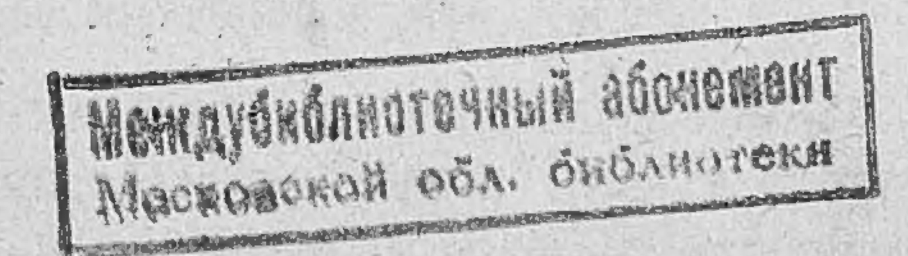

947.08
M501

ЗАВѢТНЫЯ МЫСЛИ

Д. Менделѣева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная ул., № 6.
1903—1904.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17-го Октября 1903 года.

Предисловіе.

Всегда мнѣ нравился и вѣрнымъ казался чисто-русскій совѣтъ Тютчева:

Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои,
Пускай въ душевной глубинѣ
И всходятъ, и зайдутъ онѣ,
Какъ звѣзды ясныя въ ночи;
Любуйся ими и молчи.

Но когда кончается седьмой десятокъ лѣтъ, когда мечтательность молодости и казавшаяся опредѣленною рѣшимость зрѣлыхъ годовъ переварились въ котлѣ жизненнаго опыта, когда слышишь кругомъ или только нерѣшительный шопотъ, или открытый призывъ къ мистическому, личному успокоенію, отъ котораго будятъ лишь гибельныя потрясенія и когда въ сознаніи выступаетъ неизбѣжная необходимость и полная естественность прошлыхъ и предстоящихъ постепенныхъ, но рѣшительныхъ перемѣнъ, тогда стараешься забыть, что:

„Мысль изреченная есть ложь“,

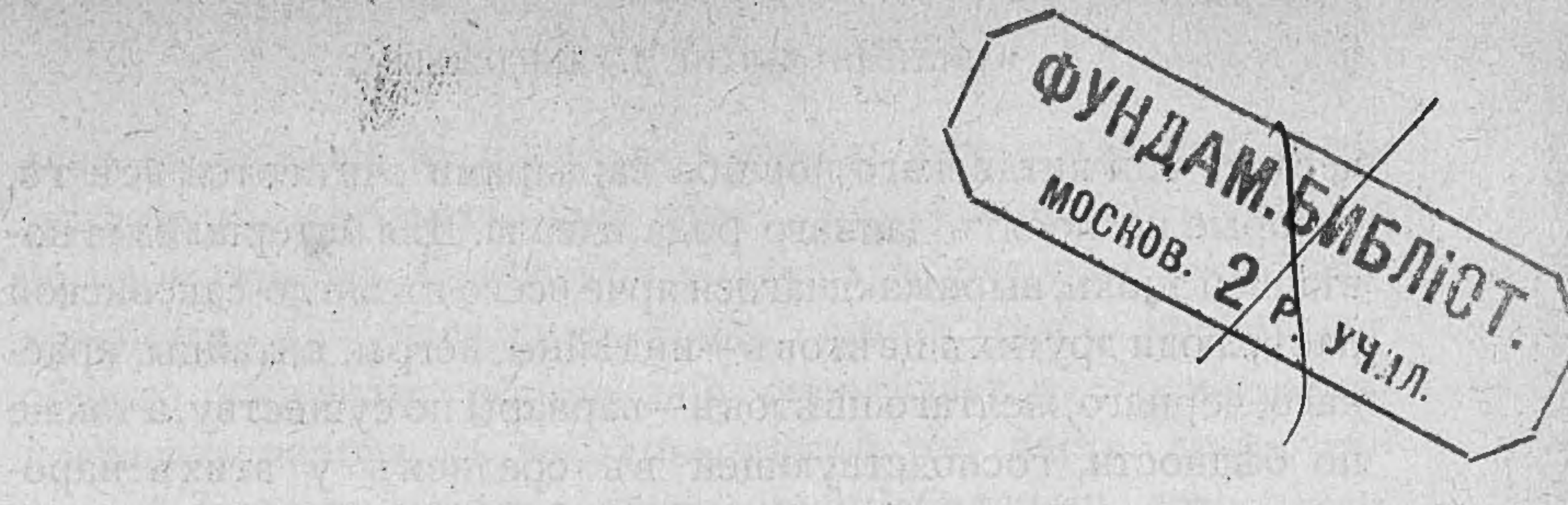
тогда накипѣвшее рвется наружу, боишься согрѣшить замалчиваніемъ и требуется писать „Завѣтныя мысли“. Успѣю-ль и съумѣю-ль только ихъ выразить? Однако педагогическій опытъ не позволяетъ мнѣ излагать ихъ, такъ сказать, съ конца, то-есть съ выводовъ практическаго свойства и запрещаетъ теоретически ихъ оголять, то-есть лишать искусственной одежды дѣйствительностію, подъ которой скрыты тѣло и кости, вмѣстѣ съ силою и духомъ тѣхъ обра-

зовъ и формъ, которые видны моему угасающему взгляду. А потому мнѣ необходимо приходится сперва разобрать немало частныхъ вопросовъ, при разборѣ которыхъ сложились мои заключительныя мысли. Если бы я избѣжалъ этого, на видъ окольнаго пути, голые выводы могли бы показаться мечтательными, оторванными отъ исторіи и отъ того, чѣмъ въ дѣйствительности занята, на мой взглядъ, глубина современной русской мысли, а этого болѣе всего прочаго мнѣ хотѣлось бы избѣгнуть. Притомъ, излагая сперва лишь частности, подобныя вопросамъ, относящимся къ сельскому хозяйству, народонаселенію, внѣшней торговлѣ, фабричной промышленности, университетамъ и т. п., я надѣюсь постепенно и мало по-малу передать совокупность взаимныхъ связзей своихъ „Завѣтныхъ мыслей“ — такъ сказать, въ самостоятельныхъ этюдахъ и эскизахъ, написанныхъ или „съ натуры“ или подъ ея живымъ впечатлѣніемъ.

Писать началъ для журнала покойнаго друга М. М. Филиппова, и въ майской книжкѣ „Научнаго Обозрѣнія“ (1903 г.) напечаталъ уже „Вступленіе“, здѣсь повторенное, лишь съ небольшими дополненіями; но съ кончиною уважаемаго редактора выходъ книжекъ журнала остановился, и я рѣшился издать свои „Завѣтныя мысли“ въ рядѣ отдѣльныхъ брошюръ, которыя будутъ являться по мѣрѣ выполненія частей задуманнаго цѣлаго. Не спѣшилъ я никогда, не думаю спѣшить и съ этимъ изданіемъ, тѣмъ болѣе, что текущіе интересы жизни и слабѣющія силы не даютъ на то никакой возможности. Доброй воли кончить начинаемое у меня не отнимутъ ни друзья или единомышленники, ни порицатели, но такъ какъ случай невозможности выполненія всего задуманнаго говоря вообще, возможенъ, то я стараюсь придать каждой отдѣльной главѣ свою законченность, выражающую хотя часть „Завѣтныхъ мыслей“.

Д. Менделѣевъ.

21 сент. 1903.

ГЛАВА I.

Вступленіе.

Значеніе сельскаго хозяйства для развитія современнаго народнаго благосостоянія и отношеніе его къ другимъ видамъ промышленности.

Въ обыденномъ разговорѣ привыкли различать только идеализмъ отъ матеріализма, называя послѣдній иногда реализмомъ. Слова имѣютъ, конечно, всегда условный смыслъ, но, согласно съ самымъ происхожденіемъ, три названныя слова представляютъ полное различіе исходныхъ точекъ представленія, и реализмъ при этомъ должно поставить въ серединѣ. Онъ стремится выразить собою дѣйствительность съ возможною для людей объективностью, т. е. по здравому смыслу, безъ окраски предвзятыми сужденіями, которыми пропитанъ не только идеализмъ, но и матеріализмъ, и вотъ такой то реализмъ лежитъ въ основаніи всего естествознанія, а отъ него и во всей совокупности развитія современныхъ мыслей. Во всемъ своемъ изложеніи я стараюсь оставаться реалистомъ, какимъ былъ до сихъ поръ. Истинный идеализмъ и истинный матеріализмъ представляютъ продукты древности, реализмъ же дѣло новое, сравнительно съ длиною историческихъ эпохъ. Такъ напримѣръ, какъ идеализму, такъ и матеріализму свойственно стремленіе къ наступательнымъ войнамъ, опредѣляемымъ или просто матеріальными побужденіями и нуждами, или идеальными стремленіями народовъ, а реализмъ всегда идетъ противъ всякихъ наступательныхъ войнъ и стремится уладить противорѣчія, исходя изъ дѣйствительныхъ обстоятельствъ, въ государственной же жизни отъ исторіи. Идеалисты и матеріалисты видятъ возможность перемѣнъ лишь въ революціяхъ, а реализмъ признаетъ, что дѣйствительныя перемѣны совершаются только, постепенно путемъ эволюціоннымъ. Для идеализма гре-

ческаго или китайскаго пошиба варварами считаются всѣ тѣ, которые не носятъ даннаго рода идеала. Для матеріализма новѣйшей эпохи, выражающагося ярче всего въ англо-саксонской расѣ, люди другихъ цвѣтовъ—индѣйцы, негры, китайцы, краснаго, чернаго, желтаго цвѣтовъ—варвары по существу, а также по бѣдности, господствующей въ среднемъ у этихъ народовъ. Для реализма всѣ народы одинаковы, только находятся въ разныхъ эпохахъ эволюціоннаго измѣненія. Если теперь перейдемъ отъ этихъ общихъ понятій къ частностямъ жизни, отъ народныхъ отношеній къ личнымъ, то различіе выразится еще яснѣе, хотя представители каждой изъ основныхъ точекъ сужденія съ разными оттѣнками и сочетаніями встрѣтятся въ каждомъ народѣ и въ каждомъ кружкѣ, даже, быть можетъ, въ каждой семьѣ. Но если отречься отъ этихъ частностей, то нельзя отказать въ томъ, что реализмъ присущъ нѣкоторымъ народамъ по преимуществу, какъ идеализмъ и матеріализмъ другимъ. И я полагаю, что нашъ русскій народъ, занимая географическую середину стараго материка, представляетъ лучшій примѣръ народа реальнаго, народа съ реальными представленіями. Это видно уже въ томъ отношеніи, какое замѣчается у нашего народа ко всѣмъ другимъ, въ его уживчивости съ ними, въ его способности поглощать ихъ въ себѣ, а болѣе всего въ томъ, что вся наша исторія представляетъ примѣръ сочетаній понятій азіатскихъ съ западно-европейскими.

Мнѣ кажется, что теперь, именно теперь нужнѣе всего уразумѣть указанныя различія, такъ какъ съ одной стороны насъ многое влечетъ въ сторону отвѣта идеальнымъ требованіямъ, съ другой стороны громко говорятъ матеріальныя потребности народа, а съ третьей — русская исторія внушаетъ реальное сочетаніе тѣхъ и другихъ и пониманіе недостаточности всякой односторонности, которая не свойственна только реализму, стремящемуся узнать дѣйствительность въ ея полнотѣ безъ односторонняго увлеченія и достигать успѣха или прогресса путемъ исключительно эволюціоннымъ. А такъ какъ дѣйствія людей опредѣляются исключительно ихъ убѣжденіями и упованіями, понятіями и свѣдѣніями, то по этому одному уже становится совершенно понятнымъ, то, на первый взглядъ совершенно случайное, общее требованіе развитія образованности народной, которое

ясно выразилась за послѣднее время, между прочимъ и въ сужденіяхъ мѣстныхъ комитетовъ, образованныхъ въ слѣдъ за учрежденіемъ Совѣщанія о нуждахъ русскаго сельскаго хозяйства. Съ идеальной точки зрѣнія такое требованіе общаго народнаго образованія опредѣляется стремленіемъ поставить народъ въ уровень понятій той части людей западной Европы, которая, очевидно, пріобрѣтаетъ господство во всемъ мірѣ, нынѣ уже охваченномъ до послѣднихъ трущобъ Азіи, Африки и Америки. Съ матеріальной точки зрѣнія требованія общаго народнаго образованія опредѣляются тѣмъ понятіемъ, что вся практическая современная дѣятельность, начиная съ сельско-хозяйственной до торговой, военной и административной не мыслима безъ общаго образованія, а потребности увеличиваются съ его развитіемъ, что даетъ возможность расширять дѣятельность народа и его богатства. Съ реально-исторической точки зрѣнія за освобожденіемъ крестьянъ и съ ростомъ всей цивилизаціи Россіи потребность общаго народнаго образованія вызывается невозможностью такого строя, при которомъ лишь малая доля не чужда современности, а преобладающая масса предоставлена собственному историческому теченію. Но реализмъ ясно внушаетъ въ то же время, что общая народная образованность не мыслима безъ извѣстной степени накопленія народнаго богатства. Какимъ бы мѣщанствомъ не отзывалось это требованіе накопленій богатства, какъ бы оно ни претило чопорности англійскаго клуба и сколько бы оно ни расходилось съ благороднымъ идеализмомъ древнихъ и новыхъ вѣковъ, все же нынѣ безъ особыхъ на то доказательствъ необходимо признать, что безъ правильнаго предварительнаго накопленія богатства неосуществимо все то, что должно понимать подъ именемъ „народнаго блага“, ни все „дѣло укрѣпленія порядка и правды въ соотвѣтствіи съ возникающими потребностями народной жизни“, ни ростъ общаго просвѣщенія страны, даже ея прямая оборона, т. е. защита самостоятельности и возможности развивать народныя историческія особенности. Если во всѣхъ другихъ случаяхъ это требованіе предварительнаго накопленія народнаго богатства само по себѣ явственно, то оно также очевидно и по отношенію къ общему народномупросвѣщенію. Не разсматривая этотъ вопросъ въ подробностяхъ, достаточно

указать немногія общія для того реальныя основанія, такъ какъ: 1) дѣло развитія и роста народнаго просвѣщенія не мыслимо безъ широкаго развитія науки вообще, а оно требуетъ большихъ средствъ, такъ какъ ученые сами люди, которымъ нужны средства не только для необходимыхъ научныхъ пособій (библіотекъ, лабораторій, обсерваторій и т. п.), но и для собственной жизни, надо чтобы они жили въ достаткѣ, какъ это и видимъ не только въ Англіи или въ Америкѣ, но даже, въ сравнительно бѣдной Германіи, если желаемъ, чтобы къ дѣлу науки привлекались лучшіе люди; 2) огромныя средства нужны и для того, чтобы образовать достаточное количество не только народныхъ учителей, но и ихъ учителей, а также и профессоровъ того разряда учебныхъ заведеній, которыя называются высшими; 3) такъ называемыхъ высшихъ или правильнѣе сказать спеціализованныхъ школъ, т. е. университетовъ, политехникумовъ, академій и т. п. для такого 140-ка милліоннаго народа, какъ русскій, необходимо множество, цѣлую сотню, если желательно, чтобы просвѣщеніе вошло въ жизнь народную и отразилось въ ея реальности, т. е. въ ея промышленности и администраціи, а не говоря даже о годовомъ содержаніи такого большого числа высшихъ учебныхъ заведеній, даже одно ихъ устройство должно стоить огромныхъ денегъ, какъ видно изъ того, что построенные недавно три политехникума въ Кіевѣ, Варшавѣ и Петербургѣ стоили болѣе 14-ти милліоновъ рублей своимъ начальнымъ обзаводствомъ, которое выше, чѣмъ въ нашихъ прежнихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и болѣе отвѣчаетъ современности, чѣмъ бѣднота многихъ нашихъ университетовъ; 4) еще больше средствъ нужно для среднихъ учебныхъ заведеній, такъ какъ ихъ число должно, конечно, во много разъ превосходить число высшихъ учебныхъ заведеній, и очевидно, благихъ результатовъ въ странѣ можно ждать лишь тогда, когда учителя этихъ среднихъ учебныхъ заведеній будутъ достаточно обезпечены, чтобы не только посвящать свою жизнь развитію учениковъ, но и служить мѣстными свѣточами науки; 5) немалаго также количества средствъ требуетъ общее народное просвѣщеніе въ первоначальныхъ школахъ, такъ какъ число ихъ должно быть очень велико вслѣдствіе того, что въ періодѣ отъ 8-ми — до 13-ти лѣтъ

140-ка милліонный народъ русскій имѣетъ по крайней мѣрѣ 12-ть милліоновъ дѣтей, которымъ надо дать первоначальное общее образованіе [1]).

Такимъ образомъ для постепеннаго устройства и содержанія своихъ ученыхъ и учебныхъ общихъ и спеціальныхъ заведеній такая страна какъ Россія при полномъ развитіи просвѣщенія потребуетъ ежегодно нѣсколько сотенъ милліоновъ рублей, вмѣсто современныхъ десятковъ милліоновъ рублей, расходуемыхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, разными другими министерствами и земствами на дѣло образованія [2]).

---

[1]) Распредѣленіе жителей по возрастамъ разсматривается далѣе, въ слѣдующей главѣ. Приведенныя тамъ числа дѣтей показываютъ, что въ возрастѣ 8—13 лѣтъ должно признать въ Германіи и С. А. С. Штатахъ около 11,8% жителей, что на 140 милліоновъ даетъ около $16^1/_2$ милліоновъ дѣтей. Перепись 1897 г. даетъ для означеннаго возраста въ Россіи примѣрно такое же количество жителей. Замѣчая, что часть дѣтей несомнѣнно получитъ домашнее образованіе, а часть—по болѣзненности и др. причинамъ—все же всегда можетъ остаться безъ начальнаго школьнаго образованія, а потому, принимая для Россіи 12-ть милліоновъ школьниковъ—при всеобщемъ начальномъ образованіи—думаю, что не дѣлаю крупной ошибки. Даже въ современныхъ земскихъ школахъ на ученика требуется ежегодно расходъ болѣе 2 р. въ годъ, а чтобы поставить сколько либо практически жизненно и толково начальныя народныя школы, необходимо расходовать по крайней мѣрѣ по 5 р. на ученика въ годъ. А тогда однѣ начальныя школы потребуютъ отъ государства, земствъ, городовъ около 60 милліоновъ руб. въ годъ текущихъ расходовъ.

[2]) Общаго свода свѣдѣній о всѣхъ текущихъ расходахъ Россіи на образованіе, считая не только смѣту Министерства Народнаго Просвѣщенія, Синода, Военнаго и др. министерствъ, но и всѣ земскіе и городскіе расходы на образованіе, до сихъ поръ не существуетъ. По моимъ подсчетамъ въ 1901 г. расходовалось всего около 70 милліоновъ руб., а ежегодно расходы послѣдняго времени возрастаютъ примѣрно на 5 милліоновъ руб. Отсюда становятся понятными голоса, всюду раздающіеся, о необходимости умножить заботы о народномъ просвѣщеніи Россіи, чтобы не только не отставать отъ другихъ народовъ, но и догонять, даже тамъ гдѣ можно — перегонять. Свои мысли объ этихъ предметахъ я началъ излагать въ бывшей газетѣ „Россія" и издалъ въ особой брошюрѣ: „Замѣтки о народномъ просвѣщеніи Россіи" (1901 г.), но не имѣлъ времени изложить своихъ посильныхъ сужденій ни о высшемъ (спеціализованномъ) образованіи, ни о начальномъ (общенародномъ), что и постараюсь восполнить въ изложеніи, начинаемомъ этимъ „вступленіемъ," когда разсмотрю то, что считаю—

Такихъ средствъ на свое просвѣщеніе нашъ народъ, еще часто голодающій, доставить своей странѣ нынѣ не можетъ ни въ видѣ частныхъ пожертвованій и расходовъ на образованіе дѣтей, ни въ видѣ государственнаго и земскаго обложенія; другія настоятельнѣйшія надобности народныя, особенно оборона [1]), администрація, судъ, церковь, промыш-

---

по требованіямъ времени — еще болѣе не отложнымъ. Принимая во вниманіе недостаточность средствъ, нынѣ отпускаемыхъ народомъ на образованіе дѣтей и юношей, и замѣтивъ, что во всей Россіи ежегодно прибываетъ около двухъ милліоновъ жителей, должно думать, что на всѣ вѣтви народнаго просвѣщенія, послѣ достиженія извѣстнаго уровня, должно расходовать ежегодно, по крайней мѣрѣ, 200, а то и всѣ 400 милліоновъ рублей.

[1]) Какъ принципіально убѣжденный реалистъ, я принадлежу къ числу, уже немалочисленныхъ нынѣ, противниковъ всякихъ войнъ, поклонниковъ мирнаго улаживанія всякихъ международныхъ столкновеній. Но это вовсе не значитъ, по моему мнѣнію, что разоруженіе страны можно было бы нынѣ же начать, даже такой многоземельной странѣ, какова Россія. Она лакомый кусокъ для сосѣдей Запада и Востока, потому именно, что многоземельна, и оберегать ея цѣлость всѣми народными средствами необходимо ради одной увѣренности въ томъ, что срединный нашъ народъ имѣетъ въ себѣ задатки того реальнаго и здороваго сочетанія идеализма съ матеріализмомъ, которое должно содѣйствовать развитію высшихъ началъ человѣческой жизни. Пусть это находятъ иные только „словами", для меня, помимо всякаго славянофильства, это убѣжденіе обосновано на дѣйствительности, его я завѣщаю дѣтямъ, а потому, излагая „завѣтныя мысли" свои, я не обѣгаю высказаться противу всякихъ войнъ, но за необходимость держать Россіи на готовѣ сильнѣйшую военную, сухопутную и морскую оборону въ видѣ организованаго войска. Однако дополню мысли эти тѣмъ, что и помимо всеобщей воинской повинности, быстро возрастающій народъ нашъ, особенно когда начнетъ скоро богатѣть, можетъ содержать военную силу. Перемѣны и здѣсь желательны и самостоятельно—возможны, особенно въ виду того, что охотниковъ воевать въ качествѣ солдатъ у насъ найдется множество, такъ какъ современная солдатская служба представляетъ полную обезпеченность личности и, по существу, не отличается отъ офицерской службы болѣе, чѣмъ содержаніемъ или окладомъ, опредѣляемымъ предварительною подготовкою, подобно тому, какъ содержаніе заводскаго рабочаго отличается отъ содержанія техника или надсмотрщика. Охотниковъ пойти въ солдаты у насъ въ настоящее время можно найти также легко, какъ охотниковъ получить офицерское званіе, даже при томъ условіи, когда солдатское жалованье будетъ очень невелико. Мнѣ думается даже, что армія, составленная изъ подобныхъ охотниковъ, будетъ превосходить армію молодыхъ новобранцевъ, составленную по нѣмецкому первообразу. Переходомъ отъ современнаго состоянія дѣла

ленность и торговля, пути сообщенія и т. п., конечно, во много разъ должны превосходить расходы на образованіе.

Выходитъ почти неразрѣшимая по виду дилемма: для обогащенія нужно просвѣщеніе, а просвѣщеніе не мыслимо безъ предварительнаго обогащенія. Въ такую же дилемму часто впадаютъ и при другихъ способахъ разсмотрѣнія „народнаго блага.“ Съ точки зрѣнія реализма нѣтъ безъисходныхъ понятій подобнаго рода, вездѣ можно найти свой историческій выходъ, пригодный странѣ, времени и обстоятельствамъ. Однимъ изъ предметовъ предлагаемаго ряда статей и будетъ служить разборъ способовъ выхода изъ указанной дилеммы, а именно защита протекціонизма, какъ перваго и испытаннаго средства для умноженія общихъ народныхъ достатковъ, изъ которыхъ и собираются государственныя средства, необходимыя для удовлетворенія возрастающихъ народныхъ потребностей, подобныхъ просвѣщенію, оборонѣ, путямъ сообщенія и т. п. Но предметъ моихъ статей далеко неограничивается этимъ. Дѣло просвѣщенія мнѣ близко по всей моей прежней дѣятельности, оно теперь у всѣхъ на языкѣ, а потому съ него я началъ, но задача моя шире, мнѣ хочется подъ конецъ жизни высказать рядъ накопившихся личныхъ сужденій, касающихся многихъ другихъ общественныхъ вопросовъ современной нашей жизни, потому что я надѣюсь на прочтеніе написаннаго мною хотя тѣми немногими еще у насъ лицами, которыя интересуются реальными науками и знаютъ, что я старался во всю мою жизнь служить дѣлу реализма съ возможною простотою и быть можетъ не безслѣдно.

Сомнѣнію не подлежитъ, что наступившее столѣтіе получило въ наслѣдство отъ прошлаго совершенно своеобразную, новую постановку множества важныхъ вопросовъ, всегда занимавшихъ людей, но никогда не рѣшавшихся до конца и не обострявшихся до такой степени, какъ къ началу XX вѣка. Такихъ вопросовъ множество, начиная съ „женскаго“ и „парламентарнаго.“ Ужъ хоть бы то одно, что теперь въ отличіе отъ недавняго прошлаго стала очевидною

къ желаемому, мнѣ кажется, могло бы служить право уплаты за-несеніе воинской повинности опредѣленнаго, довольно возвышеннаго налога, могущаго служить къ умноженію военныхъ средствъ страны. Охотники, вѣроятно, будутъ продолжать свою службу долго и тѣмъ самымъ возвысятъ военныя качества арміи и флота.

для всѣхъ, даже для китайцевъ, бедуиновъ, негровъ зависимость народовъ другъ отъ друга и общая связь множества насущнѣйшихъ интересовъ, казавшихся сперва лишь частными, а особенно неизбѣжность найти въ будущемъ какой нибудь способъ общей жизни для согласованія своихъ дѣйствій съ общечеловѣческими. Прежнее понятіе о человѣчествѣ было чисто отвлеченнымъ, такъ сказать, идеальнымъ, теперь же оно становится реальнымъ для каждаго сколько либо вдумчиваго человѣка, а впереди несомнѣнна тѣсная связь всѣхъ людей, включая негровъ и китайцевъ, и общая взаимная ихъ зависимость. Многимъ бы этого не хотѣлось, приходится брататься съ варварами, да никакъ иначе нынче, а особенно впереди, нельзя. Обычныя требованія пищи семьи и народной защиты остались и останутся на прежнемъ мѣстѣ, потому что въ нихъ не мало зоологическаго, начальнаго, но требованіями этими, казалось, прежде опредѣлялись всѣ главныя отношенія внутренняго и внѣшняго государственнаго и частнаго быта, а теперь и эти оказались чуть ли не на второмъ планѣ, зависящими отъ отношеній, почитавшихся первоначально лишь побочными слѣдствіями основныхъ потребностей. Таковы города, фабрики и заводы, образованность, пути сообщенія, флоты, улучшеніе земли и т. п. Если они нынѣ страдаютъ, всѣмъ становится, а чѣмъ дальше, тѣмъ больше будетъ становиться, голодно и холодно, жутко и какъ будто близко къ войнѣ. Многое, многое такъ перевернулось, вся логика кучи соображеній какъ будто извратилась. Тутъ необходимо разобраться, потому что своя логика есть и въ этомъ, чтобы не просто плыть по теченію, а сознавать какъ его направленіе и силу, такъ и причину того, что безъ видимой катастрофы многія начала измѣнились, а также для того, чтобы имѣть возможность направлять хоть часть нахлынувшаго потока въ двигательныя турбины, т. е. на общую пользу, и не строить противу него задерживающихъ плотинъ, прорывъ которыхъ можетъ составить дѣйствительное народное бѣдствіе, всегда отвѣчающее попыткамъ остановить неизбѣжный историческій потокъ. Разобраться въ такомъ сложномъ дѣлѣ нельзя однако, иначе, какъ раздѣливъ его на части, сгруппировавъ сходственное и изучая части какъ съ качественной, такъ по возможности и съ количественной стороны, а затѣмъ со-

ставляя на этихъ основаніяхъ гипотезы и предварительныя толкованія дѣйствительности, что одно даетъ возможность предугадывать предстоящее, въ чемъ никакъ нельзя избѣжать субъективности, т. е. личнаго міросозерцанія. Для начала такого разбора, чтобы онъ былъ плодотворнымъ, необходимо избрать части наиболѣе простыя, т. е. наименѣе запутанныя и въ то же время способныя къ измѣренію, потому что числа все же и всегда будутъ имѣть извѣстную степень объективности, черезъ это и можно надѣяться остаться реалистомъ, хотя во всемъ субъективномъ всегда будетъ преобладать извѣстная степень идеализма. Изложенный путь свойственъ естествознанію. О прямой пользѣ при немъ нѣтъ даже и помина, но всякій знаетъ, что естествознаніе, руководясь лишь любознаніемъ, служило и будетъ служить прямой пользѣ людей, хотя непосредственно не имѣетъ къ ней касательства.

Сказанное относится къ одной, однако, самой существенной сторонѣ того, что далѣе желалъ бы изложить. Но у меня есть другая, болѣе осязательная цѣль, она даже болѣе настоятельна, потому что я живу среди дѣтей и молодежи. Шаткости въ общихъ мнѣніяхъ и мысляхъ всюду теперь много, вездѣ видна потребность многое старое замѣнить новымъ, а у насъ особенно въ молодежи, это и подавно. Не мало пережито шаткостей мнѣній каждымъ, кому хотѣлось вдумываться за послѣдніе 20-ть—40-къ лѣтъ, такъ какъ безъ борьбы мнѣній никому, кромѣ отсталыхъ, неразумныхъ и нахаловъ, недостается даже малое успокоеніе въ мысляхъ, не говоря уже о сложеніи твердаго сознательнаго убѣжденія. Своимъ разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ накопившихся вопросовъ я не надѣюсь совершенно устранить эту шаткость, зная, что такая попытка никому не по силамъ, мнѣ же желательно по возможности помочь молодежи разобраться въ существующей путаницѣ нѣкоторыхъ общихъ понятій, начиная съ простѣйшихъ, какими я считаю напримѣръ: вопросы о народонаселеніи, о внѣшней торговлѣ, о фабрикахъ и заводахъ, объ устройствѣ учебныхъ заведеній и т. п. При томъ я думаю, что даже и тутъ разбираться можно только относительно и въ немногихъ вещахъ, направляющихъ желаніе и упованіе, которыми управляются всѣ дѣйствія, въ опредѣленную сознательную сторону, такъ чтобы перестать ша-

таться мыслями и составить, хотя со временемъ, опредѣленную партію съ ясно сознанными началами, не оторванными, а прямо связанными съ исторіей, какъ общечеловѣческою, такъ и нашей русскою. Хотя истина, конечно, одна, но пути къ ней не намѣчаются нынѣ ни звѣздами, ни столбами, двигаться же по пути достиженія истины необходимо, чтобы не быть насильно увлеченнымъ неизбѣжно надвигающимися историческими перемѣнами и сознаніемъ ускорить предстоящую эволюцію. Двигаться же можно или въ одиночку, или сплотясь группами, ища въ разныхъ направленіяхъ, такъ какъ идти всей массой сразу гуртомъ, какъ стадо, лишь въ одну сторону, можно только подъ вліяніемъ безсознательнаго убѣжденія, причемъ мало вѣроятности попасть на вѣрную дорогу, и многое въ исторіи показываетъ, что такое стадное движеніе не рѣдко ведетъ къ гибели. Излагая пути мыслей, сложившихся у меня, я отнюдь не завѣряю въ томъ, что онѣ эти мысли единственныя правильныя, такъ какъ много разъ уже увѣряли людей въ этомъ и заходили въ безъисходныя пустыни. Но чтобы предстоящій путь былъ по возможности эволюціоннымъ и прогрессивнымъ, прежде всего онъ не долженъ отрицать прошлаго, потому что ветхіе пути привели къ современности, а изъ нея выскочить нельзя, какъ нельзя идти обратно и неразумно предоставить все дѣло случайности. Представляя дѣйствительность такой, какова она есть по качественнымъ и количественнымъ признакамъ, надо разобрать или понять причину происшедшихъ перемѣнъ, потому что безъ этого никоимъ образомъ не найдется того направленія, которому дальше должно слѣдовать Не думаю, что развиваемыя мною соображенія принадлежатъ одному мнѣ, вѣроятно, онѣ приходили многимъ людямъ, или не рѣшавшимся вполнѣ высказаться, или развивавшимъ ихъ лишь намеками, не такъ вступно, какъ хочется мнѣ и какъ необходимо для того, чтобы вмѣсто выясненій не получалась новая путаница. Росъ я въ такое время, когда вѣрилось въ абсолютную вѣрность уже намѣченныхъ путей, а дожилъ до того, что ясно сознаю относительность прежнихъ рѣшеній и необходимость новыхъ, которыя всегда первоначально бываютъ партійными.

Думаю, что довольно этихъ вступительныхъ словъ, для меня очень трудныхъ, а для читателей во многомъ неясныхъ,

лучше для примѣра перейти къ тому вопросу, который болѣе или менѣе волнуетъ въ настоящее время большинство русской мысли, сколько я ее понимаю, а именно къ выясненію значенія сельскаго хозяйства для общаго благополучія всей страны въ ея современномъ состояніи. Ограничиваясь лишь послѣдними полуторами столѣтіями, должно ясно видѣть, что въ это время роль сельскаго хозяйства претерпѣла всюду сильныя измѣненія. Въ дикомъ и полудикомъ состояніи, въ какомъ безъ сомнѣнія въ началѣ было немногочисленное и разрозненное человѣчество, не было и быть не могло сельскаго хозяйства, такъ какъ подъ нимъ должно подразумѣвать не просто сборъ того, что находится готовымъ въ природѣ и можетъ служить для пищи и одежды, т. е. не то, что содержится въ понятіи объ охотѣ, рыбной ловлѣ, сборѣ дикихъ растеній и т. п. Сельское хозяйство есть видъ промышленности, т. е. обдуманнаго способа, искуственно добывать вещества, нужныя людямъ, при помощи соотвѣтственныхъ животныхъ и растеній, содѣйствуя ихъ возрастанію въ потребномъ количествѣ. Когда это искусство развилось до того, что стало служить основаніемъ жизни людей, число ихъ стало быстро прибывать, землю какъ источникъ добычи стали закрѣплять какъ за народами и племенами, такъ и за отдѣльными лицами и напрягали много усилій на то, чтобы при сравнительно маломъ трудѣ добывать продукты на большое количество народа. Безъ сомнѣнія, исторія могла начаться только послѣ сложенія сельскаго хозяйства у народовъ или пастушескихъ, или земледѣльческихъ, въ особенности у послѣднихъ, всего же сильнѣе и выразительнѣе у тѣхъ осѣдлыхъ народовъ, которые сумѣли сочетать скотоводство съ земледѣліемъ. Могло это случиться сперва, конечно, только въ странахъ теплыхъ и на почвахъ благодатныхъ. Но постепенно, особенно при умноженіи народонаселенія, явилась потребность завести сельское хозяйство и на почвахъ мало плодородныхъ, въ странахъ съ суровымъ или сухимъ и вообще мало пригоднымъ для растительности климатомъ. Это потому, что данная площадь земли можетъ прокормить, т. е. доставить все необходимое отъ разводимыхъ растеній и животныхъ, лишь ограниченному числу людей. И чѣмъ дальше въ теченіи историческихъ временъ и въ направленіи къ теплымъ стра-

намъ, а особенно при развитіи осѣдлости, тѣмъ меньше число десятинъ или гектаровъ земли стало требоваться для даннаго возрастающаго количества народа. Тутъ есть свои нормы, видныя въ томъ, что когда въ умѣренныхъ климатахъ Европы приходится примѣрно около 3—4 десятинъ на средняго жителя, тогда становится уже тѣсно и является надобность въ переселеніи. Этими потребностями опредѣляются вся исторія народовъ, войны и переселенія. Если не прямая цѣль, то косвенная, а иногда сокрытая цѣль войнъ состоитъ въ занятіи земли, т. е. въ увеличеніи или уменьшеніи територій даннаго народа. Циклъ войнъ этого рода, можно сказать, почти законченъ за послѣднее время, такъ какъ земля обойдена до конца. Когда я учился географіи, среднія части Азіи, Африки и Австраліи, а также южной и сѣверной Америки просто были неизвѣстны европейцамъ, въ нихъ жили свои народы, жизнію почти уединенною, отрѣзанные отъ остальнаго міра, и жили при томъ рѣдко и плодились мало, вслѣдствіи своихъ мѣстныхъ войнъ и отсутствія той развитой сельско-хозяйственной промышленности, которая одна даетъ возможность размножаться до густоты населенія. Теперь эти всѣ страны извѣстны, обойдены и постепенно заселяются, служа однимъ изъ поводовъ къ предпослѣднимъ наступательнымъ войнамъ, какъ видимъ не только изъ разсказовъ, подобныхъ Майнридовскимъ, но и изъ событій, сходныхъ съ войнами въ Трансваалѣ или между Боливіей, Перу, Бразиліей, Венецуэлой и т. п. Первоначально народы, особенно азіатскіе, несомнѣнно истощали свои земли до безплодности при помощи уничтоженій дикой растительности, всю землю занимая лугами и сельско-хозяйственными растеніями и достигая чрезъ то излишняго высыханія почвы. Особенно это часто могло случаться у кочевыхъ народовъ, потому что имъ нужны большія площади земли для прокормленія своихъ умноженныхъ стадъ. Отсюда, т. е. изъ совокупности всего, вкратцѣ вышеозначеннаго, выясняется надобность переселеній, примѣры которыхъ видны не только въ началѣ нашей эры въ великомъ переселеніи народовъ, и въ нашествіяхъ монголовъ, турокъ и т. п. кочевниковъ, совершившихся гораздо позднѣе, но и въ переселеніи европейцевъ въ Америку, Африку и въ Австралію что нельзя считать законченнымъ и по настоящее время.

Таково же заселеніе Сибири. Это будетъ продолжаться, конечно, и впредь до возможно полнаго насыщенія всей земли осѣдлыми, сельско-хозяйственными народами. Переселенія совершаются, руководясь какъ матеріальными потребностями въ произведеніяхъ животнаго и растительнаго царства, требующихся для жизни люда, такъ и идеальнымъ стремленіемъ обезпечить возможность размноженія возрастающимъ поколѣніемъ для того, чтобы подъ конецъ покорить всю землю (подразумѣвая сушу и воду) власти человѣческой. Такимъ образомъ несомнѣнно, что сельско-хозяйственные интересы считались въ начальныхъ періодахъ исторіи перворазрядными и роль всѣхъ другихъ видовъ дѣятельности людской почиталась подчиненною этимъ интересамъ. Энциклопедисты конца XVIII столѣтія и дѣятели большой французской революціи считали лишь сельское хозяйство плодотворною промышленностью, а всѣ прочіе виды ея безплодными. У насъ Тенгоборскій, какъ у англичанъ Мальтусъ, и многіе другіе еще недавно по существу держались того же представленія изъ за соображенія почти матеріальнаго свойства. Но и такіе идеалисты, какъ славянофилы прошлаго времени, графъ Л. Н. Толстой въ наши дни, а съ ними и масса нашихъ литераторовъ по сей день приписываютъ сельскому хозяйству во всѣхъ отношеніяхъ высшее значеніе для всей жизни людской современной и предстоящей и желаютъ явно или между строкъ, чтобы этой мыслью опредѣлялись всѣ мѣропріятія людскія. Эта же мысль съ особенной ясностью выступила у насъ въ послѣднюю эпоху при учрежденіи, столь много надежды возбудившаго, Совѣщанія о нуждахъ русскаго сельскаго хозяйства. Первая и притомъ основная и простѣйшая мысль, которую мнѣ хотѣлось бы выяснить, состоитъ въ разборѣ этого утвержденія, считаемаго мною мало подходящимъ къ нашей эпохѣ и могущимъ повлечь за собой при неполномъ пониманіи глубочайшія и прискорбнѣйшія ошибки. Неполнота пониманія значенія сельскаго хозяйства имѣетъ въ наше время особое значеніе, такъ какъ на глазахъ людей совершаются историческія событія, опредѣляемыя тѣмъ, что нынѣ земля вся обойдена и на нашихъ глазахъ происходитъ совершенно явная борьба стараго или обычнаго съ новымъ или наступающимъ.

Вопросъ о роли сельскаго хозяйства въ жизни современныхъ людей составляетъ въ сущности такой вопросъ, который нынѣ же надо рѣшить категорически, для того, чтобы не упустить историческаго момента, который опредѣляется равновѣсіемъ между сельско-хозяйственною промышленностью съ одной стороны и всѣми другими видами промышленности съ другой. Къ этимъ другимъ видамъ промышленности необходимо причислить прежде всего все горное дѣло, всю торговлю съ перевозкою, всю передѣлывающую, т. е. фабрично-заводскую и ремесленную, промышленности и всю такъ называемую профессіональную дѣятельность, къ которой надобно причислить не только всякую художественную и литературную, но и служебную, учительскую, военную и т. п. Вопросъ сводится въ сущности, когда въ него вдумаешься, къ зависимости общаго народнаго благосостоянія, т. е. средняго достатка, отъ мѣры развитія сельскаго хозяйства и другихъ отраслей промышленности. Этотъ вопросъ и надобно разсмотрѣть въ его составныхъ частяхъ, что и составляетъ одинъ изъ существеннѣйшихъ предметовъ ряда предлагаемыхъ статей, но разбирать слѣдуетъ много предметовъ и разборъ мѣстами очень сложенъ, а потому лучше предварительно высказать основныя положенія, которыя излагаются вслѣдъ за этимъ. Однако еще раньше полагаю полезнымъ сослаться на то, что русское сельское хозяйство извѣстно мнѣ не по одной начитанности, не по литературнымъ указаніямъ, а прямо на дѣлѣ по личному опыту, который и привелъ меня постепенно къ убѣжденіямъ, далѣе защищаемымъ, а въ томъ числѣ и къ протекціонизму. Въ самую эпоху освобожденія крестьянъ, т. е. въ началѣ 60-хъ годовъ, когда земля сильно подешевѣла и господствовало убѣжденіе въ невозможности выгодно вести помѣщичье хозяйство, я купилъ въ Московской губерніи въ Клинскомъ уѣздѣ около 4-хъ сотъ десятинъ земли, главная масса которой была занята лѣсомъ и лугами, но гдѣ было около 60-ти десятинъ пахатной земли, отчасти обрабатываемой, но безъ выгодъ, отчасти уже запущенной, какъ запущены были земли почти всѣхъ окружающихъ помѣщиковъ. Меня, тогда еще молодого, глубоко занимала мысль о возможности выгодно вести хозяйство при помощи улучшеній и вкладовъ въ землю свободнаго труда

и капитала. Тогда я могъ поступать послѣдовательно, силъ было много, и хотя капиталовъ было мало, но всеже они были вкладываемы охотно и съ интересомъ, а знаній и требованій раціональности было достаточно для того времени. Мнѣ предрекали великій неуспѣхъ, тщету усилій, но меня это не смущало, а напротивъ того только возбуждало. Лѣтъ 6-ть или 7-мь затрачено мною на эту дѣятельность и въ такой короткій срокъ, при сравнительно малыхъ денежныхъ затратахъ полученъ былъ результатъ несомнѣнной выгодности, какъ видно изъ подлинныхъ отчетовъ о расходѣ и приходѣ. Введено было многополье, хорошее, даже обильное удобреніе, заведены были машины и устроено было правильное скотоводство, чтобы использовать луга и имѣть свое удобреніе. Когда я покупалъ землю, то весь средній урожай на десятину ржи не превосходилъ шести четвертей, въ лучшіе годы восьми, а въ худшіе ограничивался лишь четырьмя или пятью, полныхъ же неурожаевъ въ этихъ мѣстахъ почти не бываетъ. Уже на пятый годъ средній урожай ржи достигъ у меня до десяти, а на шестой до четырнадцати четвертей съ одной десятины. Пропорціонально этому увеличились и урожаи другихъ хлѣбовъ, а молочное хозяйство на творогѣ, сметанѣ и откармливаемыхъ свиньяхъ дало прямой свой доходъ, разсчитанный по той бухгалтеріи, которой я держался тогда. Въ концѣ концовъ мнѣ стало яснымъ, особенно послѣ продажи части лѣса, которая отчасти окупила всю начальную стоимость имѣнья, что вести хозяйство даже наемнымъ трудомъ въ Московской губерніи, гдѣ кругомъ много фабрикъ и, слѣдовательно, трудъ лучше оплачивается, можно съ выгодою. Успѣхъ хозяйства виденъ былъ потому, что такіе профессора, какъ И. А. Стебутъ и Людоговскій, привозили студентовъ Петровской с.-х. Академіи осматривать мое хозяйство. Не говоря о чемъ другомъ, укажу здѣсь лишь на то, что въ 5-ть, 6-ть лѣтъ мнѣ легко удалось, по крайней мѣрѣ, удвоить всю урожайность земли, и тогда же мнѣ стало ясно, что повсемѣстно, въ Россіи, которую я, могу сказать, изъѣздилъ, легко достигнуть такого же удвоенія урожая. Вообще для единичныхъ хозяевъ это можетъ быть очень выгоднымъ, но для цѣлой страны въ этомъ нѣтъ ни надобности, ни пользы. Россія вывозитъ хлѣбъ. Правда, что ея жители питаются, потребляя срав-

нительно съ нѣкоторыми другими народами—меньше хлѣба и что вывозимый хлѣбъ могъ бы только довести ихъ питаніе до возможной нормы, но никакому сомнѣнію не подлежитъ, что удвоеніе урожаевъ привело бы къ огромному избытку хлѣба, а тогда весь хлѣбъ во всемъ мірѣ потерялъ бы свою цѣнность, такъ какъ небольшой избытокъ хлѣбовъ роняетъ цѣну всей массы хлѣба. И если у насъ, особенно на югѣ, часто замѣчается противное, т. е. годамъ урожая отвѣчаетъ повышеніе цѣнности хлѣба противу голодныхъ годовъ, то это зависитъ исключительно лишь отъ того, какъ извѣстно всякому, занимавшемуся этимъ предметомъ, что въ урожайные годы хлѣбъ поступаетъ на рынокъ чище, а въ голодные годы засоренный, англичане же, главные покупатели, не хотятъ перевозить соръ, и за чистый хлѣбъ платятъ даже пропорціонально высшую цѣну. Сверхъ этого основнаго замѣчанія, которое не мѣшаетъ намотать на усъ многимъ, считаю необходимымъ присовокупить личное соображеніе. Затративъ на покупку имѣнія и на его улучшенія извѣстную сумму денегъ, я имѣлъ несомнѣнную выгоду, достигавшую до 5 — 6% затраченныхъ денегъ, это лучше, чѣмъ строить домъ въ Петербургѣ (знаю по опыту) или держать большинство % бумагъ, которыя часто въ цѣнѣ падаютъ, но при этомъ личный трудъ не считался, а я вкладывалъ туда много труда, а потому задался уже тогда вопросомъ: отчего же трудъ по сельскому хозяйству оплачивается ниже, чѣмъ всякій профессіональный или другой промышленный? Разбирая этотъ вопросъ по его существу я и пришелъ къ тѣмъ мыслямъ, которыя далѣе доказываются въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Первичное или натуральное сельское хозяйство назначается для удовлетворенія личныхъ потребностей своихъ и семейныхъ и продаетъ только избытки, обыкновенно случайные. Таково еще сельское хозяйство большинства нашихъ крестьянъ. Оно еще не составляетъ настоящей промышленности, не включаетъ въ себѣ нисколько альтруизма, опредѣляется лишь едва расширеннымъ эгоизмомъ, т. е. личными и семейными нуждами, и вовсе не имѣетъ ввиду массу другихъ людей; истинная же промышленность начинается лишь тамъ, гдѣ личныя нужды удовлетворяются вмѣстѣ съ общими и даже исключительно при помощи ихъ. Рудокопъ вовсе не

потребляетъ добываемой имъ руды, учитель лишь выдаетъ, а не пріобрѣтаетъ знаніе. А деньги и богатства, это изобрѣтеніе людское, натуральному хозяйству вовсе несвойственны, оттого онѣ и даются другимъ видамъ промышленности, содержащимъ въ себѣ альтруизмъ, т. е. взаимную связь людей, въ большей мѣрѣ, чѣмъ сельскому хозяйству. Поэтому, когда дѣло идетъ объ современномъ благосостояніи народномъ, первичныя, или натуральныя формы сельскаго хозяйства должны быть считаемы только за историческую подготовку, а отнюдь не за норму, потому что съ этой нормой уже нынѣ, а тѣмъ паче впереди, никакъ нельзя связать понятій о народномъ благѣ, богатствѣ и благосостояніи, которыя включаютъ непремѣнно альтруизмъ.

2) Сельское хозяйство, напримѣръ помѣщичье и арендаторское, а отчасти и крестьянское или у мелкихъ землевладѣльцевъ, становится истинною промышленностью, имѣющей ввиду общіе людскіе интересы и собственныя выгоды, основанные на удовлетвореніи общихъ интересовъ, тогда, когда оно, подобно всѣмъ другимъ видамъ промышленности, содержитъ въ себѣ сверхъ земли явно выраженные и вложенные капиталъ и трудъ. Отсюда и вытекаетъ пресловутая троица экономистовъ: земля, трудъ и капиталъ, какъ производители полезностей, товаровъ, цѣнностей и богатства народнаго. Не вдаваясь въ тонкости разбора этихъ понятій, даже не останавливаясь надъ опредѣленіемъ „труда", который частехонько смѣшиваютъ съ „работою"—что ведетъ къ очень лживымъ выводамъ [1]), обращу вниманіе лишь на то,

[1]) Работа есть понятіе чисто-механическое, человѣкъ способенъ ее давать, но познавъ свою истинную силу стремится всякими способами уменьшить свою физико-механическую работу, заставляя «двигателей» производить главную часть работы и оставляя себѣ лишь «трудъ», ограниченный малымъ количествомъ килограммо-метровъ работы. Трудъ людской не только въ качественномъ, но и въ количественномъ отношеніи можетъ быть очень великъ и очень важенъ для всѣхъ,— совершенно независимо отъ количества произведенной работы, хотя во всякомъ трудѣ есть хоть маленькая доля «работы». Неоднократно указавъ въ своихъ прежнихъ статьяхъ глубокое различіе понятій «труда» и «работы», не считаю надобнымъ долѣе останавливаться здѣсь надъ этимъ предметомъ, полагая притомъ, что лица, читавшіе труды Тарда, почерпнули въ нихъ достаточно полное выясненіе великаго значенія труда людей при относительно маломъ значеніи работы, производимой людьми. Во времена Смита и даже Маркса — тутъ путались зачастую.

что сущность дѣла сводится къ преимущественному значенію „труда“, такъ какъ самое занятіе „земли“ и даже ея удержаніе, опредѣляется историческимъ трудомъ поколѣній, а „капиталъ“ составляетъ лишь видъ и форму накопленнаго и сбереженнаго труда протекшаго времени. Все—труду людскому—это лозунгъ всей исторіи, если не отдѣльныхъ лицъ, то, навѣрное, всего человѣчества, а въ томъ числѣ и народное благо. Отъ лѣнтяевъ и лежебоковъ все отнимется когда нибудь, несмотря ни на что, хотя сейчасъ еще часто не такъ. Свобода же труда, какъ неизбѣжно признать, составляетъ коренное условіе его производительности и совершенствованія. Эту свободу ограничиваютъ земля и капиталъ, т. е. прошлая исторія, но текущая, если она не лжива, стремится ее увеличить. У всѣхъ новыхъ видовъ промышленности нѣтъ этой свободѣ народнаго труда иныхъ прямыхъ ограниченій, у сельскаго же хозяйства есть свое ограниченіе, состоящее въ погодѣ, которая отъ труда независима. Отсюда логически ясно, что трудъ, приложенный къ другимъ видамъ промышленности, можетъ и долженъ давать и больше обезпеченности и больше всякой свободы, чѣмъ сельское хозяйство. Но такъ какъ безъ плодовъ сельскаго хозяйства понынѣ жить и множиться людямъ нельзя, то люди—понявъ производительное и преимущественное значеніе труда—волей или неволей—непремѣнно должны стремиться къ другимъ видамъ промышленности, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше.

3) Трудъ и капиталъ, требуемые промышленнымъ сельскимъ хозяйствомъ, гораздо выше, чѣмъ для общей совокупности всѣхъ другихъ видовъ промышленности, при томъ они оплачиваются низшимъ валовымъ и чистымъ заработкомъ по той простой причинѣ, что тутъ предложеніе велико, пропорціонально массѣ еще имѣющихся свободныхъ земель и потребности преимущественной механической работы, а не развитаго труда. Сводя итоги 11 переписи Сѣверо-Американскихъ Штатовъ (1890 г., Abstract of the eleventh Census), можно легко вывести, что на 100 милліоновъ долларовъ капитала, затраченнаго въ сельское хозяйство, валового дохода приходится только 15-ть милліоновъ долларовъ, а на 100 милліоновъ долларовъ, вложенныхъ въ передѣлывающую промышленность (фабрично-заводская и ремесленная), приходится валового дохода болѣе 147 мил. долларовъ въ годъ, а вы-

читая расходы на покупку сырья, предпринимателю и его рабочимъ остается за весь трудъ въ среднемъ—въ 1-мъ случаѣ принимаемъ весь валовой доходъ—15%, а во 2-мъ почти 24%, такъ какъ капитальная стоимость всѣхъ фабрикъ, заводовъ (не считая, однако выплавку металловъ, сахарные заводы и т. п.) и промышленныхъ заведеній въ 1890 г. равнялось 6139 мил. дол., на нихъ куплено сырья на 5021 мил. дол., а получено всего дохода 9057 мил. долл. Вотъ поэтому-то Государству, заботящемуся о благѣ народномъ, всего важнѣе (помимо заботъ о распредѣленіи) увеличивать заработки на фабрикахъ и заводахъ—такъ какъ они даютъ народу большій заработокъ.

4) Весь матеріальный прогрессъ человѣчества опредѣляется тремя главнѣйшими, отчасти другъ съ другомъ связанными, направленіями. Во-первыхъ, стремленіемъ получить желаемые продукты, затрачивая наименьше людского труда и всякой работы, что неизбѣжно влечетъ за собою преобладающее значеніе знаній; во-вторыхъ, стремленіемъ раздѣлить трудъ при помощи его спеціализаціи и, въ третьихъ — что всего важнѣе—стремленіемъ увеличить количество полезнаго, другимъ нужнаго труда, потому что въ сущности прогрессъ и всякіе виды — даже не вещественнаго богатства опредѣляются количествомъ и качествомъ затрачиваемаго труда. Въ силу этихъ соображеній промышленное сельское хозяйство, основанное на капиталѣ и знаніи и соображающееся съ рынкомъ, беретъ повсюду верхъ надъ натуральнымъ хозяйствомъ, назначаемымъ преимущественно для своихъ надобностей и случайно сбывающимъ продукты лишь въ урожайные годы, а затѣмъ другіе виды промышленности (горное дѣло, фабрики, заводы, профессіи и т. п.) постепенно занимаютъ все болѣе и болѣе людей и, давая свободному труду предпринимателей, служащихъ и рабочихъ наибольшіе заработки, увеличиваютъ общій, а потому и средній, достатокъ людей. Постепенно, но неизбѣжно всѣ люди войдутъ въ эту колею, если народонаселеніе земли не перестанетъ увеличиваться. Лѣтъ за сто—этого еще не было столь ясно видимо, какъ должно видѣть это нынѣ. А отъ этой перемѣны должны измѣниться и многія исходныя посылки, касающіяся народнаго блага. Въ главѣ 2-ой (о народонаселеніи) и въ главѣ 4-ой (фабрики и заводы) предметы, здѣсь указанные

лишь вкратцѣ, разсматриваются въ нѣкоторыхъ своихъ подробностяхъ болѣе отчетливо, а потому считаю излишнимъ здѣсь останавливаться надъ посылками этого рода.

5) Промышленное сельское хозяйство по существу своему ничѣмъ не отличается отъ фабрично-заводской или иной современной хозяйственной дѣятельности, совершенствуясь именно такимъ способомъ, что въ него вкладывается капиталъ, и въ него затрачивается все меньшее и меньшее количество личной механической работы. Если знанiе, трудъ, деньги, вложенные въ промышленность, способны давать свой доходъ, то это относится въ такой же мѣрѣ къ сельскому хозяйству, какъ и ко всѣмъ другимъ промышленностямъ, такъ что нечего сельскимъ хозяевамъ кичиться противъ промышленниковъ, они такiе-же капиталисты, какъ тѣ. Въ начальномъ. первобытномъ хозяйствѣ земля преобладала, трудъ былъ— преимущественно механическимъ, а знанiя и „капиталъ“ были сверхъ того нужны лишь малые. Но постепенно земли истощались, улучшенiя потребовали и знанiй, и капиталовъ, а число лицъ, ищущихъ труда, умножилось — и дѣло стало совершенно въ новую позицiю, требующую пересмотра привычныхъ понятiй, особенно для людей, говорящихъ о народномъ благѣ. Надо же признать, что капиталъ приноситъ выгоды или играетъ свою важную роль исключительно потому, что онъ, именно онъ, нынѣ выражаетъ собой, хотя не прямо, а косвенно и отчасти условно, накопленный избытокъ прошлаго труда, и трудъ, въ этомъ видѣ сбереженный, способенъ давать то же, что трудъ, сейчасъ затрачиваемый. Въ этомъ должно видѣть мiровую справедливость, потому что сбереженiе не есть порокъ,— а добродѣтель.

6) На Явѣ или въ Китаѣ и Японiи, гдѣ преобладаетъ натуральное хозяйство и климатическiя условiя весьма благопрiятны для сельскаго хозяйства, нѣтъ провинцiй, въ которыхъ бы приходилось болѣе трехъ жителей на гектаръ (почти десятина) земли, и можно сказать съ увѣренностью, что двое изъ этихъ жителей заняты сельскимъ хозяйствомъ. Не говоря объ Англiи или Германiи, которымъ не достаетъ своего хлѣба, а останавливаясь только на С.-А. Соединенныхъ Штатахъ, вывозящихъ свои сельско-хозяйственные продукты и имѣющихъ образцовую статистическую отчетность, очевидно, что нынѣ уже совершенно достаточно одной трети жителей

не только для того, чтобы снабжать сельскими продуктами остальныя двѣ трети, но и вывозить избытокъ. Никакому сомнѣнію не подлежитъ, что въ умѣренныхъ климатахъ, подобныхъ средне-русскому, при надлежащихъ первичныхъ усовершенствованіяхъ, нынѣ можетъ требоваться уже менѣе труда, чѣмъ одного человѣка для трехъ среднихъ жителей. Что же, спрашивается, дѣлать остальнымъ двумъ третямъ? И можно ли хоть одну минуту думать о томъ, что сельскимъ хозяйствомъ опредѣляется все современное богатство народовъ? Или, не усовершенствуя земледѣлія, всю массу людей занимать хоть этою долею дѣлъ, нужныхъ современнымъ людямъ?

7) Не только чисто сельско-хозяйственные народы, вродѣ нѣкоторыхъ негритянскихъ племенъ, но даже и народы преимущественно сельско-хозяйственные, каковы напримѣръ: китайцы и жители Индіи, за послѣднее время стали, и явно будутъ оставаться, народами—бѣдными, и при томъ не мало страдающими отъ повторяющихся голодовокъ. У нихъ не скопляется того запаса силъ, которыя требуются въ современномъ мірѣ для того, чтобы выплывать въ народныхъ столкновеніяхъ. Школьное образованіе и религіозное воспитаніе, вмѣстѣ съ нѣкоторою оргинизаціею военнаго и гражданскаго управленія, могутъ служить еще для поддержанія такихъ народовъ и для развитія патріотизма, но изъ-за господствующей бѣдноты у нихъ не могутъ развиваться ни современныя силы и знанія, ни тѣ виды личной обезпеченности самобытныхъ особенностей и богатства всей культуры, которыми отличаются народы, сильно усложнившіе свою промышленность всякими ея видами. Мы живемъ въ эпоху, когда богатство и сила народовъ опредѣляются преимущественно индустріею, а наши дѣти или внуки вѣроятно доживутъ до того, что богатство и вся сила народная будутъ опредѣляться умѣлымъ сочетаніемъ индустрій съ сельскимъ хозяйствомъ; въ С.-А. С. Штатахъ и Нов. Голландіи это, повидимому, уже поняли.

8) Необходимость усложнить первичную сельско-хозяйственную дѣятельность иными видами промышленности (индустріею)—для роста всего народнаго благосостоянія, богатства и силы, свободы и порядка, образованности и трудолюбія—всего болѣе относится къ народамъ сѣвернымъ, подобнымъ

нашему русскому, у которыхъ для сельско-хозяйственнаго труда назначается лишь малая часть года. Тѣ, кто ратуетъ за исключительное преобладанiе у насъ сельскаго хозяйства, не чувствуютъ того, что они стоятъ за ограниченiе приложенiя труда къ дѣятельности на общую пользу. Трудъ въ другихъ областяхъ промышленности прежде всего характеренъ тѣмъ, что онъ можетъ быть приложенъ въ теченiе круглаго года, а количествомъ производительнаго труда или существующихъ потребностей людскихъ, опредѣляется сумма народнаго богатства, а съ нею нынѣ и вся сумма образованности и другихъ видовъ современнаго благосостоянiя народнаго. Какъ бы ни развивалось наше сельское хозяйство, какъ бы не умножалась его интенсивность,—все же трудомъ, относящимся къ земледѣлiю и скотоводству, нельзя занять ни преобладающей массы русскаго народа, ни даже сколько нибудь значительной его доли въ зимнiе мѣсяцы, и сельско-хозяйственный трудъ въ странахъ умѣреннаго пояса всегда останется преимущественно страднымъ, т. е. усиленнымъ только въ теченiи сравнительно небольшаго времени, оставляя массу его совершенно свободнымъ отъ необходимыхъ трудовыхъ занятiй, опредѣляющихъ въ концѣ концовъ своимъ количествомъ величину народнаго благосостоянiя. Сотни разъ надо повторять и всегда помнить, что все дается— только труду.

9) Русскому народу, взятому въ его цѣломъ, обладающему большимъ количествомъ земли, способность къ сельскому хозяйству исторически привычна; онъ разовьетъ самъ свое земледѣлiе, если начнетъ богатѣть, получитъ большую свободу труда и увидитъ примѣры. Ему прививать можно только улучшенiя, а это чаще всего возможно лишь при помощи капиталовъ. Но нашему народу, какъ и всѣмъ отставшимъ, не свойственны другiе виды промышленности, потому что они составляютъ новые плоды развитiя общей образованности и усложненныхъ потребностей. Потребности киргиза такъ ограничены, что въ его средѣ почти нѣтъ торговли, и ему — (вѣроятно, поэтому отчасти) почти все равно прикочевать ли къ Россiи, Китаю или Бухарѣ. Потребности же народныя, начиная съ образованiя, очевидно умножаются только по мѣрѣ развитiя его богатства, слѣдовательно въ заботахъ о благосостоянiи народномъ первѣе всего надо

имѣть въ виду начальное увеличеніе богатства народнаго. Богатство или количество капиталовъ, судя потому, что выше извлечено изъ Американской переписи, можетъ опредѣляться скорѣе всего или преимущественно развитіемъ другихъ видовъ промышленности. А эти послѣднія можно вызывать, покровительствуя имъ. Англія во времена Кромвеля и Франція во времена Кольбера первыя поняли ту истину, что другія виды промышленности, особенно же горную, обрабатывающую и торговую можно вызвать въ своей странѣ искусственно, ограждая ее таможенной охраной по отношенію къ тѣмъ произведеніямъ, которымъ желаютъ покровительствовать, предлагая дешевый кредитъ для развитія и оборотовъ и покровительствуя знаніемъ, не избѣгая при семъ даже видовъ промышленности, наиболѣе удаляющихся отъ первичныхъ или натуральныхъ видовъ потребности. Такая страна, какъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты въ эпоху, которая могла особо благопріятствовать сельскому хозяйству и при благопріятнѣйшихъ условіяхъ почвы и климата показала въ наше время, какъ сильно можетъ вліять протекціонизмъ на развитіе видовъ промышленности, для которой имѣются условія въ странѣ. А такъ какъ новые виды промышленности даютъ всюду нынѣ больше валового дохода, т. е. общаго достатка, и больше прямого заработка не только хозяевамъ, но и рабочимъ, то ими, исключительно ими, въ наше время опредѣляется богатство и сила народа. Вотъ потому бывши сельскимъ хозяиномъ и разбирая обстановку этого дѣла, я постепенно сдѣлался убѣжденнымъ протекціонистомъ и считаю, что въ заботахъ о народномъ благосостояніи первѣе, т. е. ранѣе всего, должно заботиться о другихъ видахъ промышленности, а не о сельскомъ хозяйствѣ. Я не былъ и не буду ни фабрикантомъ, ни заводчикомъ, ни торговцемъ, но я знаю, что безъ нихъ, безъ приданія имъ важнаго и существеннаго значенія нельзя думать о прочномъ развитіи благосостоянія Россіи. Меня при этомъ не страшитъ тотъ страхъ капитализма, которымъ заражена вся наша литература. Прежде всего замѣчу, что для меня капиталъ есть особая форма сбереженій народнаго труда, способная возбуждать новый трудъ. Притомъ, обыкновенно слышится у насъ желаніе видѣть и достигнуть усовершенствованій въ сельскомъ хозяйствѣ, выраженныхъ въ увеличеніи урожаевъ на данной пло-

щади земли, а такое измѣненіе современнаго положенія нашего хозяйства совершенно не мыслимо безъ затраты громадныхъ капиталовъ, послѣдніе же могутъ накопляться только при помощи развитія тѣхъ болѣе новыхъ видовъ промышленностн, которые носятъ названіе или индустріи, или капиталистической промышленности. Избѣгать ея распространенія—значитъ поэтому оставлять и само сельское хозяйство безъ капиталовъ, т. е. безъ коренныхъ современныхъ улучшеній при низкихъ и неувѣренныхъ урожаяхъ, т. е. не заботиться о развитіи народнаго богатства и благосостоянія.

10) Затѣмъ надо видѣть, что для новыхъ видовъ промышленности преобладающая роль капитала такова же, какъ роль земли для первичныхъ видовъ промышленности,— оба „кормильцы народные“, съ тѣмъ существеннымъ различіемъ, что земли не прибавить такъ легко и мирно, какъ капитала, и земля дана, говоря вообще, въ ограниченномъ размѣрѣ и лишь немногимъ, а росту капиталовъ нѣтъ границъ и онъ можетъ быть у всѣхъ. Земля ни по качеству, ни по количеству уравнена быть не можетъ между всѣми тружениками, а капиталъ — можетъ, потому что обладаетъ способностію не только рости — при помощи труда, но и дѣлиться на всякія части, изъ которыхъ одна идетъ капиталу или капиталисту, другая государству и третья, всегда самая крупная, свободному труду, приложенному въ капиталистическомъ производствѣ. Въ своемъ изложеніи я надѣюсь ясно доказать, что заработокъ капиталистовъ на промышленныхъ предпріятіяхъ не только численно меньше, чѣмъ трудящихся, но что первый падаетъ, а второй возрастаетъ и абсолютно, и относительно. Важно также не упустить изъ вида, что капиталъ не только можетъ быть, но и часто уже нынѣ бываетъ и стремится сдѣлаться—общимъ или сборнымъ. Если вообразить, что со временемъ всѣ и каждый (какъ почти уже теперь во Франціи и С. Штатахъ) будутъ въ одно и то же время мелкими капиталистами и тружениками въ заведенномъ сообща капитальномъ предпріятіи, то всѣ кажущіяся напасти начинающагося капитализма окажутся ничтожными при обсужденіи такого предмета, какъ благо народное. Кочевникъ, видя необходимость осѣдлаго быта, плачется надъ необходимостію перемѣнять всѣ привычки. Такъ и сельско-хозяйственные народы плачутся при необхо-

димости перехода къ капитализму. И для меня сѣтованія литературы на капитализмъ совершенно одинаковы съ оплакиваніемъ киргизами того гарцованія и ничегонедѣланія, которое было раньше. Разумъ общій и доброжелательный здѣсь надо умножить, чтобы скорѣе и бодрѣе пережить начальную эпоху, наиболѣе трудную, а теперь наиболѣе настоятельную. Не умѣли мы въ эпоху освобожденія крестьянъ помѣстить тогдашніе капиталы въ промышленность, и придется ихъ заимствовать—въ увѣренности возврата съ барышомъ и попутнаго накопленія начала народнаго достатка, а тамъ и сами обойдемся. Такъ всѣ шли, особенно С.-Штаты въ промышленность. Пусть этотъ капиталъ придетъ изъ другихъ странъ, онъ пришелъ и въ Америку изъ другихъ странъ, а это не сдѣлало американцевъ чуждыми интересовъ своей страны, хотя они народъ сборный. При томъ я вѣрю въ способность русскаго народа ассимилировать и переработать въ свою пользу весь тотъ иностранный людъ, который придетъ вмѣстѣ съ капиталомъ. Вложатъ ли этотъ капиталъ частные предприниматели въ частныя предпріятія, или просто его займутъ Государство, Земства или особые промышленные Банки съ долгосрочными оборотами—въ другихъ странахъ и снабдятъ имъ нашихъ предпринимателей, это мнѣ все равно въ настоящее время, хотя и подлежитъ глубокому и разсчетливому обсужденію. Дѣло лишь въ томъ, что для развитія природныхъ русскихъ богатствъ, содержащихся въ нѣдрахъ земныхъ, для переработки всякаго иного сырья, для развитія широчайшей торговли этими товарами и для роста просвѣщенія страны неизбѣжно необходимы большіе капиталы въ такой странѣ, какъ наша. Эти капиталы могутъ накопиться съ теченіемъ времени дома постепенно, но при помощи надлежащей системы покровительства могутъ придти быстро, почти сразу, а тогда и результаты будутъ быстры, къ чему примѣровъ много даже у насъ, напримѣръ въ быстромъ развитіи сахарной, желѣзной и особенно нефтяной промышленности, обзоръ которыхъ я быть можетъ дамъ въ своемъ изложеніи, если усмотрю въ этомъ явную пользу для доказательности. Теперь же остановлюсь, хотя кратко, какъ на томъ, что капиталы отечества не имѣютъ, а потому, по моему мнѣнію, имъ нельзя — кромѣ процентовъ — давать какихъ-либо правъ въ странѣ, такъ и

на томъ, что когда я развивалъ свои мысли о важномъ значеніи быстраго у насъ роста видовъ промышленности, то часто слышалъ отъ собесѣдниковъ одно существенное возраженіе: у насъ нѣтъ и не можетъ быть рынка потребленія для продуктовъ обрабатывающей промышленности, такъ какъ мы народъ бѣдный, сельско-хозяйственный. Тутъ содержится глубокое недоразумѣніе, для разъясненія котораго мнѣ кажется достаточнымъ привести два факта. Во-первыхъ, когда строился большой многомилліонный мостъ черезъ Днѣпръ, доходы казначейства въ томъ уѣздѣ сильно возросли, просто отъ увеличеннаго потребленія всякаго рода товаровъ и спиртныхъ напитковъ; гдѣ расходуютъ, тамъ есть на что покупать. Во-вторыхъ, поучительно знать по отчету 11-ой переписи (ценсуза) Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, что въ 1890 году произведено товаровъ сельскаго хозяйства на 4780 милліоновъ рублей, продуктовъ горной промышленности на 1141 милл. рублей и фабрично-заводской (безъ цѣны сырья) на 8180 милл. рублей, всего на 14101 милл. руб., а вывозъ страны въ годъ не достигалъ и 1400 милл. руб., т. е. вывозъ составляетъ лишь малую долю, около 10% всего производства, такъ что страны всегда производятъ преимущественно для себя, но производя для себя могутъ выгодно сбывать иностранцамъ избытокъ производимаго. Вѣдь капиталъ, затрачиваемый на промышленное предпріятіе, поступаетъ почти весь жителямъ страны: землевладѣльцамъ, продающимъ земли подъ промышленныя учрежденія, рабочимъ, добывающимъ сырье и его передѣлывающимъ, техникамъ, инженерамъ, механикамъ и т. п., и только маленькая доля, ввидѣ небольшого процента,—самому капиталу, а потому весь достатокъ страны, вся ея покупная способность, растутъ прямо по мѣрѣ того, какъ учреждаются другіе виды промышленности и въ нихъ затрачиваются основный и оборотный капиталы. Ужъ таково свойство капитала: если онъ тратится на производительный трудъ, то самъ родитъ богатство, увеличиваетъ спросъ и оживляетъ всю дѣятельность страны. Покойный Императоръ Александръ III ясно это понялъ, вводя въ 1891 г. начала покровительственной системы. Ихъ надо развивать. Въ 60-хъ годахъ, когда рѣчь шла объ возможности широко развить бакинское нефтяное дѣло, бывшій министръ финансовъ М. X. Рейтернъ на мое утвержденіе,

что вмѣсто 1—2 милл. пудовъ можно легко довести у насъ добычу до сотенъ милл. пуд. и вмѣсто ввоза американскаго керосина, до вывоза огромной массы заграницу, замѣтилъ очень скептически: „что это мои профессорскія мечтанія“, а онъ и я дожили до осуществленія такого мечтанія, потому что рекомендованныя мѣры все же были приняты и государство и страна, вмѣсто сотенъ тысячъ руб., стали получать отъ этого дѣла десятки милліоновъ руб. ежегодно.

11) Само сельское хозяйство съ двухъ сторонъ прямо нуждается въ развитіи другихъ видовъ промышленности. Съ одной стороны при развитіи достатка у сосѣднихъ жителей, занятыхъ промышленностью, имъ можно сбывать массу такихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, которые нельзя далеко увозить, а разведеніе которыхъ благопріятствуетъ успѣху сельскаго хозяйства, какъ большинство яровыхъ продуктовъ, огородныхъ овощей и продуктовъ, спрашиваемыхъ прямо заводами, напримѣръ свекловица, картофель, хмѣль, ленъ, хлопокъ и пр. Съ другой стороны раціональное промышленное сельское хозяйство пріобрѣтаетъ наибольшія выгоды отъ примѣненія торговыхъ и фабрично-заводскихъ товаровъ, напримѣръ искусственныхъ удобреній, усовершенствованныхъ машинъ и главное капиталовъ, которые нужны для сельско-хозяйственныхъ оборотовъ также, какъ и для всякой другой промышленности. Въ Англіи и Бельгіи видимъ разительный примѣръ того, что выгоднѣйшее, наиболѣе интенсивное, специализированное, сельское хозяйство находится въ прямой связи по самому мѣсту расположенія съ разными видами другихъ промышленностей. Поэтому-то я считаю весьма не раціональнымъ тотъ ропотъ нашихъ сельскихъ хозяевъ противу протекціонизма промышленности, который часто слышенъ, главнымъ образомъ изъ-за того, что съ развитіемъ фабрикъ и заводовъ дорожаетъ народный трудъ. Самъ я велъ сельское хозяйство въ прямомъ сосѣдствѣ съ фабриками, знаю, что одно другому не вредитъ, а только помогаетъ, и полагаю, что сельскія хозяева, бурлящіе противу капитализма, сами себѣ подрѣзываютъ ноги и поступаютъ очень не разумно тѣмъ болѣе, что увеличеніе народнаго заработка (онъ на фабрикахъ выше, чѣмъ въ сельскомъ хозяйствѣ, и идетъ во весь годъ у крестьянъ сосѣднихъ съ заводами), во всякомъ случаѣ составляетъ начало накопленія

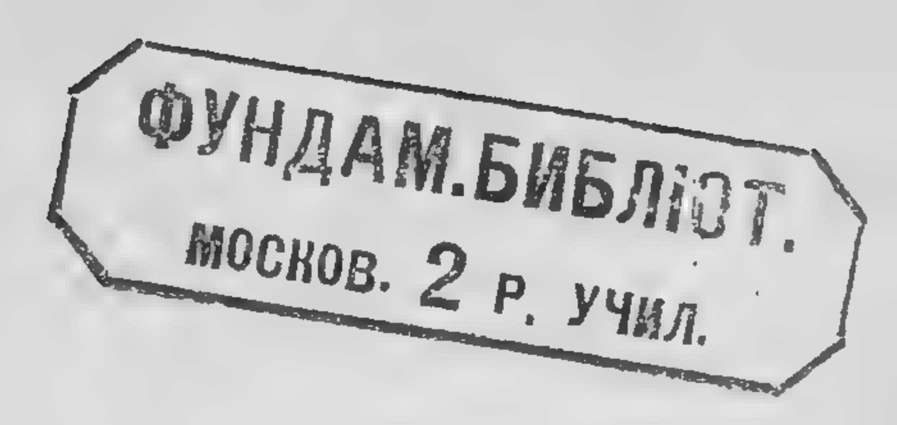
народнаго достоянія, какъ видно и изъ отчетовъ сберегательныхъ кассъ.

Такимъ образомъ сущность того, что я предполагаю развивать, сводится къ тому, что „въ заботахъ о благѣ народа“ и его просвѣщеніи нужно имѣть ввиду прежде всего другія промышленности, а не одно сельское хозяйство; это послѣднее неизбѣжно разовьется само собою по мѣрѣ развитія другихъ видовъ промышленности. Дѣло однако очень сильно усложняется тѣмъ, что эти другія виды промышленности составляютъ полныя произведенія человѣческой дѣятельности въ разныхъ ея частяхъ и въ этомъ отношеніи отчасти проще сельскаго хозяйства. Растенія, разводимыя въ сельскомъ хозяйствѣ, требуютъ не только подготовленной и предварительно удобренной почвы, но и сѣмянъ, текущей затраты влаги и солнечной теплоты. Такъ ростъ видовъ промышленности, опредѣляющихъ современное народное богатство, требуетъ не только предварительно подготовленныхъ условій, но и текущихъ затратъ не солнечной, а людской энергіи, безъ чего, какъ тамъ не бываетъ урожаевъ, такъ тутъ не бываетъ успѣха. На просвѣщеніе должно взглянуть, какъ на засѣваемые сѣмена, брошенныя въ удобную почву. На капиталъ и на таможенную охрану въ этомъ отношеніи должно посмотрѣть, какъ на предварительную обработку и удобреніе, но сверхъ того здѣсь требуется особый рядъ мѣръ, или правильнѣе сказать дѣйствій, безъ которыхъ урожая въ промышленности быть не можетъ, какъ его не можетъ быть въ хлѣбопашествѣ безъ своевременныхъ дождей и теплыхъ дней. Мнѣ бы хотѣлось указать въ своихъ замѣткахъ на главнѣйшія условія, необходимыя для развитія видовъ промышленности. Между всѣми ними первое преобладающее значеніе должно приписать свѣту современнаго просвѣщенія страны, такъ какъ не по случайности, а по прямой внутренней связи промышленныя, въ современномъ смыслѣ, страны въ мірѣ въ то же время и просвѣщеннѣйшія: эти стороны дѣла находятся въ тѣснѣйшей, но сложной взаимной связи. Но и совокупностью таможенной охраны, внесенныхъ капиталовъ и развитого просвѣщенія еще далеко не обезпечиваются промышленные успѣхи страны. Они опредѣляются затѣмъ развитіемъ иниціативы и трудолюбія въ странѣ. Такіе предметы, какъ эти,

нося въ себѣ чисто духовный, единоличный характеръ, могутъ развиваться, какъ всѣ духовныя стороны, только въ отвѣтъ на довѣріе и благодушное отношеніе къ личнымъ потребностямъ и стремленіямъ. Если представляются трудности при развитіи соображеній, касающихся таможеннаго покровительства, развитія капитализма и роста просвѣщенія, то они еще во много разъ умножаются, когда нужно развивать мысли о накопленіи въ народѣ личной инициативы и трудолюбія, потому что въ первыхъ 3-хъ случаяхъ можно провѣрить соображенія числами, а въ послѣднемъ сдѣлать этого нельзя. Трудность еще возрастаетъ потому, что именно здѣсь за послѣдній вѣкъ, благодаря попыткамъ, подобнымъ тѣмъ, которыя сдѣлали дѣятели большой французской революціи: соціалисты, коммунисты, марксисты и т. п. ученія, необходимо коснуться очень тонкихъ струнъ человѣческой жизни и административно общественныхъ мѣропріятій, которыя, при доброжелательномъ отношеніи къ предмету и при желаніи дѣйствительнаго успѣха—непремѣнно должны быть постепенными или эволюціонными и поставленными въ историческую связь со всею предшествующею жизнью народа, такъ какъ всякій народъ можетъ переходить изъ сельскохозяйственнаго строя всей своей обстановки въ промышленный только постепенно, или мало-по-малу, но никакъ не можетъ сдѣлать этого вдругъ ни путемъ переворотовъ революціоннаго свойства, ни способомъ быстро исполняемыхъ административныхъ постановленій.

Но такъ какъ уже мнѣ кончается 7-ой десятокъ лѣтъ, и я никогда не былъ чуждъ реальнаго разсмотрѣнія относящихся сюда понятій, то я, не очертя голову, а совершенно сознательно считаю своимъ долгомъ на исходѣ лѣтъ высказаться въ этихъ деликатнѣйшихъ отношеніяхъ, будучи увѣренъ въ томъ, что реальное и свободное разсмотрѣніе этихъ предметовъ можетъ оставить свой полезный слѣдъ. Однако къ такимъ сложнымъ предметамъ нельзя подходить съ голыми руками, хотя и нельзя обставить всякихъ соображеній числами, и вотъ по этой то причинѣ раньше, чѣмъ говорить объ нихъ, я предварительно разсмотрю 3 другихъ вышеуказанныхъ предмета: роль фабрично-заводской промышленности вмѣстѣ съ протекціонизмомъ, значеніе капитализма и развитія просвѣщенія страны.

Такая программа моихъ мыслей, излагаемыхъ въ предлагаемыхъ статьяхъ, столь широка, что ставитъ меня въ положительное затрудненіе, тѣмъ болѣе, что у меня мало свободнаго времени и малъ остатокъ силъ, необходимыхъ для предпринимаемаго изложенія. Труда я никогда не боялся, не боюсь и теперь, страшусь только длины времени, необходимаго для такого развитія указанныхъ предметовъ, какое мнѣ хочется ему придать. Свои соображенія я начну съ развитія мыслей, касающихся статистическихъ данныхъ о народонаселеніи, такъ какъ безъ правильнаго сужденія объ этомъ предметѣ мнѣ кажется невозможнымъ выяснить перемѣну въ роли, занимаемой сельскимъ хозяйствомъ, и неизбѣжную необходимость въ настоящую эпоху жизни людей твердаго убѣжденія въ пользѣ протекціонизма, т. е. развитія горнаго дѣла, промышленности и торговли. Своими статьями мнѣ, конечно, нельзя прямо помочь нашимъ недочетамъ въ промышленности и торговлѣ, или въ просвѣщеніи и гражданскомъ устройствѣ страны, но условій для всего этого такъ у насъ накопилось много, что вялость роста, наступившая во всемъ этомъ лишь въ послѣднее время, опредѣлилась, по моему разумѣнію, преимущественно неясностію въ пониманіи средствъ и послѣдствій указанныхъ видовъ развитія, да предразсудками, а потому косвенно тутъ могутъ помогать даже единичныя убѣжденія, если въ ихъ правдивости, разумности, доказательности и практической исполнимости нѣтъ поводовъ сомнѣваться. Но пусть предъявятся къ моимъ статьямъ и сомнѣнія этого рода, все жъ я постараюсь ихъ закончить уже ради того одного, чтобы высказать назрѣвшее, завѣтное, если и не все, то хоть часть, что успѣю изложить.

ГЛАВА II.

Народонаселеніе.

Численное доказательство прогресса нашего времени, по сравненію съ прошлыми вѣками. — Возрастный составъ народонаселенія у половины всего человѣчества. — Предѣльный и средній возрасты народовъ. — Переходное состояніе Россіи.

Почти всѣ сужденія мудрецовъ древнихъ временъ и большинства новыхъ носятъ характеръ качественный, а въ этомъ случаѣ очень легко впадать въ софизмы, какъ это показалъ особенно ясно во многихъ діалогахъ Платонъ. Когда дѣло идетъ о чисто духовныхъ предметахъ и отношеніяхъ, тогда и по настоящее время въ огромномъ большинствѣ случаевъ приходится ограничиваться качественными сторонами обсуждаемыхъ предметовъ. Оттого тутъ столь часто встрѣчаются явныя ошибки и разительныя противорѣчіи въ сужденіяхъ, исходящихъ, по видимости, изъ однѣхъ и тѣхъ же посылокъ. Но вотъ уже два или три столѣтія, особенно съ того времени, какъ Галилей и Ньютонъ повернули все естествознаніе при помощи не столько качественныхъ, сколько количественныхъ соображеній и показали, что этимъ путемъ легче всего можно достигнуть познанія невидимаго, какъ-бы видимаго, и быть увѣреннымъ въ желаемомъ и ожидаемомъ какъ-бы въ настоящемъ, и съ тѣхъ поръ во всѣхъ частяхъ науки, т. е. во всемъ исканіи истины, стремятся по возможности розыскать численные, измѣримые признаки, свойства и отношенія, чтобы руководясь ими находить количественные законы, носящіе названіе эмпирическихъ или опытныхъ. Этимъ путемъ лучше и тверже, чѣмъ прежними путями, укрѣпилась увѣренность въ существованіи незыблемыхъ Божескихъ законовъ, логическую причину которыхъ часто вовсе и не

3*

знаютъ или только предполагаютъ гипотетически безъ всякой увѣренности въ истинѣ предположеній. Такъ въ сущности намъ и до сихъ поръ темна причина такого основнаго закона, какъ Ньютоновъ законъ тяготѣнія, что однако нисколько не препятствуетъ пользоваться имъ съ полной увѣренностью въ безконечномъ числѣ случаевъ. Древнему человѣку нужно было исходить изъ начала всѣхъ началъ, что въ сущности и привело древній міръ къ розни и паденію. Еще и понынѣ нерѣдко встрѣчается научное стремленіе признавать справедливымъ и общимъ только то, что становится понятнымъ, исходя изъ ряда качественныхъ убѣжденій, свѣдѣній и обобщеній, полученныхъ ранѣе, такъ что несомнѣнному даже количественному свидѣтельству дѣйствительности часто до тѣхъ поръ не вѣрятъ, пока дедуктивнымъ путемъ не найдутъ надлежащихъ объясненій. Особенно ясный примѣръ этому видѣнъ нерѣдко въ изслѣдованіяхъ по вопросамъ политической экономіи, когда сомнѣваются въ истинномъ значеніи протекціонизма, хотя не рѣшаются отрицать явной пользы отъ него въ дѣйствительности. Новый человѣкъ, становясь реалистомъ, болѣе скроменъ и довольствуется постиженіемъ доли истины, надѣясь по частямъ открыть всѣ ея тайны. До нашихъ дней это относится преимущественно къ міру внѣшнему или матеріальному, однако уже существуетъ ненапрасное стремленіе приложить тотъ же путь, исходя изъ дѣйствительности, измѣренной съ возможною полнотою—къ изученію духовныхъ явленій. Соціальный міръ или дѣла, относящіяся къ людямъ и ихъ отношеніямъ, занимаютъ здѣсь въ нѣкоторомъ смыслѣ средину и съ нея естественно было людямъ начать переходъ отъ изученія веществъ къ изученію духа. Въ соціальныхъ же отношеніяхъ количественныя величины добываются путемъ собранія статистическихъ свѣдѣній. Сколько либо точная статистика съ ея методами и анализомъ началась, можно сказать, только въ XIX вѣкѣ. Говоря о народномъ благѣ, можно, по манеру древнихъ, ограничиваться качественными отношеніями, но лучше, т. е. вѣроятнѣе, достичь какого-нибудь успѣха, пользуясь при этомъ числами статистики. Въ своемъ изложеніи я такъ и стараюсь поступать во всемъ томъ, для чего имѣется готовый запасъ статистическихъ данныхъ; ихъ часто не достаетъ, и они несомнѣнно очень

сложны; изъ нихъ можно извлекать лишь первые эмпирическіе выводы, но руководствуясь ими все же можно быть увѣреннымъ въ томъ, что всякія заключенія будутъ болѣе правдивы и скорѣе приведутъ къ начальнымъ истинамъ, чѣмъ всякое соображеніе чисто логическаго свойства съ идеальными или матеріальными предвзятыми качественными посылками.

Въ начинаемомъ рядѣ мыслей и соображеній, касающихся народнаго блага, на первомъ мѣстѣ, въ указанныхъ отношеніяхъ, должно поставить соображенія, касающіяся народонаселенія вообще, потому что какъ бы тамъ ни было, съ какой бы точки отправленія мы не пошли, во всякомъ случаѣ благо народное есть дѣло общее, касающееся совокупности людей, сложившихся въ народы и государства ради тѣхъ или иныхъ цѣлей. Собранія статистическихъ данныхъ о народонаселеніи нынѣ уже весьма многочисленны, и я кладу за симъ въ основу всѣхъ своихъ разсужденій численные результаты, добытые въ переписяхъ. Стараюсь воздержаться при этомъ по возможности даже отъ разсмотрѣнія того коренного вопроса, которымъ съ древности занималось человѣчество, а именно, воздерживаюсь отъ разрѣшенія вопроса о томъ, нужно-ли для блага человѣчества вообще и для блага отдѣльныхъ народовъ умноженіе народонаселенія, или оно послѣ нѣкотораго предѣла представляетъ вредную сторону предмета. Древніе, начиная съ Ликурга и римскихъ законодателей, считали первымъ благомъ народнымъ умноженіе числа людей. Такого же воззрѣнія и нынѣ держится по инстинкту масса человѣчества и, высказываясь кратко, мнѣ наиболѣе симпатично такое представленіе, но я знаю, что въ новѣйшее время, особенно послѣ того, какъ наиболѣе энергическіе люди изъ Западной Европы стали выселяться въ Америку, и въ особенности со временъ Мальтуса, существуетъ весьма развитое разсужденіе, требующее ограниченій въ размноженіи человѣчества, руководясь преимущественно тѣмъ соображеніемъ, что для безпредѣльнаго увеличенія человѣчества полагается предѣлъ въ ограниченности земной поверхности, тѣмъ, что средства для существованія заимствуются съ этой поверхности и не могутъ безпредѣльно умножаться, тѣмъ, что при возрастаніи народонаселенія возрастать будто бы должна и бѣдность, такъ

какъ благъ земныхъ не хватитъ для всѣхъ, и тѣмъ наконецъ, что рай земной и золотой вѣкъ привыкли видѣть въ начальномъ бытѣ человѣчества, вслѣдъ за его твореніемъ и развитіемъ въ тропическихъ условіяхъ, гдѣ сама природа даритъ людямъ всѣ условія существованія. Мнѣ кажется совершенно излишнимъ вновь опровергать посылки этого рода и узкую ограниченность Мальтусовскаго ученія, потому что достаточно указать на одно то, что послѣ Мальтуса, хотя прошло 70 лѣтъ, блага въ человѣческой жизни не убавились, а прибыли, и бѣдствія, подобныя голодовкамъ, сплошному мору людей и крупнымъ истощительнымъ войнамъ не увеличились, а явно уменьшились. Не понадобится мнѣ разбирать этотъ предметъ еще и потому, что всякому реалисту очевидно, что мы живемъ въ такую эпоху, когда для увеличенія населенія и средняго народнаго блага не видно еще никакихъ естественныхъ преградъ, такъ какъ земной поверхности еще много пустуетъ, а разселеніе далеко отъ равномѣрности, въ добычѣ же пищи и всякихъ средствъ къ жизни виденъ явный прогрессъ, такъ что данная площадь земли нынѣ даетъ или можетъ давать несомнѣнно гораздо болѣе, чѣмъ давала за сто лѣтъ сему назадъ, впереди же и подавно, если реальныя знанія, промышленность, торговля, пути сообщенія, стремленіе къ міролюбію и т. п. не будутъ ослабѣвать и станутъ продолжать развиваться въ такой же мѣрѣ, какъ въ послѣднее время. Допустимъ даже то, что со временемъ достигнется повсюду Мальтусовская тѣснота населенія, не позволяющая общаго умноженія достатка вмѣстѣ съ умноженіемъ народонаселенія, все-же не иначе какъ съ отвращеніемъ должно отнестись къ практическимъ выводамъ Мальтуса, касающимся искусственныхъ, сознательныхъ и прямыхъ мѣръ къ уменьшенію возрастанія населенія, уже потому, что это возрастаніе при современномъ положеніи вещей, а тѣмъ болѣе при предстоящемъ, необходимо должно вести за собой развитіе просвѣщенія (безъ него же нельзя и ждать густоты населенности) и всей частной сознательности людскихъ дѣйствій, а вмѣстѣ съ ними и того, что называется нервностію, и тогда навѣрное само собой должно наступить нѣкоторое равновѣсіе между естественнымъ стремленіемъ къ размноженію и трудностью обезпеченія возрастающаго поколѣнія, что и должно само собой, безъ какихъ-либо искусственныхъ мѣръ, приве-

сти къ высшему или предѣльному количеству людей на землѣ — пока не найдутся новыя средства для ихъ обезпеченности и общаго прогресса, вродѣ добычи при помощи морей не только питательныхъ веществъ, но и всѣхъ другихъ условій жизни, или вродѣ искусственнаго на фабрикахъ и заводахъ, а не на поляхъ и лугахъ, добыванія питательныхъ средствъ. Съ реальной точки зрѣнія такая эпоха еще далека, какъ видно уже изъ грубаго разсчета. Окружность земного экватора равна 40077 километрамъ, а меридіана — 40008 километрамъ (сред. радіусъ = 6373 км.), общая поверхность земли около 510 милліоновъ кватратныхъ километровъ; суша, не считая сѣверныхъ и южныхъ полярныхъ областей, пока еще не извѣстныхъ, составляетъ около 135 милл. квадратныхъ километровъ. Изъ этой поверхности суши при современномъ состояніи вещей должно исключить площадь, занимаемую полярными тундрами, скалистыми горными хребтами и безплодными песчаными пустынями вродѣ Сахары, хотя человѣчество вѣроятно воспользуется со временемъ и ими для умноженія условій жизни. Исключенію такимъ образомъ подлежитъ никакъ не болѣе, какъ 60 милл. квадратныхъ километровъ суши, неспособной нынѣ къ культурѣ, все же остается по крайней мѣрѣ около 75 милл. квадратныхъ километровъ земли, прямо нынѣ способной къ разведенію растеній, животныхъ и къ жизни человѣка. Отчисляя отсюда почти цѣлую четверть поверхности для возведенія жилищъ и вообще зданій, на дороги, воды и т. п., все же получимъ въ реальности цифру не менѣе 56 милл. квадратныхъ километровъ пригодной для растительности. Изъ нея отчислимъ еще одну четверть на лѣса, такъ какъ при нынѣшнемъ состояніи цивилизаціи лѣса должно считать нужными людямъ для правильнаго веденія всего ихъ хозяйства, хотя со временемъ быть можетъ придетъ эпоха, когда лѣса станутъ давать свои особыя питательныя вещества, а не такъ, какъ нынѣ — только топливо и подѣлочный матеріалъ для стройки, мебели, бумаги и т. п. Тогда, за вычетомъ лѣсной площади, все же остается для культуры не менѣе 42 милл. квадратныхъ километровъ—или болѣе 4-хъ милліардовъ гектаровъ—или около того же десятинъ. Вообще для всей суши можно нынѣ смѣло считать лишь треть земли пригодной и свободной для сельско-хозяйственной обработки. Но если

взять лучшія большія и теплыя страны, почти лишенныя негодной земли, то все же надо отчислить на жилье, дороги, воды не менѣе по крайней мѣрѣ 1/3 поверхности, а потому въ лучшихъ случаяхъ для сельскаго хозяйства можно выдѣлить до двухъ третей всей земли. Не вдаваясь въ разсмотрѣніе, сколько питательныхъ веществъ можетъ дать гектаръ или десятина земли въ разныхъ климатахъ, не подлежитъ сомнѣнію, что уже нынѣ на 131.508 квадратныхъ километрахъ всей земли (безъ всякихъ исключеній: скалъ, городовъ, горъ и проч.) на Явѣ живетъ болѣе 26-ти милліоновъ жителей, т. е. приходится уже по 2 человѣка на гектаръ всей земли или по 3 чел. на гектаръ обработываемой и способной къ обработкѣ земли, и что въ китайской провинціи Фокіенъ, лежащей противъ Формозы, тѣснота населенія такова-же, или еще больше, потому что ея поверхность менѣе 99.800 кв. килом., а жителей болѣе 22 милл. Ни Ява, ни Фокіенъ не нуждаются въ привозномъ хлѣбѣ или лишь въ ничтожно маломъ, то есть могутъ прожить своими средствами; правда жители эти не богаты, даже по временамъ сильно бѣдствуютъ, но таковы свойства всѣхъ чисто земледѣльческихъ странъ и мы всѣ знаемъ, что бѣдность этихъ странъ зависитъ не отъ недостатка питанія въ общемъ среднемъ, а исключительно отъ первичной простоты всего обихода этихъ странъ, отъ отсутствія въ нихъ должной свободы труда, образованности и предпріимчивости, а также, вѣроятно, отчасти и отъ недостатковъ ихъ общественнаго устройства. Но нельзя забыть, что это страны тропическія, съ климатомъ и почвой особо благопріятными для растительности и далекими отъ средняго. Къ нему ближе страны Европы. Возьмемъ и здѣсь примѣры тѣсноты. Вся поверхность собственно Англіи и Валлиса (Уельса), безъ исключеній (горъ, городовъ, дорогъ, лѣсовъ, и т. п.), равняется 151 тысячамъ квадратныхъ километровъ, на которыхъ живетъ болѣе 32-хъ милліоновъ жителей, слѣдовательно приходится (ибо въ одномъ квадратномъ километрѣ 100 гектаровъ) опять болѣе 2 человѣкъ (на всякій гектаръ), а по исключеніи 1/3 земли на скалы, внутреннія воды, жилища, дороги и лѣса, на гектаръ земли способной къ обработкѣ—болѣе 3-хъ жителей. Въ Бельгіи (поверхность 29.456 кв. километр., жителей болѣе $6^1/_2$ милл.) тѣсноты еще болѣе. Правда Англія и Бельгія ввозятъ хлѣбъ

и другія питательныя вещества, но не потому, чтобы не могли разводить ихъ въ достаточномъ количествѣ для питанія своего народа, но лишь потому, что въ этихъ странахъ, вслѣдствіе развитія другихъ видовъ промышленности, дороговизны земли и труда и дешевизны привознаго хлѣба, нынѣ невыгодно заниматься хлѣбопашествомъ, а аграрные и политическіе порядки давно внушили, особенно въ Англіи, мысль о большой выгодности для всего блага народа развивать преимущественно другіе виды промышленности и на нихъ основать народное богатство, что какъ извѣстно и удалось. Площадь Германія, опять безъ вычета городовъ, горъ, лѣсовъ и т. п., равняется 540.750 квадратнымъ километр., на которыхъ живетъ 57 милліоновъ жителей, слѣдовательно въ среднемъ приходится на 1 гектаръ болѣе одного жителя. Отчислить изъ всей земли Германіи на горы, города, лѣса и т. п. необходимо по крайней мѣрѣ 180 тысячъ кв. километровъ, такъ что останется для обработки удобныхъ земель около 360 тысячъ кв. километровъ или 1,6 чел. на гектаръ. Но Германія обрабатываетъ и оставляетъ подъ лугами, судя по офиціальной таксаціи 1893 года, 35 милліоновъ гектаровъ, т. е. въ ней культура доведена до возможнаго нынѣ предѣла, и она, какъ извѣстно, ввозитъ хлѣбъ, т. е. своего ей недостаетъ при современныхъ порядкахъ хозяйства, въ извѣстной мѣрѣ уже улучшеннаго. Поэтому для такихъ странъ, какъ Германія съ ея климатомъ, нельзя нынѣ считать болѣе, какъ трехъ жителей на два гектара сельскохозяйственныхъ земель. Въ Россіи, хотя всей земли въ цѣломъ еще очень много, есть уже мѣстности, гдѣ тѣснота достигла англійской и германской. Та сѣверо-восточная часть клинскаго уѣзда (на С. В. от николаевск. жел. дороги), гдѣ расположено мое имѣніе, такъ же густо населена какъ Англія или Бельгія. Тамъ народъ не голодаетъ, потому что есть много фабрикъ и заводовъ, но ему не достаетъ своего хлѣба на цѣлый годъ, съ весны уже покупаютъ хлѣбъ, но я прямо вижу, какъ много земель еще пустуетъ въ этихъ частяхъ клинскаго уѣзда. Если бы ихъ засѣвали, хлѣбовъ былъ бы избытокъ; не засѣваютъ же только потому, что есть на что купить недостающій хлѣбъ. Въ Полтавской губерніи всей земли около 5 милліоновъ гектаровъ, а способной къ землѣдѣлію и скотоводству вѣроятно не менѣе 4 милліоновъ гектаровъ, жителей

же въ 1897 году было 2,8 милліоновъ, т. е. на каждаго приходится около 1½ десятины сельско-хозяйственной земли. Въ Петроковской губерніи всей земли 1223 тысячъ гектаровъ, а жителей было въ 1897 году 1409 тысячъ, слѣдовательно и всей земли здѣсь приходится на жителя меньше, чѣмъ въ Германіи, а способной къ земледѣлію и подавно. Не умножая примѣровъ, можно поэтому съ увѣренностью сказать, что уже въ наше время одного гектара земли, способной къ культурѣ, достаточно въ среднемъ для всей земли не менѣе какъ на двухъ жителей, т. е. не подлежитъ сомнѣнію, что вычтя лѣса, города, дороги, скалы и вообще не способныя къ культурѣ земли, нынѣ должно расчитывать на возможность получить съ одного гектара культурной земли въ среднемъ по крайней мѣрѣ столько растеній и животныхъ, сколько нужно для двухъ жителей. Со временемъ конечно урожаи еще возрастутъ, но, даже ограничиваясь пропорціей два человѣка на гектаръ культурной земли, можно видѣть, что нынѣ на землѣ можетъ жить не менѣе 8 милліардовъ людей на вышеисчисленномъ количествѣ земли, способной къ культурѣ, т. е. на 4 милліардахъ гектаровъ. Живетъ же на землѣ, какъ должно нынѣ признать, не болѣе 1,6 милліарда людей [1]). Слѣдовательно всякія Мальтусовскія бредни нынѣ къ дѣлу не относятся; человѣчество ихъ и не слушается, несомнѣнно размножаясь.

Естественный приростъ человѣчества, т. е. годовой перевѣсъ рождаемости противъ смертности, въ разныхъ странахъ различенъ и для жителей всей земли въ среднемъ его можно принять нынѣ въ 1%, т. е. въ годъ прибавляется на

[1]) Въ общеизвѣстныхъ таблицахъ Хюбнера (Otto Hubner's Georgafisch—statistische Tabellen f. 1902 herausgegeben f. proffessor. Juraschek, pag. 93) дается общее населеніе земли въ 1539 милліоновъ. Подобныя же цифры встрѣчаются у многихъ изслѣдователей. Ихъ должно считать нынѣ меньшими, чѣмъ дѣйствительность, главнымъ образомъ по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, потому, что текущій приростъ населенія странъ послѣ переписи рѣдко принимается въ должное вниманіе. Во-вторыхъ, потому, что населенность Китая почему-то стали за послѣднее время уменьшать и принимаютъ въ 330 милліоновъ жителей, тогда какъ недавній (1903 г.) подсчетъ числа жителей показалъ тамъ 426½ милліоновъ жителей. На этихъ основаніяхъ, мнѣ кажется, необходимо нынѣ признать, что общая населенность земли достигаетъ по крайней мѣрѣ 1600 милліоновъ, что я и положилъ въ основаніе своихъ дальнѣйшихъ соображеній.

100 человѣкъ по 1 человѣку. Въ Россіи этотъ приростъ выше, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ Европы, именно никакъ не менѣе 1,4%. Въ другихъ Европейскихъ странахъ онъ пониже, напримѣръ: въ Голландіи, Германіи и Норвегіи около 1,3%, въ Англіи, Швеціи, Италіи и др. отъ 0,8 до 1,2%; въ Испаніи, Швейцаріи и т. п. менѣе 1%; а во Франціи за послѣднее время близокъ къ 0%, хотя въ ней приходится не болѣе какъ 72 жителя на квадратный киллометръ въ среднемъ [1]). Въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ, надъ числомъ жителей которыхъ мы далѣе остановимся подробнѣе, естественный приростъ несомнѣнно болѣе 1%; то же можно сказать объ Южной Америкѣ. На Явѣ, гдѣ переписи ведутся уже давно и гдѣ голландское правительство мудро и мягко правитъ народомъ, приростъ превышаетъ 1%. Въ Японіи онъ такъ-же несомнѣнно значительно выше 1%. Въ Азіатской Индіи, находящейся подъ Англійскимъ владычествомъ, естественный приростъ долго былъ не менѣе 0,7% и только въ 90-хъ годахъ опустился вслѣдствіе смертности отъ голода до трети процента. Для Китая, Сіама и сосѣднихъ странъ, какъ и для совокупности всей Африки, приростъ хорошо не извѣстенъ, но путешественники единогласно показываютъ, что дѣтей въ этихъ странахъ множество, а потому едва ли можно полагать, что тамъ естественный приростъ менѣе 1%.

---

[1]) Общеизвѣстенъ фактъ, что послѣднія переписи (до 1901 г.) показали во Франціи или ничтожный приростъ, или даже его полное отсутствіе. Надо полагать, что, завладѣвъ Тонкиномъ и Мадагаскаромъ и расширивъ свои африканскія владѣнія, Франція выселила за послѣднее время въ нихъ не малое число трудоспособныхъ жителей, отчего и понизился въ ней дѣйствительный приростъ. Но и помимо этого все же несомнѣнно, что Франція за послѣднее время имѣетъ малый естественный приростъ, т. е. перевѣсъ рождаемости надъ смертностью. Мнѣ кажется, что причину этому должно искать прежде всего въ томъ современномъ французскомъ скопидомствѣ, при которомъ хозяинъ и хозяйка желая ежемѣсячно хоть что нибудь отложить, немало заботятся о томъ, чтобы не увеличить семейные расходы отъ прибыли дѣтей. Съ точки зрѣнія мальтузіанцевъ французы уже дошли до пониманія необходимости ограниченія народонаселенія и не хотятъ увеличивать число бѣдняковъ. Но извѣстно съ другой стороны, что французы принадлежатъ къ богатѣйшимъ народамъ именно благодаря склонности откладывать часть своихъ доходовъ и передовые французы по моему мнѣнію правильно понимаютъ предметъ, когда скорбятъ о громадномъ уменьшеніи прироста.

На основаніи этого можно съ увѣренностью утверждать, что общій приростъ человѣчества въ настоящее время, если не равенъ 1%, то близокъ, хотя есть сравнительно небольшія страны, подобныя Франціи, гдѣ народонаселеніе почти не возрастаетъ, и есть народы или ихъ отпрыски или части, вымирающіе, подобно нашимъ самоѣдамъ или нѣкоторымъ природнымъ жителямъ Новой Зеландіи и нѣкоторымъ индѣйскимъ племенамъ. Такое вымираніе цѣлыхъ народовъ или племенъ подъ вліяніемъ встрѣчи съ другими народами несомнѣнно существовало въ прежнее время въ огромныхъ размѣрахъ. Войны, вытѣсненіе народовъ другъ другомъ, моровыя язвы всякаго рода и такіе первичные обычаи, какъ людоѣдство, дѣйствовали въ ту-же сторону. Все это слѣдуетъ замотать на усъ тѣмъ, кто, говоря о благѣ народномъ, ссылается на времена прошлыхъ періодовъ человѣчества. Численный разсчетъ еще яснѣе подтверждаетъ это, показывая, что въ прошлые времена жизни людей, хотя и былъ избытокъ земли, размноженіе людей шло гораздо медленнѣе, чѣмъ идетъ нынѣ, и доказывая этимъ, лучше, чѣмъ какими нибудь другими способами, дѣйствительные успѣхи (прогрессъ) человѣчества, такъ какъ увеличеніе наличности дѣйствительнаго прироста народонаселенія можетъ происходить только при улучшеніи общихъ жизненныхъ условій, при уменьшеніи гибели части людей и при убыли слезъ отцевъ и матерей, видящихъ погибель дѣтей отъ недостатковъ-ли питанія, или отъ войнъ, или отъ болѣзней и пороковъ. Исходя изъ современнаго количества жителей земли, равнаго 1,6 милліардамъ, и изъ современнаго средняго прироста въ 1%, легко вывести, что первый милліонъ людей при современномъ среднемъ приростѣ жилъ бы не болѣе, какъ за 750 л. отъ нашего времени, т. е. около 1150 г. по Р. Х. [1]). Несомнѣнно, что человѣчество даже Китайское, Ассирійское было

---

[1]) Въ алгебраическомъ отношеніи расчетъ подобнаго рода очень простъ. Если принять, что каждому одному м. жителей по истеченіи года отвѣчаетъ постоянно по 1,01 м. жителей, то 1600 милліоновъ дадутъ чрезъ n лѣтъ x милліонновъ по равенству (легко рѣшаемому въ логариѳмахъ):

$$x = 1600\ (1{,}01)^n.$$

Если x менѣе 1600 милл., то n очевидно будетъ отрицательнымъ. Въ данномъ примѣрѣ $x = 1$ милл., а потому $n = -742$ года, т. е. около

уже очень многочисленно за 4000 лѣтъ до Рождества Христова, т. е. тысячъ за шесть лѣтъ до нашего времени. Отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что въ эти 6000 лѣтъ, несмотря на то, что земли приходилось на каждаго больше, чѣмъ нынѣ, средній приростъ несомнѣнно былъ ниже современнаго, а это значитъ, что древніе порядки были не лучше, а много похуже современныхъ, и тѣ, которые плачутся о давно прошедшемъ, вовсе не имѣютъ въ виду реальнаго общаго блага, руководятся же только слащавыми предразсудками.

Если считать, что приростъ сохранится и впредь близкимъ къ 1%, т. е. число жителей всей земли будетъ удваиваться примѣрно въ 60—70 лѣтъ, то черезъ 100 лѣтъ, т. е. къ 2000 году, получится жителей на землѣ болѣе 4 милліардовъ, и тогда тѣснота будетъ такая же почти повсюду, какъ теперь въ Германіи. Этимъ численнымъ способомъ совершенно просто и наглядно, т. е. реально, объясняется причина того, что всѣ передовыя страны съ густымъ населеніемъ, даже маленькая Бельгія, въ наши дни озабочены пріобрѣтеніемъ колоній. Англія, Франція и Германія и тутъ стоятъ впереди всѣхъ другихъ народовъ, а Россія заблаговременно и дальновидно заняла сосѣднія съ нею пустыни. Этому же помогаютъ еще въ большей мѣрѣ распространеніемъ такихъ специальныхъ реальныхъ знаній, которыя даютъ и еще болѣе обѣщаютъ дать

1150 года было бы не болѣе одного милліона всѣхъ людей на землѣ, если бы они размножались съ такою же быстротой, какъ нынѣ.

Для ясности присовокупляю небольшую таблицу, показывающую число лѣтъ, когда наступаетъ удвоеніе, возрастаніе въ 10 разъ, въ 100 и въ 1600 разъ числа жителей при разныхъ величинахъ прироста:

Приростъ въ %	Наступаетъ увеличеніе числа жителей въ				
		2 раза.	10 разъ.	100 разъ.	1600 разъ.
3	чрезъ	23,4	78	156	250 „
2	„	35,0	116	232	373 „
1,5	„	46,5	154	308	495 „
1	„	69,7	231	462	742 „
0,5	„	139,0	462	924	1479 „
0,1	„	694	2304	4608	7383 „

Можно навѣрное утверждать, что за 7500 лѣтъ отъ нашего времени было на свѣтѣ ужъ не менѣе 1 милл. людей, а потому во всю тысячелѣтнюю исторію человѣчества общій средній приростъ, былъ ничтожно малъ, меньше 1 человѣка на 100 въ годъ. Тамъ ли видѣть „золотой вѣкъ?“

какъ всякія новыя полезныя занятія людямъ, такъ и умноженіе производительности всей земли. Всего-же важнѣе для общей цѣли нашихъ статей обратить вниманіе на то, что нынѣшній порядокъ теченія дѣлъ во всемъ мірѣ, особенно отсутствіе губительныхъ войнъ, заботы о прекращеніи распространенія повальнаго мора людей (чума, холера) и развитіе сношеній всѣхъ странъ по морямъ и желѣзнымъ дорогамъ привели къ тому, что жить всѣмъ людямъ во всемъ мірѣ стало немного полегче, чѣмъ было еще недавно, и люди стали отъ этого размножаться больше, чѣмъ прежде. Именно тутъ прежде всего должно искать причину перемѣны множества прежнихъ основныхъ понятій и необходимости найти новые способы жизни людской (см. вступленіе). Въ числѣ моихъ завѣтныхъ мыслей на первомъ мѣстѣ стоятъ вопросы этого рода, оттого съ нихъ и началъ. Причину перемѣнъ, наступившихъ въ мірѣ, нельзя приписать ничему иному, какъ распространенію во всемъ человѣчествѣ того, что называется гуманностью или человѣчностью, того, что содержится въ понятіяхъ современныхъ реалистовъ о возможности избѣжать войнъ, того, что заставляетъ заботиться больше о дѣтяхъ, чѣмъ было прежде, и того, что содержится въ широкомъ понятіи о свободѣ труда. Еще недавно, очень недавно, не была видна впереди тѣснота земли, а теперь она для зрячаго совершенно очевидна, и нельзя отказать Мальтусу въ томъ, что онъ изъ первыхъ ее увидалъ въ будущемъ. Но онъ не видѣлъ ни того, что наука будетъ находить возможность расширенія всѣхъ условій жизни, ни того, что только при тѣснотѣ населенія и при развитіи всякихъ видовъ промышленности, является совершенно живая насущная необходимость въ просвѣщеніи, въ развитіи свободы труда, и во всемъ прогрессѣ человѣчества, ни того, что при большой массѣ людей больше, чѣмъ при маломъ ихъ количествѣ, затрудняются всѣ тѣ дѣла, которые вредятъ обществу и которые даютъ лишенный необходимости перевѣсъ немногимъ надъ остальными, ни того, наконецъ, что вообще, чѣмъ тѣснѣе, тѣмъ дружнѣе. Тѣсноты людей не то что слѣдуетъ избѣгать, но необходимо искать, чтобы жизнь шла не черепашьимъ шагомъ, а скорымъ, современнымъ, бодрымъ. Это относится столько же ко всему міру, сколько и къ Россіи, если она продолжитъ Петромъ Великимъ завѣщанный, Але-

ксандромъ III реально начатый порядокъ развитія всѣхъ видовъ промышленности, въ томъ числѣ и земледѣлія. Если съ промышленностью русскій народъ начнетъ—хоть немного богатѣть, какъ онъ явно богатѣетъ у меня на глазахъ въ Клинскомъ уѣздѣ, то онъ не перестанетъ плодиться и еще умножитъ приростъ, тогда всѣмъ хватитъ хлѣба, если не своего, то покупного, и удваиваясь примѣрно въ 40 лѣтъ (приростъ=1,4%), онъ неизбѣжно выдѣлитъ большой процентъ жителей для развитія другихъ видовъ промышленности и для профессіональной дѣятельности всякаго рода, что вмѣстѣ съ развитіемъ просвѣщенія и составитъ силу народную, дастъ возможность поддержать свою самостоятельность и развить свои особенности. Не о задержкѣ прироста здѣсь можетъ быть рѣчь, а объ поддержаніи его и объ умноженіи условій жизни будущихъ поколѣній. О томъ, что для этого по моему мнѣнію особенно важно сдѣлать, и будетъ говориться въ части дальнѣйшихъ моихъ статей.

Средняя величина прироста по всей видимости, хотя и не сплошь, имѣетъ всѣ шансы возрастать до нѣкотораго предѣла, а затѣмъ по всей достовѣрности должна будетъ или остановиться, или падать, такъ какъ для безпредѣльнаго роста количества людей несомнѣнно долженъ существовать предѣлъ, опредѣляемый ограниченностью земной поверхности. Но нынѣ ничто не указываетъ на близость достиженія не только предѣла прироста общаго числа жителей, но и общаго числа людей. Во всякомъ же случаѣ современную эпоху человѣчества должно считать болѣе благопріятною для возрастанія числа жителей, чѣмъ какую либо изъ предшествующихъ. Это составляетъ одинъ изъ внѣшнихъ признаковъ дѣйствительности современнаго прогресса человѣчества, такъ-какъ въ природѣ людей, какъ и всякихъ организмовъ вообще, вложено стремленіе къ размноженію, и о благѣ человѣчества нельзя говорить, не исходя изъ свѣдѣній о количествѣ народонаселенія.

Въ вопросѣ о народонаселеніи, послѣ прироста, на первомъ мѣстѣ во всѣхъ отношеніяхъ должно поставить распредѣленіе жителей по возрастамъ и поламъ. Послѣдняя сторона запроса представляетъ однако интересъ ограниченный въ экономическомъ смыслѣ, потому что повсюду въ мірѣ число мужчинъ и женщинъ близко другъ къ другу, иногда

не много болѣе, иногда не много менѣе, что общеизвѣстно и что опредѣляетъ однако нѣкоторыя не особенно существенныя экономическія явленія. Распредѣленіе же по возрастамъ напротивъ того имѣетъ громадное значеніе во всѣхъ соціальныхъ отношеніяхъ, такъ какъ всѣ они опредѣляются трудомъ людей, а малолѣтніе и старики въ немъ не могутъ принимать участія. Какіе предѣлы возраста должно считать работоспособными и трудоспособными, это особый вопросъ, видоизмѣняющійся по географическимъ и соціальнымъ отношеніямъ странъ. Есть напримѣръ народы, у которыхъ на стариковъ возлагается трудъ правительственнаго совѣта, и есть народы, какъ Китайскій, гдѣ старики представляютъ экономическія единицы, къ которымъ относятся всѣ остальныя младшія поколѣнія. Въ будущемъ должно ждать, что дѣти извѣстнаго возраста, примѣрно лѣтъ до 17, будутъ заняты сплошь ученіемъ, такъ какъ сдѣлаться человѣкомъ въ истинномъ смыслѣ можно будетъ со временемъ, только пройдя все усложняющійся кругъ готовой человѣческой мудрости, безъ чего нельзя плодотворно прожить. Если говорить объ умѣренныхъ и сѣверныхъ климатахъ, то настоящую трудоспособность должно считать не иначе, какъ въ возрастѣ 20 лѣтъ и не позже 60 лѣтъ. Здѣсь рождается очевидный вопросъ о распредѣленіи людей по возрастамъ. На первый взглядъ кажется, что оно не можетъ быть сколько нибудь единообразнымъ въ разныхъ странахъ и условіяхъ, но дѣйствительное исчисленіе ясно доказываетъ, что оно довольно однообразно въ странахъ, стоящихъ на близкой степени просвѣщенія, и мало различается даже при глубочайшемъ различіи живучихъ народовъ, напр. у японцевъ и англичанъ. Просвѣщеніе и тутъ играетъ свою роль главнымъ образомъ потому, что молодые организмы въ особенности въ первые годы жизни у народовъ непросвѣщенныхъ и небогатыхъ, вымираютъ въ большемъ количествѣ, не только отъ недостатка медицинской помощи и лишеній, но главнымъ образомъ отъ неразвитости матерей, на которыхъ лежитъ естественная обязанность ухаживать за дѣтьми малаго возраста, если отцы обязаны добывать средства для всей семьи. Но тамъ, гдѣ степень образованности и богатства народнаго близки между собою, тамъ распредѣленіе по возрастамъ оказывается поразительно сходственнымъ. Для показанія этого

изъ множества имѣющихся данныхъ избраны мною числа подробныхъ переписей Германіи и Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Но въ этихъ послѣднихъ, какъ всякому извѣстно, не малый процентъ жителей занимаютъ негры, индѣйцы и переселенцы разныхъ странъ, и этихъ послѣднихъ очевидно нельзя ставить въ одинъ разрядъ съ жителями, родившимися въ самихъ Штатахъ. Въ этомъ отношеніи Американскія переписи даютъ всю возможность сдѣлать различеніе, и приводимыя ниже числа относятся лишь къ бѣлымъ жителямъ штатовъ, родившимся въ нихъ отъ матерей и отцовъ урожденцевъ самихъ Штатовъ.

Приводимыя далѣе числа взяты не изъ послѣдней переписи Штатовъ (1900 г.), а изъ предшествующей одиннадцатой переписи 1890 г., такъ какъ томы послѣдней переписи дошли до меня лишь недавно. По одиннадцатой переписи всѣхъ жителей въ 1890 году было 62,6 милліона, но въ ихъ числѣ природныхъ бѣлыхъ жителей отъ матерей и отцовъ, въ штатахъ родившихся, было только 34,3 милліона и вотъ они то сочтены въ нашемъ дальнѣйшемъ расчетѣ (исключая лишь 47 тысячъ жителей неизвѣстнаго возраста). Въ прилагаемой таблицѣ для Германіи и Штатовъ приведены не только абсолютныя числа въ тысячахъ жителей каждаго возраста, но и процентныя количества лицъ каждаго возраста, чтобы дать легкую возможность сдѣлать сличеніе. Въ виду сходства процентныхъ чиселъ, въ послѣднемъ столбцѣ данъ средній процентъ возрастнаго состава.

Исходомъ въ первомъ столбцѣ служитъ возрастъ, считая 5 лѣтъ за единицу, и если стоитъ напримѣръ число 30—35, то это значитъ, что табличное число показываетъ число жителей въ возрастѣ болѣе 30 лѣтъ, но менѣе 35 лѣтъ. Приводить-же числа по годамъ, напримѣръ: отъ 1 года до 2 лѣтъ или отъ 30—31 года, было бы не только неудобно по множеству чиселъ, но и непоучительно, потому что какой нибудь правильности можно ждать только отъ среднихъ большихъ величинъ, а въ мелочахъ и частностяхъ можно подразумѣвать всегда мелкія неправильности, зависящія отъ множества обстоятельствъ, напримѣръ: отъ недородовъ въ извѣстные годы, отъ войнъ, отъ присоединенія новыхъ областей и т. под., что падаетъ на опредѣленныя времена, отвѣчающія рожденію лицъ даннаго возраста. Такія частныя

вліянія до нѣкоторой степени сглаживаются, когда въ таблицахъ приведено количество людей въ возрастѣ, различающемся на 5 лѣтъ, какъ это сдѣлано въ прилагаемой таблицѣ. При томъ не подлежитъ сомнѣнію, что точность показанія возраста при переписяхъ сравнительно не велика, такъ какъ точная провѣрка о возрастѣ каждаго жителя совершенно невозможна. Если же взять пятилѣтній промежутокъ, то дѣля число жителей каждаго возрастнаго періода на 5, мы получимъ число жителей въ среднемъ возрастѣ, напримѣръ: изъ числа жителей 30—35 получимъ, дѣля на 5, число жителей въ возрастѣ отъ 32 до 33 лѣтъ, что и обозначено далѣе чрезъ 33. При этомъ дѣлается конечно предположеніе, что въ теченіе 5 лѣтъ возрастаніе идетъ ариѳметически пропорціонально годамъ, т. е. выражается линейнымъ образомъ по годамъ. Въ частности, т. е. въ узкомъ предѣлѣ лѣтъ, это всегда можно допустить, принимая во вниманіе возможныя погрѣшности каждаго отдѣльнаго числа, отнесеннаго къ году. Выражаясь алгебраически, всякую небольшую долю кривой линіи можно представить въ видѣ прямой линіи. Но это конечно не относится ко всей совокупности чиселъ, потому что они выражаются не прямою, а кривою линіею, которая одна и представляетъ свой особый интересъ, выражая собой измѣнчивыя отношенія между числомъ лѣтъ n и числомъ жителей даннаго возраста, которое мы означаемъ черезъ y. Отношенія этихъ чиселъ мы далѣе разсмотримъ, приведя исходную таблицу. Оригинальныя числа для Германіи взяты изъ Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich für 1900, страница 3, а для Штатовъ изъ Abstract of the eleventh census 1890 стр. 58.

Изъ приведенной 1-ой таблицы видно, что относительное (процентное) число жителей разнаго возраста въ Германіи и Штатахъ чрезвычайно близко, отчего и можно было взять среднее и въ этомъ среднемъ y, отнесенномъ къ опредѣленному году n, можно ждать уже сглаживанія частныхъ погрѣшностей отдѣльныхъ переписей, потому что среднее относится къ 85 милліонамъ жителей. Этого же средняго, до нѣкоторой степени сглаженнаго, результата можно достичь еще лучше, складывая первоначально абсолютныя числа для Германіи и Штатовъ и выводя изъ этой суммы указанный результатъ по годамъ n черезъ 5 лѣтъ. Такъ и

Таблица 1-я.

Возрастъ лѣтъ, отъ—до	Германія 1890—XII тысячъ жит.	Родившихся бѣлыхъ въ С.-А. С. Штатахъ тысячъ жит.	Въ процентахъ. Число жителей: Германія.	С. Штаты.	Среднее
0— 5	6.429	4.551	13,01	13,28	13,14
5—10	5.531	4.432	11,19	12,93	12,06
10—15	5.412	3.965	10,95	11,57	11,26
15—20	4.803	3.553	9,72	10,37	10,04
20—25	4.257	3.185	8,61	9,29	8,95
25—30	3.745	2.545	7,58	7,43	7,50
30—35	3.387	2.377	6,85	6,93	6,86
35—40	2.920	2.054	5,91	5,99	5,95
40—45	2.689	1.719	5,44	5,02	5,23
45—50	2.442	1.471	4,94	4,29	4,62
50—55	2.139	1.256	4,33	3,66	4,00
55—60	1.729	935	3,50	2,73	3,11
60—65	1.423	795	2,88	2,32	2,60
65—70	1.145	579	2,32	1,69	2,01
70—75	772	418	1,56	1,22	1,39
75—80	395	245	0,80	0,71	0,75
80—85	155	128	0,31	0,38	0,34
85—90	45	47	0,09	0,14	0,12
90—N	9	16	0,02	0,05	0,04
Итого . .	49.428	34.270			

сдѣлано во второй таблицѣ въ столбцѣ, обозначенномъ чрезъ y, выражая опять число жителей въ процентахъ. Числа этого столба конечно очень близки къ числамъ послѣдняго столбца предшествующей таблицы. Но въ нихъ все же должно ждать рядъ разныхъ мелкихъ погрѣшностей, неиз-

бѣжно свойственныхъ какъ самимъ, такъ и расчитаннымъ изъ нихъ результатамъ.

Таблица 2-я.

Возрастъ лѣтъ, отъ — до	Въ 1890 г. жителей Германіи и С. Штатовъ. Тысячъ или процентовъ.		Въ возрастѣ отъ $n-1$ до n лѣтъ процентовъ жителей y, по переписи 1890 г.		По формулѣ величина y, считая: N=105; N=110 г.	
0 — 5	10.980 или	13,12%	$n = 3$	$y =$ 2,62	2,74	2,62
5—10	9.963 »	11,90 »	» 8	» 2,38	2,47	2,38
10—15	9.377 »	11,20 »	» 13	» 2,24	2,23	2,15
15—20	8.356 »	9,98 »	» 18	» 1,99	1,99	1,93
20—25	7.412 »	8,89 »	» 23	» 1,78	1,77	1,73
25—30	6.290 »	7,52 »	» 28	» 1,50	1,56	1,54
30—35	5.764 »	6,88 »	» 33	» 1,37	1,36	1.36
35—40	4,974 »	5,94 »	» 38	» 1,19	1,18	1,18
40—45	4.408 »	5,27 »	» 43	» 1,05	1,01	1,03
45—50	3.914 »	4,68 »	» 48	» 0,93	0,85	0,88
50—55	3.395 »	4,06 »	» 53	» 0,81	0,71	0,77
55—60	2.664 »	3,18 »	» 58	» 0,63	0,58	0,62
60—65	2.218 »	2,65 »	» 63	» 0,53	0,46	0,51
65—70	1.724 »	2,06 »	» 68	» 0,41	0,36	0,40
70—75	1.190 »	1,92 »	» 73	» 0,28	0,27	0,31
75—80	640 »	0,77 »	» 78	» 0,15	0,19	0,23
80—85	283 »	0,34 »	» 83	» 0,07	0,13	0,16
85—90	92 »	0,11 »	» 88	» 0,02	0,08	0,11
Выше 90	25 »	0,03 »	$n=\frac{N-90}{5}$	» 0,01	0,05	0,10
	83.699 тыс.	100%	Сумма разностей	$+\Delta=$	+0,44	+0,36
				$-\Delta=$	—0,47	—0,43
				M =	26,6	27,9

Полученныя такимъ образомъ числа для y приведены въ таблицѣ 2-ой въ столбцѣ со знакомъ y. Сличеніе этихъ чи-

селъ съ ранѣе выведенными показываетъ, что разность между ними очень невелика и касается только десятыхъ долей процента, что допустимо уже по необходимости ждать въ переписяхъ лишь относительной точности, такъ какъ абсолютная точность ни въ этихъ, ни въ какихъ опытныхъ числахъ по самому существу невозможна.

Желая узнать сущность закона распредѣленія жителей по возрастамъ, остановимся надъ соотношеніемъ полученныхъ *y* и *n*. Для нихъ необходимо ждать еще нѣкоторыхъ отступленій, зависящихъ въ данномъ случаѣ, напримѣръ, отъ того, что въ 60 гг. въ Америкѣ господствовала междоусобица между Сѣверными и Южными штатами, а въ то же время Германія вела войну съ Австріей, и къ началу 70 годовъ вела большую войну съ Франціей, что должно было нарушать не только стройность чиселъ рождаемости, но и смертность для лицъ въ зрѣломъ военномъ возрастѣ, а это должно отразиться на числѣ жителей, родившихся въ этихъ и слѣдующихъ годахъ (т. е. для лицъ, имѣющихъ при переписи 30—40 лѣтъ), и на числѣ мужчинъ въ возрастѣ около 50—60 лѣтъ, потому что они были во время этихъ войнъ въ цвѣтущей молодости, преимущественно падавшей во время войнъ. Не умножая подобныхъ примѣровъ, должно ясно сознавать, что наблюденіе и разсчетъ должны между собой немного отличаться, если отыскивается законъ нормальнаго распредѣленія по возрастамъ, который одинъ представляетъ свой научный интересъ. Но и указанныя отступленія отъ нормы не должны по существу превосходить нѣкотораго, при томъ небольшаго предѣла; напримѣръ: не должны касаться цѣлыхъ процентовъ, а ограничиваться ихъ долями, потому что числа извлечены изъ цѣлаго числа милліоновъ, а отступленія касаются только сотенъ тысячъ. Сколько мнѣ извѣстно, еще никто не принимался за вопросъ о нормальномъ законѣ распредѣленія числа жителей по возрастамъ и, если я рѣшаюсь приняться за такой трудный новый вопросъ, то лишь по той причинѣ, что вѣрю въ законъ большихъ среднихъ чиселъ и въ правильность всякихъ отношеній, кажущихся, на первый взглядъ, зависящими лишь отъ частной воли и отъ случайнаго сцѣпленія обстоятельствъ. Эта увѣренность внушена долгимъ изученіемъ явленій природы, а оно приводитъ къ заключенію, что все крупное общее сред-

нее всегда оказывается закономѣрнымъ, хотя всегда состоитъ изъ ряда мелочей, носящихъ на первый взглядъ капризный индивидуальный характеръ. Максвелевская теорія газовъ лучшій примѣръ для этого, и я не упущу случая внушить молодежи склонность къ изученію представленій, подобныхъ Максвелевскимъ, если хотятъ разобраться въ вопросахъ соціологіи. Не желая усложнять изложенія, я ограничиваюсь этимъ намекомъ и обращаюсь къ примѣру распредѣленія народонаселенія по возрастамъ, какъ къ такому, въ которомъ можно уже видѣть, значеніе общихъ крупныхъ чиселъ и закономѣрную въ нихъ стройность. Вѣдь механику, физику, химію изучали сперва исключительно пріемами качественными и описательными, при чемъ были въ сущности рабами дѣйствительной природы, а понемногу становятся ея господами, подмѣчая присущую явленіямъ этого рода закономѣрность. Вѣдь и тамъ изученію подлежатъ лишь частности и всякое измѣреніе сопряжено съ неизбѣжными погрѣшностями, а общее крупное оказывается состоящимъ изъ даннаго числа мельчайшихъ капризныхъ отдѣльностей, въ крупномъ же общемъ среднемъ всѣ эти мелкіе капризы исчезаютъ и тогда выступаетъ основной, Божескій законъ, который одинъ дѣлаетъ рабовъ дѣйствительными господами предпринимаемаго и предстоящаго. Не только въ переносномъ, но и въ подлинномъ смыслѣ отдѣльный человѣкъ есть не что иное какъ атомъ, и въ совокупности людей, т. е. въ крупныхъ числахъ, до нихъ относящихся, должно ждать такой же простоты и правильности, какъ въ числахъ, получаемыхъ отъ такъ называемой мертвой природы. Вотъ одна изъ тѣхъ завѣтныхъ моихъ мыслей, которую очень желательно мнѣ внушить будущимъ поколѣніямъ Русскаго юношества, приложеніе которой къ дѣйствительности я желалъ бы демонстрировать при помощи данныхъ о народонаселеніи и прежде всего о распредѣленіи по возрастамъ. Бѣглый взглядъ на графическое выраженіе зависимости между y и n показываетъ уже, что онѣ расположены по стройной или, какъ привыкли выражаться математически, правильной кривой линіи. Найти законность—значитъ найти алгебраическую зависимость между y и n, т. е. между возрастомъ и числомъ жителей этого возраста. Геометрическія соображенія простѣйшаго свойства показываютъ, что первое приближеніе

къ истинѣ получится уже тогда, когда эту зависимость представимъ въ видѣ вертикальной параболы, т. е. выразимъ:

$$y = A + Bn + Cn^2 \quad . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \quad I$$

гдѣ A, B и C суть постоянныя числа, а y и n перемѣнныя (ординаты и абсциссы кривой). Ни одной минуты я не думаю, что такое выраженіе есть окончательное и вполнѣ точное, утверждаю только, что оно очень близко удовлетворяетъ дѣйствительности и отступаетъ отъ нея лишь на величины не далекія, подобныя разностямъ между y-ми 1-ой и 2-ой таблицъ. Числа, разсчитанныя по формулѣ, приведены въ послѣднихъ столбцахъ 2-ой таблицы. Сходство вычисленныхъ и наблюденныхъ y наглядно показываетъ степень примѣнимости вышеозначенной формулы. Для ея нахожденія, т. е. для опредѣленія численныхъ значеній коэффиціентовъ A, B, C, очевидно достаточно трехъ данныхъ, а ихъ гораздо болѣе. Каждые три данные y и n дадутъ свои коэффиціенты, нужно найти нѣкоторые вѣроятнѣйшіе A, B и C и можно было бы руководствоваться при этомъ правилами способа наименьшихъ квадратовъ, а такъ какъ n равно отстоятъ другъ отъ друга, то можно было бы прибѣгнуть къ извѣстному пріему моего покойнаго друга П. Л. Чебышева, развитому мною при изслѣдованіи колебанія вѣсовъ. Но въ данномъ случаѣ есть два соображенія, упрощающія дѣло. Во первыхъ n есть число не безпредѣльно большое, а ограниченное нѣкоторымъ предѣломъ N, показывающимъ тотъ среднiй наибольшій возрастъ, примѣрно около 100 лѣтъ, до котораго доживаютъ люди въ настоящее время и при которомъ ихъ число впадаетъ въ предѣлы точности опытныхъ чиселъ и выводимой формулы [1]). Слѣдовательно при $n = N$

[1]) Я убѣжденъ, что этотъ предѣльный возрастъ N съ народами и вѣками измѣняется и даже имѣю поводъ полагать, что онъ въ послѣдствіи и съ развитіемъ образованности будетъ возростать отчасти, какъ стараюсь показать въ дальнѣйшемъ изложеніи, т. е. полагаю Маѳусаиловы года не какъ единичное исключеніе, а какъ норму ожидать должно впереди, а не оплакивать гдѣ-то сзади. Франція до нѣкоторой степени уже начала оправдывать такое ожиданіе, потому что въ ней стариковъ въ возрастѣ 80 лѣтъ и выше гораздо большій %, чѣмъ у народовъ болѣе молодыхъ. По этой причинѣ мнѣ особо симпатичны попытки моего друга профессора Мечникова разъискивать физическую причину старчества и средствъ бороться съ этими причинами. Далѣе

величина y можетъ быть принята равной нулю. Въ то же время должно признать прямо, судя по числамъ и дѣйствительности, что y или число жителей достигаетъ при возрастѣ N своей наименьшей величины, а потому на основанiи извѣстнаго закона минимумовъ:

$$B + 2Cn \text{ при этомъ} = O, \text{ т. е.: } B = -2CN.$$

Во-вторыхъ, выражая y въ процентахъ, очевидно, что сумма всѣхъ y-овъ отъ О до $N = 100$, что разрѣшаетъ отношенiе между С и N и приводитъ къ слѣдующему выводу, касающемуся А, В и С въ формулѣ I, а именно [1]):

$$A = CN^2$$
$$B = -2CN$$
$$C = \frac{600}{N(N-1)(2N-1)}$$

я полагаю, что съ увеличенiемъ процента бодрыхъ стариковъ человѣчество должно будетъ улучшаться, потому что такiе старики, умудренные опытомъ жизни, благотворно будутъ влiять на молодежь, какимъ-бы самомнѣнiемъ она не заразилась. А. т. к. я жду увеличенiя процента стариковъ въ будущемъ съ умноженiемъ общаго числа людей и всей цивилизацiи, то въ этомъ нахожу своего рода успокоенiе, въ сущности основанное на томъ, что впереди человѣчеству будетъ лучше житься, чѣмъ жилось до сихъ поръ. Сухая формула распредѣленiя народонаселенiя по возрастамъ и указанiе на то, что есть уже начало возрастанiя числа стариковъ у народовъ наиболѣе образованныхъ, убѣждаютъ меня въ осуществимости такого „профессорскаго мечтанiя".

[1]) Для лицъ, интересующихся способомъ вывода этихъ равенствъ, сошлюсь на то, что они даны мною первоначально въ моемъ сочиненiи «Ученiе о промышленности» 2-й выпускъ стр. 159 и затѣмъ привожу изложенiе вывода, сдѣланное моимъ сыномъ И. Д. Менделѣевымъ.

По смыслу вопроса коэффицiенты уравненiя

$$y = A + Bn + Cn^2 \quad \ldots \ldots \quad (I)$$

должны быть найдены такъ, чтобы удовлетворились слѣдующiя условiя: 1) Наименьшее значенiе y въ ур. (I) долженъ быть при $n = N$ (заданномъ числѣ) 2) Это значенiе y должно быть $= 0$; 3) Сумма всѣхъ значенiй y въ ур. (I) при измѣненiи n отъ 1 до N [въ цѣлыхъ числахъ] должна равняться 100.

Эти условiя позволяютъ вычислить коэффицiенты уравн. (I) въ зависимости отъ N, слѣдующимъ образомъ:

При наименьшемъ значенiи у'а производная отъ $A + Bn + Cn^2$ должна равняться нулю, т. е. $2Cn + B = O$; откуда:

$$B = -2Cn \text{ или по услов. 1)}$$
$$B = -2CN \quad \ldots \ldots \quad (II)$$

Подставляя эти выраженія для A, B и C въ уравненіе I получимъ:

$$y = \frac{600\ (N - n)^2}{N\ (N-1)\ (2N-1)} \quad \dots\dots\dots \quad II$$

Это показываетъ, что по первому приближенію или первой законности въ распредѣленіи числа жителей по возрастамъ значеніе *y*-овъ исчерпывается знаніемъ n-овъ и однимъ постояннымъ предѣльнымъ возрастомъ *N*, а черезъ это нахожденіе всей зависимости между *y* и *n* упрощается до крайности, т. е. изъ каждаго отдѣльнаго значенія *y* и соотвѣтствующаго ему *n* получается свое *N*. Если *N* расчесть на основаніи данныхъ для малыхъ возрастовъ, то выходитъ *N* не менѣе 110, даже до 115 лѣтъ. Если же это сдѣлать на основаніи чиселъ уже стариковъ, то *N* выходитъ не только гораздо меньшимъ, но даже меньшимъ 100 лѣтъ, показывая этимъ, что въ послѣднія десятилѣтія вмѣстѣ съ возрастаніемъ прироста (съ отсутствіемъ войнъ, развитіемъ просвѣщенія и пр.), увеличились условія для продолжительности человѣческой жизни. Это опредѣляется по всей вѣроятности не столько успѣхомъ медицины и гигіены, сколько развитіемъ благосостоянія и уменьшеніемъ шансовъ погибнуть въ зрѣ-

---

Но, по услов. 2), $A + (-2CN)\ N + CN^2 = 0$ откуда:

$$A = CN^2 \quad \dots\dots\dots \quad (III)$$

Подставляя найденныя значенія A и B въ ур. (I) получимъ:

$$y = CN^2 - 2CNn + Cn^2 \text{ или}$$
$$y = C\ (N - n)^2 \quad \dots\dots\dots \quad (IV)$$

Для выраженія C чрезъ N служитъ усл. 3), которое выражается такъ:

$$\sum_1^N y = 100; \text{ или по ур. (IV) } \sum_1^N C\ (N - n^2) = C \sum_1^N (N - n)^2 = 100,$$

$$\text{откуда } C = \frac{100}{\Sigma}; \text{ но } \sum_1^N (N - n)^2 = 1^2 + 2^2 + \dots + (N - 2)^2 + (N-1)^2 =$$

$$= \frac{[N-1]\ [(N-1) + 1]\ [2\ (N - 1) + 1]}{1.\ \ 2.\ \ 3.} = \frac{N\ (N-1)\ (2N-1)}{6} \text{ откуда}$$

$$C = \frac{600}{N\ (N - 1)\ (2N - 1)} = \frac{600}{2N^3 - 3N^2 + N} \quad \dots\dots \quad (V)$$

Подставляя значеніе C въ выраженія (II) и (III) находимъ выраженія для A и B въ зависимости отъ N; а подставляя въ уравн. (IV) находимъ зависимости y отъ N:

$$y = \frac{600\ (N - n)^2}{N\ (N - 1)\ (2N - 1)} \quad \dots\dots\dots \quad (VI)$$

ломъ возрастѣ, не доживя до старости; получаемыя для разныхъ значенiй n величины предѣльнаго возраста N очевидно не могутъ быть тожественны между собою и тѣмъ ближе къ истинѣ или вѣроятнѣйшему, чѣмъ болѣе величина y. На основанiи этого и расчитана средняя величина N и она оказалась лежащею вблизи отъ $N = 105$ до $N = 110$ лѣтъ для той совокупности данныхъ, которыя взяты изъ приведенныхъ выше переписей Германiи и Соединенныхъ Штатовъ. Подставляя эти числа получаемъ:

$$y = 0{,}000\ 2629\ (105 - n)^2 \qquad y = 0{,}000\ 2285\ (110 - n)^2 \quad \ldots\ldots \text{III}$$

Числа, разсчитанныя по этимъ выраженiямъ, приведены въ послѣднихъ столбцахъ 2-й таблицы. Необходимость привести два ряда разочтенныхъ чиселъ отчасти еще выясняется изъ послѣдующаго изложенiя.

Сличенiе разочтенныхъ чиселъ съ наблюденiемъ для y—ковъ показываетъ, что наше выраженiе I или II вообще, а въ частности III для Германiи и Штатовъ недалеко отступаютъ отъ дѣйствительности, т. е. что распредѣленiе населенiя по возрастамъ довольно точно выражается параболою 2-го порядка, т. е. въ такомъ дѣлѣ, какъ распредѣленiе по возрастамъ, господствуетъ въ нормѣ при данныхъ условiяхъ правильная общая закономѣрность, что и требовалось показать для того, чтобы понемногу вселять убѣжденiя въ правильной закономѣрности соцiальныхъ отношенiй, кажущихся капризными и сбивчивыми. Для показанiя этого-же общаго начала я приведу еще одно доказательство, относящееся къ общему числу жителей Соединенныхъ Штатовъ, но предварительно считаю нелишнимъ остановиться надъ нѣкоторыми обстоятельствами, относящимися къ возрастному распредѣленiю. Напомню однако вновь о томъ, что я не считаю свою формулу окончательною, а потому, дѣлая лишь намеки на то, чего можно достичь со временемъ, когда найдется истинная формула и когда можно будетъ выводить изъ нея совершенно строгiя слѣдствiя. Тѣ слѣдствiя—которыя выводятся изъ принятой нами формулы, очевидно суть только приблизительныя, но и они наводятъ на такiя размышленiя, которыя, кажется, не слѣдуетъ упускать соцiологамъ изъ вида. При томъ слѣдствiй этихъ много, а я могу здѣсь остановиться

лишь надъ немногими изъ нихъ, касающимися рождаемости, смертности, средней продолжительности жизни и средняго возраста всѣхъ жителей разныхъ странъ. Надо повторить при этомъ, что, признавая выставляемую закономѣрность лишь дающею первое приближеніе къ истинѣ, нельзя ручаться за полную точность выводимыхъ слѣдствій, но тѣмъ не менѣе надъ ними слѣдуетъ остановиться для того собственно, что очень часто, особенно за послѣдній вѣкъ, числами такъ сказать баловались, не заботясь о приложеніи полученныхъ выводовъ къ какимъ бы то ни было жизненнымъ явленіямъ, а моею завѣтною мыслью служитъ то соображеніе, что математическій разборъ явленій дѣйствительности тогда только служитъ для надлежащаго уясненія предмета и для истиннаго познанія вещей, когда онъ не только выводится изъ дѣйствительныхъ данныхъ, но когда въ то же время онъ и даетъ слѣдствія, непосредственно съ дѣйствительностью связанныя и представляющія для нея свой интересъ.

Рождаемость, выраженная въ процентныхъ числахъ жителей, весьма сильно измѣняется по странамъ, т. е. гораздо значительнѣе, чѣмъ распредѣленіе по возрастамъ. Для Россіи она близка къ 4,8%, а во Франціи къ 2,5%; для другихъ же странъ Европы получаются промежуточныя числа. Изъ формулъ можно полагать или ждать, что при $N = 105$ рождаемость ($n = o$) выражается [1]) 2,77%, а при $N = 110$ она разсчитывается равною 2,76%. Для Германіи рождаемость достигаетъ нынѣ 3,7%, если считать и мертворожденныхъ, а за ихъ исключеніемъ—все же болѣе 2,7—2,8%, а именно около 3,5%. Мнѣ кажется, однако, что причину разности

---

[1]) Если бы числа y выражали непрерывное измѣненіе числа жителей при соотвѣтственномъ непрерывномъ-же измѣненіи возраста n, то число родившихся въ единицу времени должно было бы выражаться величиною y при $n = o$, но при переписяхъ дается число жителей, для возраста — отъ $n-1$ до n лѣтъ и значенія n очевидно прерывное, начинающееся лишь отъ $n = 1$, отвѣчающее затѣмъ 2, 3 до N цѣлыхъ лѣтъ, а потому n не можетъ имѣть нулеваго значенія, а потому разсчетъ рождаемости по числамъ переписей содержитъ въ себѣ произвольную, новую гипотезу. Но ея справедливость въ нѣкоторой мѣрѣ фактически подтверждается тѣмъ, что изъ чиселъ, разочтенныхъ въ нашей таблицѣ выходитъ, что при $n = O$ (когда $y = A = CN^2$) получается $y = 2{,}76$, что близко къ проценту рождаемости въ Германіи, такъ какъ онъ въ ней (l. c. pag. 13) въ періодъ 1871—1880 равнялся 2, 88, а въ слѣдующее десятилѣтіе = 2,65%.

разсчета отъ дѣйствительности должно приписывать не столько неполной точности нашей формулы, сколько тому, что въ первое время послѣ рожденія и въ Германіи, какъ повсюду, мало умѣютъ ухаживать за дѣтьми и часть рожденныхъ можно какъ бы причислить къ мертворожденнымъ, т. е. не считать въ общемъ счетѣ жителей. Но такъ какъ я считаю свою формулу (I и II) лишь первымъ приближеніемъ и рождаемость представляетъ своего рода эксполированіе (т. е. разсчетъ за предѣломъ исходныхъ данныхъ, которые у насъ начинаются съ $n=1$), то и не считаю надобнымъ болѣе останавливаться надъ этимъ предметомъ, особенно потому, что въ нѣкоторыхъ странахъ (Бельгія, Швейцарія, Ирландія) распредѣленіе по возрастамъ близко отвѣчаетъ нашему разсчету (по III формулѣ) и въ нихъ рождаемость близка къ 2,7%, т. е. къ формульной. Мнѣ кажется даже, что совпаденіе для нѣкоторыхъ странъ (Бельгія, Швеція и др.) рождаемости съ выводомъ, получаемымъ изъ распредѣленія по возрастамъ, показываетъ, что въ этихъ странахъ умѣютъ столь же хорошо ухаживать за беременными матерями и новорожденными, какъ за лицами другихъ возрастовъ. Въ другихъ же странахъ, напримѣръ у насъ въ Россіи, большой процентъ смертности въ первые мѣсяцы жизни не только не отвѣчаетъ распредѣленію жителей по возрастамъ, но и заставляетъ ждать преувеличеннаго числа или коэффиціента рождаемости, показывая недостаточное знакомство жителей съ гигіеной младенцевъ, бѣдность родителей, т. е. скудость страны и недостатокъ въ ней медицинской помощи. Затѣмъ не излишне указать на то, что съ увеличеніемъ предѣльнаго возраста N процентъ рождаемости долженъ падать. Объясненіе этому видно уже изъ того, что съ увеличеніемъ предѣльнаго возраста должно возрастать число стариковъ и старухъ, не способныхъ къ дѣторожденію, и — уже чрезъ это одно процентъ рождаемости долженъ падать.

Величина смертности, напримѣръ, выраженная процентомъ умершихъ за годъ, въ отношеніи къ числу всѣхъ жителей, еще сильнѣе рождаемости измѣняется по странамъ, временамъ, народамъ и обстоятельствамъ, особенно измѣнчиво распредѣленіе смертности въ дѣтскомъ возрастѣ. Процентъ смертности лицъ извѣстнаго возраста быстро падаетъ,

начиная отъ самаго рожденія, такъ что смертность въ нормѣ повсюду въ первый годъ послѣ рожденія очень велика, даже не считая мертворожденныхъ. Общій же процентъ смертности на 100 жителей, т. е. количество лицъ всѣхъ возрастовъ, умершихъ въ теченіи года, измѣняется отъ 3,5% въ Россіи до 1,7% въ Скандинавіи. Въ Германіи, гдѣ смертность была до 1890 г. близка къ 2,6% (l. c.), числа рождаемости, смертности и прироста такъ быстро измѣняются за послѣднюю половину XIX вѣка, что достойны особаго вниманія:

Германія годъ.	Милл. жителей.	% рожденій.	% смертности.	% годоваго. Приростъ естеств.	дѣйст.
1850	35,4	3,8	2,6	1,2	0,6
1855	36,1	3,3	2,9	0,4	0,4
1860	37,7	3,8	2,5	1,3	0,98
1865	39,7	3,9	2,9	1,0	1,0
1870	40,8	4,0	2,9	1,1	0,6
1875	42,7	4,2	2,9	1,3	0,9
1880	45,2	3,9	2,7	1,2	1,1
1885	46,9	3,8	2,7	1,1	0,7
1890	49,4	3,7	2,6	1,1	1,1
1895	52,3	3,7	2,3	1,4	1,1
1898	50,7	3,7	2,2	1,5	1,4

Тутъ примѣчательно явное возрастаніе естественнаго прироста отъ 1-го до 1½ процентовъ, явная зависимость этого возрастанія отъ уменьшенія процента смертности и видимое уменьшеніе разности между естественнымъ и дѣйствительнымъ приростами, зависящее отъ убыли за послѣднее время эмиграціи. Это все—безъ малѣйшаго сомнѣнія—зависитъ оттого, что Германія въ это время стала видимо богатѣть, а причину этого должно искать не только въ расширеніи просвѣщенія, но и въ развитіи всѣхъ видовъ промышленности, достигнутомъ прежде всего сильнымъ и настойчивымъ протекціонизмомъ какъ всѣмъ отраслямъ промышленности, такъ и рабочему населенію. Это такая же манера дѣйствія или, если угодно та же политика, отъ которой такъ разбогатѣли въ свое время Англія, Франція и С. А. С. Штаты. Быстрота убыли смертности въ Германіи и несомнѣнность того, — что это уменьшеніе, какъ и весь прогрессъ страны, зависитъ отъ правительственныхъ мѣропріятій, явно указываютъ какъ на то, что въ числахъ, относящихся къ народонаселенію, прежде всего видны плоды

всѣхъ основныхъ дѣйствій страны, такъ и на то, что числа смертности и прироста болѣе и быстрѣе, чѣмъ возрастное распредѣленіе и рождаемость—измѣнчивы и отражаютъ всю современную исторію странъ. Этимъ я желалъ бы ограничить свои здѣсь замѣтки о смертности, но полагаю нелишнимъ для ясности добавить еще нѣсколько бѣглыхъ указаній.

Процентъ смертности много зависитъ для взрослыхъ людей отъ предмета дѣятельности и отъ условій жизни; извѣстная степень напряженности жизни или равное настойчивое трудолюбіе, составляющее одинъ изъ плодовъ всей цивилизаціи, возвышаетъ продолжительность жизни, а холопская лѣнтяйность ее уменьшаетъ. Въ нашу эпоху успѣхъ народовъ, которые дѣятельны и еще разростаются при нормѣ рождаемости около 3%, норма смертности около 2% отъ числа жителей, а у народовъ, уже достигшихъ (повидимому по крайней мѣрѣ) до своей кульминаціонной точки, когда приростъ прекращается, рождаемость и смертность близки къ 2%—2,5%. Мнѣ кажется, что народы будущаго отличаются большею рождаемостію и для нихъ особо важное значеніе имѣютъ мѣропріятія страны, способствующія росту благосостоянія, увеличивающаго жизнедѣятельность и продолжительность жизни. Но такъ какъ предметы эти развиваются въ дальнѣйшемъ изложеніи подробнѣе, то я не хочу числами и соображеніями удлинить эту часть своихъ статей. Величину смертности можно получить изъ формулы, показывающей распредѣленіе по возрастамъ, вычитая число жителей даннаго возраста n изъ числа жителей предшествующаго (n—1) и слагая полученныя разности. Считаю не излишнимъ опять повторить, что выше предложенная формула лишь приближенна, между прочимъ уже потому, что она даетъ равенство рождаемости со смертностію, т. е. относится, собственно говоря, лишь къ предѣльному случаю или къ народамъ, недающимъ прироста, что не препятствуетъ ей довольно хорошо выражать распредѣленіе по возрастамъ.

Хотя вопросы о распредѣленіи жителей по возрастамъ, о предѣльномъ возрастѣ (N, когда въ предѣлѣ точности можно признавать число жителей равнымъ нулю), о рождаемости, смертности и приростѣ всѣ тѣсно между собою связаны и опредѣляютъ своею совокупностію состоянія от-

дѣльныхъ странъ, разность временъ жизни народовъ и вліяніе законодательныхъ мѣропріятій, просвѣщенія и промышленности, все же они по своей сложности лишены той мѣры наглядности, которую должно искать въ реальныхъ численныхъ величинахъ и что свойственно во всемъ вопросѣ народонаселенія, по моему мнѣнію, лишь абсолютнымъ числамъ средняго возраста и процентнымъ числамъ работо- и трудоспособнаго населенія, къ чему мы вслѣдъ за симъ обращаемся.

Однажды мнѣ пришлось быть въ довольно значительномъ обществѣ, гдѣ случайно возбудился вопросъ о среднемъ возрастѣ людей. Мы сосчитали число лѣтъ всѣхъ присутствующихъ и, раздѣливъ на количество ихъ, получили въ среднемъ около 35 лѣтъ, потому что между нами были только молодые люди и взрослые дѣятели, но небыло ни дѣтей, ни большихъ стариковъ. Въ другой разъ на подобномъ же собраніи получилось около 30 лѣтъ. Все тоже можно продѣлать, конечно, и съ цѣлымъ народомъ на основаніи переписей. Во всякомъ случаѣ подобныя числа средняго возраста, обладая прямою реальностью, говорятъ уху нѣчто простое, безусловное и абсолютное, хотя и совокупное, не то, что числа N предѣльнаго возраста (нашихъ формулъ). Спрашивается: какъ и много ли измѣняется средній возрастъ у разныхъ народовъ? и какова связь этихъ среднихъ возрастовъ (назовемъ ихъ буквою M) съ тѣми предѣльными возрастами (означены N), о которыхъ говорилось ранѣе.

Если взять числа 1-й или исходной таблицы, то для Германіи получается средній возрастъ всѣхъ жителей около 27 лѣтъ, а для С. Штатовъ около 26 лѣтъ. Взявъ изъ переписи 1897 года данныя для Владимірской и Виленской губерній и для Амурской области (русс. подданные, мѣстные жители), получился для первой—средній возрастъ около 27 лѣтъ, для второй около 26 лѣтъ и для третьей около 24 лѣтъ [1]). Если мы возьмемъ числа для Индіи по переписи

---

[1]) Въ довольно сложныхъ разсчетахъ, касающихся средняго возраста и распредѣленія по возрастамъ, мнѣ оказали большую помощь О. Э. Озаровская и К. Н. Егоровъ. Мои старѣющіе глаза уже плохо отличаютъ мелкія цифры и мелкую печать, а потому мнѣ приходилось часто прибѣгать сверхъ-того къ помощи моихъ младшихъ, болѣе свободныхъ дѣтей: Маши и Васи. Въ корректурѣ мнѣ много помогали В. Д. Сапожниковъ и Н. Я. Губкина. Очень имъ всѣмъ благодаренъ. Безъ нихъ я бы не могъ уже писать своихъ „Завѣтныхъ мыслей".

1891 года, то получается число средняго возраста гораздо меньше, а именно около 23-хъ лѣтъ; а для Франціи гораздо болѣе, а именно около 32 лѣтъ. Въ первомъ изъ послѣднихъ случаевъ въ среднемъ числѣ лѣтъ ясно сказывается преобладаніе дѣтей, а во второмъ пожилыхъ людей. Такъ страны и народы не много, но явно отличаются среднимъ возрастомъ своихъ жителей. Различія не велики, но явны и, что всего важнѣе, очевидно устойчивы, то есть могутъ подвергаться лишь медленнымъ, чисто эволюціоннымъ (постепеннымъ) измѣненіямъ, въ зависимости отъ соціальныхъ условіи жизни, то есть отъ всей исторіи и политики. Въ подобнаго рода числахъ и ихъ измѣненіяхъ, по моему мнѣнію, не только можно, но даже должно выражаться не мало народныхъ особенностей и обстоятельствъ, существенно ихъ характеризующихъ. Что же касается до соотношенія между величиною средняго возраста народа M и величиною предѣльнаго возраста N, о которомъ говорено выше, то изъ простыхъ соображеній сразу уже очевидно, что M и N должны возвышаться и вообще измѣняться единовременно, потому что съ увеличеніемъ общаго предѣльнаго возраста N должно прибывать процентное число стариковъ и убывать относительно (на всю массу жителей) количество дѣтей, а это должно приводить къ увеличенію общаго средняго возраста, народу отвѣчающаго. Изъ нашей формулы II, выражающей въ первомъ приближеніи распредѣленіе по возрастамъ, легко найти ближайшую зависимость между M и N, потому что, выражая по годамъ число жителей въ возрастѣ n процентами, очевидно, что:

$$M = \frac{1}{100} \sum_{n=1}^{n=N} yn = \frac{1}{100} \sum_{n=1}^{n=N} \frac{600\,(N-n)\,^2 n}{N\,(N-1)\,(2N-1)},$$

а это выраженіе, при подстановкѣ вмѣсто n послѣдовательныхъ его значеній отъ 1, 2, 3 до $(N-1)$, N, даетъ:

$$M = \frac{1}{2} \cdot \frac{N^2+N}{2N-1} \quad . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \quad \text{IV}$$

Если $N=100$, то $M=25{,}3$, если $N=110$, то $M=27{,}8$. А такъ какъ для Германіи и С. Штатовъ такая величина M получается для 1890 г. близкою къ 27,5 и 25,3, то для нихъ и должно признать N среднее, около 105 лѣтъ, но такъ какъ

съ развитіемъ всѣхъ условій просвѣщенія N и M возвышаются и указанныя страны прогрессируютъ, то нынѣ для нихъ въ среднемъ нельзя считать N менѣе 110 лѣтъ, тѣмъ болѣе, что если для Германіи въ 1890 $M=27,5$, то надо (по IV) для нея принять уже тогда N лишь немного менѣе 110 лѣтъ. По этой то причинѣ въ таблицѣ 2-й приведены значенія y-овъ, разочтенныхъ какъ для $N=105$, такъ и для $N=110$ лѣтъ. Вообще, мнѣ кажется, что при сужденіяхъ о возрастномъ распредѣленіи жителей и при выводѣ точной, то есть выражающей истинную норму формулы слѣдуетъ брать за исходъ ничто иное, какъ среднiй возрастъ жителей. Точные разсчеты, здѣсь необходимые, не только часто затруднены частными особенностями переписей, но и требуютъ, кромѣ того большаго времени по своей многочисленности и сложности, еще и зоркости глазъ, чего у меня уже нѣтъ, а потому я ограничиваюсь здѣсь лишь возможно краткимъ сводомъ основныхъ данныхъ для тѣхъ странъ, результаты переписей которыхъ мнѣ стали извѣстны, благодаря содѣйствію Н. А. Тройницкаго и И. И. Кауфмана. Сводъ всѣхъ мнѣ извѣстныхъ данныхъ сдѣланъ въ 3-й таблицѣ (стр. 85) и данъ въ процентахъ, вмѣстѣ съ расчетомъ средняго возраста жителей каждой страны. Но предварительно считаю необходимымъ остановиться на абсолютномъ числѣ жителей, распредѣленныхъ по возрастамъ, такъ какъ числа эти представляютъ свой интересъ и иногда взяты изъ отчетовъ, мало извѣстныхъ и очень рѣдкихъ [1]).

Въ таблицѣ 3-й дано лишь процентное распредѣленіе по возрастамъ, такъ какъ именно оно необходимо для всѣхъ сравненій. Числа даны для десятилѣтнихъ періодовъ возраста, такъ какъ пятилѣтній промежутокъ еще не достаточенъ во многихъ случаяхъ для грубаго сглаживанія неизбѣжныхъ погрѣшностей переписей. Такъ напримѣръ, въ бразильской переписи 1900 года дано число лицъ въ возрастѣ отъ 55 до 60 лѣтъ равнымъ 262 тысячамъ, а для высшаго возраста —

---

[1]) Недолжно упустить изъ вида, что въ общежитіи возрастъ n означаетъ обыкновенно, сколько цѣлыхъ лѣтъ прожито и число мѣсяцевъ не считаютъ, напр. 21 годъ означаетъ, что лицо имѣетъ возрастъ выше 21 года, но ниже 22 лѣтъ. Такое означеніе принято и въ русской переписи 1897 г. Наше же n имѣетъ иное значеніе, и при $n=21$ дается число лицъ въ возрастѣ выше 20, но ниже 21 года.

выше 60 лѣтъ, но ниже 65 лѣтъ, 293 тысячамъ, что должно приписать неизбѣжнымъ ошибкамъ въ показаніи возраста. Многіе округляютъ свои года, говоря о 60 годахъ, когда ихъ возрастъ менѣе, наприм. 59½ лѣтъ, но не имѣютъ нужды прибавлять или убавлять года, а чаще всего, вслѣдствіе поспѣшности или срочности переписей, вписываютъ года лишь приближенные. При десятилѣтнихъ данныхъ о возрастахъ расчетъ средняго возраста (*M*) требуетъ небольшой поправки (надо убавить около ¼ года отъ вывода по среднимъ годамъ, что въ таблицѣ и сдѣлано), но всѣ числа получаютъ наибольшую наглядность. Замѣчу далѣе, что число дѣтей моложе 1-го года и число стариковъ старше 100 лѣтъ во многихъ переписяхъ не только особо указывается, но и тщательно разбирается, даже для дѣтей по мѣсяцамъ, что представляетъ свой глубокій интересъ, но для нашихъ цѣлей приведеніе цифръ, сюда относящихся, только напрасно усложнило бы таблицы. Для насъ данныя Россіи особо важны, но извѣстно, что довольно полная перепись 1897 года была у насъ, въ сущности, первою и ея подробныя данныя (напр. о распредѣленіи по возрастамъ) до сихъ поръ извѣстны лишь для 17 губерній и областей и остр. Сахалина и для двухъ столицъ. Первыя относятся къ Архангельской, Астраханской, Виленской, Витебской, Владимірской, Вологодской, Воронежской, Калужской, Нижегородской, Олонецкой, Псковской и Уфимской губерніямъ, и къ областямъ: Карской, Черноморской, Амурской и Приморской и къ о-ву Сахалину. Во всѣхъ нихъ въ 1897 г. жило около 18,27 милл. жителей. Присоединяя данныя для С.-Петербурга (1,24 милл. жителей) и для Москвы (1,02), получается рядъ данныхъ о возрастахъ всего только для 20,5 милл. жителей Россіи, тогда какъ (безъ Финляндіи) въ 1897 г. для нея насчитывалось 126,4 милл. Судить о цѣломъ по шестой долѣ его, конечно, рискованно, но тѣмъ не менѣе возможно съ увѣренностью, что погрѣшность не превзойдетъ сотенъ тысячъ, т. е. для отдѣльнаго десятилѣтняго возраста не достигаетъ 1 милл. Для сужденія разберемъ сперва отдѣльно совокупность описанныхъ губерній и двухъ ея столицъ.

Для совокупности вышеназванныхъ губерній изъ общаго числа жителей обоего пола—18,21 милл.—должно отнять 7 тысячъ (0,007 милл.) неизвѣстнаго возраста. Остатокъ (18,20

милл.) распредѣляется по возрастамъ такъ (тѣже 10 столбцовъ сохраняются и вездѣ далѣе):

	Выше	0	10	20	30	40	50	60	70	80	90 лѣтъ.
	до	10	20	30	40	50	60	70	80	90	N „
Изъ 18,2 м. обоего пола		4962	3842	2879	2224	1720	1228	834	383	107	21 тыс. жит.

Эти числа выраженныя въ процентахъ:

На 100 :	27,26	21,11	15,82	12,22	9,45	6,75	4,58	2,10	0,59	0,19 %.

Для С.-Петербурга тѣже разсчеты даютъ:

Изъ 1,24 м. об. п.	180	218	334	235	138	76	42	16	3	0,3 тыс. жит.
На 100 ж.	14,5	17,6	26,8	19,0	11,1	6,1	3,4	1,3	0,2	0,0%.

Для Москвы:

Изъ 1,024 м. об. п.	127	197	270	194	119	66	36	13	2	0,2 тыс. жит.
На 100 :	12,4	19,3	26,3	18,9	11,6	6,4	3,5	1,3	0,2	0,0%.

Сходство возрастнаго процентнаго состава населенія обѣихъ столицъ и глубокое различіе его отъ состава жителей всей страны также поражаетъ, какъ сходственность состава населенія столь отдаленныхъ странъ, какъ Германія и Соед. Штаты. Преобладаніе процента столичныхъ жителей возраста въ 20—30 лѣтъ объясняется не столько тѣмъ, что въ столицахъ много войскъ и др. служилыхъ людей этого возраста (мужчинъ здѣсь въ два раза болѣе женщинъ), сколько тѣмъ, что сюда пріѣзжаетъ изъ деревень много молодыхъ людей для заработка и для практическаго изученія торговли и ремеслъ. Но начиная съ 50—60 лѣтъ, какъ и до 20 лѣтъ, въ столицахъ меньше процентъ жителей, чѣмъ во всей странѣ.

Только съ этимъ объясненіемъ становится понятнымъ, что средній возрастъ, разсчитанный для всего населенія исчисленныхъ губерній и равный 26 годамъ, мало отличается отъ средняго возраста жителей Петербурга и Москвы, который достигаетъ до 28 лѣтъ. Для всѣхъ 126,4 милл. русскихъ подданныхъ, конечно, должно ожидать процентнаго возрастнаго состава близкаго къ полученному для 17 губерній, а поэтому остановимся надъ нимъ, и сличимъ его съ данными 1-й и 2-й таблицъ.

Выше	0	10	20	30	40	50	60	70	80	90	лѣтъ.
до	10	20	30	40	50	60	70	80	90	N	„
18 губ. Россіи 1897	27,26	21,11	15,82	12,2	9,45	6,75	4,58	2,10	0,59	0,12	%
Германія (таб. 1 1890)	24,20	20,67	16,19	11,76	10,37	7,83	5,20	2,36	0,40	0,02	„
С. А. С. Ш. (бѣл. урож.)	26,21	21,94	17,72	12,92	9,31	6,39	4,01	1,93	0,12	0,05	„
По фор. II, (N = 105)	26,0	21,1	16,7	12,7	9,3	6,4	4,1	2,3	1,1	0,3	„
(N = 110)	25,0	20,4	16,4	12,7	9,5	6,9	4,6	2,7	1,3	0,5	„

Это сопоставленіе показываетъ: 1) что для такихъ свѣжихъ и бодрыхъ народовъ, какъ тутъ перечисленные, возрастный составъ населенія представляетъ большое сходство и очевидную правильность, которыя выступаютъ еще яснѣе, если неупустить изъ вида погрѣшности, неизбѣжно свойственныя всякимъ переписямъ, и тѣ небольшія эволюціонныя измѣненія въ составѣ населенія, которыя совершаются во всѣхъ народахъ, вслѣдствіе историческихъ—естественныхъ и искусственныхъ — послѣдовательныхъ измѣненій; 2) что, и принявъ вышеуказанныя замѣчанія, наша формула II можетъ считаться близкою къ дѣйствительности, то есть составляетъ первое приближеніе къ истинѣ или къ нормальному составу народонаселенія по возрастамъ, но требуетъ дальнѣйшаго усовершенствованія матеріаломъ, для котораго и могутъ служить числа переписей, далѣе приводимыя въ возможно сжатомъ видѣ; 3) что Россія, по сравненію съ Германіею и С.-Штатами, представляетъ явный избытокъ дѣтей моложе 10 лѣтъ и стариковъ выше 80 лѣтъ, но зато у нея въ возрастѣ 20—50 лѣтъ, т. е. наиболѣе работоспособнаго населенія, менѣе, а именно только 37,5%, въ Германіи же 38⅓, а въ С. Штатахъ почти 40%. Особо большое въ Россіи число дѣтей до 10 лѣтъ наглядно говоритъ о сравнительной политико-экономической молодости нашей страны, хотя есть въ этомъ отношеніи страны еще болѣе молодыя, напр. до 10 лѣтъ дѣтей въ Индіи 28,9%, а у природныхъ Аргентинцевъ 36,9%, но есть страны и съ гораздо меньшимъ числомъ дѣтей, напр. Ирландія въ 1901 г. имѣла только 20,0%, а Франція въ 1891 г. около 17½%.

Если признать, что средній возрастный составъ всего населенія Россіи въ 1897 г. былъ такой же, какъ въ 18-ти перечисленныхъ губерніяхъ, то въ ней можно на 126,4 милл.— ждать на 1897 слѣдующее приблизительное количество милл. жителей.

Возрастъ	0—10	10—20	20—30	30—40	40—50	50—60	60—70	70—80	80—90	90—N
Милліон.	34,4	26,7	20,0	15,5	11,9	8,5	5,8	2,7	0,7	0,2

Въ перечнѣ свѣдѣній возрастнаго состава населеній поучительнѣе начать со странъ внѣевропейскихъ, потому что онѣ въ лѣстницѣ всего прогресса, говоря вообще, стоятъ ниже западноевропейскихъ странъ, ихъ населенность менѣе густа, чѣмъ въ Западной Европѣ, что часто ведетъ къ одно-

роднымъ слѣдствіямъ, такъ какъ всякая страна лишь понемногу заселяется и лишь съ теченіемъ времени, чаще всего отъ тѣсноты и бѣдности, подвигается вверхъ по лѣстницѣ прогресса. Въ этомъ смыслѣ должно ждать нѣкотораго сходства въ распредѣленіи по возрастамъ для большинства внѣевропейскихъ народовъ съ одной стороны и для западноевропейцевъ—съ другой, а для Россіи чего то средняго. Къ сожалѣнію, возрастный составъ хорошо извѣстенъ преимущественно для странъ З. Европы и С. Штатовъ, но жители послѣднихъ по преимуществу недавніе выходцы изъ той же З. Европы. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя свѣдѣнія есть уже даже для чисто азіатскихъ народовъ, хотя переписи Явы, столь полныя во многихъ другихъ отношеніяхъ, не даютъ возрастнаго состава населенія. Для Англійской Индіи извѣстны такія числа для переписей 1881 и 1891 гг. Перепись 1901 г. до меня еще не дошла, хотя извѣстно уже, что въ этомъ году сочтено во всѣхъ англійскихъ владѣніяхъ (т. е. вмѣстѣ съ покровительствуемыми государствами, подобными Кашемиру) 294,9 м. жителей, тогда какъ въ 1891 г. было 287,3 м., а въ 1881 г.—на тѣхъ же мѣстахъ 253,8 милл. (сред. годовой приростъ за 20 лѣтъ около 0,7%).

Изъ 286,64 мил. жителей (146,42 мил. мужчинъ, 140,22 мил. женщинъ) Индіи, заявившихъ свой возрастъ въ 1891 г.

0—5 лѣтъ	42,04 мил.	20—25 л.	24,32 м.	40—45 л.	13,12 м.
5—10 „	40,49 „	25—30 „	26,51 „	45—50 „	9,88 „
10—15 „	29,94 „	30—35 „	24,17 „	50—55 „	11,99 „
15—20 „	23,61 „	35—40 „	16,76 „	55—60 „	5,00 „

Для остальныхъ 14,8 милл. указано только, что ихъ возрастъ былъ болѣе 60 лѣтъ. Въ этомъ и нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ числа для Индіи представляютъ свои недостатки, но все же они очень поучительны, особенно потому, что указываютъ на множество дѣтей и малое количество стариковъ, какъ видно въ 3-й таблицѣ, гдѣ эти числа сведены на проценты и 10-ти лѣтніе періоды. Числа эти взяты изъ оффиціальнаго Census of India, 1891 (General Tables Vol. I, pag, 98—103), London 1892.

Для Японіи переписи показываютъ среднiй прирость населенія (1888—1898 гг.), около 1,0% ежегодно, и отчетъ о переписи 31 дек. 1898 г. (Resumé statistique de l'Empire du Japon, Tokio, 1902, pag. 10) даетъ слѣдующее количество жителей:

Возрастъ:	0—10	10—20	20—30	30—40	40—50	50—60	60—70	70—80	80—90	90—N
Тыс. жит.	9985	8723	7158	5533	5028	3741	2228	1126	221	17

Всего (безъ Формозы) 43,76 милл. и въ процентахъ по возрастамъ:

Процентовъ: 22,18 19,93 16,36 12,64 11,49 8,55 5,09 2,58 0,50 0,04%

Среднiй возрастъ довольно высокъ, около M = 28,5 лѣтъ, что зависитъ преимущественно отъ сравнительно малаго процента дѣтей.

Военное Министерство (Var Department) С. Штатовъ, производя въ 1899 г. перепись на о-вѣ Кубѣ, даетъ (Report on the Census of Cuba 1899. Washigton, 1900) тамъ 1,573 мил. жителей со слѣдующимъ возрастнымъ распредѣленiемъ:

Возрастъ:	0—10	10—20	20—30	30—45	45—55	55—65	65—N.
Тыс. жит.:	357	328	290	304	117,5	68,2	37,7

Въ возрастѣ 0—10 лѣтъ здѣсь 22,7%, т. е. почти столько же какъ въ Японiи, но менѣе, чѣмъ въ большинствѣ странъ Европы, что вѣроятно отчасти зависитъ отъ недавно пережитаго Кубою переворота.

Такая же военная перепись Порто-Рико для того же срока дала:

Возрастъ:	0—5	5—18	18—21	21—45	45—N
Тыс. жит.:	150,5	322,4	68,4	299,1	112,9

а всего 953,2 тыс. Для дѣтей 0—5 лѣтъ здѣсь выходитъ 16,1%, т. е. гораздо болѣе, чѣмъ въ большинствѣ странъ, но для убѣжденнаго вывода лучше ждать новой переписи.

Аргентинская республика въ прекрасно изданномъ отчетѣ о второй своей переписи 1895 года (Segundo Censo de la Republic Argentina. 1895. Buenos Aires. 1898, pag. XIX, CLVIII) даетъ полную картину возрастнаго состава какъ совокупности населенiя, такъ и самыхъ аргентинцевъ, или, правильнѣе, уже давнихъ обитателей (т. е. аборигеновъ и метисовъ), и европейскихъ переселенцевъ и др. иностранцевъ, которые осѣли въ странѣ. Всѣ три разряда чиселъ такъ поучительны, что я считаю полезнымъ привести ихъ. Всѣхъ жителей въ 1869 г. было 1,8 милл., а въ 1895 г. оказалось 4,0 милл. Прибыль велика (въ годъ сред. приростъ около 4,2%) не только потому, что въ этомъ

періодѣ прибыло много новыхъ переселенцевъ, но и потому, что сами аргентинцы дали большой естественный приростъ, какъ видно уже по числу дѣтей, у нихъ оказавшихся въ 1895 г. За исключеніемъ части жителей, для которыхъ нельзя было опредѣлить возраста, всего оказалось аргентинцевъ 2,93 милл., иностранцевъ (изъ переселенцевъ раз. націй) 1,00 милл., всего 3,93 милл. и изъ нихъ найдено:

Въ возрастѣ	0—5	5—10	10—15	15—20	20—25	25—30	30—35	35—40	40—45
Аргетинцевъ. .	574,7	507,0	378,1	311,1	253,2	215,5	160,8	149,7	103,9
Иностранцевъ.	16,0	44,5	66,6	80,5	99,3	128,0	134,2	118,7	102,0
Всего . .	596,7	551,5	444,7	391,6	352,5	343,5	296,0	259,4	206,9

Возр.	45—50	50—55	55—60	60—65	65—70	70—75	75—80	80—85	85—90	90 и выше	л.
Арген. . .	83,2	62,6	39,6	38,4	17,2	16,4	6,8	7,0	2,1	3,3	тыс.
Иностр. .	73,9	58,0	31,6	24,4	11,7	7,5	3,4	1,8	0,5	0,4	„
Всего.	157,1	120,6	71,2	62,8	28,9	23,9	10,2	8,8	2,6	3,7	„

Составъ аргентинскаго населенія въ процентахъ—данъ далѣе въ таблицѣ, но и безъ того очевидно, что у туземцевъ дѣтей множество, а у недавно устроившихся переселенцевъ очень мало, во всей же странѣ до 10 лѣтъ около 29%, даже болѣе чѣмъ въ Индіи (28,8%) и явно болѣе, чѣмъ въ Россіи (27%), а тѣмъ паче въ З. Европѣ.

Въ Бразильской переписи 1900 г. Republica dos Estadas de Brasil: Population recensée au 31 Dec. 1890. Rio de Jeneiro 1891 г. Volume: Idadds) исчислено всего 14,3 милл. жителей (муж. бѣлыхъ 3,24, черныхъ 1,05, индійцевъ 0,65 и метисовъ 2,30 милл., женщинъ: бѣлыхъ 3,06, черныхъ 1,05, индійцевъ 0,45 и метисовъ 2,34 милл.). Для нихъ дано слѣдующее распредѣленіе по возрастамъ:

Возрастъ:	0—10	10—20	20—30	30—40	40—50	50—60	60—70	70—80	80—90	90—N
тысячъ:	4192	3112	2535	1803	1231	730	427	159	61	23

Опять и здѣсь дѣтей до 10 лѣтъ получилось болѣе 29%, т. е. число ихъ гораздо выше, чѣмъ гдѣ либо въ З. Европѣ, гдѣ оно измѣняется отъ 18% (Франція) до 26% (Англія). Измѣненіе въ относительномъ количествѣ дѣтей нельзя приписывать ни одному уходу за ними (тогда нельзя было бы понять большой разности между Англіей и Франціей), ни одному избытку рожденій, ни одному большому проценту смертности въ зрѣлыхъ возрастахъ, ни просто степени развитія всей культурности и всего достатка у разныхъ наро-

довъ, ни особенностямъ расы и т. п. Это явленіе очевидно очень сложное, но все же несомнѣнно, что съ нимъ связанъ не только среднiй возрастъ всѣхъ жителей, но и степень той народной взрослости — во всѣхъ отношеніяхъ, которая заставляетъ насъ говорить часто, что, мы, русскіе, моложе, напримѣръ, французовъ или англичанъ, что наши центральныя губерніи старше южныхъ или окраинъ. Въ этомъ смыслѣ, всѣ внѣевропейскія страны, болѣе или менѣе принявшія европейскую культуру (только для нихъ и могутъ быть извлечены числа статистики), — всѣ моложе Западно-Европейскихъ. Имѣя много дѣтей, а потому и меньшій средній возрастъ, они какъ бы догоняютъ Европу, а впереди становится видно свое всеобщее равенство народовъ, которому суждено играть въ близкой исторіи міра роль едвали не болѣе важную, чѣмъ играло пресловутое латинское равенство личностей въ отдѣльной странѣ.

Изъ всѣхъ заморскихъ странъ С. Штаты Сѣв. Америки, безъ сомнѣнія, заслуживаютъ наибольшаго вниманія по отношенію къ возрастному распредѣленію жителей, не только потому, что переписи тамъ давно ведутся въ совершенствѣ, но особенно потому, что народъ тамъ явно, на глазахъ людей, богатѣетъ и составленъ преимущественно изъ смѣси переселенцевъ всякихъ народовъ. Туземцы, индѣйцы, оставшіяся въ Штатахъ, немногочисленны, и большая часть ихъ, живущая на отведенныхъ для того земляхъ, не введены въ переписи, относящіеся къ числу жителей какъ бѣлыхъ, такъ и цвѣтныхъ (преимущественно негровъ), имѣющихъ осѣдлость на территоріи Штатовъ. Индѣйцевъ, не вошедшихъ въ перепись, въ 1890 г. считалось всего 325½ тыс. По нѣкоторымъ остроумнымъ соображеніямъ они считаются какъ бы составляющими особое государство. Аляска, отдѣленная отъ Штатовъ Канадскими владѣніями Англіи, тоже не входитъ въ счетъ жителей Штатовъ; въ 1890 г. тамъ жило всего 32½ тысячи народа. Общее число жителей штатовъ (62,6 милл.) въ 1890 г. распредѣлено на 4 группы. Съ первой (бѣлые уроженцы отъ родителей уроженцевъ)—мы познакомились въ 1-й таблицѣ, ихъ всего 34,4 милл. Ко второй группѣ отнесены уроженцы Штатовъ, родившіеся отъ поселившихся (иностранныхъ) родителей, число ихъ 11,5 милл. Къ третьей категоріи отнесены бѣлые переселенцы,

родившіеся внѣ Штатовъ; ихъ насчитывалось въ 1890 г. 9,1 милліоновъ; среди нихъ, очевидно, сравнительно мало дѣтей. Въ четвертую группу, всего 7,6 милл., отнесены всѣ цвѣтные жители, среди которыхъ преобладаютъ негры, какъ видно по переписи 1900 г., гдѣ дано всѣхъ цвѣтныхъ 9,3 милл., а между ними негровъ 8,7 милл. Наибольшій интересъ представляетъ, кромѣ общаго количества жителей, возрастное распредѣленіе у бѣлыхъ, рожденныхъ въ Штатахъ отъ уроженцевъ, и у негровъ или цвѣтныхъ, а потому въ прилагаемой таблицѣ дано это распредѣленіе по 10-ти лѣтнимъ періодамъ какъ для 1890 г., такъ и для 1900 г. не только въ абсолютныхъ цифрахъ, но и въ процентахъ. Абсолютныя числа тысячъ жителей для 1890 г. взяты изъ: „Abstract of the oleventh census“: 1890. Second edition. Department of the interior. Washington. 1896. (Pag. 58), а для 1900 г. изъ: „Vol. II Twelfth Census of the United States taken in tho Year“ 1900) „Populatiou Part II“ Washington, 1902. Въ оригиналахъ даны возрасты чрезъ 5 лѣтъ, но далѣе приведена таблица съ 10-ти лѣтними періодами, чтобы сдѣлать сравненіе болѣе нагляднымъ. (См. табл. на слѣд. стран.).

Сравнивая абсолютныя числа жителей данныхъ возраста и группы въ 1890 и 1900 гг., видно, что за 10 лѣтъ приростъ вездѣ великъ, и хотя для цвѣтныхъ расъ онъ немного болѣе (32%), чѣмъ для бѣлыхъ (около 21% за 10 лѣтъ), но разность не велика. При этомъ нельзя не замѣтить, что, несмотря на преобладающую пропорцію дѣтей у цвѣтныхъ жителей, цвѣтныя расы представляютъ медленно убывающій процентъ всѣхъ жителей Штатовъ: 12,2 и 12,1. Причину этого составляютъ, конечно, прибывающіе бѣлые переселенцы. Увѣренность въ томъ, что черная раса не получитъ въ Штатахъ большаго значенія въ будущемъ, увеличивается на основаніи того, что процентъ цвѣтныхъ дѣтей за послѣдніе 20 лѣтъ у нихъ все еще остается большимъ, чѣмъ у бѣлыхъ, но все же сильно убываетъ. Эта убыль въ процентномъ количествѣ дѣтей за послѣдніе 20-ть лѣтъ очень явна во всѣхъ классахъ жителей Штатовъ. Тоже увидимъ во многихъ странахъ Зап. Европы.

Причину такого общаго и чисто эволюціоннаго явленія должно искать въ цѣломъ рядѣ единовременныхъ вліяній: въ неохотѣ родителей умножать трудности семейной жизни

Возрастъ выше—до.	Всего въ С. Штатахъ.				Бѣлыхъ отъ бѣлыхъ уроженцевъ.				Ц в ѣ т н ы х ъ.			
	Тысячъ жителей:		Процентовъ:		Тысячъ жителей:		Процентовъ:		Тысячъ жителей:		Процентовъ;	
	1890	1900	1890	1900	1890	1900	1890	1900	1890	1900	1890	1900
0—10	15.209	18.079	24,35	23,75	8.983	10.649	26,21	26,02	2.156	2.502	28,37	27,04
10—20	13.591	15.669	21,76	20,60	7.518	8.908	21,94	21,77	1.924	2.145	25,33	23,19
20—30	11.425	13.986	18,29	18,38	5.730	7.058	16,72	17,25	1.329	1.813	17,50	19,60
30—40	8.445	10.580	13,52	13,90	4.431	4.972	12,93	12,15	860	1.086	11,32	11,73
40—50	5.917	7.727	9,48	10,16	3.190	3.899	9,31	9,52	602	756	7,92	8,17
50—60	3.998	5.163	6,40	6,79	2.191	2.759	6,39	6,74	376	503	4,95	5,44
60—70	2.468	3.099	3,95	4,07	1.374	1.688	4,01	4,12	219	280	2,88	3,03
70—80	1.095	1.405	1,75	1,85	663	786	1,93	1,92	92	118	1,21	1,28
80—90	279	340	0,45	0,45	175	196	0,51	0,48	29	37	0,39	0,40
90—N	33	34	0,05	0,05	16	14	0,05	0,03	10	11	0,13	0,12
Сумма . .	62.460	76.083	100%	100%	34.270	40.929	100%	100%	7.597	9.250	100%	100%
Неизвѣстн. возраста .	162	220	—	—	88	124	—	—	41	62	—	—
						В ъ т о м ъ ч и с л ѣ:						
Всего . .	62.622	76.303	тысячъ.	—	34.358	41.053	тысячъ	и	7.638	9.312	тысячъ.	—

увеличеніемъ числа дѣтей, въ отсутствіи или маломъ числѣ войнъ, повальныхъ болѣзней и т. п., уменьшающихъ процентъ взрослыхъ, въ заботахъ о поддержаніи жизни послѣднихъ и т. п. Трудъ жизни требуетъ теперь преобладающаго процента работоспособныхъ, и ихъ число, особенно въ возрастѣ 20—60 лѣтъ—явно возрастаетъ. Вслѣдствіе этого средній возрастъ народовъ возрастаетъ повсюду тамъ, гдѣ порядки современной цивилизаціи уже установились, гдѣ явно увеличиваются тѣснота, потребности и все просвѣщеніе. Эту эволюцію инстиктивно уже поняли народы нашего времени и въ числахъ народонаселенности, которыя я собиралъ съ любовью, это своеобразно сказывается яснѣе всего, хотя процессъ мало замѣтенъ, какъ чисто эволюціонный. Знаю, что найдутся моралисты, которымъ все подобное претитъ, но я уже обѣщалъ, что буду стремиться представить жизнь такою, какова она есть и какою она рисуется по изученію и здравому смыслу. Постараюсь остаться до конца послѣдовательнымъ еще и потому, что свою добрую и благую сторону можно и надо же находить въ дѣйствительности, если говорить о благѣ народномъ, такъ какъ не обманываясь и не обманывая—впередъ, куда слѣдуетъ, гуртомъ не уйдешь, хотя и чудно сказано, что

> Тьмы низкихъ истинъ намъ дороже
> Насъ возвышающій обманъ.

Лицу, и даже кружку лицъ, можно сладко жить возвышающимъ обманомъ, но массамъ—нельзя, даже оградившись китайской-ли стѣной, или бойко работающей гильотиной, какъ показываетъ исторія. Эти „общія мѣста“ пришли мнѣ на мысль, когда сталъ излагать извлеченіе изъ массы чиселъ, относящихся къ возрастному распредѣленію жителей С. Штатовъ, потому что они мнѣ первыя внушили много мыслей. Касаюсь ихъ здѣсь однако только вскользь, руководясь двумя соображеніями. Во-первыхъ, тѣмъ, что предметъ новъ и очень обширенъ и далеко бы увлекъ, если бы я рѣшился глубоко вдаваться въ него, что можетъ быть я и додѣлаю въ другой разъ. Во-вторыхъ, мнѣ такъ легко и назойливо лѣзутъ мысли, когда я гляжу на систематически собранныя числа, касающіяся возрастнаго распредѣленія жителей, что я увѣренъ въ возбужденіи ихъ и у каждаго внимательнаго читателя.

По этой послѣдней причинѣ я забочусь болѣе всего о полнотѣ и наглядности основныхъ данныхъ, разсчитывая на то, что выводы придутъ сами собою. Своими намеками я только стараюсь помочь этому. А потому заканчиваю этотъ предметъ по преимуществу рядами цифръ, которыя собирать и обрабатывать мнѣ оказалось возможнымъ только благодаря помощи многихъ лицъ, указанныхъ выше.

Закончивъ болѣе подробный обзоръ абсолютныхъ данныхъ для странъ внѣевропейскихъ, перейду теперь къ странамъ Европы, и хотя многія переписи, сюда относящіяся, имѣлись у меня въ рукахъ, но я предпочитаю сослаться на хорошо извѣстный мемуаръ Бертильона, управляющаго статистическимъ бюро города Парижа, потому что убѣдился многими сличеніями, что эта брошюра составлена съ полнымъ тщаніемъ и по своему множеству цифръ—однѣхъ цифръ—можетъ замѣнить цѣлую библіотеку. Полное названіе этой книги слѣдуюшее; Des recensements de la population, éxecutés dans les divers pays de l'Eupore . . . par. D-r I. Bertillon. Paris 1899.

Изъ книги Бертильона взяты почти всѣ абсолютныя числа, далѣе приводимыя для странъ Европы. Процентныя количества — разочтены мною и моими сотрудниками и сведены въ 3-й таблицѣ.

Послѣ Сѣв.-Американскихъ Соед.-Штатовъ естественнѣе всего говорить о Соединенномъ Королевствѣ, т. е. Англіи, Шотландіи и Ирландіи, не только по родственности народовъ, но и потому, что здѣсь хорошая статистика ведется давно, и очень поучительно видѣть измѣненія въ процентномъ составѣ возрастнаго населенія этихъ странъ, а потому приводимъ абсолютныя числа для 1851, 1871 и 1891 гг., для Ирландіи же и числа 1901 г., взятыя изъ Census of Ireland 1901; Part. II (Dublin 1902, pag. 374). (См. табл. на слѣд. стран.).

Числа эти о многомъ сами говорятъ, и я остановлю вниманіе, и то лишь вскользъ, на томъ, что за послѣдніе 20—30 лѣтъ здѣсь какъ въ С.-Штатахъ, замѣчается своего рода переломъ, выражающійся въ начинающемся уменьшеніи процента дѣтей. Даже въ Ирландіи, несмотря на общую убыль народа, зависящую преимущественно отъ бѣдности и эмиграціи, которая относится преимущественно до сильныхъ и взрослыхъ, процентъ дѣтей до 10-ти лѣтъ явно падаетъ.

Возрастъ	Англія съ Валлисомъ.			Шотландія.			Ирландія.				Все Соед. Королевство. Англія+Шотл.+Ирландія.	
выше—до	1851	1871	1891	1851	1871	1891	1851	1871	1891	1901	1851	1891
											Тысячъ жителей.	
0—5	2.348	3.071	3.553	372	456	502	644	653	470	443	3.364	4.525
5—10	2.092	2.707	3.395	340	405	478	806	632	509	451	3.238	4.382
10—15	1.913	2.424	3.224	317	372	452	897	630	550	460	3.127	4.226
15—20	1.757	2.180	2.951	300	336	418	817	532	550	473	2.874	3.919
20—25	1.667	2.005	2.646	280	292	364	639	458	444	444	2.586	3.454
25—30	1.470	1.781	2.350	230	255	313	423	377	319	363	2.123	2.952
30—35	1.276	1.560	2.028	194	220	270	419	356	279	294	1.889	2.577
35—40	1.089	1.341	1.782	165	189	237	316	255	228	239	1.570	2.247
40—45	969	1.230	1.547	154	176	205	405	289	260	243	1.528	2.012
45—50	799	1.053	1.337	122	147	183	227	196	203	188	1.148	1.723
50—55	709	945	1.160	119	135	163	333	281	256	225	1.161	1.579
55—60	526	718	884	81	105	124	153	170	143	148	760	1.151
60—65	481	623	773	78	98	114	232	255	192	204	791	1.079
65—70	328	441	572	51	68	79	81	102	89	97	460	740
70—75	250	324	418	42	54	61	83	123	103	94	375	582
75—80	146	182	233	24	29	36	30	42	47	41	200	316
80—85	74	90	106	14	16	19	30	41	44	37	118	169
85—90	25	30	35	5	5	7	6	10	11	9	36	53
90—N	8	8	9	2	2	2	5	7	8	6	15	19
Итого . .	17.927	22.713	29.001	2.889	3.360	4.027	6.546	5.409	4.704	4.459	27.363	37.735
	24,8%	25,5%	23,9%	24,6%	25,7%	24,3%	22,1%	23,8%	20,8%	20,0%	24,1%	23,6%

Но, говоря объ Англіи, я считаю необходимымъ упомянуть о распредѣленіи жителей въ самомъ Лондонѣ, такъ какъ для него (и др. отдѣльныхъ частей Англіи) явился уже отчетъ о переписи 1901 г., а именно въ видѣ выпуска Census of England and Wales 1901: County of London (London 1902). Изъ числа всѣхъ жителей Лондона и его окрестностей (4,5 милл.) имѣли возрастъ:

	0—10	10—20	30—40	40—50	50—60	60—70	70—80	80—90	90—N	лѣтъ
жителей	938,3	861,4	916,2	690,4	497,8	328,8	196,5	85,7	20,1	1,2 тыс.
или	20,67	18,99	20,22	15,22	10,97	7,24	4,33	1,89	0,44	0,03 %
въ Лондонѣ	59,9			37,7				2,4		
въ С.-Петерб.	58,9			39,6				1,5		

Это сопоставленіе показываетъ, что въ возрастномъ составѣ населеній городовъ есть свое сходство, какъ есть оно и въ населеніи цѣлыхъ странъ, выдѣляющихъ изъ себя все больше и больше городского населенія. Тѣснота городовъ не страшитъ, а привлекаетъ нынѣ людей всюду, какъ увидимъ въ одной изъ дальнѣйшихъ статей. И это, наше время характеризующее явленіе, не представляетъ порока или недостатка, а прямо вызывается наступившими въ мірѣ перемѣнами и инстинктивнымъ пониманіемъ или предчувствіемъ предстоящаго уменьшенія роли сельскаго хозяйства по всей экономіи людей и увеличеннаго значенія другихъ видовъ промышленности.

Изъ всѣхъ Западно-Европейскихъ странъ распредѣленіе жителей по возрастамъ во Франціи заслуживаетъ особаго вниманія не только потому, что эта страна во многихъ отношеніяхъ передовая, но и потому, что въ ней очень ясно выражены такія явленія распредѣленія, которыя у другихъ нарпдовъ вовсе еще не начинались, или едва начались. Это сказывается особенно ясно въ величинѣ средняго возраста (M), который для этой страны уже очень высокъ, а именно:

Всего	жит.	35,78	мил.	въ	1851—IV	сред.	возр.	M = 31,4	лѣтъ [1]).
»	»	36,16	»	»	1872—VI	»	»	32,2	»
»	»	38,13	»	»	1891—IV	»	»	32,6	»
»	»	38,52	»	»	1896—III	»	»	?	
»	»	38,60	»	»	1901—III	»	»	?	

[1]) Напомню, что это по нашему обозначенію показываетъ среднiй возрастъ болѣе 30,4, но менѣе 31,4 лѣтъ, а выражаясь обычнымъ образомъ, это значитъ идетъ 31-ый годъ, и 30 лѣтъ уже исполнилось.

У всѣхъ другихъ народовъ средній возрастъ всей совокупности жителей менѣе указаннаго для Франціи, обыкновенно около 25—27 лѣтъ, рѣдко 29 и тоже рѣдко ниже 25 лѣтъ. Высота средняго возраста зависитъ преимущественно отъ малаго относительно количества рожденій и отъ умѣнья сохраняться въ старомъ возрастѣ. Это видно не только по сравненію съ другими странами, но и при сравненіи для самой Франціи процента молодыхъ и пожилыхъ въ теченіе 1851—1891 гг., потому что % молодыхъ падаетъ, а старыхъ возвышается. Изъ этого вслѣдствіе выселенія становится понятенъ и малый дѣйствительный приростъ во Франціи. Однако должно замѣтить, что во Франціи всѣ вообще переписи показываютъ хоть малое, но все-же увеличеніе народонаселенія (а въ Ирландіи уменьшеніе), и что фравцузы выселяются не только въ свои колоніи, но и въ разныя другія страны въ немаломъ числѣ, однако въ какомъ сказать нельзя. Тѣмъ не менѣе исключительно большая и все возвышающаяся величина средняго возраста и сравнительная малость дѣтей до 10-ти лѣтняго возраста показываютъ, что Франція опередила другія страны въ ходѣ развитія своего народонаселенія. Другія страны приближаются къ ней, какъ видно изъ того, что въ большинствѣ ихъ средній возрастъ съ годами возрастаетъ (напр. въ Германіи для 1880 г. М = 27,4, а для 1890 г. = 27,5), а процентъ дѣтей до 10-ти лѣтъ падаетъ (напр. для Германіи въ 1880 г. 25,11% а въ 1890 г. 24,21%).

Лицъ опредѣленнаго возраста во Франціи, судя по переписямъ, было:

Возрастъ выше—до	Тысячъ жителей.			Въ процентномъ отношеніи къ общему числу жителей.		
	1851	1872	1891	1851	1872	1891
0—5	3.322	3.352	3.322	9,29	9,29	8,72
5—10	3.295	3.268	3.354	9,22	9,06	8,80
10—15	3.146	3.141	3.324	8,80	8,71	8,72
15—20	3.148	3.048	3.340	8,80	8,45	8,76
20—25	2.977	3.173	3.279	8,33	8,80	8,60
25—30	2.867	2.605	2.921	8,02	7,22	7,66
30—35	2.705	2.542	2.715	7,57	7,05	7,12

Возрастъ выше—до	Тысячъ жителей.			Въ процентномъ отношеніи. къ общему числу жителей.		
	1851	1872	1891	1851	1872	1891
35—40	2.570	2.485	2.545	7,19	6,89	6,68
40—45	2.358	2.329	2.401	6,60	6,46	6,30
45—50	2.098	2.196	2.296	5,87	6,09	6,02
50—55	2.067	1.974	2.048	5,78	5,47	5,37
55—60	1.570	1.786	1.798	4,39	4,95	4,72
60—65	1.312	1.503	1.611	3,67	4,17	4,23
65—70	996	1.101	1.268	2,79	3,05	3,33
70—75	698	837	935	1,95	2,32	2,45
75—80	380	468	577	1,06	1,30	1,51
80—85	172	190	265	0,48	0,52	0,70
85—90	55	62	88	0,15	0,17	0,23
90—N	17	19	25	0,04	0,04	0,07
Итого .	35.753	36.075	38.112	100	100	100

Приводимъ затѣмъ для многихъ другихъ странъ Европы абсолютныя числа въ тысячахъ жителей, показывающія возрастный составъ и годъ (и мѣсяцъ) переписи, не останавливаясь надъ разсмотрѣніемъ, нелишеннымъ своего интереса, измѣненій чиселъ съ теченіемъ времени. Числа эти приведены мною здѣсь отчасти потому, что они, сколько я знаю, въ русской литературѣ не являлись, а взяты изъ очень рѣдкихъ изданій, преимущественно же потому, что они служили основаніемъ для той 3-ей сводной таблицы, которою мнѣ желательно закончить разсмотрѣніе возрастнаго распредѣленія народонаселенія. (См. табл. на слѣд. стран.).

Приведенныя выше числа относятся болѣе чѣмъ къ 800 милл. жителей, т. е. болѣе чѣмъ къ половинѣ всего населенія земли, а потому представляютъ столь полную картину возрастнаго распредѣленія, что она уже по этой причинѣ заслуживаетъ большаго вниманія. Сводъ или обзоръ всего собраннаго сдѣланъ въ 3-й таблицѣ, гдѣ дано процентное количество жителей по 10-тилѣтнимъ періодамъ жизни. Соотвѣтственные проценты для разныхъ странъ, особенно въ среднихъ возрастахъ, поражаютъ своимъ малымъ разнообразіемъ,

Возрастъ выше—до	Австрія.		Венгрія.		Румынія.	Болгарія.		Восточная Румелія.	Сербія.	Голландія.		Бельгія.		Швейцарія.		Финляндія.	
	1869 XII	1890 XII	1869 XII	1890 XII	1889 XII	1881 I	1893 I	1885 I	1890 XII	1849 XI	1889 XII	1846 X	1890 XII	1860 XII	1888 XII	1870 XII	1890 XII
0— 5	2.659	3.072	2.275	2.450	727,4	288,3	485,1	169,4	393,4	344,5	592,9	505,0	703,2	275,1	324,0	223,4	324,5
5—10	2.212	2.633	1.792	2 132	500,3	355,9	510,1	143,7	314,4	346,3	510,3	473,1	657,3	231,6	309,9	196,9	276,7
10—15	2.029	2.456	1.673	1.820	427,1	213,1	384.1	101,9	232,3	329,4	485,7	424,0	629,0	234,2	307,4	179,1	250,2
15—20	1.896	2.270	1.471	1.514	374,6	150,1	288,2	80,0	225,7	283,7	425,6	389,9	597,0	243,7	272,6	172,2	228,2
20—25	1.741	2.050	1.267	1.374	355,7	134,3	220,8	64,1	168,4	275,1	375,6	393,9	543,6	228,2	246,2	159,1	176,0
25—30	1.670	1.828	1.339	1.342	381,8	170,2	204,5	80,7	175,0	257,7	330,1	326,8	460,6	200,0	227,7	148,3	181,0
30—35	1.475	1.697	1.120	1.290	341,4	126,2	181,4	67,1	105,1	218,3	281,2	301,2	411,6	192,5	190,0	127,0	159,9
35—40	1.345	1.438	1.062	1.095	358,2	148,8	198,2	72,7	147,4	192,6	266,0	285,0	350,2	172,0	177,2	110,5	150,9
40—45	1.176	1.354	817	1.025	294,8	91,2	168,3	46,4	73,9	164,9	228,3	261,3	314,5	150,4	169,8	107,4	134,2
45—50	1.137	1.238	826	852	281,4	87,2	153,0	45,4	108,0	159,7	226,2	250,4	310,1	135,8	165,7	93,6	123,8
50—55	942	1.111	588	817	209,5	44,0	131,0	20,7	46,6	139,3	205,2	191,1	274,8	124,5	144,5	78,8	101,2
55—60	766	864	503	553	195,9	62,0	95,7	26,0	68,8	109,7	168,5	147,5	229,4	107,4	122,2	59,2	81,9
60—65	546	722	328	497	154,4	35,7	100,3	15,2	30.5	90,2	144,8	133,0	198,5	83,6	105,5	42,0	73,4
65—70	418	526	250	306		42,3	54,4	16,9	33,7	60,9	119,6	105,1	163.8	55,4	81,5	34,1	56,2
70—75	211	365	103	230	78,9	18,0	54,8	8,4	8,9	41,5	78,8	71,3	112,1	40,6	47,3	21,9	35,5
75—80	114	177	63	97		21,5	23,6	7,0	16,2	25,9	45,0	45,3	67,7	20,2	26,8	10,7	17,4
80—85	39	69	19	44	31,1	6,8	29,4	2,5	3,3	11,6	19,1	22,6	32,6	8,8	11,2	3,4	6,2
85—90	14	21	9	13		7,0	8,5	1,9	5,5	4,0	6,9	8,2	11,1	2,3	3,2	1,0	2,1
90—N	4	5	4	6	10,4	4,6	15,0	1,3	3,5	1,0	1,5	2,5	2,2	0,6	0,5	0,2	0,6
Итого.	20.394	23.896	15.509	17.457	4.722,9	2.007	3.306	974,3	210,6	3.056	4.511	4.337,2	6.069,3	2.506,9	2.933,2	1.768,8	2.379,9

Возрастъ выше—до	Данія. 1870 II	Данія. 1890 II	Швеція. 1870 XII	Швеція. 1890 XII	Норвегія 1875 XII	Норвегія 1891 I	Италія. 1861 XII	Италія. 1881 XII	Испанія. 1860 XII	Испанія. 1887 XII	Португалія. 1864 I	Португалія. 1890 XII	Германія 1880 XII	Люксенбургъ. 1890 XII	Греція. 1890 V	Греція. 1889 IV
0— 5	222,0	277,6	491,0	582,6	226,2	261,4	2.959,7	3.439,6	2.193,0	2.098,4	574,4	589,4	6.169	24,5	207,0	332,9
5—10	190,6	251,6	484,5	523,1	201,8	234,4	2.345,7	3.008,9	1.637,3	1.848,9	435,3	554,9	5.171	24,1	188,6	281,0
10—15	182,9	226,5	443,8	487,6	197,2	216,5	2.140,4	2.710,0	1.536,3	1.793,7	408,6	524,8	4.676	23,9	152,4	245,0
15—20	165,4	195,1	377,6	432,8	182,7	183,3	2.037,8	2.635,2	1.117,4	1.409,8	364,4	461,5	4.227	20,0	136,8	215,8
20—25	144,5	170,6	327,7	318,8	159,8	148,9	1.848,5	2.446,5	1.340,7	1.442,4	343,2	405,5	3.874	16,2	117,1	162,3
25—30	133,2	152,7	303,9	347,1	130,8	135,5	1.856,5	2.127,6	1.629,8	1.690,4	359,5	365,9	3.316	14,3	143,3	188,0
30—35	120,5	148,1	274,4	317,3	111,6	123,7	1.425,7	2.056,3	2.327,2	1.069,8	244,1	334,2	3.084	13,5	101,1	146,3
35—40	112,2	131,7	271,4	277,0	97,4	114,8	1.692,2	1.776,5		1.241,9	348,2	298,0	2.800	12,4	98,2	162,4
40—45	102,5	112,9	250,3	253,3	95,8	100,0	1.111,6	1.795,5	1.650,2	925,9	219,4	308,4	2.556	11,9	61,5	116,6
45—50	100,6	106,0	246,7	241,6	94,5	90,8	1.212,6	1.380,8		990,4	263,0	252,4	2.137	11,2	63,1	101,6
50-55	85,5	95,0	196,3	216,8	86,7	78,7	841,2	1.461,4	1.109,9	1.448,7	132,6	259,3	1.908	10,0	42,0	55,6
55—60	66,8	81,3	157,6	208,3	70,7	75,4	878,0	1.070,4			191,6	172,2	1.699	8,3	45,5	65,0
60—65	54,1	70,5	116,1	180,9	51,7	71,9	516,8	1.089,8	648,7	951,2	103,4	202,2	1.421	7,5	28,1	37,7
65—70	45,5	63,9	95,5	160,6	38,2	61,3	444,3	584,8			99,9	123,4	984	5,9	24,9	37,7
70—75	28,9	44,7	67,2	105,7	31,3	44,2	224,7	491,4	191,0	288,2	40,4	96,6	623	4,1	12,5	16,8
75—80	18,8	25,2	41,4	62,4	22,3	25,6	158,6	219,9			35,5	43,7	347	2,0	8,1	13,6
80—85	7,9	11,9	16,6	27,0	12,6	12,7	53,6	122,8	26,7	48,4	10,3	25,1	133	0,9	3,4	4,2
85—90	2,9	4,6	4,7	9,8	4,8	5,8	23,8	26,9	11,1		6,3	8,0	35	0,3	1,9	2,8
90—N	0,7	1,0	1,1	2,1	1,6	1,9	5,8	11,6	3,6	4,2	2,6	4,9	8	0,1	1,4	1,7
Итого.	1.784.5	2.170,9	4.167,	8.478,5	1.818,7	1.986,8	21.777,5	28.455,9	15.422,9	17.252,3	4.182,6	5.030,1	45.171	211,1	1.469	2.187

указывая этимъ на единство основныхъ условій жизни людей всякихъ расъ, климатовъ и степени просвѣщенности, потому что въ данной странѣ небольшія перемѣны въ процентѣ встрѣчаются не только съ теченіемъ времени, но и въ различныхъ частяхъ страны. Однако при общемъ единообразіи замѣчаются на видъ незначительныя, но существенныя или характерныя различія, связанныя съ особенностями жителей странъ столь явно, что этого не должно упустить изъ вида. Хотя различіе въ % дѣтей до 10-ти лѣтъ можетъ служить уже для многихъ сопоставленій, но лучше всего для этого пригоденъ средній возрастъ (*M*), указанный въ предпослѣднемъ столбцѣ. Въ самомъ послѣднемъ столбцѣ указанъ годъ той переписи, которая служила основаніемъ какъ для разсчета средняго возраста, такъ и для нахожденія процентныхъ количествъ. Въ разсчетахъ мнѣ помогали: К. Н. Егоровъ, О. Э. Озаровская, А. А. Братолюбовь и М. Н. Александрова, которымъ я очень за то благодаренъ и помощь которыхъ, надѣюсь, послужила къ увеличенію точности приводимыхъ чиселъ.

Въ первыхъ столбцахъ таблицы приведены числа, относящіяся къ абсолютному количеству (милліоновъ) жителей каждой страны, судя по послѣдней переписи, ближайшей къ къ 1903 г. Числа эти взяты изъ The Statesman'a Year-book fot 1903 by I. Scott Keltie, потому что я многіе годы пользуясь этимъ изданіемъ, имѣлъ случай убѣдиться въ большой правильности его составленія. Вслѣдъ за тѣмъ, въ особомъ столбцѣ, данъ процентъ дѣйствительнаго прироста населенія, судя—гдѣ было можно—по двумъ послѣднимъ переписямъ. Числа эти, какъ извѣстно (см. выше для Германіи), измѣняются съ годами и вообще могутъ быть лишь приближенными. О нѣкоторыхъ скажу отдѣльно. Для англійской Индіи, считая въ ней и зависимыя владѣнія, подобныя Гайдарабаду, Кашемиру и т. п., въ 1894 г. населеніе = 287,3 милл., а въ 1901 г. 294,4 милл., приростъ въ годъ 0,71 милл. или менѣе 0,3%. Это зависитъ отъ большой смертности отъ бывшей за это время голодовки; во все-же предшествующее время приростъ былъ гораздо большимъ, около 0,7%. Для Россіи, гдѣ въ 1897 г. была сдѣлана 1-я перепись, полный дѣйствительный приростъ неизвѣстенъ и данныя для естественнаго прироста (рождаемость—безъ смертности) публи-

куются для 50-ти губерній Европейской Россіи, и вслѣдствіе малости выселенія изъ Россіи, а также того, что остальныя части страны нельзя считать много отличающимися (по приросту) отъ коренныхъ 50-ти губерній, то этотъ естественный приростъ можно признать лишь немного превышающимъ дѣйствительный. Послѣдняя публикація („Движеніе населенія Европ. Россіи за 1897 годъ", изданіе въ 1900 г.) Центральнаго статистическаго Комитета [1]) даетъ (стр. 12) слѣдующія цифры—на 100 жителей:

	1894	1895	1896	1897 г.
Рожденій	4,87	4,94	4,97	4,95
Смертей.	3,40	3,50	3,28	3,14
Приростъ	1,47	1,44	1,69	1,81%

Принявъ дѣйствительный текущій приростъ равнымъ 1,5%, я полагаю, что не далеко ушелъ отъ дѣйствительности. Для Франціи, гдѣ дѣйств. приростъ очень малъ, я взялъ число жителей 1872 г. (=36,16 милл.) и 1896 г. (=38,52) и получился годовой приростъ 98 тысячъ или (на среднее число жителей 37,3 милл.), около 0,26%. Затѣмъ онъ явно уменьшился (вѣроятно преимущественно отъ эмиграціи), и я принялъ его въ 0,2%.

Слѣдующій за приростомъ столбецъ даетъ населеніе странъ въ милліонахъ жителей къ началу XX вѣка, т. е. къ началу 1901 г. (См. табл. на слѣд. стран.).

Во всей совокупности указанныхъ странъ къ 1901 г. было около 855 милл. жителей и для всѣхъ нихъ вмѣстѣ получается общій средній возрастъ около 26,6 л., почти какъ и для Россіи; для всего свѣта едва-ли средній возрастъ

---

[1]) Изъ указанной книги (ibid) приведу тотъ фактъ, что на 100 дѣвочекъ въ Россіи вообще рождается около 105 мальчиковъ и что этотъ перевѣсъ особенно силенъ у евреевъ, для которыхъ въ 1893—1897 г. оказалось (какъ и въ иные годы) на 100 дѣвочекъ родится даже 135 мальчиковъ. Въ 18-ти всѣхъ перечисленныхъ губерніяхъ Россіи перепись 1897 г. даетъ 8,84 милл. лицъ мужского пола и 9,36 милл. женскаго, то есть на 100 женщинъ лишь около 94½ мужчинъ. Это показываетъ, что у насъ мальчики и вообще лица мужскаго пола менѣе выживаютъ, чѣмъ лица женскаго пола, какъ видно и по отчетамъ о смертности. У нашихъ евреевъ это явленіе не столь рѣзко, и у нихъ лицъ мужескаго пола остается въ живыхъ—повидимому—немного болѣе, чѣмъ лицъ женскаго пола.

ТАБЛИЦА 3.	Всего жителей (по переписи такого то года и мѣсяца).		Дѣйствительный годовой прирость.	Къ 1901 г. всего жителей.	Процентное распредѣленіе по возрастамъ (выше такого то — до такого то										Средній возрастъ всѣхъ жителей (по числамъ переписи такого то года).	
					1—10	10—20	20—30	30—40	40—50	50—60	60—70	70—80	80—90	выше 90		
	милл.	(годъ мѣс.)	%	милл.	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	лѣтъ	годъ
Индія (англійская) . .	294,4	(1901 III)	0,3	294,2	28,8	18,7	17,4	14,2	9,8	5,9	—	—	5,2	—	25.0	(1891 г.)
Куба.	1,6	(1899 X)	2?	1,6	22,1	25,3	18,5	14,0	9,0	6,0	—	—	5,1	—	26?	(1899 г.)
Японія (безъ Формозы) .	43,8	(1898 XII)	1,2	44,8	22,8	19,9	16,4	12,6	11,5	8,6	5,1	2,6	0,5	0,04	28.5	(1898 г.)
Бразилія	14,3	(1890)	2?	17,1	29,4	21,8	17,8	12,6	8,6	5,1	3,0	1,1	0,4	0,17	23.8	(1890 г.)
Аргентина	4,8	(1900 XII)	3,9	4,8	29,0	21,3	17,7	14,3	9,2	4,9	2,3	0,9	0,3	0,09	23,7	(1895 г.)
Сѣв. Ам. С. Штаты . .	76,3	(1900 VI)	2,0	77,1	23,8	20,6	18,4	13,9	10,2	6,8	4,1	1,8	0,4	0,05	26,8	(1900 г.)
Англія, Шотл., Ирландія	41,6	(1901 IV)	0,9	41,4	23,6	21,6	17,1	12,8	9,9	7,2	4,8	2,4	0,6	0,05	27,3	(1891 г.)
Голландія	5,3	(1901 XII)	1,5	5,2	24,5	20,2	15,6	12,1	10,1	8,3	5,9	2,7	0,6	0,03	28,2	(1889 г.)
Данія	2,5	(1901 II)	1,1	2,5	24,4	19,4	14,9	12,9	10,1	8,1	6,2	3,2	0,8	0,05	28.8	(1890 г.)
Норвегія.	2,2	(1901 XII)	1,3	2,2	24,9	20,2	14,3	12,0	9,6	7,8	6,7	3,5	0,9	0,10	28.8	(1891 г.)
Швеція	5,2	(1901 XII)	1,0	5,1	23,1	19,3	14,6	12,4	10,3	8,9	7,1	3,5	0,8	0,04	29,8	(1890 г.)
Германія	56,4	(1900 XII)	1,5	56,4	24,2	20,7	16,2	12,8	10,4	7,8	5,2	2,3	0,4	0,00	27,5	(1890 г.)
Австрія	26,2	(1900 XII)	0,9	26,2	23,9	19,8	16,2	13,1	10,5	8,3	5,2	2,3	0,4	0,02	28.0	(1890 г.)
Венгрія	19,3	(1900 XII)	1,0	19,3	26,2	19,1	15,6	13,6	10,8	7,9	4,6	1,9	0,3	0,03	27.0	(1890 г.)
Финляндія	2,7	(1900)	1,3	2,7	25,3	20.1	15.0	13,1	10,8	7,7	5,5	2,2	0,3	0,03	27,5	(1890 г.)
Россія	129,0	(1897 II)	1,5	134,6	27,3	21,1	15,8	12,2	9,5	6,7	4,6	2,1	0,6	0,12	26,2	(1897 г.)
Румынія.	5,9	(1899)	1,3	6,0	26,0	17.0	15,6	14,8	12.2	8,6	3,3	1,7	0,6	0,22	27,6	(1889 г.)
Болгарія (Вост. Румелія)	3,7	(1900 XII)	1,8	3,7	30,1	20,3	12,8	11,5	9,7	6,9	4,7	2,4	0,2	0,45	25,4	(1893 г.)
Сербія	2,5	(1900 XII)	1,4	2,5	32.8	21,2	15,9	11,7	8,4	5,3	3,0	1,2	0,4	0,16	23,2	(1890 г.)
Греція	2,4	(1896)	1,5	2,5	28,1	21,1	16,0	14,1	10,0	5,5	3,4	1,4	0,3	0,08	25,0	(1889 г.)
Италія	32,5	(1901 II)	0,7	32.5	22,0	18,8	16,1	13,5	11,2	8,9	5,9	2,5	0,5	0,04	29,0	(1881 г.)
Португалія (съ остров.).	5,4	(1900 XII)	0,8	5.4	22,7	19,6	15,3	12,6	11,1	8,6	6,5	2,8	0,7	0,10	29,2	(1890 г.)
Испанія	18,6	(1900)	0,6	18.6	22,6	18,6	18,1	13,4	11,1	8,4	5,5	1,7	0,3	0,02	28,0	(1887 г.)
Франція.	39,0	(1901 III)	0,2	38.9	17,5	17,5	16,2	13,8	12,3	10,1	7,6	4,0	0,9	0,07	32,6	(1891 г.)
Бельгія	6,7	(1900 XII)	1,0	6,7	22,4	20,2	16,5	12,6	10,3	8,3	6,0	3,0	0,7	0,04	28,9	(1890 г.)
Швейцарія	3,3	(1900 XII)	1,0	3,3	21,6	19,8	16,2	12,5	11,5	9,1	6,4	2,5	0,4	0,02	29,4	(1888 г.)

людей окажется выше 27 л., потому что для китайцевъ (быть можетъ также для турокъ и персовъ) должно, по моему мнѣнію ждать средняго возраста выше 27 (судя по Японіи), а для негровъ и малайцевъ ниже 27, (какъ для чернокожихъ Соед. Штатовъ и для туземцевъ Ю. Америки). Для Россіи, когда явится вся перепись 1897 г., вѣроятно средній возрастъ окажется не выше 27 лѣтъ, но выше 26 лѣтъ, хотя въ составѣ нашей страны найдутся народы съ меньшимъ среднимъ возрастомъ. Всѣ страны довольно ясно характеризуются среднимъ возрастомъ своихъ жителей. Но такъ какъ онъ немного измѣняется съ теченіемъ времени (обыкновенно возрастая) и точность его опредѣленія нерѣдко ограничавается 1/4 года, то можно явно отличить лишь страны съ среднимъ возрастомъ менѣе 26 лѣтъ и болѣе 29-ти. Къ послѣднимъ принадлежатъ исключительно страны тѣснонаселенныя и со старою культурою, какъ напр., Швеція, Италія, Португалія, Швейцарія и Франція. У нихъ до 10-ти лѣтъ дѣтей не болѣе 24%, даже до 17,5%. Вообще, латинскіе народы Европы или въ этомъ числѣ, или стремятся попасть въ число такихъ. Изъ Азіатскихъ народовъ сюда надо включить Японію. Вѣроятно и Китай надо отнести сюда же. Средній возрастъ ниже 26 лѣтъ принадлежитъ народамъ очевидно молодымъ въ культурномъ отношеніи, каковы индѣйцы, жители Юж. Америки (Аргентина, Бразилія), болгары, сербы и т. п. Дѣтей въ возрастѣ до 10 лѣтъ у нихъ болѣе всего, около 29%, даже до 33%, какъ въ Сербіи. Думаю, что масса африканскихъ и малайскихъ народовъ относится сюда. Не они дѣлали и не они сдѣлаютъ міровую исторію въ ближайшее время, хотя могутъ при извѣстной совокупности обстоятельствъ, быстро увеличить свой средній возрастъ и свое міровое значеніе. Оно очевидно свойственно нынѣ народамъ, средній возрастъ которыхъ колеблется отъ 26 до 28 лѣтъ, стремясь къ возрастанію. Дѣйствительно, не говоря о Россіи, которой средній возрастъ жителей еще хорошо не извѣстенъ, и вѣроятно лежитъ между 26 и 27 годати, средній возрастъ жителей:

Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатовъ . . .	26,8
Англіи, Шотландіи и Ирландіи.	27,3
Германіи	27,5
Австро-Венгріи	27,5

Замѣчу, что средній возрастъ совокупности жителей Россіи и Франціи равенъ 27,3.

На этихъ бѣглыхъ замѣткахъ и кончу теперь свое изслѣдованіе о возрастномъ составѣ народонаселенія. Занимался я имъ потому, что онъ нуженъ для дальнѣйшаго изложенія моихъ мыслей, и еще потому, что числа сюда относящіяся почти никто не изучалъ, а они, по всей видимости, сами по себѣ достойны большого вниманія.

Всѣ свѣдѣнія, касающіяся распредѣленія жителей по возрастамъ, естественнаго прироста и т. п., для ихъ сравнимости и наглядности должны быть выражены въ %, или вообще съ относительныхъ количествахъ; дѣйствительность же сводится въ большинствѣ случаевъ на абсолютное число жителей, потому что, при прочихъ равныхъ условіяхъ, этимъ опредѣляется величина силы. При этомъ обычными единицами служатъ, конечно, цѣлыя государства, потому что люди, въ заботахъ о благосостояніи своемъ и своего потомства, давно додумались до необходимости сложенія въ крупныя единицы, называемыя государствами. Изъ мелкихъ единицъ, подобныхъ семьямъ, родамъ, кланамъ и т. п., постепенно, но настойчиво слагались крупныя государственныя единицы, и у этого объединенія и подчиненія очевидна тенденція къ образованію возможно крупныхъ единицъ, хотя и связанныхъ нѣкоторыми общими интересами, вызванными просвѣщеніемъ,—но въ дѣйствительности остающихся еще надолго и долго разобщенными, какъ видно отъ китайской стѣны до Монроэ, провозгласившаго Америку для американцевъ. Тутъ и сила сказалась и видна скорбь міра, ни добро, ни зло, а историческая необходимость, и свобода, и рабство, и равенство, и различіе, и кажущаяся законченною неподвижность, соединенная съ порывомъ двинуться впередъ, средняя пропорціональная между замкнутымъ индивидуализмомъ и расширеннымъ до предѣловъ единствомъ—здѣсь выразились въ яркомъ видѣ. Общечеловѣчности или реализованной международности (интернаціонализма) не только по нынѣ остаются лишь обрывки или клочки, но и впереди видно лишь мало простора—пока земли хватаетъ и пока народы не перемѣшались, не породнились, не достигли относительнаго равенства просвѣщенія и всей промышленности. Къ этому обособленному государственному сложенію призвала людей—

вся исторія ихъ размноженія, то есть, не только матеріальныя стороны жизни, но и весь духовный строй, вѣрованія, языкъ, преданія, характеръ, убѣжденія. Хотя послѣднія стороны и не подлежатъ измѣренію, но и онѣ косвенно выражаются въ числахъ матеріальнаго свойства, потому что духъ и вещество соединились въ человѣкѣ нераздѣльными связями, если смотрѣть на предметъ не съ идеалистической точки зрѣнія, а проще, реальнѣе, по дѣйствительнымъ проявленіямъ человѣческихъ отношеній. Въ смыслѣ абсолютнаго количества жителей даннаго государства или страны, должно имѣть въ виду: во-первыхъ, абсолютное число жителей на опредѣленной поверхности государства въ данное время, и во-вторыхъ, дѣйствительный приростъ населенія во времени, считая какъ общепринято за единицу годъ. Вслѣдствіе громадной сложности обстоятельствъ, вліяющихъ на сложеніе людей въ отдѣльныя государства и на ходъ въ немъ всей исторіи, можно думать на первый разъ, что ни въ числѣ жителей государствъ, ни въ приростѣ этого числа не можетъ быть слѣдовъ какой либо общей правильности, но въ дѣйствительности она видна и тутъ, какъ стараюсь показать далѣе. Однако предварительно необходимы нѣкоторыя условныя объясненія. Дѣйствительный приростъ населенія государства должно въ наше время ясно отличать отъ естественнаго, считая послѣдній равнымъ перевѣсу рождаемости надъ смертностью, тогда какъ дѣйствительный приростъ государственнаго населенія опредѣляется (въ алгебраическомъ смыслѣ) суммою естественнаго прироста съ переселеніемъ, считая прибыль переселенцевъ (иммиграцію) съ плюсомъ, а убыль переселенцевъ (эмиграцію) съ минусомъ. Прибыль переселенцевъ увеличиваетъ естественный приростъ и зависитъ, безъ всякаго сомнѣнія, отъ суммы природныхъ условій страны и отъ условій развитія въ ней благосостоянія частныхъ жителей, потому что переселенецъ оставляетъ насиженную страну ища или свободнаго мѣста, котораго у него въ прежней странѣ не было, или, какъ въ послѣднее время по преимуществу, ища большихъ условій развитія и приложенія своей инціативы и трудоспособности въ той странѣ, куда идетъ, сравнительно съ той, откуда эмигрируетъ. Такимъ образомъ, перевѣсъ дѣйствительнаго прироста надъ естественнымъ показываетъ для данной страны и ея богат-

ство и достоинство порядковъ, въ ней господствующихъ. Въ этомъ смыслѣ особенно поучительны данныя, касающіяся Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, въ которые идутъ эмигранты не только изъ-за богатства и производительности почвы, но и вслѣдствіе увѣренности въ возможности тамъ лучше, чѣмъ здѣсь, примѣнить свои силы къ достиженію личнаго и семейнаго блага. На первый взглядъ кажется, что въ абсолютныхъ числахъ жителей данной страны и ея дѣйствительнаго прироста нельзя ждать правильнаго или нормальнаго порядка, т. е. видимой эмпирической законности, потому что тутъ въ дѣлѣ переселенія уже совершенно явно играютъ роль личныя человѣческія обстоятельства, по видимости неподдающіяся никакимъ численнымъ законностямъ. Но уже Кетлэ давно показалъ, что даже для такихъ капризныхъ дѣйствій, какъ забывчивость выставлять адреса на письмахъ, существуетъ своя строгая численная точность и правильность среднихъ большихъ чиселъ. По этой причинѣ я пытался [1]) отыскать общую правильность въ возрастаніи съ теченіемъ времени общаго числа жителей С. Штатовъ, какъ страны, для которой лучше, чѣмъ для всѣхъ другихъ, извѣстны и вполнѣ описаны всѣ данныя, относящіяся къ числу жителей за періодъ, начавшійся съ 1790 года, такъ какъ переписи въ Штатахъ ведутся черезъ каждые десять лѣтъ со всей возможной точностью. Изъ отчета объ 11-мъ цензусѣ 1890 года заимствуемъ слѣдующую

---

[1]) Эта первая попытка помѣщена мною на стр. 12, I выпуска моего незаконченнаго сочиненія подъ названіемъ „Ученіе о промышленности 1900 г.“ Это сочиненіе назначено было взойти въ I томъ обширной „Библіотеки промышленныхъ знаній“, начавшей издаваться въ 1900 г. подъ моей редакціей извѣстною издательскою фирмою Брокгаузъ-Ефронъ въ С.-Петербургѣ. Но издатели отказались въ 1901 г. отъ изданія всей библіотеки, которой вышло уже 17 выпусковъ, и въ которой предполагалось имѣть XX томовъ и около 80 выпусковъ. Въ своемъ „Ученіи о промышленности“ въ 2 выпускахъ я успѣлъ изложить часть того, что предположилъ вмѣстить, но незаконченность этого сочиненія послужила первымъ поводомъ къ началу изданія тѣхъ „завѣтныхъ мыслей“, которыя теперь предлагаются. Очевидно, что кое-что изъ излагаемаго здѣсь уже содержится въ явившихся выпускахъ „ученія о промышленности“, но я надѣюсь на то, что въ предлагаемыхъ статьяхъ читатели найдутъ не только расширеніе прежней программы, но и большую, чѣмъ прежде, полноту многихъ данныхъ.

таблицу общаго числа жителей Штатовъ, выраженную въ милліонахъ.

Перепись.	Годъ.	мил. жителей.	Перепись.	Годъ.	мил. жителей.
1-я	1790	3,9	7-я	1850	23,2
2-я	1800	5,3	8-я	1860	31,4
3-я	1810	7,2	9-я	1870	38,6
4-я	1820	9,6	10-я	1880	50,2
5-я	1830	12,9	11-я	1890	62,6
6-я	1840	17,1			

Для этихъ чиселъ, какъ и для всякаго рода наблюдаемыхъ естественныхъ величинъ, во-первыхъ, замѣчается естественность правильнаго ихъ измѣненія, и во-вторыхъ, по существу дѣла необходимо допустить нѣкоторую погрѣшность, доходящую по всей вѣроятности до сотенъ тысячъ, т. е. до десятыхъ милліона. Принимая это во вниманіе можно искать эмпирическую зависимость между измѣненіемъ времени и измѣреннымъ числомъ жителей по способу наименьшихъ квадратовъ. Указанный рядъ чиселъ выражается слѣдующей зависимостью:

$$y=17,4843+5,10198\left(\frac{n-1840}{10}\right)+0,633540\left(\frac{n-1840}{10}\right)^2+0,30407\left(\frac{n-1840}{10}\right)^3$$

Это получено безъ какихъ бы то ни было предположеній и можетъ давать свои непосредственныя слѣдствія, первое изъ коихъ, выведенное мною еще въ 1899 году, относится къ числу жителей Штатовъ для переписи 1900 г., когда не было извѣстно дѣйствительное число жителей по 12-й переписи 1900 года. Это число можно вывести по приведенной формулѣ, подставивъ 1900 г. По формулѣ надо ждать на этотъ годъ 77,5 милліоновъ жителей. Къ серединѣ 1900 г. уже стало извѣстнымъ, что 12-я перепись дала 76,2 милліона всѣхъ жителей Штатовъ. Разность между разсчетомъ и дѣйствительностью менѣе 2% и слѣдовательно разсчетъ приближается къ дѣйствительности. Это показываетъ, что въ абсолютномъ числѣ жителей страны замѣчается своя правильность, которая и позволяетъ выводить близкія къ дѣйствительности слѣдствія. Разсматривая вслѣдъ затѣмъ прилагаемое сопоставленіе наблюденнаго и разсчитаннаго числа жителей Штатовъ, видимъ, что наибольшая разность (какъ абсолютная, такъ и процентная) для прежнихъ лѣтъ падаетъ на 1860 и 1870 года, что объясняется междуусобною войною,

бывшей въ Штатахъ въ 60-хъ годахъ. Эта междуусобица, очевидно, уменьшила прибыль за то время, какъ переселенцевъ, такъ и естественно рожденныхъ, что и должно было уменьшить возрастаніе числа жителей по переписи 1870, какъ и наблюдается. Малое же число этого года повліяло на выводъ всей зависимости, что и отразилось въ малости разочтеннаго числа для 1860 г. Среднее для 1860 и 1870 г. по переписи=35,0 мил., а по разсчету=34,9 мил., т. е. разность менѣе возможныхъ погрѣшностей и не превосходитъ 0,3. Убыль же дѣйствительности противъ разсчета для 1900 г. объясняется уменьшеніемъ числа свободныхъ плодородныхъ земель и нѣкоторыми новыми законами для прибывающихъ эмигрантовъ, что должно было отразиться и отразилось на прибыли переселенцевъ изъ другихъ странъ. Но обратимся къ дѣйствительному годовому приросту. Если вычесть число жителей даннаго года изъ такого же числа за 10 лѣтъ и раздѣлить разность на 10, получится ариѳметическій средній годовой приростъ для средняго года, а среднее изъ двухъ сосѣднихъ чиселъ дастъ вѣроятный приростъ, соотвѣтствующій году переписи. Полученныя числа даны въ таблицѣ. Рядомъ даны числа, полученныя по формулѣ, считая дѣйствительный приростъ производною отъ числа жителей. Эти числа вѣроятно ближе предшествующихъ къ дѣйствительности. Кромѣ абсолютныхъ чиселъ прироста въ таблицѣ данъ и процентъ годового прироста по числу жителей.

Годъ.	Мил. жителей. По переписи.	Мил. жителей. По разсчету.	Разность.	Годовой процентъ. По переписи. мил.	Годовой процентъ. По разсчету. мил.	Приростъ. въ процентахъ.
1790	3,9	4,0	—0,1	—	0,10	2,5%
1800	5,3	5,3	0	0,17	1,15	2,8 „
1810	7,2	7,1	+0,1	0,21	0,21	3,0 „
1820	9,6	9,6	0	0,27	0,29	3 0 „
1830	12,9	13,0	—0,1	0,37	0,39	3.0 „
1840	17,1	17,5	—0,4	0,52	0,51	2,9 „
1850	21,2	21,3	—0,1	0,82	0,65	3,0 „
1860	31,4	30,5	+0,9	0,91	0,80	2 6 „
1870	38,6	39,3	—0,7	0,99	0,97	2,5 „
1880	50,2	50,0	+0,2	1,20	1,16	2,3 „
1890	62,6	62,6	0	1,30	1,37	2,2 „
1900	76,2	77,5	—1,3	—	1,60	2,1 „

Дѣйствительный годовой приростъ въ числѣ жителей С. А. С. Штатовъ, долго державшійся около 3% (что отвѣчаетъ удвоенію въ 23,4 года), въ послѣднія десятилѣтія быстро опускается и стремится сравняться съ естественнымъ приростомъ, который для Штатовъ за періодъ 1850—1890 г.г., судя по даннымъ о числѣ переселенцевъ, былъ близокъ къ 1,3%, а за послѣднее время, по всѣмъ свѣдѣніямъ, падалъ. Если бы дѣйствительный приростъ за текущее время также падалъ (отъ убыли числа переселенцевъ и естественнаго прироста), какъ онъ падалъ съ 1860—1870 г.г. по 1900 г., то онъ бы достигъ 1% примѣрно къ серединѣ XX вѣка, когда число жителей Штатовъ достигло бы почти до 180 милліоновъ. Ждать именно этого и должно, потому что и тогда при поверхности всей земли Штатовъ около 9,8 милл. кв. километровъ, отдѣливъ даже двѣ трети некультурныхъ земель, въ Штатахъ было бы около 320 милл. гектаровъ для земледѣлія, т. е. на жителя приходилось бы всей земли болѣе 5 гектаровъ, а культурной около 2-хъ гектаровъ, то есть населенность была бы еще разъ въ 5 меньшая, чѣмъ въ современной Германіи. Такимъ образомъ въ С.-А. Штатахъ—безъ всякихъ замысловъ расширенія территоріи—не только имѣется еще лѣтъ на 100 или 150 довольно земель для роста обезпеченнаго благосостоянія, но и весь ростъ возрастанія населенности обѣщаетъ еще надолго перевѣсъ надъ странами Западной Европы, то-есть это народъ будущаго, уже сложившійся и понявшій значеніе всѣхъ видовъ промышленности, и потому для насъ наиболѣе достойный вниманія.

По этой то причинѣ, а также потому, что тамъ статистическое собраніе всякихъ свѣдѣній болѣе совершенно развито, чѣмъ гдѣ бы то ни было, я часто возвращаюсь къ числамъ, до этой страны относящимся. Не теперь, когда уже разбогатѣли, а за столѣтіе, когда страна была почти чисто земледѣльческою и отчасти пустынною, Штаты не жалѣли средствъ и усилій для собранія статистическихъ данныхъ о всякой дѣятельности жителей, и я вполнѣ убѣжденъ въ томъ, что эта сторона дѣла глубоко вліяла на быстрый ростъ страны, такъ какъ возбуждала сознательность. По этой причинѣ, не входя въ сложныя подробности, я закончу эту часть моихъ мыслей, высказывая горячее пожеланіе,

чтобы, не отлагая вдаль, немедленно организовалось бы у насъ обстоятельное, независимое, напримѣръ при Государственномъ Совѣтѣ, Центральное Статистическое учрежденіе, а съ нимъ рядомъ не завяли бы, а развивались и всемѣрно поощрялись, мѣстныя, земскія статистическія учрежденія, обѣщающія по тому, что уже сдѣлали по сихъ поръ, сильно восполнить запасъ нашихъ знаній о нашей родинѣ. Разрозненныя и ограниченныя усилія мѣстныхъ органовъ не могутъ дать того, что можетъ доставить хорошо обставленное независимое Центральное учрежденіе, имѣющее возможность обобщить и сдѣлать планомѣрными мѣстныя усилія. Самые жизненные вопросы времени, напримѣръ,—о развитіи благосостоянія народнаго, вліяніи покровительства на ростъ этого благосостоянія, о распредѣленіи его и т. п. остаются у насъ или безъ отвѣтовъ, или на нихъ отвѣчаютъ по отрывочнымъ даннымъ и по предубѣжденности, внушаемой преданіями, предразсудками и общими литературными, эпизодическими, качественными, сужденіями, въ которыхъ такіе живописцы, какъ Ж. Ж. Руссо и графъ Л. Н. Толстой, конечно, берутъ верхъ. Не пифагоровскія отвлеченныя числа, а именованныя, реальныя — нужны для правильнаго пониманія дѣйствительности и предстоящаго.

Если въ словѣ—начало, то въ числѣ—продолженіе сознательности, просвѣщенія и всего успѣха или прогресса человѣчества.

Въ заключеніе этой статьи моихъ „Завѣтныхъ мыслей" мнѣ слѣдовало бы, ради ясности и поучительности, привести выводы, связывающіе содержаніе изложеннаго съ общею цѣлью всѣхъ статей, носящихъ одно общее заглавіе. Не дѣлаю однако этого, совершенно ясно сознавая, что краткія выводы не могутъ усилить впечатлѣнія, внушаемаго рядами чиселъ и мыслей, которыя мнѣ хотѣлось здѣсь собрать, и что связь изложеннаго съ тѣмъ, что собираюсь написать, выступитъ по немногу сама собою, когда изложеніе будетъ подходить къ концу. Поэтому прошу взглянуть на статью о народонаселеніи, какъ на отдѣльный самостоятельный этюдъ. Притомъ я надѣюсь на то, что и безъ всякихъ съ моей стороны указаній внимательный читатель самъ усмотритъ необходимость и пользу сравнительныхъ численныхъ данныхъ, относящихся къ Россіи для правильнаго взвѣшеннаго

сужденія о „благѣ народномъ“ и о способахъ его возрастанія. Мнѣ придется затѣмъ столь часто касаться указаній на наши недостатки, что счелъ долгомъ съ самаго начала выставить тѣ задатки лучшаго будущаго, которые—судя по числамъ—даютъ свое ручательство за предстоящее. Укажу въ видѣ грубаго примѣра хотя бы на то, что общее положеніе Финляндіи и Польскаго края многими и часто сравнивается съ положеніемъ Ирландіи, числа же быстраго прироста жителей въ первыхъ странахъ (стр. 81), при сравненіи съ явною убылью жителей въ Ирландіи (стр. 77) ясно указываютъ полное здѣсь различіе основныхъ условій народной жизни. Они такъ сложны, что разбирать ихъ можно только понемножку, что и пытаюсь сдѣлать—какъ умѣю, стремясь къ объективности и стараясь больше всего избѣжать предвзятыхъ, хотя бы и любимыхъ сужденій.

Къ какому бы предмету, относящемуся до общенароднаго блага, ни направилась мысль, она всегда встрѣтится съ вопросами, касающимися народонаселенія на данной площади земли и на мѣру его увеличенія, а потому было совершенно естественнымъ въ началѣ изложенія говорить именно объ этихъ предметахъ. Переходимъ въ слѣдующихъ главахъ къ обзору внѣшнихъ торговыхъ оборотовъ и заработковъ, доставляемыхъ фабриками и заводами, но и здѣсь уже, по существу дѣла, вопросы о народонаселеніи играютъ огромное значеніе, такъ какъ внѣшняя торговля, какъ и фабрики, возникаютъ только вслѣдствіе возрастанія народонаселенія.

ГЛАВА III.

Внѣшняя торговля.

Причина возникновенія и значеніе внѣшней торговли и таможенныхъ пошлинъ. Фритредерство и протекціонизмъ. Размѣры внѣшняго отпуска и ввоза во всѣхъ странахъ міра къ началу XX вѣка. Кое что о внѣшней торговлѣ Россіи.

Своимъ послѣдователямъ Будда совѣтовалъ достигать блаженства прежде всего при помощи жизни милостыней. Такой совѣтъ, во-первыхъ, предполагаетъ лицъ, могущихъ подавать милостыню, а потому имѣющихъ избытки, добываемые трудомъ, и, слѣдовательно, не могущихъ достигать желаемаго блаженства, т. е. его совѣтъ, очевидно, относился къ немногимъ и не могъ быть общимъ. Во-вторыхъ, и это, пожалуй, еще важнѣе, потому что реальнѣе, правило Будды даетъ поводъ тунеядству прикрываться благочестіемъ, что безъ сомнѣнія и составляетъ одну изъ причинъ слабости всѣхъ буддійскихъ странъ, ихъ бѣдности и неспособности къ дальнѣйшему развитію началъ самостоятельной жизни. Уже во многихъ монастыряхъ, особенно нашихъ, трудовое начало было положено въ основаніе спасенія и достиженія внутренняго благополучія, а во многихъ новѣйшихъ сектахъ, хотя бы у мормоновъ, трудъ считается святымъ дѣломъ. Эта основная мысль безъ сомнѣнія не прирожденна людямъ, а вызвана необходимостью борьбы съ природой и возрастаніемъ потребностей размножающагося населенія. Трудъ общій положенъ во главу того государственнаго сложенія, которое уже давно охватило все человѣчество и рѣзче всего выразилось въ томъ стремленіи къ единому общему государству, которое отъ Александра Македонскаго до Наполеона проникаетъ прошлую исторію людей. Трудъ же

личный, вмѣстѣ съ наслѣдствомъ, составляетъ основу собственности, признаніе которой, безъ сомнѣнія, составляетъ начало всей гражданственности. Борьба между буддійскимъ стремленіемъ къ внутреннему благополучію и царствующимъ всюду стремленіемъ къ обладанію собственностью, рисуетъ ходъ развитія желаній и упованій, управляющихъ людскими дѣйствіями. Мировая сдѣлка состоитъ здѣсь въ признаніи общаго блага и въ пониманіи того, что личное внутреннее благо немыслимо безъ удовлетворенія существующихъ внѣшнихъ потребностей. Въ большинствѣ первобытныхъ странъ, даже понынѣ у дикарей Америки и у туземцевъ Азіи, земля не была предметомъ личной собственности и только надѣлялась въ личное пользованіе; она была или собственностью народною, или собственностью правительства. У насъ на Кавказѣ и по сихъ поръ большая экономическая неурядица происходитъ прежде всего отъ отсутствія яснаго представленія о личной собственности на землю. Основную причину такого общаго явленія, несомнѣнно бывшаго когда-то и въ Европѣ, должно видѣть въ томъ, что люди брали отъ земли только готовое на ней: плоды, звѣрей, рыбу и т. п., и къ землѣ своего личнаго труда не прилагали, а такъ какъ общее обладаніе территоріею опредѣлялось общимъ трудомъ ея занятія, земля и была общею или государственною собственностью. Къ этому первобытному началу стремятся возвратиться не только многіе теоретики, подобные Джорджу („Прогрессъ и бѣдность“, рус. перев. 1896 г.) и коммунистамъ, но и такіе практическіе передовые дѣятели, какъ послѣдователи Гладстона въ Англіи. По моему личному мнѣнію, въ реальномъ смыслѣ нѣтъ существенной разности между обще распространенными повсюду въ современномъ мірѣ представленіями о личной собственности на землю, съ одной стороны, и ученіями, подобными Гладстоновскому, о принадлежности всей земли государству, съ надѣломъ ея земледѣльцамъ, потому что этотъ послѣдній надѣлъ нельзя предполагать оторваннымъ отъ труда на землѣ и такъ или иначе, рано или поздно, юнкерскія воззрѣнія должны уступить мѣсто представленіямъ о закрѣпленіи земли за лицами, ее обрабатывающими. Переворота вовсе здѣсь не нужно, дѣло само по себѣ стремится къ одному концу, и все оно сводится лишь на вопросъ о земельной рентѣ,

размѣры которой исторически, т. е. эволюціонно, измѣняются, въ особенности вслѣдствіе существованія еще многихъ странъ съ землями свободными и способными къ приложенію труда. Земельная собственность у лицъ, не трудящихся на землѣ, опредѣляется очевидно историческими обстоятельствами, напримѣръ, проще всего тѣмъ, что лицамъ, принимавшимъ большое участіе въ первичномъ занятіи или завоеваніи земли, дается часть этой земли въ видѣ вознагражденія за понесенный ими трудъ и рискъ. Мы живемъ еще въ періодъ, очень близкій къ эпохѣ распредѣленія земли между народами и государствами, и отрываться отъ этого, значитъ, по мнѣ, дѣлать скачекъ въ пустоту.

Ни Джорджъ, ни Гладстонъ, не рекомендуютъ другого способа перехода отъ личной собственности на землю къ обще-государственной, кромѣ выкупа земель, подобнаго тому, который произведенъ въ Россіи при освобожденіи крѣпостныхъ крестьянъ, а на выкупныя деньги послѣдуетъ свой процентъ, который и возмѣститъ земельную ренту, а потому съ реальной точки зрѣнія, существенной разности въ постановкѣ общественныхъ вопросовъ по отношенію къ землямъ даже и тогда произойти не можетъ, когда осуществились бы желанія Джорджа и Гладстона. Это не коммунизмъ, въ основѣ котораго лежитъ неестественная идея общаго равенства и дряхлая идея революціонныхъ передрягъ. Неравенство возрастовъ, половъ, способностей и силъ такъ очевидно и присуще всѣмъ людскимъ дѣламъ, что всякая концепція, исходящая изъ началъ полнаго общаго равенства, по мнѣ, должна быть считаема простымъ заблужденіемъ мысли. Равенство нужно, равенство составляетъ необходимость всякаго успѣха, но оно должно касаться прежде всего правъ на плоды трудовъ, а не бороться съ ихъ источниками. Дитя и старикъ не могутъ въ трудѣ никоимъ образомъ равняться съ взрослымъ и сильнымъ, и если эти послѣдніе по нравственнымъ и физическимъ законамъ, по обычаю и законодательству, трудятся не только для себя, но и для тѣхъ, которые трудиться не могутъ, то это опредѣляется прежде всего тѣмъ, что они сами были дѣтьми и будутъ стариками. Если мы обратимся къ распредѣленію населенія по возрастамъ и примемъ, что работо- и трудоспособными должно считать лицъ отъ 20-ти до 60-ти лѣтъ, то окажется, что во

всѣхъ странахъ міра въ этомъ возрастѣ содержатся только отъ 53% до 45% жителей, т. е. въ среднемъ около 50%.

Если теперь указать на то, что въ возрастѣ 20—60 лѣтъ женщины наиболѣе заняты воспитаніемъ дѣтей и домашними хлопотами, т. е. не могутъ много вкладывать въ общій заработокъ всѣхъ жителей, а должны нести семейныя тяготы, то и окажется, что главный трудъ, какъ государственный, такъ и личный, лежитъ всего на 25% мужчинъ въ возрастѣ отъ 20 до 60 лѣтъ; къ нимъ должно прибавить въ дѣйствительности нѣкоторый процентъ женщинъ, стариковъ и юношей, участвующихъ въ заработкахъ, а потому должно ждать на одного зарабатывающаго менѣе четырехъ, но болѣе двухъ человѣкъ, имъ содержимыхъ. Такое апріорное заключеніе оправдывается статистикой, которая достаточно для этого развита во Франціи и Германіи. Французская перепись 1891 года, раздѣляющая всѣхъ жителей на хозяевъ, служащихъ, рабочихъ, ихъ семейства и прислугу съ одной стороны, а профессіи на: сельское хозяйство, промышленность, перевозку, торговлю, армію и администрацію, свободныя профессіи, людей, живущихъ доходами, дѣтей и т. п., показываетъ прямо, что на 38,1 милл. жителей 14,6 заняты заработками, и, слѣдовательно, одинъ зарабатывающій приходится на 2,6 жителей. Въ Германіи подобныя же числа для 1895 г. показываютъ, что на 51,8 милл. всѣхъ жителей, заработкомъ во всѣхъ профессіяхъ занимались 20,8 милл. жителей, т. е. на одного зарабатывающаго приходится 2,5 жителей [1]). Поэтому можно полагать съ полной увѣренностью, что и никогда впредь, какъ бы ни велика была потребность въ трудѣ, не будетъ приходиться на 100 жителей много болѣе 40 зарабатывающихъ, т. е. трудящихся для себя и остальныхъ жителей. Отсюда же несомнѣнно вытекаетъ, что средній заработокъ долженъ по крайней мѣрѣ въ два съ половиной раза превосходить среднія потребности одного жителя. Это видно и въ дѣйствительности, даже прямо на заработной платѣ обычныхъ рабочихъ. Она очень мала (спускается въ Индіи даже до 10 коп. въ день) въ странахъ первобытныхъ, а по мѣрѣ развитія прогресса повышается, и напримѣръ, въ Соединен-

[1]) Подробности переписей приведены въ моемъ сочиненіи „Ученіе о промышленности“ (Библіотека Промышленныхъ знаній, выпускъ 11-й, 1901 г.) на стр. 161—163.

ныхъ Штатахъ нынѣ достигаетъ, въ среднемъ, какъ показываютъ прямо числа статистики, до 3 р. въ день на фабрикахъ и заводахъ или болѣе 800 рублей въ годъ, потому что удовлетвореніе первичныхъ потребностей въ этой странѣ превосходитъ уже 150 руб. въ годъ на жизнь, и остающіеся 400 руб. въ годъ составляютъ тотъ перевѣсъ заработка надъ необходимѣйшими потребностями, который и зоветъ переселенца въ Соединенные Штаты, позволяя обзаводиться семьей и богатѣть [1]). У насъ еще недавно среднюю заработную плату нельзя было считать выше 70 к. въ день, а для сельскихъ работъ даже выше 50 коп. въ день, въ настоящее время даже на фабрикахъ и заводахъ она въ среднемъ едвали достигаетъ 1 р. 50 коп., т. е. раза въ два менѣе, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Это опредѣляется тѣмъ, что у насъ средній расходъ на удовлетвореніе потребностей средняго жителя раза въ три менѣе, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ видно изъ чиселъ многихъ земскихъ статистиковъ, особенно изъ чиселъ, собранныхъ г. Ф. А. Щербиною въ его примѣчательномъ трудѣ: „Крестьянскіе бюджеты" (Воронежъ, 1900 г.), такъ какъ онъ показываетъ, что всѣ крестьянскіе расходы, оцѣнивая и всѣ свои продукты, подати и церковные расходы, не превосходятъ 25 р. въ годъ на одного средняго жителя. Всякому извѣстно, что величина заработка на разныхъ отрасляхъ дѣятельности весьма неравномѣрна, и что достатокъ опредѣляется избыткомъ всякаго рода заработковъ и доходовъ надъ величиною среднихъ потребностей. Связь между ростомъ и развитіемъ потребностей, заработковъ и доходовъ, опредѣляетъ главное содержаніе жизни массы людей. Когда потребности малы, заработки и доходы также малы и наоборотъ, потребности возрастаютъ по мѣрѣ возрастанія доходовъ и заработковъ. Это нечего доказывать и развивать: оно очевидно каждому. И несомнѣнно, что когда рѣчь идетъ о матеріальномъ „благѣ народномъ", нельзя говорить о заработкахъ и доходахъ, не имѣя въ виду потребностей. Эти послѣднія представляютъ громаднѣйшее различіе по мѣрѣ развитія всего прогресса. Личное благополучіе или счастіе опредѣляется съ матеріальной стороны

[1]) О величинѣ заработковъ на фабрикахъ и заводахъ С.-Штатовъ по переписямъ 1890 и 1900 гг. будутъ сообщены подлинныя статистическія свѣдѣнія въ слѣдующей главѣ моихъ „Завѣтныхъ мыслей".

мѣрою развитія желаній и возможностью ихъ удовлетворенія. На низшей ступени, какъ у дитяти, удовлетвореніе потребностей столь внѣшнихъ, какъ пища, кровъ и одежда, исчерпываетъ всѣ матеріальныя желанія. На высшей же — нѣтъ границъ росту желаній и потребностей. „Народное благо" прежде всего опредѣляется не уменьшеніемъ, а возрастаніемъ количества и качества желаній и потребностей. И это, мнѣ кажется, незачѣмъ доказывать по очевидности. Тѣ, кто съ Буддой проповѣдуютъ нищенство для личнаго благополучія, не видятъ того, что при этомъ упускается все общее, и прежде всего, сохраненіе самобытности народной и развитіе просвѣщенія и связанныхъ съ нимъ добродѣтелей. Вотъ если отрицать эту связь, вотъ если вѣрить, что рай сзади, а не впереди, вотъ если забывать плачъ отцевъ, матерей и семей, когда гибли люди въ прежніе періоды жизни государствъ, что видно изъ доказаннаго въ статьѣ о народонаселеніи малаго прироста людей въ прежніе періоды исторіи, наконецъ, вотъ, когда не вѣрить въ связь между просвѣщеніемъ и улучшеніемъ человѣчества,—вотъ тогда можно проповѣдовать благо нищенства, не по той логикѣ, что дождя не идетъ, если зонтикъ въ углу, а по той, которая показываетъ дѣйствительное улучшеніе нравовъ и всей государственной жизни по мѣрѣ развитія просвѣщенія. Доказывать это послѣднее считаю опять ненужнымъ для тѣхъ, кто будетъ читать мои статьи. Вѣрящимъ въ благо нищенства, лучше бросить эти послѣднія и спасаться въ пустынѣ, которой скоро, скоро, всего лѣтъ черезъ 200, и нельзя будетъ найти на землѣ, какъ, опять надѣюсь, доказано въ статьѣ о народонаселеніи.

Итакъ, видимый успѣхъ человѣчества сказывается во-первыхъ въ увеличеніи прироста народонаселенія, а во-вторыхъ въ увеличеніи потребностей, удовлетворяющихъ тому, что должно называть „благомъ народнымъ". Увеличеніе же потребностей вмѣстѣ съ развитіемъ средствъ для ихъ удовлетворенія неизбѣжно ведетъ къ необходимости увеличить трудъ. Не только лежебоковъ, но даже и лѣнтяевъ должно становиться меньще и меньше по мѣрѣ возрастанія „блага народнаго". Если же трудъ возрастаетъ, потребности растутъ еще не такъ быстро, откуда и являются избытки, т. е. капиталы. Бѣда для „блага народнаго", когда желанія и упо-

ваніе растутъ, а трудъ и всѣ условія для его свободнаго развитія не возрастаютъ. Трудъ можетъ прилагаться прежде всего, очевидно, только къ тому, что находится въ своей странѣ, около жителей, и его организація начинается, конечно, съ земледѣлія, потому что земля своя и подлѣ. Земля можетъ производить, когда къ ней приложенъ достаточный и просвѣщенный трудъ, болѣе того, что нужно жителямъ, а потому первые избытки труда, первое начало накопленія капиталовъ, можетъ и должно происходить отъ земледѣлія, какъ это и видимъ во всемъ мірѣ, такъ какъ избытками продуктовъ земли всюду начинается торговля внѣ округа или страны. Но земледѣліе съ двухъ сторонъ не можетъ удовлетворить развивающагося трудолюбія и развивающихся потребностей. Во-первыхъ, потому, что трудъ на землѣ ограничивается частью года, а во-вторыхъ, потому, что трудъ на землѣ требуетъ меньше народа, чѣмъ можетъ жить на данной площади земли. Оба эти обстоятельства можно было бы доказывать численно, но мнѣ кажется безполезнымъ по полной очевидности и потому пойдемъ далѣе. Невозможность сбыта возрастающаго количества продуктовъ земли, развитіе потребностей, недостатокъ заработка на землѣ и потребность въ болѣе прочныхъ заработкахъ влечетъ за собою развитіе всѣхъ иныхъ видовъ промышленности, т. е. горной, фабрично-заводской, торговой, перевозочной и всякой профессіональной, включая въ то число и административную. Эта послѣдняя усложняется съ самымъ ростомъ труда, потребностей и просвѣщенія, но въ нормѣ на будущія времена должна остаться на мѣстѣ, т. е. въ странѣ, хотя есть не мало примѣровъ выхода ея за границы страны, какъ видимъ въ колоніальной политикѣ, чему примѣромъ лучше всего служитъ Англія, первую выгоду которой отъ обладанія Индіей и пр. въ самой Англіи видятъ въ томъ, что въ колоніи отправляется масса администраторовъ, получающихъ свои заработки отъ колоніи. Этой послѣдней сторонѣ дѣла уже виденъ предѣлъ въ развитіи тѣсноты народонаселенія на всей землѣ, а потому избытокъ труда неизбѣжно опредѣляется преимущественно избыткомъ продуктовъ горной, фабрично-заводской и свободной профессіональной промышленностн. Развитіе трудолюбія и потребностей влечетъ за собою удовлетвореніе всякихъ надобностей внутри страны, но затѣмъ являются избытки труда, не

потребляемые страною, и потребности страны, не удовлетворяемыя внутреннимъ производствомъ. Отсюда является то, что называется внѣшней торговлей, т. е. мѣна своихъ избытковъ на чужіе. Дѣло усложняется множествомъ частныхъ обстоятельствъ, напримѣръ, избыткомъ людей, ищущихъ труда въ данной странѣ, что открываетъ возможность развивать переработку привознаго сырья (напримѣръ въ Англіи, хлопка и шерсти), потребностью продуктовъ, не свойственныхъ почвѣ и климату страны (напримѣръ, въ Европѣ перца или чая, а также золота и серебра въ странахъ, ихъ не добывающихъ, и т. п.).

Отсюда недалекъ переходъ къ тому, что по мѣрѣ развитія потребностей и трудолюбія въ данной странѣ, въ ней развивается и внѣшняя торговля, основанная на сбытѣ мѣстныхъ продуктовъ и пріобрѣтеніи чужихъ. Хлѣбъ можно добывать въ желаемомъ количествѣ и въ самой Англіи, во всякомъ случаѣ въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ добывается нынѣ, но въ этомъ нѣтъ тамъ понынѣ ни надобности, ни выгоды, потому что надобный хлѣбъ везутъ туда отовсюду взамѣнъ товаровъ, производимыхъ фабриками и заводами, которыхъ недостаетъ въ странахъ, обладающихъ избыткомъ хлѣба, а народный трудъ на фабрикахъ и заводахъ оплачивается вѣрнѣе и лучше, чѣмъ въ приложеніи къ земледѣлію. Такія отношенія, вмѣстѣ съ обезпеченностью морской торговли и съ пріобрѣтеніемъ колоній, послужили только къ умноженію могущества Англіи и къ возрожденію въ ней тѣхъ понятій объ общей свободной торговлѣ, которыя составляютъ сущность фритредерскаго (отъ Free-trade, свободная торговля) ученія. Оно считало совершенно естественнымъ дѣленіе всѣхъ странъ на три глубоко различныя категоріи: дикія, лишенныя какихъ бы то ни было видовъ промышленности (тамъ добываютъ все только для своего личнаго обихода, а не для другихъ равныхъ людей, т. е. не для мѣны), земледѣльческія, съ преобладаніемъ хлѣбопашества и скотоводства, и промышленныя, т. е. преимущественно фабрично-заводскія. Послѣднія, очевидно, суть высшія уже потому одному, что фабрично-заводское дѣло немыслимо безъ развитой гражданственности и просвѣщенія. Земледѣльческія страны по фритредерскому понятію представляютъ въ нѣкоторомъ отношеніи переходъ отъ дикихъ

къ промышленнымъ и, имѣя уже развившіеся потребности, должны нуждаться въ продуктахъ промышленныхъ странъ, за что и приходится имъ платиться своими земледѣльческими произведеніями. Дикія страны естественно должны становиться колоніями, т. е. принимать переселенцевъ другихъ странъ, переводящихъ ихъ постепенно въ страны земледѣльческія. Такой концепціи нельзя отказать въ извѣстнаго рода естественности и полной примѣнимости ко всему тому, теперь уже кончающемуся періоду жизни людей, когда дикія страны дѣйствительно существовали еще на дѣлѣ, и когда просвѣщеніе отвергалось, какъ необходимость дальнѣйшей жизни людей во множествѣ странъ. Но посмотримъ на неизбѣжный ходъ дѣлъ въ указанной концепціи. Этотъ ходъ дѣлъ виденъ самъ по себѣ, произошелъ въ дѣйствительности и скоро уже будетъ очевиденъ всѣмъ и каждому.

Страны дикія, равно какъ и тѣ, которыя стремились къ обособленности, подобно Китаю и Японіи, черезъ возбужденіе сношеній съ другими странами, постепенно, но неизбѣжно должны входить въ общій уровень, такъ что въ концѣ должны остаться только страны земледѣльческія и промышленныя. Но земледѣльческія страны, отправляя въ промышленныя свое сырье и нуждаясь въ продуктахъ этихъ послѣднихъ странъ, по мѣрѣ развитія въ нихъ просвѣщенія и потребностей очевидно должны додуматься до того, чтобы въ своей странѣ учредить фабрично-заводскія производства товаровъ, имъ необходимыхъ. Это уже по тому одному, что каждая страна теряетъ, отправляя сырье и получая передѣланные продукты, всю цѣнность перевозки и всѣ выгоды, зависящія отъ постоянства заработка на фабрично-заводскихъ дѣлахъ, не зависящихъ отъ почвы и погоды. Такому направленію желаній странъ при свободной торговлѣ и при улучшеніи способовъ сообщенія однако нельзя свободно осуществляться по причинѣ давленія промышленныхъ странъ на зарождающіеся виды промышленности земледѣльческихъ странъ, такъ какъ промышленныя страны неизбѣжно должны были дѣлаться торговыми и управлять всѣмъ рынкомъ, т. е. цѣнами на сырье и фабрично-заводскіе продукты, и онѣ могли легко тушить всякіе промышленные зачатки въ земледѣльческихъ странахъ, понижая цѣны на сырье и передѣланные продукты. Мнѣ лично извѣстенъ тотъ фактъ,

что при устройствѣ одного изъ первыхъ зеркальныхъ заводовъ въ Россіи около 1890 года бельгійскіе производители зеркалъ понизили свои цѣны для Россіи до невозможности русскаго производства и остались въ барышахъ не только потому, что сбыли заготовленный уже товаръ, но и потому, что убили начавшійся русскій заводъ. Укрѣпленныя предпріятія, ведущія долго большую переработку и торговлю, конечно, должны были снабдиться капиталомъ и кредитомъ, что и позволяетъ имъ легко убивать зачатки конкуренціи. Въ огражденіе такихъ неудобствъ, а въ сущности для того, чтобы дать своимъ жителямъ прочные заработки на фабрично-заводскихъ дѣлахъ, земледѣльческія страны должны были прибѣгнуть къ тому, что называется протекціонизмомъ или покровительствомъ. Теперь оно господствуетъ въ большинствѣ странъ. Внѣшній признакъ покровительственной системы — по отношенію ко внѣшней торговлѣ [1]) — со-

---

[1]) Протекціонизмъ или покровительство внутренной промышленности страны, конечно, долженъ состоять не въ одномъ отношеніи къ таможеннымъ пошлинамъ, хотя эти послѣднія составляютъ его внѣшній явный признакъ и одну изъ главнѣйшихъ сторонъ вліянія на промышленность страны. Протекціонизмъ не можетъ давать полныхъ плодотворныхъ результатовъ безъ цѣлаго ряда соотвѣтственныхъ внутреннихъ мѣропріятій, между которыми на первомъ мѣстѣ по моему мнѣнію должно поставить три ихъ разряда: a) вызовъ внутренной конкуренціи при помощи всякихъ облегченій развитію внутренной промышленности; b) всевозможное покровительство свободѣ приложенія труда не только къ вызываемымъ видамъ внутренней промышленности, но и ко всякой экономической дѣятельности жителей, напр. къ путямъ сообщенія и торговлѣ и c) покровительство просвѣщенію, особенно реальному, т. е. жизненному. Объ этихъ сторонахъ протекціонизма рѣчь моя впереди, но я считаю необходимымъ указать на нихъ теперь-же, потому что не только у насъ, но и всюду очень часто подъ покровительственною системою подразумѣваютъ лишь таможенное обложеніе и отношеніе къ внѣшнѣй торговлѣ. Чтобы сдѣлать мысль мою сразу очевидною, должно представить приложеніе протекціонизма къ части страны, со всѣхъ сторонъ окруженной своею же страной, т. е. полное отсутствіе таможенныхъ заставъ, и возбужденіе въ этой части страны развитія соотвѣтственныхъ видовъ промышленности. Въ крайнемъ случаѣ мыслимо покровительство внутренной промышленности даже при полномъ отсутстіи внѣшней торговли. Таможенныя пошлины въ протекціонизмѣ должны играть роль средства, а отнюдь не цѣли, хотя бы фискальной. Предметъ по существу сложенъ, и вотъ поэтому то, какъ я думаю, его рѣдко понимаютъ въ цѣлости и часто обсуждаютъ по отрывочнымъ клочкамъ, что и заста-

стоитъ въ обложенiи таможенною пошлиной такихъ привозимыхъ извнѣ товаровъ, которые можно и желательно производить въ самой странѣ, и въ доставленiи черезъ это новыхъ прочныхъ заработковъ своимъ жителямъ, т. е. въ увеличенiи ихъ благосостоянiя, особенно потому, что земледѣльческiй трудъ оплачивается дешево, непродолжителенъ, и земледѣлiе повсюду сопряжено съ бѣдствiями, завися-

вляетъ меня въ отдѣльныхъ статьяхъ разсмотрѣть если не всѣ, то главнѣйшiя стороны предмета, что и составляетъ одно изъ содержанiй моихъ „Завѣтныхъ мыслей". Укажу для примѣра на то, что большинство даже просвѣщеннѣйшихъ русскихъ людей полагаетъ наступленiе въ Россiи истиннаго удешевленiя фабрично-заводскихъ товаровъ когда будутъ сняты покровительственныя пошлины. Это показываетъ прямое незнакомство ни съ исторiею предмета, ни съ современнымъ положенiемъ вещей. Для примѣра достаточно указать хотя бы на покровительство, оказанное нефтяной промышленности, такъ какъ такая промышленная цѣнность керосина и нефтяныхъ остатковъ, какая существуетъ уже давно въ Россiи (конечно помимо акцизнаго обложенiя), совершенно немыслима при ввозѣ нефтяныхъ товаровъ изъ Америки или какой либо другой страны въ мiрѣ. Другой примѣръ еще выразительнѣе, и относится къ ситцу, такъ какъ его цѣнность (опять помимо пошлинъ на хлопокъ), ниже, а достоинства несомнѣнно выше, чѣмъ во множествѣ другихъ странъ, что позволяетъ уже разсчитывать на возможность вывоза нашихъ ситцевъ, какъ видно по прекрасной брошюрѣ, изданной недавно фирмой Циндель въ Москвѣ, по сужденiю экспертовъ на заграничныхъ выставкахъ и прямо по сравненiю цѣнъ въ розничной торговлѣ ситцами, напр., въ Россiи и Лондонѣ. Какъ нашъ ситецъ, такъ и множество другихъ нашихъ товаровъ не имѣютъ широкаго распространенiя въ мiрѣ, внѣ Россiи, исключительно по той причинѣ, что у насъ еще мало капиталовъ, необходимыхъ какъ для развитiя производства въ широкихъ размѣрахъ, такъ и для веденiя обширной мiровой торговли, на что требуются громадныя затраты новыхъ усилiй и новыхъ капиталовъ. Безъ покровительственной системы невозможно начало фабрично-заводской переработки, а иногда и добычи сырья, а безъ начала, конечно, невозможно и дальнѣйшее развитiе. Развитiе же этого опять опредѣляется протекцiонизмомъ, понимаемымъ въ правильномъ широкомъ смыслѣ. Думаю, что этихъ краткихъ намековъ достаточно для выраженiя существа моихъ „Завѣтныхъ мыслей", относящихся къ протекцiонизму, и я вѣрю въ то, что близокъ для Россiи часъ такого широкаго пониманiя протекцiонизма, когда русскiе товары, даже стальные или мѣдные, не говоря о льняныхъ, хлопковыхъ, нефтяныхъ и т. п., будутъ конкурировать на всеобщемъ рынкѣ потребленiя, даже пойдутъ въ Англiю, Германiю и С. Штаты, такъ какъ у насъ свое сырье, свой хлѣбъ и свои избытки нетребовательныхъ рабочихъ, не достаетъ же правильнаго пониманiя вещей и вызова прилива капиталовъ и знанiй.

щими отъ погодныхъ неурожаевъ, засухъ, наводненій и т. п., а фабрично-заводская промышленность отъ этого свободна. Временныя голодовки свойственны всѣмъ земледѣльческимъ странамъ отъ Китая и Индіи до Россіи. Чтобы дѣло было яснымъ, не должно забывать прежде всего того, что таможенныя пошлины учреждаются просто-напросто для государственныхъ доходовъ, и мыслимы страны, въ которыхъ этотъ видъ обложенія превосходитъ всѣ другія пошлины и доходы. Въ Аргентинской республикѣ въ 1901 г. всѣхъ доходовъ получилось 38,2 милліоновъ долларовъ золотомъ и 62,3 милл. долларовъ бумажныхъ, а такъ какъ бумажный долларъ равенъ тамъ 0,44 золотого доллара, то всѣхъ доходовъ на золото будетъ 38,2+27,3, т. е. 65,5 милл. долларовъ золотомъ. Таможенныя пошлины по ввозу и вывозу платятся въ Аргентинѣ золотомъ, и ихъ получено въ 1901 году 33,3 милліона долларовъ, т. е. таможенныя пошлины составляютъ болѣе половины всѣхъ доходовъ Аргентины. Сама Великобританія, еще держась по принципу фритредерства, получая всѣхъ доходовъ около 130 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, имѣетъ таможенныхъ доходовъ 31 милл. фунтовъ стерлинговъ (Мартъ, 1902 г.). Таможенные доходы тѣмъ раціональнѣе, чѣмъ болѣе они относятся къ товарамъ, безъ которыхъ жители по существу дѣла обойтись могутъ. Такъ въ Англіи главнымъ образомъ они относятся къ обложенію чая, табаку, спиртныхъ напитковъ и т. п. Если таможенные доходы относятся къ такого рода товарамъ, не составляющимъ существенныхъ потребностей жителей, такія пошлины носятъ названіе фискальныхъ, облегчающихъ другія народныя податныя тяготы, и такія пошлины должно рѣзко отличать отъ покровительственныхъ. Эти послѣднія могутъ совершенно раціонально, т. е. для блага народнаго, относиться и къ предметамъ первой необходимости, даже къ хлѣбу, какъ это существуетъ въ настоящее время во многихъ странахъ Европы, начиная съ Германіи, Франціи и Италіи. Можно сказать даже, что въ такихъ хлѣбныхъ пошлинахъ лучше всего выражается существо покровительственной системы, такъ какъ главная цѣль хлѣбныхъ пошлинъ состоитъ въ покровительствѣ мѣстному земледѣлію, т. е. въ желаніи сдѣлать его выгоднымъ, несмотря на соперничество странъ, могущихъ производить, и (по нуждѣ)

доставлять хлѣбъ по цѣнамъ, болѣе выгоднымъ, чѣмъ мѣстныя. Въ Германіи въ 1899 году всѣхъ обще-государственныхъ доходовъ собрано 1.921 милліонъ марокъ, въ томъ числѣ 442 милліона всѣхъ таможенныхъ доходовъ, а изъ нихъ 128 милл. марокъ таможенныхъ пошлинъ за хлѣбныя и бобовыя сѣмена, т. е. хлѣбныя пошлины составляютъ болѣе четверти всѣхъ таможенныхъ доходовъ и около $6^1/_2$ процентовъ всѣхъ доходовъ государства. Основная мысль подобнаго обложенія хлѣбовъ пошлиной сводится по моему мнѣнію къ тому, что государство въ заботахъ о благѣ народномъ печется о томъ, чтобы такая коренная промышленность, какъ земледѣліе, могла развиваться въ странѣ, а не падала, причемъ имѣется въ виду то недалекое будущее, когда всѣ страны міра населятся съ большею или меньшею равномѣрностью, разовьютъ у себя всякіе возможные виды промышленности и станутъ отпускать хлѣбъ только по такимъ цѣнамъ, которыя соотвѣтствуютъ болѣе выгоднымъ заработкамъ на другихъ видахъ промышленности. По моему личному убѣжденію, такая политика гораздо дальновиднѣе фритредерской, хотя бы англійской, и я полагаю, что указанное время отдѣляется отъ современнаго много много, что ста годами. Въ недавнюю прошлую эпоху манчестерское фритредерство было выгодно для Англіи, но не за горами года, когда Англія должна будетъ обратиться къ покровительству, даже хлѣбному, и вновь распахивать запущенныя земли, такъ какъ нѣкоторые германскіе и американскіе заводскіе продукты уже успѣшно конкурируютъ въ самой Англіи съ мѣстными произведеніями.

Не вдаваясь во всю сложность понятій, подразумѣваемыхъ подъ различіемъ фритредерства отъ протекціонизма, я считаю однако необходимымъ обратить вниманіе на то, что фритредерство, по всей видимости, во всѣхъ отношеніяхъ благопріятствуетъ внѣшней торговлѣ странъ, а протекціонизмъ какъ будто бы этому противорѣчитъ потому, что стремится возбудить въ каждой странѣ всѣ возможные виды промышленностей, чтобы страна пользовалась для удовлетворенія все увеличивающихся потребностей своими собственными произведеніями, а не чужими. Такая видимость, однако, на дѣлѣ и по апріорному понятію не отвѣчаетъ протекціонизму, какъ видно особенно изъ того, что про-

текціонизмъ С. А. С. Штатовъ привелъ ихъ къ быстрому росту, не только всей внутренней промышленности, но и внѣшней торговли. Это видно изъ того, что въ 1901 году вывозъ товаровъ изъ Штатовъ (2838 милл. руб.) уже превзошелъ вывозъ Великобританіи въ томъ же году (2648 милл. рублей), хотя лѣтъ за шестьдесятъ былъ втрое меньше Великобританскаго и, что всего важнѣе, первоначально состоялъ исключительно изъ сырья, ввозимаго въ ту же Англію, а нынѣ состоитъ настолько же изъ сельско-хозяйственнаго сырья, насколько изъ фабрично-заводскихъ продуктовъ. Причину легко видѣть въ томъ, что при развитіи въ сельско-хозяйственной странѣ всякихъ видовъ промышленности находятся такіе, которые отвѣчаютъ всѣмъ условіямъ страны, а потому развиваются быстро, легко достигаютъ перепроизводства уже внутреннихъ потребностей, удешевляются дешевизною мѣстнаго сырья и стремятся къ внѣшнему вывозу, а въ то же время содѣйствуютъ и росту сельско-хозяйственной производительности, такъ какъ эта послѣдняя пріобрѣтаетъ много выгоды отъ близости заводскаго сбыта и свои выгоды отъ возрастанія внутренняго потребленія на своихъ фабрикахъ и заводахъ. Такимъ образомъ выходитъ, что протекціонизмъ въ сельско хозяйственныхъ странахъ, на взглядъ задерживающій обороты внѣшней торговли, въ сущности служитъ лишь къ ея возрастанію. Это отлично видно изъ цифръ общихъ оборотовъ внѣшней торговли всего свѣта, собранныхъ между прочимъ въ трудѣ В. Покровскаго: Etude statistique sur le commerce extérieur de la Russie. 1900.

Цифры даны въ милліонахъ франковъ, и мы ихъ начнемъ съ 1800 года и укажемъ не только для всего міра, но и для Россіи, Германіи, Англіи и Соединенныхъ Штатовъ.

Сумма отпуска и привоза по внѣшней торговлѣ въ милліонахъ франковъ:

ГОДА.	Весь міръ.	Россія.	Германія.	Великобританія.	С. А. С. Штаты.
1800	7146	287	908	1690	429
1820	8538	493	1009	1866	580
1840	14263	664	1311	2875	1034
1860	37630	2288	2379	9458	3430
1870	54823	2153	5347	13795	4161
1880	76077	2889	7415	17604	7768
1890	83898	3191	9213	18877	8469
1898	93789	3601	11624	19293	9464

Изъ цифръ этихъ совершенно очевидно, что наибольшій приростъ внѣшней торговли отвѣчаетъ періоду 1860—1880 гг., т. е. именно тому, съ котораго начали распространяться идеи протекціонизма, и не подлежитъ сомнѣнію, что быстрота возрастанія внѣшнихъ оборотовъ и главныхъ способовъ для нея, т. е. морского пароходства, опредѣляется прежде всего развитіемъ внутренней промышленности странъ, зависящей отъ распространенія протекціонизма.

При возбужденіи протекціонизма въ начальную эпоху развитія внутренняго фабрично-заводскаго производства непремѣнно должно ждать возрастанія ввоза машинъ и всякихъ другихъ орудій производства, если только составленная система таможенныхъ пошлинъ не представляетъ тому непреоборимыхъ препятствій. Такое явленіе сопровождало введеніе русской раціональной протекціонной системы 1891 г., какъ видно изъ того, что сумма или цѣнность ввоза послѣ введенія покровительственныхъ пошлинъ, прекратившихъ или уменьшившихъ ввозъ многихъ иностранныхъ товаровъ, все же возрасла. Въ 1888—1891 гг. годовой ввозъ составлялъ 410 милл. рублей, а въ 1893—1895 гг. онъ въ среднемъ равнялся 520 милл. рублей кредитныхъ въ годъ. Такое возрастаніе опредѣляется еще и тѣмъ, что при введеніи раціональнаго протекціонизма развивается фабрично-заводская дѣятельность въ странѣ и отъ этого возрастаетъ достатокъ жителей и ихъ общій спросъ, для удовлетворенія котораго и существуетъ подвозъ внѣшнихъ товаровъ. Обороты англійской торговли, остававшейся фритредерской, съ 1860 до 1880 годовъ менѣе, чѣмъ удвоились, а всемірные внѣшніе обороты въ этотъ періодъ возрасли болѣе, чѣмъ въ два раза. По всему этому можно съ увѣренностью сказать, что протекціонизмъ, дѣйствуя въ сторону экономической самостоятельности странъ, не противорѣчитъ, а согласуется съ основною мыслью объ единствѣ всего человѣчества и объ взаимной мѣнѣ избытковъ между странами. А потому даже космополитизмъ не долженъ ничего имѣть противъ протекціонизма. Мысль же о самостоятельномъ развитіи отдѣльныхъ расъ и народовъ, объ ихъ коренномъ равенствѣ и объ утопичности идеи о преобладаніи однихъ народовъ надъ всѣми другими—заложена въ протекціонизмѣ и въ немъ находитъ свое внутреннее оправданіе. Если мысль объ равенствѣ правъ людей въ госу-

дарствѣ составляетъ прогрессивный вѣнецъ XVIII столѣтія, то мысль о равенствѣ народовъ и странъ составляетъ одинъ изъ результатовъ, завѣщанныхъ XIX столѣтіемъ для всѣхъ будущихъ вѣковъ, долженствующихъ окончательно отвергнуть китайское представленіе о варварствѣ всѣхъ другихъ народовъ, которые не съ нами. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Россія по духу народному и по тому, что содержитъ немало расъ иной крови, равно какъ и потому, что признаетъ по существу равенство всѣхъ своихъ народовъ, стоитъ впереди не только передъ Китаемъ, но даже и предъ Англіею и Соединенными Штатами. Занимая въ нѣкоторомъ смыслѣ среднее географическое положеніе въ мірѣ, она, по моему мнѣнію, должна занять и въ экономическомъ смыслѣ срединное положеніе, что и возможно только, придерживаясь началъ протекціонизма.

Изъ сказаннаго выше можно уже видѣть, что обороты внѣшней торговли во множествѣ отношеній представляютъ громаднѣйшій интересъ. Онъ особенно виденъ или выступаетъ въ томъ, что парламенты и правительства всѣхъ странъ за послѣднее десятилѣтіе не только часто, но и очень много занимаются вопросами, относящимися къ внѣшней торговлѣ. Ни для кого напримѣръ не спрятано то обстоятельство, что Германія выиграла въ послѣднюю четверть XIX столѣтія на столько же отъ французскихъ своихъ побѣдъ и тройственнаго союза, на сколько отъ умѣлой и послѣдовательной политики по отношенію къ внѣшней торговлѣ, политики чисто протекціонной и умѣвшей доставить германскому народу такое благосостояніе, какого эта, по существу, бѣдная страна не имѣла никогда по отношенію къ другимъ странамъ. Замѣчу при этомъ, что Германскій протекціонизмъ состоитъ не изъ однѣхъ таможенныхъ пошлинъ, но включаетъ въ себя и широкое покровительство всему реальному просвѣщенію, всѣму развитію внѣшней торговли и обезпеченію заработковъ лицъ, трудящихся на фабрикахъ и заводахъ. Для насъ, русскихъ, вопросы, сюда относящіеся, тѣмъ настоятельнѣе понимать въ ихъ полнотѣ, что какъ разъ теперь близится время необходимости пересмотра торговыхъ трактатовъ Россіи съ Германіей и многими другими странами, и по моему мнѣнію, прежде чѣмъ вникать въ частныя отношенія наши къ отдѣльнымъ странамъ, особенно

важно уразумѣть, великую важность общаго значенія внѣшнихъ торговыхъ оборотовъ странъ въ отношеніи ко всѣму ихъ внутреннему быту. Великую важность въ современномъ мірѣ внѣшнихъ торговыхъ оборотовъ странъ можно было бы доказывать множествомъ способовъ, но я избираю только одинъ, показывающій внутреннюю связь между величиною внѣшней торговли и общими государственными расходами, потому что эта связь указываетъ на возможность веденія всего сложнаго государственнаго хозяйства на счетъ не своихъ подданныхъ, а остальныхъ странъ міра. На первый взглядъ это составляетъ прямой порадоксъ и смахиваетъ на латинское стремленіе жить на счетъ покоренныхъ народовъ. По существу же дѣло сводится къ слѣдующему. Жители данной страны, удовлетворивъ свои потребности, производятъ избытки и эти избытки продаютъ инымъ странамъ. Не будь этихъ странъ, не будь этой внѣшней торговли, избытки не были бы произведены и не дали бы доходовъ странѣ. Если же величина избытковъ и получаемыхъ отъ нихъ доходовъ достигаетъ или даже превосходитъ сумму государственныхъ расходовъ, очевидно, что страна содержитъ свое правительство и все свое благоустройство, вмѣстѣ съ самозащитою, не на свой, а на чужой счетъ. Таково и есть уже въ настоящее время положеніе вещей, если не для всѣхъ, то для большинства образованныхъ странъ міра, какъ видно изъ приложенной таблицы, гдѣ для многихъ странъ указанъ въ милліонахъ фунтовъ стерлинговъ для 1901 года размѣръ обще-государственныхъ расходовъ и цѣнности отпускаемыхъ страною товаровъ на основаніи чиселъ, помѣщенныхъ на страницѣ XXX статистическаго сборника, къ которому мы часто прибѣгаемъ, а именно „The statesman's Year-book for the year 1903, by J. Scott Keltie“.

1901 г.	Сумма общегосударственныхъ расходовъ въ милліонахъ фунтовъ стерлинговъ.	Сумма цѣнности отпускаемыхъ или вывезенныхъ товаровъ въ милліонахъ фунтовъ стерлинговъ.
Бельгія	22,8	73,1
Данія	4,3	16,2
Франція	143,6	160,5
Германія	117,2	225,6
Голландія	12,7	145,2

1901 г.	Сумма общегосударственныхъ расходовъ въ милліонахъ фунтовъ стерлинговъ.	Сумма цѣнности отпускаемыхъ или вывезенныхъ товаровъ въ милліонахъ фунтовъ стерлинговъ.
Швеція	8,7	21,7
Швейцарія	4,2	34,5
Великобританія . .	195,5	280,0
С. А. С. Штаты . .	98,0	281,9
	607,0	1238,7

Для суммы указанныхъ странъ, доставляющихъ примѣрно половину всѣхъ отпускныхъ товаровъ, цѣнность ихъ раза въ полтора превосходитъ всю сумму общихъ государственныхъ расходовъ, и нельзя не быть увѣреннымъ въ томъ, что въ недалекомъ предстоящемъ будущемъ съ господствомъ протекціонизма достигнется тотъ же результатъ для всего міра. Сущность этого результата сводится къ тому, что самостоятельность странъ находитъ себѣ существеннѣйшую опору во взаимныхъ соотношеніяхъ этихъ странъ. Здѣсь на мой взглядъ виденъ одинъ изъ вѣнцовъ цивилизаціи, не только потому, что въ недалекомъ прошломъ не было и быть не могло чего либо подобнаго, но и потому, что есть еще не мало странъ, которыя отвѣчаютъ прошлому времени, т. е. отпускъ которыхъ менѣе обще-государственныхъ расходовъ [1]). Такихъ странъ въ настоящее время не мало, не говоря о Китаѣ и ему подобныхъ странахъ, даже въ Европѣ; напримѣръ, на основаніи вышеуказаннаго источника:

1901 г.	Общегосударственные расходы въ милліонахъ фунтовъ стерлинговъ.	Годовой отпускъ товаровъ въ милліонахъ фунтовъ стерлинговъ.
Россія	198,7	76,0
Италія	74,2	55,0

[1]) Проводя вышеприведенную мысль, я не упускаю изъ вида того, что отпуску товаровъ отвѣчаетъ привозъ, что по видимости нарушаетъ правильность заключеній, но они мнѣ кажутся совершенно вѣрными по тому соображенію, что общій валовой приходъ жителей страны возрастаетъ отъ вывоза, а общіе государственные расходы возвращаются въ саму же страну, т. е. хотя для отдѣльнаго жителя подати составляютъ расходъ, но, возвращаясь странѣ, онѣ на общій ея доходъ не вліяютъ, тогда какъ отпускъ его увеличиваетъ. Другими словами можно сказать такъ: доходы и расходы государства увеличиваютъ трудолюбіе и заработки жителей и тоже самое дѣлаетъ привозъ и отпускъ, все же дѣло экономическаго развитія связано съ производительностью труда.

Португалія	12,6	6,4
Испанія.	39.5	27,7
Турція	17,8	12,1
Японія	29,3	25,7
Болгарія	3,8	3,3
Сербія	3,0	2,6

Вывозъ многихъ странъ сравнительно малъ однако не по одной той причинѣ, что въ странѣ мало развиты современные виды промышленности, но и по разнымъ другимъ причинамъ, между которыми одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ величина страны и относительное количество ея морскихъ и сухопутныхъ границъ, такъ какъ при большой величинѣ страны ея торговые обороты могутъ быть значительными внутри страны, что особенно справедливо для Китая; съ другой же стороны морскія границы не только благопріятствуютъ, но и прямо вызываютъ увеличеніе всѣхъ внѣшнихъ торговыхъ оборотовъ. Однако несомнѣнно, что относительное развитіе всякихъ видовъ промышленности играетъ здѣсь первѣйшую роль и что по мѣрѣ возрастанія видовъ промышленности, иныхъ, кромѣ сельскаго хозяйства, внѣшніе обороты страны несомнѣнно должны возрастать.

Изъ сказаннаго выше, равно какъ изъ множества другихъ соображеній, которыхъ я и не желалъ касаться, свѣдѣнія о величинѣ внѣшнихъ оборотовъ, не только отдѣльныхъ странъ, но и всего міра, представляютъ величайшій интересъ для сужденія о томъ, чего міръ и отдѣльныя страны достигли и куда онѣ стремятся въ экономическомъ отношеніи, вліяющемъ и на весь бытъ народовъ, хотя, конечно, не имъ однимъ опредѣляются всѣ судьбы исторіи, такъ какъ кромѣ общаго не только мірового, но и государственнаго есть свой міръ внутренній, индивидуальный, которымъ опредѣляется множество людскихъ отношеній, надъ которыми и сосредоточивалось вниманіе Будды и ему подобныхъ мыслителей. По этой причинѣ въ прилагаемой таблицѣ собраны съ возможною однородностью свѣдѣнія о внѣшней торговлѣ всѣхъ странъ міра. Здѣсь прежде всего надо замѣтить, что ни въ какомъ другомъ экономическомъ отношеніи нельзя нынѣ достичь такой полноты свѣдѣній, какъ по внѣшней торговлѣ, потому что она дается не только для странъ, публикующихъ всякія статистическія свѣдѣнія, къ нимъ относящіяся, но становится болѣе или

менѣе извѣстною и для странъ, далекихъ отъ такого сознательнаго отношенія къ экономическимъ вопросамъ, какое сказывается въ статистическихъ сборникахъ, потому что торговцы и консулы слѣдятъ за внѣшней торговлей больше, чѣмъ за чѣмъ-нибудь другимъ, и даютъ свѣдѣнія этого рода даже для укромнѣйшихъ угловъ міра, такъ какъ и туда стремятся водворить товары и оттуда вывозить мѣстныя произведенія, тѣмъ болѣе, что для этого служатъ нынѣ чаще всего корабли, грузъ которыхъ подлежитъ учету. Труднѣе всего въ собраніи свѣдѣній о внѣшней торговлѣ выдѣлить до конца вывозимыя произведенія страны отъ тѣхъ, которыя, поступая изъ другихъ странъ, только проходитъ черезъ данную страну. Такъ, напримѣръ, несомнѣнно, что Голландія, вывозъ которой громадный, получаетъ часть вывозимыхъ ею товаровъ изъ другихъ странъ. Это еще болѣе относится къ такимъ небольшимъ, но приморскимъ и торговымъ мѣстностямъ, какъ Гонконгъ, Сингапуръ, Макао и тому подобныя. Эти страны, даже при маломъ числѣ жителей, выпускаютъ много товаровъ, такъ сказать временно остающихся у нихъ и, быть можетъ, подвергающихся у нихъ особой торговой сортировкѣ, но не ими произведенныхъ. Однако если принять во вниманіе, что торговлю, особенно внѣшнюю, т. е. преимущественно морскую, должно причислить къ такимъ видамъ промышленности, которыхъ развитіе характеризуетъ современный бытъ людей настолько же, какъ горное дѣло, фабрики и заводы, то величину внѣшнихъ оборотовъ указанныхъ странъ должно считать почти настолько же характерною, какъ и величину внѣшней торговли произведеніями страны и пріобрѣтенными ею для удовлетворенія внутреннихъ потребностей. Притомъ указанное замѣчаніе относится лишь къ небольшому числу странъ, въ громадномъ же большинствѣ другихъ странъ въ статистическихъ свѣдѣніяхъ совершенно ясно отличенъ отпускъ товаровъ внутренняго производства отъ вывоза чужихъ произведеній или того, что чаще всего носитъ названіе транзита; то же относится и ко ввозу.

Въ нашей таблицѣ вездѣ, гдѣ было возможно, дѣло идетъ о вывозѣ мѣстныхъ произведеній добывающей и обрабатывающей промышленности и о ввозѣ иностранныхъ товаровъ, поступающихъ или для прямой надобности жителей страны (напримѣръ хлѣбъ, чай, ткани), или для передѣлки ихъ на

фабрикахъ и заводахъ. Къ этому послѣднему разряду товаровъ относится, напримѣръ, хлопокъ, ввозимый въ Англію для ея прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ. Часть, притомъ большая, этого хлопка идетъ на ткани, потребляемыя въ самой странѣ, но другая вывозится въ другія страны, однако, уже не въ видѣ самаго хлопка, а въ пряжѣ и тканяхъ, что и оставляетъ въ странѣ весь тотъ заработокъ, который при этомъ получается, такъ какъ пудъ хлопка, въ сыромъ видѣ, стоитъ, напримѣръ 7—10 руб., а въ видѣ пряжи и тканей, по крайней мѣрѣ 15, а то такъ и всѣ 30—40 рублей. Передѣлка чужого сырья въ товары, непосредственно требуемые потребителями, составляетъ ту сторону современнаго промышленнаго дѣла, которая отличаетъ по существу страны земледѣльческія отъ промышленныхъ. Водвореніе такой передѣлки и добыча такаго сырья, которое для этой передѣлки на фабрикахъ и заводахъ пригодно (напримѣръ свеклы для сахара, рудъ и чугуна для металлическихъ издѣлій, колчедановъ для основныхъ видовъ химической промышленности и т. п.), и характеризуетъ современную промышленную эпоху, вмѣстѣ съ доставкою или перевозкою и торговлею, какъ самимъ сырьемъ, такъ и готовыми для потребленія товарами отъ мѣстъ добычи къ мѣстамъ передѣлки и изъ мѣстъ передѣлки, т. е. отъ фабрикъ и заводовъ, къ потребителямъ. Здѣсь, конечно, должно ясно отличать во внѣшней торговлѣ вывозъ и ввозъ сырья отъ вывоза и ввоза передѣланныхъ товаровъ, и покровительственная система, по своему существу, относится къ водворенію въ странѣ какъ добычи сырья, необходимаго для своей и чужеземной передѣлывающей промышленности, такъ и передѣлки этого сырья, своего или привознаго. Въ видѣ примѣра это становится, мнѣ кажется, совершенно очевиднымъ, если мы укажемъ напримѣръ на громадную разность вывоза изъ С.-Штатовъ сырого ли хлопка, или готовыхъ изъ него тканей, или на вывозъ изъ Россіи сырого зерна съ одной стороны, или съ другой стороны муки, макаронъ, галетъ, крахмала и тому подобныхъ издѣлій изъ того же зерна, такъ какъ при вывозѣ издѣлій въ странѣ остаются не только разнаго рода отбросы (напримѣръ отруби, жмыхи и т. п.) производства, перевозка которыхъ напрасно удорожаетъ перевозимый товаръ, но и весь тотъ заработокъ, зависящій отъ разности цѣны сырого матеріала и готоваго продукта,

который даетъ новѣйшіе барыши отъ современной промышленности.

Въ указанномъ рядѣ мыслей, относящихся къ внѣшней торговлѣ, особое значеніе имѣетъ вывозъ и ввозъ въ страну драгоцѣнныхъ металловъ, особенно золота, составляющаго нынѣ уже почти во всемъ мірѣ мѣрило всѣхъ цѣнностей, т. е. въ сущности мѣрило потраченнаго труда. Золото ввозится въ страны не только потому, что во многихъ изъ нихъ вовсе не добывается, но чаще и болѣе всего для завершенія торговыхъ оборотовъ данной страны, такъ какъ ея вывозъ можетъ быть болѣе ввоза, для займовъ, заключаемыхъ правительствомъ страны, для основанія предпріятій въ странѣ, напримѣръ, для устройства въ ней желѣзныхъ дорогъ и фабрикъ, для расхода путешественниковъ и тому подобнаго. Для тѣхъ же цѣлей оно можетъ вывозиться изъ страны. Отличнымъ этому примѣромъ можетъ служить то, что количество золота, ввозимаго въ Швейцарію путешествующими въ ней иностранцами, превосходитъ не только общегосударственные, но и кантональные расходы страны. Обращающееся въ этомъ видѣ золото, конечно, составляетъ въ своемъ родѣ товаръ, входящій или исходящій изъ страны, но сколько либо точный учетъ этого товара по существу невозможенъ, и уже по этой одной причинѣ ввозъ и вывозъ золота всегда отличается тамъ, гдѣ статистика торговли развита, отъ ввоза и вывоза всѣхъ иныхъ товаровъ, и въ нашей таблицѣ вовсе не включенъ ввозъ и вывозъ золота, кромѣ тѣхъ, сравнительно немногихъ случаевъ, когда золото добывается въ странѣ въ избыткѣ и вывозится изъ нея, какъ мѣстный продуктъ, напримѣръ, изъ Австраліи. Но такъ какъ годовая добыча золота во всемъ свѣтѣ развѣ немногимъ превышаетъ 25.000 пудовъ и цѣна пуда близка къ 20.000 рублей, то цѣнность годовой добычи всего золота не далека отъ 500 милліоновъ рублей, а потому въ сравненіи со всѣмъ міровымъ вывозомъ товаровъ, близкимъ къ 20.000 милліонамъ рублей въ годъ, вывозъ и ввозъ добываемаго золота не могутъ сколько-нибудь значительно вліять на сумму всѣхъ оборотовъ по внѣшней торговлѣ, что и составляетъ одинъ изъ интересовъ далѣе приводимой таблицы.

Приводимая таблица составлена почти исключительно на основаніи данныхъ, помѣщенныхъ въ выше указанной книгѣ:

„The statesman's year-book, for the year 1903 by J. Skott Keltie“, числа отнесены вездѣ, гдѣ было возможно, къ торговымъ оборотамъ странъ за 1901 годъ, т. е. за первый годъ XX-го столѣтія. Если обороты даны въ иностранныхъ денежныхъ единицахъ, золотыхъ или бумажныхъ, то они приведены на основанiи курсовыхъ свѣдѣнiй, сообщаемыхъ въ той же книгѣ, къ рублямъ золотомъ, считая одинъ рубль золотомъ равнымъ 1/15 имперiала, т. е. содержащимъ 0,77423 грамма чистаго золота (или лигатурнаго 0,86026 грамма). Чтобы дать въ этомъ отношенiи хоть немногiя указанiя, приводимъ слѣдующую таблицу, заимствованную изъ изданiй Главной Палаты мѣръ и вѣсовъ и выражающую, чему равенъ одинъ рубль золотомъ въ монетныхъ (золотыхъ) единицахъ различныхъ странъ:

2,5395	австрiйскимъ кронамъ (австрiйскiй флоринъ = 2 кронамъ).
2,1601	германскимъ маркамъ.
0,10574	англ. фунта стерлинговъ.
2,6668	франкамъ Францiи, Бельгiи, Швейцарiи и др., испанскимъ пезетамъ, итальянскимъ лирамъ, румынскимъ левамъ, греческимъ драхмамъ, финскимъ маркамъ и т. п.
1,9201	кронамъ Данiи, Швецiи и Норвегiи.
1,2801	голландскимъ гульденамъ.
0,51457	сѣверо-американскаго доллара.
0,117404	турецкой лиры.
0,10410	египетской лиры.
0,047624	португальской кроны.
1,0323	японскимъ iенамъ.

Величина годовыхъ торговыхъ оборотовъ дается въ таблицѣ въ миллiонахъ рублей, потому что о большей точности данныхъ не можетъ быть и рѣчи. Вообще же точность чиселъ нельзя считать очень значительною. Вѣроятно погрѣшность достигаетъ, особенно для нѣкоторыхъ странъ, не имѣющихъ развитой торговой статистики, до нѣсколькихъ процентовъ, тѣмъ болѣе, что и годъ фискальный или отчетный очень часто не совпадаетъ съ гражданскимъ, а вывозъ и ввозъ мѣняются по годамъ часто весьма значительно, и еще потому, что для нѣкоторыхъ странъ, за недостат-

комъ данныхъ для 1901 года, пришлось взять числа ближайшаго изъ предшествующихъ годовъ. Интересъ дѣла, однако и не требуетъ большой точности, такъ какъ различіе въ величинѣ торговыхъ оборотовъ разныхъ странъ очень велико. Чтобы выставить его въ наиболѣе рельефныхъ величинахъ, въ двухъ послѣднихъ столбцахъ дается отпускъ и привозъ на одного жителя въ рубляхъ, причемъ представляется громадное различіе отъ долей рубля до ихъ сотенъ, приходящихся въ разныхъ странахъ на одного жителя. (См. табл. на стран. 119, 120, 121, 122, 123 и 124).

Въ приведенной таблицѣ предъ цифрами отпуска и привоза указаны главнѣйшіе вывозимые и ввозимые товары и, гдѣ было возможно, въ скобкахъ дана стоимость отдѣльныхъ видовъ товаровъ. Обзоръ качества главнѣйшихъ изъ вывозимыхъ и привозимыхъ товаровъ указываетъ уже совершенно явно на различіе странъ земледѣльческихъ отъ промышленныхъ: первыя отпускаютъ преимущественно сырье, а ввозъ ихъ преимущественно характеризуется полученіемъ фабрично-заводскихъ продуктовъ. Для промышленныхъ же странъ явленіе обратное. Страны Африки, Южной Америки, Китая и Индіи, равно какъ и Россія, должны быть считаемы типическими представителями земледѣльческихъ странъ, вывозящихъ сырье и получающихъ фабрикаты. Великобританія, Германія, Бельгія и т. п., конечно, суть представители промышленныхъ странъ. Впереди, по моему мнѣнію въ недалекомъ будущемъ, если все въ мірѣ пойдетъ, какъ идетъ теперь, и войны не нарушатъ правильности прогресса міра, такое дѣленіе на страны земледѣльческія и промышленныя должно совершенно исчезнуть, такъ какъ съ развитіемъ просвѣщенія и протекціонизма земледѣльческія страны постепенно станутъ увеличивать производительность своихъ фабрикъ и заводовъ и будутъ отправлять не только сырье, но и продукты своей передѣлывающей промышленности, наиболѣе отвѣчающіе всѣмъ условіямъ страны. Такой порядокъ дѣлъ поведетъ къ тому, что страны можно будетъ уже дѣлить исключительно на основаніи ввоза въ нихъ такого основнаго сырья, какъ хлѣбъ, руды, каменный уголь и т. п. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, бывшіе сперва страною чисто земледѣльческою и вывозящіе уже нынѣ много готовыхъ товаровъ, но все же продолжаю-

Милліоны жителей 1901 г.		Главнѣйшіе отпускные товары (въ милл. руб.).	Всего въ милл. руб.	Главнѣйшіе ввозимые товары (въ милл. руб.).	Всего въ милл. руб.	На одного жителя. Отпускъ. Руб.	На одного жителя. Ввозъ. Руб.
5,3	**Голландія** (Нидерланды) безъ колоній).	Зерно и мука (178), желѣзо и издѣлія (100 м. р.).	1.362	Хлѣбъ и мука (250) . . .	1.600	257	319
6,7	**Бельгія.**	К. Уголь, коксъ (48) . .	1.215	Пшеница (91)	1.365	181	204
41,4	**Великобританія** (Англія, Шотландія, Ирландія).	Ткани и пряжа (978), металлы и издѣлія изъ нихъ (380), к. уголь и др. ископаемыя (320), машины (160).	2.648	Хлѣбъ и др. свободн. отъ пошлинъ растит. вещества (98), напитки, чай и друг. обложенные пошлиной товары (1.066), хлопокъ, шерсть и др. сырыя волокна (780). разныя издѣлія (920) . . .	4.937	64	120
38,9	**Франція** (безъ колоній).	Шелковыя ткани (100), виноградныя вина (86) . .	1.505	Металлы и руды (197), шерсть (136), кам. уголь и коксъ (129).	1.638	39	42
56,4	**Германія** (безъ колоній).	Ткани (588), желѣзо и издѣлія изъ него (103) . . .	2.089	Пищевыя вещества (792), пшеница (131), ткани (527), хлопокъ (137), шерсть (107).	2.644	37	47
3,3	**Швейцарія.**	Шелкъ и издѣлія изъ него (92).	328	Питательныя вещества, спиртъ и т. п. (104) . . .	424	99	128
2,6	**Данія** (съ колоніями).	Питательныя вещества (132)	154	Питательныя вещества (55).	208	59	80
5,1	**Швеція.**	Лѣсъ и издѣлія изъ него (105)	204	Камен. уголь и др. минералы (54), металлическія издѣлія (34)	279	40	55
2,2	**Норвегія.**	Лѣсъ и лѣсныя товары (31)	80,6	Хлѣбъ (24)	150	37	68

Милліоны жителей 1901 г.		Главнѣйшіе отпускные товары (въ милл. руб.).	Всего въ милл. руб.	Главнѣйшіе ввозимые товары (въ милл. руб.).	Всего въ милл. руб.	На одного жителя. Отпускъ. Руб.	На одного жителя. Ввозъ. Руб.
45,4	**Австро-Венгрія.**	Лѣсъ (92), сахаръ (74), яица (40)	766	Хлопокъ (58), кам. уголь и коксъ (45)	651	17	14
32,9	**Италія** (съ колоніями).	Шелкъ (170), виноградн. вино (16)	521	Пшеница (75), хлопокъ (60), каменный уголь (57)	754	16	20
18,7	**Испанія** (съ колоніями).	Вино, сахаръ и т. п. (88)	260	Пшеница и друг. пищевыя вещества (51)	318	14	17
14,7	**Португалія** (съ колоніями, 9,3 м. жит.).	Вино (18), колоніальные товары, около	126	Пищевыя вещества (27), ткани, около	200	9	14
2,9	**Греція** (съ Критомъ и Самосомъ).	Коринка (15,6)	43,7	Хлѣбъ (13,4)	57,2	15	20
24,(?)	**Турція** (Европейская, Азіатская и Триполи).	Виноградъ (16), шелкъ (10), руды	114	Хлопковыя ткани (17)	227	5	10
6,4	**Черногорія, Сербія** и **Болгарія.**	Животные продукты (12), зерновой хлѣбъ (19)	46,5	Ткани (13)	43,8	7	7
6,0	**Румынія.**	Хлѣбъ (92)	133	Ткани (53)	110	22	18
135	**Россія** (европейская и азіатская, но безъ Хивы, Бухары и Финляндіи).	Хлѣбъ и другіе продукты земледѣлія (442 м. р.), животные продукты и сами животныя (122 м. р.), лѣсъ и лѣсные товары (60 м. р.), ископаемы (62 м. р.), сахаръ и спиртъ (17 м. р.)	507,7	Чай, кофе (54 м. р.), кожи и мѣха (22 м. р), каменный уголь и коксъ (21 м. р.), мѣдь и др. металлы (22 м. р.), машины (57 м. р.), хлопокъ-сырецъ (63 м. р.), шерсть и шерст. пряжа (35 м. р.)	395,6	3,8	2,9
2,7	**Финляндія.**	Лѣсъ и лѣсные товары	70	Питательныя продукты	81	27	30
2,0	**Бухара и Хива.**	Хлопокъ, фрукты	10(?)	Ткани, металлы	10(?)	5	5

Милліоны жителей 1901 г.		Главнѣйшіе отпускные товары (въ милл. руб.). Всего въ милл. руб.		Главнѣйшіе ввозимые товары (въ милл. руб.). Всего въ милл. руб.		На одного жителя. Отпускъ. Руб.	На одного жителя. Ввозъ. Руб.
9,0	**Персія.**	Опіумъ (3), жемчугъ (26), фрукты	50(?)	Хлопковыя ткани (22), сахаръ (12)	53(?)	6	6
1,5	**Оманъ** (въ Аравіи, около Персидскаго залива).	Финики (2)	3,2	Рисъ (1,6)	5,8	2	4
4,0	**Афганистанъ.**	Плоды, шерсть	4,3(?)	Бумажныя ткани	4,3	1	1
4,0	**Непалъ.**	Скотъ и его продукты	15,4	Скотъ и его продукты	14,4	4	4
5,0	**Сіамъ.**	Рисъ (33)	41,3	Хлопковые товары (4)	26,6	8	5
47	**Японія** (съ Формозою).	Шелкъ (77)	265	Хлопокъ (57)	288	6	6
6(?)	**Корея.**	Рисъ (33)	8,3	Хлопковыя ткани (6)	14,5	1	2
426	**Китай.**	Шелкъ сырецъ и ткани (83), чай (25)	256	Хлопчато-бумажныя издѣлія (136), опіумъ (45)	324	0,6	0,8
18,5	**Тонкинъ, Аннамъ** и друг. **французскія колоніи** въ Азіи.	Рисъ (31), хлопокъ, сахаръ, перецъ, растительныя масла	68,5	Ткани, металлы	77,3	4	4
294	**Индія** англійская, съ зависимыми государствами	Зерновый хлѣбъ (106), хлопокъ (91)	658	Хлопчато бумажныя ткани (207)	480	2	1,6
3,6	**Цейлонъ.**	Чай (30)	64,8	Хлѣбъ (23)	71	18	20
4,4	**Мальта, Гонконгъ, Сингапуръ, Белуджистанъ, Борнео** и другія мелкія **Англійскія владѣнія** въ Азіи.	Олово (120), чай, копра, шерсть, опіумъ, шелкъ	777	Опіумъ, чай, рисъ, шелкъ, пшеница	834	176	189
36,1	**Ява** и другія Голландскія колоніи въ Азіи и Америкѣ.	Сахаръ, чай, кофе	208,4	Мануфактурныя издѣлія	161,6	6	4

Миллiоны жителей 1901 г.		Главнѣйшiе отпускные товары (въ милл. руб.). Всего въ милл. руб.		Главнѣйшiе ввозимые товары (въ милл. руб.). Всего въ милл. руб.		На одного жителя. Отпускъ. Руб.	На одного жителя. Ввозъ. Руб.
5,2	**Австралія Тасманія, Новая Зеландія** и другія Англійскія владѣнія въ Тихомъ Океанѣ.	Металлы (главн. образомъ золото) (119), шерсть (71), к. уголь (16)	835	Ткани, одежда, металлическія издѣлія	766	161	147
50(?)	**Мысъ Доброй надежды, Трансваль, Уганда** и др. англійскія владѣнія въ Африкѣ, въ томъ числѣ и Англо-Египетскій **Суданъ.**	Сахаръ (25), алмазы (47), копра и пальмовое масло (около 20), шерсть, вино, металлы, слоновая, кость. .	298(?)	Ткани, металлическiе товары	371(?)	6	7
12,8	**Германскія владѣнія** въ Африкѣ и Тихомъ Океанѣ	Пальмовое масло (5,2), каучукъ (1,3), копра . . .	8,7	Ткани (3,5), желѣзные товары, пищевые продукты	17,5	0,7	1,4
4,7	**Алжиръ** (французское владѣніе).	Хлѣбъ (26), вино (16), овцы (9).	100	Хлопковыя и другія ткани и одежда (18)	126	21	27
1,9	**Тунисъ** (французское владѣніе).	Зерновой хлѣбъ (3), растительныя масла (2)	14,7	Питательн. вещества (5,6), ткани (4,2).	24,2	8	13
26	**Сенегалъ, Слоновый берегъ, Дагомея, Мадагаскаръ, Новая Каледонія Таити** и другія французскія владѣнія въ Африкѣ и въ Тихомъ Океанѣ.	Каучукъ (8), пальмовое масло и копра (17). слоновая кость, сахаръ (4), руды (3,4), ваниль	44,8	Ткани (10), пищевыя вещества	74	1,7	3
30	**Конго** (независимое)	Каучукъ (2)	20	Ткани (2,5).	10	0,7	0,3
2,1	**Либерія.**	Пальмовое масло. . . .	0,5	Хлопковыя ткани . . .	0,7	0,2	0,3
5,0	**Марокко.**	Животные продукты . .	12,5	Хлопчато-бумажныя издѣлія (7).	16,2	3	3

Милліоны жителей 1901 г.		Главнѣйшіе отпускные товары (въ милл. руб.).	Всего въ милл. руб.	Главнѣйшіе ввозимые товары (въ милл. руб.).	Всего въ милл. руб.	На одного жителя. Отпускъ. Руб.	На одного жителя. Ввозъ. Руб.
3,5	**Абиссинія.**	Растительныя и животныя вещества	9,6	Хлопчато бумажныя и др. ткани	13,2	3	4
9,7	**Египетъ.**	Хлопокъ (115).	153	Ткани (45)	148	16	15
5,6	**Канада и Ньюфоундлендъ** (англійскія владѣнія).	Лѣсъ и издѣлія изъ него (65), рыба (10), хлѣбъ. . .	399	Желѣзо и издѣлія изъ него (47).	385	71	69
1,8	**Британск. Гвіана, Ямайка, Фалкландъ,** и другія мелкія англійскія владѣнія въ Америкѣ.	Сахаръ (17), растительные продукты, губка, асфальтъ	81,7	Ткани (25)	85,9	45	48
0,4	**Французская Гвіана, Мартиника,** другія французскія владѣнія въ Америкѣ.	Сахаръ (5), кофе, ромъ, маисъ и разныя плоды . .	22,9	Ткани, металлы, мануфактурные товары	26,1	57	65
77,1	**С.-А. Соединенные Штаты.**	Хлѣбъ и др. питательныя вещества (около 800), хлопокъ и издѣлія изъ него (565), керосинъ и нефть (140), желѣзо и издѣлія изъ него (192)	2.838	Кофе (138), сахаръ (110).	1.600	37	21
11,3	**Гаван, Куба, Порто Рико,** Филлипины и другія страны, зависящія отъ С.-Амер. С. Штатовъ .	Земледѣльческіе продукты	230	Мануфактуры	238	20	21

Милліоны жителей 1901 г.		Главнѣйшіе отпускные товары (въ милл. руб.). Всего въ милл. руб.		Главнѣйшіе ввозимые товары (въ милл. руб.). Всего въ милл. руб.		На одного жителя. Отпускъ. Руб.	На одного жителя. Ввозъ. Руб.
13,6	**Мексика.**	Минералы, около . . .	86	Желѣзо и стальныя издѣлія	65	**6**	**5**
6,0	**Никорагуа, Парагвай, Сальвадоръ, Санъ Доминго, Уругвай и Венецуэлла.**	Животные продукты, кофе, копра, каучукъ	114	Ткани.	86,4	**19**	**14**
9,1	**Колумбія, Эквадоръ, Гватемала, Гаити и Гондурасъ.**	Бальзамы, кофе, золото, серебро, кампешевое дерево, продукты кокоса	94,2	Соль, керосинъ, ткани бумажныя и шерстяные товары, питательныя вещества	53,3	**10**	**6**
17,1	**Бразилія.**	Кофе и сахаръ (7) . . .	415	Бумажныя ткани, к. уголь	201	**24**	**12**
4,8	**Аргентинская республика.**	Животныя и ихъ продукты, хлѣбъ	317	Ткани и одежда	216	**66**	**45**
1,9	**Боливія.**	Руды и металлы (19) . .	26,7	Хлопчато-бумажн. и шерстяныя ткани.	12	**14**	**6**
3,0	**Перу.**	Руды (16), сахаръ (14). .	42(?)	Хлопковыя ткани (4), разныя издѣлія	27(?)	**14(?)**	**9(?)**
1,7	**Чили.**	Минеральныя вещества (113)	122	Ткани (28)	99	**72**	**58**
1.616			**20.882,0**		**23.008,6**	**12,9**	**14,2**

щіе вывозить и сырье, представляютъ, на мой взглядъ, примѣръ того, къ чему стремится и долженъ стремиться весь міръ для блага народнаго и развитія всей цивилизаціи. Надъ Амер. Соед. Штатами я всего болѣе и останавливаюсь въ моихъ „Завѣтныхъ мысляхъ", именно по той причинѣ, что въ нихъ вижу начало будущаго, особенно поучительнаго для насъ русскихъ, которымъ должно всемѣрно стремиться выйти изъ періода однихъ земледѣльческихъ усилій.

Но обратимся къ разбору вышеприведенныхъ чиселъ, и прежде всего къ отношенію отпуска ко ввозу, также какъ къ общей ихъ цифрѣ. На первый взглядъ можетъ показаться, что отпускъ всѣхъ странъ свѣта долженъ быть по количеству и цѣнности или равенъ, или очень близокъ къ суммѣ привоза во всѣ страны. Разность можно ожидать только вслѣдствіе гибели части грузовъ въ пути, напримѣръ вслѣдствіе кораблекрушеній, убыли части вывезеннаго отъ потребленія во время пути, напримѣръ отъ сожиганія каменнаго угля на пароходахъ и отъ пріобрѣтенія новыхъ грузовъ въ морѣ, напримѣръ отъ улова рыбъ, китоваго жира и т. п. Въ количественномъ отношеніи такое заключеніе въ общихъ чертахъ справедливо и разность количествъ вывезенныхъ и привезенныхъ товаровъ во всемъ свѣтѣ должна быть ничтожно малою, можетъ составлять развѣ одинъ, или около того, процента. Въ суммѣ же цѣнности отпуска и ввоза мы видимъ по таблицѣ разность примѣрно отъ 21 милліарда рублей до 23 милліардовъ рублей, т. е. привозъ примѣрно на 10% превосходитъ отпускъ. Такая же значительная разность, какая получена въ нашей таблицѣ, получалась и ранѣе всѣми тѣми, кто занимался изслѣдованіемъ этого предмета, къ сожалѣнію, еще мало разработаннаго. Причину перевѣса цѣнности привоза надъ цѣною отпуска должно объяснять преимущественно тѣмъ, что главная масса, а именно по крайней мѣрѣ около 80%, товаровъ перевозится изъ странъ, отпускающихъ въ страны потребленія океанами, и совершаетъ сравнительно дальніе пути; при перевозкѣ же моремъ стоимость товаровъ увеличивается по двумъ причинамъ: во-первыхъ, потому что при самой перевозкѣ идутъ расходы, прикладываемые къ цѣнности товаровъ, и во-вторыхъ потому, что капиталъ, вложенный въ товары, а слѣдовательно и ихъ цѣна, воз-

растаютъ въ теченіе времени перевозки. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ отпускные товары цѣнятся по нормамъ, существующимъ въ отпускающей странѣ, а привозные по высшимъ нормамъ, существующимъ въ странахъ, получающихъ эти же товары.

Хотя вообще цѣнность привоза выше цѣнности всего отпуска, но для отдѣльныхъ странъ этого не можетъ быть и нѣтъ въ дѣйствительности. Такія страны, какъ современная Россія и Сѣверо-Американскіе Штаты, имѣютъ болѣе или менѣе явный перевѣсъ цѣнности отпуска надъ цѣною привоза, т. е., какъ выражаются, имѣютъ благопріятный торговый балансъ, и вся разность обѣихъ цѣнъ покрывается или ввозомъ монеты, или уплатою другимъ странамъ по государственнымъ займамъ и разнаго рода частнымъ обязательствамъ. Такія же страны, какъ Великобританія и Германія, имѣютъ отрицательный или неблагопріятный торговый баллансъ, т. е. получаютъ товаровъ на большую сумму, чѣмъ отпускаютъ. Такая разность однако не касается денежнаго баланса этихъ и подобныхъ странъ. Онъ можетъ быть имъ благопріятенъ, т. е. онѣ могутъ получать изъ другихъ странъ денегъ болѣе, чѣмъ разность между цѣною привоза и отпуска. Эти заграничныя денежныя полученія опредѣляются вышеупомянутыми уплатами по долгамъ, займамъ, затратѣ капиталовъ и т. п. Сколько либо точный учетъ такихъ денежныхъ полученій и уплатъ отъ однѣхъ странъ къ другимъ при настоящемъ состояніи статистики почти невозможенъ, или сопряженъ со множествомъ произвольныхъ допущеній, но для его выясненія считаю весьма полезнымъ указать на то, что въ оффиціальномъ нѣмецкомъ изданіи, сдѣланномъ для Парижской Всемірной выставки 1900 года (Catalogue officiel de la section Allemande, pag. 32), указано на то количество нѣмецкихъ капиталовъ, которое обращается въ другихъ странахъ, а именно затрачено въ ихъ предпріятіяхъ (это одинъ изъ непремѣнныхъ результатовъ протекціонизма — свободные капиталы помѣщаются въ предпріятія другихъ странъ). Указывается именно на то, что въ Америкѣ нѣмецкихъ капиталовъ затрачено къ 1900 г. около 4.670 милліоновъ марокъ, въ Турціи около 450 милл. марокъ, въ Азіатскихъ странахъ 570 м.м., въ Африкѣ около 1.500 и въ Австраліи

около 670 м.м. Кромѣ того въ указанномъ источникѣ упоминается о томъ, что въ Россіи, Австро-Венгріи, Швейцаріи и другихъ странахъ Западной Европы работаетъ примѣрно такое же количество нѣмецкихъ капиталовъ, что составляетъ въ суммѣ около 16 милліардовъ марокъ, или около 8 милліардовъ рублей. Полагая лишь по 8% барышей, получимъ около 500 милліоновъ рублей поступленій въ Германію изъ другихъ странъ отъ нѣмецкихъ предпріятій, въ нихъ установленныхъ. Здѣсь было бы умѣстно остановиться надъ этой затратой иностранныхъ капиталовъ во внутренніе предпріятія, тѣмъ болѣе, что такія затраты въ значительныхъ размѣрахъ осуществлены въ Россіи, но я отлагаю этотъ предметъ до одной изъ слѣдующихъ статей моихъ „Завѣтныхъ мыслей“, потому что предметъ этотъ разсматривался многократно въ русской печати, смущаетъ русскіе умы и нерѣдко обсуждается безъ пониманія сущности дѣла. Здѣсь для насъ важно обратить вниманіе лишь на то, что страны съ развитою промышленностью, подобныя Англіи, Германіи, Франціи, Бельгіи и т. п., успѣли накопить у себя столько капиталовъ и кредитовъ, что они не могутъ уже находить выгодныхъ предпріятій въ своихъ странахъ и должны искать избыткамъ своихъ капиталовъ употребленіе во всемъ мірѣ, а это ведетъ къ тому, что онѣ, ввозя на большую сумму, чѣмъ вывозятъ, товаровъ, могутъ покрывать разность доходами отъ этихъ капиталовъ и кредитовъ, помѣщенныхъ въ иныхъ странахъ. Германія ввезла въ 1901 году на 2.644 милл. руб., а отпустила товаровъ на 2.089 милл. руб., т. е. разность торговаго балланса 555 милл. руб., а такая разность, судя по указанной цитатѣ оффиціальнаго каталога, вѣроятно съ избыткомъ покрывается доходами отъ нѣмецкихъ предпріятій въ другихъ странахъ. Притомъ на долю Англіи, Германіи, Голландіи и т. п. богатыхъ морскихъ странъ, приходится значительная доля всей той разности, достигающей до 2 милліардовъ рублей, которая существуетъ между міровымъ ввозомъ и отпускомъ, потому что въ рукахъ этихъ странъ, особенно Великобританіи, находится тотъ перевозочный флотъ, который получаетъ свои доходы и барыши отъ морской перевозки.

Особый, по мнѣ важнѣйшій, интересъ таблица современныхъ внѣшнихъ торговыхъ оборотовъ всего міра предста-

вляетъ со стороны общей суммы и того, что приходится въ отдѣльныхъ странахъ на одного жителя. Общая сумма годового отпуска товаровъ, близкая къ 21 милліарду рублей, показываетъ, что въ настоящее время среднiй житель изъ всѣхъ 1600 милліоновъ обитателей земли отпускаетъ уже ежегодно не менѣе 13 рублей. Громадное значеніе цифры отпуска выступитъ съ особенною ясностью, когда мы вспомнимъ, что отпускъ въ другія страны по существу своему составляетъ лишь небольшую долю внутренняго производства, такъ какъ большая его часть идетъ на удовлетвореніе потребностей своей страны. Сумму цѣнностей всего производства охотническихъ, сельско-хозяйственныхъ, горныхъ, фабрично-заводскихъ, перевозочныхъ, торговыхъ и административныхъ продуктовъ труда [1]) неизбѣжно должно считать во много разъ больше суммы отпускаемыхъ цѣнностей, но отношеніе этихъ двухъ суммъ нельзя донынѣ считать сколько либо выясненнымъ статистикою не только для всего міра, но даже и для отдѣльныхъ странъ, и если мы предположимъ на основаніи того, что болѣе или менѣе извѣстно для Соединенныхъ Штатовъ, что вывозъ составляетъ лишь десятую долю всего производства страны, то навѣрное будемъ въ minimum'ѣ (по отношенію къ производству), такъ какъ производство въ громадномъ большинствѣ странъ, не достигшихъ промышленнаго уровня Соед. Штатовъ, въ этихъ

---

[1]) На первый взглядъ можетъ казаться, что только добывающіе виды промышленности, т.-е. охотническая, горная и сельско-хозяйственная, доставляютъ товары, требуемые людьми, но тутъ содержится на мой взглядъ крупная ошибка разсужденія. Руда или рыба въ природѣ и свободная лишена цѣнности по существу, а пріобрѣтаетъ ее только вслѣдствіе приложенія къ нимъ труда людского, а цѣнность имѣетъ только этотъ послѣдній, надъ чѣмъ я не считаю надобнымъ особо останавливаться, такъ какъ этотъ предметъ входитъ въ элементы политико-экономическихъ понятій. Если руда, ничего по существу не стоющая, въ добытомъ видѣ пріобрѣтаетъ цѣнность отъ приложенія труда, не только къ обладанію землею, въ которой она находится, не только къ ея развѣдкѣ, не только къ устройству копей и не только къ ея непосредственной добычѣ, но и къ ея доставкѣ на земную поверхность, къ ея доставкѣ до мѣста переработки и къ завѣдыванію всею организаціею, для того необходимою, то въ цѣнности ея участвуютъ въ такой же мѣрѣ торговля, перевозка и администрація, въ какой и самое ея добываніе. Надѣюсь, что этого достаточно для выясненія приведенныхъ выраженій.

странахъ навѣрное болѣе, чѣмъ въ 10 разъ, превосходитъ ихъ отпускъ. Такъ напримѣръ для Китая отпускъ на одного жителя составляетъ лишь около 60 коп. въ годъ, и нельзя полагать, чтобы все производство страны равнялось лишь 6 рублямъ въ годъ на жителя. Тѣмъ болѣе это касается странъ Африки. Отсюда слѣдуетъ заключить, что современное міровое производство въ среднемъ на каждаго жителя всей земли даетъ болѣе 130 рублей въ годъ, а такъ какъ, судя по суммѣ существующихъ статистическихъ свѣдѣній, относящихся къ Россіи, можно съ увѣренностью утверждать, что среднее на жителя годовое производство менѣе 130 рублей, то и очевидно, что въ своей производительности мы отстали не только отъ передовыхъ богатыхъ странъ, но даже и отъ общаго средняго мірового производства. Это очевидно и по нашему отпуску, который на жителя даетъ цифру гораздо меньшую, чѣмъ средняя для всего міра. Давно народная поговорка говоритъ о благахъ золотой середины, а о желательности достиженія ея въ отношеніи къ вывозу Россіи не можетъ быть, по моему мнѣнію, никакого сомнѣнія, а такъ какъ цѣнность вывоза тѣсно связана со всѣмъ производствомъ, то мы здѣсь, какъ и во всемъ прочемъ изложеніи нашихъ „завѣтныхъ мыслей", ясно и съ полнымъ внутреннимъ сознаніемъ говоримъ о томъ, что для „блага народнаго" прежде и важнѣе всего заботиться объ умноженіи современной цѣнности всего производства страны. Притомъ это умноженіе цѣнности, т.-е. количества затраченнаго труда, должно быть весьма значительнымъ, т.-е. по крайней мѣрѣ удвоеннымъ противъ современнаго, если мы желаемъ для Россіи достигнуть только средняго въ мірѣ. На хлѣбѣ или другихъ продуктахъ земледѣлія достичь этого навѣрное нельзя, не только нынѣ, но и впредь, потому что вывозить хлѣбъ можно только по мѣрѣ его потребности у другихъ народовъ, такъ какъ хлѣба потребляется на жителя лишь опредѣленное количество. Потребность въ хлѣбныхъ товарахъ на средняго жителя нельзя опредѣлять только количествомъ хлѣба, необходимаго для питанія людей, потому что часть хлѣбовъ идетъ домашнимъ животнымъ, на нѣкоторыя техническія производства, напримѣръ крахмальное, винокуренное, пивоваренное, кожевенное и т. п.

Только развитая статистика можетъ дать нужныя здѣсь числа. Въ этомъ отношеніи мною перебраны были многіе статичстическіе отчеты, но я ограничусь лишь цифрами, относящимися къ Швеціи и Германіи, не только потому, что ихъ отчетливость велика, но и главнымъ образомъ потому, что въ шведской статистикѣ даются цифры для разныхъ эпохъ жизни народной, а въ Швеціи она явно измѣнилась въ концѣ XIX-го столѣтія. Въ началѣ его Швеція была страною почти чисто земледѣльческою, а въ его концѣ стала страною чисто торгово-промышленною, ввозящею больше хлѣба, чѣмъ его вывозящею, и переставшею, отпускать столь много эмигрантовъ, какъ было еще недавно, дающею много фабрично-заводскихъ товаровъ и оттого явно, на глазахъ богатѣющею.

Все это совершенно ясно вытекаетъ изъ цифръ, собранныхъ въ превосходнѣйшемъ трудѣ, составленномъ шведскою комиссіею для Парижской всемірной выставки 1900 года. „La suéde, son peuple et son industrie, redigé p. G. Sundbärg, 1900“.

Въ этой поучительнѣйшей книгѣ видно, что всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ на одного жителя въ началѣ XIX-го столѣтія шло по 237 килограммовъ на душу, т.-е. менѣе 15-ти пудовъ въ годъ на одного средняго жителя; въ концѣ же столѣтія потреблялось, т.-е. производилось внутри и пріобрѣталось извнѣ, по 440 килограм. въ годъ, т.-е. примѣрно по 27 пудовъ въ годъ на средняго жителя. Цифры эти между прочимъ показываютъ явно, какъ возрастаетъ потребность въ хлѣбѣ на каждаго жителя въ то время, какъ страна обогащается (но это возрастаніе конечно имѣетъ свой предѣлъ), что должно намотать на усъ всѣмъ тѣмъ, которые имѣютъ хоть какое нибудь понятіе о современной средней русской потребности въ хлѣбѣ, едва превышающей 20 пудовъ на средняго жителя. Швеція ввозитъ въ годъ около 15 милл. пудовъ пшеницы и ржи, т.-е. примѣрно по 5 пудовъ на жителя, и слѣдовательно, болѣе 20 пудовъ на жителя всякихъ хлѣбовъ получаетъ отъ своей почвы!

Въ оффиціальномъ германскомъ статистическомъ отчетѣ (Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1900, pag. 157) дается общее годовое потребленіе, какъ для всей Германіи, такъ и на одного жителя важнѣйшихъ хлѣбовъ: ржи (154,5 кг.), пшеницы (94 кг.), ячменя (71,4 кг.) и овса (116,6 кг.), что

составляетъ для періода 1898—99 годовъ всего на каждаго жителя по 436,5 кг., или около 26½ пудовъ, и что очень близко къ тому, что дано выше изъ шведскаго отчета, а потому можно признать, что современное потребленіе важнѣйшихъ хлѣбныхъ зеренъ для питанія людей и для техническихъ надобностей составляетъ въ годъ около 27 пудовъ на каждаго средняго жителя Европы. Что же касается до производства и потребленія важнѣйшихъ хлѣбовъ въ Россіи, то оффиціальные отчеты объ этомъ предметѣ имѣютъ точность только по отношенію къ большому отпуску и ничтожному привозу, но имѣютъ малую точность по отношенію къ производству, хотя и совершенствуются, начиная съ 70-хъ годовъ, къ нашему времени, относясь однако только къ 50 губерніямъ Европейской Россіи и 13-ти губерніямъ Привислинскаго и Кавказскаго краевъ, гдѣ живетъ болѣе 108 милл. жителей. Не безъ нѣкотораго основанія должно полагать, что въ остальныхъ краяхъ Россіи сборъ хлѣбовъ на душу не менѣе, а вѣроятно даже болѣе, чѣмъ въ 50 или 60 подъ-отчетныхъ губерніяхъ. Всѣ относящіяся сюда свѣдѣнія, иногда очень разнорѣчивыя и несогласныя, собраны и съ возможною тщательностью разобраны въ недавно явившейся книгѣ подъ названіемъ: „Сборникъ свѣдѣній по исторіи и статистикѣ внѣшней торговли Россіи, 1902 г.“, изданной таможеннымъ департаментомъ подъ редакціей нашего первоклассного статистика В. И. Покровскаго. Изъ этой книги (отдѣлъ II, А) я и считаю наиболѣе простымъ заимствовать окончательные выводы, основанные на данныхъ, касающихся періода конца 1890-хъ годовъ, не входя при этомъ въ подробности, касающіяся измѣненій въ разные годы, по губерніямъ [напр. Воронежская и Олонецкая] и т. п., и останавливаясь лишь на среднихъ данныхъ на одного жителя по отношенію къ средней урожайности.

Общую сумму производства, или полученія всѣхъ важнѣйшихъ хлѣбовъ уже 63 губерній В. И. Покровскій опредѣляетъ въ 23,6 пудовъ на одного жителя (стр. 8). Вывозъ хлѣбовъ изъ Россіи идетъ почти исключительно изъ этихъ губерній и составляетъ 5,1 пуда на одного жителя этихъ губерній, что даетъ для нихъ среднее внутреннее потребленіе на жителя лишь около 18½ пудовъ. Если мы сочтемъ такое же производство, около 23,6 пудовъ на жителя, для

всѣхъ 140 милл. жителей Россіи, то это составитъ около 3,300 милл. пуд. всего производства въ годъ (за исключеніемъ сѣмянъ). Вывозъ же изъ Россіи важнѣйшихъ хлѣбовъ виденъ изъ слѣдующаго сопоставленія (стр. 14):

	1891—95 г. милл. пуд.	1896—97 г. милл. пуд.
Пшеница	171,2	216,4
Рожь	56,8	76,4
Ячмень	92,5	85,5
Овесъ	56,9	55,6
Кукуруза	29,9	17,0
Зерна бобовыхъ	8,8	13,1
Крупа	0,8	0,8
Мука	7,3	8,3
Отруби	13,5	22,1
Прочія хлѣба	3,3	2,7
Всего	441,1	498,0
Цѣнностью на	306,3 милл. руб.	338,1 милл. руб.
Средняя цѣна пуда	69 копеекъ.	68 копеекъ [1]).

Вычитая изъ предположительнаго современнаго общаго урожая, т. е. изъ 3.300 милл. пудовъ, средній годовой вывозъ, близкій къ 500 милл. пудовъ, получимъ для продовольствія 135—140 милл. жителей около 2.800 милл. пудовъ, или на одного жителя около 20 пудовъ, т. е. немногимъ болѣе того, что сочтено В. И. Покровскимъ, но все же, во всякомъ случаѣ, менѣе средняго потребленія хлѣбовъ въ Западной Европѣ, т. е. менѣе 26—27 пудовъ на жителя, а такъ какъ вывозъ всѣхъ хлѣбовъ составляетъ лишь около 3 пудовъ на одного средняго жителя, то если бы осталось все количество вывозимаго изъ Россіи хлѣба для потребленія жителей и переработки внутри нашей страны, то все же норму нашего продовольствія нельзя было бы считать вполнѣ

[1]) Чтобы значеніе этой цифры (средняя цѣна пуда вывозимаго хлѣба) выступило съ ясностью, достаточно указать на то, что въ періодъ 1876—80 гг. вывозилось въ среднемъ по 286,7 милл. пудовъ на сумму 291,1 милл. рублей, что даетъ среднюю цѣну пуда въ 102 коп., т. е. Россія должна нынѣ вывозить много больше хлѣба для того, чтобы имѣть такой же валовой приходъ отъ внѣшней торговли своими хлѣбами.

достаточною для современности. Раздѣляя 450 милл. пудовъ на 135 милл. жителей Россіи, получаемъ на каждаго менѣе 3,3 пуда или около 140 фунтовъ въ годъ, т. е. около $^1/_3$ фунта прибавки хлѣба на жителя въ день, а всякій, знающій деревню, отлично понимаетъ, что прибавка $^1/_3$ фунта хлѣба въ день на жителя Россіи была бы чрезвычайно полезна для „блага народнаго“. На основаніи этого къ числу моихъ завѣтнѣйшихъ мыслей относится то соображеніе, что вывозимый Россіею хлѣбъ по настоящее время уменьшаетъ, а не увеличиваетъ „благо народное“. Но такъ какъ со своимъ развитіемъ Россія требуетъ много товаровъ, въ ней вовсе не находящихся или въ ней производимыхъ въ недостаточномъ количествѣ, и такъ какъ для полученіе этихъ товаровъ, т. е. для ввоза, необходимъ вывозъ, то, по моему крайнему разумѣнію, изъ вышесказаннаго непремѣнно слѣдуетъ тотъ выводъ, что для „блага народнаго“ Россія должна усиленно умножить свое хлѣбное производство и, всего болѣе, производство всякихъ иныхъ товаровъ, требуемыхъ иными странами. Не здѣсь, а въ другихъ своихъ статьяхъ, я постараюсь разсмотрѣть главнѣйшія, по моему мнѣнію, условія, какъ для увеличенія производства хлѣба въ Россіи, такъ и другихъ видовъ промышленности, дающихъ вывозные товары; здѣсь же пока намъ достаточно вышесказаннаго, особенно если къ нему прибавить нѣкоторыя свѣдѣнія, мнѣ кажется, не всѣмъ еще ясныя, относящіяся къ вывозу и ввозу хлѣбовъ въ разныхъ странахъ.

Всѣ страны міра въ отношеніи къ хлѣбамъ, производимымъ Россіею и вообще Европою, можно ясно раздѣлить въ настоящее время на три крупныхъ категоріи: нуждающіяся въ указанныхъ хлѣбахъ, ихъ отпускающія и на такія, которыя въ этомъ дѣлѣ не участвуютъ, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время и въ сколько нибудь замѣтныхъ размѣрахъ, т. е. удовольствующіяся своимъ производствомъ, или потребляющія преимущественно другіе виды питательныхъ веществъ, напримѣръ, рисъ, финики, бананы, кокосы и т. п. Къ этому послѣднему разряду странъ относятся многія азіатскія (Китай, Персія, и т. п.), африканскія (центральной Африки) и нѣкоторыя американскія (Мексика и страны средней Америки). Изъ первыхъ же двухъ категорій страны Западной Европы потребляютъ или ввозятъ хлѣбъ, а вывозятъ его для нихъ

почти исключительно лишь Россія, Сѣверо-Американскіе Штаты, Австро-Венгрія, Балканскія государства, Аргентина и нѣкоторыя колоніи. Чтобы съ нѣкоторою ясностью выставить коренное различіе странъ трехъ названныхъ категорій, изъ предшествующей таблицы мы дѣлаемъ слѣдующую сводку, относящуюся къ крупнымъ народнымъ единицамъ, отмѣчая въ концѣ знакомъ плюсъ (+) страны, отпускающія хлѣбъ, минусомъ (—) въ немъ нуждающіяся, нулемъ (о) страны третьей категоріи. При ихъ обзорѣ дается въ первомъ столбцѣ число милліоновъ жителей, во второмъ сумма всѣхъ внѣшнихъ оборотовъ, т. е. ввозъ + вывозъ, и въ третьемъ величина всѣхъ этихъ внѣшнихъ оборотовъ, приходящаяся на жителя. (См. табл. на слѣд. стран.).

Въ странахъ, нуждающихся въ хлѣбномъ ввозѣ (съ минусомъ), находится жителей 231 милліонъ и ихъ общій внѣшній торговый оборотъ (вывозъ + ввозъ) достигаетъ 25.011 милл. рублей, что даетъ на одного жителя около 108 рублей въ годъ, т. е. примѣрно по 50 рублей отпуска и около 60 рублей ввоза. Это очевидно страны, богатѣйшія во всѣхъ отношеніяхъ и передовыя въ промышленномъ отношеніи и въ современномъ просвѣщеніи. Въ странахъ отпускающихъ хлѣба живетъ 764 милліона и они имѣютъ общій оборотъ внѣшней торговли около 16.931 милліона рублей, т. е. на каждаго жителя приходится всѣхъ внѣшнихъ оборотовъ около 22 рублей, или отпуска около 10 рублей, а ввоза около 12 рублей, т. е. въ общихъ чертахъ ихъ внѣшніе торговые обороты разъ въ 5 менѣе, чѣмъ для странъ первой категоріи, т. е. говоря въ общемъ цѣломъ это страны, богатыя по природѣ, сравнительно не густо-населенныя и въ промышленномъ отношеніи лишь начинающія, болѣе бѣдныя и менѣе просвѣщенныя, но обѣщающія въ будущемъ какъ сильное умноженіе народонаселенія, такъ и увеличеніе торговыхъ оборотовъ, промышленности и всего просвѣщенія. Что касается до странъ третьей категоріи (со знакомъ о), то въ нихъ живетъ около 621 милліона, и сумма ихъ внѣшнихъ оборотовъ равняется 2.352 милліонамъ рублей въ годъ, что даетъ на жителя около 4 рублей въ годъ, явно показывая, что эти страны далеко отстали не только отъ тѣхъ странъ, которыя ввозятъ хлѣбъ, но и отъ тѣхъ, которыя его отпускаютъ, равно какъ и отъ всего промышленнаго и

	Милліоны жителей.	Сумма ввоза и отпуска. Всего, милліон. рублей.	На одного жителя рублей.	
Англія Шотландія и Ирландія. . .	41,4	7.585	183	—
Индія, Канада, Австралія и друг. Англійскія колоніи съ Египтомъ.	374,3	6.407	17	+
Всего 415,7.				
Франція	38,9	3.143	81	—
Алжиръ, Тунисъ, Тонкинъ и друг. колоніи Франціи.	51,5	578	11	+
Германія	56,4	4.733	84	—
Германскія колоніи	12.8	26	2	O
Голландія, Бельгія, Швейцарія, Данія, Швеція и Норвегія.	25,2	7.370	292	—
Ява и др. колоніи Голландіи . . .	36,1	370	10	O
Австро-Венгрія	45,4	1.417	31	+
Италія, Испанія, Португалія и Греція.	69,2	2.180	31	—
Румынія, Сербія, Болгарія, Черногорія и Турція.	36,4	674	18	+
Россія съ Финдляндіей, Бухарой и Хивой.	139,7	1.471	10,7	+
Персія, Оманъ, Афганистанъ, Непалъ и Сіамъ	23,5	218	9	O
Китай, Японія и Корея	47,9	1.156	2,4	O
Конго, Либерія, Морокко, Абиссинія.	40,6	83	2,0	O
Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и зависящіе отъ нихъ Гаваи, Куба и пр.	88,4	4.906	56	+
Мексика, Никорагуа, Колумбія и др. Средне-Американскія независимыя государства.	28,7	499	17	O
Бразилія, Аргентина и другія государства Южной Америки. . . .	28,5	1.478	52	+
	1.616	**44.294**	**27,4**	

всякаго иного прогресса. Сопоставляя цифры средняго ввоза на одного жителя, а именно около 50 руб., 10 рублей и 2 рублей въ годъ для трехъ нашихъ категорій, ясно видимъ въ общемъ цѣломъ то соотвѣтствіе между развитіемъ промышленности и всею исторіею человѣчества, которое уже давно защищается множествомъ передовыхъ писателей [1]).

Не вдаваясь въ разборъ спроса отдѣльныхъ странъ на разные хлѣба, считаемъ достаточнымъ указать на то, что спросъ этотъ съ годами явно возрастаетъ, чего и должно ждать вслѣдствіе прироста населенія, такъ какъ въ странахъ,

---

[1]) Это соотвѣтствіе между теченіемъ исторіи человѣчества и промышленнымъ его развитіемъ возмущаетъ какъ у насъ, такъ и на Западѣ, многихъ мыслителей, потому что жизнь людей и ихъ исторію считаютъ произведеніемъ духа. а промышленность дѣломъ чисто матеріальнымъ, а потому они и называютъ такое представленіе грубымъ матеріализмомъ. По моему же крайнему разумѣнію, это не матеріализмъ, а реализмъ; эти два понятія должно рѣзко и ясно отличать, иначе все спутается и останется царствовать древній дуализмъ, различающій только вещество и духъ, какъ несливаемыя исходныя понятія. Духовныя потребности и духовныя отношенія могутъ выступать, очевидно, только послѣ удовлетворенія матеріальныхъ, и уже по этому одному проще, ближе и реальнѣе начинать съ этихъ послѣднихъ. А главное здѣсь въ томъ, что искусственный дуализмъ, признающій только духъ и вещество и упускающій третье основное современное понятіе о силѣ или энергіи, сыгралъ уже свою роль въ мірѣ, въ которомъ непостижимою тайною надолго останется единство міра, тройственность исходныхъ понятій (духъ, сила и вещество) и сліяніе ихъ во всемъ томъ, что подлежитъ сужденію или объясненію въ людскихъ отношеніяхъ. Древній человѣкъ, стремясь постичь „начало всѣхъ началъ“, какъ всякому извѣстно, запутался и долго шатался, пока, вслѣдъ за Возрожденіемъ, при которомъ разомъ двинулись художество и наука, не явился реализмъ, яснѣе всего выразившійся въ успѣхахъ естествознанія, а отъ нихъ и въ промышленности. Мыслители, указывающіе на Азіатскіе народы, какъ сохранившіе у себя чистый дуализмъ и развивающіеся преимущественно при помощи слѣдованія древлесоставленнымъ кодексамъ, кажется забываютъ, что всѣ эти народы въ наше время слабы и до того шатки, что поддаются сравнительно ничтожнымъ вліяніямъ передовыхъ народовъ. Того ли хотятъ для всего міра, а наши писатели для Россіи? Она, находясь на грани Азіи съ Европой, имѣя явную склонность къ реализму, даже во всей философіи можетъ повидимому довести до конца реальныя представленія объ единеніи вещества, силы и духа, въ чемъ должно видѣть истинное торжество реализма, и можетъ сбиться съ пути, завѣщаннаго ея исторіею, если отвернется отъ Запада и не будетъ искать мировой между теченіями прежней жизни Востока и новою жизнью Запада.

ввозящихъ хлѣбъ, ежегодно прибываетъ около двухъ милліоновъ жителей (на 230 милл.) и слѣдовательно ежегодно требуется увеличеніе хлѣба примѣрно на 54 милл. пудовъ, а прибыль внутренняго полученія, хотя и существуетъ несомнѣнно, напримѣръ въ З. Европѣ, не можетъ удовлетворить этому возрастающему спросу за тѣснотою населенія. Спросъ хлѣбовъ въ концѣ XIX вѣка достигъ, несомнѣнно (судя по таможеннымъ отчетамъ), до 1.300 милліоновъ пудовъ въ годъ, т. е. до 5,5 пудовъ на жителя странъ первой категоріи. Россія, вывозя около 450 милл. пудовъ, удовлетворяетъ болѣе, чѣмъ трети всей міровой потребности въ обычныхъ хлѣбахъ. Съ нею соперничаетъ въ этомъ отношеніи, все увеличивая свой отпускъ, лишь Сѣверная Америка, т. е. Соединенные Штаты и Канада, доставляющіе нынѣ также примѣрно около трети спрашиваемаго на рынкахъ хлѣба. Остальная треть доставляется почти поровну съ одной стороны Австріей, Румыніей, Египтомъ и другими странами Средиземнаго моря, а съ другой стороны такими заокеанскими странами, какъ Аргентина, Индія, Новая Зеландія и т. п. На мой взглядъ, эти послѣднія страны постепенно должны занять въ недалекомъ будущемъ преобладающее мѣсто въ отпускѣ хлѣбовъ, потребныхъ Западной Европѣ, потому что тамъ свободныхъ земель еще очень много, колонизація лишь начинается, а въ ея началѣ всегда занимаются прежде всего земледѣліемъ (если не добычею золота). Соперничество съ Россіею Сѣверо-Американскихъ Штатовъ въ поставкѣ хлѣбовъ не можетъ быть продолжительнымъ, т. к. въ Штатахъ уже уменьшается колонизація вслѣдствіе ощущаемаго недостатка свободныхъ земель, и промышленное развитіе идетъ очень быстро, отнимая отъ земледѣлія переселенцевъ и поглощая большинство производимаго хлѣба, какъ это можно было бы доказать числами послѣдовательныхъ переписей Соединенныхъ Штатовъ, чего я не дѣлаю лишь потому, что боюсь усложнить изложеніе. Если даже допустимъ, что страны, первой категоріи, т. е. ввозящія хлѣбъ, будутъ удваивать свое народонаселеніе въ 100 лѣтъ (что очень мало вѣроятно), то тогда и къ концу XX-го столѣтія потребуется, считая даже по 10 пудовъ, заграничной прибавки всего лишь вдвое противъ современной доставки хлѣба въ эти страны, и, слѣдовательно, Россія за это время

можетъ поставить лишь примѣрно вдвое болѣе, чѣмъ нынѣ, хлѣба для заграничныхъ потребностей, а такъ какъ ея приростъ во много больше, чѣмъ въ совокупности всѣхъ странъ Западной Европы, то ей для этого нужно будетъ или еще болѣе голодать временами, или раза въ три или четыре увеличить свою добычу хлѣба, улучшивъ способы своего хлѣбнаго хозяйства, но и тогда на одного жителя въ ней едва-ли увеличится отпускъ. Отсюда, мнѣ кажется, не вдаваясь въ подробные и рискованные разсчеты на будущее, должно несомнѣнно заключить, что выигрыша въ величинѣ внѣшнихъ оборотовъ Россіи нельзя достичь при помощи усиленнаго отпуска хлѣбовъ. Съ этимъ хлѣбнымъ вывозомъ Россія должна остаться, судя по всему вышесказанному, страною бѣдною, временами голодающею и уже вслѣдствіе этого съ малымъ развитіемъ просвѣщенія и всей гражданственности. Не тутъ очевидно ключъ къ возможности прочнаго развитія „блага народнаго". Сельское хозяйство совершенствуется повсюду только подъ давленіемъ совокупности двухъ основныхъ вліяній: тѣсноты населенія и развитой промышленности. Въ такихъ странахъ, какъ Китай, Ява, Японія, явное совершенствованіе земледѣлія опредѣляется громадною тѣснотою населенія, въ Западной же Европѣ и С.-Американскихъ Штатахъ вліяніемъ обоихъ факторовъ, такъ какъ промышленность является потребителемъ множества сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, напримѣръ, картофеля—для крахмала, свекловицы—для сахара, льна и другихъ волокнистыхъ растеній—для тканей и т. п., и что всего важнѣе, близостью покупателей, занятыхъ промышленностью въ странѣ, къ земледѣльцамъ, доставляющимъ намъ хлѣбъ. Общей тѣсноты населенія, близкой къ Западно-европейской или къ японской и китайской, во всей нашей странѣ ждать очень долго, потому что нынѣ на каждаго жителя у насъ приходится много болѣе семи десятинъ земли, способной къ культурѣ, а потому сколько-либо быстраго совершенствованія земледѣлія можно ожидать у насъ только черезъ развитіе промышленности и черезъ приложеніе къ землѣ такихъ пріемовъ, тѣсно связанныхъ съ фабриками и заводами, какіе привели С. А. С. Штаты къ большому господству на хлѣбномъ рынкѣ и позволяютъ довольствоваться малою долею жителей для веденія отпускной хлѣбной торговли.

Здѣсь умѣстно указать на то, что даже въ хлѣбномъ вывозѣ Россія теряетъ передъ Соединенными Штатами въ томъ отношеніи, что отпускаетъ главную массу своихъ хлѣбовъ въ видѣ, не прошедшемъ черезъ промышленную обработку въ муку и другіе продукты, и если бы эта сторона промышленной обработки хлѣбовъ Россіею была достигнута, цѣнность русскаго хлѣбнаго вывоза, по крайней мѣрѣ въ страны, не облагающія хлѣбъ пошлиной (Англія, Голландія и т. п.), сильно бы возрасла. Другое преимущество С. Штатовъ, Аргентины и т. п. странъ надъ Россіею по отношенію къ вывозу питательныхъ веществъ состоитъ въ томъ, что мы мало развиваемъ вывозъ животныхъ продуктовъ, тогда какъ указанныя страны налегли на эту сторону вывоза. А такъ какъ для улучшенія земледѣлія и первичной переработки его продуктовъ и особенно же усиленіе скотоводства и получаемыхъ отъ него продуктовъ необходимы въ Россіи громадные капиталы, которые нигдѣ не даются прямо земледѣлію вслѣдствіе великой раздробленности его усилій и сравнительно малой доходности всего хлѣбнаго хозяйства, а легко всюду ссужаются другимъ промышленнымъ предпріятіямъ, напримѣръ желѣзнымъ дорогамъ, каналамъ, горнымъ дѣламъ, фабрикамъ и заводамъ, то необходимость Россіи пройти черезъ этотъ послѣдній видъ промышленности на мой взглядъ становится вполнѣ очевидною, не говоря уже о томъ, что земледѣліе всюду оплачивается нынѣ ниже, чѣмъ другіе виды промышленности, и представляетъ не зависящіе еще отъ людей риски неурожаевъ.

Утверждая необходимость для „блага народнаго", т. е. для увеличенія его богатства, силы, просвѣщенія и самостоятельности, первоначальнаго развитія другихъ видовъ промышленности, я очень ясно понимаю, что, преодолѣвъ всѣ представляющіяся трудности, путемъ этимъ нельзя быстро увеличивать внѣшніе обороты нашей страны, потому уже, что развивающаяся русская промышленность должна прежде всего удовлетворять свой внутренній рынокъ и бороться съ заграничными соперниками (что логически и ведетъ къ протекціонизму), а затѣмъ рядомъ развивать все свое сельское хозяйство, т. е. долго оставаться по отношенію къ внѣшнимъ оборотамъ на второмъ планѣ между передовыми странами. Но я не допускаю съ своей стороны, что большіе

внѣшніе обороты окончательно опредѣляютъ на всѣ времена при умноженіи народонаселенія благосостояніе странъ и все ихъ совершенствованіе, по крайней мѣрѣ, въ недалекомъ будущемъ. Указаніемъ на это служатъ, во-первыхъ, всѣ тѣ недостатки чисто промышленнаго развитія, которые всѣмъ извѣстны, и которыхъ распространенія на нашу страну я вовсе не желаю, а во-вторыхъ, то, что съ развитіемъ промышленности въ земледѣльческихъ странахъ и особенно въ странахъ нашей третьей категоріи преобладающее значеніе вывоза фабрикатовъ должно уменьшаться и съ единовременнымъ развитіемъ земледѣлія и населенности земледѣльческія страны, не получая большого перевѣса во внѣшнихъ оборотахъ, должны развивать преимущественно внутреннее потребленіе. Уже въ томъ, что вывозъ и ввозъ Великобританіи даетъ 183 рубля на душу, а въ Соединенныхъ Штатахъ только 56 рублей, т. е. втрое меньше, а благосостояніе жителей въ этихъ послѣднихъ не менѣе, чѣмъ въ Великобританіи (иначе бы переселенія на было), должно заключить, что съ развитіемъ промышленности въ земледѣльческихъ странахъ эти послѣднія не будутъ щеголять своими внѣшними оборотами и я даже полагаю, что большое ихъ развитіе въ странахъ Западной Европы составляетъ нѣкотораго рода указатель на слабыя стороны односторонняго промышленнаго развитія. Считая, что вывозится изъ земледѣльческихъ странъ 1.300 милл. пудовъ хлѣбовъ, должно полагать, что ихъ общая цѣнность не превосходитъ милліарда рублей. Прилагая сюда цѣнность ввозимыхъ хлѣбовъ, вѣроятно близкую къ 1.200 милл. рублей, получимъ, что весь хлѣбный міровой оборотъ не далекъ отъ 2.200 милл. рублей, т. е. составляетъ не болѣе 5% всѣхъ торговыхъ оборотовъ міра; остальные 95% цѣнности оборотовъ падаютъ на остальные продукты, между которыми первое мѣсто занимаютъ обороты фабрично-заводскими товарами. А когда фабрики и заводы съ развитіемъ ихъ и всего просвѣщенія и благоустройства станутъ умножаться во всемъ мірѣ, относительная пропорція фабрично-заводскихъ продуктовъ во внѣшнихъ оборотахъ должна уменьшаться, а значеніе сельскохозяйственныхъ продуктовъ и ихъ цѣнности (что очень важно) должно возрастать. Отсюда, пропуская нѣкоторыя стороны логическаго заключенія, можно полагать, что внѣш-

ніе обороты, считаемые на одного жителя, во всемъ мірѣ должны стремиться къ нѣкоторому предѣлу, по моему мнѣнію, недалекому отъ современнаго средняго, т. е. примѣрно къ 30—40 рублямъ на жителя. Современная Россія однако довольно далека и отъ этого средняго, и не подлежитъ сомнѣнію, что она можетъ его достичь, удваивая свое народонаселеніе лѣть въ 40, отнюдь не при помощи вывоза хлѣбовъ, а только съ усовершенствованіемъ земледѣлія, съ приложеніемъ къ нему капиталовъ и особенно съ развитіемъ другихъ видовъ промышленности, дающихъ хорошіе заработки тому классу ея жителей, которыхъ привыкли называть босяками, т. е. людямъ, ищущимъ какого бы то ни было заработка. Одно земледѣліе не можетъ уничтожить этотъ классъ, если будетъ совершенствоваться, такъ какъ усовершенствованіе это прежде всего состоитъ не въ одномъ увеличеніи площади запашки, а главнымъ образомъ въ увеличеніи урожаевъ, соединенномъ съ приложеніемъ капиталовъ (напримѣръ, для развитія скотоводства) и съ уменьшеніемъ количества личной работы на единицу хлѣба и другихъ продуктовъ.

Оканчивая изложеніе того, что мнѣ хотѣлось сказать по отношенію къ внѣшней міровой торговлѣ и хлѣбнымъ оборотамъ Россіи, мнѣ слѣдовало бы привести соотвѣтственные выводы, но считаю возможнымъ этого избѣжать, потому что одинъ, но для Россіи главный, вполнѣ самъ собою очевиденъ; онъ состоитъ въ томъ, что для всего „блага народнаго" надо заботиться, по моему мнѣнію, не столько о развитіи у насъ одного земледѣлія, сколько объ ростѣ всѣхъ видовъ промышленности, и на первомъ мѣстѣ о ростѣ горной, обработывающей, перевозочной и торговой промышленности. Что касается до необходимости развитія горной промышленности, перевозки и торговли, то здѣсь, по видимости, всѣ наши лагери и правительственныя сферы единомысленны, но въ отношеніи фабрично-заводской промышленности ни согласія мнѣній, ни ясности сужденій не существуетъ, а потому въ слѣдующей своей статьѣ я постараюсь съ своей стороны освѣтить именно этотъ предметъ.

28-го іюля 1903 г.

ГЛАВА IV.

Фабрики и заводы.

Объясненіе причины возрастанія городовъ и городскаго населенія. — Связь городовъ съ фабриками и заводами. — Происхожденіе послѣднихъ изъ необходимости обработки сырья и отъ улучшенія пріемовъ ремесленно-ручной обработки.—Спеціализаціи.—Дѣленіе видовъ обрабатывающей промышленности. — Годовые обороты фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ заведеній въ С. А. Соед. Штатахъ въ 1880—1890—1900 гг. — Возрастаніе промышленнаго значенія, по числу жителей. — Расходы на сырье, рабочихъ, надсмотрщиковъ и проч. — Возрастаніе рабочей платы. — Капиталы основной и оборотный. — Заработки хозяевъ-предпринимателей помимо доходовъ капитала. — Возрастаніе ремесленно-ручнаго производства вмѣстѣ съ фабрично-заводскимъ.

Природа не предусмотрѣла мирной жизни и великаго размноженія человѣчества, а намъ людямъ какъ-то противно и во всѣхъ отношеніяхъ предосудительно идти и противъ мирной жизни, и противъ размноженія рода человѣческаго. Природа же заготовила все для того, чтобы были вездѣ, отъ Каина и Авеля, борьба всякихъ силъ и существъ, взаимное круговое истребленіе, безъ преобладанія отдѣльныхъ существъ, и львы отъ борьбы всякаго рода даже и безъ усилій человѣка, не размножались бы, а навѣрное погибали бы, какъ чудовища геологическихъ временъ, вѣроятно не менѣе львовъ сильныя и такъ же хищныя. Ни звѣри, ни лѣсъ, ни трава, ни песокъ, ни вода не берутъ въ природѣ верха, а человѣкъ видимо беретъ, и міръ по необходимости долженъ впредь пребывать подъ вліяніемъ этого размноженія людей и ихъ господства, потому что лишь у людей можетъ во всемъ проявляться союзность, мѣна и любовь. Оттого отступниковъ отъ этого и зовутъ звѣрями. Первая покорилась почва и растительность, постепенно покоряется и все животное царство, до истребленія въ Англіи всѣхъ волковъ

до послѣдняго. Слащавость возмущается этимъ, очевидно забывая, что это происходитъ по необходимости для пользы людской, для удовлетворенія законности взаимныхъ людскихъ отношеній, для общенія людей, для семейственности, собственности и порядка, т. е. всего высшаго у людей. Примирившись кое-какъ съ сельско-хозяйственнымъ бытомъ, та же юношеская искренность устами не только князей слова, подобныхъ Жанъ-Жакамъ Руссо и графу Л. Н. Толстому, но и каждую недѣлю въ талантливѣйшихъ фельетонахъ Сыромятникова, Меньшикова и др., настойчиво твердитъ всѣмъ и каждому на всякіе лады о благахъ деревни и сельскаго быта и о злѣ городовъ и фабрикъ. А между тѣмъ деревня и городъ, сельскія и фабрично-заводскія работы съ одной стороны такъ же естественны, какъ совокупность бобровыхъ норъ и ульи, а съ другой стороны они составляютъ произведенія, возникшія отъ размноженія людей и необходимости ихъ жить, развиваться и составлять союзы разной степени и формы, смотря по требованіямъ времени и особенно населенности. Мнѣ хочется въ немногихъ словахъ показать необходимость для развитія жизни людской значенія городовъ, фабрикъ и заводовъ, потому что въ прямомъ или косвенномъ ихъ осужденіи или порицаніи, у насъ и теперь еще господствующемъ, должно искать одну изъ причинъ великой шаткости русскихъ мыслей. Сельскій бытъ, и деревня, согласенъ, прелестны какъ дѣтство, но городской и фабрично-заводскій бытъ также необходимо вытекаютъ изъ начальнаго строя, какъ юность изъ дѣтства, отвѣчаютъ естественнѣйшимъ законамъ роста и приспособленія, требуютъ сознательности, а не простого оплакиванія того, что неизбѣжно должно было выразиться въ новыхъ формахъ. Дикость, даже кочевой и патріархальный бытъ, исчезли уже почти отовсюду, ихъ уже перестали оплакивать народы, имѣющіе будущность, а переходъ отъ сельско-хозяйственнаго строя къ болѣе сложному промышленному, отъ деревни къ городу только недавно начался, и его значеніе, даже необходимость еще далеки отъ пониманія у многихъ, еще представляютъ свои некрасивыя и неправильныя корявости, заслуживающія обдуманныхъ сознательныхъ и эволюціонныхъ исправленій, а не простого, слащаваго оплакиванія минувшаго. Для дѣтей, для удобствъ жизни, для возможности движенія впередъ, и, главное, для

развитія общественности люди стремятся изъ деревень въ города, а наша литература такое стремленіе всѣми способами осуждаетъ и, безсильно проповѣдуя, стремится повернуть теченіе въ обратную сторону, обыкновенно такъ или иначе припутывая сюда какія-то свои тщедушно духовныя пожеланія, забывая, что ни Христосъ, ни Магометъ, ни Конфуцій, ни Будда не избѣгали городовъ, хотя временно и пребывали въ пустыняхъ, и ни словомъ не промолвились противъ городовъ, хотя и громили людскіе пороки, въ городахъ собранные, а потому и болѣе очевидные. Этою пропогандою противъ городовъ, въ сущности совершенно ретроградною, возмущается благодушное направленіе теченія современной русской жизни и ея стремленіе найти свои необходимые новые устои и пути къ развитію.

Одну изъ моихъ „Завѣтныхъ мыслей" составляетъ защита городовъ отъ сыплющихся на нихъ нареканій, именно потому, что въ городахъ сказалась союзность людей и ихъ важнѣйшихъ интересовъ больше, чѣмъ въ чемъ нибудь иномъ. По русскому словопроизводству понятіе о городѣ совпадаетъ съ понятіемъ о защитѣ земли, объ оградѣ и убѣжищѣ при нападеніяхъ извнѣ, чѣмъ въ свое время двигалась исторія. Не только у насъ, но и во всемъ мірѣ городамъ принадлежитъ первенствующая историческая роль, они собираютъ землю, они объединяютъ разрозненное и слагаютъ государства. Въ нихъ, начиная съ Іерусалима, Константинополя, Москвы, Кіева и Рима слагаются устои религій, въ нихъ сосредоточивается образованность и распространеніе просвѣщенія школами, и въ нихъ возникаетъ та спеціализація въ административномъ, общественномъ, промышленномъ и всякомъ иномъ родѣ дѣятельности, которая сокращаетъ массу людского труда, необходимаго для достиженія современнаго положенія людскихъ отношеній. Отдѣльный шалашъ и хуторъ, деревня и село, представляютъ всегда зачатокъ человѣческаго жилья, а, слѣдовательно, и городовъ. Цѣпь тутъ непрерывна, и въ концѣ концовъ въ этой цѣпи на предстоящее будущее видна не деревня, а города, потому что тѣснота людская все прибываетъ, и сгущеніе людей становится все необходимѣе, уже не ради защиты отъ набѣговъ, а ради всѣхъ выгодъ и удобствъ жизни вблизи другъ друга. Старый, отжившій уже свои вѣка городъ, есть мѣсто

душное, смрадное и разнузданное; но постепенно города улучшаются и стремятся сдѣлаться не только пышными и красивыми, но и здоровыми, съ широкими улицами, съ большими парками и со всѣми условіями чистоты и благоустройства. Мнѣ нѣтъ надобности распространяться о томъ, какъ растутъ и улучшаются за послѣднее время города, не только потому, что это всякому болѣе или менѣе извѣстно, но всего болѣе потому, что все важнѣйшее, относящееся къ городамъ, собрано въ прекрасной книгѣ А. Вебера, недавно переведенной на русскій языкъ подъ названіемъ: „Ростъ городовъ въ 19-мъ столѣтіи, 1903 г.“ Но я считаю полезнымъ численно показать ту связь, которая существуетъ между развитіемъ городовъ и фабрично-заводской промышленностью, потому что Веберъ, хотя многократно говоритъ объ этой связи, но нигдѣ не выставляетъ наиболѣе рельефнаго доказательства этой связи, которое легко извлечь изъ отчетовъ о переписяхъ Соединенныхъ Штатовъ. Беремъ для примѣра отчетъ объ XI-мъ цензусѣ 1890 года и находимъ въ немъ для восьми наибольшихъ городовъ приводимое ниже число жителей (въ тысячахъ) и производительность фабрично-заводской и ремесленной промышленности (въ милл. рублей).

Города расположены по порядку, отвѣчающему числу жителей:

1890 г.	Число жителей въ тысячахъ.	Производительность фабрикъ и завод. въ милл. рублей.
Нью-Іоркъ	1.515	1.508
Чикаго	1.100	1.280
Филадельфія	1.047	1.120
Бруклинъ	806	523
Сенъ-Люисъ	452	446
Бостонъ	448	410
Бальтимора	434	276
Санъ-Франциско	300	264

Подобнаго сопоставленія нельзя извлечь изъ статистикъ другихъ гос., но вѣроятно, что вездѣ повторяется то-же самое. Въ томъ же самомъ порядкѣ, въ которомъ стоятъ 8 перечисленныхъ городовъ по числу жителей, они располагаются и по производительности фабрикъ и заводовъ въ

нихъ находящихся, такъ что приходится на каждаго жителя, около 955 рублей. По таблицѣ, далѣе приводимой, видно, что въ 1890 году вся фабрично-заводская и ремесленная промышленности С. Штатовъ дала продуктовъ на 9.372,4 милл. долларовъ, или на 18.210 милл. рублей, т. е. 8 названныхъ городовъ доставили фабрично-заводскихъ продуктовъ около 32%, число же жителей въ этомъ году въ штатахъ равнялось 62,5 милліонамъ, а въ названныхъ городахъ было лишь менѣе $9\frac{1}{2}$%, что явно показываетъ сосредоточеніе фабрично-заводской промышленности въ современныхъ городахъ. Съ другой стороны та же перепись указываетъ на то, что въ 1890 году фабрикъ и заводовъ было 355,4 тысячъ, въ нихъ техниковъ и наблюдателей 461,0 тысячъ и рабочихъ 4251,6 тысячъ, а потому, считая хозяевъ вмѣстѣ со служащими на заводахъ, въ нихъ получало заработковъ 5,07 милліоновъ людей, слѣдовательно на каждаго приходится около 3.600 рублей валового оборота фабрикъ и заводовъ. А такъ какъ въ городахъ пришлось на жителя около 950 рублей валовыхъ оборотовъ фабрикъ и заводовъ, то отсюда мнѣ кажется яснымъ, что лишь около четверти городскихъ жителей прямо занято фабриками и заводами. Однако мы видѣли выше (глава III, стр. 98), что въ среднемъ зарабатывающему отвѣчаетъ по крайней мѣрѣ $2\frac{1}{2}$ жителя, живущаго этимъ заработкомъ, а потому фабрично-заводскій заработокъ въ названныхъ 8 городахъ кормитъ по крайней мѣрѣ болѣе чѣмъ 60% всѣхъ жителей названныхъ городовъ. Остальные 40% городскихъ жителей отчисляя перевозчиковъ, торговцевъ, прислугу и т. п., очевидно, представляютъ по преимуществу соль страны; ея интеллигенцію, ея администрацію и ея просвѣщеніе, потому что они сосредоточиваются вездѣ въ городахъ. Нельзя и представить себѣ такой умственной аберраціи, которая бы требовала уничтоженія этой доли современнаго общества, уже по той одной причинѣ, что лица, ворчащія на города, сами съ ними во всѣхъ отношеніяхъ тѣсно связаны, и только въ городахъ сосредоточилось то писательство, которое будируетъ противъ нихъ. Въ будущемъ, когда тѣснота будетъ велика, и взаимная связь людей, начиная отъ необходимости свободы печатнаго слова, возрастетъ, необходимо представить себѣ всѣ деревни, превратившимися въ города и всю свободную

землю въ видѣ огородовъ у ихъ жителей. Если этого не видѣть, надобно ужъ возставать противъ умноженія числа людей, противъ возможности обезпечить жизнь небольшими площадями земли [1]) и противъ всей союзности людской жизни, лучше всего, такъ сказать ежедневно, выражающейся лишь въ городахъ. Такимъ образомъ существо того, что я назвалъ выше защитою городовъ, сводится съ одной стороны къ защитѣ фабрикъ и заводовъ, а съ другой, всей союзности людской и всей ихъ образованности. Защищать эти послѣднія я вовсе не думаю, потому что на нихъ нападали развѣ только при уродствахъ и крайностяхъ нѣкоторыхъ движеній революціоннаго свойства, напримѣръ нерѣдко во времена Великой французской революціи противъ науки, а во времена анархистовъ — противъ государственности, представляющей высшую форму того объединенія людей, которое обозначено выше словомъ—союзность. По этому обратимся къ фабрикамъ и заводамъ.

Лица, видящія въ прошломъ рай земной, а въ современности лишь худое, возстаютъ еще сильнѣе, чѣмъ противъ городовъ, противъ фабрикъ и заводовъ, и такое ихъ будированіе смущаетъ умы еще въ большей мѣрѣ, въ особенности у насъ, гдѣ фабрикъ и заводовъ очень мало, они новы и вызываются правительственными мѣропріятіями и гдѣ масса писателей еще проникнута пережитками помѣщичьихъ преданій. На фабрики и заводы сыплются громы отовсюду, они нарекаются съ разныхъ сторонъ, а потому защищать ихъ много труднѣе, но, такъ какъ въ моихъ „Завѣтныхъ

---

[1]) Когда я велъ сельское хозяйство въ деревнѣ (вступленіе стр. 19), я выписалъ однажды небольшой образчикъ новой, расхваливаемой ржи, и чтобы получить сѣмена, достаточныя для полевого посѣва, сдѣлалъ первый посѣвъ на огородной землѣ, особо тщательно и глубоко вскопанной и удобренной. За грядой посѣва былъ хорошій присмотръ, поливка, удаленіе сорныхъ травъ, обнесеніе загородочкой. Полученный результатъ состоялъ въ томъ, что урожай былъ примѣрно самъ-сорокъ, а именно около 400 пудовъ на десятину. Вотъ чего можно достигать въ нашемъ среднемъ климатѣ. И не забудемъ ни того, что на каждаго жителя нужно лишь до 27 пудовъ хлѣбовъ, ни того, что въ нашихъ городахъ часто есть сады и огороды, въ десятину и болѣе размѣромъ (я самъ знаю фруктовый садъ въ 2 десятины въ самомъ центрѣ Кіева у профессора Бунге), наконецъ того, что даетъ культура Китая, Явы и Японіи.

мысляхъ" фабрики и заводы представляются дѣломъ неизбѣжнымъ, полезнымъ и важнымъ, хотя и подлежащимъ своимъ улучшеніямъ и измѣненіямъ, то я ранѣе, чѣмъ перейти къ чему либо иному, желаю съ возможною ясностью высказаться въ отношеніи къ этому предмету, полагая, что въ немъ господствуетъ еще болѣе недоразумѣній и предвзятостей, чѣмъ по отношенію къ городамъ. Свое изложеніе я стараюсь сдѣлать сперва качественнымъ и такъ сказать абстрактнымъ, полагая, что главнѣйшія посылки всѣмъ болѣе или менѣе извѣстны, но потомъ присоединяю численныя данныя, такъ какъ вѣрю въ то, что числа учатъ глубже и наставительнѣе, чѣмъ разсужденія, хотя бы и оптимистическія, хотя бы и обоснованныя на посылкахъ, на видъ несомнѣннѣйшихъ.

Жить людямъ было бы можно еще и понынѣ на подобіе звѣрей, полярныхъ эскимосовъ и тропическихъ негровъ, охотясь, собирая готовыя съѣдобныя растенія и кое-какъ укрываясь въ своихъ логовищахъ и гнѣздахъ, но размножаться до преобладающаго значенія въ природѣ нельзя тѣми способами, которыхъ образцы разсѣяны въ самой природѣ, и необходимо стало изобрѣтать и приспособляться, руководясь началами союзности, мѣны и любви, которыя въ сущности заложены уже и въ звѣряхъ, но развиваются только въ людяхъ. На первыхъ шагахъ людской жизни, конечно, пресловутымъ свободѣ, равенству и братству было больше мѣста. чѣмъ во всѣ послѣдующія времена, когда все стало приводить къ необходимости неравенствъ, подчиненій, обязанности и самостѣсненій. Кочевой бытъ, очевидно, уже есть первый шагъ въ прогрессѣ, но не надолго, главнымъ образомъ по двумъ причинамъ: по необходимости большого количества земли, а на ней все тѣснѣе и тѣснѣе жить при размноженіи населенія, и потому еще, что вездѣ и всегда кочевая жизнь вела и ведетъ къ морамъ и войнамъ по незакрѣпленности земли. Земледѣльческій бытъ оттого и взялъ повсюду верхъ, что обусловливается собственностью на землю и стремленіемъ къ господству мира, допускающему первые успѣхи въ размноженіи народонаселенія и просвѣщенія.

Цѣлыми вѣками, даже тысячелѣтіями совершенствовалось земледѣліе и неизбѣжно привело къ тому строю, который господствуетъ въ мірѣ, т. е. къ государственности, мѣнѣ

или торговлѣ и неравенствамъ всякаго рода, основаннымъ на томъ, что земли нельзя уровнять на всѣхъ, и она подчиняется только труду сильныхъ. Совершенствуясь, земледѣліе дошло до того, что трудъ немногихъ достаточенъ для полученія плодовъ земли многими. Первоначальное или натуральное сельское хозяйство группируетъ около хозяина или собственника земли не только его семью, но и рядъ подчиненныхъ людей, начиная отъ рабовъ и крѣпостныхъ. Скопленіе группы людей въ земельномъ хозяйствѣ становилось тѣмъ необходимѣе, что хозяйственные продукты требовали обработки, начинающейся съ передѣлки зерна въ муку и хлѣбъ, а молока въ масло, сыръ и т. п., и кончающейся заготовкою жилья, всякихъ орудій и одежды. Эта передѣлка сперва ничтожно малая или простая, постепенно, съ возрастаніемъ потребностей, стала усложняться и дошла до того, что труда и искусства надъ ней стало требоваться даже больше, чѣмъ въ самомъ извлеченіи полезностей изъ земли. Отсюда родились ремесла — первообразы фабрикъ и заводовъ и первопричина возбужденія торговыхъ отношеній, возникшихъ отъ мѣны ремесленныхъ продуктовъ на земледѣльческіе. Выдѣленіе ремесленниковъ и торговцевъ изъ среды земледѣльцевъ въ города и обмѣнъ сельскихъ произведеній на городскія совершенно естественъ при умноженіи народонаселенія, при улучшеніяхъ въ сельскомъ хозяйствѣ и при началахъ освобожденія людей, тѣмъ болѣе, что ремесла не только связаны съ сельскимъ хозяйствомъ, доставляющимъ сырье, но и очень тѣсно между собою, по двумъ причинамъ: во-первыхъ, потому, что ремесло прежде всего предполагаетъ специализацію, т. е. производство лишь одностороннее, т. е. нуждающееся во множествѣ другихъ произведеній, и во-вторыхъ, потому, что ремесла болѣе всего нуждаются въ рынкахъ сбыта, и слѣдовательно, въ извѣстной обширности рынка для своихъ товаровъ и въ мирномъ бытѣ, опредѣляемомъ лишь крѣпостью городовъ и сосредоточеніемъ тамъ центральныхъ силъ округа. Тутъ дѣйствовали и продолжаютъ дѣйствовать два важнѣйшихъ фактора: стремленіе сократить количество людского труда для полученія даннаго количества переработанныхъ продуктовъ и стремленіе заставить вмѣсто людской силы работать силы природы: вѣтеръ, воду паръ, электричество.

Ихъ изученіе и приспособленіе къ передѣлкѣ сырыхъ природныхъ продуктовъ составляетъ не только естественное начало возникновенія реальныхъ знаній, но и первую причину возникновенія фабрикъ и заводовъ, сперва въ видѣ мастерскихъ, гдѣ скоплялась работа и спеціализировались занятія. Адамъ Смитъ въ своемъ знаменитомъ трактатѣ „О богатствѣ народовъ" надъ примѣромъ булавочнаго производства рельефно выставилъ великое сокращеніе работы при совмѣстномъ занятіи мастеровъ отдѣльными частями передѣлки при пользованіи соотвѣтственными машинами и орудіями. Нельзя требовать, чтобы люди не искали съ одной стороны возможности удовлетворенія умножающихся потребностей взамѣнъ даннаго количества своего труда, т. е. дешевизны всякихъ товаровъ, а съ другой стороны развитія искусства получать потребное сь наименьшею затратою людского труда. Этимъ опредѣляется весь матеріальный прогрессъ человѣчества, и на этомъ пути величайшее значеніе для пониманія возникновенія фабрикъ и заводовъ имѣетъ изобрѣтеніе паровыхъ двигателей, а еще больше значенія можетъ имѣть примѣненіе электрическихъ двигателей. Въ прядильномъ и ткацкомъ производствѣ, и вообще въ производствѣ одежды, это сказывается всего яснѣе. Не вдаваясь въ исторію техники этихъ предметовъ, всѣмъ болѣе или менѣе извѣстныхъ, результатъ фабрично-заводскаго дѣла можно ясно видѣть въ томъ, что хлопокъ изъ Америки везли долго въ Англію, взамѣнъ получаемыхъ изъ нея тканей, и тоже можно сказать про Индію и Египетъ. Ручная передѣлка не только даетъ товаръ болѣе дорогой, чѣмъ фабричная передѣлка, но и худшій во всѣхъ качественныхъ отношеніяхъ.

Отдѣльные прядильщики и ткачи не только тратятъ много больше людского труда, чѣмъ фабрика, включая даже и трудъ, потраченный на топливо, на производство машинъ и на перевозку съ торговлей, но и не могутъ достичь ни такой предварительной подготовки волоконъ, ни такой, какъ на фабрикахъ, однородности нитей и тканей, а потому тѣ, которые сѣтуютъ на переходъ къ фабрикамъ домашняго пряденія и ткачества, въ сущности возстаютъ противъ основныхъ началъ экономической жизни, стремящихся уменьшить количество труда и удешевить продукты, чтобы удовлетво-

рить наращдающимся потребностямъ. Соображенія, относящіяся къ этому предмету, я не считаю надобнымъ умножать, но считаю совершенно необходимымъ указать на то, что для личнаго труда въ семействѣ остается еще многое при возникновеніи фабрикъ и заводовъ вмѣстѣ съ умноженіемъ потребностей [1]), включая въ ихъ число и духовныя, начинаю-

[1]) Мнѣ не хочется вдаваться въ разсмотрѣніе той слащавой мысли, что первымъ условіемъ „блага народнаго" должно считать довольство первичными потребностями, т. е. сохраненіемъ лишь тѣхъ изъ нихъ, которыя возникли по совершенной необходимости: пищи, одежды, жилища и нѣкоторыхъ духовныхъ надобностей. Не хочется мнѣ этого дѣлать уже по той причинѣ, что, долго живши, я слыхалъ рѣчи подобнаго рода только отъ лицъ съ очень сложными потребностями, больше всего отъ литераторовъ, и никогда ихъ не слыхалъ ни отъ людей, которыхъ привыкли называть средними или обычными, среди которыхъ идетъ жизнь, ни отъ тѣхъ, кого называютъ простонародьемъ. Я готовъ согласиться съ тѣмъ что ежедневное чтеніе газеты или еженедѣльное посѣщеніе театра составляютъ роскошь, въ которой возможно сокращеніе, а не настоятельную потребность; но никакъ не могу считать за излишекъ современной жизни пароходы или желѣзныя дороги, хорошее освѣщеніе, теплое жилье и цѣлую массу другихъ народившихся потребностей. Для меня, какъ реалиста, сложность народившихся потребностей, для удовлетворенія которыхъ столь необходимы фабрики и заводы, такъ же естественно возникла изъ умноженія народонаселенія (потому съ него и началъ), какъ и все развитіе просвѣщенія, и я полагаю, что люди, проповѣдующіе надобность „упроститься" „прутъ противъ рожна". Притомъ дѣйствительность показываетъ, какъ мы увидимъ далѣе при разсмотрѣніи прилагаемыхъ численныхъ таблицъ, относящихся ко всей передѣлывающей промышленности С. Штатовъ, что „ручной трудъ" (группа 15) съ развитіемъ фабрикъ и заводовъ не убавляется въ количественномъ отношеніи, хотя и измѣняетъ свое направленіе, что полезно знать тѣмъ, которые, возставая противъ фабрикъ и заводовъ, защищаютъ прежній бытъ, какъ такой, въ которомъ ручной домашней и кустарной передѣлкѣ произведеній отводилось будто бы больше мѣста, чѣмъ въ настоящее время. Фабрики и заводы, возникая изъ ремеслъ, отнимаютъ нѣкоторыя дѣла отъ кустарей и домашняго ручного труда, но, увеличивая общій достатокъ людской, даютъ поводъ къ возникновенію новыхъ видовъ труда, сперва всегда выполняемаго личными усиліями безъ посредства машинъ и фабрикъ. Такъ будетъ навѣрное и всегда впредь. Для меня мыслимо такое положеніе вещей, что даже производство пищевыхъ блюдъ будетъ сосредоточиваться на особыхъ заводахъ и въ мастерскихъ, но я убѣжденъ въ томъ, что тогда возникнетъ куча новыхъ потребностей, которыя необходимо будетъ удовлетворять лишь личнымъ домашнимъ трудомъ, и если при этомъ изъ нашего быта уничтожатся кухни и кухарки, то

щіяся съ грамотности и всего просвѣщенія. Сверхъ того здѣсь необходимо принять во вниманіе вмѣстѣ съ умноженіемъ народонаселенія постепенное возрастаніе улучшеній въ самомъ сельскомъ хозяйствѣ и недостаточность однихъ произведеній земной поверхности для удовлетворенія умножающихся надобностей всякаго рода. Мѣру улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ должно опредѣлить, какъ и мѣру улучшеній во всемъ экономическомъ бытѣ, тѣмъ, что для полученія даннаго количества продуктовъ послѣдовательно уменьшается количество людскихъ работы и трудовъ. Хорошій плугъ, раціональное удобреніе, соотвѣтствующее почвѣ, жатвенная машина, конная или паровая молотилка играютъ здѣсь такую же роль, какъ ткацкій или прядильный, станокъ, какъ швейная машина въ дѣлѣ производства одежды. Когда такихъ естественныхъ и полезнѣйшихъ улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ нѣтъ, не можетъ быть и рѣчи объ улучшеніи земледѣльческаго быта и всего производства земледѣльческихъ продуктовъ, потому что оно не состоитъ только въ увеличеніи площади запашки. Лица, сѣтующія у насъ о томъ, что силы народныя обращаются къ промышленности, а не къ земледѣлію, очевидно упускаютъ это изъ вниманія, потому что для умноженія продуктовъ земледѣлія не столько нужно умноженія въ немъ простой ручной работы, сколько умноженія въ количествѣ и качествѣ урожаевъ. Наши урожаи, въ среднемъ достигающіе лишь трети того, что получаютъ въ Бельгіи или Англіи съ того же количества земли, явно указываютъ на это, а потому умноженіе количества босяковъ опредѣляется отнюдь не размѣрами нашего сельскаго хозяйства, а исключительно тѣмъ, что рядомъ съ нимъ не развиваются другіе виды промышленности, вездѣ и всегда возникающіе между прочимъ изъ необходимости дать работу всюду размножающимся босякамъ, называемымъ чаще всего просто „пролетаріями", а потому на передѣлывающую промышленность можно смотрѣть, какъ на единственное вѣрное средство къ уменьшенію числа босяковъ, ищущихъ работы. А улучшенія сельскаго хозяйства должно ждать отнюдь не оттого, чтобы занять этихъ босяковъ земледѣліемъ, а лишь отъ приложенія къ нему капиталовъ и

это только будетъ особымъ видомъ прогресса — не въ деревняхъ, а лишь въ городахъ.

знаній, вездѣ накопляющихся только съ развитіемъ другихъ видовъ промышленности, ибо сельское хозяйство само по себѣ возникаетъ лишь при первыхъ зачаткахъ просвѣщенія и въ немъ по существу мало заинтересовано, какъ видно уже изъ того, что всякаго рода неудачники прежде всего идутъ въ эту первичную промышленность.

Земная поверхность, обособляемая въ собственность землевладѣльцевъ для удобствъ всей обработки земли, съ развитіемъ умножающихся потребностей не можетъ уже ихъ удовлетворять въ настоящее время, какъ она можетъ удовлетворять потребности первичнаго быта, если не по отношенію къ питательнымъ веществамъ, то по крайней мѣрѣ по отношенію къ жилищамъ, а особенно орудіямъ разнаго рода. Для этого служатъ нѣдра земныя, доставляющія при развитіи земной жизни не только кирпичи, камни, известь, стекло для жилищъ, взамѣнъ горючаго дерева, но и соли, подобныя поваренной, гипсу, извести и квасцамъ, а также металлы, составляющіе первичную потребность для всякаго рода орудій, облегчающихъ работу, значеніе чего понято съ глубокой древности (вѣка бронзовый и желѣзный), но возросло съ особою силою лишь съ развитіемъ передѣлочной и перевозочной промышленностей. Особенную экономическую важность имѣютъ здѣсь не мѣдь, серебро и золото, а желѣзо, сталь и каменный уголь, преимущественно же послѣдній, какъ главный матеріалъ для двигателей, замѣнившихъ людской трудъ и силу воловъ и лошадей, воды и вѣтра во множествѣ въ производствѣ и въ перевозкѣ. Хлѣбныя зерна еще можно кое какъ жевать безъ передѣлки въ муку и хлѣбъ, сырымъ мясомъ еще можно питаться и сырыми кожами прикрываться, но произведенія ископаемаго царства въ громадномъ большинствѣ случаевъ вовсе непригодны для непосредственнаго при мѣненія, тѣмъ болѣе, что большинство ихъ лежитъ глубоко зарытыми въ землѣ, и нужны были фонари опыта и знаній, блескъ открытій и изобрѣтеній для того, чтобы они поступили изъ своей темноты на людскую пользу при помощи соотвѣтственной передѣлки, т. е. приспособленія къ непосредственному примѣненію. Ими до сихъ поръ еще не питаются [1]),

---

[1]) Какъ химикъ, я убѣжденъ въ возможности полученія питательныхъ веществъ изъ сочетанія элементовъ воздуха, воды и земли помимо обычной культуры, т. е. на особыхъ фабрикахъ и заводахъ, но надоб-

но пользуются все въ большемъ и большемъ количествѣ, какъ видно изъ совершенно раціональнаго стремленія жилища сдѣлать негорючими, т. е. складывать на извести и цементѣ изъ желѣза, кирпича и камней, обставлять эти жилища, даже въ мелочахъ, по возможности металлическими издѣліями, стекломъ, фарфоромъ и т. п.; это видно даже въ стремленіи получать изъ каменнаго угля краски, замѣняющія растительныя и животныя, получать искусственно-добываемыя удобренія, лекарства и т. п. [напримѣръ суперфосфаты, сѣрноаміачную соль, селитры и т. п.]. Въ современной промышленности добыча ископаемыхъ составляетъ громадную отрасль труда, а ихъ передѣлка въ издѣлія занимаетъ виднѣйшую роль во всей фабрично-заводской и ремесленной промышленности странъ и уже почти равняется по стоимости передѣлкѣ земледѣльческихъ продуктовъ, съ теченіемъ же времени безъ сомнѣнія сильно возрастетъ, потому что вездѣ, гдѣ возможно, люди стремятся замѣнить земледѣльческіе продукты ископаемыми опять по причинѣ возрастанія народонаселенія и умноженія всѣхъ его потребностей. Къ тому же разряду причинъ для умноженія фабрикъ и заводовъ должно отнести и стремленіе къ передѣлкѣ всякаго рода отбросовъ. Въ деревенской, или сельско-хозяйственной жизни очень часто всѣ отбросы прямо поступаютъ въ навозъ, т. е. для удобренія почвы. Въ городской жизни первоначально былъ ощущаемъ великій недостатокъ именно въ томъ, что множество отбросовъ въ городахъ просто пропадало, но всѣмъ извѣстно, что современные города устраиваются такъ, чтобы этого не было, и чтобы полезные для земли отбросы всякаго рода, или городскія нечистоты, поступали на пользу окрестнаго земледѣлія, что

ность въ этомъ еще очень далека отъ современности, потому что пустой земли еще вездѣ много (см. статью о народонаселеніи), и я полагаю, что при крайней тѣснотѣ народонаселенія раньше, чѣмъ прибѣгать къ искуственному полученію питательныхъ веществъ на фабрикахъ и заводахъ, люди сумѣютъ воспользоваться громадной массой морской воды для полученія массы питательныхъ веществъ, и первые заводы устроятъ для этой цѣли въ видѣ культуры низшихъ организмовъ, подобныхъ дрожжевымъ, пользуясь водою, воздухомъ, ископаемыми и солнечной теплотой. Но все это мнѣ кажется черезчуръ удаленнымъ отъ интересовъ современности, и потому я говорю о немъ лишь кратко и вскользь.

особенно хорошо развито первоначально въ Голландіи, а еще раньше первобытнымъ образомъ началось уже въ Китаѣ. Но этого мало, развивающаяся индустрія воспользовалась множествомъ отбросовъ, начиная съ тряпья и костей, для прямой пользы, на особыхъ фабрикахъ и заводахъ превращая ихъ въ полезность, напримѣръ бумагу, клей, суперфосфаты и т. п. Одну изъ особенностей современной фабрично-заводской промышленности составляетъ стремленіе превратить въ полезности (утилизировать) всякіе отбросы самихъ производствъ. Чтобы не остаться голословнымъ, укажу хоть на тотъ примѣръ, что содовые заводы прежняго времени накопляли около себя цѣлыя горы остатковъ (содовые остатки), а въ настоящее время производство такъ направилось, чтобы этого не было и „содовые остатки“ не существовали. Недавно было время, когда желѣзныя руды, содержащія фосфоръ, совсѣмъ не перерабатывались, потому что давали хрупкое фосфористое желѣзо, а нынѣ всѣ такія руды передѣлываются по способамъ Томаса и др. изобрѣтателей и притомъ такъ, что фосфоръ поступаетъ въ такіе шлаки, которые прямо передѣлываются въ суперфосфаты, т. е. на пользу земледѣлія. Въ будущемъ это направленіе промышленности должно привести къ тому, что все добытое въ земледѣліи или въ горномъ дѣлѣ, въ рыбопромышленности или скотоводствѣ, все до конца, безъ всякихъ почти остатковъ, будетъ превращаемо въ предметы, полезные для людского обихода.

Всѣ вышеперечисленныя и многія иныя стороны фабрично-заводской промышленности составляютъ ея, такъ сказать, казовую сторону, которую, думается мнѣ, признаютъ даже всѣ тѣ, которые нарекаютъ на фабрики и заводы. Они выставляютъ обыкновенно ихъ основнымъ недостаткомъ необходимость для основанія фабрикъ и заводовъ громаднаго скопленія капиталовъ, и возникшую отъ того власть капитализма въ современномъ мірѣ. Прежде, чѣмъ разсматривать этотъ предметъ въ его существѣ, я считаю необходимымъ указать, во первыхъ, на то, что преобладаніе землевладѣльцевъ, предшествующее преобладанію капиталистовъ, совершенно таково-же, какъ современное преобладаніе капиталистовъ, а во-вторыхъ, на то, что ни то, ни другое преобладающее значеніе не опредѣляется сущностью „блага народнаго“ и всего

государственнаго и общественнаго устройства, такъ какъ они мыслимы съ преобладаніемъ совершенно иныхъ вліяній, напримѣръ, въ монархическомъ правленіи при преобладаніи Монарха и поставленныхъ имъ чиновъ, а при конституціонномъ или республиканскомъ устройствѣ, вмѣстѣ съ преобладаніемъ лицъ, совершенно не связанныхъ ни съ землевладѣніемъ, ни съ капитализмомъ, напримѣръ, стариковъ, лицъ духовныхъ, лицъ ученыхъ, лицъ, отличающихся явными заслугами и извѣстными нравственными качествами, и т. п. Чтобы сдѣлать мою мысль болѣе ясною, укажу на то, что въ прошломъ 1902 году мнѣ пришлось въ одномъ кругу просвѣщеннѣйшихъ людей Парижа слышать большія нареканія на систему парламентскихъ выборовъ и указанія на то, что въ умахъ множества людей уже ютится мысль о томъ, чтобы народныхъ представителей избирать исключительно не по цензу имущественному, а лишь по цензу научной подготовленности и нравственныхъ качествъ, въ томъ предположеніи, что лишь научная подготовка даетъ такую широту воззрѣній, которая нужна для обсужденія государственныхъ дѣлъ. Лично отъ себя при этомъ считаю нужнымъ сказать, что выборъ народныхъ представителей изъ числа ученыхъ мнѣ нравится не больше выбора ихъ изъ числа землевладѣльцевъ или капиталистовъ, потому собственно, что дѣло государства я считаю не только теоретическимъ, но и чисто практическимъ, въ которомъ нужна своя особая подготовка, и правильное движеніе впередъ для меня мыслимо не по рѣшенію большинства, составленнаго изъ лицъ какого бы то ни было рода, а лишь подъ вліяніемъ передовыхъ единичныхъ людей, выборъ которыхъ при всякомъ образѣ правленія останется въ нѣкоторомъ отношеніи случайнымъ, что, по мнѣ, все же вѣроятнѣе при господствѣ монархизма, не заинтересованнаго въ частностяхъ, а опредѣляемаго лишь общими народными интересами. Этимъ я не хочу говорить противъ участія землевладѣльцевъ, капиталистовъ и ученыхъ въ народномъ представительствѣ, а хочу только сказать, что по существу государственнаго дѣла участіе въ немъ капиталистовъ вовсе не изъ чего не слѣдуетъ, и если оно существуетъ въ настоящее время во многихъ странахъ Западной Европы, то это ничуть не касается Россіи, въ которой можетъ развиваться капитализмъ безъ всякаго прямого его

участія въ правительственныхъ сферахъ, не только общихъ, но и мѣстныхъ. Для уясненія этого укажу, не въ видѣ своей завѣтной мысли, а только въ видѣ поясненія вышеуказаннаго, что капиталы, надобные для фабрикъ и заводовъ, можно доставать путемъ государственныхъ займовъ, предоставляя ихъ, конечно за соотвѣтственный процентъ вознагражденія, или интереса, лицамъ, могущимъ двигать промышленность. Мнѣ извѣстно ученіе соціалистовъ, желающихъ, чтобы вся индустрія двигалась, какъ государственная машина, безъ всякаго накопленія индивидуальныхъ капиталовъ, но я считаю такія мысли соціалистовъ совершенно непригодными къ дѣйствительности, которою двигаютъ не одни общественныя побужденія, но и личные интересы. Этими послѣдними опредѣляются всякіе успѣхи всѣхъ видовъ промышленности еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ стремленіемъ ко всякимъ видамъ союзности и государственности. Отлагая до одной изъ послѣдующихъ статей развитіе своихъ мыслей о способахъ, наиболѣе подходящихъ къ современному быту Россіи для пріобрѣтенія громадныхъ капиталовъ, нужныхъ для развитія ея промышленности, заключу эти побочныя соображенія тѣмъ основнымъ замѣчаніемъ, что капиталы, нужные для промышленности, вовсе не заключаютъ въ себѣ никакихъ другихъ требованій, относящихся ко всему ходу народной жизни, кромѣ обезпеченія полученія процентовъ, или интереса, и я бы ничего не далъ въ государственномъ отношеніи представителямъ капиталовъ, вложенныхъ въ промышленность Россіи, какъ не далъ бы ничего и землевладѣльцамъ, на которыхъ я смотрю не иначе, какъ на капиталистовъ. Перейдемъ однако къ самой по себѣ потребности капиталистовъ въ промышленности.

Первый видъ промышленности, т.-е. земледѣліе въ его первичномъ видѣ содержитъ главный капиталъ въ видѣ земли и состоитъ въ трудѣ на этой землѣ. Мнѣ извѣстно, что большинство мыслителей-экономистовъ глубоко отличаютъ землю отъ капиталовъ и въ земледѣліи капиталомъ считаютъ только остатки труда, приложеннаго къ землѣ, для приведенія ея въ культурное состояніе, напримѣръ, трудъ расчистки отъ лѣса, осушеніе болотъ, обработку, огражденіе и т. п. Пусть это вѣрно для первоначальнаго быта, оно все же совершенно не вѣрно по отношенію къ современ-

ному, а тѣмъ паче къ будущему, потому что земли продаются и имѣютъ цѣнность, возвышающуюся отъ приложеннаго труда, но существующую помимо его, такъ какъ пустопорожними мѣстами все же торгуютъ, затрачивая прямо деньги, т.-е. въ реальности земля есть такой же капиталъ, какъ зданіе, фабрика или складъ товаровъ. Цѣнность земли опредѣляется ея ограниченностью, ея качествами и спросомъ, какъ и всякая другая цѣнность, и начальная стоимость земли безъ всякаго видимаго приложенія къ ней труда опредѣляется трудомъ государственнымъ, т.-е. занятіемъ земли. Государство можетъ дать эту землю тѣмъ, кому хочетъ, совершенно также, какъ я могу отдать свои деньги тому, кому пожелаю, и онъ станетъ собственникомъ этихъ денегъ, какъ начальный землевладѣлецъ собственникомъ земли, дарованной ему первоначально государствомъ. Въ реальномъ же обыденномъ или современномъ бытѣ земля продается и покупается, какъ заводъ или какое бы то ни было имущество, на деньги, какъ и все прочее. Все отличіе земли отъ большинства другихъ цѣнностей сводится къ тому, что она существовала помимо человѣка, конечно, даже раньше его появленія со всею ея способностью давать пищу растеніямъ и животнымъ и содержать въ своихъ нѣдрахъ полезности [1]). Когда отъ земледѣлія переходимъ къ пере-

---

[1]) Въ отношеніи къ земнымъ нѣдрамъ существуетъ въ настоящее время двоякій порядокъ: или нѣдра, такъ сказать вплоть до центра земли, считаются принадлежащими лицу, владѣющему земной поверхностью, или же по существу своему нѣдра земныя съ опредѣленной своей глубины считаются обще-государственною собственностью, и государство отдаетъ ихъ или даромъ, или за извѣстную плату во временное владѣніе тѣмъ лицамъ, которыя берутся за ихъ обработку. Первый порядокъ, у насъ и нынѣ господствующій [для всѣхъ частновладѣльческихъ земель, но, конечно, не для казенныхъ], предполагаетъ, что землевладѣлецъ самъ позаботится объ извлеченіи возможныхъ выгодъ отъ добычи ископаемыхъ. Второй же порядокъ, существующій уже во многихъ странахъ западной Европы, а у насъ въ губерніяхъ бывшаго Царства Польскаго, предполагаетъ, что дѣло добычи ископаемыхъ наиболѣе удобно передать особымъ предпринимателямъ для того, чтобы быстрѣе развивалась эта важная отрасль промышленности, такъ какъ лица, обладающія поверхностью, преимущественно суть земледѣльцы, а добыча ископаемыхъ составляетъ исходъ для громадныхъ отраслей передѣлывающей промышленности, питающей народный трудъ. Не желая распространяться объ этомъ предметѣ, имѣющемъ большую

дѣлывающей промышленности, то и въ ней видимъ, что сама по себѣ она существовать не можетъ и должна получать что либо отъ земли, или изъ нѣдръ земныхъ, или отъ обработки ея поверхности, т.-е. отъ земледѣлія. Ту роль, которую играетъ въ земледѣліи и горной промышленности земля съ ея нѣдрами, занимаетъ въ промышленности начальное сырое, поступающее въ переработку. Въ ремеслахъ прямо къ этому сырью прилагается трудъ, и цѣнность сырья увеличивается отъ приложенія этого труда, но и тутъ, кромѣ пріобрѣтенія сырья, поступающаго въ обработку, надо пріобрѣсти мѣсто, нужное для обработки, и орудія или средства, для нея потребныя, а такъ какъ фабрики и заводы возникли въ сущности изъ ремеслъ, то и въ нихъ нужна та же самая первоначальная обстановка, въ видѣ мѣста и орудій переработки. Цѣнность этихъ послѣднихъ составляетъ обыкновенно основной капиталъ производства, а цѣнность пріобрѣтаемаго сырья главную часть оборотнаго капитала, такъ что въ параллель съ землей въ земледѣліи здѣсь становятся мѣсто и орудіе производства, т.-е. капиталъ. Въ ремеслахъ они были ничтожно малы, а здѣсь ихъ величина все возрастаетъ, подобно тому, какъ въ горномъ дѣлѣ все возрастаетъ относительная цѣнность самыхъ нѣдръ и предварительнаго обзаводства, т.-е. прорытіе доступовъ къ отыскиваемымъ рудамъ. Возрастаніе цѣнности орудій производства происходитъ преимущественно вслѣдствіе того, что перера-

---

государственную важность, особенно у насъ въ моментъ возбужденія всякихъ видовъ промышленности, я, съ своей стороны, считаю не излишнимъ сказать, что второй способъ дѣйствія и a priori, и на дѣлѣ болѣе перваго способа отвѣчаетъ успѣхамъ народной промышленности. Къ этому мнѣ кажется полезнымъ прибавить, что господствующій у насъ ходъ дѣлъ, по моимъ свѣдѣніямъ, ближе касающимся Кавказа, Донецкаго края и Урала, не мало задерживалъ и задерживаетъ ростъ нашей промышленности, а потому я, съ своей стороны, считаю, что пересмотръ всего нашего горнаго устава было бы полезно произвести въ ближайшее время подъ угломъ зрѣнія развитія частной горной предпріимчивости, и оставивъ нынѣ господствующій фискальный взглядъ на этотъ предметъ. Говоря вообще, наши порядки опредѣляются близостью той эпохи, когда слагалось государство и когда ему было наиболѣе цѣлесообразнымъ больше всего обращать вниманія на занятіе поверхности земли и на ея хозяйственную обработку и мало было дѣла до думы объ успѣхахъ такихъ видовъ промышленности какъ горная.

ботка становится наиболѣе выгодною только при большомъ скопленіи переработываемыхъ предметовъ. Такъ, напримѣръ, даже небольшой двигатель въ нѣсколько лошадиныхъ силъ обходится всѣмъ своимъ содержаніемъ гораздо дороже большого двигателя, если разсчесть стоимость на одну лошадиную силу. Какая-нибудь дробилка для камня или костей тогда только дѣйствуетъ правильно и выгодно, когда движется сильнымъ, а не слабымъ двигателемъ, и требуетъ, поэтому, для выгодности дѣйствія громадной массы сырья, такъ что дробить передѣлку на мелкіе заводы оказывается весьма невыгоднымъ. Весь присмотръ за какой-нибудь доменной печью, дающею въ день тысячи пудовъ чугуна, стоитъ почти столько же, сколько присмотръ за домной, дающей въ десятки разъ больше чугуна въ день. Множество предметовъ и орудій въ настоящее время выгоднѣйшимъ образомъ получаются штампованіемъ, и машина, его производящая, не окупилась бы, если бы не работала постоянно, т.-е. если бы не выдѣлывала огромное количество штамповочныхъ вещей, совершенно такъ, какъ скоропечатная машина оказалась бы невыгодною, если бы, поработавъ часъ, затѣмъ стояла бы многія сутки безъ дѣла. Подобными соображеніями техническаго свойства объясняется съ одной стороны скопленіе производства большихъ количествъ на одномъ заводѣ, а съ другой удешевленіе черезъ это большинства товаровъ по мѣрѣ улучшенія техники производства и увеличенія скопленія. Если же требуется устройство фабрикъ и заводовъ, передѣлывающихъ въ годъ большое количество сырья, то, очевидно, требуется и большой капиталъ, какъ основной, такъ и оборотный, для устройства подобныхъ заводовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается потребность въ личномъ трудѣ рабочихъ на единицу производимаго товара. Отсюда прямо слѣдуетъ потребность большихъ капиталовъ для выгоднаго производства товаровъ. Въ этомъ капиталѣ, потребномъ для переработки спрашиваемыхъ товаровъ, лежитъ причина того, что развитіе передѣлывающей промышленности прямо опредѣляется величиною капиталовъ, вложенныхъ въ этого рода дѣла. А такъ какъ торговля и перевозка массы произведенныхъ товаровъ также требуетъ для своей организаціи и для своего теченія соотвѣтственныхъ большихъ капиталовъ, то и выходитъ, что вся пере-

дѣлывающая промышленность сильно зависитъ отъ величины вложенныхъ капиталовъ. Зависимость эта также велика, какъ зависимость земледѣлія и всего сельскаго хозяйства отъ количества земли. Тутъ ужъ надобно мириться по существу и прямо видѣть реальную сторону предмета, состоящую въ томъ, что передѣлывающая промышленность не можетъ обойтись безъ капиталовъ, а потому, если передѣлывающая промышленность нужна, необходимы и капиталы. Если усовершенствованія передѣлывающей промышленности удешевляютъ произведеніе, то это удешевленіе не обходится безъ участія капитала. Знаніе, трудъ, предпріимчивость и все прочее здѣсь нужны, но одни они не могутъ совладать съ передѣлкой, какъ въ земледѣліи не могутъ ничего сдѣлать безъ земли.

Можно писать еще очень многое по поводу роли капитала въ дѣлѣ перерабатывающей промышленности и по отношенію къ тому, что капиталъ является здѣсь такимъ же кормильцемъ прибывающему народонаселенію, какъ и земля, но я не считаю необходимымъ и полезнымъ умножать подобныя соображенія чисто реальнаго свойства, потому что не считаю ихъ достаточно убѣдительными для тѣхъ многочисленныхъ пессимистовъ, которые сѣтуютъ на роль капитализма, въ особенности въ виду того, что капиталы скопляются въ рукахъ немногихъ, и эти немногіе, т.-е. капиталисты, вездѣ получаютъ такое же значеніе, какое въ свое время имѣли крупные землевладѣльцы. Съ своей стороны я уже высказался относительно того, что мыслимъ капиталистическій строй передѣлывающей промышленности безъ всякаго увеличенія въ значеніи капиталистовъ, но мнѣ остается сдѣлать хоть краткій намекъ на то, что за послѣдніе десятки лѣтъ особо важное значеніе во всемъ мірѣ начинаютъ пріобрѣтать капиталы не единоличные, а сборные, составленные изъ мелкихъ вкладовъ множества лицъ. Это совершается не только при помощи акцій и облигацій всякаго рода, но особенно при помощи банковъ, сберегательныхъ кассъ и т. п. учрежденій, берущихъ мелкія сбереженія, уплачивающихъ по нимъ проценты интереса вкладчикамъ и долженствующіе искать помѣщенія этихъ капиталовъ въ предпріятія, дающія большій процентъ, чѣмъ выдаваемый вкладчикамъ. Это ведетъ къ тому, что указанные банки снабжаютъ передѣлывающую промышленность капи-

талами, и слѣдовательно, къ тому, что основная выгода всѣхъ операцій распредѣляется на массу вкладчиковъ. Во Франціи всякій, кто только можетъ, дѣлаетъ мелкія сбереженія и участвуетъ, поэтому, въ огромномъ количествѣ предпріятій, снабжаемыхъ французскими капиталами. То же можно сказать и про многія другія страны, особенно о Голландіи и Сѣв. Штатахъ. При современномъ порядкѣ теченія дѣлъ подобные мелкія сбереженія, скопляющіяся въ банкахъ и движущія промышленность, мало мыслимы въ странахъ земледѣльческихъ именно потому, что въ нихъ весь валовый доходъ жителей малъ, и изъ него кое-какія возможныя сбереженія тратятся во время неизбѣжныхъ неурожаевъ и голодовокъ. Заработки же на передѣлывающей промышленности не только прочнѣе и постояннѣе, но и выше, чѣмъ на земледѣльческой промышленности. Тутъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, необходимы для убѣжденія численныя данныя. Множество ихъ можно было бы представить въ доказательство вышесказаннаго, но я считаю достаточнымъ ограничиться числами, относящимися къ передѣлывающей промышленности Сѣв.-Амер. Соед. Штатовъ, тѣмъ болѣе, что они полнѣе, чѣмъ для какой-либо другой страны. Числа же, относящіяся къ сельско-хозяйственнымъ странамъ, всякому читателю будутъ ясны уже изъ того, что онъ знаетъ по отношенію къ Россіи, и мнѣ, признаться, грустно было бы ихъ приводить въ параллель съ числами, относящимися къ американской передѣлывающей промышленности.

Въ прилагаемыхъ таблицахъ удержано то распредѣленіе передѣлывающихъ производствъ С. А. С. Штатовъ на группы, числомъ 15, какое введено американскими статистиками въ отчетѣ о XII-й переписи 1900 года. Группировку эту нельзя считать сколько нибудь удовлетворяющею раціональности, но всякая передѣлка привела бы къ затрудненіямъ и запутанностямъ всякаго рода, а потому лучше было ее сохранить и вслѣдствіе этого для уясненія группировки далѣе приводится перечисленіе производствъ, отнесенныхъ въ американскомъ отчетѣ къ каждой группѣ. Но предварительно считаю не излишнимъ указать такого рода группировку передѣлывающихъ производствъ, которая исключаетъ группу разныхъ производствъ, обыкновенно встрѣчающуюся въ классификаціяхъ, таковы, напримѣръ, въ американской классификаціи группы 14-я и 15-я. Раціональная группировка,

по моему мнѣнію, должна основываться на различіи потребностей, вызывающихъ производство, и въ данную группу, отвѣчающую опредѣленнымъ потребностямъ, должно включать не только начальные виды передѣлки (ручной трудъ), но и окончательные. Между потребностями же на первомъ мѣстѣ, конечно, должно поставить пищу, на второмъ кровъ и вообще обстановку жилья и способовъ передвиженія, на третьемъ производство одежды, во всѣхъ видахъ. Потребность въ металлахъ и химическихъ продуктахъ возникла позже, а потому и группы производствъ, удовлетворяющихъ этимъ потребностямъ, слѣдуетъ помѣстить лишь послѣ вышеуказанныхъ. Въ концѣ же всѣхъ производствъ мнѣ кажется приличнѣе всего поставить производства, связанныя со словомъ и печатью. Такимъ образомъ получится 6 основныхъ группъ: 1) Производства, относящіяся къ питательнымъ веществамъ, напиткамъ и приправамъ всякаго рода, считая сырые матеріалы, полученными отъ добывающихъ производствъ. Понятное дѣло, что во главѣ передѣлывающихъ производствъ этой группы нужно поставить производства муки, крупы и т. п., а въ концѣ слѣдовало бы поставить трактиры, гостиницы и т. п., если бы классификація производствъ достигала бы до такихъ концовъ въ обычномъ своемъ видѣ, нынѣ же ни въ американской, ни во всѣхъ иныхъ классификаціяхъ производствъ трактиры и т. п. не причисляются къ фабрикамъ, заводамъ и производствамъ, хотя, по моему крайнему разумѣнію, нѣтъ никакого существеннаго различія между производствомъ макаронъ, печеній или конфектъ на фабрикѣ, хлѣбовъ въ булочной и всякаго рода кушаній въ трактирахъ и гостиницахъ. Всѣ виды передѣлки питательныхъ веществъ, включая, напримѣръ, подготовку кофе, конечно, должны быть отнесены въ эту группу. Сюда же должно быть отнесено производство всякаго рода напитковъ отъ вина и спирта до производства газированныхъ водъ, и если подготовку горчицы и перца включаютъ въ производство питательныхъ веществъ, то сюда же нужно отнести и производство табачныхъ издѣлій, хотя табакомъ не питаются, какъ не питаются минеральными водами. Обособлять же въ особыхъ группахъ напитки или табакъ [какъ дѣлается въ американской классификаціи] мнѣ ка-

жется совершенно напраснымъ по ихъ небольшому значенію по отношенію къ удовлетворенію людскихъ потребностей. 2) Вторую весьма обширную группу потребностей составляютъ жилища и всякія приспособленія, къ нимъ относящіяся. Здѣсь можно отличить производство издѣлій растительнаго царства отъ издѣлій минеральнаго, если даже не включать въ ихъ число металловъ. Обѣ подгруппы обширны. Первая должна начинаться съ лѣсопиленъ, а вторая съ каменотеснаго дѣла, и къ этой послѣдней необходимо причислить всѣ производства изъ глины и стекла. Въ эту же группу должны взойти всѣ ремесла, относящіяся къ возведенію зданій, производству мебели и всякой обстановки жилищъ. 3) Въ третью группу производствъ, относящихся къ одеждѣ, слѣдуетъ включить не только всѣ виды передѣлки волокнистыхъ веществъ въ пряжу и ткани, не только всю обработку кожи и разныхъ другихъ растительныхъ и животныхъ продуктовъ для одежды, но и такія ремесла, какъ сапожное, портняжное и т. п., что въ нѣкоторыхъ классификаціяхъ совсѣмъ не вводится въ группировку, а причисляется къ ремесламъ, а въ другихъ далеко удаляется отъ производства тканей, кожъ и т. п. 4) Къ четвертой группѣ передѣлывающихъ производствъ слѣдуетъ причислять, по моему мнѣнію, всю добычу и передѣлку всякаго рода рудныхъ металловъ, относя къ горному или добывающему производству только добычу рудъ, какъ къ сельскому хозяйству должно причислять добычу зерна, дерева, листьевъ табака и т. п. То, что называютъ добычей металловъ, есть, безъ сомнѣнія, видъ обработки прямо никуда не пригодныхъ рудъ въ потребные металлы. Сюда же должно отнести всѣ виды передѣлки металловъ до булавочнаго и ювелирнаго производствъ. А если ремесла, [чего именно не дѣлаетъ американская классификація] не отдѣлять отъ фабрикъ и заводовъ (ибо послѣдніе произошли изъ первыхъ), то сюда же, а не въ неопредѣленную группу разныхъ производствъ или ручного труда, должно отнести кузницы, слесарни, водо-и газо-проводное дѣло и т. п. 5) Въ пятую группу передѣлывающихъ производствъ, можно сказать съ увѣренностью, возникшую позднѣе предшествующихъ, слѣдовало бы включить не только всѣ виды химическихъ производствъ, начиная отъ полученія кокса или свѣтильнаго

газа изъ каменныхъ углей, но и всѣ производства, группирующіяся около электричества. Сюда должны взойти сухая перегонка, полученіе смолъ, мыла и другихъ парфюмерныхъ товаровъ, зажигательныхъ спичекъ и т. п. Конечно эта группа производствъ окажется довольно сложною, но причину этого прежде всего должно искать въ сложности могихъ новыхъ народившихся потребностей и въ разнообразіи примѣненія науки о внутреннихъ силахъ для производства товаровъ, удовлетворяющихъ такимъ потребностямъ. 6) Послѣднюю группу передѣлывающихъ производствъ должно составить, по моему мнѣнію, главнымъ образомъ изъ бумажнаго и печатнаго производствъ, переплетнаго мастерства, гравировальнаго, фотографическаго и т. п. производствъ, такъ какъ ими удовлетворяются потребности, наиболѣе далекіе отъ первичныхъ. Въ тѣхъ классификаціяхъ производствъ, гдѣ типографіи, фотографіи и т. п. заведенія не включаются въ число фабрично-заводскихъ, упускается изъ вида, что въ типографіи или фотографіи матеріальное существо дѣла совершенно таково-же, какъ въ фабрикахъ и заводахъ.

Коснувшись такой упрощенной классификаціи передѣлывающихъ производствъ, которая обнимала бы не только фабрики и заводы, но и ремесла, и не заключала бы неопредѣленныхъ группъ разныхъ производствъ, я знаю, что въ приложеніи ея встрѣтится немало затрудненій и необходимость условныхъ соглашеній, но я пытался и могу сказать, что не встрѣтилъ затрудненій приложить такую классификацію къ обзору передѣлывающей промышленности Соединенныхъ Штатовъ, черезъ что дѣло выиграло въ наглядности. Однако, какъ помянуто выше, я сохранилъ въ дальнѣйшихъ таблицахъ американскую классификацію, чтобы облегчить сличеніе далѣе приводимыхъ выводовъ съ подлинными результатами переписи и чтобы избѣжать перечисленія всѣхъ отдѣльныхъ, многихъ сотенъ передѣлывающихъ производствъ и ограничиться лишь отдѣльными группами. Но значительная условность американской классификаціи заставляетъ прибѣгнуть къ перечисленію отдѣльныхъ производствъ, включенныхъ въ каждую изъ 15-ти группъ:

1) Къ первой группѣ американской классификаціи отнесены: мукомольное дѣло и всѣ виды передѣлки зеренъ, до

фабричнаго хлѣбопеченія включительно, всѣ виды передѣлки молока, передѣлка сахара сырца въ рафинадъ и кондитерскія издѣлія, передѣлка какао, производство глюкозы, полученіе консервовъ всякаго рода, обработка рыбныхъ и мясныхъ товаровъ, пряностей, жировъ, до приготовленія маргарина включительно, а также уксуса и сидра [1]).

2) Ко второй группѣ отнесено производство изъ хлопка, льна, пеньки, джута, шерсти и шелка, получаемыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, всякаго рода очищенныхъ товаровъ, пряжи, нитокъ, веревокъ, канатовъ, лентъ и тканей, включая сюда и издѣлія, подобныя вязаннымъ, напримѣръ чулкамъ, мѣшкамъ, коврамъ, покрышкамъ всякаго рода, а также и окраску ихъ, полученіе клеенки, парусовъ, неводовъ и т. п., если они производятся не одними ручными способами, а съ участіемъ двигателей.

3) Къ третьей группѣ отнесена передѣлка чугуна, желѣза и стали, получаемыхъ въ горномъ дѣлѣ на проволоку, желѣзныя канаты, листовое желѣзо, литые издѣлья, трубы всякаго рода, пружины, всякаго рода желѣзные инструменты и машины до пушекъ, ружей, стальныхъ перьевъ, швейныхъ и вязальныхъ машинъ, вѣсовъ, гирь, желѣзныхъ печей, гвоздей, шорныхъ издѣлій и т. п. [2]).

4) Къ четвертой группѣ отнесены всѣ производства, основанныя на передѣлкѣ дерева въ: доски, фанеры, корзины, трости, древесный уголь, всякую мебель, бочки, ящики, фуляры, рамы, жалюзи, линейки и древесную массу для бу-

[1]) Выдѣленіе сидра изъ напитковъ (группа 7) мнѣ кажется совсѣмъ непонятнымъ. Съ своей стороны я думаю, что и все производство виноградныхъ винъ должно отнести, какъ и передѣлку свекловицы и сахарнаго тростника въ сахаръ сырецъ, къ числу чисто-фабрично-заводскихъ производствъ, судя по всѣмъ признакамъ. Царствующая еще здѣсь неясность сказывается, напримѣръ, въ томъ, что полученіе сахара сырца американская классификація относитъ къ сельскому хозяйству, а тѣмъ паче все приготовленіе виноградныхъ винъ.

[2]) Очевидно, что американскіе статистики выдѣлили къ горной промышленности всѣ производства, группирующіяся на такъ называемыхъ горныхъ заводахъ, получающихъ чугунъ, желѣзо и сталь, а къ передѣлывающей промышленности отнесли лишь тѣ виды передѣлки, которые обособились на отдѣльныхъ фабрикахъ и заводахъ. Мнѣ ничего не остается другого, какъ слѣдовать за американскою классификаціею, хотя я и не считаю ее образцовой въ отношеніи дѣленія на сельское хозяйство, горное дѣло и передѣлывающую промышленность.

мажныхъ издѣлій, а также передѣлку пробки, если они ведутся не однимъ ручнымъ трудомъ.

5) Къ пятой группѣ отнесены производства, основанныя на передѣлкѣ кожъ: само кожевенное производство, т. е. дубленіе и подготовка кожъ, производство ремней, сапожныя и башмачныя фабрики [1]), производство сѣделъ, записныхъ книжекъ и т. п.

6) Къ шестой группѣ американской классификаціи отнесены производства бумажной массы, бумаги, обоевъ, конвертовъ, картонажей, ярлыковъ, гравюръ, типографскихъ и фотографическихъ издѣлій, издательское и переплетное дѣло.

7) Къ седьмой группѣ отнесены производства спиртныхъ напитковъ, включая пивовареніе, винодѣліе, разливы винъ и очистку спирта, минеральныхъ водъ всякаго рода и солода [2]).

8) Къ восьмой группѣ отнесены химическія и сходственныя производства, сгруппированныя на особыхъ заводахъ, а именно, производство товаровъ химическихъ, аптекарскихъ, красокъ и красильныхъ, мыла и всякихъ парфюмерныхъ, экстрактовъ, пороха и всякихъ взрывчатыхъ, искусственныхъ удобреній, минеральныхъ массъ (керосина, смазочныхъ и т. п.), костяного, эфирныхъ, льняного и т. п. маслъ, видовъ сала и жировъ, камеди и смолъ.

9) Къ девятой группѣ отнесены производства стекла и издѣлій каменныхъ и глиняныхъ, и эту группу должно

---

[1]) Такъ какъ въ 15-группѣ включены всѣ сапожныя и башмачныя заведенія, производящія свои издѣлія ручными способами, а здѣсь включены фабрики, производящія тѣ же издѣлія машинными способами, то и очевидно, что американская классификація считаетъ однимъ изъ важнѣйшихъ признаковъ примѣненіе машинъ для производства даннаго рода товаровъ. По моему мнѣнію, это признакъ очень шаткій, т. к. ножъ и шило облегчаютъ и сокращаютъ производство въ такой же мѣрѣ по существу, какъ и машина, и всѣ ручныя производства послѣдовательно, и при скопленіи большихъ массъ, выгодно превращать въ машинныя.

[2]) Разобраться въ различіи тѣхъ частей производствъ, сюда относящихся, отъ тѣхъ, которыя отнесены къ сельскому хозяйству, мнѣ кажется, рѣшительно невозможно иначе, какъ при помощи различенія мѣста производства: къ сельскому хозяйству отнесено все то, что сосредоточено на фермахъ, т. е. около полей, а къ передѣлывающей промышленности то, что дѣлается на особо поставленныхъ заведеніяхъ. Въ другихъ классификаціяхъ производствъ запутки этого рода еще значительнѣе.

считать наиболѣе естественною и не требующею дальнѣйшихъ объясненій.

10) Къ десятой группѣ отнесены производства, основанныя на передѣлкѣ разныхъ металловъ, кромѣ желѣза и стали (группа 3). Эта группа производствъ также не требуетъ особыхъ объясненій, и само собою подразумѣвается, что добыча самихъ металловъ изъ рудъ здѣсь не включена, а передѣлка включена только та, которая ведется машиннымъ способомъ, а не однимъ ручнымъ трудомъ (группа 15), до машиннаго производства ювелирныхъ издѣлій и часовъ.

11) Къ одиннадцатой группѣ причислены всѣ производства, основанныя на передѣлкѣ табаку.

12) Къ двѣнадцатой группѣ причислены производства всякаго рода экипажей, начиная отъ дѣтскихъ колясочекъ, санокъ и велосипедовъ и кончая вагонами для конокъ и желѣзныхъ дорогъ.

13) Къ тринадцатой группѣ отнесены всѣ производства, касающіяся всякихъ судовъ, начиная отъ маленькихъ лодокъ и кончая большими кораблями.

14) Четырнадцатая группа производствъ содержитъ всякаго рода остатки предшествующихъ группъ, т. е. всѣ фабрично-заводскія или машинныя производства, не вошедшія въ 13 первыхъ группъ. Сюда отнесены, напримѣръ: производство музыкальныхъ инструментовъ, газовое освѣщеніе, каучуковое производство, производство электрическихъ приборовъ, земледѣльческихъ орудій, свѣчъ, искусственнаго льда, кокса, клея, графитовыхъ издѣлій, метелокъ, щетокъ и т. п., полировальныхъ средствъ, колесной мази, ваксы и чернилъ, скипидара и смолъ, пуговицъ, искусственныхъ цвѣтовъ, игрушекъ, костяныхъ товаровъ, перчатокъ, отдѣлка мѣховъ, производство волосяныхъ товаровъ, научныхъ, медицинскихъ, хирургическихъ приборовъ и нѣкоторыя другія, перечислять которыя въ подробности нѣтъ особой надобности, т. к. группа эта и безъ того очевидно сложнѣе, чѣмъ большинство другихъ, по количеству и свойству содержащихся въ ней производствъ.

15) Въ послѣдней или пятнадцатой группѣ американской классификаціи соединены производства подъ названіемъ „ручного труда“, т. е. такія, которыя чаще всего носятъ названіе ремеслъ. Сюда отнесены, напримѣръ, кузницы,

мастерскія для починки всякаго рода приборовъ, тѣ бондарни, которыя работаютъ безъ паровыхъ или иныхъ двигателей, сапожныя, портняжныя и т. п. мастерскія, столярныя и т. п. заведенія для сооруженія зданій и отдѣлки ихъ.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи указанныя группы производствъ сохранены въ томъ видѣ, какъ онѣ даны здѣсь и въ XII-й переписи, потому что нерѣдко очень поучительно сравнить разныя категоріи производствъ другъ съ другомъ, напримѣръ, по отношенію къ размѣрамъ отдѣльныхъ заведеній, ихъ основному капиталу, числу въ нихъ рабочихъ и т. п. Американская перепись тѣмъ и драгоцѣнна, что она даетъ многіе элементы, касающіеся разныхъ видовъ обрабатывающей промышленности по всякаго рода производствамъ. Мы здѣсь ограничимся только сводомъ, относящимся къ цѣлымъ группамъ и ко всей ихъ совокупности, потому что и этотъ сводъ даетъ возможность сдѣлать много такихъ выводовъ, какихъ нельзя сдѣлать не только для нашей, но и ни для одной западно-европейской фабрично-заводской и ремесленной статистики. Сводъ этотъ тѣмъ поучительнѣе, что онъ даетъ числа для трехъ переписей: 1880, 1890 и 1900 годовъ, что показываетъ измѣненія, происшедшія втеченіе двадцати лѣтъ, и общій характеръ, сохраняющійся въ послѣдней четверти XIX-го столѣтія. Приводимыя свѣдѣнія для каждаго рода производствъ помѣщены въ 9-ти столбцахъ, а именно въ столбцѣ (1) дано число промышленныхъ передѣлывающихъ заведеній, въ столбцѣ (2) величина основного капитала, въ нихъ дѣйствующаго, въ столбцѣ (3) число тысячъ лицъ, названныхъ нами посредниками, т. е. техниковъ, руководителей, надсмотрщиковъ, конторщиковъ и т. п., въ столбцѣ (4) дается въ милліонахъ долларовъ сумма получаемаго ими въ годъ жалованія или содержанія. Въ столбцахъ (5) и (6) даны число и получаемое содержаніе рабочихъ, дѣйствующихъ въ производствѣ, переводя временныхъ на годовые, сообразно съ временемъ занятій. Числа подобнаго рода встрѣчаются еще въ статистикахъ другихъ странъ, но то, что дано въ столбцахъ (2), (3), (4), (7) и (8) представляютъ драгоцѣнныя особенности американской статистики, позволяющія дѣлать много выводовъ, почти невозможныхъ по отношенію къ передѣлывающей промышленности другихъ странъ. Въ столбцѣ (7) дана въ милліонахъ долларовъ

сумма расходовъ, названныхъ „смѣшанными“ (Miscellaneous expenses). Подъ этимъ названіемъ подразумѣваются такіе неизбѣжные текущіе, т. е. ежегодные расходы производствъ, какъ подати и повинности всякаго рода, страхованіе, ремонтъ и присмотръ зданій и т. п. Величина расходовъ этого рода оказывается весьма значительною и все годъ отъ года возрастающею и превосходящею, напримѣръ, расходъ на техниковъ и посредниковъ, такъ что упущеніе величины этого рода расходовъ, существующее въ статистикахъ другихъ странъ, не позволяетъ дѣлать такихъ сужденій, какія возможны для фабрикъ и заводовъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ столбцѣ (8) дается сумма цѣнностей всѣхъ сырыхъ матеріаловъ, примѣненныхъ въ годовомъ производствѣ даннаго рода товаровъ. На первый взглядъ можно думать, что вся та огромная сумма этихъ цѣнностей, которую даетъ статистика, представляетъ доходъ сельско-хозяйственной и и горной промышленности, добывающей сырье, но въ дѣйствительности это не такъ, потому что не только всѣ ремесленныя заведенія, но и почти всякія фабрики и заводы получаютъ часть своего сырья отъ другихъ фабрикъ и заводовъ, напримѣръ, кораблестроительныя верфи — отъ желѣзно-заводчиковъ, столяровъ, канатчиковъ, парусниковъ и т. п.; фабрики матерій получаютъ краски и многіе другіе матеріалы отъ химическихъ заводовъ, а ремесленники все почти свое сырье отъ фабрикантовъ. Не зная размѣровъ затратъ на сырье, а только количество годовой производительности, какъ это бываетъ въ статистикахъ многихъ странъ, можно дѣлать очень ложныя заключенія; что можно ясно видѣть изъ примѣра ткацкихъ фабрикъ, получающихъ готовую пряжу, составляющую главную цѣнность тканей, отъ прядильныхъ фабрикъ; и если цѣнность сырья не дана, а дана только сумма цѣнности продуктовъ, очевидно, что цѣна пряжи взойдетъ двукратно въ сумму производительности прядильныхъ фабрикъ и въ ту же сумму ткацкихъ фабрикъ. Наконецъ, въ (9) столбцѣ дается общая сумма цѣнности годового производства промышленныхъ заведеній, что дается обыкновенно и въ статистикахъ другихъ странъ.

Въ приводимой таблицѣ I просто перепечатано безъ всякихъ измѣненій то, что дано въ XII переписи, на страницѣ CXLIV и CXLV, томъ VII, part I, (Census Reports, 1902), а

потому всѣ цѣнности даются въ долларахъ. Для нашихъ же соображеній, конечно, яснѣе перевести цѣнности на рубли, что и дѣлается въ дальнѣйшемъ изложеніи, принявъ 1 долларъ = 1,9434 рубля. Затѣмъ предварительно считаю необходимымъ упомянуть о томъ, что въ столбцахъ (3), (4) и (7) для 1880 года не дается соотвѣтственныхъ цифръ, потому что просто не собирались свѣдѣнія, относящіяся до „посредниковъ" и „смѣшанныхъ расходовъ". Поэтому надлежащая полнота всѣхъ данныхъ имѣется только для 1890 и 1900 годовъ. Однако же до нѣкоторой степени можно пользоваться и цифрами для 1880 года, какъ по той причинѣ, что величины цифръ (3), (4) и (7) столбцовъ все же относительно не велики, такъ и по той, что во всѣхъ суммахъ замѣчается довольно близкая ариѳметическая пропорціональность, т. е. числа для 1890 года близки къ среднему между числами 1880 и 1900 годовъ. Такъ, напримѣръ, въ эти послѣдніе года число заведеній было 254 и 512 тысячъ, среднее даетъ 383, а въ 1890 году было въ дѣйствительности 355 тысячъ заведеній, цѣнность сырья, столбецъ (8), для 1880 и 1900 годовъ была 3347 и 7345 милліоновъ долларовъ, среднее равно 5.346, а въ дѣйствительности для 1890 года оно равнялось 5.162 милл. долларовъ. Конечно полной пропорціональности тутъ нѣтъ, но ее можно предполагать недалекой отъ дѣйствительности для краткихъ промежутковъ времени, напримѣръ отъ 1890 г. до 1900 г. Отсюда вытекаетъ возможность упростить всѣ соображенія, касающіяся общаго положенія промышленности Соединенныхъ Штатовъ, получая среднее изъ наиболѣе полныхъ данныхъ для 1890 и 1900 года (табл. II), что и будетъ отвѣчать годовымъ оборотамъ для періода, близкаго къ 1895 году. Конечно, это можно сдѣлать только для тѣхъ соображеній, которыя касаются общаго строя современныхъ промышленныхъ дѣлъ, но не ихъ измѣненія съ теченіемъ времени, для чего и будутъ служить различія данныхъ по періодамъ переписей.

Приводимыя далѣе свѣдѣнія относятся къ промышленнымъ заведеніямъ, дѣйствующимъ при помощи машинъ (группы отъ первой до четырнадцатой) или лишь при помощи инструментовъ (группа пятнадцатая), когда эти заведенія производятъ въ годъ товаровъ болѣе, чѣмъ на 500 долларовъ или на 972 рубля.

Таблица I. Сводъ свѣдѣній, о годовыхъ оборотахъ передѣлывающей промышленности (фабрики, заводы и ремесленныя заведенія) Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки по переписямъ 1880, 1890 и 1900 гг.

(Цѣнности въ милліоннахъ долларовъ).

Группы производствъ.	Годъ переписи.	Число или количество промышленныхъ хозяйствъ.	Основной капиталъ въ милліонахъ долларовъ.	Надсмотрщики, конторщики и т. п. посредники. Число въ тысячахъ.	Надсмотрщики, конторщики и т. п. посредники. Имъ жалованіе въ милл. долларовъ.	Исполнители или рабочіе. Число въ тысячахъ.	Исполнители или рабочіе. Имъ вознагражденіе въ милл. долл.	Разные расходы (подати, страхованіе и т. п.) въ милліонахъ долларовъ.	Стоимость сырыхъ матеріаловъ въ милл. долларовъ.	Стоимость продуктовъ въ милліонахъ долларовъ.
		(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
1. **Пищевые продукты всякаго рода** (исключая напитки). .	1900	61.302	940,9	46,7	39,3	313,8	129,9	78,0	1.839,3	2.277,7
	1890	41.296	507,7	48,1	33,4	249,3	90,4	52,9	1.319,0	1.636,2
	1880	38.427	318,8	—	—	174,4	51,8	—	1.002,5	1.171,2
2. **Пряжа и ткани**	1900	30.048	1.366,6	44,5	50,0	1.029,9	341,7	128,5	896,0	1.637,5
	1890	16.847	1.008,1	34,0	35,5	824,1	278,2	78,4	705,0	1.261,7
	1880	14.137	594,9	—	—	710,5	198,5	—	569,6	971,3
3. **Передѣлка добытыхъ желѣза и стали въ издѣлія всякаго рода** (другіе металлы въ группѣ 10).	1900	13.896	1.528,9	49,8	58,1	734,0	381,9	91,5	987,2	1.793,5
	1890	11.169	997,8	30,9	36,6	531,8	285,4	57,7	617,6	1.144,1
	1880	8.823	487,9	—	—	379,5	160,9	—	369,1	659,4
4. **Обработка дерева**	1900	47.079	946,1	31,1	29,0	547,0	212,2	42,1	561,5	1.030,9
	1890	35.586	844,4	41,3	30,9	547,8	201,6	45,5	462,7	878,0
	1880	42.336	313,6	—	—	319,7	96,3	—	282,8	489,4

Группы производствъ.	Годъ переписи.	Число или количество промышленныхъ хозяйствъ.	Основной капиталъ въ милліонахъ долларовъ.	Надсмотрщики, конторщики и т. п. посредники.		Исполнители или рабочіе.		Разные расходы (подати, страхованіе и т. п.) въ милліонахъ долларовъ.	Стоимость сырыхъ матеріаловъ въ милл. долларовъ.	Стоимость продуктовъ въ милліонахъ долларовъ.
				Число въ тысячахъ.	Имъ жалованіе въ милл. долларовъ.	Число въ тысячахъ.	Имъ вознагражденіе въ милл. долл.			
		(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
5. Кожа и кожаныя издѣлія .	1900	16.989	343,6	14,0	14,2	238,2	99,8	22,9	395,6	583,7
	1890	12.918	246,8	17,8	15,3	212,7	98,4	18,6	294,4	487,6
	1880	16.208	139,8	—	—	181,8	70,5	—	293,8	425,9
6. Бумага и печатное дѣло .	1900	26.747	557,6	48,2	49,0	297,6	140,1	76,1	214,2	606,3
	1890	20.160	344,0	35,5	34,6	225,6	117,6	59,5	149,6	455,6
	1880	6.044	135,4	—	—	119,4	53,4	—	91,8	198,3
7. Напитки	1900	7.861	534,1	10,9	16,9	63,1	36,9	188,8	122,2	425,5
	1890	4.219	310,0	8,4	11,1	48,4	29,1	117,0	109,8	341,2
	1880	3.880	135,0	—	—	38,7	17,1	—	102,4	167,3
8. Химическія производства. .	1900	5.444	498,4	22,3	26,3	101,5	43,9	49,8	356,2	553,0
	1890	5.642	322,5	13,5	14,2	76,5	33,9	29,5	239,9	380,1
	1880	2.914	113,9	—	—	45,4	17,3	—	112,8	170,1

Группы производствъ.	Годъ переписи.	Число или количество промышленныхъ хозяйствъ.	Основной капиталъ въ милліонахъ долларовъ.	Надсмотрщики, конторщики и т. п. посредники.		Исполнители или рабочіе.		Разные расходы (подати, страхованіе и т. п.) въ милліонахъ долларовъ.	Стоимость сырыхъ матеріаловъ въ милл. долларовъ.	Стоимость продуктовъ въ милліонахъ долларовъ.
				Число въ тысячахъ.	Имъ жалованіе въ милл. долларовъ.	Число въ тысячахъ.	Имъ вознагражденіе въ милл. долл.			
		(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
9. Стеклянныя, глиняныя и каменныя издѣлія	1900	14.809	350,9	13,6	13,7	245,0	109,0	19,2	94,6	293,6
	1890	11.711	217,4	13,5	11,4	221,4	90,5	14,1	69,0	229,8
	1880	10.418	83,1	—	—	132,6	39,9	—	40,1	108,0
10. Производство издѣлій изъ разныхъ добытыхъ металловъ.	1900	16.305	410,6	14,0	16,1	190,8	96,7	21,3	497,0	748,8
	1890	10.019	204,3	14,8	14,9	123,2	64,1	14,7	179,2	316,9
	1880	9.801	87,6	—	—	85,3	38,9	—	99,6	173,3
11. Производство табачныхъ издѣлій	1900	15.252	124,1	8,3	9,0	142,3	49,9	79,5	107,2	283,1
	1890	11.643	96,1	13,2	10,2	122,8	44,6	37,6	92,3	211,7
	1880	7.674	40,0	—	—	87,6	25,1	—	65,4	118,7
12. Производство экипажей всякаго рода.	1900	10.113	396,8	16,4	15,2	316,2	164,6	19,8	268,3	508,6
	1890	10.175	248,2	13,3	11,2	221,1	118,2	9,5	174,6	344,5
	1880	4.472	55,3	—	—	68,7	27,8	—	56,1	105,0

Группы производствъ.	Годъ переписи.	Число или количество промышленныхъ хозяйствъ.	Основной капиталъ въ милліонахъ долларовъ.	Надсмотрщики, конторщики и т. п. посредники. Число въ тысячахъ.	Надсмотрщики, конторщики и т. п. посредники. Имъ жалованіе въ милл. долларовъ.	Исполнители или рабочіе. Число въ тысячахъ.	Исполнители или рабочіе. Имъ вознагражденіе въ милл. долл.	Разные расходы (подати, страхованіе и т. п.) въ милліонахъ долларовъ	Стоимость сырыхъ матеріаловъ въ милл. долларовъ.	Стоимость продуктовъ въ милліонахъ долларовъ.
		(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
13. Производство кораблей, барокъ и т. н.	1900	1.116	77,4	1,4	2,0	46,8	24,8	3,7	33,5	74,6
	1890	1.010	53,4	1,1	1,2	24,8	14,8	1,4	16.9	40,3
	1880	2.188	21,0	—	—	21,3	12,7	—	19,7	36,8
14. Разныя особо непоименованныя производства (см. выше)	1900	29.479	1.349,0	53,2	49,2	483,3	202,7	81,9	490,1	1.004,1
	1890	19.304	768,9	33,2	33,4	302,6	136,6	49,0	300,2	645,6
	1880	11.149	180,2	—	—	188,8	66,1	—	171,4	311,4
15. Портняжное, сапожное и др. мелкія ремесленныя производства (см. выше).	1900	215.814	392,4	22,3	15,8	559,1	288,1	124,6	482,7	1.183,6
	1890	143.716	355,5	142,4	98,2	519,3	287,9	45,7	431,8	1.009,3
	1880	75.381	83,7	—	—	178,9	71,7	—	119,8	263,6
Итого передѣлывающая промышленность (безъ горной, сельско-хозяйственной и вообще добывающей)	1900	512.254	9.817,4	396,8	403,7	5.308,4	2.322,3	1.027,8	7.345,4	13.004,4
	1890	355.415	6.525,2	461,0	392,0	4.251,6	1.891,2	631,2	5.162,0	9.372,4
	1880	253.852	2.790,3	—	—	2.732,6	948,0	—	3.396,8	5.369,6

Прежде всего обратимъ вниманіе на тѣ стороны предмета, которыя представляютъ существенныя измѣненія во времени, замѣтивъ предварительно, что въ 1880 году въ Америкѣ насчитывалось 50,2, въ 1890—62,6 и въ 1900—76,2 милліоновъ жителей, и сравнимъ ростъ передѣлывающей промышленности съ возрастаніемъ числа жителей.

Годъ.	Милліоновъ жителей.	Число всѣхъ заведеній въ тысячахъ.	На одинъ милліонъ жителей приходится заведеній.	Общая годовая производительность всей передѣлывающей промышленности милл. рублей.	На каждаго жителя приходится продуктовъ въ годъ рублей.
1880	50,2	253,9	**5055**	10435	**208**
1890	62,6	355,4	**5677**	18214	**291**
1900	76,2	512,3	**6722**	25273	**332**

Числа эти совершенно явно показываютъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ передѣлывающая промышленность за послѣднюю четверть вѣка возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ умножается населеніе, такъ какъ и число передѣлывающихъ заведеній, и цѣнность доставляемыхъ ими продуктовъ постепенно, но несомнѣнно возрастаютъ, считая на одного жителя. Особенно это важно по отношенію къ цѣнности продуктовъ, явно показывающей, что потребности жителей и ихъ богатства умножаются съ поразительною быстротою. Этимъ опредѣляется болѣе всего всѣмъ извѣстное умноженіе всей силы этого сравнительно молодого государства. Возрастаніе производительности передѣлывающей промышленности за послѣднюю четверть вѣка идетъ и повсюду, но не съ тою быстротою, какъ въ Штатахъ, что можно было бы показать цифрами, но мнѣ не хочется переходить къ этому предмету, чтобы сильно не усложнять изложеніе, тѣмъ болѣе, что въ статистикѣ С. Штатовъ совокупляются ремесла, годовая производительность которыхъ болѣе 500 долларовъ (группа 15), съ фабриками и заводами, а во всѣхъ почти другихъ странахъ существуетъ болѣе или менѣе полная отчетность почти исключительно только для фабрикъ и заводовъ. Для того, чтобы выводъ становился яснѣе, сопоставимъ теперь по годамъ предшествующія данныя для всѣхъ первыхъ 14-ти группъ, не включая 15-ой, гдѣ содержатся ремесла; поэтому для фабрикъ и заводовъ (группы 1—14) получаются слѣдующія цифры, распредѣленныя по тѣмъ же столбцамъ, какъ въ предшествующемъ сопоставленіи:

Года	Милл. жит.	Тысячъ завед.	На од. милл. жит.	Милл. руб.	Руб.
1880	50,2	178,5	**3.554**	9.923	**198**
1890	62,6	211,7	**3.383**	16.253	**260**
1900	76,2	296,4	**3.890**	22.973	**301**

Отсюда видно, во первыхъ, что значенiе ремеслъ сравнительно съ фабриками и заводами не велико по отношенiю къ цѣнности произведенiй, приходящейся на одного жителя, во вторыхъ, что число заводовъ и фабрикъ, приходящихся на данное количество жителей, можно сказать, остается почти одинаковымъ, но ихъ производительность явно возрастаетъ съ теченiемъ времени, потому что они даютъ на одного жителя все больше и больше товаровъ, хотя при этомъ многiе товары дешевѣютъ, и въ третьихъ, что относительное число ремесленныхъ заведенiй съ годовымъ оборотомъ болѣе 500 долларовъ не уменьшается, а возрастаетъ, и растутъ даже ихъ обороты; это полезно показать отдѣльнымъ сопоставленiемъ для производствъ 15-ой группы, т. е. для ремеслъ:

Года.	Число жит. въ милл.	Тысячъ заведенiй.	На одинъ милл. жит.	Милл. руб.	Рублей.
1880	50,2	75,4	**1.502**	512	**12**
1890	62,6	143,7	**2.296**	1.961	**31**
1900	76,2	215,8	**2.832**	2.300	**30**

Это сопоставленiе имѣетъ большую поучительность для тѣхъ, у насъ особо многочисленныхъ, поборниковъ кустарнаго, ремеленнаго, т. е. вообще ручного труда, которые сѣтуютъ о томъ, что фабрики и заводы убиваютъ ручной трудъ, подобно тому, какъ желѣзныя дороги убиваютъ гужевую перевозку.

Въ дѣйствительности это не такъ: фабрики и заводы, увеличивая все благосостоянiе жителей и всѣ ихъ обороты (ибо они даютъ совершенно новые и крупные заработки) и отнимая кое что отъ кустарной и ремесленной промышленности, во-первыхъ, родятъ новыя кустарно-ремесленныя заведенiя и даже увеличиваютъ ихъ число и обороты, а во вторыхъ, дѣлая жителей въ среднемъ болѣе богатыми, вызываютъ новыя кустарно-ремесленныя заведенiя, такъ что на долю одного жителя приходится не только возрастающее число фабрично-заводскихъ продуктовъ, но и возрастающiй

оборотъ заведеній ручного труда, т. е. кустарно-ремесленныхъ [1]). Такъ возникаютъ разнаго рода заведенія для починки часовъ, по мѣрѣ того, какъ часовое производство возрастаетъ изъ-за удешевленія часовъ, производимыхъ на особыхъ фабрикахъ. Такъ потребность въ кружевахъ ручного производства и въ портныхъ возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ улучшается вся женская одежда съ удешевленіемъ тканей и со всѣмъ обогащеніемъ народонаселенія. Такъ и во множествѣ всякихъ другихъ отношеній, даже прямо возбуждаемыхъ фабрично-заводскими оборотами. Поэтому, мое личное мнѣніе по отношенію къ развитію ремесленной и кустарной промышленности Россіи таково же по существу, какъ и въ отношеніи сельскаго хозяйства, т. е. я утверждаю, что и наша страна, обогащаясь отъ развивающейся фабрично-заводской промышленности, будетъ непремѣнно развивать какъ свое сельское хозяйство, такъ и свои кустарные и ремесленные промыслы. Если одни изъ послѣднихъ пропадутъ съ развитіемъ фабрикъ и заводовъ, то возникнутъ взамѣнъ ихъ новые, другіе; перестанутъ дѣлать колеса для телѣгъ, а станутъ дѣлать или шпульки для нитокъ, или формы для отливокъ, или подкладки для электрическихъ проводовъ и т. п., т. е. и въ кустарно-ремесленномъ дѣлѣ, какъ и во всей промышленности, съ теченіемъ времени должны наступать свои перемѣны и, на мой взглядъ, времена и ихъ условія во всемъ мірѣ такъ перемѣнились и такъ быстро мѣняются на глазахъ нашихъ, что отстаивать прежнее положеніе вещей значитъ тянуть взадъ, а не заботиться о сохраненіи стройнаго движенія впередъ, быть не консерваторомъ, а ретроградомъ, такъ какъ неподвижная неизмѣнность среди растущихъ поколѣній представляла бы явные смертные признаки, надобны же измѣнчивость жизни и роста и принаровленіе къ измѣняющейся обстановкѣ.

---

[1]) Это особенно должно относиться къ мелкимъ ремесленнымъ заведеніямъ, которыя, въ сущности говоря, не регистрируются при составленіи американскихъ отчетовъ о переписяхъ, такъ какъ въ нихъ введены свѣдѣнія только о такихъ передѣлывающихъ или промышленныхъ заведеніяхъ, которыя имѣютъ годовой оборотъ производства болѣе 500 долларовъ, т. е. болѣе 1.000 р. въ годъ, а къ числу именно такого рода заведеній должно относить всѣ мелкія ремесла и мастерства, напримѣръ, отдѣльныхъ сапожниковъ, мелкихъ слесарей, токарей и т. п., а они всегда прибываютъ вмѣстѣ съ достаткомъ всего населенія.

Не считаю надобнымъ болѣе останавливаться надъ тѣми перемѣнами, которыя видны въ I-й таблицѣ для С. Штатовъ отъ 1880 до 1890 года, между прочимъ, потому, что періодъ сравнительно кратокъ, и статистическіе пріемы въ самихъ Штатахъ за это время немного измѣнились, а потому нѣкоторыя сравненія страдали бы отсутствіемъ параллелизма данныхъ. По этой послѣдней причинѣ преимущественнаго вниманія заслуживаютъ наиболѣе параллельныя данныя 1890 и 1900 годовъ, въ которыхъ условія составленія статистическихъ отчетовъ въ Америкѣ были почти одинаковыми. Для цѣлей дальнѣйшихъ выводовъ совсѣмъ незначительно вліяніе тѣхъ различій, которыя замѣчаются въ числахъ обѣихъ послѣднихъ переписей, а потому я считаю наиболѣе поучительнымъ взять изъ нихъ среднее, которое будетъ относиться поэтому примѣрно къ 1895 году, недалекому отъ современности. Изъ такихъ среднихъ составлена наша 2-я таблица, не требующая дальнѣйшихъ объясненій, кромѣ указанія на то, что доллары переведены въ рубли, и всякія десятичныя части отброшены. (См. табл. на слѣд. стран.).

Изъ этой таблицы выведемъ три основныхъ слѣдствія, имѣющихъ, на мой взглядъ, важное значеніе.

Число всѣхъ жителей С. Штатовъ въ 1890 году было 62,6, а въ 1900 году 76,2 милліона, слѣдовательно въ среднемъ около 69,5 милліоновъ. Изъ этого числа жителей отъ перечисленныхъ выше производствъ получали заработокъ:

434	тысячи	хозяевъ или предпринимателей.
429	„	надсмотрщиковъ и др. посредниковъ.
4.780	„	рабочихъ или исполнителей.
Итого . 5.643	тысячъ	лицъ.

Слѣдовательно прямой заработокъ отъ перечисленныхъ видовъ передѣлывающей промышленности въ С. Штатахъ получило около 5,6 милліоновъ лицъ, или 8,1% всѣхъ жителей. А такъ какъ одинъ зарабатывающій, какъ мы видѣли выше (въ главѣ 3-й), кормитъ въ среднемъ своимъ заработкомъ, по крайней мѣрѣ, $2^1/_2$ жителя, то передѣлывающею промышленностью въ С. Штатахъ жило въ концѣ XIX вѣка, по крайней мѣрѣ, 20% жителей. Число лицъ, живущихъ передѣлывающей промышленностью въ Штатахъ, несомнѣнно возрастаетъ съ годами, какъ видно изъ того, что въ 1880 г.

Таблица II. Среднія, для 1890—1900 гг., данныя для фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ заведеній (съ производительностью болѣе 1.000 руб. въ годъ) С. А. С. Штатовъ, считая на одинъ годъ производства.

Группы.	Число заведеній.	Основный капиталъ милл. рублей.	Техники и другіе посредники.		Рабочихъ или исполнителей.		Податей и другихъ расходовъ милл. рублей.	Сырыхъ матеріаловъ милл. рублей.	Готовыхъ товаровъ милл. рублей.
			Число тысячъ.	Вознагражденіе милл. рублей.	Число тысячъ.	Вознагражденіе милл. рублей.			
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
1. Пища	51.299	1.408	47	71	281	214	127	3.069	3.803
2. Пряжа и ткани.	23.448	2.307	39	83	927	602	201	1.556	2.817
3. Передѣлка желѣза и стали	12.537	2.455	40	92	633	648	145	1.559	2.854
4. Обработка дерева.	41.333	1.740	36	58	547	402	85	995	1.855
5. Кожи	14.953	574	16	29	225	192	40	670	1.041
6. Бумага и печать.	23.454	876	42	81	262	250	132	354	1.022
7. Напитки	6.040	820	10	27	56	64	296	225	745
8. Химическія производства	5.543	798	18	39	89	76	77	579	907
9. Стекло, глина и камни	13.260	552	14	24	233	194	32	159	508
10. Издѣлія изъ разныхъ металловъ .	13.157	597	14	29	157	156	35	657	1.036
11. Табакъ.	13.447	214	11	19	133	92	114	194	481
12. Экипажи	10.144	629	15	26	269	275	28	411	829
13. Корабли	1.063	127	1	3	36	38	5	49	112
14. Разныя производства.	24.397	2.058	43	80	393	330	127	768	1.603
15. Ручной трудъ . .	179.765	727	82	111	539	560	166	889	2.131
Итого около 1895 г.	433.840	15.882	429	**772**	4.780	**4.093**	**1.610**	**12.134**	**21.744**
Въ процентахъ отъ годовой стоимости товаровъ. . . .	—	73%	—	3,6%	—	18,8%	7,4%	55,9%	100%

хозяева, посредники и рабочіе составляли лишь 6% жителей, въ 1890 году около 8%, а въ 1900 году около 8¼% [1]. Изъ другихъ четырехъ видовъ заработковъ, а именно: земледѣлія, горнаго дѣла, перевозки съ торговлею и профессіонально-административной дѣятельности, только одно земледѣліе кормитъ еще большій процентъ жителей, хотя и даетъ имъ меньше доходовъ, чѣмъ передѣлывающая промышленность; три же другіе главные виды заработковъ навѣрное кормятъ меньшее число жителей и въ общемъ цѣломъ представляютъ меньшій совокупный доходъ. Въ будущемъ, сколько я понимаю предметъ, число лицъ, зарабатывающихъ свое содержаніе на дѣятельности а) земледѣльческой, в) горно-промышленной съ фабрично-заводскою и с) торговой съ перевозочною и съ профессіонально-административною, будетъ почти приравниваться, но индустрія въ концѣ концовъ вѣроятно возьметъ повсюду верхъ. Въ первичномъ же состояніи жизни, земледѣльцы, конечно, должны преобладать. У насъ въ литературѣ очень часто встрѣчается неправильное понятіе о томъ, что въ настоящее время около 85% жителей Россіи кормятся земледѣліемъ. Эта ошибочность соображеній основывается на томъ дѣленіи на классы, по которому всѣхъ крестьянъ, приписанныхъ къ общинамъ, считаютъ за земледѣловъ, тогда какъ огромное ихъ количество, къ сожалѣнію въ настоящее время неизвѣстное въ точности, живетъ по городамъ, при торговлѣ, промышленности и перевозкѣ и при разнаго рода служебныхъ обязанностяхъ, вовсе не имѣя никакого отношенія къ земледѣлію, и всякій, кто безъ предубѣжденія смотритъ на современное положеніе у насъ крестьянства, знаетъ, что тѣ крестьяне, которые не живутъ при земледѣліи, кормятъ многихъ и многихъ изъ своихъ родичей, остающихся въ деревняхъ при поляхъ и земледѣліи и только ищущихъ другихъ, болѣе выгодныхъ

---

[1]) Считаю должнымъ замѣтить однако, что въ переписи 1880 года особо не выдѣлены техники, надсмотрщики и др. посредники, число которыхъ съ теченіемъ времени, какъ видно по таблицѣ I, повидимому уменьшается (вѣроятно оттого, что достоинство рабочихъ улучшается и плата техникамъ возрастаетъ). Но, принявъ даже для 1880 г. 500 тысячъ посредниковъ (примѣрно по 2 на каждое заведеніе въ среднемъ), все же для этого года получится не болѣе 7% жителей, получающихъ заработки на передѣлывающей промышленности.

заработковъ, которыхъ, увы, не находятъ, что и даетъ пресловутыхъ босяковъ. Крестьянинъ-плотникъ или землекопъ, каменьщикъ или маляръ всю зиму живетъ, почти ничего не дѣлая, въ деревнѣ, а весь свой заработокъ достаетъ отнюдь не отъ земледѣлія, а отъ своего отхожаго промысла въ городахъ. Громадное большинство крестьянъ Урала, видѣннаго мною въ поѣздкѣ 1899 года, только недѣлю или много двѣ занято на покосѣ, земледѣлія въ истинномъ его объемѣ вовсе не знаетъ и все же причисляется всей своей массой къ числу земледѣльцевъ, потому что приписано въ крестьянствѣ, а заработки ихъ идутъ на заводахъ или около нихъ. Крестьянство цѣлыхъ губерній, напримѣръ Ярославской или Олонецкой, получаетъ отъ земледѣлія гроши, хотя отъ другихъ видовъ промышленности зарабатываетъ рубли. Тутъ много предстоитъ хорошей статистикѣ разрушить господствующихъ предразсудковъ и тутъ яснѣе, чѣмъ въ чемъ нибудь, выступитъ государственное значеніе городовъ, передѣлывающей промышленности, торговли, перевозки и профессіонально-административной дѣятельности. У насъ все это сбито въ какую-то кучу преимущественно на основаніи того, что крестьянскую общину отожествляютъ съ земледѣльческою дѣятельностью. Но я не оставлю этихъ бѣглыхъ замѣчаній безъ выраженія, во-первыхъ, того, что въ числѣ моихъ „Завѣтныхъ мыслей“ не содержится нисколько какихъ либо стремленій къ разрушенію крестьянской общины, такъ какъ я думаю, что община крестьянъ можетъ въ наше неустроенное время лучше, чѣмъ разрозненные мелкіе собственники, бороться съ посягательствами сильныхъ сосѣдей, въ общину не включенныхъ, во-вторыхъ того, что прежде разрушенія крестьянской общины всего нужнѣе спеціальная выработка законныхъ условій для выхода изъ общины и разрушеніе тѣхъ преградъ, которыя существуютъ нынѣ для сравнительно свободнаго приложенія труда къ разнымъ дѣятельностямъ, помимо сельско-хозяйственной, и въ третьихъ, того, что наступленіе зрѣлости, требующей полной свободы частной собственности, и въ развитіи сельскаго хозяйства должно по моему мнѣнію предоставить усмотрѣнію самихъ членовъ общины, т. е. я желалъ бы, чтобы община, если надобно, распадалась не путемъ единовременнаго общаго предписанія или постановленія, а постепеннымъ или

эволюцiоннымъ путемъ, опредѣляемымъ сознательностью своихъ участниковъ [1]).

Второе замѣчанiе, относящееся къ предшествующей таблицѣ, сводится къ тому, что въ Соед. Штатахъ одна передѣлывающая промышленность въ концѣ XIX вѣка доставила товаровъ почти на 22 миллiарда рублей, т.-е. по 300 рублей на каждаго жителя, но больше, чѣмъ половина (около 56%) этой стоимости падаетъ на сырье, складывая же всѣ расходы фабрикъ, заводовъ и крупныхъ ремеслъ, получаемъ

	3,6%	стоимости	посредниковъ
	18,8%	„	рабочихъ
	7,4%	„	разныхъ расходовъ
	55,9%	„	сырья
Въ суммѣ . . .	85,7%		

Слѣдовательно, для капиталистовъ и предпринимателей, заводящихъ фабрики, заводы и ремесла, остается изъ стоимости товаровъ 14,3%. Какая доля изъ этого остатка или дохода, въ нѣкоторыхъ отношенiяхъ еще валового, должна быть отчислена предпринимателю, и какая капиталу, сказать въ точности нельзя, и свѣдѣнiя объ учетномъ процентѣ, въ Штатахъ недалекомъ отъ 3%, не можетъ здѣсь служить для разсчета, потому что учету подвергаются только векселя, преимущественно торговые, представляющiе большую вѣроятность своевременной уплаты, заводы же, фабрики и ремесла всегда представляютъ громадный рискъ неудачи; множество изъ заведенныхъ предпрiятiй этого рода терпятъ полную неудачу и капиталъ имъ, какъ основной, такъ и оборотный, дается только за высокiе проценты. Притомъ

[1]) Касаясь вскользь вопроса объ общинномъ владѣнiи и высказываясь за сохраненiе общины, я имѣю, между прочимъ, въ виду предстоящее, по мнѣ скорое, промышленное развитiе Россiи, т. к. полагаю, что развитiе многихъ видовъ промышленности возможно въ деревняхъ на общинныхъ началахъ, не отрываясь отъ земли, а постепенно превращая деревни въ села и города съ развитою промышленностью. Разрушать исторически сложившееся легко, но не придется ли скоро жалѣть о разрушенномъ? Иное дѣло круговая порука въ отношенiи къ повинностямъ, съ нею, дѣйствительно, пора по мнѣ покончить! Мыслимо даже такое положенiе вещей, что община распадется, когда крестяне будутъ земледѣльцами, и снова сложится въ другомъ новомъ видѣ, когда тѣ же крестьяне будутъ имѣть возможность завести виды передѣлывающей промышленности и сознаютъ ихъ выгодность.

капиталъ фабрикъ, заводовъ и ремеслъ глубоко отличается отъ основного капитала, примѣненнаго къ земледѣлію и состоящаго преимущественно изъ цѣнности земли, отличается тѣмъ, что каждый годъ изнашивается, становится менѣе стоющимъ при продажѣ, тогда какъ земля, даже запущенная, въ своей цѣнности не падаетъ, а повсюду повышается, а потому промышленный капиталъ неизбѣжно требуетъ сильнаго или быстраго погашенія. Все, что я знаю по отношенію фабрично-заводской промышленности, заставляетъ требовать погашенія начальныхъ капитальныхъ затратъ не болѣе, какъ въ 10, много 20 лѣтъ, а потому изъ 14,3%, достающихся предпринимателю и капиталу, должно отчислить на погашеніе и интересъ основного капитала около 7,3%, т.-е. 10% основного капитала, такъ какъ основной капиталъ составляетъ (таблица 2) 73% отъ стоимости всѣхъ производимыхъ ежегодно товаровъ. Но и этого мало; кромѣ основного капитала фабрикамъ, заводамъ и ремесламъ необходимо всегда имѣть большой оборотный капиталъ. Онъ нуженъ не только на покупку сырья, на заготовку топлива, на плату за непроданные товары посредникамъ и рабочимъ, на текущія подати, ремонтъ и всякіе другіе расходы, но и для кредитовъ торговцамъ, которымъ продаются товары, такъ какъ немного есть фабрично-заводскихъ и ремесленныхъ товаровъ, оплачиваемыхъ прямо деньгами, а большинство должно лежать въ складахъ или у самого производителя, или у оптоваго торговца. Изъ всего того, что я успѣлъ узнать въ теченіе своей жизни по отношенію къ фабрикамъ и заводамъ, я полагаю, что для главной ихъ массы и для ихъ совокупности величину оборотнаго капитала должно принять не менѣе, какъ въ половину стоимости всей годовой производительности. Этотъ оборотный капиталъ, равный 50% стоимости товаровъ, нельзя считать могущимъ получаться только по векселямъ, т.-е. съ учетнымъ процентомъ. Мой жизненный опытъ внушаетъ мнѣ мысль, что многія изъ неудающихся у насъ промышленныхъ предпріятій отъ того и бѣдствуютъ, даже часто банкротятся, что при своемъ устройствѣ неправильно соразмѣряютъ величину необходимаго оборотнаго капитала, разсчитывая обыкновенно съ большою тщательностью размѣры основного капитала. Не только у насъ, но даже и въ С. Штатахъ, гдѣ

свободныхъ капиталовъ нынѣ уже много, оборотный капиталъ фабрикамъ, заводамъ и ремесламъ нельзя доставать въ среднемъ менѣе, чѣмъ за 5, даже правильнѣе, 6 процентовъ. Считая величину оборотнаго капитала въ 50% стоимости товаровъ, получимъ, что на эту долю капитала нужно ежегодно тратить около 3% всей стоимости товаровъ. Такимъ образомъ на долю предпринимателя остается въ сущности лишь 4% отъ всѣхъ тѣхъ 14,3%, которые остаются за вычетомъ непосредственныхъ или текущихъ расходовъ. Предпріимчивость въ обзаводствѣ передѣлывающихъ производствъ требуетъ глубокихъ знаній всякаго рода, начиная съ соціальныхъ или общественно - экономическихъ и кончая знаніемъ современной техники производства, а потому здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, нужна подготовка, свое высшее образованіе, свой трудъ, своя смѣлость и своя настойчивость, которыя нельзя же оставить безъ соотвѣтственнаго вознагражденія. Конечно фабрики, заводы и ремесла основываютъ не потому, что они могутъ дать хозяину въ среднемъ 4%, а потому, что надѣются получить гораздо высшій доходъ, и безъ сомнѣнія, что одни изъ предпринимателей получаютъ много больше 4%, но зато другіе не только меньше или ничего, но очень часто и прямые убытки. Это видно даже въ предшествующей таблицѣ. Возьмемъ для примѣра группу 15, дающую товаровъ на 2.131 милл. руб., изъ этой суммы вычитаемъ 111 милл. руб. на подмастерьевъ и вообще посредниковъ (столбецъ 4), 560 милл. руб. на рабочихъ (столбецъ 6), 166 милл. руб. на подати и другіе текущіе расходы и 889 милл. рублей—на сырье, т.-е. въ суммѣ 1.726 милл. руб., и получаемъ на капиталъ и предпринимателю 405 милл. руб., или 19,0% отъ всей стоимости производимыхъ товаровъ. Основной капиталъ предпріятій этой группы равенъ 727 милл. рублей, слѣдовательно—по предшествующему, его интересъ и погашеніе равно 72,7 милл. руб. Оборотный капиталъ 106,5 милл. рублей по 6% требуетъ 64,0 милл. рублей. Слѣдовательно, всему капиталу надо отдать 136,7 милл. руб., или 6,4% отъ всей стоимости товаровъ. Такимъ образомъ, предпринимателямъ производствъ 15-й группы остается въ среднемъ уже не 4%, а 12,6% отъ всей стоимости товаровъ. Это потому, конечно, что здѣсь сосредоточены предпріятія мелкія, заводимыя съ рискомъ, гораздо

меньшимъ, чѣмъ крупныя, а главное потому, что ручной трудъ приноравливается къ окружающему спросу, имѣетъ узкій кругъ для своего приложенія и сами хозяева въ немъ непосредственно участвуютъ, какъ видно изъ того, что на 180 тысячъ предпріятій имѣется только 82 тысячи помощниковъ предпринимателя и 539 тысячъ рабочихъ. Очевидно, что такія предпріятія, которыя могутъ затѣваться только въ большихъ размѣрахъ, каковы, напримѣръ, прядильни, многія химическія производства, многія металлическія и т. п., несутъ большій рискъ и въ среднемъ даютъ меньшій процентъ выгодъ предпринимателямъ, какъ можно видѣть и изъ данныхъ таблицы II-й. Для примѣра разочтемъ данныя 3-й группы (передѣлка желѣза и стали). Весь приходъ 2.854 милл. руб., прямые расходы $92 + 648 + 145 + 1.559 = 2.444$. Слѣдовательно, для капиталовъ и предпринимателей остается 410 милл. рублей, а такъ какъ основной капиталъ равенъ 2.455 милл. рублей, то на его интересы и погашеніе нужно 245,5 милл. рублей; оборотный капиталъ равенъ 1.427 милл. рублей, для его интереса изъ 6% надо 85,6 милл. руб., то предпринимателямъ остается 78,9 милл. руб. или 2,8%, т.-е. менѣе среднихъ 4%. Но здѣсь-то именно и встрѣтятся чаще всего предпріятія безвыгодныя или даже убыточныя, которыя очень часто тянутся и продолжаютъ производство, видоизмѣняясь по требованіямъ рынка, въ надеждѣ получить барышъ со временемъ.

Третье важное соображеніе, относящееся къ выше приведенной таблицѣ II-ой, сводится къ тому, что изъ массы лицъ, зарабатывающихъ на передѣлывающей промышленности, наибольшую и несомнѣннѣйшую пользу и выгоду извлекаютъ: техники и другіе посредники, рабочіе, государство, собирающее подати и налоги, всѣ тѣ, которые получаютъ отъ заводовъ и фабрикъ смѣшанные расходы (ст. 7), всякіе производители сырья, т. е. преимущественно земледѣльцы и предприниматели горнаго дѣла и, наконецъ, капиталисты. Весь же рискъ и только очень небольшую часть изъ всей сложности доходовъ получаютъ предприниматели. Это видно прямо по численъ общаго свода, такъ какъ, судя по предшествующему, 21,7 милліарда всей стоимости продуктовъ распредѣляется между всякими участниками по существу слѣдующимъ образомъ:

На техниковъ и другихъ посредниковъ (около $3^1/_2{}^0/_0$)		772 милл. руб.
На рабочихъ (около $19^0/_0$)		4.093 „ „
На подати и другія смѣшанные расходы (около $7^1/_2{}^0/_0$)		1.610 „ „
На сельскихъ хозяевъ, горнопромышленниковъ и другихъ поставщиковъ сырья (около $56^0/_0$)		12.134 „ „
Капиталистамъ:		
а) На интересъ и погашеніе основного капитала	1588,2	
b) На интересъ оборотнаго капитала	652,2	
Всего (около $10^0/_0$)		2.240 милл. руб.
На предпринимат. и хозяевъ (около $4^0/_0$)		895 „ „
		21.744 милл. руб.

Отсюда очевидно, что предприниматели, заводящіе фабрики, заводы или ремесла, даютъ своей странѣ громаднѣйшіе доходы, оставляя себѣ лично за весь свой трудъ и рискъ—помимо своего капитала—лишь, сравнительно, очень немного. Рабочіе, т.-е. напримѣръ у насъ это были бы босяки, жаждущіе какого бы то ни было заработка, получаютъ отъ фабрикъ и заводовъ въ 5 разъ больше, чѣмъ предприниматели.

Государство, облагая всякаго рода сдѣлки и прямо облагая производителей, получая акцизы и пр., едва ли отъ фабрикъ и заводовъ получаетъ меньше, чѣмъ сами заводчики. Техники, конторщики и всякаго рода посредники пріобрѣтаютъ отъ учрежденія заводовъ почти столько, сколько сами фабриканты и заводчики. Главный же кушъ, больше половины всей стоимости заводскихъ товаровъ, достается поставщикамъ всякаго рода сырья, т.-е. преимущественно земледѣльцамъ и горнопромышленникамъ. Капиталистамъ же отъ фабрикъ и заводовъ достается въ $2^1/_2$—3 раза болѣе, чѣмъ предпринимателямъ, заводящимъ фабрики, заводы и ремесла. Здѣсь всего важнѣе напомнить, что всѣ почти риски, неизбѣжно сопряженные съ устройствомъ передѣлывающей промышленности, почти цѣликомъ ложатся на предпринимателей, и только отчасти на капиталистовъ, такъ какъ эти

послѣдніе все же обезпечиваютъ свои ссуды фабрикамъ, заводамъ и ремесламъ разнообразными способами, т.-е. залогомъ имущества и товаровъ, нѣсколькими подписями векселей и т. п. Что же касается до всѣхъ видовъ исполнителей, включая и техниковъ, то они совершенно обезпечены, потому что заводъ можетъ раззориться, а уговоренная рабочая плата или жалованіе все же уплатится, хотя бы на счетъ капитала, какъ то существуетъ во всѣхъ образованныхъ странахъ въ обезпеченіе общаго народнаго блага. Главные получатели выгодъ, т.-е. поставщики сырья, получающіе около 56% всей выручки, пріобрѣтаютъ въ фабрикахъ, заводахъ и ремеслахъ существеннѣйшую поддержку своихъ предпріятій [1]). Между этими поставщиками сырья первѣйшее мѣсто занимаютъ именно сельскіе хозяева, сбывая сосѣднимъ съ ними заводамъ не только обычныя свои произведенія для содержанія массы лицъ, получающихъ заработки на заводахъ, но и множество особыхъ продуктовъ, требуемыхъ передѣлывающею промышленностью, начиная съ лѣса, свекловицы, волокнистыхъ веществъ, кожъ, мяса и всякаго рода другихъ продуктовъ. Отъ передѣлки на сосѣднихъ или мѣстныхъ фабрикахъ, заводахъ и въ ремеслахъ множество ископаемыхъ, растительныхъ и животныхъ произведеній земли пріобрѣтаетъ способность вывозиться далеко, со-

---

[1]) На основаніи сдѣланныхъ мною разсчетовъ, которые было бы долго воспроизводить, я пришелъ къ заключенію, что изъ 56% стоимости сырья на долю сельскихъ хозяевъ приходится около 20% и во всякомъ случаѣ болѣе 15%. Допустимъ въ видѣ предположенія, которое мнѣ кажется легко выполнимымъ лѣтъ черезъ 50 или 100, что наша передѣлывающая промышленность будетъ доставлять продуктовъ не по 300 руб. на жителя (какъ нынѣ въ С. Штатахъ), а всего по 100 рублей на каждаго жителя, а такъ какъ тогда число жителей въ Россіи должно принять по крайней мѣрѣ въ 200 милліоновъ, то производительность передѣлывающей промышленности достигнетъ 20 милліардовъ (нынѣ она едва составляетъ 2—3 милліарда). Отчисляя изъ этихъ 20 милліардовъ 15%, т.-е. 3 милліарда, на сельско-хозяйственное сырье, получимъ сбытъ своимъ фабрикамъ и заводамъ, превосходящій всю современную стоимость производимыхъ хлѣбовъ. Въ этомъ грубомъ разсчетѣ видно то, что наши сельскіе хозяева, если они правильно понимаютъ свои предстоящія выгоды, первые должны стоять за покровительство фабрикамъ и заводамъ. Тутъ у насъ такой сумбуръ понятій, что пора говорить для его разъясненія, иначе просто можетъ быть гибель. „Своя своихъ не познаша“.

храняться долго, а потому и поступать на общій міровой рынокъ, безъ передѣлки же большая часть этихъ продуктовъ вовсе бы оставалась лежать втунѣ и не давала бы поводовъ прилагать трудъ къ ихъ добычѣ и передѣлкѣ, а трудъ есть единственный источникъ богатства народовъ, а слѣдовательно и „народнаго благосостоянія“.

Чтобы съ ясностью выразить нѣкоторыя стороны выше изложенныхъ соображеній, составлена прилагаемая здѣсь таблица III, въ которой по отдѣльнымъ группамъ разочтены размѣры отдѣльныхъ или единичныхъ производствъ, для чего дается размѣръ ихъ капитала (столбецъ 1-й) и число служащихъ (столбецъ 2-й), т.-е. посредниковъ и рабочихъ въ одномъ заведеніи. Затѣмъ въ столбцѣ (3) дается также для отдѣльнаго заведенія общій валовой доходъ, или стоимость производимыхъ товаровъ. Въ трехъ слѣдующихъ столбцахъ (4), (5) и (6) даны расходы, отвѣчающіе одному среднему заведенію и состоящіе въ платѣ за сырье (4), въ уплатѣ техникамъ, рабочимъ, податей и пр. (5) и въ уплатѣ капиталу (6), разсчитывая его, какъ приведено выше, т.-е. считая 10% отъ основного капитала и 3% отъ стоимости товаровъ. Въ столбцѣ (7) данъ тотъ остатокъ, который отвѣчаетъ единоличному доходу хозяина, т.-е. представляетъ его личный заработокъ. Въ столбцахъ (8) и (9) дается въ рубляхъ годовой заработокъ какъ той группы участниковъ, которые названы выше посредниками (техники, конторщики и т. п.), такъ и рабочихъ исполнителей. (См. табл. на слѣд. стр.).

Разборъ данныхъ мы ограничимъ разсмотрѣніемъ взаимнаго отношенія разныхъ производствъ и прямыхъ заработковъ участниковъ въ предпріятіяхъ.

Между всѣми видами передѣлывающей промышленности наименьшіе размѣры имѣютъ заведенія ручного труда или ремесла (группа 15), какъ видно изъ того, что на каждое изъ нихъ приходится менѣе всего капитала и менѣе всего служащихъ. Наибольшее же число капитала и служащихъ (единовременно) отвѣчаетъ производству тканей, передѣлкѣ желѣза, кораблестроенію и химическимъ производствамъ (группы 2, 3, 8 и 13), т. е. фабрики и заводы этого рода въ среднемъ отличаются наибольшими размѣрами и здѣсь-то именно находятся промышленныя предпріятія, иногда достигающія громадныхъ размѣровъ. Не лишено поучительности то обстоятельство,

Таблица III. Среднія данныя для передѣлывающей промышленности С. А. С. Штатовъ за 1890—1900 года, разочтенныя на одно предпріятіе и на личные заработки.

Группы.	На одно промышленное заведеніе приходится.						На одно лицо приходится.		
	Капиталъ тысячъ рублей.	Число служащихъ и рабочихъ.	Въ годъ товаровъ на тысячъ рублей.	Годовой расходъ на сырые продукты тысячъ рублей.	Годовой расходъ на служащихъ, подати и т. п. тыс. рублей.	Годовой расходъ на капиталы тысячъ рублей.	Хозяину въ годъ тысячъ рублей.	Въ годъ на одного посредника рублей.	Въ годъ на одного рабочаго рублей.
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
1. Пища	27	6	74	60	8	5,0	1,0	1.511	762
2. Пряжа и ткани	97	41	120	66	38	13	3	2.128	649
3. Передѣлка желѣза и стали	196	54	227,6	124,3	70,6	26,4	6,3	2.300	1.024
4. Обработка дерева	42	14	45	24	13	5,6	2,4	1.611	735
5. Кожи	38	16	69	45	17	5,9	1,1	1.813	853
6. Бумага и печать	37	13	43	15	20	5,1	2,9	1.929	955
7. Напитки	136	7	123	37	64	17	5	2.700	1.143
8. Химическія производства	144	19	164	105	35	19	5	2.167	854
9. Стекло, глина и камни	41	19	38	12	19	5,3	1,7	1.714	833
10. Издѣлія изъ разныхъ металловъ	45	13	78	50	17	6,9	4,1	2.071	994
11. Табакъ	16	11	36	14	17	2,7	2,3	1.727	690
12. Экипажи	62	28	82	41	32	8,7	0,3	1.733	1.022
13. Корабли	120	35	106	46	43	15	2	2.500	1.056
14. Разныя производства	84	18	66	31	22	10	3	1.860	840
15. Ручной трудъ	4	3,5	11,8	4,9	4,7	0,8	1,4	1.354	1.039
Среднее для всѣхъ, 1890 и 1900 гг.	37	12	50	28	15	5,2	1,8	1.800	856
Для 1880 года.	19	11?	40	26	7,2	3,4	3,4	?	674
	тыс. р.		тыс. р.	тыс. р.	тыс. р.	тыс. р.	т. р.		руб.
			прих.	расходы.			На одно лицо въ годъ.		

что въ большинствѣ случаевъ увеличенiе основнаго капитала отвѣчаетъ увеличенiю числа рабочихъ, дѣйствующихъ въ отдѣльномъ заведенiи. Въ среднемъ на одного служащаго на заводѣ приходится около 3000 рублей основнаго капитала, что явно указываетъ на важный соцiальный фактъ зависимости между размѣрами предпрiятiй и числомъ дѣйствующихъ исполнителей. А такъ какъ эти исполнители, т. е. рабочiе и посредники, въ С.-Штатахъ среднимъ числомъ получаютъ годовой заработокъ около 1000 рублей, и этотъ заработокъ, какъ увидимъ далѣе, возрастаетъ годъ отъ года и превосходитъ непосредственныя траты, необходимыя на житье, то все дѣло передѣлывающей промышленности сводится къ тому, что сами эти исполнители, сложившись и представляя сильную кредитную единицу (какъ наша сельская община), могутъ быть капиталистами, заводящими передѣлывающiя предпрiятiя на сборный или акцiонерный капиталъ. Безъ революцiй, безъ удовлетворенiя спѣшливымъ и мало состоятельнымъ утопiямъ коммунистовъ эволюцiоннымъ путемъ постепенно исправляются тѣ недостатки, которыя часто указываютъ въ промышленности. И если мы взглянемъ на то, какъ шло дѣло въ сельско-хозяйственной промышленности, то увидимъ такую же постепенность улучшенiй, хотя наступившихъ, увы, часто только путемъ революцiоннымъ, или способомъ рѣзкихъ переворотовъ, подчасъ стоившихъ войнъ (С.-А. С.-Штаты), что и заставляетъ многихъ полагать, что для улучшенiя промышленнаго движенiя также нужны эти прiемы. Взгляните въ самомъ дѣлѣ на то, какъ шли дѣла въ сельско-хозяйственной промышленности, не у насъ только, но и во всемъ свѣтѣ, не говоря, конечно, о первичномъ сельскомъ хозяйствѣ, имѣвшемъ въ виду лишь одно прокормленiе своей семьи. Сперва крупные участки земель были только у крупныхъ владѣльцевъ, бароновъ и помѣщиковъ, сельско-хозяйственныя работы на нихъ вели или рабы, или крѣпостные, которымъ доставались только крохи изъ общаго заработка, львиная же доля доставалась землевладѣльцу. Но постепенно дѣло приходитъ къ современному положенiю вещей, когда нѣтъ ни рабовъ, ни крѣпостныхъ, и на крупныхъ участкахъ земли дѣйствуютъ только босяки или лица, ищущiя свободнаго труда, получающiя за него вознагражденiя тѣмъ больше, чѣмъ больше спроса на трудъ. Съ этого послѣдняго состоя-

нія дѣлъ, съ великимъ трудомъ достигнутаго въ сельскомъ хозяйствѣ, начались тѣ капиталистическія формы промышленныхъ предпріятій, на которыя сыплется столь много нареканій, преимущественно со стороны землевладѣльцевъ, видящихъ тутъ прежде всего возрастаніе платъ, необходимыхъ для исполнителей (рабочихъ и посредниковъ). Всякій знаетъ, что сельское хозяйство, давая лишь временный трудъ босякамъ-ли или какимъ другимъ рабочимъ, даже въ самое спѣшное страдное время не можетъ платить такихъ вознагражденій, какія даетъ промышленность, въ своемъ основаніи представляющая примѣненіе свободнаго труда, безъ всякаго остатка историческихъ преданій рабства или крѣпостничества, потому что въ своихъ современныхъ основаніяхъ передѣлывающая промышленность началась только послѣ эпохи уничтоженія рабства и крѣпостничества. Мнѣ бы пришлось сильно удлинить свою статью, если бы я сталъ приводить численныя доказательства вышесказанному, а потому, считая основные факты, сюда относящіеся, общеизвѣстными, я остановлюсь только надъ числами, доставляемыми американскою переписью. Они показываютъ, что въ общемъ среднемъ годовой заработокъ рядового исполнителя (столб. 9, въ таблицѣ III) въ передѣлывающей промышленности С.-Штатовъ достигаетъ до 856 рублей, а въ отдѣльныхъ видахъ промышленности, напримѣръ при передѣлкѣ металловъ, или при производствѣ кораблей и экипажей, превосходятъ даже 1000 рублей. Годовой заработокъ меньше всего только для производствъ (2) группы, т. е. для передѣлки волокнистыхъ веществъ на прядильняхъ и ткацкихъ, что зависитъ навѣрное прежде всего оттого, во первыхъ, что здѣсь нужно меньше всего предварительной подготовки, во вторыхъ, оттого, что здѣсь примѣнимѣе, чѣмъ для остальныхъ видовъ передѣлывающей промышленности, трудъ женщинъ и дѣтей, всюду оплачиваемый—ниже, и въ третьихъ оттого, что пряденіе и производство тканей ранѣе множества другихъ передѣлывающихъ видовъ промышленности перешло къ фабрикамъ, и одежда почти настолько же нужна, какъ хлѣбъ, т. е. составляетъ отрасль первичныхъ потребностей, въ удовлетвореніе которыхъ развитое человѣчество съ полнымъ успѣхомъ стремится къ удешевленіямъ всякими способами.

Средній годовой заработокъ для эпохи 1890—1900 гг. рабочихъ, равный 856 рублямъ, отвѣчаетъ примѣрно 3 руб.

дневной рабочей платы, и если принять, что одному зарабатывающему отвѣчаетъ $2^1/_2$ человѣка, долженствующихъ питаться этимъ заработкомъ, то все же окажется, что современный заработокъ простого рабочаго въ С. Штатахъ за послѣднее время далеко превосходитъ размѣры средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія первичныхъ потребностей [1]), потому что онѣ при удовлетвореніи всѣхъ первичныхъ потребностей, даже духовныхъ, на средняго жителя (считая дѣтей, стариковъ, женщинъ и т. п.) не достигаютъ и 70 коп. въ день, т. е. на двухъ съ половиной человѣкъ 1 р. 80 коп. въ день, или въ годъ 650 руб. Среднему работнику остается около 200 рублей въ годъ или на улучшеніе своего быта, или на то, чтобы откладывать про запасъ, и слѣдовательно постепенно становиться капиталистомъ и участникомъ въ предпріятіяхъ, требующихъ капиталовъ. Эволюція здѣсь сводится къ тому, что годовой заработокъ постепенно, но неуклонно возрастаетъ, какъ видно и по числамъ американской статистики. Они показываютъ совершенно явно это возрастаніе, т. к. средній годовой заработокъ исполнителей въ 1880 году равнялся въ С. Штатахъ только 674 рублямъ, т. е. за послѣднюю четверть вѣка онъ поднялся почти на одну треть.

Средній годовой заработокъ техниковъ, конторщиковъ и т. п. посредниковъ болѣе, чѣмъ въ два раза превосходитъ вознагражденіе простыхъ рабочихъ и достигъ уже 1.800 руб-

---

[1]) А читателямъ, вѣроятно, извѣстно, что въ массѣ экономическихъ трактатовъ стремятся доказать, что заработки, получаемые на фабрикахъ и заводахъ изъ за конкуренціи, т. е. соревнованія, непремѣнно будто-бы должны сводиться при прибыли народонаселенія къ такому minimum'у, который едва отвѣчаетъ удовлетворенію наиболѣе настоятельныхъ потребностей существованія. Ошибка соображеній этого рода основывается, по моему мнѣнію, главнымъ образомъ на томъ, что въ абстрактѣ считаютъ прямое участіе рабочихъ высшимъ, чѣмъ есть на дѣлѣ. Не вдаваясь въ критику, къ которой я вообще мало склоненъ, укажу сверхъ сказаннаго еще на то, что статистика, не только Сѣверо-Американская, но и наша, равно какъ Германская и Французская, совершенно несомнѣнно показываетъ, что плата рабочимъ возрастаетъ за послѣднее время на фабрикахъ и заводахъ быстрѣе, чѣмъ возрастаетъ цѣнность простого питанія, жилья, одежды и т. п. Если я избѣгаю цифръ другихъ странъ, а останавливаюсь только надъ С. Штатами, то лишь вслѣдствіе одного того, что для Штатовъ всѣ разсчеты яснѣе и проще.

лей въ годъ для общей совокупности предпріятій всякаго рода. Онъ выше всего въ такихъ предпріятіяхъ, какъ химическія, вмѣстѣ съ производствомъ напитковъ, въ кораблестроеніи и въ производствѣ желѣзныхъ издѣлій, т. е. машинъ и т. п. (группа 3), несомнѣнно по той причинѣ, что здѣсь требуется наиболѣе предварительной подготовки, т. е. ученія, и достойно примѣчанія то обстоятельство, что въ предпріятіяхъ этого рода и простые рабочіе получаютъ болѣе, чѣмъ въ тѣхъ предпріятіяхъ, гдѣ предварительной подготовки не надобно, или почти ненадобно, что и даетъ простѣйшее объясненіе низкой заработной платы, которую даетъ сельское хозяйство. Проведя главную часть своей жизни въ средѣ молодежи, учащейся не только для того, чтобы сдѣлаться просто современными людьми, но и для того, чтобы получить черезъ это возможность зарабатывать насущный хлѣбъ для себя и своей семьи, видя размѣры среднихъ промышленныхъ заработковъ въ С. Штатахъ и зная то, чего достигаютъ у насъ на обычномъ служебномъ поприщѣ, я не уставалъ и не устану говорить о томъ значеніи, которое имѣетъ промышленность въ дѣлѣ единоличныхъ заработковъ лицъ со всякой подготовкой, и утверждать, что будущее благо отдѣльныхъ лицъ, а черезъ то и всей страны нашей, первѣе всего зависитъ отъ мѣры развитія у насъ передѣлывающей промышленности. Наши газетчики, поддѣлываясь подъ тонъ нѣкоторой части нашихъ отсталыхъ людей, просто не понимаютъ даже прямой своей выгоды, когда бичуютъ передѣлывающую промышленность, потому что газету покупать могутъ только тѣ, у кого есть какіе-то избытки, а не босяки и сельско-хозяйственные рабочіе.

Но перейдемъ, наконецъ, къ хозяевамъ и капиталистамъ. Средній выводъ, полученный въ III таблицѣ, по вышеизложенному разсчету показываетъ очень примѣчательный фактъ, что средній заработокъ самихъ хозяевъ (1.800 руб. въ годъ) за свой личный трудъ — помимо капитала — очень близокъ къ среднему годовому заработку техниковъ и всякихъ другихъ посредниковъ (столбцы 7 и 8). Существо такого вывода весьма понятно изъ того, что отъ техниковъ и другихъ посредниковъ требуется такая же подготовка и такой же неустанный трудъ, какъ отъ хозяевъ. Здѣсь надобно вступно указать на то, что техникъ свое вознагражденіе по-

лучитъ навѣрное, а хозяинъ можетъ его вовсе не получить, если товары останутся на рукахъ и если условія капитала будутъ сколько нибудь тяжелы. Пропуская нѣсколько промежуточныхъ соображеній, я выведу въ назиданіе будущаго два слѣдствія вышеуказаннаго явленія. Во первыхъ то, что высшіе техники, получающіе безъ сомнѣнія личный трудовой заработокъ больше, чѣмъ хозяева (помимо капитала), постепенно и неизбѣжно должны становиться капиталистами, что въ сущности ведетъ къ тому, чего достигать желательно и должно, такъ какъ въ будущемъ знанію, настойчивости и труду должно же отдать все возможное. Во вторыхъ, должно видѣть, что охота быть хозяиномъ предпріятія должна съ теченіемъ времени убывать, такъ какъ вся личная подготовка и всѣ личные труды станутъ оплачиваться для высшихъ техниковъ лучше, чѣмъ для хозяевъ, если они въ то же время не суть капиталисты. Эти обстоятельства должны неизбѣжно привести къ тому, что единоличныя предпріятія сколько либо большихъ размѣровъ будутъ осуществляться только при помощи сборныхъ капиталовъ и все распоряженіе дѣломъ будетъ ввѣряться техникамъ или высшимъ служащимъ, какъ это въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ стало уже осуществляться не только въ кооперативныхъ предпріятіяхъ, но и въ обычныхъ акціонерныхъ или паевыхъ. Данныя для 1880 года показываютъ по тому способу разсчета, котораго мы придерживались, что 25 лѣтъ тому назадъ въ Штатахъ на долю хозяевъ приходилось больше (3.400 рублей въ среднемъ), чѣмъ въ годы 1890—1900 (1.800 рублей). Это зависитъ, по моему мнѣнію, главнѣе всего отъ того, что въ 1880 году въ среднемъ на одно промышленное заведеніе требовался капиталъ только въ 19.000 рублей, а въ эпоху 1890—1900 гг. въ среднемъ стало требоваться уже 37.000 рублей (табл. III, столб. 1, послѣднія строки), т. е. по мѣрѣ развитія промышленности на одно передѣлывающее заведеніе требуется все большій и большій капиталъ, и ходъ этого возрастанія такъ великъ, что на одного исполнителя въ 1880 году нужно было лишь около 2.000 рублей основного капитала, а около 1895 года стало требоваться уже около 3.000 р., что явно показываетъ замѣну текущаго людского труда капитальными затратами на машины и другія средства, требующія капитальныхъ за-

тратъ. Но и увеличивающемуся капиталу съ теченіемъ времени все труднѣе и труднѣе достаются заработки, какъ видно изъ того (табл. III, столб. 3, послѣднія строки), что въ 1880 году на 19.000 капитала въ среднемъ приходилось товаровъ на 40.000 рублей, а около 1895 года на 37.000 капитала только около 50.000 рублей, а не 75.000, какъ бы слѣдовало по пропорціональности. Тутъ должно видѣть существо такъ называемаго капиталистическаго строя — онъ увеличиваетъ, а не уменьшаетъ значеніе личнаго труда. Все дѣло сводится, значитъ, къ капиталу, дѣйствующему въ передѣлывающей промышленности. Его интересы мы приняли одинаковыми, какъ для 1880, такъ и для 1895 года, но сущность эволюціи, совершающейся въ промышленности, въ реальности сводится къ уменьшенію интересовъ капитала, т. е. къ уменьшенію процентовъ на всякаго рода капиталы, посвящаемые промышленности. Пропуская опять рядъ промежуточныхъ соображеній, самихъ по себѣ, по моему мнѣнію, очевидныхъ, должно придти къ заключенію, что и капиталистамъ въ дѣлѣ промышленности будетъ доставаться все меньшій и меньшій пропорціональный доходъ, выигрывать же въ сущности будутъ не они, а только исполнители, т. е. рабочіе, техники и т. п. А отсюда неизбѣжно не утопическое, а совершенно реальное слѣдствіе, приводящее къ тому, что съ теченіемъ времени неизбѣжно произойдетъ то, что капиталы для передѣлывающей промышленности будутъ доставляться самими исполнителями, рабочими, техниками и т. п., въ видѣ мелкихъ вкладовъ. Чтобы выяснить значеніе такого слѣдствія, достаточно провести параллель съ сельскимъ хозяйствомъ, если землю въ сельскомъ хозяйствѣ поставить въ параллель съ капиталами въ передѣлывающей промышленности и интересъ капитала съ рентой на землю. Разница будетъ очевидна и опредѣлится тѣмъ, что общее количество земли въ данной странѣ, какъ и на всей землѣ, прямымъ образомъ нельзя—за извѣстными предѣлами—увеличить, а капиталъ, потребный для передѣлывающей промышленности, самъ собою неизбѣжно возрастаетъ эволюціоннымъ путемъ, потому что капиталъ долженъ неизбѣжно выдавать въ передѣлывающей промышленности исполнителямъ повышающіеся заработки, часть которыхъ въ видѣ сбереженій и образуетъ новые капиталы, тогда какъ новой

земли они не даютъ, и хозяева послѣдней не только постепенно повышаютъ цѣны на землю, но и возвышаютъ ежегодную съ нея ренту,—что находится, конечно, во взаимной связи. Отъ увеличенія мірового капитала, состоящаго изъ сбереженій, усиливается тотъ интересъ, или процентъ, который онъ можетъ доставать, все равно, какъ было бы въ сельскомъ хозяйствѣ, если бы съ увеличеніемъ потребности въ землѣ увеличивалось бы все количество.

Такова сущность моихъ оптимистическихъ представленій, касающихся хода промышленныхъ дѣлъ въ мірѣ. Прямо изъ чиселъ видно, что отъ развитія промышленности первѣе всего зависитъ общее „благо народное“, такъ какъ главный выигрышъ отъ нея достается рабочимъ въ видѣ возрастанія ихъ годовыхъ заработковъ; и на капиталъ, по моему крайнему разумѣнію, должно смотрѣть, какъ на единственное вѣрнѣйшее средство увеличить общій средній достатокъ людей, потому что капиталъ можетъ безпредѣльно увеличиваться и распредѣляться между людьми, чего вовсе лишена земля, составляющая главный основной капиталъ земледѣлія. Логическія слѣдствія отсюда многочисленны и многообъемлющи. Будучи реалистомъ, я боюсь, однако, вдаться при этомъ въ разсмотрѣніе многихъ сторонъ предстоящаго промышленнаго развитія, но все же, хоть вскользь, укажу не на утопическія слѣдствія, а на два такихъ, которыя, по моему мнѣнію, неизбѣжно должны наступить, лишь только промышленная эпоха распространится на весь міръ, что безъ сомнѣнія произойдетъ, какъ надѣюсь доказано въ моей статьѣ о народонаселеніи, много что въ сто, двѣсти лѣтъ. При началѣ этой эпохи, уже нынѣ совершающемся, еще будутъ уповать на земледѣліе, потому что свободныхъ или малонаселенныхъ земель еще довольно, но это очень скоро пройдетъ, если приростъ народонаселенія не будетъ сильно уменьшаться всякаго рода недугами и войнами, а при тѣснотѣ народонаселенія неизбѣжны будутъ босяки и сперва для ихъ прокормленія, а потомъ изъ чисто личныхъ соображеній непремѣнно будутъ затѣваться промышленныя предпріятія, т. е. по миновании переходной эпохи всѣ страны станутъ промышленными, и земледѣліе просто станетъ въ рядъ другихъ видовъ промышленности. Протекціонизмъ есть ничто иное, какъ средство ускорить наступленіе этой эпохи, нуж-

ной для „общаго блага". Тогда то и должны наступить два упомянутыя слѣдствія. Первое сводится къ тому, что капиталъ, умножаясь, раздробится, и хотя не распредѣлится совершенно равномѣрно, но сосредоточится огромной массой въ рукахъ наиболѣе просвѣщенныхъ и трудоспособныхъ людей. Второе слѣдствіе, относящееся къ промышленности, сводится къ тому, что передѣлывающая промышленность станетъ возможною только для сборнаго капитала, состоящаго изъ мелкихъ вкладовъ отдѣльныхъ участниковъ [1]).

До такого предбудущаго порядка вещей однако надобно добраться не иначе, какъ исходя изъ дѣйствительности, нынѣ существующей, а она на видъ совершенно иная, и въ ней капиталы сосредоточиваются у Моргановъ, Ротшильдовъ, Рокфеллеровъ и т. п. милліардеровъ. Просто и коротко сказавши свою завѣтную мысль, во первыхъ, я готовъ утверждать, что современный порядокъ есть преходящій, вытекающій изъ разныхъ особенностей земледѣльческаго порядка теченія дѣлъ, во вторыхъ, что при всѣхъ недостаткахъ современнаго—еще едва начинающагося промышленнаго строя, все же онъ оказывается для народнаго быта благопріятнѣе прежняго, вѣка длившагося, земледѣльческаго строя, какъ видно изъ увеличенія средняго общаго прироста народонаселенія (см. главу 2-ю), изъ увеличенія общаго народнаго достатка и изъ развитія, хотя еще все же зачаточнаго, общаго просвѣщенія, въ третьихъ, мнѣ желательно, хотя и въ очень сжатомъ видѣ, выяснить свое посильное сужденіе

---

[1]) Не желая расплываться въ своемъ изложеніи, я ограничиваюсь только упоминаніемъ о двухъ слѣдствіяхъ, относящихся къ промышленности, предполагая, что необходимыя для ихъ вывода посылки родятся сами собой въ умѣ читателя. Такъ напримѣръ по отношенію ко второму слѣдствію для облегченія мыслей читателя укажу лишь на слѣдующее: процентъ съ капитала долженъ падать и долженъ достигать до того, что никто не рѣшится рисковать въ промышленныя предпріятія прямо изъ за малости процента и великаго риска всякихъ промышленныхъ предпріятій. Но лицамъ, прямо получающимъ заработки отъ этихъ предпріятій, все же будетъ чрезвычайно выгодно затѣять предпріятіе на сборный капиталъ изъ своихъ сбереженій, потому что они будутъ получать не только прямой заработокъ, но и всѣ выгоды хозяевъ и капиталистовъ. По отношенію къ Россіи такое будущее мнѣ кажется особенно возможнымъ вслѣдствіе существованія крестьянскихъ общинъ.

о тѣхъ свойствахъ, которые присущи капиталу и которые создаютъ милліардеровъ.

Земледѣліе, не только у мелкихъ собственниковъ, но и у владѣльцевъ большихъ участковъ земли, всегда было и навсегда останется дѣломъ, такъ сказать, кропотливымъ, зависящимъ весьма много отъ каждаго исполнителя. Его сосредоточеніе въ немногихъ рукахъ, постепенно убывая, стремится къ раздробленію на отдѣльныя фермы, хотя не дробящіяся до размѣровъ, сообразныхъ съ числомъ исполнителей, но во всякомъ случаѣ раздѣляющееся до нѣкотораго предѣла, болѣе мелкаго, чѣмъ было прежде, и потому, существо его влечетъ къ тому, что крупное сосредоточиваніе убавляется, несмотря ни на какіе майораты. Такой порядокъ, уже начавшійся, какъ въ фермерскихъ хозяйствахъ, такъ и въ нашихъ надѣлахъ крѣпостныхъ крестьянъ, въ будущемъ, безъ сомнѣнія, станетъ только возрастать, т. е. дробленіе будетъ увеличиваться и можетъ доходить до китайскаго, или огороднаго хозяйства. Земледѣльческому быту въ передѣлывающей промышленности отвѣчаютъ раздробленныя ремесла, и хотя это дробленіе прекращается при учрежденіи большихъ фабрикъ и заводовъ, вызываемыхъ преимущественно выгодностью примѣненія машинъ и двигателей, а также развитою спеціализаціею труда, но все же никогда не мыслимо, уже изъ-за одного господства протекціонизма отдѣльныхъ странъ и изъ-за подвозки сырья, такое сосредоточеніе производства, чтобы оно представляло все увеличивающіеся размѣры, тѣмъ болѣе, что передѣлывающая промышленность, какъ земледѣльческая, руководится началами собственности отдѣльныхъ-ли лицъ, или какихъ-бы то ни было ограниченныхъ союзовъ, артелей, компаній и т. д., т. е. раздѣляется на отдѣльныя предпріятія, другъ съ другомъ вѣчно соревнующія, какія бы стачки или тресты не затѣвались. На основаніи указанныхъ намековъ очевидно, что размѣры фабрикъ и заводовъ всегда останутся ограниченными, хотя и не столь дробными, какъ земледѣльческіе участки. При многообразныхъ успѣхахъ промышленной техники, составляющихъ одинъ изъ двигателей всего промышленнаго строя, немыслимъ иной порядокъ дѣлъ, какъ болѣе или менѣе дробный у отдѣльныхъ предпринимателей. Своеобразное стремленіе къ общенію промышленныхъ пред-

пріятій выражается за послѣднее время съ особенною силою въ томъ видѣ сдѣлокъ, который всѣмъ извѣстенъ нынѣ подъ именемъ синдикатовъ, трестовъ и т. п., вызываемыхъ, на мой взглядъ, именно тѣмъ, что передѣлывающая промышленность заключаетъ уже въ себѣ начала союзности, зависимости однихъ предпріятій отъ другихъ и связь съ общею міровою торговлей. Однако, во всякомъ случаѣ, даже при возможности господства синдикатовъ, трестовъ и т. п. соглашеній, несомнѣнно, что на вѣки вѣковъ промышленныя предпріятія останутся вполнѣ раздѣленными, и въ этомъ отношеніи представляютъ извѣстную степень сходства съ земледѣльческою промышленностью, тѣмъ болѣе, что оба эти вида промышленности подчинены законамъ государственности и національности, которые нельзя представить себѣ ни уничтоженными, ни сглаженными, ни при какихъ аберраціяхъ или утопіяхъ современнаго порядка теченія дѣлъ, такъ какъ прогрессъ человѣчества состоитъ не только въ его объединеніи, но и въ развитіи индивидуальныхъ народныхъ особенностей, находящихъ свое выраженіе въ обособленности государствъ.

Совсѣмъ иными качествами обладаетъ капиталъ, или остатки труда народнаго, сбереженные отъ потребленія или въ него еще не вошедшіе и способные при развитіи трудолюбія у народонаселенія безпредѣльно возрастать. Не по случайности, а по существу дѣла капиталы въ концѣ концовъ выражаются деньгами, или мѣновыми единицами, способными къ международному обращенію. Рознь, здѣсь когда-то господствовавшая, постепенно уничтожается и, безъ всякаго сомнѣнія, стремится къ полному уничтоженію, которое должно выразиться, по моимъ „Завѣтнымъ мыслямъ“, въ международныхъ монетныхъ единицахъ. Принятіе золотой валюты всѣми важнѣйшими образованными странами, совершившееся, можно сказать, лишь на нашихъ глазахъ, есть первый къ этому подходъ. У капиталовъ, у золота, у монетъ нѣтъ и не должно быть отечества. Они переходятъ изъ одной страны въ другую съ легкостью, во многіе разы превосходящею возможность перехода какихъ бы то ни было товаровъ, переводятся просто по телеграфному сношенію, занимаются для цѣлей одного государства въ другихъ, словомъ, совсѣмъ лишены того свойства, которое присуще землѣ въ наибольшей мѣрѣ,

а передѣлывающей промышленности, хотя въ меньшей, но все же совершенно полной. Другая крупная особенность капиталовъ состоитъ въ связи ихъ съ довѣріемъ или кредитомъ, т. е. свойствомъ или качествомъ, носящимъ въ себѣ признакъ духовныхъ свойствъ. Что бы ни дѣлали, во всякомъ случаѣ земледѣліе наиболѣе матеріально; ему нужно вещество земли, и оно производитъ чисто вещественные продукты. Передѣлывающая промышленность также вполнѣ матеріальна, потому что для нея нужны сырые продукты и она даетъ готовые товары; такова же торговля и перевозка, имѣющія реальнымъ предметомъ во всякомъ случаѣ вещественные объекты. Не таковъ капиталъ, потому что онъ даже не въ золотѣ, а по существу въ трудѣ, т. е. въ движеніи. Чтобы сдѣлать эту основную мысль осязательно ясною, достаточно указать на то, что капиталовъ обращается въ мірѣ уже нынѣ во много разъ болѣе, чѣмъ существуетъ монетъ. Капиталъ столь же удобно выражается въ бумажныхъ знакахъ, въ банковыхъ телеграммахъ, даже просто въ довѣренныхъ словахъ, какъ въ золотыхъ или какихъ-либо иныхъ монетахъ. Какъ бы не увеличилось количество золота, ежегодно добываемаго и въ мірѣ обращающагося, все же оно не можетъ выразить и доли тѣхъ капитальныхъ сдѣлокъ между отдѣльными людьми и народами, которыя уже нынѣ существуютъ и которыя, безъ всякаго сомнѣнія, растутъ въ наше время ежечасно съ большою скоростью. Массу цифровыхъ данныхъ, сюда относящихся, не считаю нужнымъ приводить, если только упомяну о томъ одномъ, что капитальный долгъ главнѣйшихъ образованныхъ странъ превосходитъ нынѣ уже 50 милліардовъ рублей, и что въ одныхъ Соединенныхъ Штатахъ, какъ мы видѣли выше, основной и оборотный капиталъ, обращающійся въ одной передѣлывающей промышленности (безъ торговли, желѣзныхъ дорогъ и т. п.), не менѣе 27 милліардовъ рублей. Конечно не каждый рубль существующихъ капиталовъ даетъ рублевый кредитъ, на который можно получить въ любое время золотыя монеты, но навѣрное можно сказать, что на 10-ти рублевый капиталъ всегда и вездѣ можно получить рублевый кредитъ, т. е. на рубль золотыхъ монетъ. Растетъ капиталъ вмѣстѣ съ ростомъ количества труда, производящаго полезности или потребности, а такъ какъ количество людей возрастаетъ, и

этому возрастанію предѣла еще не видно (см. статью о народонаселеніи), то и росту полезнаго труда и, слѣдовательно, капитала въ мірѣ не существуетъ никакого предѣла, такъ какъ капиталъ вещественнымъ образомъ выражается не только монетами или золотомъ, но и всякими, у людей остающимися, непотребленными полезностями, опредѣляемыми въ концѣ концовъ стремленіями къ сбереженію.

Чтобы сдѣлать дальнѣйшія слѣдствія осязательными, надо напомнить еще о томъ, что для обращенія монетъ существуютъ мѣнялы, а для движенія капиталовъ устроились вездѣ въ мірѣ банки, которые относятся къ мѣняламъ, можно сказать, такъ же, какъ сапожная мастерская къ большой ткацкой или прядильной фабрикѣ. Въ банкахъ скопляются главные обороты не только внѣшніе, но и внутренніе для всѣхъ движеній капиталовъ, и хотя хозяйство въ банкѣ многосторонне, но имѣетъ всѣ свойства такого сосредоточенія, которому нельзя умственно положить никакихъ границъ. И если въ капиталѣ есть своя движущая сила, особенно необходимая для созданія современной передѣлывающей промышленности и торговли съ перевозкою, то банки, черезъ которые капиталы такъ или иначе проходятъ, такъ же необходимы для развитія всего современнаго строя, какъ фабрики и заводы, и банкирамъ или лицамъ, производящимъ банковыя операціи, очевидно необходима, хоть малая, но постоянная доля въ выгодахъ, достающихся капиталу. Уже изъ того, что въ одномъ банкѣ, напримѣръ Ротшильдовскомъ, могутъ скопляться изъ всего міра, изъ всѣхъ странъ многомилліардные капитальные годовые обороты, можно видѣть, что у лицъ, прикосновенныхъ къ обращенію капиталовъ, могутъ накопляться громадные свои капиталы изъ прямыхъ заработковъ. Мелкій вкладчикъ несетъ къ капиталисту свои сбереженія, для того, скажемъ, чтобы получать 3% въ годъ на скопленныя суммы, и очевидно, что банку надобно принять участіе въ такомъ предпріятіи, которое даетъ болѣе 3%. Вотъ онъ и ссужаетъ свой капиталъ государствамъ-ли для ихъ оборотовъ, или строителямъ дорогъ, промышленникамъ и т. п., скажемъ, за 3½ или 4%, рискуя потерять весь капиталъ, но въ увѣренности, что избранные имъ кредиторы въ концѣ концовъ всетаки дадутъ ему свой остатокъ. Онъ можетъ быть очень великъ уже самъ по себѣ, при

скопленіи большихъ оборотовъ у одного лица или въ одномъ банкѣ, но къ этому прибавляются еще обороты, основанные на повышеніи банковыхъ цѣнностей, напримѣръ акцій и облигацій, потому что ихъ спрашиваютъ частныя лица для принятія участія въ барышахъ предпріятія, и если дивидентъ ихъ великъ сравнительно съ тѣмъ процентомъ, который дается по обычнымъ ссудамъ, то цѣнность акцій или облигацій поднимается, и разность остается въ тѣхъ рукахъ, въ которыхъ предварительно были сосредоточены эти бумаги. Такимъ путемъ и родятся милліардеры, подобные Морганамъ, Ротшильдамъ и Рокфеллерамъ. А такъ какъ поднять цѣнность данной бумаги, отвѣчающей извѣстному капиталу и извѣстной доходности, могутъ, во-первыхъ, извѣстнаго рода случайности, а во-вторыхъ, искусственныя мѣры биржевого характера, и на такія мѣры есть свои искусники, какъ есть искусники для производства всякаго вида цѣнностей, то и понятно, что скопленію единичныхъ владѣтелей капиталовъ вмѣстѣ съ ростомъ ихъ общаго количества не можетъ быть какихъ либо предѣловъ, какъ есть предѣлы для скопленія земли, или фабрикъ и заводовъ у извѣстнаго лица, тѣмъ болѣе, что дѣло касается при этомъ не какой либо отдѣльной страны, а всего міра, чѣмъ капитальныя дѣла глубоко отличаются отъ земледѣльческихъ и промышленныхъ.

На мой взглядъ, тутъ нельзя придумать безъ остановки всего промышленнаго роста никакихъ иныхъ ограниченій, кромѣ перехода, если не всѣхъ, то многихъ банковыхъ операцій въ руки государствъ. Государство, принявъ участіе въ банковыхъ операціяхъ, можетъ руководиться не только фискальными интересами казны, но и общегосударственными экономическими интересами, тѣсно связанными съ передѣлывающей, торговой и перевозочной промышленностями, т. е. съ коренными интересами всѣхъ своихъ подданныхъ. Но, взявъ не абстрактъ, а дѣйствительность, очевидно, что этому участію государства въ банковыхъ операціяхъ долженъ существовать свой практическій предѣлъ, подобно тому, какъ есть разумный предѣлъ всякимъ государственнымъ монополіямъ, ибо сущность государства состоитъ не въ одной общественной дѣятельности, но также, и прежде всего, въ защитѣ личной самостоятельности или иниціативы своихъ подданныхъ. Только утопія соціалистовъ представляетъ погло-

щеніе всей частной дѣятельности общественною, не руководимою личными интересами. Однако, я не вдаюсь здѣсь въ сравнительно дешевую критику утопій крайнихъ соціалистовъ, а хочу только сказать, что объединяющая и международная роль государствъ, по моему мнѣнію, въ будущемъ еще болѣе, чѣмъ въ настоящемъ, должна выразиться въ участіи государствъ въ обращеніи капиталовъ.

Быть можетъ въ дальнѣйшемъ изложеніи своихъ мыслей я принужденъ буду возвратиться къ вопросамъ, касающимся капиталовъ и банковъ, но теперь мнѣ хочется заключить эту статью, касающуюся фабрикъ и заводовъ, вступнымъ указаніемъ на то, что доля зла, съ ними сопряженнаго, ничтожно мала, сравнителено съ развитіемъ „общаго благосостоянія", которое они производятъ, потому что безъ фабрикъ и заводовъ не накормить иными способами, въ особенности земледѣліемъ, босяковъ, или то, что прежде всегда называлось пролетаріатомъ. Но уже изъ численныхъ данныхъ, выше приведенныхъ для передѣлывающей промышленности С. Штатовъ, да и по самому существу всего дѣла, несомнѣнно, что одна комбинація босяковъ и капиталовъ не можетъ образовать или вызывать сама по себѣ народнаго блага. Тутъ входитъ громадная сумма посредствующихъ необходимостей, между которыми просвѣщеніе съ изобрѣтеніями, имъ вызываемыми, развитіе трудолюбія и инициіативы, вызываемое такъ называемыми гражданскими учрежденіями, или довѣріемъ, опредѣляющимъ существенный признакъ капиталистическаго строя — стоятъ на первомъ планѣ, а потому къ нимъ и обратимся въ дальнѣйшемъ изложеніи.

11 Августа 1903.
Боблово.

ГЛАВА V.

По поводу японской войны.

Причины особаго подъема патріотизма при началѣ японской войны.— Кичливая похвальба японцевъ.—Значеніе береговъ Тихаго Океана въ ходѣ русской исторіи.— Необходимость предстоящихъ на насъ натисковъ, по причинѣ свободы разселенія, вдвое большей у насъ, по сравненіи со всѣмъ остальнымъ міромъ.— Большая разность отношенія къ къ Китаю и Японіи.— Состояніе разныхъ соотношеній и умовъ въ Россіи къ началу 1904 г. также выясняетъ особый и единодушный подъемъ патріотизма. — Мыслп о желаемомъ концѣ войны.

Ни противоположность образцово доблестнаго подвига „Варяга" съ позорнымъ — безъ объявленія войны — первымъ натискомъ японскихъ миноносокъ, ни продолжительность мирнаго затишья, требуемаго рядомъ народившихся внутреннихъ потребностей, при большой военной подготовкѣ, ярче всего видной во всеобщности воинской повинности, ни наступившая съ занятіемъ нами Портъ-Артура особая близость соприкосновенія съ желтой расой, всегда—съ незапамятныхъ временъ Мессопотамскихъ Шумиро-Аккадіанъ и съ почти забытаго монгольскаго нашествія—враждебной всѣмъ бѣлолицымъ, ни обаяніе русскаго имени въ Азіи, ни даже внезапность начала жестокой войны на окраинѣ, удаленной болѣе, чѣмъ на восемь тысячъ верстъ отъ сердца Россіи—не объясняютъ въ должной мѣрѣ того общаго подъема сознательнаго патріотизма или долга предъ страной, какой наступилъ въ Россіи съ началомъ японской войны. Уже учителемъ гимназіи (въ Симферополѣ и Одессѣ) видѣлъ я близко порывъ Севастопольской борьбы и хорошо помню энтузіазмъ болгарской освободительной войны, не говоря уже о войнахъ кавказскихъ, среднеазіатскихъ и китайской, теперь же вижу что-то гораздо болѣе сознательное и твердое, болѣе рѣшительное и длительное, имѣющее по всей видимости, значеніе историческое. Такъ полагаютъ и многіе мои старые

друзья. И невольно хочется писать въ отвѣтъ на неизбѣжный вопросъ: отчего же зависитъ такой подъемъ? Въ моемъ отвѣтѣ можетъ сказаться часть моихъ завѣтныхъ мыслей въ наиболѣе ясной формѣ, а потому уже теперь (хотя рановато) рѣшаюсь говорить, какъ диктуетъ мнѣ разумъ и опытность, сперва о внѣшнихъ, а потомъ о внутреннихъ причинахъ, опредѣляющихъ повышенное противу нормы отношеніе Россіи къ начавшейся войнѣ.

Въ чемъ другомъ, только не въ самообожаніи можно упрекать русскихъ людей, умѣющихъ уживаться и даже сливаться со всякими другими. Это насъ сильно отличаетъ не только отъ китайцевъ, достоинствамъ которыхъ должно отдать многое, но и отъ англичанъ, гордящихся — не безъ правильныхъ основаній—своимъ первенствомъ во всемъ передовомъ міровомъ значеніи, не говоря ужъ о евреяхъ, считающихъ себя единственнымъ народомъ Божьимъ и за эту гордыню лишенныхъ всѣхъ благъ независимаго государственнаго преуспѣянія. Законную степень народной гордости, составляющую принадлежность любви къ отечеству [1]), должно

---

[1]) Любовь къ отечеству или патріотизмъ, какъ вѣроятно небезъизвѣстно читателямъ, нѣкоторые изъ современныхъ ученій крайнихъ индивидуалистовъ уже стараются представить въ худомъ видѣ, говоря, что ее пора замѣнить совокупностью общей любви ко всему человѣчеству съ участіемъ въ дѣлахъ узкаго кружка лицъ, образующихъ общину (коммуну), городъ или вообще физически обособленную группу. Такое, очевидно недомысленное, ученіе приписываетъ патріотизму многія худыя явленія общественности и похваляется тѣмъ, что къ этому клонится уже всеобщее сознаніе, а въ будущемъ перейдетъ будто бы все человѣчество. Лживость такого ученія становится, на мой взглядъ, ясною не столько со стороны однихъ важныхъ историческихъ услугъ, скопленія народовъ въ крупныя государственныя единицы, вызывающія самое происхожденіе патріотизма, сколько со стороны того, что ни въ какомъ будущемъ нельзя представить сліянія материковъ и странъ, уничтоженія различій по расамъ, языку, вѣрованіямъ, правленіямъ и убѣжденіямъ, а различія всякаго рода составляютъ главнѣйшую причину соревнованія и прогресса, не упоминая уже о томъ, что внутреннее чувство ясно говоритъ, что любовь къ отечеству составляетъ одно изъ возвышеннѣйшихъ отличій развитого, общежитнаго состоянія людей отъ ихъ первоначальнаго, дикаго или полу-животнаго состоянія. Для народовъ, подобныхъ русскому, сложившихся и окрѣпшихъ еще сравнительно недавно и еще занятыхъ своимъ устройствомъ, то-есть еще молодыхъ, дикость ученія о вредѣ патріотизма до того очевидна, что не слѣдовало бы объ немъ даже упоминать, и если я дѣлаю это,

глубоко отличить отъ кичливаго самообожанія; одно есть добродѣтель, а другое порокъ или зло, задерживающее движеніе прогресса, требующаго, по моему крайнему разумѣнію, прежде всего признанія принципіальнаго равенства народовъ, безъ котораго немыслимо правильное приближеніе къ идеальному сочетанію личныхъ: „свободы, равенства и братства". Несомнѣнно, что между китайцами, англичанами и евреями, какъ простыми, такъ и просвѣщеннѣйшими, есть не мало отдѣльныхъ лицъ, думающихъ подобнымъ образомъ, какъ есть между русскими узкіе самообожатели своей страны, но въ большихъ массахъ, въ тѣхъ, которыя привыкли называть народомъ, отдѣльные изъ нихъ характеризуются довольно ясно степенью развитія порока самообожанія, а въ насъ русскихъ, при всѣхъ другихъ нашихъ недостаткахъ, этотъ развитъ очень слабо. Съ туркой и ламаитомъ, какъ съ нѣмцемъ и англичаниномъ, мы готовы дружить и дѣлиться и отыскивать у нихъ свои особыя достоинства, если только они того захотятъ и готовы протянуть къ намъ руку, такъ же охотно, какъ протянули французы, долго съ нами враждовавшіе. Такова ужъ наша покладистая природа, не терпящая похвальбы самообожанія и рвущаяся обнять весь міръ. Въ насъ возмущается завѣтное, живое, хотя и совершенно безсознательное чувство, когда предъ нами чѣмъ либо кичатся даже въ частной жизни, а въ государственной, выражающей (хоть и не всегда) такъ или иначе равнодѣйствующую общенародныхъ ощущеній, и подавно. И вотъ, рядомъ съ самообожающей похвальбой англичанъ да нѣмцевъ, выступили недавно японцы и ну насъ корить всѣми нашими недостатками и похваляться своими прирожденными, а особенно вновь пріобрѣтенными достоинствами, начиная съ того, что они де лѣтъ въ тридцать приблизились къ современному совершенству, начиная съ парламентаризма, больше, чѣмъ мы успѣли въ два столѣтія, а потому стали похваляться и взаправду вѣрить, что они насъ побьютъ, хотя ихъ всего около сорока пяти милліоновъ, а у насъ около ста сорока. Хвастливой похвальбы не мало слышали мы ранѣе, но шла она съ

то имѣю въ виду лишь тѣхъ еще не переводящихся соотечественниковъ, про которыхъ написано: „что книжка послѣдняя скажетъ, то сверху и ляжетъ"; прибавлю однако, что—лечь то ляжетъ, но улежится недолго.

запада, отъ нашихъ дѣйствительныхъ учителей, къ ней мы привыкли, а тутъ не изъ тучи громъ расшевелилъ наши просонки. Успѣхъ внезапнаго коварства, хвастливость этимъ передъ европейцами и азіатами, притворяющимися сочувствующими японцамъ, наша видимая неподготовка и нѣкоторая темнота всѣхъ исходныхъ событій, играютъ не малую роль въ разгарѣ того чувства, съ какимъ Россія отнеслась къ натиску японцевъ, въ сущности ничего на выигравшихъ своими почти оригинальными пріемами. Поступи такъ съ нами какой угодно другой народъ, на какой бы то ни было грани Россіи, былъ бы общій подъемъ духа, похожій на случившійся, но и то едва-ли въ такомъ размѣрѣ, конечно за однимъ, совершенно однако для меня нынѣ не мыслимымъ исключеніемъ, столь же внезапнаго и коварнаго нападенія, да съ лживой похвальбой со стороны ближайшихъ западныхъ нашихъ сосѣдей, съ которыми, благодаря Бога, никакихъ столкновеній, кромѣ тарифныхъ, нынче не предвидится, и даже, на радость нашему благодушію, какъ будто бы напрашиваются сближенія. Разность отношенія зависитъ отъ многихъ причинъ, причисляемыхъ мною къ внѣшнимъ, хотя все же стихійнымъ или едва-едва сознаваемымъ.

Между ними видное мѣсто занимаетъ положеніе театра войны на Великомъ или Тихомъ океанѣ, который, вѣроятно, въ недалекомъ будущемъ станетъ больше другихъ бурлить отъ бомбъ броненосцевъ и крейсеровъ, да отъ минъ всякаго фасона. Въ старыхъ нашихъ сказкахъ зачастую уже говорилось про море-океанъ, означая тѣмъ инстинктивное стремленіе изъ лѣсовъ и степей добраться до свободныхъ теплыхъ морей, а вся сознательная исторія Россіи, особенно со временъ Александра Невскаго и Великаго Петра, явно направилась къ укрѣпленію на морскихъ берегахъ, какъ на мѣстахъ наступившей исторіи человѣчества, которому кромѣ опоры для жилья и почвы для хлѣба насущнаго нужны и взаимныя сношенія, и свобода, и мирный охватъ, выраженные сильнѣе и величавѣе всего свободными морями, преобладающими по величинѣ поверхности надъ сушей, очищающими или омывающими и въ извѣстной мѣрѣ уравнивающими всю землю. Самобытность народнаго сознанія о единствѣ, выражаемомъ государственностью, отлично согласуется не съ тѣмъ нивелирующимъ космополитизмомъ, который

стали проповѣдывать умственные еретики девятнадцатаго вѣка, а съ тѣмъ необходимымъ, даже неизбѣжнымъ, реальнымъ сближеніемъ всѣхъ народовъ, о которомъ, кажется, все сказалъ, что думалъ, уже въ первыхъ главахъ своихъ „Завѣтныхъ мыслей", и съ тѣмъ идеалистическимъ единствомъ, которое заставляетъ изъ бѣлыхъ, желтыхъ, красныхъ и черныхъ людей — дѣлать одинъ зоологическій видъ (homo sapiens) и которое проще всего выражается единствомъ разума или истины, совѣсти и справедливости, недовольствующейся завѣтомъ любви къ „ближнимъ", а стремящейся распространить ее и на „дальнихъ", до негровъ, китайцевъ и полинезійцевъ включительно. Центростремительная сила наша однако столь велика (ибо отъ нея мы и стали народомъ историческимъ), что брала не разъ верхъ надъ сказочной центробѣжностію, которая видна даже въ судьбѣ нашихъ занятій Калифорніи, Аляски и Шпицбергена. Дошли мы первѣе всего до входа въ свободные океаны на Бѣломъ морѣ, но тутъ свободу хода сдерживаютъ и до сихъ поръ льды Сѣверно-полярнаго или Ледовитаго Океана [1]), куда

[1]) Много бы хотѣлось писать мнѣ про Ледовитый Океанъ, береговъ котораго у насъ столь много, да не время теперь, потому что то дѣло впереди — какъ впереди время настоятельной общей надобности осушать болота, засыпать овраги, сдерживать пески и т. п., такъ какъ земли то у насъ пока и безъ этихъ затратъ хватитъ, и морскіе выходы наши еще далеко не использованы въ должной и легко возможной мѣрѣ. Тѣмъ не менѣе хотя вскользь упомяну о томъ, что въ Ледовитомъ океанѣ будущая Россія должна найти свои пути выхода, и думается мнѣ, что это будетъ навѣрное, когда побережья сибирскихъ рѣкъ густо заселятся и когда для богатствъ громаднаго края необходимъ будетъ морской выходъ. Льды, по существу своему, не страшны. Если пробиваютъ въ гранитахъ туннели, то проходы во льдахъ, лежащихъ на водѣ, не могутъ задержать, ихъ болѣе или менѣе легко провести средствами современной техники, какъ о томъ выразился уже лѣтъ 10-ть тому назадъ знаменитый нынѣ адмиралъ С. О. Макаровъ. Соглашаясь съ нимъ въ необходимости воспользоваться для этого сильнымъ ледоколомъ, полагаю однако, что полнаго успѣха въ коммерческомъ обладаніи краткими путями по Ледовитому океану нельзя достичь въ нормѣ даже сильнѣйшими ледоколами, хотя бы только въ пору лѣтняго таянія. Подводное плаваніе, на которое нынѣ такъ много стали уповать, по мнѣ подобно воздухоплаванію, даже и въ томъ отношеніи, что, обѣщая не мало для удовлетворенія любознательности, военныхъ цѣлей, почтоваго и пассажирскаго сообщенія, ничего само по себѣ не обѣщаетъ пока для передачи товаровъ. Но средства бороться съ по-

текутъ воды громаднаго большинства нашихъ рѣкъ. Двинулись затѣмъ внизъ по матушкѣ по Волгѣ, да не нашли выходовъ изъ ямы Каспія [1]), хотя они и были когда то и будутъ искусственно достигнуты въ будущемъ, когда, наполнивъ свои рынки, наши товары пророютъ соединительные каналы между низовьями Волги и Дона, какъ уже проэктировано довольно давно, но почти уже совершенно позабыто въ настоящее время, и когда съ запрудою Керченскаго пролива, какъ расчиталъ мой покойный сынъ (см. В. Д. Менделѣевъ: Проектъ подня-

---

лярными льдами найдутся помимо того, болѣе прямые, и я думаю, что теперь же можно было бы рѣшиться достичь полюса — какъ перваго сигнала побѣды надъ льдами—при помощи взрывной силы, свойственной смѣси жидкаго воздуха съ горючими веществами, которою должно и можно снабдить сильнѣйшій ледоколъ, особо для того построенный. Дѣло это не относится до нынѣшней японской войны, но можетъ быть очень и очень важнымъ для будущихъ нашихъ войнъ въ Тихомъ Океанѣ (а они предвидимы), потому что путь чрезъ полюсъ въ Беринговъ проливъ представляется не только кратчайшимъ, но для насъ и болѣе во всѣхъ отношеніяхъ удобнымъ, т. к. мы можемъ проникнуть туда не только съ Бѣлаго моря и Мурманскаго побережья, но и изъ другихъ нашихъ береговъ. Считая давнюю задачу человѣчества—достигнуть сѣвернаго полюса—обезпечивающею при ея рѣшеніи великій и мирный успѣхъ Россіи, а въ тоже время могущею представить прямую коммерческую и военно-морскую выгоду для Россіи по преимуществу, я полагаю, что между множествомъ мирныхъ дѣлъ, предстоящихъ Россіи, ей не слѣдуеть забыть мирную побѣду надъ полярными льдами и не жалѣть для этого тѣхъ 2 или 3 милліоновъ рублей, съ которыми, по моему мнѣнію, при настоящемъ положеніи вопроса, можно съ увѣренностію достигнуть Сѣвернаго полюса и проникнуть дней въ 10 отъ Мурманскихъ береговъ въ Беринговъ проливъ. Первыя попытки этого рода должны служить только для изученія способовъ борьбы взрывчатыми веществами съ ледяными массами. Но я до того убѣжденъ въ успѣхѣ попытокъ, конечно если онѣ будутъ вестись съ должною настойчивостью и полнымъ знаніемъ предмета, уже обслѣдованнаго съ разныхъсторонъ, что готовъ былъ бы приняться за дѣло, хотя мнѣ уже стукнуло 70 лѣтъ, и желалъ бы еще дожить до выполненія задачи, представляющей интересъ, захватывающій сразу и науку, и технику, и промышленность, и торговлю, да еще въ приложеніи къ важнымъ преимуществамъ всей Россіи, а особенно Сибири. Судя по всему извѣстному, должно думать, что вся средина Ледовитаго Океана достаточно глубока для прохода самыхъ большихъ и глубоко сидящихъ кораблей, чего нельзя допустить въ отношеніи всего сѣвернаго побережья Сибири. Трудности почти тѣ же, а путь много короче-прямо чрезъ полюсъ.

[1]) Извѣстно, что уровень Каспійскаго моря гораздо ниже уровня океановъ и Чернаго моря.

тія уровня Азовскаго моря запрудою Керченскаго пролива, посмертное изданіе 1899 г.), углубится Азовское море, давая тѣмъ возможность глубоко сидящимъ морскимъ торговымъ кораблямъ входить (безъ перегрузки) въ глубь нашего богатаго юго-востока, а военнымъ нашимъ судамъ безопаснѣйшіе порты. Насталъ за этимъ славный для насъ и для всего міра XVIII вѣкъ, когда мы твердо сѣли у морей Балтійскаго и Чернаго, оттѣснивъ для того тевтонцевъ, шведовъ, татаръ и турокъ, но и тутъ оказались свои преграды въ видѣ узкихъ проливовъ, ведущихъ къ свободнымъ океанамъ, принадлежащихъ сосѣдямъ, а не намъ, и длинныхъ береговъ, уже оживленныхъ всѣми благами жизни на грани свободныхъ водъ, омывающихъ всю землю. И стало намъ казаться, да кажется инымъ и по сей день, что мирными трактатами, да дипломатическими сдѣлками, въ связи съ мирнымъ давленіемъ на владѣтелей Мраморнаго моря, да мѣрами подобными переводу порта изъ Кронштадта въ Либаву, можно обойтись во всемъ Океанскомъ нашемъ стремленіи. Судьба Санъ-Стефанскаго договора и слѣдовавшаго за нимъ Берлинскаго конгресса, а затѣмъ разсужденіе о томъ, что за выходомъ изъ проливовъ встрѣтимъ не друзей, а противниковъ, насъ желающихъ остановить во что бы то ни стало, убѣдили теперь, кажись, всѣхъ, что тутъ и впредь мало будетъ толку, хотя въ идеалѣ—при всеобщемъ вооруженіи—и стали мелькать лучи Гаагской мирной конференціи, которой, на мой простецкій взглядъ, недостаетъ устройства международной полицейской власти, соблюдающей исполненіе приговоровъ международнаго суда, какъ обычная полиція обезпечиваетъ приговоры гражданскихъ и уголовныхъ судовъ. Пока мы по морямъ веземъ народу нужные хлѣба да продукты лѣсовъ и нефти, недостающіе у другихъ, еще мирятся съ этимъ, лишь бы мы сами жили впроголодь, освѣщались скудно и горѣли ежегодно на всѣ барыши нашей внѣшней торговли. Но не объ томъ намъ говорила сказка, когда упоминала о „лукоморьѣ", о „водахъ ясныхъ", да о „витязяхъ прекрасныхъ". Не по насъ темная канитель неясныхъ соглашеній и наши глаза стали искать иного выхода; коль его нѣту здѣсь, поищемъ въ другомъ мѣстѣ.

Вѣдь Атлантическій Океанъ, куда мы съ грѣхомъ пополамъ лѣтомъ попадаемъ чрезъ Финскій заливъ, Балтійское

и Нѣмецкое моря прямо къ берегамъ Великобританіи, очевидно намъ нынѣ не особо дружелюбной (хотя съ ней то намъ лучше было-бы столковаться для обоюдныхъ выгодъ) или черезъ Черное, Мраморное и Средиземное моря — едва превосходятъ Индѣйскій Океанъ, къ которому для насъ мыслимъ — и то съ великимъ развѣ трудомъ — доступъ только при помощи Персидскаго залива, опять запертаго Ормузскимъ проливомъ. Тихій или Великій Океанъ больше суммы двухъ названныхъ, то есть въ два раза превосходитъ Атлантическій, потому что въ первомъ около 165 милліоновъ квадратныхъ километровъ (безъ заливовъ и морей Японскаго, Охотскаго, Берингова и т. п.) а во второмъ (безъ Средиземнаго, Чернаго и Балтійскаго морей) лишь около 80 милліоновъ кв. километровъ [1]). Сибирскіе казаки дошли и доплыли до береговъ Тихаго Океана немного развѣ послѣ Магеллана, раньше Кука, и первые изъ европейцевъ укрѣпились на берегахъ этого величайшаго океана, хотя и не доставили сколько либо точныхъ о немъ свѣдѣній. Лишь долго потомъ, благодаря Невельскому, Муравьеву и Игнатьеву, подвинулись мы на тѣхъ берегахъ къ югу, то есть къ Ки-

[1]) Вся поверхность земнаго шара около 510 милліоновъ кв. километровъ. Изъ нихъ около 375 м. кв. км. покрыто водами (считая и внутреннія моря, подобныя Каспійскому, озера и рѣки) и около 135 м. кв. км. приходится на сушу.

Части водной поверхности:

Атлантическій (съ морями)	около	90	м. кв. к.
Сѣверный Ледовитый Океанъ	„	14	„ „ „
Индійскій Океанъ	„	72	„ „ „
Тихій (съ морями) „	„	175	„ „ „
Южный Полярный „	„	16	„ „ „
Внутреннихъ морей, озеръ и водъ . .	„	8	„ „ „
		375	км. кв. к.

Части суши:

Европа около	9,9	милл. кв. килом.
Азія „	44,3	„ „ „
Африка „	29,8	„ „ „
Америка „	39,0	„ „ „
Австралія и Полинезія около . . .	9,0	„ „ „
Полярныя страны (?) „ . . .	3,0	„ „ „
	135	милл. кв. килом.

Поверхность Россіи около 22 милл. кв. километровъ или 16%, судя по величинѣ поверхности, а по числу жителей въ Россіи 8,6%.

таю и Японіи. Но и тогда, за кучей своихъ болѣе близкихъ, домашнихъ дѣлъ, мало кто у насъ глядѣлъ въ ту сторону, на тѣ берега. Вниманіе наше къ нимъ обратилось только послѣ того, какъ Миротворецъ Александръ III-й, провидѣвшій суть русскихъ и міровыхъ судебъ болѣе и далѣе многихъ своихъ современниковъ, рѣшилъ, что надо всѣми способами покровительствовать развитію всѣхъ видовъ промышленности въ своей странѣ и какъ можно скорѣе, съ двухъ сторонъ, повелѣлъ строить Великую Сибирскую желѣзную дорогу, чтобы связать Россію съ тѣми берегами Тихаго Океана, гдѣ нѣтъ ни полярныхъ льдовъ, ни стѣсняющихъ проливовъ въ чужихъ рукахъ. Туда отправилъ онъ и своего Наслѣдника, заложившаго во Владивостокѣ концевую часть пути, а затѣмъ достроившаго и всю его громадную длину. Только неразумное резонерство спрашивало: къ чему эта дорога? а всѣ вдумчивые люди видѣли въ ней великое и чисто русское дѣло, теперь-же, когда путь выполненъ, когда мы крѣпко сѣли на тепломъ открытомъ морѣ и всѣ взоры устремлены на него, всѣмъ стало ясно, что дѣло здѣсь идетъ о чемъ-то очень существенномъ, что тутъ выполняется наяву давняя сказка. Къ этому надо прибавить указаніе на всѣмъ извѣстный переломъ хода всѣхъ дѣлъ въ Японіи и отчасти въ Китаѣ, на событія Японо-Китайской войны, бывшей за 9 лѣтъ сему назадъ и конченной Симоносекскимъ договоромъ, подписаннымъ Японіею только по настоянію Россіи и ея союзниковъ (за этотъ-то договоръ теперь и хотятъ отомстить намъ японцы), затѣмъ на большой интересъ, обратившійся въ 1900 году на международное „усмиреніе возстанія Большихъ кулаковъ“, кончившееся тѣмъ, что европейцы получили новые льготы въ Имперіи Богдыхана. Но и всего этого еще недостаточно; указанныя событія пріобрѣтаютъ свое правильное освѣщеніе только при сознаніи великаго будущаго на берегахъ Тихаго океана, что выяснилось лишь въ самомъ концѣ XIX-го вѣка и связано съ тѣмъ, что земной шаръ оказался уже вполнѣ охваченнымъ цивилизующимъ вліяніемъ европейскихъ народовъ, ихъ промышленности, организаціи и просвѣщенія, а на азіатскихъ побережьяхъ, до тѣхъ поръ полусказочныхъ, куда пришлось теперь устремить всѣ взоры, живетъ вѣдь много больше людей, чѣмъ на берегахъ Средиземнаго, Чернаго и Балтій-

скаго морей и всего Атлантическаго Океана. Тамъ началась ярмарка новой міровой жизни, и впереди виденъ ея разгаръ. Недаромъ Нѣмецкій Императоръ пишетъ картину, указывающую на тѣ народы Дальняго Востока, не даромъ и чуткій мой покойный другъ В. С. Соловьевъ сталъ проповѣдывать о возможности покоренія Европы массами сыновъ желтой расы. Хотя мнѣ и кажутся напрасными всѣ страхи подобнаго рода, но о нихъ мнѣ слѣдуетъ говорить, чтобы выяснить сознательность того русскаго вниманія, которое за послѣдніе годы обратилось къ нашему Портъ-Артуру, къ Кореѣ и Манчжуріи, чтобы стала понятною одна изъ причинъ особаго подъема русскаго духа при желаніи Японіи войной насъ оттѣснить отъ береговъ Тихаго Океана. Не надо молодому [1]) русскому народу ни картины Нѣмецкаго Императора, ни вдохновенныхъ разсказовъ Соловьева, ни сознанія противоположенія бѣлой расы съ желтою (это, на мой взглядъ, тщедушная попытка резонерства), ни всѣхъ этихъ видовъ на предстоящее торгово-промышленное значеніе Великаго Океана, чтобы сплотиться съ молодымъ пыломъ для защиты всякихъ попытокъ отнять у насъ хоть пядь занятыхъ тамъ—на Тихомъ Океанѣ береговъ, потому что эти берега дѣйствительно свободны и первые даютъ намъ тихій и великій путь къ Океану и тихому и великому, къ осуществленію родной сказки, къ равновѣсію центробѣжной нашей силы съ центростремительной, къ будущей исторіи, которая неизбѣжно станетъ совершаться на берегахъ и на водахъ Великаго Океана. Инстинктъ молодежи тутъ сошелся съ взвѣшеннымъ сужденіемъ стариковъ. Оттуда и напряженность пыла, вызваннаго Японскою войною.

Къ двумъ указаннымъ выше причинамъ особаго подъема патріотическаго чувства, проявившагося при объявленіи Японской войны, считаю совершенно необходимымъ прибавить еще двѣ другихъ, также внѣшнихъ, а именно: нашу необходи-

---

[1]) Хоть памятникъ имѣемъ мы тысячелѣтія Россіи, а все же по всеобщему сознанію и по внутреннему чутью—народъ мы еще очень и очень молодой, и я радъ, что могъ привести для того численныя доказательства въ главахъ „Народонаселеніе“ и „Внѣшняя торговля“ моихъ „Завѣтныхъ мыслей“, тѣмъ болѣе, что старику мнѣ все еще мелькаютъ порывы молодыхъ лѣтъ.

мость держаться въ готовности войнъ и нашу особенность отношеній къ Японіи.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что русскій народъ, взятый въ цѣломъ, принадлежитъ къ числу мирнѣйшихъ, и его лучше всего уподобляетъ сказка сонливому, доброму молодцу изъ такого то села, больше всего думающаго о своей пашнѣ, умѣющаго выносить „страду", но не умѣющаго заставлять ее дѣлать для себя другихъ. Вся наша исторія это показываетъ; три четверти нашихъ войнъ были защитными отъ половцевъ, отъ татаръ, отъ тевтонскихъ рыцарей, поляковъ и шведовъ да турокъ, отъ набѣговъ черкесскихъ, киргизскихъ и хивинскихъ, да отъ посягательствъ западныхъ европейцевъ, и если мы послѣ этихъ войнъ часто расширялись, то лишь для того, чтобы оберегать себя отъ дальнѣйшихъ покушеній на наши земли; лишь маленькая часть русскихъ войнъ, вродѣ Суворовской въ Италіи и венгерской, приходится на долю преслѣдованія цѣлей внѣшней политики, а затѣмъ остальная часть русскихъ войнъ велась для освобожденія славянскихъ нашихъ братьевъ. Тотъ путь, которымъ Россія расширилась до громадной современной величины, особенно въ Азіи, опредѣлился больше всего тѣмъ, что почти безъ войнъ дѣлали казаки, присоединяя къ Русской Державѣ земли маленькихъ народовъ, затѣмъ охотно сливавшихся съ Россіей, такъ какъ черезъ это сліяніе ихъ выгоды были, очевидно, большими, чѣмъ для покоряющей Россіи. Какъ бы тамъ ни было, съ Ледовитыми тундрами у насъ скопилось двадцать два милліона квадратныхъ километровъ земли. А такъ какъ въ квадратномъ километрѣ сто гектаровъ (одинъ гектаръ равенъ 0,915 десятины, то есть немногимъ только меньше десятины), то на сто сорокъ милліоновъ русскихъ подданныхъ приходится около 2200 милліоновъ гектаровъ, т. е. примѣрно по шестнадцати гектаровъ (точнѣе—по 15,7 гектара) на душу въ среднемъ, хотя есть русскія губерніи, напр. въ числѣ польскихъ, гдѣ на человѣка въ среднемъ приходится лишь около десятины, и есть края совершенно пустынныя, вродѣ сѣверныхъ сибирскихъ тундръ.

Если дѣло идетъ о густотѣ населенія, то оно, конечно, можетъ касаться только крупныхъ единицъ, подобныхъ цѣлой Россіи, потому что внутреннее распредѣленіе жителей по

поверхности государства [1]) составляетъ уже дѣло мѣстныхъ порядковъ, не имѣющихъ ничего общаго съ государствами, странами и народами. Въ этомъ отношенiи положенiе Россiи чрезвычайно поучительно, потому что въ ней оказывается вдвое свободнѣе, чѣмъ во всемъ остальномъ мiрѣ взятомъ въ цѣломъ, не говоря уже о томъ, что рядомъ съ нами, напр. въ Германiи, приходится лишь одинъ гектаръ на жителя. Вся поверхность суши вмѣстѣ съ необитаемыми тундрами и пустынями, вродѣ австралiйскихъ, едва достигаетъ ста тридцати пяти миллiоновъ кв. километровъ, и на всей сушѣ живетъ всего около тысячи шестисотъ двадцати миллiоновъ людей всѣхъ возрастовъ. Если теперь изъ этого числа жителей исключить сто сорокъ миллiоновъ русскихъ подданныхъ, останется всего жителей, кромѣ Россiи, тысяча четыреста восемьдесятъ миллiоновъ, а всей земли для нихъ (вычитая изъ тринадцати тысячъ пятьсотъ миллiоновъ гектаровъ двѣ тысячи двѣсти м. г.) одиннадцать тысячъ триста миллiоновъ гектаровъ, т. е. на каждаго приходится около 7,7 гектара земли, слѣдовательно ровно почти вдвое меньше, чѣмъ на каждаго русскаго подданнаго въ среднемъ. Многознаменательно это отношенiе, потому что оно показываетъ совершенную исключительность нашего положенiя, въ особенности если не принимать во вниманiе удаленныя отъ насъ Африку, Америку и Австралiю съ ихъ малою густотою населенiя. Многiе ближайшiе наши сосѣди съ востока (Японiя), юга (напр. Китай, Балканскiй полуостровъ) и запада живутъ тѣснѣе насъ, такъ

---

[1]) Великую пользу для дальнѣйшаго устройства Россiи должно ждать отъ распространенiя на всю Имперiю, особенно на ея юго-восточныя (Кавказъ, Ташкентъ и т. п.) и Зауральскiя части, явныхъ благъ возможно-полнаго (съ планами и обмѣромъ угодiй) размѣжеванiя всѣхъ земель, соединеннаго съ уничтоженiемъ въ сред. Россiи черезполосицы и съ пересмотромъ правъ на нѣдра. Мѣры эти не громкiя, мало видныя, но глубокаго экономическаго значенiя, потому что только съ точнаго опредѣленiя и обезпеченiя земельной собственности можетъ начинаться правильный ростъ общаго благосостоянiя, для котораго не страшны необходимыя начальныя затраты въ странѣ природно столь богатой, какъ наша. При предстоящей второй всеобщей переписи слѣдовало бы собрать необходимыя общiя свѣдѣнiя для возможности приступить къ окончательной и полной переписи всѣхъ земель, оставивъ пока въ сторонѣ развѣ лишь такiя тундры, гдѣ нѣтъ ни лѣсовъ, ни хлѣбопашества. Особо важно скорѣйшее размежеванiе всего Кавказа.

напр., въ Японіи на сорокъ шесть милліоновъ жителей менѣе сорока двухъ милліоновъ гектаровъ земли, т. е. на каждаго жителя приходится менѣе гектара, т. е. менѣе и того, что въ Германіи. Если мы теперь обратимъ вниманіе на то, что главныя черты исторіи опредѣляются стремленіемъ народовъ заполучить себѣ землю, что за послѣдній вѣкъ выразилось преимущественно въ колоніальной политикѣ, то станетъ донельзя очевидно, хотя бы мы приняли во вниманіи и громадность нашихъ безплодныхъ тундръ, что наша земля представляетъ великій соблазнъ для большинства окружающихъ насъ народовъ, т. е. что намъ помимо всякихъ соображеній должно быть готовыми къ отпору противъ аппетитовъ, естественно свойственныхъ всѣмъ людямъ. Конечно мы размножаемся за послѣднее время съ такою быстротою, какой, навѣрное, нѣтъ у нашихъ сосѣдей, т. е. можемъ быстрѣе ихъ увеличивать численность своего народонаселенія, и не подлежитъ сомнѣнію, что многія изъ сѣверныхъ нашихъ земель не составляютъ лакомаго куска ни для кого, но все же намъ нельзя по чувству самосохраненія не принимать въ большое вниманіе указанныхъ выше соображеній. Это значитъ, что мы должны быть еще долго и долго народомъ, готовымъ каждую минуту къ войнѣ, хотя бы мы сами этого не хотѣли и хотя наши Императоры Александръ III и благополучно царствующій Государь явно и торжественно выразили русское миролюбіе своей инициативой. Хотя мнѣ, какъ русскому, выросшему въ Сибири, гдѣ на чудо всему міру совсѣмъ не было сколько-нибудь замѣтныхъ войнъ, чрезвычайно симпатично стремленіе ко всеобщему миру, о которомъ молится каждый день церковь, но я совершенно ясно понимаю, почему русскій народъ безъ большого довѣрія относится ко всякимъ миролюбивымъ тенденціямъ; ему въ томъ чудится несогласіе съ реальной дѣйствительностью, грозящею именно намъ больше, чѣмъ кому нибудь на свѣтѣ бѣдствіями военнаго быта. Поэтому то Японская вспышка на Дальнемъ Востокѣ не удивила русскихъ, а такъ сказать заставила ихъ очнуться отъ призраковъ возможности долгаго мира и повторять, что мы ничего другого и впереди не видимъ, какъ войны да войны. Тутъ, по моему мнѣнію, находится одна изъ причинъ, объясняющихъ ту пылкость, съ которой всѣ рванулись къ представившейся войнѣ. Какъ народъ очень реальный, русскіе

не могутъ долго жить самообманомъ и въ своемъ Царѣ прежде всего видятъ своего Державнаго Предводителя русскихъ войскъ, защищающихъ просторъ земли, нужный для скораго умноженія русскаго народонаселенія. Сколько бы намъ ни твердили извнѣ и сколько бы разъ сами мы не чувствовали, что будущность наша много зависитъ отъ качества внутренняго строя жизни, но живой, чисто реальный инстинктъ подсказываетъ намъ при этомъ всегда, что важнѣе то всего оборона страны и организація ея военныхъ силъ. Японская война случилась именно въ то время, когда ребромъ становились въ умѣ русскомъ вопросы этого рода и здоровое народное, русское рѣшеніе нашло свой исходъ по случаю дерзкой войны, объявленной Японіей.

Какъ ни покладистъ русскій человѣкъ, какъ онъ ни хочетъ мирно жить со всѣми народами, какъ ни широки открытыя его объятія, все же у него къ однимъ народамъ исторически сложилось болѣе дружественное отношеніе, чѣмъ къ другимъ, въ особенности къ тѣмъ, которые его дразнятъ. Для русскаго человѣка совершенно безразлична китайская кичливость, прозывавшая всѣ народы варварами, потому что въ этой кичливости мы участвуемъ рядомъ со всѣми прочими не китайскими народами, и наше добродушіе никогда не оставляло насъ въ сношеніи съ китайцами, мы даже не разъ имъ помогли въ критическихъ положеніяхъ, напр. въ 1859 и въ 1895 годахъ, при внѣшнихъ опасностяхъ и при Тайпингскомъ возстаніи, при внутренней опасности. Едва ли какой другой народъ въ мірѣ отдаетъ столько справедливости, какъ мы китайцамъ. Вѣдь они сумѣли сохранить семейственную благодушность и миролюбивое слѣдованіе за своими мудрецами при всѣхъ историческихъ передрягахъ, съ ними бывшихъ. Другіе народы совсѣмъ исчезли или слились съ пришельцами въ обстоятельствахъ и условіяхъ гораздо менѣе тяжкихъ, чѣмъ китайскія. Ихъ не понимаютъ правильно, когда полагаютъ, что это народъ по природѣ косный и принципіально одряхлѣвшій, потому что судятъ о китайцахъ только по современному Китаю въ его внѣшнихъ проявленіяхъ, забывая, что народъ этотъ раньше европейцевъ изобрѣлъ не только письмена и бумагу, но и печать, что онъ противникъ войнъ, великій и передовой земледѣлъ, умѣющій обходиться безъ аристократическихъ

привиллегій, почитающій мудрецовъ и лицъ ученыхъ, добродушный и вѣрный, изобрѣвшій и компасъ, и астрономическія счисленія, сумѣвшій самъ по себѣ хлопокъ превратить въ ткани, которыми мы пользуемся, открывшій искусство получать шелкъ отъ червяка, изобрѣвшій фарфоръ, давшій всѣмъ людямъ чай, нашедшій порохъ и т. д. Чтобы получить единственно правильное понятіе о Китаѣ, надо не забывать, что онъ и по сихъ поръ находится подъ манчжурскимъ игомъ, да вообразить, что произошло бы съ Россіей, еслибы татарскіе ханы, покоривъ Москву и Кіевъ, не откочевали бы въ заволжскія степи, а сѣли бы въ Москвѣ или Кіевѣ, объеденили бы всю, тогда разбитую на клочки, Россію въ одно сильное государство, приняли бы нашу вѣру, окрестили бы въ нее татаръ, предписали бы производить экзамены по старообрядческимъ книгамъ и Домострою и отдавали бы всѣ должности только тѣмъ татарамъ, которые хорошо выдержали экзаменъ по готовымъ требованіямъ, заключающимся въ этихъ книгахъ, да блюли бы интересы только свои татарскіе. Надо полагать, что въ этихъ условіяхъ не родились бы преобразователи, подобные Грозному, Годунову, Петру Алексѣевичу и его наслѣдникамъ, и мы были бы не то, что китайцы, а, вѣроятно, пониже ихъ, потому что за нами не было-бы вѣковъ изобрѣтательности и мудрости первоначальныхъ коренныхъ китайцевъ. Сходство было бы однако несомнѣнно въ томъ, что и мы возставали бы противъ пришельцевъ, какъ они бунтуютъ все время съ тѣхъ поръ, какъ монголы ихъ объединили и манчжуры ихъ еще больше обособили отъ всего міра. Большіе кулаки это въ сущности такіе же повстанцы противъ манчжурскаго ига, какъ бывшіе тайпинги и дунгане, только съ азіатской мудростью переведенные на озлобленіе противъ пришедшихъ варваровъ, что и послужило прекраснымъ способомъ дешево отдѣлаться отъ внутренней неурядицы. Этимъ объясняется и то, на первый взглядъ совершенно непонятное, явленіе 1900 года, что правительственныя китайскія войска, предводительствуемыя обычно манчжурами, дѣйствовали то противъ Большихъ кулаковъ, то вмѣстѣ съ ними. По моему посильному мнѣнію, китайцы современные въ существѣ своемъ смирный, земледѣльчески трудолюбивый, торговый, промышленный и во всѣхъ отношеніяхъ весьма способный народъ, только лишенный

организаціонной способности и мало склонный къ воинскимъ приключеніямъ. Мнѣ кажется затѣмъ, что сами они при всемъ избыткѣ народонаселенія, если куда и пойдутъ, то не къ намъ въ холодныя страны, а ужъ скорѣй въ такія теплыя мѣста, какъ Индія, Зондскіе острова, Австралія и т. п., не подобьютъ ихъ противу насъ и японцы, если не съумѣютъ въ томъ заинтересовать манчжурскихъ властителей, а въ этихъ послѣднихъ довольно прозорливости и расчетливости, чтобы рискнуть на дѣло, очертя голову, когда они видѣли отъ Россіи столько помощи, а отъ Японіи только набѣги. Не въ характерѣ китайца, какъ я его понимаю, бросаться въ военныя приключенія или поступать зря, какъ то свойственно по всей видимости именно японцамъ. Отношенія наши къ японцамъ совсѣмъ иного рода и сопряжены почти всегда съ непріятными воспоминаніями. Достаточно напомнить, какимъ измѣнническимъ маневромъ захватили японцы въ былыя времена нашего перваго къ нимъ посланца, капитана Головина, въ началѣ девятнадцатаго столѣтія, и какимъ гадкимъ пріемомъ полицейскій рыцарь (самурай) Японіи сзади напалъ на Цесаревича, мирно осматривавшаго примѣчательности курьезнаго края, въ концѣ того же столѣтія. Для русскаго—коварство и японцы до нѣкоторой степени сливаются Если вспомнить затѣмъ, что мы никогда не пытались затронуть этихъ островитянъ и даже радовались, что они начали пріобщаться къ европейской культурѣ, то станетъ понятнымъ большое недовольство, распространившееся у насъ, когда японцы выдумали вмѣшиваться въ наши отношенія къ китайцамъ, манчжурамъ и корейцамъ, а когда дѣло дошло до измѣнническаго начала военныхъ дѣйствій, невольно проснулось недоброе къ нимъ чувство. Конечно мы простимъ современемъ, быть можетъ, и имъ, какъ туркамъ, станемъ помогать со всѣмъ доброжелательствомъ, но такого отношенія, какъ къ китайцамъ или корейцамъ, манчжурамъ или монголомъ, конечно, никогда не будетъ въ Россіи, потому что мы ихъ не трогали, а они первые пошли на насъ и противъ нашихъ естественныхъ отношеній къ нашимъ сосѣдямъ по сушѣ. При томъ это и народъ совсѣмъ иной, чѣмъ китайцы, лишенный всякой оригинальности по существу, ничего не давшій міру, хотя и умѣющій ловко принимать заимствованные образцы. Если имъ тѣсно уже у себя, пускай

они отыщутъ себѣ свободные уголки, но только не рядомъ съ нами, которыхъ они не разъ коварно обманывали своими пріемами.

Вотъ тѣ внѣшнія, какъ я ихъ назвалъ, причины, по которымъ Японская война отозвалась у насъ особенно пылкимъ, общимъ подъемомъ патріотическаго чувства. Но эти внѣшнія причины не все еще объясняютъ, ихъ однѣхъ, мнѣ кажется, недостаточно для пониманія того состоянія, въ которомъ мы находимся. На то есть причины временныя и внутреннія, чисто русскія, т. е. такія, по которымъ ко всякой войнѣ, вспыхнувшей около начала текущаго года, русскіе отнеслись бы съ большимъ порывомъ, чѣмъ въ другое время. Причина та опредѣляется напряженнымъ вниманіемъ, съ которымъ вся Россія ждала за послѣднее время чего то новаго, крупнаго, опредѣляющаго и передового. Люди, прожившіе царствованіе Императора Александра III-го, ясно сознавали, что тогда наступила извѣстная степень сдержанной сосредоточенности и собиранія силъ, направленныхъ отъ блестящихъ, даже яркихъ преобразованій и новшествъ предшествующаго, славнаго царствованія — къ простой обыденной мирной внутренней дѣятельности, особо относящейся до народной промышленности и до финансовъ, такъ какъ о нихъ предъ тѣмъ почти забыли, а они напомнили о себѣ давленіемъ извнѣ. Важнѣе всего, что тогда отъ нѣмцевъ мы повернули въ сближеніе къ французамъ, а въ дѣлахъ нашихъ финансовъ и промышленности сдѣлали чрезвычайно важные шаги, особенно благодаря прозорливости такихъ исполнителей, какъ бывшіе министры: И. А. Вышнеградскій и С. Ю. Витте. Нижегородская выставка, подведшая часть итоговъ прошлаго царствованія, задумана и рѣшена была Отцомъ, хотя и открылась только послѣ коронаціи Державнаго Сына, и Ему-же пришлось не только закончить Великую Сибирскую дорогу преимущественно на небывалые давно избытки въ финансовыхъ поступленіяхъ, но и совершить многознаменательнѣйшую реформу денежнаго обращенія, составляющую одну изъ основныхъ причинъ того, что намъ теперь не страшна съ финансовой точки зрѣнія никакая война, чего не бывало во все продолженіе XIX столѣтія. Съ отмѣной крѣпостничества, съ выкупомъ земель, съ устройствомъ гласнаго суда, всеобщей воинской повинности и земства Россія уже крупно выиграла

въ своемъ внутреннемъ бытѣ, а оттого и въ своемъ внѣшнемъ значеніи или достоинствѣ, установленномъ ея размѣрами и военными силами. Но ея современное положеніе во всемъ мірѣ не въ меньшей мѣрѣ опредѣляется несомнѣннымъ ростомъ ея промышленности, устройствомъ ея финансовъ, золотымъ обращеніемъ, союзомъ съ Франціею и явно—миролюбивыми тенденціями, составляющими несомнѣнные плоды прошлаго и текущаго царствованій, слившихся въ этихъ отношеніяхъ въ одно цѣлое. Отчасти явно отсталая, отчасти же безшабашная доля передовиковъ стала однако затѣмъ увѣрять, а простодушные и лишенные критическихъ способностей русскіе люди стали даже искренно вѣрить, что со всѣми этими успѣхами русскій народъ пошелъ назадъ, а не впередъ, что бѣдность наша растетъ, какъ и наши неурядицы, что мы въ ходѣ нашего развитія, послѣ преобразованій 60-хъ и 70-хъ годовъ, стали отставать и что у насъ, для однихъ, надо развить аристократизмъ, усиливъ—и безъ того не слабое—дворянство, а для другихъ, наоборотъ, нашъ, и безъ того принципіально явный, демократизмъ, оставить въ сторонѣ всякій милитаризмъ и сосредоточиться исключительно на гражданскомъ нашемъ устройствѣ, отъ явныхъ недостатковъ котораго зависитъ—де вся наша бѣдность и умноженіе босячества. Въ навѣтахъ тѣхъ если не запутался, то сталъ сильно запутываться здравый русскій умъ, а кто-то сталъ даже полагать, что Россія близка къ революціи. Напрасны тутъ увѣренія дѣйствительности въ противномъ, на мѣсто явныхъ фактовъ русскаго успѣха выставляются несомнѣнные факты русскихъ бѣдствій, забывая о томъ, что было ранѣе, и не обсуждая того, что было бы при современномъ положеніи вещей, если бы не было мѣропріятій двухъ послѣднихъ царствованій, и все требуя какихъ-то крупныхъ преобразованій, подобныхъ тѣмъ, какія совершилъ Александръ II-й, а какихъ—о томъ только шептались, кивая на Японію и всегда ссылаясь на дѣйствительно уже излишнія у насъ, по моему мнѣнію, стѣсненія печатнаго слова. Думая съ своей стороны, что военное время, вся современная напряженость благодушнаго русскаго духа, какъ и недавнія слова Царя, позволяютъ теперь больше и прямѣе говорить, чѣмъ было еще недавно, я не оставлю сказаннаго выше въ однихъ крупныхъ намекахъ и, рискуя говорить то, что на умѣ у массы здравомыслящихъ русскихъ людей, коснусь съ нѣко-

торою опредѣленностью тѣхъ фактовъ и намековъ, о которыхъ упомянулъ выше и которые особенно выяснились какъ разъ ко времени начала японской войны, то есть къ началу текущаго года. Не теперь, а въ слѣдующихъ статьяхъ предполагается мною говорить о всемъ этомъ съ тою подробностію, откровенностію и ясностію, съ какимъ взялся писать свои „Завѣтныя мысли“, но теперь же со всею возможною краткостью постараюсь придать полную опредѣленность своимъ утвержденіямъ, чтобъ не могло быть тѣхъ основныхъ недоразумѣній, изъ за которыхъ чаще всего у насъ происходятъ огульныя сужденія и осужденія, зависящія зачастую отъ той ложной исходной мысли, что въ сложнѣйшемъ практическомъ дѣлѣ внутренняго устройства страны неизбѣжно необходимо и всего желательнѣе общее единомысліе по отношенію къ частностямъ, тогда какъ, по моему мнѣнію, тутъ возможна правильность только при выборѣ изъ ряда свободныхъ сужденій, хотя бы и далеко другъ съ другомъ несходныхъ. Мои сужденія не претендуютъ быть общими, хотя стремятся быть и правильными, и свободными, и приложимыми къ дѣлу.

Чтобы быть понятымъ—по существу—прежде всего мнѣ слѣдуетъ сказать, что съ своей стороны я понимаю совершенную необходимость въ гражданской жизни, какъ мѣръ рѣшительно рѣзкихъ, такъ и осторожно—постепенныхъ, или иначе—какъ революціонныхъ, такъ и эволюціонныхъ дѣйствій, какъ со стороны власти, такъ и со стороны общей массы, но эволюціоннымъ вліяніямъ придаю гораздо большее значеніе, чѣмъ революціоннымъ. Чтобы показать для людей, не освоившихся съ тѣмъ языкомъ, которымъ я заговорилъ, необходимость и смыслъ дѣйствій революціонныхъ, мнѣ кажется достаточно сказать, что освобожденіе крестьянъ я причисляю именно къ такимъ дѣйствіямъ, а польза отъ освобожденія крестьянъ безспорно громадна. Что же касается до эволюціонныхъ дѣйствій, то для выясненія ихъ смысла достаточно сказать, что въ 60-хъ годахъ, когда самое слово „эволюція“ еще не было въ ходу, въ частномъ разговорѣ (то было въ Парижѣ, въ Café de la Regence) съ знаменитымъ уже тогда И. С. Тургеневымъ я развивалъ мысль о наибольшемъ значеніи ясно сознанныхъ и разумныхъ, но не рѣзкихъ и быстрыхъ, не крупныхъ по виду, но вліятельныхъ мѣръ и преобразованій; а мой знаменитый собесѣдникъ сказалъ: „такъ

вы, значитъ, постепеновецъ, и я тоже сталъ имъ, хотя былъ прежде инымъ". Мнѣ очень памятно это слово „постепеновецъ", и я думаю, что оно лучше, чѣмъ эволюціонистъ, выражаетъ сущность того образа мышленія, котораго, вмѣстѣ со многими другими, я придерживаюсь, потому именно, что въ самомъ понятіи о постепенности видны разумность, воля и неспѣшливое достиженіе цѣли, тогда какъ эволюція говоритъ только объ измѣненіи и послѣдовательности. Былъ и остаюсь „постепеновцемъ", хотя и не думающимъ, что всегда надо держаться пословицы: „тише ѣдешь — дальше будешь".

Затѣмъ самое главное и важнѣйшее, на мой взглядъ, рѣшить, побѣднѣлъ ли или нѣтъ, или же побогатѣлъ русскій народъ въ цѣломъ своемъ составѣ за время послѣднихъ двадцати трехъ лѣтъ, то-есть во время, протекшее съ кончины Императора Александра II-го? Сужденіе мое о томъ, что русскій народъ за это время въ цѣломъ много побогатѣлъ (какъ вообще, такъ и на одного, т. е. въ среднемъ), основано на рядѣ всяческихъ статистическихъ данныхъ, начиная съ чиселъ о милліардѣ мелкихъ народныхъ сбереженій, вложенныхъ въ сберегательныя (сохранныя) кассы, о числѣ выпущенныхъ акцій и облигацій, о запасахъ золота въ кладовыхъ государственнаго банка, о величинѣ торговыхъ оборотовъ, о количествѣ грузовъ, движущихся по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ, о цѣнности земель и услугъ и т. п. Все это выразимо цифрами, но не привожу ихъ, потому что считаю достаточно извѣстными всѣмъ, только недостаточно принимаемыми во вниманіе. Откуда же, спрашивается, и въ частныхъ разговорахъ, и въ газетно-журнальныхъ статьяхъ столь часто, явно или въ темныхъ намекахъ, происходитъ утвержденіе, будто народъ нашъ явно началъ бѣднѣть? По мнѣ — отнюдь не отъ пустого верхоглядства или недовольства и тѣмъ паче не отъ одного злостнаго недоброжелательства, какъ утверждаютъ зачастую наши ярые охранители, а просто отъ того, что внутренно-политически народъ нашъ еще мало зрѣлъ и привыкъ всѣ главныя улучшенія своего быта видѣть совершающимися сразу, мановеніемъ руки, какъ было ярче всего при Царяхъ московскихъ, при Петрѣ Великомъ и въ послѣдокъ — въ дѣяніяхъ Александра II-го, все же то, что сдѣлалось въ послѣднее двадцатилѣтіе, происходило понемногу, путемъ не тѣмъ скорымъ, который

выше былъ названъ революціоннымъ, а постепенно, не вдругъ, способами эволюціи, безъ рѣзкой ломки стараго, созидая лишь новое на основаніи даннаго. Особенно это касается до всего промышленно-торговаго и денежнаго. Дѣла эти никакъ и не могутъ имѣть шумнаго революціоннаго характера, то-есть течь быстро, а могутъ происходить только понемногу, безъ важныхъ переворотовъ, постепенно. Да и шли они большею частію за то время порывистыми скачками подъ вліяніяніемъ временнаго проясненія мыслей и не безъ порывовъ бросить намѣченные пути, во всякомъ же случаѣ безъ должнаго объясненія твердости новыхъ исходныхъ началъ, съ большой и явной разноголосицей изъ разрозненныхъ центровъ. Особенно это относится до дѣлъ промышленности и торговли, которыя очевидно должны: 1) занять со времени освобожденія крестьянъ и съ введеніемъ первыхъ сельскохозяйственныхъ улучшеній—много, много рукъ освобожденнаго народа; 2) перестроить много прежнихъ отношеній чисто сельскохозяйственнаго, или начальнаго быта; 3) перемѣстить центры тяжести многихъ внутреннихъ соотношеній прежняго быта; 4) занять людей не столько страднымъ трудомъ, сколько настойчиво-постояннымъ, требующимъ подготовки, внимательнымъ и, надо сознаться, мало привычнымъ нашему народу и 5) увеличивать все больше и больше общій и средній трудъ и достатокъ, на основаніи разработки несмѣтныхъ запасовъ, данныхъ намъ природою. Вести по этому пути безспорно трудно, но начала положены хорошія, и пришло время, когда и тутъ нужны стали мѣры, хотя и постепеновскія, но ясно, твердо и безповоротно обозначенныя, тянулась же какая то канитель неясностей и нерѣшительности. Привыкъ же народъ къ вліяніямъ и мѣрамъ инымъ, а на такія мелочи, какъ небольшія перемѣны въ величинѣ таможенныхъ пошлинъ, измѣнчивость или постоянство денежнаго курса рубля, на изобиліе или отсутствіе звонкой монеты — и вниманія обращать почти не хотѣлъ. Шуму и блеску не было, совершались же дѣла важныя и трудныя, а думали и стали утверждать, что послѣ эпохи преобразованій — ничевохонько не дѣлается полезнаго. Чтобы хоть въ одномъ примѣрѣ указать разность нынѣшняго отъ прошлаго, достаточно вообразить—что бы произошло со всѣми нашими денежными оборотами при объявленіи японской войны, если

бы не было мѣропріятій временъ Александра III-го и Николая II-го. Въ эти два царствованія, больше чѣмъ когда нибудь ранѣе, стали всемѣрно на государственныя средства по возможности ослабляться бѣдствія временныхъ и мѣстныхъ голодовокъ, всегда и во всемъ мірѣ (даже въ тропической Индіи) сопровождающихъ тотъ начальный или земледѣльческій бытъ, который остался отъ эпохи преобразованій и еще по нынѣ считается у насъ наилучше могущимъ обезпечить народъ отъ бѣдности, но который въ дѣйствительности составляетъ только первую или начальную ступень въ развитіи общаго благосостоянія, а потому и силы государствъ, ихъ порядка и возможнаго общаго благоденствія. Современныя голодовки выставляли на видъ, а про прежде чаще бывавшія у насъ голодовки, сопровождавшіяся несравненно большими бѣдствіями, многіе говоруны или попризабыли, или даже повидимому не знали. Послѣднее должно полагать справедливымъ особенно по той причинѣ, что единственный способъ, которымъ многіе государства Европы избавились отъ бѣдствій возобновлявшихся голодовокъ, и достигли быстраго роста благосостоянія жителей, состоитъ именно въ доставленіи—на развивающихся разнородныхъ видахъ промышленности и торговли—средствъ для правильнаго движенія впередъ на пути преуспѣянія, а объ этомъ самомъ и стали болѣе и дѣятельнѣе всего заботиться именно въ послѣднія десятилѣтія, благодаря настойчивости родителя нынѣ царствующаго Императора. „Босяки“, тщетно ищущіе прочныхъ заработковъ, но всегда бывшіе на Руси, безъ всякаго сомнѣнія, за послѣднія десятилѣтія сильно у насъ умножились, по причинѣ небывало большого прироста народонаселенія, еще малаго развитія переселенія на свободныя земли [1]) и поздно

[1]) Чтобы достаточно оцѣнить важное значеніе тѣхъ спокойно-постепеновскихъ мѣропріятій, которыя пущены въ нашу жизнь преимущественно волею Императора Александра III-го, не должно забывать, что вопросъ о переселеніи крестьянъ еще во времена его предшественника относился прямо къ числу запрещенныхъ. Мнѣ самому пришлось тогда это лично узнать, когда я написалъ для Съѣзда Естествоиспытателей статью, касающуюся необходимости описанія почвенныхъ и климатическихъ условій мѣстъ пустынныхъ, но пригодныхъ для предстоящихъ переселеній, и мнѣ едва-едва, послѣ многихъ хлопотъ, удалось убѣдить е. п. г. Макова, управлявшаго въ то время министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ полной благонамѣренности заблаго-

начавшагося роста промышленности и всякой предпріимчивости, дающихъ этимъ босякамъ прочный заработокъ, а странѣ новые виды богатствъ, предметовъ торговли и общаго достатка. По мнѣнію немалаго числа нашихъ знахарей, тутъ видно только паденіе „исконнаго" нашего промысла—хлѣбопашества и необходимы только всемѣрныя заботы о земледѣльческомъ ростѣ страны. Учрежденіе „Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскаго хозяйства" косвенно одобрило такихъ людей и о „злѣ промышленнаго покровительства" стали говорить не одни крупные землевладѣльцы, но всюду, гдѣ говорилось о предстоящихъ Россіи дальнѣйшихъ преобразованіяхъ. Наступившая сбивчивость понятій объ главной цѣли—общемъ благѣ народа — выяснилась при спросѣ мнѣнія мѣстныхъ Комитетовъ.

При этомъ считаю неизлишнимъ повторить (подробнѣе это говорилъ уже ранѣе, въ первыхъ главахъ моихъ „Завѣтныхъ мыслей"), что большинство забывало или правильнѣе не понимало, что земледѣліе, послѣ нѣкотораго истощенія, въ коренной Россіи уже наставшаго, для своего правильнаго, усиленнаго и выгоднаго роста (на площадяхъ, давно распахиваемыхъ) требуетъ капиталовъ — несравненно большихъ, чѣмъ учрежденіе вновь совокупности другихъ видовъ промышленности,

---

временной статьи объ изслѣдованіи пригодныхъ азіатскихъ нашихъ пустынь, лѣсовъ и степей для предстоящаго разселенія крестьянъ. Въ два послѣднихъ царствованія сами переселенія, не то что подготовительный разговоръ о нихъ, стали — безъ шума и постепенно — дѣлаться живыми и плодотворными, а Великій Сибирскій путь сдѣлалъ возможнымъ осуществлять ихъ и съ легкостію, далеко превосходящею все, что было прежде того. Число и свойства „босяковъ" были бы теперь не тѣ, какіе видимъ, а громадой, требующей рѣзкихъ мѣръ особаго свойства, если бы не позаботились ни объ организаціи переселенческаго движенія, ни объ новомъ оживленіи многихъ горныхъ, промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ, ни о скоромъ устройствѣ желѣзныхъ дорогъ и т. п., что превратило цѣлые милліоны того народа, который даетъ „босяковъ", въ людей, живущихъ не менѣе обезпеченно, чѣмъ наши земледѣльцы. Постепеновскія мѣры, будучи безшумными, однако, имѣютъ свою особенность, состоящую въ необходимости безпрерывнаго изученія, исправленія и продолженія; ихъ нельзя прекращать, какъ необходимо—ради самосохраненія—дѣлать то съ шумными мѣрами того свойства, которое принадлежитъ мѣропріятіямъ, названнымъ мною революціонными, имѣющими при томъ свойство быть трудно исправляемыми на практикѣ.

а даетъ заработки — при своемъ надлежащемъ усовершенствованіи — гораздо меньшему числу жителей, чѣмъ другіе виды промышленности, при томъ же размѣрѣ вновь затраченныхъ капиталовъ, что избытокъ въ производствѣ хлѣбныхъ товаровъ сильнѣе роняетъ ихъ продажную цѣну (а поэтому и заработки), чѣмъ избытки въ производствѣ почти всѣхъ важнѣйшихъ иныхъ товаровъ (какъ напр. уголь, желѣзо, ткани и т. п.), потому что потребленіе на душу этихъ послѣднихъ быстро возростаетъ по мѣрѣ удешевленія стоимости производства и торговой цѣны, а для хлѣбовъ лишь пропорціонально числу людей, что надлежащее современное развитіе земледѣлія возможно только рядомъ съ развитіемъ другихъ видовъ промышленности, требующихъ продуктовъ, не терпящихъ далекой перевозки, доставляющихъ машины, удобренія и близкихъ потребителей, что земледѣліе, особенно у насъ, даетъ лишь на короткія недѣли много труда, не обезпечивая никакимъ заработкомъ наибольшую часть года и т. д.

Уже изъ того, что достатокъ сталъ переходить изъ прежнихъ землевладѣльческихъ рукъ въ разныя новыя, особенно къ инженерамъ и промышленникамъ, уже изъ того, что ученіе стало требоваться въ небывалыхъ до сихъ поръ размѣрахъ и стали искать жизненнаго, а не одного словеснаго или литературнаго образованія, уже изъ того, какіе сюжеты стали описывать и читать — видно стало явное наступленіе какого то особеннаго перелома, въ сущности составляющаго естественное послѣдствіе преобразовательной эпохи, послѣдовавшей за Севастопольской войною. Когда вспыхнула японская война, напряженное ожиданіе какого-либо выясненія разнорѣчій отъ городского населенія начало уже переходить въ сельское и стало принимать острый характеръ — жгучаго вопроса. Ожиданіе было совершенно естественнымъ и по существу благодушнымъ, неестественно же было подозрѣвать въ этомъ ожидательномъ состояніи какую то крамолу, что то грозящее правильному теченію дѣлъ, и только люди, совершенно незнающіе Россіи, могли думать, что наступившее ожиданіе можетъ дать поводы къ существеннымъ внутреннимъ безпорядкамъ, какъ о томъ писалось, однако, не разъ въ заграничныхъ газетахъ и говорилось въ нѣкоторыхъ будирующихъ у насъ кружкахъ и во многихъ праздно-

болтающихъ нашихъ сферахъ—только отъ скуки и рисовки. Мнѣ думается, что въ Англіи и С. А. С. Штатахъ худо и мало освѣдомленные люди, а отъ нихъ заправилы Японіи, полагали именно такъ, что малѣйшій внѣшній толчекъ теперь — дескать повредитъ Россіи болѣе, чѣмъ когда либо ранѣе, потому что этимъ воспользуются недовольные внутри страны, и я полагаю, что всѣмъ очевидный общій русскій патріотическій порывъ, по поводу столь внезапной японской войны, сдѣлалъ ясною ошибочность скороспѣлыхъ сужденій о состояніи внутреннихъ русскихъ порядковъ и убѣжденій. Каждый русскій, начиная отъ Царя, судя по его манифестамъ, знаетъ, что у насъ еще многое не въ должномъ порядкѣ, что во многихъ нашихъ внутреннихъ дѣлахъ настоятельно нужны прогрессивныя, то есть улучшающіе реформы но большинство вѣритъ въ то, что придутъ онѣ нынѣ—лишь медленно, что онѣ могутъ придти въ свое время и сразу или быстро, а что такое время у насъ чаще всего тѣсно связывается съ нашими внѣшними войнами. Здравый русскій умъ весь характеръ народа и вся его исторія показали ему, что войны для насъ составляютъ своего рода революціонную передрягу, освѣжающую весь воздухъ страны и духъ ея правителей, а за войнами слѣдуютъ почти всегда новые внутренніе успѣхи и преобразованія. Эти послѣднія по русскому упованію неизбѣжно послѣдуютъ съ концомъ современной японской войны, потому уже, что она, надѣюсь, открыла всѣмъ глаза на необходимость быть намъ готовыми къ еще многимъ войнамъ въ недалекомъ будущемъ, а готовымъ можно быть нынѣ только внутренно-благоустроенному государству, съ обезпеченными условіями роста всего общаго благосостоянія. Необходимость же недалеко — предстоящаго напора на насъ съ разныхъ сторонъ видна — по мнѣ—уже изъ того, что у насъ на каждаго жителя, какъ показано выше, приходится въ два раза болѣе земли, чѣмъ для всего остального человѣчества (слишкомъ 15,7 гектаровъ на душу въ Россіи и 7,7 въ остальномъ мірѣ), если же принять во вниманіе лишь нашихъ непосредственныхъ сосѣдей, то еще въ большей пропорціи.

	Поверхность въ милліонахъ гектаровъ:	Число милліоновъ жителей:	На одного жителя приходится гектаровъ земли:	
Швеція и Норвегія . . .	77	7,4	около	10,4
Германія	55	56,4	„	1,0
Австро-Венгрія	68	45,5	„	1,5
Румынія, Сербія и Болгарія	28	12,4	„	2,3
Европ. и Аз. Турція . .	194	23,2	„	8,5
Персія	164	9,0	„	18,2
Афганистанъ	62	4,6	„	13,5
Китай (съ пустынями Монголіи)	1114	426,5	„	2,6
Корея [1])	22	9,7	„	2,3
Японія	42	46,5	„	0,9
С.-А. С. Штаты	981	85,6	„	11,5
Всего	2807	726,8	„	3,9

Выходитъ, что близкая къ нашей свобода разселенія существуетъ изъ нашихъ сосѣдей — у персовъ, афганцевъ, сѣв.-американцевъ, шведовъ, норвежцевъ и турокъ, а у нѣмцевъ и японцевъ тѣсноты разъ въ 15 — 17 болѣе, чѣмъ въ Россіи.

Въ общемъ же цѣломъ у насъ раза въ четыре свободнѣе, чѣмъ у совокупности всѣхъ нашихъ сосѣдей. Войны же (какъ и переселенія) ведутъ прежде всего изъ-за обладанія землею, то есть чаще всего сообразно съ тѣснотою населе-

---

[1]) Въ Кореѣ, принимая во вниманіе гористость не малой ея части, безъ японцевъ уже тѣсновато, тамъ нельзя давать привычныхъ для Сибири, а особенно для казаковъ, надѣловъ, а потому даже при благопріятнѣйшемъ для насъ исходѣ войны, кажется, что туда не для чего намъ садиться; довольно такихъ же отношеній, какъ къ Хивѣ и Бухарѣ, да занятія двухъ, трехъ, подходящихъ для крѣпостей, островов — съ хорошимъ портомъ. Прибавлю здѣсь попутно, что по моему мнѣнію на прибрежьяхъ Тихаго Океана намъ совершенно неизбѣжно, ничуть не отлагая и не жалѣя денегъ, прежде всего заводить все необходимое свое для устройства кораблей, начиная съ каменноугольныхъ копей, чугунно-плавильныхъ доменныхъ печей, передѣлочныхъ заводовъ и верфей, зная, что люди придутъ сами, лишь были бы дѣла и заработки вѣрные. Заказы кораблей въ другихъ странахъ также намъ, въ концѣ концовъ, убыточны, какъ заказы за границею рельсовъ и вагоновъ. Одно одолѣли — сможемъ и другое. Край то и оживетъ. Окраины болѣе нужны для центра, чѣмъ многіе полагаютъ.

нія. Такъ вѣтеръ идетъ изъ мѣстъ большого давленія въ мѣста съ меньшимъ давленіемъ. У Японіи тѣсноты больше, чѣмъ у всѣхъ нашихъ сосѣдей. Она и начала. На насъ пока еще мало напираютъ, потому что есть Южная Америка, Австралія и главное—Африка со своими пустынями и рѣдкимъ, котораго европейцы не боятся ни теперь, ни впредь, чернымъ населеніемъ, но, въ статьѣ о народонаселеніи („Завѣтныя мысли", глава 2-я), уже показано, что приростъ населенія нынѣ — это за послѣднее лишь время — такъ великъ (много, много сильнѣе, чѣмъ за былые вѣка, какъ доказано тамъ же численно), что еще чрезъ какія нибудь сто, много двѣсти лѣтъ, во всемъ мірѣ въ среднемъ будетъ столь же тѣсно, какъ теперь въ Германіи, а кругомъ насъ и очень ужъ тѣсно. Поэтому-то намъ загодя надо, во-первыхъ, устраивать такъ свои достатки и всѣ внутренніе порядки, всю частную свою жизнь, чтобы размножаться быстрѣе своихъ сосѣдей и всего человѣчества, что мы теперь, т. е. въ послѣднія десятилѣтія—съ успѣхомъ и выполняли (см. тамъ-же), а во-вторыхъ, намъ необходимо помимо всего быть на чеку, не расплываться въ миролюбіи, быть готовыми встрѣтить внѣшній напоръ, то-есть быть страною, быстро возвышающею свои достатки всемѣрно (какъ земледѣльцы, какъ промышленники и какъ торговцы), пользующеюся богатствами и условіями своей земли, блюдущею внутренній свой порядокъ и внѣшній миръ, и въ то же время страною, всегда готовою къ отпору всякому на насъ посягательству, то есть страною прежде всего военною, какъ это прозорливо поняли наши Императоры. Грозными намъ надо быть въ войнѣ, въ отпорѣ натисковъ на нашу ширь, на нашу кормилицу-землю, позволяющую быстро размножаться, а при временныхъ перерывахъ войнъ — ничуть не отлагая, улучшать внутренніе порядки, чтобы къ каждой новой защитѣ являться и съ новой бодростью, и съ новымъ сильнымъ приростомъ военныхъ защитниковъ и мирныхъ тружениковъ, несущихъ свои избытки въ общее дѣло. Разрозненныхъ насъ — сразу уничтожатъ, наша сила въ единствѣ, воинствѣ, благодушной семейственности, умножающей приростъ народа, да въ естественномъ ростѣ нашего внутренняго богатства и миролюбія. Японскій парламентъ одобрилъ рѣшимость своего правительства—воевать съ Россіею, а мы и безъ парламента, явно для всего міра, всемѣрно

одобряемъ свое правительство вести эту и всякую оборонительную войну, зная, что такъ надо не только для минуты, но и для предстоящаго намъ будущаго.. Все говоритъ, что мы дружно, спокойно и бодро пошли на вызовъ враговъ, такъ пойдемъ, Богъ дастъ, и завсегда, несмотря ни на какіе намъ ясно видимые внутренніе недочеты. Не просто по одному инстинкту самозащиты, а по суммѣ общихъ впечатлѣній—такія, по моему мнѣнію, сложились убѣжденія у главной, страшно преобладающей массы молодого русскаго народа, взглянувшаго на японскую войну, какъ на начало предстоящей эпохи, когда будутъ повторяться внѣшнія натиски на занятую нами землю и станутъ въ промежуткахъ еще и еще улучшаться внутренніе наши порядки. Такъ, полагаю я, полуинстинктивно думаетъ молодой нашъ народъ, а мнѣ, старику, хочется объяснить это внутреннее наше состояніе не впечатлѣніями минуты, а сложившимися условіями, подлежащими мѣрѣ и вѣсу, такъ какъ мнѣ, и на старости лѣтъ, приходится стоять у дѣла мѣръ и вѣсовъ. Числамъ можно многое довѣрить, потому что ихъ можно провѣрить, а они показываютъ, что на насъ должны напирать, отпоръ же давать нельзя — неустроенной внутри странѣ. Мнѣ ужъ поздно воевать, глядя въ могилу, но въ виду ея еще есть довольно силъ, чтобы говорить объ устройствѣ внутренняго быта, для чего и пишутся мои „Завѣтныя мысли", и я полагаю, что чѣмъ проще, откровеннѣе и сознательнѣе станутъ русскія рѣчи, тѣмъ бодрѣе будутъ наши шаги впередъ, тѣмъ дольше будутъ длиться мирные промежутки между оборонительными войнами, намъ предстоящими, тѣмъ меньше на западѣ, востокѣ и югѣ будутъ кичиться передъ нами и тѣмъ болѣе выиграетъ наше внутреннее единство, страдающее болѣе всего отъ того, что „бѣснуясь въ метафизическихъ мышленіяхъ", наши передовики часто забываютъ вносить надлежащую сознательность въ народную увѣренность о правильности своеобразныхъ основныхъ началъ, завѣщанныхъ намъ всѣмъ прошлымъ и открывающихъ благіе виды на предстоящее. Оставляя врагамъ мысль о пользѣ для нихъ нашихъ внутреннихъ разнорѣчій, мы показываемъ міру наше единодушіе въ порывѣ общаго чувства, когда японцы подали къ тому прямой поводъ, и я убѣжденъ, что это наше единодушіе не менѣе нашихъ штыковъ и пуль—сдерживаетъ натиски нашихъ враговъ.

Задумавъ писать свои „Завѣтныя мысли“, я вовсе не хотѣлъ говорить о внѣшнихъ войнахъ; своимъ наступленіемъ японская война до нѣкоторой степени прервала намѣченную нить статей о внутреннемъ нашемъ строѣ, какъ счастливо удавшаяся операція (сдѣланная профессоромъ І. В. Костеничемъ), возвратившая полуутраченное зрѣніе, прервала наступившее во мнѣ отношеніе къ внѣшнему міру. Угасавшіе глаза заставляли углубиться внутрь и изложить завѣты, внушенные протекшею жизнію; теперь физическій глазъ открылся, войны внѣшнія увидѣлъ, но даже въ смыслѣ ихъ успѣшнаго теченія—еще больше выступила надобность улучшеній внутренняго быта, особенно въ областяхъ народнаго образованія и развитія производительныхъ силъ страны, что немыслимо для меня, съ одной стороны, безъ сохраненія историческихъ нашихъ основныхъ началъ, а съ другой — безъ усовершенствованія всей сложной машины самодержавнаго управленія столь обширною страною, какова борющаяся теперь съ Японіею—Россія. Мои мысли всегда были „постепеновскими“, таковы конечно и всѣ „Завѣтныя“, войны же носятъ характеръ временный, преходящій, глубоко отличный отъ эволюціоннаго и названный выше революціоннымъ, а потому мнѣ слѣдуетъ кончить эту статью, пожелавъ Россіи успѣха въ отпорѣ натиска, въ самостоятельности условій предстоящаго мирнаго соглашенія и въ необходимыхъ внутреннихъ преобразованіяхъ, а Японіи — сверхъ милости русскаго Царя — возрожденія разумности и осторожности, безъ которыхъ можно потерять не только пріобрѣтенное положеніе въ мірѣ, но даже и Формозу, могущую опять годиться Китаю—замѣсто части Манчжуріи. Хотя поверхность Манчжуріи (94 милл. гектаровъ) велика, вдвое болѣе, чѣмъ всей Японіи, но жителей (около 8,5 милл.) въ ней мало, такъ что на каждаго приходится около 11,6 гектаровъ, а это отъ нашего не далеко; туда то, а не въ Корею, хотятъ попасть наши теперешніе враги. На Формозѣ же (поверхность 3,5 милл. гектаровъ, жителей 2,7 милл.) тѣсновато (1,3 гектара на жителя), такъ что она, какъ и Корея, мало подходитъ для избытковъ японскаго народонаселенія.

Мартъ 1904 года.

Когда была кончена предшествующая статья, и я прочелъ ее нѣкоторымъ изъ своихъ друзей, многіе изъ нихъ выразили сожалѣніе о томъ, что въ ней ничего не говорится о возможномъ концѣ войны, то есть правильнѣе сказать о томъ, чего можно требовать отъ Японіи послѣ благопріятнаго для насъ исхода войны, въ которомъ *никто не сомнѣвается.* Хотя мнѣ понятна вся рискованность отвѣта на предлагаемый вопросъ о „дѣлежѣ шкуры", тѣмъ не менѣе я его стараюсь высказать съ полной опредѣленностью, по той причинѣ, что при этомъ можно выразить одну изъ завѣтнѣйшихъ моихъ мыслей, состоящую въ томъ, что разнообразіе народовъ, странъ, государствъ, религій и т. п. отношеній вполнѣ необходимо еще нынѣ для правильнаго теченія всего дальнѣйшаго прогресса человѣчества. Не одному мнѣ, а вѣроятно, не малому числу лицъ приходилось слышать завистливыя рѣчи по отношенію къ всемірному могуществу и господству Англіи на всѣхъ моряхъ и такое вождѣленіе, по которому Россіи будто бы суждено пріобрѣсти на старомъ материкѣ такое же господство. Моему уму совершенно чужды подобнаго рода соображенія, прежде всего уже потому, что я не могу ни коимъ образомъ сравнивать расширеніе Великобританіи, особенно въ Индіи, съ расширеніемъ Россіи, особенно въ ея Азіатскихъ областяхъ. Одно основано на нарочитомъ желаніи покорять, имѣть у себя въ рукахъ потребителей для избытковъ произведеній метрополіи, а другое вынуждено историческими событіями, болѣе или менѣе побочными, не имѣетъ никакого отношенія къ производительности Россіи и клонится къ тому, чтобы народы, вошедшіе въ ея составъ, постепенно слились съ ея кореннымъ населеніемъ. Англійскіе захваты во всѣхъ концахъ міра хотя не прямо, но вполнѣ отвѣчаютъ тѣмъ соображеніямъ, которыя подвигали Александровъ Македонскихъ и Наполеоновъ I сдѣлаться всемірными обладателями, а наши очень далеки отъ подобныхъ классическихъ мечтаній, стремящихся при помощи матеріальнаго господства снивеллировать весь міръ. На основаніи такого сужденія я бы желалъ, чтобы японцы, какъ китайцы, жители Индіи или даже негры, развивались совершенно самостоятельно, безъ прямого нашего вмѣшательства, такъ какъ у насъ и безъ нихъ довольно дѣла внутренняго на занятой площади земли. Пусть окажется, напримѣръ, вслѣдствіе упорства японцевъ, надобность

занять ихъ страну, начиная операцію этого рода съ Сахалина, все же послѣ войны намъ нѣтъ никакого повода и никакой разумной причины не только покорять Японію, но и дѣлать ее въ какихъ бы то ни было отношеніяхъ отъ насъ зависящею. Это потому, что мы не можемъ ассимилировать такой большой народъ, какъ японцы, такъ какъ имъ и самимъ очень тѣсно, а намъ въ ихъ условіяхъ, съ нашими привычками къ шири, жить невозможно. Почти то-же хотѣлось бы мнѣ сказать и по отношенію къ Кореи, т. е. я бы не желалъ, чтобы Россія добровольно сама собой заняла эту страну, если она сама не пожелаетъ войти въ нашъ составъ. Все территоріальное, что по моему мнѣнію желательно достичь въ концѣ концовъ послѣ успѣшнаго окончанія Японской войны, сводится къ пріобрѣтенію занятой уже нами части Манчжуріи, по которой проходитъ путь къ Портъ-Артуру. А такъ какъ Манчжурія страна Китайская, то вознагражденіе за нее желательно достичь соотвѣтственными уступками со стороны Японіи для Китая. Будетъ ли это вознагражденіе состоять изъ Формозы, возвращаемой Китаю, или изъ передачи этому послѣднему части Японскаго флота или въ чемъ либо другомъ, мнѣ нѣтъ никакого до этого дѣла. Японія начала войну, она если ее потеряетъ, должна и платиться за нее. Здѣсь, однако, встаетъ коренной вопросъ о томъ, что мы и безъ войны уже заняли съ согласія Китая часть, принадлежащей ему Манчжуріи, а потому можетъ казаться, что закрѣпленіе за нами Манчжуріи послѣдуетъ само собой и не можетъ составлять нашего трофея побѣды, если таковая будетъ. Что за выгода и что за вознагражденіе военныхъ убытковъ въ пріобрѣтеніи того, что фактически уже считается за нами?—спросятъ, вѣроятно, очень многіе, проникнутые той совокупностью мыслей, какая господствуетъ въ настоящее время всюду. Мой отвѣтъ на такой вопросъ касается тѣхъ началъ, которыя проникаютъ всю нашу исторію, по моему крайнему разумѣнію. Наши усилія болѣе всего содѣйствовали освобожденію,—почти сто лѣтъ тому назадъ—Германіи, Австріи, Италіи и другихъ странъ западной Европы отъ гегемоніи Наполеона, вовсе безъ прямой цѣли что либо завоевывать. Тоже мы сдѣлали, содѣйствуя освобожденію Румыніи, Сербіи, Болгаріи, Герцоговины и др. отъ Турецкаго господства, да и Китаю мы помогли временнымъ занятіемъ Кульджи,

не по англійскому рецепту, возвративъ ее Китаю. Наши начала иныя, и въ ихъ то смыслѣ мнѣ кажется, послѣ самаго успѣшнаго окончанія Японской войны, лучше всего ничего себѣ не брать (конечно, не считая контрибуціи), кромѣ того, что у насъ находится въ рукахъ уже сейчасъ и что намъ нужно для выполненія нашихъ историческихъ задачъ, часть которыхъ безъ сомнѣнія лежитъ въ развитіи нашего Дальняго Востока, прилегающаго къ Великому океану. Этимъ путемъ, какъ успѣшнымъ окончаніемъ войнъ съ Наполеономъ и Турціей, мы поддержимъ обаяніе нашего имени въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ подражая въ какомъ бы то ни было видѣ Англичанамъ, особенно же по отношенію ко всей Азіи, въ которой наша роль должна остаться освободительною и просвѣтительною.

Пусть война, изъ за упрямства японцевъ, затянется, мы вытерпимъ ея тяготы, теперь при запасахъ, собранныхъ усиліями послѣднихъ царствованій, если могли вынести почти трехъ-лѣтнюю войну 1812—1814 год. Все, что извѣстно объ Японіи, напротивъ того, показываетъ, что ей долго терпѣть жестокую войну не по силамъ. Бояться намъ нужно только рановременнаго окончанія войны, вмѣшательства посредниковъ и своего благодушія, которое можетъ спѣшливо пойти на миръ, если насъ о немъ попросятъ, оставляя намъ лишь Манчжурію, а Корею предоставляя Японіи. Но до этого, Богъ дастъ, не дойдетъ, не только потому, что мы довольно научены прежнимъ опытомъ, въ родѣ Берлинскаго конгресса, но и потому, что кичливость Японіи не позволяетъ думать, что она сама скоро попроситъ о мирѣ. Съ формальной стороны для заключенія благопріятныхъ для насъ условій мира, кажется, слѣдовало бы принять во вниманіе даже и то обстоятельство, что Корея, допустивъ оккупацію Японіею, сама отдалась въ руки судьбамъ войны. Если мы при этомъ поступимъ великодушно съ Кореею, оставивъ ей независимость, на мой взглядъ, мы покажемъ небывалый въ исторіи образецъ, лучше всякихъ дипломатическихъ нотъ раскроемъ глаза всему свѣту на задачи, которыя мы преслѣдуемъ, и намъ будетъ спокойнѣе за будущее, чѣмъ многимъ другимъ народамъ. Пожелаемъ же нашимъ войскамъ побѣдъ, а нашей дипломатіи — прозорливости.

10 Апр. 1904 года.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 26-го Апрѣля 1904 г.

ГЛАВА VI.

Объ образованіи, преимущественно высшемъ.

Взаимная связь правительственнаго, промышленнаго и просвѣтительнаго строевъ.— Личное и общественное, или индивидульное и соціальное.—Соціализмъ и періоды исторіи.— Возрастъ, предметы и учителя среднихъ учебныхъ заведеній.— Преобладающее значеніе высшихъ учебныхъ заведеній.— Ихъ специализація и сочетаніе въ нихъ абстракта съ конкретомъ.—Доступность ихъ для всѣхъ имѣющихъ подготовку не исключаетъ необходимости какъ надзора и руководительства за успѣшностію занятій, такъ и различій въ аттестаціи.— Вліяніе отдѣльныхъ профессоровъ, ихъ общаго Совѣта, товарищей и практическихъ занятій.— Способы испытанія.— Число слушателей и занимающихся.— Число предметовъ и специальностей.— Аттестація.— Стипендіи и другіе виды пособій слушателямъ.

Сказавъ въ предшествующихъ статьяхъ свое посильное мнѣніе по нѣкоторымъ вопросамъ внѣшнихъ отношеній нашей страны, по сравненію ея съ остальнымъ міромъ, считаю теперь возможнымъ прямо обратиться къ тремъ основнымъ, центральнымъ предметамъ, ради которыхъ и начаты мои „Завѣтныя мысли", а именно къ изложенію своихъ мнѣній, относящихся до настоятельныхъ мѣропріятій, необходимыхъ по крайнему моему разумѣнію въ нашей правительственной системѣ, въ нашемъ промышленномъ строѣ и въ нашемъ просвѣщеніи. Знаю, что никто моихъ мнѣній объ этихъ предметахъ не спрашиваетъ, никому до нихъ и дѣла не будетъ, однако писать рѣшаюсь преимущественно по двумъ причинамъ. Прежде всего по той, что ради упроченія общаго народнаго благосостоянія всѣми, начиная съ Царя, признается необходимость улучшеній въ современномъ теченіи дѣлъ по тремъ вышеназваннымъ предметамъ и объ недостаточности ихъ современнаго положенія до того часто толкуютъ, что нѣтъ надобности надъ этимъ останавливаться, своего же пригоднаго къ дѣлу, т. е. практически исполнимаго плана, исходящаго изъ тѣхъ или иныхъ общихъ началъ, обыкновенно при этомъ не выясняютъ, мнѣ же думается, что одно крити-

ческое отношеніе совсѣмъ здѣсь недостаточно, а всего важнѣе обсужденіе плановъ или основныхъ пріемовъ дѣйствія, о которыхъ у меня сложились въ головѣ свои представленія и мнѣ нежелательно замалчивать объ этомъ, такъ какъ во всемъ сколько нибудь общемъ и сложномъ слово должно предшествовать дѣлу, хотя въ единоличномъ этого можетъ и не быть, по указанію воли, привычекъ и сложившихся убѣжденій. Во вторыхъ, рѣшаюсь говорить про три названные предмета по той причинѣ, что слышу и читаю о нихъ много такого, съ чѣмъ никакъ согласиться не могу, вдаваться же въ критику и полемику отнюдь не желаю, однако смѣть имѣть свои убѣжденія и излагать ихъ считаю себя въ правѣ на исходѣ лѣтъ, когда личные интересы гаснутъ, а опытъ жизни многому научилъ. При томъ, мысли свои берусь излагать отнюдь не наставительно, а лишь какъ свой посильный вкладъ въ общее дѣло и только въ видѣ набросковъ карандашемъ или картоновъ, безъ отдѣлки подробностей и безъ красокъ. Кому приглянется — разрисуетъ или воспользуется хоть частями. Вопросы сюда относящіеся будутъ рано или поздно рѣшаться на такомъ верхѣ, до котораго мой голосъ и мои наброски едва ли достигнутъ, но я надѣюсь, что отзвуки откровеннаго голоса и силуеты старѣющей руки, хотя слабо, но сколько нибудь да проникнутъ куда слѣдуетъ, потому что сдѣланы они безъ заднихъ и личныхъ мыслей, на основаніи опыта и думъ. Словомъ пишу такъ, какъ Богъ въ душу вложилъ; защищаться и оправдываться поэтому вовсе не полагаю, не считая, однако, свои слова послѣдними и не отказываясь пристать къ другимъ мнѣніямъ, если они покажутся мнѣ не только удовлетворительными въ теоретическомъ смыслѣ, но и возможными для практическаго осуществленія.

Начну съ вопросовъ образованія преимущественно высшаго [1]) не только потому, что оно близко мнѣ знакомо, такъ

---

[1]) О среднемъ, преимущественно гимназическомъ, образованіи сказано мною было кое что въ газетѣ „Россія" и перепечатано въ особой брошюрѣ: „Замѣтки о народномъ просвѣщеніи въ Россіи. Д. Менделѣева. 1901 годъ". О первоначальномъ же или элементарномъ, а также о первоначальныхъ видахъ профессіональнаго образованія мнѣ хотѣлось бы многое сказать, но не здѣсь, а гдѣ либо особо, потому что предметъ этотъ очень ужъ сложенъ и въ немъ для меня самаго еще есть много сомнительнаго. Главное, что хочется сказать, относится къ такъ называемому высшему образованію и особенно къ учительскому, потому что

какъ преимущественно ему отданъ былъ весь цвѣтъ моей прошлой жизни, но и потому особенно, что плоды всякихъ мѣропріятій, относящихся къ народному просвѣщенію, зрѣютъ вообще очень медленно, медленнѣе, чѣмъ для мѣропріятій, касающихся промышленности и правительственнаго строя (для высшаго образованія однако немного скорѣе, чѣмъ для низшаго и средняго), а безъ нихъ нельзя ни представить, ни даже ожидать правильнаго, въ современномъ смыслѣ, направленія ни для правительственныхъ учрежденій, ни для промышленности, такъ какъ тамъ и тутъ прежде всего необходимы просвѣщенные исполнители. Однако для пониманія задачъ просвѣщенія, въ особенности высшаго, не должно ни минуты терять изъ виду обратной зависимости хода просвѣщенія отъ теченія дѣлъ правительственныхъ и промышленныхъ, такъ какъ просвѣщеніе получило правильное направленіе и истинное развитіе только для удовлетворенія государственныхъ и общественныхъ потребностей или надобностей, а они многозначительнѣе и первѣе всего выражаются ростомъ и усложненіями правительственныхъ и промышленныхъ отношеній, подразумѣвая подъ первыми не только одно коронное и выборное чиновничество, но и воинство, учителей, пастырей церкви и т. п., а подъ вторыми не только фабрично-заводскія дѣла, но и сельско-хозяйственныя, горныя, перевозочныя и всякія профессіональныя. Въ странѣ съ неразвитою или первобытною правительственною машиною и промышленностью нѣтъ спроса для истиннаго образованія, особенно высшаго, и тамъ, гдѣ господствуютъ вялость и формализмъ самостоятельные спеціалисты съ высшимъ образованіемъ не находятъ дѣятельности въ общественныхъ и государственныхъ сферахъ, а потому впадаютъ или въ метафизическіе абстракты и уродливые утопіи, или просто въ отчаяніе и излишества, а въ лучшемъ случаѣ въ не нужную діалектику и декадентское празднословіе. Истинно образованный человѣкъ, какъ я его понимаю въ современномъ смыслѣ, найдетъ себѣ мѣсто только тогда, когда въ немъ, съ его самостоятельными

оно даетъ тонъ всему народному просвѣщенію и въ наше время у насъ настоятельнѣе всего требуетъ обдуманныхъ и скорыхъ преобразованій. Лѣстница просвѣщенія конечно опирается на обще-народное образованіе, но въ противность множеству людскихъ дѣлъ, строится начиная сверху, а метется, конечно ужъ не иначе, какъ начиная сверху.

сужденіями, будутъ нуждаться или правительство, или промышленность, или, говоря вообще, образованное общество; иначе онъ лишній и про него писано „Горе отъ ума". Высшее образованіе въ его спеціальномъ объемѣ достигается только трудомъ и очень долгимъ, и дается только не многимъ къ нему способнымъ, а лица его получившія повсюду пользуются особыми преимуществами, или, если угодно, привилегіями, отнюдь не потому, что они имѣли практическую возможность получить такое образованіе, а лишь потому, что они нужнѣе и полезнѣе другихъ, сравнительно съ массой людей не получившихъ или не могшихъ получить такой же мѣры образованія. Другими словами образованіе есть благопріобрѣтенный капиталъ, отвѣчающій затратѣ времени и труда и накопленію людской мудрости и опытности. Преимущества или привилегіи, доставляемыя высшимъ образованіемъ, конечно, зовутъ къ себѣ многихъ, и никакому сомнѣнію не подлежитъ, что многіе изъ жаждущихъ — не образованія, а привилегій имъ доставляемыхъ — не въ силахъ вынести на своихъ плечахъ ни того, что нужно для достиженія этого высшаго образованія, ни тѣхъ общественныхъ обязанностей, которыя оно налагаетъ на лицъ, его получившихъ, т. е. обязанности служить тѣмъ или инымъ путемъ для общественныхъ и государственныхъ цѣлей, которыя и выражаются прежде всего въ правительственныхъ органахъ и руководительствѣ промышленностію. Древній идеалъ „совершеннаго человѣка", т. е. „силача и мудреца" (καλὸς κἀγαθός), къ нашему времени, когда общественная жизнь преобладаетъ надъ личною и тѣмъ глубоко отличаетъ современное общество отъ простого стада или кагала, суммирующаго личные интересы, нынѣ уже не удовлетворителенъ или правильнѣе сказать долженъ быть усложненъ тѣмъ понятіемъ, что человѣкъ тѣмъ болѣе совершененъ, чѣмъ болѣе онъ полезенъ для широкаго круга интересовъ общественныхъ, государственныхъ и всего человѣчества. Это требованіе тѣмъ законнѣе или тѣмъ справедливѣе, что высшее образованіе нынѣ исключительно или, по крайней мѣрѣ, почти исключительно доставляется средствами, затрачиваемыми обществами или государствомъ. Высшее просвѣщеніе для одного единоличнаго удовлетворенія, безъ общественно-государственной дѣятельности, совершенно неудовлетворительно, на мой взглядъ, въ наше время, такъ какъ въ

томъ или иномъ видѣ схимникъ, аскетъ, эпикуреецъ и вообще индивидуалистъ того или другого вида, суть произведенія уже прошлаго, представители личнаго блага безъ всякаго прямого отношенія къ общественному, выступающему—безъ порабощенія—тѣмъ тверже и вліятельнѣе, чѣмъ тѣснѣе, мирнѣе и, переплетаясь интересами, уживаются люди на занятой части земли, тоесть чѣмъ болѣе удаляются они отъ начальнаго стаднаго, кое кому еще любезнаго, быта.

Въ рѣшеніи сомнѣній, сюда относящихся (ихъ я знаю и понимаю, потому что въ нихъ болѣе или менѣе долго оставался), должно искать историческій ключъ къ пониманію множества вопросовъ, касающихся до дѣла народнаго просвѣщенія. Отдѣльныя лица, съ ихъ личными интересами всякаго свойства, составляютъ конечно начало общества, ихъ интересы первичные, но не всеобъемлющи, и „Общественный контрактъ" (Contrat social) Ж. Ж. Руссо такъ же не удовлетворяетъ надобности современной и предстоящей жизни людей, какъ буддійскій аскетизмъ, платоновская республика, съ ея рабами, да съ презрѣніемъ къ скромному труду, и Ничшеніанскій „сверхъ человѣкъ", потому что во всѣхъ ихъ господствуетъ индивидуализмъ—немногихъ, а живущія совмѣстно съ развитіемъ индувидуализма немногихъ—начала общественности, полнѣе всего и ярче выраженныя въ государственности, до такой степени скрываются, что подвиги дѣйствительныхъ героевъ лишь ложно объясняются желаніемъ славы, дѣла же „долга" не личнаго, а общаго, прикрываются какою то тогою личныхъ отношеній, или эпикурействомъ магометова рая, или стоицизмомъ, въ сущности, все, кромѣ себя самихъ, презирающимъ. Становясь на такую точку зрѣній, мнѣ кажется совершенно выясняемыми многія отношенія, касающіяся современнаго высшаго народнаго просвѣщенія. Такова моя основная мысль. Личное, нераздѣльно связанное съ общимъ, т. е. преимущественно государственнымъ, предшествуетъ, какъ въ общей исторіи, такъ и въ жизни каждаго лица, этому общественному или государственному, какъ дѣтство предшествуетъ зрѣлости. Какъ въ дѣтствѣ преобладаютъ животныя и личныя требованія надъ требованіями, вызываемыми сношеніями съ другими людьми, такъ и во всемъ просвѣщеніи первыя предшествуютъ вторымъ. По этой мысли въ начальномъ и среднемъ образованіи должно преслѣдовать преимущественно

развитіе личное, а въ высшемъ образованіи общественное и государственное. Личное или индивидуальное само по себѣ всякому, даже мало развитому человѣку, даже животному, понятно, просто и ясно, а общее или государственное, начиная съ матеріальныхъ отношеній этого рода, напримѣръ, въ промышленности и въ войнѣ и кончая высшимъ и моральнымъ, напр., въ дѣлѣ религіи, долга и просвѣщенія, становится понятнымъ и требующимъ настоятельнаго удовлетворенія только понемногу, только при скопленіи людей, только при увеличеніи народонаселенія и только подъ вліяніемъ вдумчиваго отношенія ко всей современной совокупности обстоятельствъ сложившихся условій жизни. Личному или индивидуальному отвѣчаютъ права, свобода до произвола включительно, и разумность — до раціональнаго вывода истины, а общему, позднѣе развивающемуся, соотвѣтствуютъ обязанности, преклоненіе предъ закономъ и признаніе истины лишь труднымъ путемъ опыта и наблюденій. Надо, очевидно, сочетаніе личнаго съ общимъ и одно первое, даже доведенное до райскаго блаженства, уже неудовлетворяетъ требованіямъ возрастающаго мышленія, успокоивается лишь удовлетвореніемъ общему. Всегда это жило, но въ зародышномъ состояніи, теперь же, когда люди стали столь быстро множиться (см. гл. 2-ю), оно выступило явственнѣе прежняго во много разъ, и общее, по своей широкости, захватывая личное, обнимаетъ все индивидуальное, хотя по самому своему существу отнюдь не вытѣсняетъ его, даже не ставитъ на дальній планъ, а просто стремится къ согласованію съ нимъ, какъ въ наукѣ безличный опытъ съ личнымъ разсужденіемъ, конкретъ съ абстрактомъ. Не хочу, да признаться даже и не въ силахъ, если бы и захотѣлъ, доказывать эту свою завѣтную мысль, а желаю только достичь яснаго о ней представленія. Для этого мнѣ кажется достаточнымъ съ одной стороны указать на способъ пониманія того, что называется соціализмомъ, а съ другой обратить вниманіе на сумму историческихъ перемѣнъ, наступившихъ къ нашему времени.

Хотя происхожденіе соціализма должно искать въ глубокой древности, но всѣмъ извѣстно, что ученіе это стало пріобрѣтать послѣдователей преимущественно во вторую половину XIX столѣтія. Сущность этого ученія настолько извѣстна, что я не считаю надобнымъ на этомъ останавли-

ваться, а быстрота распространенія ученія соціалистовъ, несмотря на всю несообразность многихъ понятій, конечно поражала многихъ, и я не разъ слыхалъ объясненіе этой быстроты тѣмъ, что соціализмъ отвѣчаетъ дурнымъ наклонностямъ людей и потому привлекаетъ ихъ массы, а иногда ставятъ распространеніе соціализма въ зависимость отъ расширенія фабрикъ и заводовъ, банкировъ и капитализма, антимонархическихъ началъ и пролетаріата. Не отвергая вліянія всѣхъ этихъ сторонъ на распространеніе очевидно ложнаго ученія соціалистовъ, я полагаю, что главную для того причину должно искать въ томъ, что новѣйшій соціализмъ, по названію и до нѣкоторой степени по своему существу, должно противупоставить индивидуализму, такъ какъ послѣдній имѣетъ въ виду прежде всего благо отдѣльнаго лица, а соціализмъ благо общее, для всѣхъ одинаково равное, такъ сказать обязательно равное. Соціализмъ отвѣтилъ, извѣстнымъ образомъ, требованію времени, когда начали уже понимать, что личное благо возможно лишь только внутри, а внѣшнее удовлетвореніе болѣе или менѣе необходимо для всѣхъ живущихъ — иначе наступитъ рано или поздно бѣда даже личная. Его стремленіе идти наперекоръ всей исторіи человѣчества, всегда болѣе или менѣе выставлявшей значеніе какъ личныхъ, такъ и общихъ началъ, впало въ такое внутреннее противорѣчіе, по которому внѣшніе мелкіе личные интересы удовлетворяются въ равной мѣрѣ для всѣхъ, а наиболѣе творческія начала, начиная съ прогресса и измѣненій всякаго рода, совершенно уничтожаются, потому что они опредѣляются не общимъ стремленіемъ, а всегда единоличною иниціативою. Внутреннее противорѣчіе между красивымъ названіемъ и некрасивымъ содержаніемъ соціальнаго ученія ведетъ къ тому, что умы, пытливые и уравновѣшенные, наиболѣе способные къ воспріятію новыхъ началъ, повсюду стали отвергать это ученіе и оно увлекло только малоразвитыхъ людей, въ которыхъ погашена живая струна личной иниціативы, и впереди видится только потребность въ хлѣбѣ насущномъ и въ удовлетвореніи низшихъ склонностей. Слѣдствія соціализма очевидны: застой и неизбѣжность порабощенія новыми или свѣжими народами, чуждыми утопическихъ увлеченій соціалистовъ; для нихъ общее благо низводится исключительно только до сытости. Развитіе человѣ-

чества началось именно съ признанія потребности сперва личнаго, а потомъ общаго блага, и на ихъ сочетаніи покоятся всѣ законы и образы правленія. Но то одно, то другое, временами,беретъ верхъ и вотъ нынѣ, когда крайнее процвѣтаніе индивидуализма начинаетъ, видимо, забирать верхъ, появленіе соціализма и его быстрое распространеніе становятся понятнымъ по существу. Его общественное и моральное значеніе въ извѣстной мѣрѣ можно считать даже благопріятнымъ для общаго роста сознательности, особенно, если имѣть въ виду „теоретическій соціализмъ", но предлагаемые въ немъ пріемы прямо не сообразны съ цѣлью, которой желаютъ достичь, и я не думаю, какъ полагаютъ однако многіе, что ученіе соціалистовъ служило источникомъ для возрожденія такихъ общегосударственныхъ предпріятій, какъ виды государственныхъ монополій (напр. желѣзнодорожныхъ), попеченія о рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, всеобщаго страхованія и т. п., потому что уже съ древнихъ временъ видны начала, изъ которыхъ развились подобныя мѣры, выражающія собою извѣстную форму сочетанія государственныхъ интересовъ съ личными. Уже одно возникновеніе постоянныхъ войскъ, водохранилищъ, орошеній, даже дорогъ и почтъ свидѣтельствуетъ о томъ, что государственныя средства никогда, принципіально, не отожествлялись съ понятіемъ казны, какъ собственности правящихъ классовъ, а назначались для удовлетворенія тѣхъ общихъ потребностей, которыя могли быть выполнены только большимъ сборнымъ государственнымъ капиталомъ. Во всякомъ случаѣ увлеченіе соціализмомъ, по моему мнѣнію, нельзя правильно понимать, если не принять во вниманіе лучшихъ его стремленій къ достиженію общаго блага, и если не видѣть, что основную ошибку соціализма составляетъ подавленіе личной инициативы, которая въ сущности своей и ведетъ ко всѣмъ видамъ прогресса, заставляя, какъ показалъ Тардъ, массы народа „подражать" единоличному примѣру. Словомъ, утопія соціализма есть крайняя противуположность утопіи индивидуализма. Истина въ срединномъ сочетаніи.

Моя мысль объ отношеніи единоличнаго къ общему, или индивидуальнаго къ соціальному (которое должно явно отличать отъ соціалистическаго) скажется, я полагаю, еще яснѣе, если я выражу увѣренность, что глубокія измѣненія

во множествѣ прежнихъ, стародавнихъ отношеній заставятъ, по моему мнѣнію, признать наше время концемъ „новой“ исторіи и началомъ „новѣйшей“ или современной. Новая исторія характеризуется преобладаніемъ и развитіемъ интересовъ индивидуальныхъ, новѣйшая — должна дать наибольшій просторъ и широкое, прежде не бывалое, развитіе интересамъ соціальнымъ. Внѣшнимъ признакомъ наступленія новѣйшей исторіи можно считать распространеніе и даже преобладаніе во всѣхъ частяхъ свѣта началъ западно-европейской или лучше латинско-саксонской цивилизаціи, въ усовершенствованіи которыхъ и протекла большая часть новой исторіи. Эта послѣдняя начинается съ открытія Америки, теперь уже занявшей самостоятельное и видное положеніе во всѣхъ мiровыхъ отношеніяхъ. Новѣйшая исторія, начинаясь съ распространеніемъ тѣхъ же началъ на громадныя пространства Азіи и Африки, введетъ народы этихъ частей свѣта въ общую исторію человѣчества, и въ ней китайцы и даже негры должны занять такую же роль по отношенію къ остальному мiру, какую заняли Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты въ новой исторіи. Но Соединенные Штаты въ сущности представляютъ тѣхъ же западныхъ европейцевъ, пересаженныхъ на новую почву и въ новыя условія, тогда какъ у китайцевъ, индѣйцевъ и негровъ есть уже много своего народа со многими своими особенностями, до расовыхъ — включительно, и эти народы сколько бы не воспріяли обще-европейской цивилизаціи все же останутся со своими особенностями и безъ сомнѣнія внесутъ въ мiръ много такого, что отличитъ новѣйшую исторію отъ новой въ большей мѣрѣ, чѣмъ эта послѣдняя отличается отъ „средней“. Борьба всякаго рода, начиная отъ войнъ, на мой взглядъ, при этомъ неизбѣжна, и нельзя допустить мысли, чтобы она кончилась подобно тому, какъ кончилась война европейцевъ съ сѣверо-американскими индѣйцами, и вновь вступившія въ мiровую область народности Азіи и Африки, по моему разумѣнію, должны внести для удержанія своей самобытности усовершенствованіе началъ цивилизаціи выраженіемъ, даже преобладаніемъ, общественно-соціальныхъ началъ въ такой мѣрѣ, которая еще не существуетъ въ нашемъ обиходѣ, преимущественно индивидуалистическомъ. Надо же помнить, что древній мiръ обновленъ преимущественно вслѣдствіе

пришельцевъ изъ Азіи, что тамъ родились и воспитались начала широкой государственности, правда первобытной, что тамъ же, да въ прилегающихъ частяхъ Африки (Египтѣ) зарождались наука и религіи, что тамъ раньше Европы сложились условія возможности быстраго размноженія людей и что въ одной Азіи живетъ болѣе половины всѣхъ людей, а въ одномъ Китаѣ (426 милл.) болѣе чѣмъ во всей Европѣ (380 милл.). Взойдя въ міровую жизнь при помощи Европейцевъ, а они явно входятъ уже, азіаты повліяютъ на эту жизнь и повліяютъ общностію, массою. Они выиграютъ въ индивидуальныхъ отношеніяхъ, а европейцы — въ соціальныхъ. И всѣмъ будетъ лучше. Только, на мой взглядъ, произойдетъ это никакъ не при помощи такихъ грубо подражательныхъ народовъ, каковъ японскій, умѣющихъ быстро съобезьянить лишь такія внѣшности, какъ фабрики, флотъ, парламентъ, войско и т. п., а вѣроятнѣе всего при помощи такихъ оригинально-устойчивыхъ, крѣпко-живучихъ (потому что вѣрятъ кое во что, но безъ фанатизма), благодушно-мирныхъ и многочисленныхъ народовъ, каковы преимущественно китайцы. Въ новѣйшей исторіи они должны выступить на міровую сцену; ихъ вліятельная самобытность видна уже въ томъ, что они чужды воинственности и аристократизма, умѣли пріурочить себѣ покорителей (монголовъ и манчжуровъ) и сохранились тысячилѣтія, какъ ни одинъ другой народъ. Значитъ въ нихъ есть нѣчто высшее, общее или соціальное.

Всѣ главныя части нашей русской исторіи совершились въ новую эпоху человѣчества, мы восприняли начало латино-саксонской цивилизаціи позднѣе другихъ западно-европейцевъ и ни для кого не подлежитъ сомнѣнію, что мы сохранили больше, чѣмъ западно-европейцы, нѣкоторыя начальныя стороны азіатской жизни. По мнѣ, все это можетъ послужить къ нашему благу, тѣмъ болѣе, что мы географически занимаемъ середину между настоящимъ Западомъ и Востокомъ, и что сравнительно молодое Русское Царство еще легко можетъ одолѣть трудъ объединенія двухъ важнѣйшихъ частей человѣчества. Волей или неволей, по срединному нашему положенію и по громадности протяженія нашихъ азіатекихъ границъ, даже по причинѣ текущей японской войны, мы должны принять большое участіе въ готовящихся міровыхъ событіяхъ. Чтобы при этомъ уцѣлѣть и

продолжать свой независимый ростъ, намъ необходимо не только быть готовыми къ отпору всякому на насъ внѣшнему посягательству, но и всемѣрно позаботиться о такомъ своемъ развитіи, которое отвѣтило бы нашимъ особенностямъ, нашему положенію и предстоящимъ намъ дѣламъ, а для этого, конечно, первѣе всего надобно скорѣе приняться за установленіе твердыхъ началъ всей нашей образованности, которая до нынѣ, сказать правду, бралась лишь на прокатъ съ Запада, а не дѣлалась нашею благопріобрѣтенною собственностію. Классическіе недостатки западноевропейскаго, преимущественно діалектическаго, образованія усилились у насъ до того, что за небольшими изъятіями, относящимися преимущественно къ спеціализированному образованію, особенно высшему, у насъ знаніе, отождествляется съ говореніемъ или изложеніемъ. Хорошо говорящій, особенно же бойко пишущій — почитается и знающимъ то, о чемъ идетъ рѣчь. По существу это значитъ, судя по сказанному выше, что все наше образованіе направлено преимущественно въ сторону индивидуалистическую, подобно древнему или средневѣковому, и на дѣлѣ вовсе чуждо задачамъ жизненнымъ и обще-государственнымъ, для которыхъ истинное знаніе состоитъ въ умѣньи видѣть дѣйствительность, уловить условія, принять ихъ въ разсчетъ и сообразно со всѣмъ этимъ найти выполнимое или въ данной частности пригодное разрѣшеніе, будетъ ли то постройка машины, или веденіе предпріятія, или исполненіе порученія, личное ли, или общественное дѣло. Разговоръ и слова нужны, но они только начало, вся суть жизни — въ дѣлахъ, въ умѣньи перехода отъ слова къ дѣлу, въ ихъ согласованіи. Начальное и даже все среднее общее образованіе должны имѣть дѣло преимущественно со словомъ, а высшее — съ дѣломъ, съ жизнью, съ общественными, такъ сказать, внѣиндивидуальными отношеніями.

Отъ этихъ общихъ или предварительныхъ соображеній пора, однако, перейдти къ частностямъ, касающимся высшаго образованія, потому что въ нихъ виднѣе выступятъ мысли, которыя мнѣ желательно высказать. Но предварительно все же считаю полезнымъ изложить, хотя и очень кратко, то, что считаю необходимымъ видѣть въ среднемъ образованіи, для того, чтобы оно могло дать свои настоящіе плоды въ жизни и преимущественно въ высшемъ образованіи. Въ

отношеніи къ среднему образованію мои основныя мысли сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Нормальнымъ возрастомъ для средняго образованія должно считать періодъ отъ 10 до 16 лѣтъ. Ранѣе 10 лѣтъ неизбѣжно должно идти первоначальное обученіе грамотѣ, счету, первымъ правиламъ жизни, пріученію къ труду и началамъ религіознымъ, безъ которыхъ нельзя приступать къ среднему образованію, оттого и носящему свое названіе, что ему предшествуетъ начальное обученіе и за нимъ слѣдуетъ высшее образованіе. Продолжать общее среднее образованіе далѣе 16, много что 17-ти лѣтъ, по моему мнѣнію, не только совершенно излишне, но даже вредно, потому что юноша въ указанномъ возрастѣ способенъ уже понимать философскія начала, неизбѣжныя при высшемъ образованіи, и еще достаточно впечатлителенъ, чтобы въ надлежащей мѣрѣ увлечься высшими интересами избранной имъ спеціальности; жизненныя же требованія взрослаго возраста, рѣзко выступающія въ періодъ выше 20-ти лѣтъ, еще его не отвлекаютъ отъ этого увлеченія, необходимаго для того, чтобы получались истинные спеціалисты. Одинъ изъ крупнѣйшихъ недостатковъ современнаго у насъ средняго образованія, особенно въ гимназіяхъ, состоитъ именно въ томъ, что оно напрасно затягивается и изъ гимназій выходятъ уже въ томъ возрастѣ, когда растутъ усы и борода и когда пора уже бросать школьные порядки и входить въ жизнь со всѣми ея треволненіями. Знаю это по опыту, потому что всѣ 7 классовъ гимназіи прошелъ тогда, когда мнѣ еще не было 16 лѣтъ, и было это въ холодномъ Тобольскѣ, такъ что о вліяніи юга здѣсь не можетъ быть никакой рѣчи. Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ у меня не мало было товарищей, начиная съ К. Д. Краевича, поступившихъ въ возрастѣ 16—17 лѣтъ и успѣвшихъ затѣмъ и въ ученьи, и въ жизни. Начавъ доцентуру въ университетѣ въ 1856 году, я имѣлъ еще между немногочисленными своими слушателями не мало безбородыхъ юношей, горячо потомъ предавшихся наукѣ, а окончивъ свое профессорство черезъ 33 года, въ средѣ большого числа своихъ слушателей я видѣлъ преобладаніе бритыхъ или обросшихъ бородою и изъ среды ихъ выдавался меньшій процентъ людей, отдавшихся наукѣ, чѣмъ то было раньше. Одну изъ главнѣйшихъ причинъ частыхъ, такъ

называемыхъ, университетскихъ безпорядковъ, по моему крайнему разумѣнію, должно видѣть именно въ томъ, что нынѣ въ Университеты поступаютъ позже, чѣмъ слѣдуетъ. Когда заговорятъ потребности, естественныя въ возрастѣ выше 20-ти лѣтъ, тогда ученье и вся прелесть науки не могутъ уже такъ увлекать и захватывать на всю жизнь, какъ то дѣлается съ легкостью въ болѣе ранній періодъ. Самымъ впечатлительнымъ и вліятельнымъ для всей остальной жизни должно считать, судя по моему опыту, основанному на многихъ тысячахъ испытанныхъ мною юношей, именно возрастъ отъ 16 до 20 лѣтъ, и этотъ періодъ наибольшей умственной воспріимчивости, должно назначать прежде всего для полученія или спеціальнаго образованія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, или по окончаніи средняго образованія въ жизненномъ вступленіи въ ту или иную спеціальность дальнѣйшаго служенія интересамъ общества. Указанная норма конечно не исключаетъ частныхъ особенностей и Педагогическому Совѣту среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній нельзя отказать въ правѣ допускать исключенія по уважительнымъ причинамъ, но если мы желаемъ скорыхъ и явныхъ успѣховъ всего русскаго просвѣщенія, особенно высшаго и самостоятельнаго, а не одного подражательнаго, весьма важно установить указанныя выше нормы для средняго, особенно же для лицъ, ищущихъ высшаго образованія. Талантливости у русскаго народа для этого найдется въ достаточномъ количествѣ, а безталанныхъ нечего и звать для высшаго просвѣщенія, потому что оно имъ не дается, они въ него идутъ не по влеченію, не по требованію внутреннему, а по разсчетамъ, чуждымъ прямымъ задачамъ просвѣщенія. Успѣть же къ 16-ти годамъ пройти все то, что въ нормѣ необходимо для общаго средняго образованія, очевидно возможно, если на то было въ прежнее время множество примѣровъ и если изъ общихъ курсовъ гимназій изъять латынь и не тратить силъ и времени на переводные экзамены.

2) Во всякомъ среднемъ образованіи, т. е. въ общемъ или спеціализированномъ для опредѣленной цѣли, должно преобладать развитіе въ ученикахъ индивидуальныхъ сторонъ жизненныхъ отношеній, если высшее образованіе назначается преимущественно для развитія общественныхъ или соціальныхъ сторонъ жизни, всегда сопряженныхъ со спеціализаціею.

Индивидуальныя стороны и отношенія выступаютъ, во всѣхъ смыслахъ, раньше соціальныхъ, предшествуютъ имъ, но вторыя безъ первыхъ развиты быть не могутъ, а потому высшее или специальное образованіе и не можетъ достигать высшаго развитія безъ правильнаго прохожденія средняго образованія, на чемъ основывается общеизвѣстная недостаточность одного самообразованія, направленнаго къ опредѣленной спеціальности. Индивидуальныя отношенія отвѣчаютъ лучшимъ чертамъ прошлой жизни человѣчества до нашихъ дней включительно, а соціальныя отношенія, затѣмъ слѣдующія, настойчиво выступаютъ въ настоящее время, а въ предстоящемъ ихъ значеніе еще болѣе должно выказаться, и если въ будущемъ спеціалистовъ съ высшимъ образованіемъ пропорціонально будетъ больше, чѣмъ нынѣ, то это можетъ случиться только при умноженіи и усиленіи средняго образованія, ибо въ общую пользу невозможно дѣйствовать, не сознавая своей истинной пользы. Въ томъ переходномъ возрастѣ, который посвящается среднему образованію, жизненно-общественные интересы конечно уже чувствуются, но понимаются только по-дѣтски и окрашиваются своего рода романтизмомъ юности, потому что не могутъ быть сознаваемы какъ общее средство, обезпечивающее движеніе всей массы людей, а въ томъ числѣ и насъ самихъ. Личное вѣдь проще общаго, съ перваго и должно начинать при обученіи, т. е. при передачѣ того, чего уже люди достигли и чему учить можно. Объ общемъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ кажется и не слѣдовало бы особенно много заботиться, оно придетъ само собой уже по одному тому, что всякое школьное обученіе, само по себѣ учитъ общественности, что въ школѣ своя большая семья, что въ ней есть, какъ въ жизни, свои родители и свои братья, и что въ ней сама необходимость заставляетъ часто, много и ближе касаться всего родного, общаго, отечества. Главная задача средняго образованія состоитъ поэтому въ личномъ развитіи учениковъ, въ ростѣ сознательнаго ихъ отношенія къ окружающему и въ развитіи личныхъ свойствъ наблюдательности, вниманія, обсужденія и трудолюбія. Достигать этого съ древнихъ временъ полагали проще и легче всего при помощи изученія слова, потому что оно дано каждому и составляетъ въ глаза бросающееся первое отличіе людей отъ другихъ

твореній. Крайность въ этомъ правильномъ соображеніи составляетъ пресловутое классическое среднее образованіе, по причинамъ, которыхъ не стоитъ повторять по ихъ обще-извѣстности. Не вдаваясь въ теоретическую критику, которой признаюсь вовсе не люблю, я считаю однако не излишнимъ повторить въ сотый разъ, что классическій первообразъ, оставшійся въ умѣ съ дѣтства, привелъ классическіе народы, а за ними приводитъ и классиковъ, къ индивидуализму и мистицизму, діалектикѣ и самообожанію, до разлада между словомъ и дѣломъ включительно. А между тѣмъ, слово само по себѣ, какъ число, есть абстрактъ, отвлеченіе отъ мелочи окружающаго, и въ образовательномъ отношеніи изученія языка по своему вліянію на развитіе сознательности, имѣетъ такое же значеніе, какъ математика, ибо съ одной стороны представляетъ отчетливую реальность дѣйствительности, а съ другой стороны явное отвлеченіе отъ нея и углубленіе въ самого себя, что и нужно для развитія сознательности. Но для этого, конечно, родной языкъ ближе, надежнѣе и доступнѣе всякихъ иныхъ, хотя бы и наиболѣе выработанныхъ съ формальной стороны. Поэтому изученіе русскаго языка и математики неизбѣжно положить въ основу нашего средняго образованія для того, чтобы оно дало полезныхъ, сознательныхъ членовъ сложной современной общественной жизни. Естествознаніе, физика, географія, исторія, понятіе о государственныхъ законахъ и уроки Закона Божія составляютъ тотъ второй рядъ основныхъ предметовъ общаго средняго образованія, который развиваетъ личную сознательность въ отношеніи къ дѣйствительной обстановкѣ и составляетъ элементарную подготовку возможности полученія высшаго или спеціальнаго образованія. Къ двумъ указаннымъ разрядамъ предметовъ въ среднемъ образованіи необходимо (разъясненіе мнѣ кажется излишнимъ) присовокупить рядъ такихъ дополнительныхъ предметовъ, какъ рисованіе и черченіе, одинъ изъ иностранныхъ языковъ и ручной трудъ, чтобы получить программу общаго средняго образованія, удовлетворяющаго современнымъ потребностямъ и могущаго быть пройденнымъ въ шестилѣтній срокъ, какъ видно изъ прилагаемой примѣрной таблицы, въ которой я старался соблюсти всевозможное равновѣсіе между предъявляемыми съ разныхъ сторонъ требованіями.

Основные предметы:	Число часовыхъ уроковъ въ недѣлю, по классамъ: I	II	III	IV	V	VI	Всего.	
Русскій языкъ и литература [1]	5	5	5	4	4	4	27	54
Математика	5	5	5	4	4	4	27	
Естествознаніе	1	1	1	2	2	2	9	54
Физика	—	—	—	3	3	3	9	
Географія (русск. и всеобщая) и космографія	3	3	3	3	3	3	18	
Исторія (русск. и всеобщая)	—	—	—	3	3	3	9	
Русское законовѣдѣніе	—	—	—	1	1	1	3	
Законъ Божій	1	1	1	1	1	1	6	
Дополнительные предметы:								
Одинъ изъ иностран. языковъ [2]	2	2	2	2	2	2	12	54
Рисованіе и черченіе	2	2	2	1	1	1	9	
Ручной трудъ, пѣніе и опыты	5	5	5	6	6	6	33	
Итого на уроки въ недѣлю часовъ	по 24			по 30				162
„ „ „ „ день „	по 4			по 5				

(На промежутки между уроками отъ 5 до 30 минутъ).

---

[1]) Писаніе — съ прописей (какъ чистописаніе), съ печатнаго и подъ диктовку, должно, по мнѣ, взойти какъ часть русскаго языка, вмѣстѣ съ грамматикою, синтаксисомъ, сочиненіями и т. п.

[2]) Сверхъ того (за особую плату) для желающихъ 2—3 урока въ недѣлю латинскаго, или англійскаго, или второго иностраннаго языка. Если взглянуть на латинскій языкъ, какъ на подготовку къ возможности чтенія массы историческихъ весьма важныхъ иностранныхъ сочиненій, писанныхъ на этомъ языкѣ, то и тогда слѣдуетъ ввести практическое изученіе латинскаго языка только въ старшіе классы. Быть можетъ такой пріемъ у насъ, въ виду долго длившагося періода гимназій, основанныхъ на изученіи латыни и греческаго, нынѣ и умѣстенъ (какъ я и самъ долго думалъ), но удержаться надолго впредь это не можетъ, а потому мнѣ кажется нынѣ наилучшимъ оставить латинскій только для желающихъ. Той пользы, которую для развитія учениковъ можетъ дать въ среднемъ образованіи латинскій языкъ, легче и во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣе достигать при преподаваніи русскаго языка и древней исторіи. Для вліянія на просвѣщеніе русскаго юношества, какъ и вообще будущаго, латинскій языкъ столь же мало пригоденъ, какъ китайскій или еврейскій языки. Распространеніе латинскаго языка въ школахъ З. Европы свою роль въ мірѣ сыграло и опредѣлилось преимущественно тремя вліяніями: бывшимъ могуществомъ Римской Имперіи, Латинскою церковью и эпохою Возрожденія. На насъ всѣ эти три вліянія исторически прямо и сильно не дѣйствовали.

3) Съ должной подготовкой по указаннымъ предметамъ можно идти въ любое высшее учебное заведеніе, преслѣдующее не черезъ чуръ узкія практическія цѣли (напр. приготовленіе толмачей), но требуемое специальными потребностями жизни. Не подлежитъ сомнѣнію, что дѣйствительная польза средняго образованія для всей жизни и для прохожденія высшихъ учебныхъ заведеній, весьма сильно зависитъ отъ качества учителей, т. е. отъ ихъ вліянія на учениковъ, а не отъ одного качества предметовъ и не отъ числа учебныхъ часовъ. Но, съ другой стороны, несомнѣнно и то, что самые лучшіе учителя мало повліяютъ на подготовку и развитіе учениковъ, если ученіе будетъ лишено общаго обдуманнаго плана, допускающаго возможность развернуться разнообразнымъ способностямъ учениковъ, дающаго имъ надлежащій просторъ во времени и постоянный интересъ, безъ котораго нельзя оставить слѣда въ душѣ учениковъ. Разъяснять сказанное въ этихъ строкахъ въ подробностяхъ не считаю надобнымъ, потому что говорю о среднемъ образованіи преимущественно для выясненія своихъ мыслей, касающихся высшаго образованія. Для средняго образованія, носящаго узко-спеціальный характеръ, напр. для среднихъ учебныхъ заведеній духовныхъ, морскихъ, коммерческихъ и т. п., равно какъ и для подготовки къ нѣкоторымъ спеціальнымъ занятіямъ (напр. филологическимъ), мнѣ кажется должно принять въ основаніе слѣдующія два требованія: а) всѣ предметы, требуемые въ общихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ томъ же объемѣ, какъ въ этихъ послѣднихъ, должны быть въ составѣ преподаванія всякихъ спеціальныхъ среднихъ учебныхъ заведеній для того, чтобы изъ каждаго спеціализованнаго средняго учебнаго заведенія кончившіе курсъ могли поступать во всякія высшія учебныя заведенія, и б) спеціальные предметы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ особаго рода должно располагать или въ отдѣльныхъ дополнительныхъ классахъ или между предметами обще-образовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, но съ тѣмъ, чтобы въ послѣднихъ случаяхъ, продолжительность курса увеличивалась сообразно количеству прибавляемыхъ спеціальныхъ уроковъ, т. е. въ такихъ учебныхъ заведеніяхъ число лѣтъ прохожденія должно быть болѣе нормальнаго шестилѣтняго срока, напримѣръ продлено до 6½, но не болѣе 8-ми лѣтъ. Для частныхъ среднихъ

учебныхъ заведеній, желающихъ получить для воспитанниковъ право поступать въ высшія учебныя заведенія, должно, по моему мнѣнію, поставить тѣ же основныя требованія. Необходимость однообразія такихъ требованій опредѣляется тѣмъ, что главную цѣль образованія должно видѣть въ высшемъ образованіи и всѣ лица, прошедшія среднее образованіе, должны удовлетворять той нормѣ подготовки, которая принимается во вниманіе при составленіи программъ высшихъ учебныхъ заведеній. Если же основною цѣлью всей организаціи образованія должно считать высшее образованіе, то окончаніе курса лишь въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ должно считать какъ бы не нормальнымъ и соотвѣтствующимъ или малой талантливости ученика, или требованію его личнаго участія въ жизни до окончанія всего образованія. Среднее образованіе вообще есть только подготовка или къ непосредственно жизненному образованію, или къ обученію въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, куда должны входить лица лишь способныя къ тому особому труду, который необходимо требовать въ усиленныхъ размѣрахъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ аттестатахъ среднихъ учебныхъ заведеній непремѣнно должно входить свидѣтельство учителей о томъ, что окончившій курсъ со стороны способностей и знаній годенъ для высшихъ учебныхъ заведеній. Если этого не стоитъ въ аттестатѣ, кончившій курсъ не лишается правъ, предоставляемыхъ по закону лицамъ со среднимъ образованіемъ, но лишается права безъ особаго спеціальнаго экзамена поступать въ высшія учебныя заведенія.

4) Современный порядокъ переводныхъ и окончательныхъ экземеновъ, по величинѣ отмѣтокъ или балловъ, по моему мнѣнію, долженъ быть замѣненъ простымъ приговоромъ совѣта учителей. Поводомъ къ измѣненію служитъ для меня особенно то обстоятельство, что устный или даже письменный отвѣтъ на экзаменѣ ведетъ къ преобладанію слова надъ дѣломъ или умѣніемъ обращаться съ дѣйствительностью и всегда неизбѣжно сопряженъ съ кучею случайностей, начиная отъ болѣзни, конфузливости, заиканія и т. п. Экзамены при томъ отнимаютъ очень много времени, какъ отъ учителей и учениковъ, такъ и отъ успѣшнаго или внимательнаго прохожденія курсовъ. Экзамены должно считать первымъ объясненіемъ того формализма, который не рѣдко портитъ

многое въ жизни. Учитель необходимо долженъ знать каждаго ученика, а довѣріе къ учителямъ составляетъ основу всякаго образованія. Подготовку учениковъ и ихъ способность къ продолженію образованія, учителя, должнымъ образомъ исполняющіе свое дѣло, знаютъ гораздо вѣрнѣе непосредственно, чѣмъ при помощи какой нибудь системы балловъ. Въ прежнія времена, когда я учился въ гимназіи, совѣтъ учителей имѣлъ право переводить и при плохихъ баллахъ, которые ставились не рѣдко для того, чтобы показать ученику, что онъ не все сдѣлалъ, что могъ. Меня самого перевели изъ четвертаго въ пятый классъ и изъ пятаго въ шестой, при многихъ недостающихъ баллахъ, безъ сомнѣнія въ виду того, что общая подготовка и должное развитіе все же у меня были и оставленіе въ классѣ только бы испортило, вѣроятно, всю мою жизнь. Дѣло обученія лежитъ на совѣсти учителей, а потому первую заботу объ образованіи должно направить въ сторону подготовки самыхъ учителей и лицъ, пекущихся объ образованіи. Мнѣ кажется несомнѣннымъ, что уничтоженіе классныхъ отмѣтокъ подастъ добрый починъ къ уменьшенію формализма, губящаго въ Россіи много живого и талантливаго. Вотъ если объ подготовкѣ должно судить лицамъ, не знающимъ учениковъ, тогда конечно экзамены и имъ отвѣчающіе баллы уничтожать нельзя, но въ обычной обстановкѣ учебнаго дѣла вполнѣ можно обойтись безъ этихъ пережитковъ стараго времени.

5) Такъ какъ вся польза для страны отъ распространенія желаемаго средняго образованія опредѣляется учителями, то въ заботахъ о подъемѣ нашего средняго образованія начинать необходимо отнюдь не съ программъ, а съ подготовки надлежащихъ учителей, о чемъ я предполагаю говорить въ послѣдствіи болѣе подробно, какъ объ лучшемъ примѣрѣ высшаго образованія. Не считая духовныхъ, военныхъ, коммерческихъ и т. п. среднихъ учебныхъ заведеній, въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1901 году было около 180 мужскихъ и 160 женскихъ гимназій, 110 реальныхъ училищъ, 60 мужскихъ и 110 женскихъ прогимназій, всего около 630 среднихъ учебныхъ заведеній и въ нихъ около 6.000 учителей и др. педагоговъ. Общее число всѣхъ учителей всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній нынѣ нельзя считать менѣе 10 тысячъ. Если предположить, что каждый изъ нихъ

вынесетъ тяготы учительскаго положенія даже 15 лѣтъ, то возобновлять въ годъ придется по крайней мѣрѣ 600 учителей. Эта спеціальная потребность страны такъ важна для ея общаго блага и будущности, что невозможно предоставить ея восполненіе простой случайности и если нужны политехникумы для восполненія потребности въ техникахъ, то не менѣе того нужно устройство Училищъ для наставниковъ или Педагогическихъ Институтовъ. Современное вознагражденіе учителямъ среднихъ учебныхъ заведеній опредѣляется отъ сорока до семидесяти рублей за годовой урокъ въ каждую недѣлю, а потому учителю приходится набирать по 4—5 уроковъ въ день, чтобы прожить сколько нибудь сносно съ семьей. Самъ я выносилъ такое число уроковъ на плечахъ когда-то, и знаю, что выносить долго никому не подъ силу, если только слѣдить за успѣхами излагаемой науки, трудно даже правильно влiять на учениковъ, вникая въ ихъ особенности. Не думаю однако, что простымъ увеличеніемъ окладовъ жалованья можно сколько нибудь улучшить все дѣло просвѣщенія, зная, что любовь къ дѣлу можетъ сдѣлать мягкимъ и черствый хлѣбъ, а потому хочу сказать прежде и громче всего, что въ заботахъ о просвѣщеніи народа необходимо образовать большой запасъ учителей любящихъ свое дѣло—науки юношеству, а этого иначе достичь не возможно, какъ готовя учителей въ особыхъ Институтахъ и давая имъ тамъ живой высшій примѣръ любви къ народному просвѣщенію. Взятые въ своей массѣ наши военные моряки безспорно любятъ глубоко свое дѣло, и выносятъ эту любовь изъ своихъ учебныхъ заведеній, руководимыхъ истинными и опытными любителями его. При этомъ надо не забывать, что любовь ко всякому дѣлу хорошо уживается только съ требованіями, обусловливаемыми самымъ его существомъ, она ихъ только укрѣпляетъ; она скоро охлаждается и даже возмущается всякою ненужною регламентаціею, а потому извѣстная степень педагогической свободы, напр. выборъ учебниковъ, пріемы исправленія, способы испытанія и т. п. должны быть предоставлены не только совѣтамъ учителей, но и отдѣльнымъ учителямъ. Однако жизнь все же требуетъ отъ учителей опредѣленныхъ, съ годами возрастающихъ, размѣровъ средствъ, а потому жалованіе учителямъ необходимо съ самаго начала дать примѣрно, за двѣнадцать

недѣльныхъ уроковъ, отъ 900 до 1200 руб. въ годъ, а съ годами, какъ это уже и водится, увеличивать его прибавками, черезъ каждыя три—пять лѣтъ на 10—20 процентовъ. Размѣръ прибавки, по моему мнѣнію, долженъ опредѣляться ходатайствомъ совѣта учителей, въ которомъ для этой цѣли (а отчасти и для другихъ) должны быть представители отъ мѣстнаго общества въ видѣ депутатовъ отъ земства или отъ родителей, смотря по рѣшенію главнаго мѣстнаго управленія. Малая прибавка оклада жалованья, а тѣмъ паче отказъ въ этой прибавкѣ, можетъ послужить мѣрою для исправленія недостатковъ въ учительскомъ персоналѣ, а указанные эксперты будутъ лучше всякаго временно - прибывающаго и мало-освѣдомленнаго чиновнаго попечительства.

На этихъ немногихъ замѣчаніяхъ, лишенныхъ подробностей, считаю необходимымъ закончить свои мысли, относящіяся къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, потому что въ дѣлѣ народнаго блага, много зависящаго отъ просвѣщенія, ни среднія, ни первоначальныя школы не занимаютъ того руководящаго и опредѣляющаго положенія, которое принадлежитъ исключительно высшимъ учебнымъ заведеніямъ. Это утвержденіе, уже выше указанное и уже многими признаваемое, настолько существенно и настолько отличаетъ наше время отъ предшествующихъ, что надъ нимъ полезно остановиться еще разъ. Въ исторической постепенности измѣненій можно замѣтить въ отношеніи къ высшему образованію главнѣйшую перемѣну съ того времени, когда оно считалось принадлежностью только опредѣленной касты или доли людей, подобныхъ жрецамъ, рыцарямъ, мудрецамъ и т. п. Главная перемѣна состоитъ въ томъ, что высшее образованіе отнынѣ доступно въ сущности всѣмъ и каждому, способному его вмѣстить. У насъ напримѣръ по закону лица крестьянскаго сословія, получившіе высшее образованіе, становятся совершено въ тотъ же разрядъ, какъ и лица другихъ сословій, тогда какъ не имѣющіе дипломовъ лица крестьянскаго сословія не имѣютъ права поступать на государственную службу. При всемъ господствѣ предубѣжденій по отношенію къ неграмъ и индѣйцамъ, въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, тѣ изъ негровъ и индѣйцевъ, которые прошли высшія учебныя заведенія, въ дѣйствительности получаютъ равноправность и доступность ко всѣмъ общественнымъ областямъ

дѣятельности. Китай въ этомъ отношенiи первый далъ историческiй примѣръ, не имѣя никакихъ отдѣльныхъ сословiй и предоставляя лишь лицамъ, получившимъ высшее образованiе, право быть мандаринами и вообще главными исполнителями правительственныхъ функцiй. Во всемъ мiрѣ дѣло клонится въ сущности въ ту же сторону, и мнѣ пришлось въ 1902 году слышать въ Парижѣ, въ средѣ просвѣщеннѣйшихъ людей, горячую проповѣдь о томъ, чтобы въ будущемъ избирательный цензъ опредѣлялся не величиною вносимыхъ податей, а высотою образовательнаго ценза, при чемъ совершенно правильно понималось какъ то, что по природнымъ различiямъ людей не всѣ и каждый способны достичь тѣхъ высшихъ требованiй, какiя необходимо выполнить для полученiя высшаго образованiя, такъ и то, что дипломъ высшаго учебнаго заведенiя не составляетъ еще гарантiи полнаго равенства всѣхъ дипломированныхъ и что высшiя качества опредѣляются нестолько простымъ знанiемъ прежней мудрости въ данной специальности, сколько личнымъ участiемъ въ дальнѣйшей разработкѣ предметовъ наукъ, искусствъ и знанiй. Другая историческая перемѣна въ коренныхъ понятiяхъ, относящихся къ высшему образованiю, состоитъ въ томъ, что въ прежнiя времена, почти вплоть до послѣднихъ вѣковъ новой исторiи и до времени дѣйствительнаго учрежденiя высшихъ учебныхъ заведенiй, т. е. университетовъ, высшее образованiе почиталось способнымъ обнять всю совокупность знанiй времени, нынѣ же оно признается только за специалистами въ данной области знанiй, искусствъ или науки. Основывая въ память своего умершаго сына въ 1891 году въ Калифорнiи на свои громадныя средства новый университетъ въ Пало-Альто (The Leland Stanford Junior University), Станфордъ отлично выразилъ эту мысль, сказавши такъ: „Въ древности казалось, что философъ долженъ знать все и обо всемъ; нынѣ же увидѣли, что этого никому нельзя обнять, и современный философъ долженъ знать все о чемъ нибудь, и что нибудь обо всемъ". Сущность этой перемѣны опредѣляется, по моему мнѣнiю, преимущественно не обширностью накопившагося запаса мудрости людской, а тѣмъ, что въ былое время людское самомнѣнiе стремилось охватить начало всѣхъ началъ, но запуталось, пришло къ непримиримымъ противорѣчiямъ и смирившись стало признавать недоступное познанiю, а въ томъ,

что доступно, стало искать при помощи наблюденій и опытовъ, непоколебимыхъ законовъ, при помощи которыхъ стало быстрѣе овладѣвать природой, чѣмъ то было ранѣе. „Вѣчныя истины", о которыхъ такъ много говорилось покойнымъ моимъ другомъ Н. Н. Страховымъ въ его преніяхъ со спиритами, безъ сомнѣнія, нашлись въ согласіи умозрѣнія съ наблюденіемъ и опытомъ, но не въ тѣхъ абстрактныхъ областяхъ, въ которыхъ ихъ гордо искали прежде, а въ тѣхъ конкретныхъ, гдѣ есть мѣсто наблюденію и опыту, рядомъ съ умозаключеніемъ и повѣркой. Это и придало высшему образованію характеръ специализаціи. При этомъ предполагается и въ дѣйствительности оказывается, что пріемы для возможнаго достиженія хоть частей истины, если и не разоблаченія ея во всей полнотѣ, повсюду, т. е. во всѣхъ областяхъ въ сущности одни и тѣ же. Оттого то Маколей выставляетъ всеобъемлемость такихъ людей, какъ Дантъ, Микель-Анжело и т. п. Они сосредоточиваются на частностяхъ, а не витаютъ въ однихъ абстрактахъ, потому что эти не прочны, потому что не доступны, а тѣ касаются вѣчныхъ истинъ, потому что доступны. Съ своей стороны я не думаю, что высшіе специалисты въ наукахъ и искусствахъ, способны быть лучшими законодателями или правительственными чиновниками, потому что и это дѣло я почитаю такимъ специальнымъ, которое требуетъ своего особаго изученія и своихъ особыхъ склонностей. Сверхъ сказаннаго нельзя упустить для пониманія современнаго положенія высшихъ учебныхъ заведеній изъ виду, ни того, что изъ этихъ заведеній выходятъ главнѣйшіе руководители всѣхъ отраслей современной сложной и раздѣльной по специальностямъ жизни, отъ военноначальниковъ, пастырей церкви и учителей, до администраторовъ, техниковъ, художниковъ и литераторовъ, ни того, что здѣсь учатъ не только крайнимъ предѣламъ пониманія долей истины, добра и красоты, но и способамъ личнаго достиженія дальнѣйшаго ихъ отысканія, т. е. подводятъ къ самому алтарю просвѣщенія, ни даже того, что высшія учебныя заведенія проходятся въ возрастѣ, опредѣляющемъ всю послѣдующую дѣятельность людей, когда слагаются отъ воспринимаемаго, болѣе или менѣе независимо отъ условій окружающей жизни, твердыя и сознательныя упованія и убѣжденія, кладущія на весь строй дальнѣйшей жизни свой неблестя-

щій, но явный отпечатокъ, тѣмъ болѣе увеличивающійся, чѣмъ болѣе эти упованія и убѣжденія прямѣе происходятъ изъ чистаго источника исканія правды, а отъ нея истины, блага,—а отъ него добра, и красоты, а отъ нея и внутренняго удовлетворенія. Физическая невозможность узнать „все обо всемъ“ до того проникаетъ все дѣло высшаго образованія, что нерѣдко всезнаніе почитается признакомъ ограниченности и тѣхъ добрыхъ желаній, которыми устилается современный адъ отчаянія и сверхчеловѣчества. Даже и „все о чемъ нибудь“, напр. хоть бы объ химіи, или о желѣзныхъ дорогахъ, немыслимо сообщить и воспринять ни въ какомъ высшемъ учебномъ заведеніи. Да и не надобно этого для истинныхъ цѣлей высшаго образованія, т.-е., съ одной стороны, для возможно реальнаго пониманія и исканія безконечнаго, хотя въ его доляхъ, а съ другой стороны, для умѣлаго приложенія узнаннаго къ конкректнымъ частностямъ, будутъ ли то пушки или мосты черезъ рѣку, или разборъ письменныхъ памятниковъ, или опредѣленіе и леченіе органической или нравственной болѣзни, или даже простое и ясное выраженіе или изображеніе дѣйствительности. Въ этомъ соединеніи абстрактно безконечнаго съ конкректною дѣйствительностью весь смыслъ высшихъ учебныхъ заведеній. Это соединеніе недоступно въ начальномъ возрастѣ, къ нему надобно имѣть своего рода склонность и способность, оно дается не каждому, потому что не всѣ люди равны по способностямъ и склонностямъ, по вдумчивости и настойчивости. Но то образованіе, въ которомъ нѣтъ этого соединенія абстрактнаго съ конкретнымъ, гдѣ есть только перечисленіе узнанныхъ рецептовъ, не можетъ быть почитаемо высшимъ, хотя можетъ быть признано и очень узко спеціальнымъ, не только прикладнымъ, но и абстрактнымъ. Оттого-то нѣтъ высшихъ учебныхъ заведеній и въ нихъ факультетовъ или отдѣленій чисто философскихъ, т. е. такихъ, въ которыхъ абстракты были бы исключительнымъ предметомъ изученія. Оттого-то на математическомъ факультетѣ повсюду, сверхъ абстрактовъ математики, видимъ конкреты астрономіи, механики и физики. Оттого-то философія права составляетъ лишь небольшую долю, хотя и энциклопедическую, юридическаго факультета. А такъ какъ при всей своей конкретности слово есть по преимуществу абстрактъ, то ближайшее или спе-

ціальное изученіи философіи вездѣ относится къ словесному или филологическому факультету, гдѣ исторія обыкновенно играетъ роль конкретной стороны изученія. Оттого-то въ такихъ на взглядъ узко конкретныхъ или прикладныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, каковы, напримѣръ, артиллерійская академія, политехникумы, инженерные институты и т. п., высшее образованіе начинается всегда со столь отвлеченныхъ предметовъ, какъ высшая алгебра, диференціалы и интегралы, какъ воображаемыя движенія и сочетанія атомовъ въ совершенно до нынѣ абстрактной средѣ, называемой свѣтовымъ или міровымъ эфиромъ. Чинить и даже строить мосты, лѣчить и дѣлать всякія другія практическія дѣла, конечно, можно по рецептамъ, по наглядкѣ, но прямо, судя по опыту, оказывается, что наилучшимъ способомъ, т. е. наивыгоднѣйшимъ по затратѣ времени, средствъ и усилій, практическія дѣла дѣлаются, только исходя изъ общихъ началъ, только при знакомствѣ съ абстрактами, до нихъ относящимися, съ тѣми интегралами, атомами и невидимыми движеніями, прямую пользу которыхъ первоначально вовсе не улавливаютъ. Только абстрактъ, соединенный съ провѣренными опытами и наблюденіями, даетъ увѣренность въ предстоящемъ еще невидимомъ результатѣ, въ ожидаемомъ, какъ въ настоящемъ. Когда нибудь впереди, быть можетъ, и будетъ время, въ которое прямо съумѣютъ и въ сложныхъ научныхъ предметахъ переходить помимо абстрактовъ, всегда имѣющихъ дѣло болѣе или менѣе съ безконечностью, прямо отъ ощущаемыхъ конкретовъ, къ будущимъ и ожидаемымъ конкретамъ, подобно тому, какъ судятъ о наступленіи дня послѣ ночи, но донынѣ этотъ переходъ, въ огромномъ рядѣ заключеній, строго возможенъ только при помощи абстрактовъ, т. е. отвлеченныхъ гипотезъ, имѣющихъ всегда дѣло съ вещами, прямо непознаваемыми. Возможность въ будущемъ такого непосредственнаго и прямого перехода отъ извѣстныхъ конкретовъ къ неизвѣстнымъ отрицать нельзя, потому что столь основные законы, какъ, напр., законъ тяготѣнія въ астрономіи и физикѣ или законъ періодичности въ химіи, по существу своему получены изъ опытовъ и наблюденій и абстрактами вовсе донынѣ не выясняются, не развиваются и не дополняются, а между тѣмъ даютъ возможность предугадывать множество конкретныхъ частностей. Но, ссылаясь на такую возможность,

ни въ наше время, ни въ предвидимое ближайшее, нельзя ограничиваться однимъ знакомствомъ съ конкретными выводами для того, чтобы сколько нибудь обладать ими, а необходимо возвыситься до абстрактовъ, потому что они кратко резимируютъ множество конкретовъ. Въ этомъ сочетанiи конкретнаго или дѣйствительнаго съ абстрактнымъ или отвлеченнымъ и должно видѣть настоящiй смыслъ высшихъ учебныхъ заведенiй и главную трудность ихъ прохожденiя, состоящую поэтому преимущественно въ согласованiи слова (отвлеченiй, абстрактовъ) съ дѣломъ (дѣйствительностiю, конкретомъ) и въ умѣнiи, насколько то доступно людямъ, предвидѣть предстоящее, на основанiи существующаго и прошлаго. Такiе люди, которые способны видѣть хоть немного впередъ, хоть не вездѣ, а въ нѣкоторыхъ частностяхъ, очевидно нужны странѣ, и чѣмъ ихъ больше, тѣмъ безъ сомнѣнiя лучше, ихъ то и стремятся получить или образовать высшiя учебныя заведенiя, для того то они и сочетаютъ конкретъ съ абстрактомъ. Современная мудрость не прячется, не назначается для отдѣльныхъ кастъ, все найденное передаетъ или словомъ слушателямъ высшихъ учебныхъ заведенiй, или печати въ спецiальныхъ изданiяхъ, назначаемыхъ для сообщенiя вновь произведенныхъ научныхъ изслѣдованiй, чтобы слѣдующiя поколѣнiя превосходили современныя. На этомъ фундаментѣ возводится зданiе не кончающагося движенiя впередъ или прогресса, и если древность вывела плодотворный возгласъ: „горе побѣжденнымъ“ (vae victis!), то современность можетъ провозгласить еще сильнѣ: „горе отсталымъ!“ Оба эти возгласа, такъ сказать, дышатъ нигилизмомъ или показываютъ оборотную сторону медали, на лицѣ которой написано, что благо народное неразлучно съ дѣятельною защитою страны и съ широкимъ просвѣщенiемъ, знакомымъ съ достигнутымъ и достигающимъ еще дальнѣйшаго въ постиженiи истины.

Такъ какъ все это тѣснѣйшимъ образомъ связано съ общественнымъ устройствомъ и можетъ быть достижимо только въ отдѣльности и немногими изъ находящихъ подготовку въ высшихъ учебныхъ заведенiяхъ, то эти послѣднiя назначаются не просто для полученiя чрезъ обученiе высоко развитыхъ отдѣльныхъ лицъ, не для простого удовлетворенiя ихъ личныхъ требованiй, а прямо для полученiя полезныхъ

для общества дѣятелей. При томъ, знаніе однихъ задовъ, т. е. уже извѣстнаго, не удовлетворяетъ прямому назначенію высшихъ учебныхъ заведеній, они должны воспитывать лицъ, могущихъ самостоятельно затѣмъ идти въ область неизвѣстнаго, пытливыхъ, обладающихъ всѣми основными способами, необходимыми для достиженія еще неизвѣстныхъ областей знанія и всегда помнящихъ, какъ говорилъ мой незабвенный профессоръ Александръ Абрамовичъ Воскресенскій, что: „не боги горшки обжигаютъ“, а въ то же время твердо знающихъ, что съ голыми руками да съ игрой воображенія сдѣлать ничего существеннаго нельзя, хотя говорить можно и безконечно много. Изъ сотенъ слушателей высшихъ учебныхъ заведеній, конечно, только отдѣльныя единицы могутъ удовлетворить этому основному требованію, остальные же пойдутъ по слѣдамъ уже проторенньмъ, но все же внесутъ во всю свою дѣятельность особый оттѣнокъ, налагаемый тою близостью, въ которой должны быть высшія учебныя заведенія къ самому алтарю знаній. Для указанной главнѣйшей цѣли высшія учебныя заведенія должны обладать профессорами, не только знающими свою спеціальность, но и влагающими въ ея сокровищницу новые вклады, чтобы быть живыми примѣрами вѣрности въ оцѣнкѣ рекомендуемыхъ ими пріемовъ. Для этой же цѣли высшія учебныя заведенія непремѣнно должны быть снабжены обширными библіотеками, музеями, клиниками, лабораторіями и т. п. пособіями, при помощи которыхъ учащіеся подъ опытнымъ руководствомъ могли бы готовиться къ самостоятельной дѣятельности, какъ въ скромной области приложенія современныхъ знаній къ дѣйствительности, такъ и въ смѣлыхъ попыткахъ движенія знаній впередъ. Эти пособія больше всего помогаютъ личному умѣнію, если лекціи помогаютъ дѣйствительному знанію и имъ заражаютъ слушателей. Сочетаніе умѣнія со знаніемъ болѣе всего характеризуетъ современныя высшія учебныя заведенія, и явно отличаетъ ихъ отъ подобныхъ учрежденій древняго и сравнительно недавняго прошлаго времени, когда все дѣло высшаго просвѣщенія считалось въ развитіи индивидумовъ, способныхъ философски относиться ко всякимъ предметамъ. Древность поручала дѣйствительныя дѣла рабамъ, и въ концѣ концовъ опиралась на слово и софистику, сгубившую ее своими противорѣчіями. Другая крайность

считающая всю суть въ умѣньи, живущемъ подражаніемъ, развилась подъ знаменемъ ученій матеріалистовъ, подобныхъ соціалистамъ и комунистамъ. И для нихъ, несмотря на красивыя названія, все дѣло сводится на индивидуумовъ, только уже не относительно ихъ внутренняго, преимущественно умственнаго и нравственнаго строя, а относительно ихъ внѣшняго благополучія. Если для софистовъ нужны школы исключительно только философскія, какихъ нынѣ нигдѣ и не существуетъ, то для современныхъ матеріалистовъ нужны школы только ремесленныя или профессіональныя. Первымъ — дай только абстрактъ, вторымъ — лишь конкретъ. Высшія учебныя заведенія современнаго типа избѣгаютъ двухъ указанныхъ крайностей и въ сочетаніи знанія съ умѣніемъ нашли должный исходъ.

Понимая въ указанномъ смыслѣ значеніе высшихъ учебныхъ заведеній, мнѣ кажется, легко вывести много практическихъ слѣдствій, до нихъ относящихся. Между ними приведу немногія, считаемыя мною за важнѣйшія.

1) Высшія учебныя заведенія должны быть доступны для всѣхъ, подготовленныхъ къ воспріятію тѣхъ спеціальностей, для которыхъ они назначаются. Это значитъ, что лица, успѣвшія въ прохожденіи курса среднихъ учебныхъ заведеній, должны быть допускаемы въ высшія учебныя заведенія всякаго рода, безъ ограниченія такими перегородками, какъ сословныя или спеціализированныя. Этимъ я хочу сказать, напримѣръ, то, что изъ духовныхъ семинарій, кадетскихъ корпусовъ и реальныхъ училищъ необходимо допускать въ высшія учебныя заведенія такъ же свободно, какъ въ университеты допускаются свободно кончившіе курсъ въ гимназіяхъ, если для всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній установленъ будетъ твердый планъ непремѣнныхъ требованій, подобныхъ тѣмъ, которыя выше изложены на страницѣ 252. Широта доступа въ высшія учебныя заведенія, по моему крайнему разумѣнію, вполнѣ необходима, потому что по отношенію къ основной цѣли высшихъ учебныхъ заведеній вполнѣ приложимо изреченіе: „много званыхъ, но мало избраныхъ“, и болѣе всего приложимо понятіе о томъ, что между избранными будутъ лишь немногіе, отвѣтившіе первичной цѣли учрежденія высшихъ учебныхъ заведеній, т. е. стремленію странъ и народовъ имѣть своихъ „Платоновъ и

Невтоновъ". Если не будетъ большого выбора, если не будетъ призыва ко всѣмъ, могущимъ вмѣстить, не можетъ быть и вмѣщающихъ, т. е. если мы, русскіе, хотимъ развиваться самостоятельно, исходя изъ общихъ началъ жизни и пользуясь свѣтомъ, развиваемымъ всегда лишь исключительно немногими лицами, мы должны имѣть и много высшихъ учебныхъ заведеній и много во всѣхъ нихъ слушателей. Стремленіе къ тому, очевидно, уже существуетъ, если ежегодно узнаемъ, что и достойнымъ нѣтъ входа въ высшія учебныя заведенія изъ-за недостатка мѣстъ. Большого числа студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній нѣтъ никакого основанія бояться, какъ боялся того пресловутой памяти графъ Д. А. Толстой и его темные приспѣшники, потому что высшее учебное заведеніе, правильно поставленное и обставленное должнымъ образомъ надлежащими профессорами, не можетъ служить ни къ чему иному, какъ къ развитію истиннаго просвѣщенія въ странѣ, а безъ него страна не можетъ правильно и самостоятельно двигаться впередъ и готовиться къ предстоящей ей будущности. Изъ того, что двери высшихъ учебныхъ заведеній должны быть широчайшимъ образомъ открыты у насъ для всѣхъ подготовленныхъ, вовсе не слѣдуетъ, что они должны быть широко открыты для всѣхъ, потому что толпа мѣшаетъ теченію академической жизни, и никакія библіотеки, лабораторіи и т. п. пособія, даже никакія аудиторіи не могутъ вмѣстить всѣхъ, стремящихся къ высшему просвѣщенію безъ должной подготовки, и, ограничиваясь плодами слова, не способны воспринять умѣнья, болѣе всего требуемаго высшимъ образованіемъ. Изъ многихъ, входящихъ въ высшія учебныя заведенія, даже и съ вполнѣ надежною подготовкою, судя по аттестатамъ среднихъ учебныхъ заведеній, конечно не всѣ могутъ воспринять философскія и практическія начала, излагаемыя въ аудиторіяхъ. Надо сумѣть сдѣлать яснымъ для самихъ мало способныхъ, или мало прилежныхъ, ихъ непригодность для избраннаго дѣла и надо не жалѣть объ этихъ исключаемыхъ, потому что жизнь открываетъ просторъ для всѣхъ и надо сдѣлать яснымъ, что высшее образованіе, давая свои права, налагаетъ и свои тяжелыя обязанности и жизнь безъ нихъ въ обычной нормѣ пожалуй легче. Но для того, чтобы такое убѣжденіе привилось въ дѣйствительность, необходимо, чтобы

самый законъ дѣлалъ прохожденіе обычной средней жизни, не выдающихся своими способностями, людей сносною и легко проходимою, для чего болѣе всего и нужно развитіе промышленности, въ которой найдутъ заработки лица, со всякою степенью научной подготовки.

2) Если начальный періодъ жизни низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній и можно предоставить частной и общинной иниціативѣ, безъ прямого воздѣйствія правительства, какъ это долго было въ Англіи, а отчасти существуетъ повсюду и до нынѣ, то это отнюдь не относится къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ вообще, а особенно въ современной Россіи, гдѣ частная и общинная иниціатива и ихъ средства мало развиты. Не только учрежденіе, но и содержаніе высшихъ учебныхъ заведеній и ихъ организація должны составлять одну изъ первѣйшихъ заботъ правительства, пекущагося о полнотѣ блага народнаго, о сохраненіи самобытности страны и о всѣхъ основныхъ началахъ ея существованія. Правительство, понимающее свое современное положеніе, должно ставить высоко все значеніе высшихъ учебныхъ заведеній, хотя бы отдѣльные члены правительства и полагали, какъ утверждалъ графъ Д. А. Толстой, что для современнаго у насъ положенія вещей нѣтъ большой надобности въ университетахъ, т. е. въ большомъ числѣ лицъ, стремящихся обнять современную истину въ ея частностяхъ. Но изъ того, что правительство, заботящееся о будущности народной, должно открывать и вызывать высшія учебныя заведенія, вовсе не слѣдуетъ того, чтобы оно могло руководить ими во всѣхъ ихъ отправленіяхъ, потому что въ дѣлѣ просвѣщенія, какъ въ религіи и искусствѣ, нужны совершенно особые люди, ничѣмъ прямо не связанные съ тѣми функціями, для которыхъ назначается правительство, нужны профессора-спеціалисты, которые одни могутъ вліять на юношество такъ, какъ должно по вышеизложенному, т. е. подводить ихъ къ самому алтарю знанія и играть при немъ ту роль, какую первосвященники играютъ въ отношеніи религіи, а художники по отношенію къ искусству. Это значитъ, что руководительство и выполненіе всего дѣла высшаго образованія должно быть довѣрено профессорамъ, предоставлено ихъ научной и нравственной отвѣтственности, а всё вліяніе правительства на весь ходъ высшаго просвѣщенія должно

состоять поэтому только изъ двухъ частей. Первую и главнѣйшую часть этого вліянія должно видѣть въ составленіи уставовъ или законовъ, которымъ обязательно слѣдовать прежде всего самимъ профессорамъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ ихъ слушателямъ. Вторая сторона правительственнаго вліянія должна ограничиваться, по моему мнѣнію, лишь утвержденіемъ тѣхъ профессоровъ, которымъ ввѣряется руководство всѣмъ учебнымъ заведеніемъ, и поощреніе ихъ дѣятельности на пользу юношества и истиннаго просвѣщенія, т. е. преимущественно дальнѣйшаго розысканія истины или ихъ научныхъ трудовъ. Не тотъ профессоръ долженъ получать высшее правительственное одобреніе, который только блюдетъ законы и только сообщаетъ юношеству признанныя истины, но тотъ, который сверхъ того личнымъ примѣромъ даетъ образцы того, для чего назначаются высшія учебныя заведенія, т. е. тотъ, который наиболѣе вноситъ въ науку самостоятельнаго, новаго. Профессоровъ, къ этому неспособныхъ, т. е. способныхъ лишь повторять зады и ихъ излагать, мало для высшихъ учебныхъ заведеній, хотя безъ нихъ дѣло обойтись не можетъ и хотя въ управленіи высшимъ учебнымъ заведеніемъ и имъ надо дать извѣстное мѣсто, однако преобладающее значеніе во всѣхъ отношеніяхъ должны получать лишь тѣ профессора, которые продолжаютъ идти впередъ и заражаютъ своими стремленіями массу потомства.

Все управленіе высшимъ учебнымъ заведеніемъ, по моему мнѣнію, должно быть ввѣряемо Совѣту профессоровъ-руководителей, избирающему изъ своей среды на опредѣленные сроки одного изъ своихъ членовъ, называемаго или директоромъ, или ректоромъ, и снимающаго съ Совѣта всѣ тяготы дѣйствительнаго вмѣшательства во множество частностей, неизбѣжныхъ въ каждомъ учрежденіи, а тѣмъ болѣе въ высшемъ учебномъ заведеніи, снабженномъ всякаго рода пособіями и имѣющемъ много слушателей. Этому директору или ректору необходимо имѣть для завѣдыванія всѣми внѣшними сторонами дѣла особое правленіе, состоящее отчасти изъ профессоровъ, отчасти изъ особыхъ чиновъ, привыкшихъ къ подобнаго рода дѣламъ и назначаемыхъ правительствомъ по выбору Совѣта.

Членами Совѣта, по моему мнѣнію, могутъ быть только тѣ изъ профессоровъ, которые уже прослужили лѣтъ 10 по

вѣдомству просвѣщенія и, по крайней мѣрѣ, года 2 или 3 пробыли преподавателями того заведенія, въ Совѣтѣ котораго они участвуютъ. Это необходимо для того, чтобы всѣ участники руководящаго Совѣта были людьми опыта и имѣли время вникнуть въ дѣйствительныя надобности даннаго учебнаго заведенія со всѣми его особенностями [1]). Члены руководительнаго совѣта избираются имъ самимъ, но утверждаются правительствомъ.

Предоставляя завѣдываніе высшими учебными заведеніями Совѣту профессоровъ-руководителей, правительство окажетъ то довѣріе, безъ котораго невозможно истинное просвѣщеніе.

При этомъ нельзя закрывать глазъ на то, что возможны будутъ единичные случаи всякаго рода злоупотребленій, но прежде всего должно помнить, что безъ довѣрія тутъ ничего сдѣлать нельзя и что нѣкоторые недостатки неизбѣжны въ каждомъ людскомъ дѣлѣ. Но для того, чтобы всегда оставалась должная доля правительственнаго вліянія на ходъ дѣла въ данномъ высшемъ учебномъ заведеніи, мнѣ кажется, было бы полезнымъ возобновлять чрезъ 10 лѣтъ для каждаго члена руководительнаго Совѣта утвержденіе правительствомъ въ званіи члена Совѣта, потому что для меня мыслимы такіе случаи, когда профессоръ удовлетворяетъ всѣмъ главнымъ научнымъ и педагогическимъ требованіямъ, но не можетъ быть хорошимъ совѣтникомъ въ дѣлѣ руководства учебнымъ заведеніемъ. Этимъ я хочу сказать, что между профессорами могутъ быть такіе, которымъ вполнѣ можно довѣрить чтеніе лекцій и руководство занятіями студентовъ безъ назначенія..

[1]) Нѣкоторая небрежность въ этомъ отношеніи можетъ испортить все дѣло и исправлять его потомъ весьма трудно. Для вновь открываемыхъ, высшихъ учебныхъ заведеній, конечно, должно сдѣлать изъятіе изъ указаннаго положенія, т. е. само учреждающее правительство должно назначить членовъ Совѣта. И если вновь учреждаемое учебное заведеніе назначается къ тѣмъ высокимъ цѣлямъ, для которыхъ однѣхъ и должны назначаться высшія учебныя заведенія, правительство не оставитъ безъ вниманія того соображенія, что руководить труднымъ дѣломъ высшаго образованія могутъ хорошо лишь лица, не только сильныя въ наукѣ, но и знающія весь ходъ дѣлъ высшихъ учебныхъ заведеній. Изъ многихъ примѣровъ я знаю, что результаты высшихъ учебныхъ заведеній чрезвычайно сильно зависятъ отъ умѣлаго первоначальнаго выбора профессоровъ-руководителей.

однако, ихъ въ составъ Совѣта. Но для того, чтобы въ этомъ отношеніи соблюдалась должная мѣра и не было господства случайности, Уставъ каждаго высшаго учебнаго заведенія долженъ опредѣлить наименьшее число членовъ Совѣта и вообще всѣ тѣ условія, которымъ всѣ эти члены должны удовлетворять. Для правильнаго пониманія предмета, однако, нельзя забывать, что въ рукахъ правительства всегда должно находиться право утверждать въ званіи профессора, хотя выборъ профессоровъ должно предоставить руководительному Совѣту на основаніи точно обозначенныхъ условій, въ число которыхъ должно, по моему мнѣнію, включать и рекомендацію кандидатовъ извѣстными учеными другихъ высшихъ учебныхъ заведеній или ученыхъ учрежденій.

Сущность того, что я хочу здѣсь сказать, сводится къ тому, что, помимо профессоровъ, никто не можетъ влiять на результаты учебныхъ заведеній, а странѣ, какъ и ея правительству, нужны лишь эти результаты.

3) Въ настоящее время у насъ существуютъ высшія учебныя заведенія чрезвычайно многихъ вѣдомствъ: духовнаго, военнаго, морского, Министерства Народнаго Просвѣщенія, Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи, Финансовъ, Путей Сообщенія, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, и т. п. Такой порядокъ имѣетъ свои хорошія стороны въ періодъ розысканія надлежащаго типа высшихъ учебныхъ заведеній, потому что разныя вѣдомства стремятся осуществить различные типы и имѣютъ въ виду тѣ спеціальности, ради которыхъ сами учреждены. При помощи разсмотрѣнія уставовъ и частностей въ такихъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ, какъ Государственный Совѣтъ и Комитетъ Министровъ, достигается единство пріемовъ и плановъ, но все же дѣло, по существу однородное, оказывается раздробленнымъ до крайности и отъ того во многихъ отношеніяхъ страдаетъ, а въ послѣднее время даже и запутывается до того, что, напр., сельско-хозяйственное высшее образованіе дается не только въ институтахъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, но и въ Политехническихъ институтахъ, находящихся отчасти въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, отчасти подъ управленіемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, какъ напр. въ Рижскомъ политехникумѣ и Горыгорецкомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ.

Общеизвѣстная всѣмъ и весьма бѣдственная рознь разныхъ нашихъ вѣдомствъ усугубляетъ недостатки такой системы. Первымъ важнѣйшимъ способомъ ея исправленія, по моему мнѣнію, должно служить объединеніе нашихъ министерствъ, необходимость чего я постараюсь выяснить, когда буду говорить о тѣхъ поправкахъ, которыя, по моему мнѣнію, необходимы въ нашей правительственной системѣ. Не желаю я сказать всѣмъ этимъ, что всякія высшія учебныя заведенія должно пріурочить или подчинить одному вѣдомству Просвѣщенія, но полагаю, что дѣло просвѣщенія Россіи много выиграетъ, когда большинство учебныхъ заведеній будетъ соединено подъ однимъ управленіемъ, которое, какъ было сказано уже выше, преимущественно должно устанавливать уставы, блюсти ихъ исполненія и всемѣрно заботиться о снабженіи ихъ научными силами, отвѣчающими времени и потребностямъ. Здѣсь я не стану входить въ какія-либо подробности, потому что убѣжденъ, что всѣ дѣла этого рода зависятъ преимущественно отъ лица, поставленнаго во главу этого дѣла, а для него излишни какія-бы то ни были частныя указанія. Обращу лишь вниманіе на то, что желаемое объединеніе поведетъ за собой даже и экономію въ содержаніи высшихъ учебныхъ заведеній, не столько потому, что въ каждомъ министерствѣ имѣются особыя отдѣленія или департаменты для завѣдыванія высшими учебными заведеніями, сколько потому, что дробленіе высшихъ учебныхъ заведеній достигаетъ совершенно нежелательныхъ предѣловъ. Такъ, напримѣръ, въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ числятся не только общіе сельско-хозяйственные институты, но и для такой отдѣльной спеціальности, какъ лѣсная — отдѣльное учебное заведеніе. Присоединеніе лѣсной спеціальности къ сельско-хозяйственной столь естественно, что не требуетъ особыхъ доказательствъ, а такое присоединеніе поведетъ за собою сокращеніе повтореній, а потому и каѳедръ. Такъ, физика, химія, ботаника, политическая экономія и тому подобные предметы для разныхъ факультетовъ такого института могутъ быть читаны совмѣстно, какъ это идетъ напр. въ университетахъ и политехникумахъ по многимъ предметамъ. Притомъ я полагаю, что общее число высшихъ учебныхъ заведеній сокращать отнюдь не должно, а слѣдуетъ только узко спеціализованныя расширять до надлежа-

щихъ предѣловъ, чтобы въ одномъ заведеніи соединялись однородныя или близкія специальности. Это видно во многомъ. Почтово-телеграфное вѣдомство, очевидно, нуждается въ высшихъ спеціалистахъ, и потому устроило свой Электротехническій Иистлтутъ, но Электротехника, правда, съ другой стороны, т. е. не со стороны телеграфовъ, а со стороны двигателей, электрометаллургіи и т. под. входитъ въ составъ Политехникумовъ и Технологическихъ Институтовъ и при соединеніи съ ними, очевидно, выигралось бы не мало средствъ, необходимыхъ для учрежденія столь нынѣ уже настоятельныхъ новыхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Въ томъ же министерствѣ имѣется Строительный Институтъ, преслѣдующій тѣ же цѣли, по существу, какіе и архитектурное отдѣленіе Академіи Художествъ и строительное отдѣленіе нѣкоторыхъ Политехникумовъ и отчасти Института Путей Сообщенія. Вполнѣ убѣжденъ, что никакіе соображенія подобнаго рода не приведутъ къ надлежащему результату, пока у насъ не объединятся министерства при помощи учрежденія перваго министра, а потому, если я касаюсь указаннаго объединенія, то лишь въ виду того, что считаю чрезвычайно важнымъ и своевременнымъ усилить у насъ число высшихъ учебныхъ заведеній, а это было бы въ денежномъ отношеніи очень накладно для страны, если бы не осуществилось объединеніе многихъ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

4) Зачатки публичнаго высшаго образованія, существовавшіе въ древней Греціи, несомнѣнно носили характеръ: во-первыхъ, чисто философскій, во-вторыхъ, обученія у отдѣльныхъ преподавателей и, въ третьихъ, въ видѣ частныхъ школьныхъ учрежденій. Первые слѣды возникновенія объединеннаго, правительствомъ учрежденнаго, высшаго обученія, сколько мнѣ извѣстно, возникли въ Римѣ при Веспасіанѣ, раззорившемъ Іерусалимъ, въ 69—79 годахъ по Р. Хр., такъ какъ тогда учреждено было преподаваніе Риторики и оно велось на средства государственныя. Въ XI—XII столѣтіи, подъ вліяніемъ преимущественно папскимъ, возникли высшая Юридическая Школа въ Болоньи и Парижскій Богословскій Факультетъ.

Высшее медицинское образованіе началось вскорѣ затѣмъ, но и оно носило характеръ преимущественно философскій и открылось съ папскаго разрѣшенія.

Умноженіе практическихъ потребностей, уже видное въ устройствѣ Юридическихъ и Медицинскихъ школъ, выразилось вскорѣ затѣмъ, преимущественно въ XIII и XIV вв., устройствомъ первообразовъ университетовъ, учрежденныхъ правительствами сперва еще съ разрѣшенія и подъ покровомъ папства. На правительственныя средства въ 1213 г. возникъ Парижскій Университетъ, а около 1250 г. Оксфордскій и Кембриджскій, 1347—Пражскій, 1365—Вѣнскій, 1385 г.—Гейдельбергскій, а затѣмъ начали развиваться университеты и въ разныхъ иныхъ мѣстахъ всегда съ факультетами Богословскимъ, Юридическимъ, Медицинскимъ и Философскимъ. Подъ этимъ послѣднимъ подразумѣвается совокупность отдѣленій: филологическаго, историческаго, математическаго и естествознанія. Хотя въ прошедшіе съ тѣхъ поръ 600 лѣтъ очень многое измѣнилось въ мірѣ, но университеты и понынѣ въ образованіи народовъ продолжаютъ занимать первостепенную роль; они служатъ и понынѣ образцомъ для всѣхъ прочихъ высшихъ учебныхъ заведеній; здѣсь развились спеціализація и философское направленіе высшаго образованія.

Обученіе у высшихъ мастеровъ въ данной спеціальности въ университетахъ стало пріурочиваться кь общему образованію, ибо эти мастера пріобрѣтали въ университетахъ большую независимость, общеніе и небывалый приливъ учениковъ, что и дало много явныхъ результатовъ, послужившихъ поводомъ къ распространенію такихъ высшихъ учебныхъ заведеній повсюду. Та подражательность или слѣдованіе за началами данной школы, которою характеризуется вся образованность съ древнѣйшихъ временъ, нашла здѣсь свое особое удовлетвореніе значительно дополнившимъ общеніемъ, имѣющимъ свое громадное вліяніе на подростающее поколѣніе, потому что въ университетахъ, какъ вообще въ школахъ, учащіеся находятся подъ вліяніемъ не только профессоровъ, но и своихъ товарищей, а разнообразіе спеціальностей, которыми занимаются эти товарищи, ведетъ къ тому, что каждый получаетъ большую широту просвѣщенія, чѣмъ при слѣдованіи за отдѣльнымъ, хотя бы и высокимъ учителемъ.

Этому вліянію должно приписать не только общераспространенное понынѣ и во многомъ справедливое мнѣніе о томъ, что университеты даютъ общеее высшее образованіе,

сверхъ спеціальнаго, но также и то, что съ возникновеніемъ университетовъ, совпавшемъ съ эпохою „Возрожденія“ наукъ, школы въ научномъ смыслѣ стали расширяться, разнообразиться, умножаться и чрезъ своихъ адептовъ вліять на всю современную жизнь. Та мысль, которая лежитъ въ основѣ университетовъ, сочетающихъ въ себѣ разныя спеціальности, въ послѣдней половинѣ XIX вѣка, когда живая надобность въ спеціально образованныхъ дѣятеляхъ значительно усилилась, была во множествѣ случаевъ упущена учрежденіемъ узкоспеціальныхъ учебныхъ заведеній, и мы въ Россіи живемъ въ настоящее время въ эпоху господства этого упущенія. Ему, по преимуществу, обязано наше время тѣмъ, что, по весьма широко распространенному мнѣнію, о даннаго рода дѣлахъ могутъ судить съ достаточнымъ основаніемъ только ближайшіе спеціалисты, а эти послѣдніе очень не рѣдко чужды надлежащаго общаго образованія.

Мнѣ бы не хотѣлось развивать эту сторону дѣла, потому что она мнѣ кажется очень печальною, и я думаю, что можно не развивать этого, потому что всякій сознательный человѣкъ найдетъ кругомъ себя много примѣровъ, ее подтверждающихъ. Бывши первоначально профессоромъ не только Университета, но и различныхъ узкоспеціальныхъ учебныхъ заведеній, подобныхъ Инженерной Академіи, Институту Путей Сообщенія и Технологическому Институту, я изъ жизни извлекъ эту мысль, и на основаніи этого утверждаю, что дѣло высшаго образованія, даже спеціальнаго, много теряетъ въ узко-спеціальныхъ заведеніяхъ, потому именно, что товарищи другихъ спеціальностей вліяютъ на все развитіе слушателей едва ли меньше, чѣмъ профессора. Когда я учился въ главномъ Педагогическомъ Институтѣ, на отдѣленіи Естественныхъ наукъ, я жилъ рядомъ съ товарищами, не только тѣми математиками, съ которыми вмѣстѣ слушалъ всѣ общія науки на первыхъ двухъ курсахъ, но и съ филологами, историками и экономистами другого факультета, и я никогда не забуду тѣхъ столкновеній во мнѣніяхъ, которыя у насъ часто бывали и не мало послужили къ общей полировкѣ всѣхъ насъ. На основаніи сказаннаго и имѣя въ виду необходимость множества спеціальностей и громадное ихъ развитіе, я полагаю, что наилучшіе плоды отъ высшихъ учебныхъ заведеній получатся лишь тогда, когда въ каждомъ изъ

нихъ будетъ много разнородныхъ спеціальностей или факультетовъ. Моя мысль станетъ, надѣюсь, вполнѣ ясной, когда я скажу, что желалъ бы соединенія въ одно учебное заведеніе съ отдѣльными факультетами такихъ Академій, нынѣ совершенно отдѣленныхъ, какъ Генеральнаго Штаба, Артиллерійская, Инженерная, Морская и Военно-Юридическая. Конечно, въ каждой изъ этихъ Академій побочные предметы болѣе или менѣе разсматриваются, но едва ли не всѣ согласятся съ тѣмъ, что сближеніе указанныхъ спеціалистовъ въ періодъ ихъ высшаго образованія въ одно цѣлое, повліяло бы весьма плодотворно на все развитіе каждаго спеціалиста, не говоря уже о томъ, что множество расходовъ при этомъ значительно бы сократилось. Пусть будетъ требоваться для поступленія на данный факультетъ практическое прохожденіе данной спеціальности въ частяхъ войска, это ничуть не нарушаетъ плодотворности ожидаемаго результата.

Еще больше это относится къ высшимъ техническимъ учебнымъ заведеніямъ, объединеніе которыхъ уже начато въ видѣ политехническихъ институтовъ, а такъ какъ я съ своей стороны смотрю на сельское хозяйство и, тѣмъ паче, на лѣсоводство, какъ на отдѣльный видъ промышленности, по существу совершенно такой же, какъ фабричнозаводская, горная, желѣзно-дорожная и т. под., то и желалъ бы видѣть сліяніе отдѣльныхъ высшихъ учебныхъ заведеній техническаго характера въ политехникумы, въ которыхъ, мнѣ кажется, вполнѣ необходимымъ всегда и факультетъ экономическій или камеральный, въ которомъ объобщались бы экономическія познанія, очень часто недостающія у нашихъ узкихъ спеціалистовъ. При этомъ повторяю, что по моей мысли въ виду громаднаго расширенія потребности въ высшемъ образованіи нѣтъ никакой надобности уничтожать существующія узкоспеціальныя высшія учебныя заведенія, а есть только надобность въ расширеніи ихъ и дополненіи другими факультетами, что можетъ дѣлаться съ весьма большими выгодами съ большой постепенностью. Уже одно то, что при такомъ порядкѣ дѣлъ для учрежденія большого и расширеннаго спеціальнаго учебнаго заведенія не потребуется, какъ пришлось недавно при устройствѣ политехникумовъ, сразу затрачивать большія средства на возведеніе множества новыхъ зданій, показываетъ, что при предлагаемомъ порядкѣ дости-

гнется немалая экономія государственныхъ средствъ, удовлетворяя народной и государственной надобности въ расширеніи высшаго образованія въ Россіи.

Но экономя кой на чемъ или гдѣ можно, не должно такой же экономическій пріемъ примѣнять и къ образованію большого контингента профессоровъ, совершенно необходимаго для плодотворнаго расширенія высшаго у насъ образованія. А потому въ слѣдующей главѣ я обращаюсь къ изложенію своихъ соображеній, сюда относящихся; это потому, что все высшее образованіе исключительно основывается на профессорахъ и если Россія желаетъ избѣжать слѣдствій возгласа „горе отсталымъ“ и если она должна впредь развиваться самостоятельно, она болѣе и первѣе всего загодя должна позаботиться о томъ, чтобы у нея могли родиться свои Платоны и Ньютоны, чего нельзя предоставить теперь случайности и что нужно и, мнѣ кажется, возможно вызвать своевременными заботами о полученіи высшихъ спеціалистовъ — профессоровъ, что за послѣднее время совершенно упущено изъ виду.

5) Громадное усложненіе знаній всякаго рода, совершившееся особенно въ истекшемъ XIX столѣтіи, приводитъ высшія учебныя заведенія, при всемъ раздѣленіи на спеціальности по факультетамъ или отдѣленіямъ, все-же въ весьма большое затрудненіе, потому что слушателямъ желаютъ сообщить полноту свѣдѣній, какихъ надо сознаться въ сущности не имѣютъ и сами профессора, учившіеся въ прежнее время лѣтъ 20—30 назадъ. Въ особенности это относится и весьма затрудняетъ теченіе дѣлъ въ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ. У насъ въ этомъ отношеніи слѣдуютъ до нѣкоторой степени тѣмъ порядкамъ, какіе заведены въ Германіи у студентовъ, который кто-то изъ англичанъ очень глубокомысленно сравнилъ съ очагомъ до того заваленнымъ топливомъ, что онъ уже начинаетъ потухать. Мнѣ подлинно извѣстны примѣры высшихъ техническихъ училищъ, въ которыхъ студентовъ просто заваливаютъ не только свѣдѣніями по всякаго рода отдѣльнымъ производствамъ, но и черченіемъ, до того, что для самостоятельныхъ занятій чѣмъ нибудь рѣшительно не остается времени, если все выполнять добросовѣстно. Отъ этого очагъ въ дѣйствительности потухаетъ. Вотъ здѣсь-то и нужна большая благо-

разумность, которую можно ждать только у людей съ опытомъ, накопившимся въ теченіе многихъ лѣтъ отъ впечатлѣній не только жизненныхъ, но и прямо педагогическихъ. Въ дѣйствительности для надлежащаго образованія людей, которые могутъ или сами итти по проторенным путямъ жизни, прилагая къ ней научные пріемы, или, что еще важнѣе,— далѣе развивать самое знаніе, нужно получить не столько въ количественномъ отношеніи запасовъ знаній, сколько въ качественномъ. Надо умѣть отличить существенно необходимое опредѣляющее міровоззрѣніе и направленіе дѣятельности отъ того, что составляетъ мелкія подробности, для овладѣнія примѣрами которыхъ не столько важны лекціи, сколько практическія занятія. Въ видѣ примѣра укажу на то, что давно уже опытъ показалъ возможность ограничиться въ изученіи аналитической химіи лишь очень небольшимъ числомъ руководящихъ лекцій, если они дополняются правильно организованными занятіями въ лабораторіяхъ. Эти послѣднія должны вестись, какъ и главнѣйшія отрасли другихъ практическихъ занятій студентовъ подъ наблюденіемъ того разряда преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній, который носитъ названія ассистентовъ, лаборантовъ, хранителей музеевъ, туторовъ и тому подобное; количество такихъ лицъ особенно значительно въ англійскихъ университетскихъ колледжахъ, гдѣ они читаютъ даже цѣлые курсы, дополняющіе и приближающіе къ дѣйствительности общіе курсы основныхъ профессоровъ Университета.

Если эти послѣдніе назначаются главнымъ образомъ для того, чтобы живымъ словомъ и краткимъ общимъ выраженіемъ необходимыхъ дисциплинъ заражать умы слушателей и направлять ихъ въ надлежащую сторону, ассистенты и другіе пособники, главнымъ образомъ, назначаются для того, чтобы придать сообщенному скелету жизненныя опредѣленныя формы и показать приложимость указанныхъ началъ къ дѣйствительности. Разрядъ ассистентовъ, туторовъ, и т. под. преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній имѣетъ и то огромное значеніе, что изъ нихъ постепенно образуются дѣйствительные ученые и профессора, обладающіе запасомъ дѣйствительныхъ знаній въ опредѣленной спеціальности. Но надлежащее значеніе этихъ профессорскихъ помощниковъ можетъ получиться лишь тогда, когда выборъ

этихъ помощниковъ будетъ опредѣляться соотвѣтсвеннымъ отдѣльнымъ профессоромъ и только утверждаться совѣтомъ профессоровъ руководителей, потому что въ дѣлѣ преподаванія весьма важна извѣстная степень единства направленія, которая можетъ давать адептовъ знаній, и то, что называется научными школами. Въ дѣйствующемъ нынѣ университетскомъ Уставѣ заложена мысль такъ называемой „свободы преподаванія", сводящейся по временамъ въ дѣйствительности къ тому, что у двухъ профессоровъ или доцентовъ слушатель иногда въ тотъ-же день слышитъ совершенно противоположныя сужденія объ одномъ и томъ-же предметѣ, и такъ какъ онъ не умѣетъ еще разбирать, то становится въ тупикъ и приноравливается не къ наукѣ и знанію, а къ лицамъ и къ ихъ мелочнымъ требованіямъ. Этимъ я не хочу сказать, что желательно имѣть полное согласіе научныхъ началъ между всѣми преподавателями высшаго учебнаго заведенія, но желаю только выразить ту мысль, что въ направленіи занятій слушателей, руководимыхъ преимущественно туторами, ассистентами и т. п. должно быть полное согласіе съ направленіемъ, доваемымъ основнымъ профессоромъ даннаго предмета. Поясню и это примѣромъ изъ той области химическихъ знаній, которая мнѣ ближе всего знакома. Пусть между профессорами такъ называемой неорганической химіи и химіи органической существуетъ много разнорѣчій въ основныхъ представленіяхъ, какъ это зачастую и бываетъ въ дѣйствительности; это только полезно для развитія студентовъ, если то и другое направленіе, конечно, согласуется съ разными теченіями нашей науки. Пусть ассистентъ, лаборантъ и т. под. находится еще въ состояніи неувѣренности въ справедливости того или другого изъ противорѣчивыхъ направленій; это опять можетъ быть полезно не только для слушателей, но и для самой науки, для образованія научныхъ школъ и направленій, для полученія людей самостоятельныхъ. Но при этомъ все-же необходимо, чтобы при занятіяхъ въ лабораторіи даннаго профессора были ассистенты, лаборанты и т. под., выбранные имъ и отъ него болѣе или менѣе прямо зависящіе, потому что только тогда изъ разнорѣчій можетъ выйти подъ конецъ единство, какъ оно и выходитъ въ дѣйствительности при развитіи современныхъ знаній, опирающихся не на одни

умственныя соображенія и разнорѣчія, но и на разслѣдованіе дѣйствительности въ природѣ, памятникахъ и т. под. Главное-же, что я хочу здѣсь сказать, состоитъ въ томъ, что роль и значеніе ассистентовъ, лаборантовъ и т. под. преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній чрезвычайно важны въ дѣлѣ всего высшаго образованія юношества, но и она опредѣляется исключительно главными профессорами, выборъ которыхъ и долженъ составлять центръ всѣхъ попеченій объ народномъ просвѣщеніи. Эти главные профессора опредѣляютъ весь смыслъ, всю пользу и все значеніе высшихъ учебныхъ заведеній. Если это мѣсто люди займутъ по выслугѣ, а не по таланту, не по вкладу въ сокровищницу наукъ, ничего нельзя ожидать плодотворнаго и особенно того самостоятельнаго, которое намъ русскимъ теперь нужнѣе всего.

6) Считая значеніе высшихъ учебныхъ заведеній зависящимъ съ одной стороны отъ философскаго направленія, передаваемаго слушателямъ преимущественно на лекціяхъ основныхъ профессоровъ, а съ другой стороны отъ сообщенія имъ умѣнія прилагать философскія начала къ жизненной дѣйствительности, что достигается преимущественно съ помощью ассистентовъ, лаборантовъ и тому подобное, и въ то же время, предполагая зависимость между первымъ и вторымъ пріемами, я утверждаю, что при составленіи уставовъ высшихъ учебныхъ заведеній и при назначеніи для нихъ опредѣленныхъ государственныхъ средствъ необходимо обратить на вторую часть, т. е. на сообщеніе слушателямъ умѣнія, не меньше вниманія, чѣмъ на первую, т. е. на выборъ основныхъ профессоровъ. Это значитъ, переводя на языкъ болѣе внятный, что высшія учебныя заведенія тогда только принесутъ надлежащіе плоды, когда пособія, назначаемыя для сообщенія умѣній, будутъ въ нихъ значительно развиты. Это поняли за послѣднее время не только въ другихъ государствахъ, но и у насъ, особенно при устройствѣ новыхъ политехникумовъ, снабдивъ ихъ такими библіотеками, лабораторіями, чертежными, мастерскими и т. под. для студенческихъ занятій и для возможности далѣе разрабатывать науку, о какихъ прежде, еще недавно, не было и помину. Мнѣ случайно извѣстно, что одно устройство и первое снабженіе средствами трехъ политехникумовъ въ Варшавѣ, Кіевѣ

и Петербургѣ обошлось около 15 милліоновъ рублей. Этотъ вкладъ народныхъ средствъ въ дѣло высшаго образованія однако лишь тогда можетъ быть считаемъ плодотворнымъ, когда въ этихъ еще новыхъ учрежденіяхъ будутъ не только обучаться сонмы студентовъ, но и станутъ развиваться соотвѣтственныя знанія, т. е. когда въ нихъ будутъ разрабатываться профессорами, ассистентами, лаборантами и при ихъ помощи студентами новыя отрасли или части знаній, а отъ того будутъ родиться самостоятельные невтоны и платоны. Мнѣ пришлось ближе познакомиться съ Кіевскимъ Политехникумомъ, и я съ полною увѣренностью говорю, что начала тамъ для этого положены хорошія и благопріятнаго результата впереди можно ожидать, если приливъ надлежащихъ силъ не будетъ чѣмъ либо остановленъ.

Говоря объ ассистентахъ, лаборантахъ и тому подобныхъ помощникахъ профессоровъ, я хоть вкратцѣ укажу на то, что они должны быть приглашаемы въ надлежащемъ количествѣ, соотвѣтствующемъ числу работающихъ подъ ихъ руководствомъ слушателей, должны доставлять профессорамъ ближайшую возможность оцѣнивать работоспособность и успѣхи занимающихся и должны быть, по возможности, такъ обставлены въ своемъ вознагражденіи, чтобы могли оставаться исключительно при дѣлѣ педагогіи и науки. Не все это еще въ настоящее время соблюдено въ надлежащей мѣрѣ, и уставы высшихъ учебныхъ заведеній еще часто страдаютъ тѣмъ, что на этотъ предметъ обращено мало вниманія и на него отпускается менѣе средствъ, чѣмъ должно. У насъ существовалъ долгое время пріемъ отправленія для окончанія образованія и приготовленія къ профессурѣ за-границу. На это въ свое время, а особенно во времена министерства Норова, тратилось не мало средствъ, и плоды отъ того вышли несомнѣнно хорошіе въ общихъ чертахъ; изъ такихъ лицъ получилось много лучшихъ нашихъ профессоровъ своего времени и много дѣйствительныхъ ученыхъ. Въ настоящее время такую мѣру я бы считалъ не только не нужной, но даже и вредной для развитія русской научной самостоятельности, хотя я съ другой стороны полагаю, что командировка уже подготовленныхъ профессоровъ за границу для ознакомленія съ тѣмъ, что дѣлается въ другихъ странахъ, и для возбужденія научныхъ связей

очень полезна. А такъ какъ средства, назначаемыя для содержанія отдѣльныхъ профессоровъ, вообще говоря, незначительны, то нельзя и думать, чтобы они могли собственными силами совершать такого рода поѣздки. Поэтому нельзя не одобрить того, что въ настоящее время уже входитъ въ практику — назначеніе особыхъ средствъ для заграничныхъ командировокъ какъ лицъ приготовляющихся къ профессурѣ, такъ и самихъ профессоровъ и ихъ ассистентовъ, если они уже заявили себя своими научными трудами. Самъ я, бывши уже нѣсколько лѣтъ приватъ-доцентомъ Петербургскаго Университета и служивши, какъ было тогда, безъ всякаго жалованія, много обязанъ тому, что на два года былъ командированъ за-границу, гдѣ имѣлъ возможность отдаться вполнѣ научнымъ работамъ, потому что былъ обезпеченъ хоть небольшимъ, но все же достаточнымъ вознагражденіемъ по 1.200 рублей въ годъ. Однако главное, т. е. первое вступленіе въ науку, помоему, именно должно совершиться уже въ своей странѣ, потому что въ ней уже есть много научныхъ силъ и средствъ. Самостоятельность научнаго направленія безъ этого едва ли можетъ совершиться. Хотя наука и всемірна, хотя она и чужда по существу особенностей по странамъ, тѣмъ не менѣе въ дѣйствительности научныя направленія различаются, или если угодно научныя школы, не только по руководителямъ, стоящимъ во главѣ, но и по странамъ, какъ это видно даже въ столь конкретныхъ наукахъ, какъ химія, въ которой очень часто, не зная отечества изслѣдователя, можно его угадывать по существу или направленію научнаго изслѣдованія.

7) Желая высказать свое мнѣніе объ испытаніяхъ и аттестаціи слушателей высшихъ учебныхъ заведеній, я прежде всего выставлю на видъ нѣкоторые факты и обстоятельства, изъ которыхъ можно по моему мнѣнію вывести уже съ легкостью надлежащее слѣдствіе. Прежде всего обращу вниманіе на то, что существующіе у насъ въ университетахъ полу-нѣмецкіе порядки совершенно чужды такимъ странамъ, какъ Англія и Соединенные Штаты, гдѣ несомнѣнно высшія учебныя заведенія доставляютъ людей дѣйствительно пригодныхъ для гражданской практики. Въ университетскихъ колледжахъ Англіи сущность порядковъ такова же, какъ въ бывшихъ у насъ закрытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, подобныхъ

давно закрытому Главному Педагогическому Институту, т. е. тамъ слѣдятъ особые туторы или педели не только за посѣщеніемъ студентами лекцій, но даже за посѣщеніемъ ими церковной службы, и слѣдятъ столь пристально и столь вліятельно, что студентъ, не бывшій три воскресенія въ церкви, безпрекословно исключается. Когда я спросилъ въ Кембриджѣ одного изъ собратовъ по наукѣ, очень рѣдко посѣщающаго церьковь, для чего заведенъ такой порядокъ, и выразилъ мнѣніе, что онъ можетъ вести къ религіозному формализму, онъ отвѣтилъ мнѣ, что это дѣлается по здравомъ размышленіи преимущественно съ цѣлью получить изъ студентовъ истинныхъ англичанъ до конца ногтей. Не входя въ критику такого мнѣнія, я укажу сразу на другой примѣръ—американскій, такъ какъ тамъ строго наблюдаютъ за тѣмъ чтобы слушатели были на всѣхъ обязательныхъ лекціяхъ по главнымъ или основнымъ предметамъ; для этой цѣли въ дверяхъ аудиторіи имѣется окно, черезъ которое особый надзиратель записываетъ пустыя мѣста, которыя всѣ нумерованы и назначаются каждое для отдѣльнаго слушателя, какъ вѣшалки въ прихожей и всѣ вещи отдѣльнаго студента. Если студентъ три раза не былъ въ аудиторіи основнаго предмета и не объяснитъ причины отсутствія, онъ безъ дальнѣйшихъ разговоровъ исключается изъ заведеній, потому, сказали мнѣ, что на его мѣсто есть много желающихъ, а онъ, пропустившій много въ основныхъ предметахъ, не можетъ слѣдить за курсами. Особенно это наблюдается при практическихъ занятіяхъ въ лабораторіяхъ, мастерскихъ и т. под., потому что мѣстъ и средствъ нельзя на всѣхъ приготовить, а что есть должно быть заполнено, если есть желающіе. При этомъ надобно замѣтить, что ни правъ, ни чиновъ, ни какихъ другихъ привилегій, у насъ обычныхъ, ни въ Англіи, ни въ Штатахъ, прохожденіе курса въ высшемъ учебномъ заведеніи не даетъ, и даже строить можетъ всякій не дипломированный, только онъ долженъ представить свой планъ на разсмотрѣніе особому комитету.

Два эти указанія я привелъ не для того, чтобы настаивать на необходимости введенія у насъ совершенно подобнаго, а только для того, чтобы сдѣлать нагляднымъ требованіе улучшеній въ существующей у насъ практикѣ, которая сколько я понимаю дѣло, опредѣлилась преимущественно

фальшивостью пониманія той „свободы преподаванія", которою проникнутъ новый университетскій уставъ, сочиненный графомъ Д. А. Толстымъ и проведенный графомъ И. Д. Деляновымъ, но я тотчасъ же считаю необходимымъ совершенно рѣзко высказаться за раздѣленіе предметовъ преподаванія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ на основные и дополнительные, безъ чего весь смыслъ дѣла утрачивается. Основныхъ предметовъ, необходимыхъ для полученія высшихъ спеціальныхъ знаній, должно быть очень немного и для нихъ должны быть выбраны предметы дѣйствительно отвѣчающіе философски-жизненному направленію образованія. Надо, чтобы такихъ предметовъ было немного, чтобы на нихъ профессора были, говоря короче, перваго сорта, чтобы въ нихъ не было тѣхъ удручающихъ мелочей, которыя часто отвращаютъ отъ знанія, а не привлекаютъ къ нему, а главное, чтобы эти предметы были дѣйствительно руководящіе въ той спеціальности, которая выбирается. Перечислять такіе предметы не считаю вовсе надобнымъ и избраніе ихъ необходимо предоставить руководящему совѣту для каждаго факультета. Основные предметы очевидно должны быть охвачены слушателями вполнѣ, т. е. для того они должны не только заразиться отъ профессора тѣмъ направленіемъ, которое ихъ проникаетъ, чего нельзя сдѣлать безъ посѣщенія лекцій, и по этимъ предметамъ болѣе всего нужны занятія ассистентовъ и тому под. помощниковъ со студентами, чтобы они могли указать пробѣлы, которые надо восполнить для того, чтобы окунуться въ науку и сообщить умѣнье обращаться съ этими предметами. Знакомства съ основными предметами особенно должно требовать отъ слушателей и притомъ своевременно, такъ какъ упущенное уже не повторится и не дастъ возможности слѣдовать за курсомъ.

Дополнительными предметами, по моему мнѣнію, должно считать большинство чисто описательныхъ, т. е. такихъ, съ которыми сравнительно легко познакомиться чтеніемъ книгъ и ближайшимъ знакомствомъ съ дѣйствительною жизнію. Для примѣра укажу на систематическія подробности естествознанія, на метеорологію, описательную астрономію, на описаніе отдѣльныхъ производствъ, напр. въ Технологическихъ институтахъ на мукомольное или хлѣбопекарное дѣло и т. под.— въ области наукъ, мнѣ ближе знакомыхъ. По моему мнѣнію

даже для приготовленія надлежащихъ техниковъ нѣтъ никакой надобности въ требованіи отъ нихъ ближайшаго знакомства со всѣми отраслями производствъ, описываемыхъ на всѣхъ курсахъ, и вполнѣ достаточно сверхъ дѣйствительнаго знанія главныхъ основныхъ предметовъ ознакомленія съ подробностями какой-либо отрасли техники по выбору каждаго слушателя, для убѣжденія въ чемъ достаточно требовать практическихъ занятій, если они существуютъ по этому предмету, и выполненія по нему двухъ проектовъ, одного по собственному выбору, другого по назначенію профессора.

Въ основныхъ предметахъ, по моему мнѣнію, надо неукоснительно слѣдовать за выработанною совѣтомъ программою, которая, конечно, должна быть сообразована съ силами и временемъ слушателей, а въ дополнительныхъ предметахъ нужно предоставить свободу выбора въ слѣдованіи за курсомъ, такъ какъ не надо забывать, что подробности и мелочи могутъ и даже должны пріобрѣтаться личною самодѣятельностію слушателя.

Судить о томъ, насколько подготовился слушатель къ тому, для чего назначается высшее учебное заведеніе въ данной спеціальности, можно и, кажется, должно только четырьмя способами. Первый изъ нихъ, считаемый мною низшимъ, состоитъ въ устномъ испытаніи по основнымъ предметамъ. По моему такое испытаніе вовсе не нужно ни по одному дополнительному предмету, и я думаю, что наилучшій способъ устнаго испытанія состоитъ вовсе не въ экзаменахъ, пріуроченныхъ къ опредѣленному времени, отнимающему много отъ общаго хода занятій и направляющему его въ нежелательную сторону, а въ бесѣдѣ профессора со слушателями, въ которой можетъ лучше всего опредѣлиться степень подготовленности и въ основномъ предметѣ. Когда въ лабораторіи, бывшей въ моемъ вѣдѣніи, было мало мѣста для всѣхъ слушателей, я принималъ туда лишь послѣ бесѣды по пройденнымъ курсамъ и узнавалъ слушателей тогда лучше, чѣмъ на экзаменѣ. Вторымъ способомъ испытанія должны служить практическія занятія, въ которыхъ даются главныя основанія умѣнью, неизбѣжному въ дѣлѣ высшаго образованія. Здѣсь главную роль должны играть упомянутые выше и весьма важные въ дѣлѣ высшаго образованія ассистенты, туторы и т. под. и ихъ отмѣтки или мнѣнія, провѣряемыя соотвѣт-

ствующимъ профессоромъ, должны играть ту же роль, какую должны имѣть собесѣдованія съ профессорами. То и другое должно быть выполнено неизбѣжно студентами, и каждый, неудовлетворившій требованію, не можетъ продолжать дѣло высшаго образованія, т. е. или долженъ быть исключаемъ, или долженъ по истеченіи опредѣленнаго срока подвергаться новому испытанію. Какъ собесѣдованія, такъ и занятія должны обязательно начинаться послѣ перваго года или вообще опредѣленнаго срока послѣ вступленія въ заведеніе; это такъ сказать первый курсъ или первое испытаніе, которое, какъ сказано выше, должно въ соотвѣтственныхъ случаяхъ отлагаться на опредѣленное время, чтобы дать возможность неуспѣвающимъ догнать ихъ товарищей. Бесѣды профессора и занятія со студентами, конечно, должны продолжаться и послѣ того перваго испытанія, которымъ опредѣляется главнымъ образомъ составъ слушателей по каждой спеціальности. Чтобы сдѣлать совершенно ясною необходимость такого двусторонняго испытанія каждаго слушателя за все время его пребыванія въ высшемъ учебномъ заведеніи до самаго конца или выпуска, лучше или проще всего припомнить положеніе дѣлъ на Медицинскомъ факультетѣ, такъ какъ каждый выпущенный получаетъ уже право въ нѣкоторомъ смыслѣ жизни и смерти для каждаго изъ насъ и, очевидно, что отъ него надобно требовать находчивости и знаній не только въ общемъ смыслѣ, но и въ частномъ примѣненіи въ данномъ случаѣ, для чего при медицинскихъ факультетахъ необходимы клиническія занятія. Но и помимо этого, во всякомъ предметѣ, хотя бы въ химіи, дѣйствительное знаніе опредѣляется не однимъ знакомствомъ съ воззрѣніями и обобщеніями всякаго рода, но и съ дѣйствительностью во всей ея полнотѣ, хотя бы на совершенно отдѣльныхъ узкихъ частностяхъ. Третій способъ испытанія слушателей сводится къ устному или письменному изложенію ими какихъ-либо частей данной науки, подразумѣвая подъ этимъ то, что въ обычной практикѣ называется или сочиненіями или рефератами, т. е. такое самостоятельное изложеніе, которое опредѣляется отдѣльною работою каждаго надъ какой-либо хотя бы небольшой вѣткой знанія. Здѣсь уже вполнѣ видна будетъ самостоятельность философской подготовки слушателей. Въ части работъ этого рода могутъ входить и свои новыя разслѣдованія въ природѣ,

искусствахъ или въ памятникахъ, но испытаніе въ умѣньи обращаться съ частностями составляетъ четвертый способъ испытанія, безъ котораго по моему мнѣнію нельзя выпускать ни одного слушателя высшаго учебнаго заведенія съ полнымъ дипломомъ. Не только сама жизнь вся состоитъ въ сущности изъ частностей, но и всякое научное разслѣдованіе опредѣляется этими частностями, такъ какъ общее не можетъ быть охвачено безъ этихъ частностей и въ отвлеченіи или абстрактѣ не можетъ быть убѣжденія въ безошибочности, которая въ отдѣльныхъ частностяхъ можетъ выступать съ совершенною очевидностью. Умѣнье разобраться въ частности на основаніи того, что уже извѣстно, вполнѣ необходимо въ жизни, а умѣнье изъ частностей доходить до вѣроятно справедливаго, а тѣмъ паче до достовѣрнаго или несомнѣнно истиннаго и составляетъ существо научной самостоятельности. Пусть это скажется въ студенческой работѣ надъ какой-либо частностью лишь въ зародышѣ или намекѣ, люди научнаго опыта это увидятъ съ ясностью и этимъ путемъ можно отличить среди подготовленныхъ лицъ тѣхъ, которые наиболѣе выдаются по своимъ способностямъ, свойствамъ и подготовкѣ къ достиженію цѣли, ради которой и учреждается высшее учебное заведеніе.

По сказанному выше видно, что въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, еще болѣе, чѣмъ въ среднихъ, можно обойтись безъ всякаго рода экзаменныхъ испытаній. Въ видѣ переходной мѣры экзамены могутъ состоять изъ одного обзора тѣхъ четырехъ способовъ испытанія, которымъ подвергался выходящій изъ заведенія слушатель. Въ его аттестаціи или дипломѣ, какъ въ дипломѣ на баккалавра въ Англіи, полезно отличить два разряда подготовки; одинъ, обычный, достаточный для прохожденія всѣхъ жизненныхъ отношеній, требуемыхъ отъ спеціалиста, а другой „съ отличіемъ", для обозначенія явно выказанныхъ уже въ студенчествѣ способностей обобщать частности и, вообще, охватывать предметы въ ихъ большей широтѣ. Это отчасти подобно тому, что прежде практиковалось въ видѣ различенія степеней „дѣйствительнаго студента" и „кандидата", хотя я никоимъ образомъ не думаю это различіе пріурочивать къ какимъ-либо привиллегіямъ, доставляемымъ дипломомъ. Нужнѣе всего это различеніе для тѣхъ, кто на основаніи диплома будетъ принимать

къ себѣ подъ свое начальство или въ свое предпріятіе лицъ, кончившихъ высшее учебное заведеніе.

8) Уже изъ того, что сказано выше, можно ясно видѣть, что по моему мнѣнію желательно, какъ можно шире открыть двери высшихъ учебныхъ заведеній для всѣхъ достаточно къ нему подготовленныхъ и для этого необходимо, имѣть много учебныхъ заведеній съ разнообразными специальностями или факультетами. Даже въ столь богатыхъ странахъ, какъ Англія, Шотландія, Соединенные Штаты и Голландія, гдѣ въ сущности высшее образованіе составляетъ въ нѣкоторомъ смыслѣ привиллегію богатыхъ людей, потому что стоитъ дорого [1]), бѣднякамъ не отрѣзана дорога къ высшему образованію. Они пользуются стипендіями, выплачиваемыми за всѣ ихъ потребности или изъ капиталовъ, пожертвованныхъ специально для этой цѣли или назначаемыхъ вѣдомствами и лицами (напр. въ Англіи колоніями для снабженія ихъ медиками), или особымъ обществомъ для пособія студентамъ съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что всѣ выданныя такимъ обществомъ пособія возвращаются въ теченіе всей жизни малыми, но постоянными процентными взносами лицъ, получившихъ пособіе. Все это, какъ извѣстно, практикуется и у насъ еще съ тѣмъ дополненіемъ, что у насъ есть много стипендій Высочайшаго имени совершенно безвозвратныхъ, какъ и многія, изъ всякихъ иныхъ видовъ пособій выдаваемыхъ стипендіатамъ. Долженъ признаться, что мое личное мнѣніе склоняется къ тому, чтобы стипендія и пособія всякаго рода, выдаваемыя при прохожденіи курса въ высшемъ учебномъ заведеніи, непремѣнно возвращались послѣдовательно, по окончаніи курса, и чтобы при полученіи каждаго пособія выдавалась получающимъ такая расписка, въ которой эта обязательность возврата была бы явственно обозначаема. Когда государство даетъ свои средства отдѣльному лицу на его образованіе, оно, по моему крайнему разумѣнію, должно

---

[1]) Судя по свѣдѣніямъ, собраннымъ мною въ Оксфордѣ и Кембриджѣ, гдѣ почти всѣ студенты распредѣляются по колледжамъ весьма хорошо обставленнымъ жизненными и научными пособіями, годичное пребываніе студента обходится никакъ не менѣе, на наши деньги, тысячи рублей, и въ большинствѣ случаевъ достигаетъ въ среднемъ съ личными расходами самихъ слушателей на спортъ и остальные потребности около 1.500 р. въ годъ.

всегда требовать или возврата выданной ему стипендіи, или обязательной за нее службы въ тѣхъ мѣстахъ, куда будетъ назначенъ окончившій курсъ. Подобный порядокъ не есть какое либо нововведеніе, онъ и теперь практикуется во множествѣ случаевъ, напр. въ большинствѣ военныхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Мнѣ, какъ и всѣмъ моимъ товаращамъ при поступленіи въ Главный Педагогическій Институтъ, пришлось давать при самомъ вступленіи расписку въ томъ, что я обязуюсь за каждый годъ проведенный въ Институтѣ, гдѣ все содержаніе было казенное, прослужить 2 года тамъ, куда буду назначенъ начальствомъ, и мнѣ очень памятно все значеніе этой расписки, особенно потому, что со мной, 16 лѣтнимъ юношею, этимъ способомъ былъ въ въ первый разъ заключенъ договоръ, на который я охотно шелъ, такъ какъ въ немъ видѣлъ свою прямую выгоду. Обязательство или расписка не только заставитъ каждаго относиться внимательнѣе къ дѣлу, за которое онъ принимается, но и составитъ одинъ изъ первыхъ жизненныхъ уроковъ для внушенія той связи, которая должна существовать между всякими правами и обязанностями, чего, признаться сказать, въ настоящее время въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ нельзя встрѣтить въ должномъ развитіи. Смотрѣть на пособія студентамъ какъ на особый видъ благотворительности, по моему мнѣнію, весьма неправильно уже по одному тому, что размѣры благотворительности опредѣляются множествомъ случайностей и могутъ быть совершенно недостаточны для надлежащаго прохожденія научныхъ занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ какъ на всякія постороннія занятія студентовъ должно смотрѣть только какъ на исключительное явленіе, зачастую вредящее цѣлямъ высшаго образованія, когда все время нужно посвятить изученію выбранной спеціальности.

Нельзя избѣжать того, чтобы выдача стипендій обходилась безъ участія профессоровъ и другихъ преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній, для казенныхъ же стипендій эта зависимость должна быть совершенно полна и вовсе не должна опредѣляться надобностями отдѣльныхъ слушателей, а преимущественно, если не исключительно, ихъ успѣшными занятіями. Но, говоря вообще, дѣло стипендій должно быть ведено, по моему мнѣнію, съ наименьшимъ участіемъ профес-

соровъ и въ размѣры стипендій должны входить, если не всегда, то въ огромномъ большинствѣ случаевъ, всѣ расходы или взносы, требуемые уставомъ съ университетскихъ слушателей. Расходы на высшее образованіе для государствъ такъ велики и потребности высшихъ учебныхъ заведеній такъ съ годами умножаются, что возвратъ хотя части этихъ расходовъ въ видѣ сборовъ за слушаніе лекцій и за лабораторныя и всякія иныя занятія, мнѣ кажется, вполнѣ справедливымъ даже въ нашей странѣ, весьма нуждающейся въ лицахъ, снабженныхъ дѣйствительными знаніями. Нѣкоторые виды стипендій по моему мнѣнію должны быть назначаемы только лицамъ, выдержавшимъ первое или основное испытаніе, но, конечно, и въ самомъ началѣ прохожденія курсовъ пособіе во многихъ случаяхъ вполнѣ необходимо, въ особенности потому, что у насъ (я думаю въ большей мѣрѣ, чѣмъ, гдѣ нибудь) очень часто встрѣчаются способные юноши именно въ тѣхъ классахъ общества, которые обладаютъ наименьшимъ достаткомъ, такъ какъ они стоятъ зачастую ближе къ природѣ и всей дѣйствительности, показывающей всю нужду въ высшемъ образованіи, чѣмъ то бываетъ у дѣтей состоятельныхъ родителей, какъ видно это уже изъ примѣра перваго русскаго ученаго Ломоносова. Намъ особенно нужны образованные люди близко знающіе русскую природу, т. е. всю русскую дѣйствительность для того, что бы мы могли сдѣлать настоящіе самостоятельные, а не подражательные шаги въ дѣлѣ развитія своей страны. Назначивъ и выдавши пособія и стипендіи, надо имѣть особо въ виду то обстоятельство, что надлежащій результатъ можетъ получиться отъ высшаго образованія лишь тогда, когда время студента будетъ отдано дѣйствительно образованію, т. е. надо соразмѣрить величину стипендіи, не только съ предстоящими расходами, но и съ дѣйствительнымъ прилежаніемъ и успѣхами стипендіантовъ, безъ чего стипендіи и пособія студентамъ, хотя будутъ оставаться дѣломъ благотворительнымъ, но совершенно не отвѣчающимъ цѣлямъ высшихъ учебныхъ заведеній, такъ какъ ихъ назначеніе исключительно состоитъ въ подготовкѣ для жизни дѣятельныхъ и знающихъ людей, что и должно прежде всего блюсти распорядительному Совѣту высшаго учебнаго заведенія. Во всякомъ случаѣ какія бы то ни были стипендіи и пособія слушателямъ должны быть вы-

даваемы только тогда, когда они исполняютъ программу занятій, намѣченныхъ для слушателей. Неисполненіе этой программы, а тѣмъ паче неуспѣшность занятій, проявившаяся послѣ испытаній во все время прохожденія курса, должна служить указаніемъ того, что самъ стипендіантъ отказывается отъ всякихъ дальнѣйшихъ ему пособій. Мои слова, конечно, покажутся жесткими для многихъ сентиментальныхъ лицъ, но я ихъ говорю съ полнымъ убѣжденіемъ и болѣе всего въ пользу плодотворности высшаго образованія, такъ какъ неуспѣвающіе и неспособные къ успѣхамъ, недолжны, по моему крайнему разумѣнію, имѣть никакаго касательства до высшихъ учебныхъ заведеній, которыя ни подъ какимъ видомъ нельзя для общаго блага смѣшивать съ благотворительными учрежденіями. Изъ того, что изложено выше, можно полагать и ожидать, что первые курсы высшихъ учебныхъ заведеній будутъ гораздо многочисленнѣе послѣдующихъ, особенно при надзорѣ за правильнымъ посѣщеніемъ лекцій и занятій. При развитіи же стремленія въ высшія учебныя заведенія, нынѣ у насъ несомнѣнно существующемъ, наплывъ слушателей можетъ быть очень большимъ. Дѣйствительность полагаетъ предѣлъ этой многочисленности со множества сторонъ, которыя нѣтъ надобности и перечислять, и дѣло высшаго управленія народнымъ просвѣщеніемъ сводится къ тому, чтобы достигать надлежащей соразмѣрности и по мѣрѣ увеличенія прилива учреждать новыя высшія учебныя заведенія или расширять существующія, снабжая ихъ всѣмъ необходимымъ, и назначая для всѣхъ спеціальностей, для коихъ оказывается особая надобность въ странѣ и въ которыя приливаетъ наибольшее число желающихъ. Чтобы не остаться здѣсь совершенно голословнымъ, я укажу хотя бы на то, что судя по дѣйствительности аудиторія въ которой вмѣщается болѣе 500 слушателей уже становится мало удобною для преподаванія во многихъ отношеніяхъ, такъ какъ часть слушателей окажется въ положеніи мало удобномъ для воспріятія глазомъ и ухомъ того, что излагается или показывается. Тѣмъ болѣе это относится къ пособіямъ, подобнымъ лабораторіямъ, кабинетамъ и т. д. Если въ видѣ примѣра положить въ высшемъ учебномъ заведеніи четыре факультета и два изъ нихъ, наибольшихъ по числу поступающихъ, съ общими курсами, излагаемыми въ одной аудиторіи, то можно счи-

тать на двухъ такихъ факультетахъ 500 слушателей, а на двухъ другихъ 200, въ высшихъ же курсахъ всего около 500 человѣкъ, черезъ что и получится въ суммѣ около 2.000 на высшее учебное заведеніе. Если приливъ будетъ больше въ эти учебныя заведенія, это послужитъ явнымъ указаніемъ, что для удовлетворенія потребности страны необходимо учреждать еще новыя высшія учебныя заведенія.

Проведя, сперва какъ студентъ, а потомъ какъ профессоръ, болѣе половины всей своей 70-ти лѣтней жизни въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и сознавая ихъ величайшее значеніе для всей дальнѣйшей судьбы Родины, мнѣ хотѣлось бы еще многое сказать о дѣлѣ высшаго образованія, но я воздерживаюсь отъ этого, главное потому, что вся суть здѣсь исключительно въ профессорахъ и въ уставахъ, которыми они руководятся, а это сказано выше со всею для меня возможною ясностью; частности придутъ сами собой и я не желаю ими затемнять основныхъ требованій. Уставы университетовъ уже пересматриваются, тутъ уже сознана необходимость улучшеній. Но, сколько я понимаю нашу современность, еще не ясно сознаніе въ необходимости позаботиться о подготовкѣ надлежащихъ учителей и профессоровъ — особенно послѣднихъ, а потому слѣдующую главу я посвящаю своимъ завѣтнымъ мыслямъ объ этомъ предметѣ, стараясь быть, какъ умѣю, краткимъ, но яснымъ, угождающимъ только благу своей страны, а не ея либераламъ, консерваторамъ и утопистамъ.

10 іюля 1904 г. Боблово.

ГЛАВА VII.

О подготовкѣ учителей и профессоровъ.

Бывшій Главный Педагогическій Институтъ. Отчего его закрыли. Необходимость спеціальной подготовки учителей и профессоровъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ. Составъ или факультеты и предметы, какіе должно желать въ высшемъ или нормальномъ училищѣ для подготовки учителей. Мѣсто для его учрежденія. Возможная стоимость его устройства и годового содержанія.

Сводя въ одно цѣлое сумму впечатлѣній прошлой исторіи и современности, можно, конечно лишь условнымъ образомъ, выразить ту мысль, что народы Азіи представляютъ своего рода тезу, а европейцы антитезу и что нуженъ синтезъ, котораго еще недостаетъ. Сущность этой мысли сказалась у славянофиловъ, и хоть я никоимъ образомъ не могу себя причислить къ ихъ доброму числу, но все же полагаю вмѣстѣ съ ними, что въ насъ, русскихъ, больше всего имѣется задатковъ всякаго рода для достиженія этого синтеза, хотя по настоящее время видна только первичная къ тому подготовка, сказавшаяся, быть можетъ, лучше всего въ окончаніи примѣчательнѣйшихъ стиховъ Пушкина „Чернь“:

„Не для житейскаго волненья,
Не для корысти, не для битвъ,
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуковъ сладкихъ и молитвъ“.

Сказано это про поэтовъ вообще, но едва ли при этомъ самъ Пушкинъ не имѣлъ въ виду, судя по смыслу всего стихотворенія, именно современныхъ ему русскихъ вообще, объединяя этимъ понятіе о лучшихъ людяхъ, какъ между простолюдинами, такъ и въ образованнѣйшихъ классахъ, такъ какъ и тамъ и тутъ русскій человѣкъ больше живетъ еще и понынѣ мечтою о предстоящей будущности, о возможномъ

впереди синтезѣ. Очевидна всѣмъ вдумчивымъ людямъ надобность какъ-то сочетать индивидуализмъ, развившійся преимущественно въ Европѣ, съ общественно-государственнымъ строемъ, родившимся въ Азіи и тамъ развившимся даже до нѣкоторой степени уродства, но какъ и въ чемъ долженъ выразиться этотъ ожидаемый синтезъ, сказать едвали кому-нибудь возможно. Но одно тутъ несомнѣнно, что онъ совершится не иначе, какъ при посредствѣ развитія образованія. На него смотрѣли долгое время только съ индивидуалистической точки зрѣнія, но уже и въ тѣхъ полубезсознательныхъ рѣчахъ, которыя повсюду слышатся о необходимости всеобщаго образованія, видно стремленіе придать ему общее государственное значеніе. Отсюда, пропуская нѣкоторыя логическія вставки, легко вывести то, для меня инстинктивно несомнѣнное, заключеніе, что первѣйшею заботою странъ, подобныхъ Россіи, видящихъ свой идеалъ впереди, а не сзади, должна служить забота объ образованіи наставниковъ всякаго рода, а въ особенности для среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній; прочее все еще можно предоставить индивидуальности и случайности, а этого ни въ коемъ случаѣ не должно, т. е. къ образованію наставниковъ высшихъ степеней надо приложить много усилій и средствъ страны, если она хочетъ расцвѣта своей жизни впереди и хочетъ, хоть и постепенно, достигать желаемаго синтеза.

Вотъ та моя завѣтная мысль, которой я посвящаю эту отдѣльную главу: о потребности строго обдуманной, особой организаціи для полученія необходимыхъ намъ наставниковъ. Нельзя закрывать на то глаза, что зачастую основныя мысли, сюда относящіяся, имѣютъ совершенно иное направленіе, т. е. говорятъ не рѣдко, что наставники всякаго рода должны быть прежде и главнѣе всего воспитаны жизнью и изъ нея черпать тѣ силы, какія нужны для ея дальнѣйшаго теченія. Изъ за этой самой мысли и закрытъ былъ въ свое время, въ началѣ 60-хъ годовъ, Главный Педагогическій Институтъ, назначавшійся исключительно для приготовленія учителей гимназій и давшій многихъ первыхъ самостоятельныхъ русскихъ профессоровъ, ученыхъ и дѣятелей всякаго рода, начиная съ Н. А. Добролюбова и Н. Н. Страхова. При закрытіи этого Института проводилась та мысль, что въ Педагогическомъ Институтѣ, какъ въ закрытомъ учебномъ за-

веденіи, юношество отрывается отъ жизни, а отъ учителей необходимо-де требовать прежде всего полного съ нею знакомства, которое будто бы и доставляютъ открытыя учебныя заведенія. На оборотной сторонѣ этого начала написанъ консерватизмъ и подчиненіе учителей толпѣ. Съ своей стороны я думаю, что жизнь нельзя перестраивать и улучшать, не отрываясь отъ нея, что сказалось даже въ уединеніи, приписываемомъ не только Христу передъ его открытой проповѣдью, но и Буддѣ, даже Заратустрѣ. Консерватизмъ дѣло великое и неизбѣжное, но особо заботиться объ немъ въ дѣлѣ просвѣщенія никакой нѣтъ надобности, потому что оно прежде всего состоитъ въ передачѣ науки, а она есть сводъ прошлой и общепринятой мудрости, почему люди, проникнутые наукой, неизбѣжно въ нѣкоторой мѣрѣ консервативны по существу, и имъ надо учиться не отъ толпы, не отъ тренія въ консервативномъ обиходѣ, а отъ мудрецовъ, которые сами искали высшихъ началъ въ уединеніи отъ толпы, въ проникновеніи новой тайной, въ отчужденіи отъ мелочности жизненныхъ заботъ хотя бы на все то время, въ которое должно получиться проникновеніе началами, передаваемыми въ послѣдствіи другимъ. Всѣмъ этимъ я хочу сказать во-первыхъ то, что закрытіе Главнаго Педагогическаго Института было крупною ошибкою своего времени, во-вторыхъ, что при желаніи имѣть въ странѣ учителей и профессоровъ, могущихъ двигать страну впередъ, полезно возобновить прежній пріемъ, т. е. вновь учредить, да не одинъ, а нѣсколько училищъ наставниковъ или Педагогическихъ институтовъ и въ третьихъ, что для ихъ надлежащаго успѣха полезно по прежнему устройство закрытыхъ учебныхъ заведеній. Здѣсь надобно, конечно, прибавить ту оговорку, которая въ сущности дальше должна во многихъ случаяхъ подразумѣваться, что времена перемѣнились и многіе порядки, сообразно съ тѣмъ, должны претерпѣть свои измѣненія. Сущность пользы отъ закрытаго заведенія сводится не только на то, что у ихъ питомцевъ больше времени для занятій и углубленія въ науку и предстоящія жизненныя отношенія, чѣмъ у студентовъ открытыхъ учебныхъ заведеній, но и въ томъ, что въ закрытомъ учебномъ заведеніи общеніе молодыхъ силъ неизбѣжно развито въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ въ открытыхъ учебныхъ заведеніяхъ и го-

раздо больше общности и цѣлости во всемъ, начиная съ привычекъ и кончая міровоззрѣніями. Сужу объ этомъ по личному примѣру, потому что самъ обязанъ Главному Педагогическому Институту всѣмъ своимъ развитіемъ. Послѣ перваго же года вступленія въ него, со мной приключилось кровохарканье, которое продолжалось и во все остальное время моего тамъ пребыванія. Будь я тогда стипендіатомъ или вообще приходящимъ слушателемъ, я бы лишенъ былъ всякой возможности удовлетворить возбужденную жажду знаній, а тамъ все было подъ рукой, начиная отъ лекцій и товарищей, до библіотеки и лабораторіи, время и силы не терялись на хожденіе въ погоду, ни на заботы объ обѣдѣ, платьѣ и тому подобномъ. Намъ все было дано, все было легко доступно, и мы брали предлагаемое потому, что отъ нашихъ профессоровъ узнавали то, гдѣ и что лучше всего слѣдовало взять. Все дѣло зависѣло, конечно, отъ того направленія, которое имѣло все учебное заведеніе, а оно опредѣлилось тѣмъ, что профессора его были первоклассные ученые своего времени, какъ Остроградскій по математикѣ, Савичъ по астрономіи, Ленцъ и Купферъ по физикѣ, Брандтъ по зоологіи, Воскресенскій по химіи и т. под. Остановлю вниманіе еще на томъ, что предметовъ или профессоровъ у насъ было немного сравнительно съ числомъ ихъ въ нынѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ и ради этого многіе предметы были общими на разныхъ факультетахъ до того, что естественники и математики на первыхъ двухъ курсахъ проходили всѣ предметы вмѣстѣ, т. е. огонь въ нашемъ очагѣ не тухъ отъ избытка топлива, а могъ только разгораться подъ вліяніемъ не только профессоровъ и товарищей, не только удобствъ для притока всего того кислорода, нужнаго для научнаго горѣнія, который доставляли рядомъ со спальнями и жилыми помѣщеніями находящіяся лабораторіи и библіотеки, но и того общаго направленія или пыла, который установился въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, по крайней мѣрѣ въ то время, когда я самъ въ немъ былъ. Мы всѣ твердо знали, давши при вступленіи личныя обязательства, что будемъ педагогами, а потому по косточкамъ разбирали всю предстоящую намъ жизненную обстановку и своимъ умомъ, а потому и внутреннимъ соглашеніемъ, достигли до того, что у насъ напр. считалось въ нѣкоторомъ смыслѣ

предосудительнымъ готовиться къ экзаменамъ, и хотя мы много работали въ обычное время, въ теченіе экзаменовъ всѣ ночи напролетъ дулись въ карты, а на тѣхъ, кто готовился къ экзаменамъ, смотрѣли до нѣкоторой степени свысока. Въ этой мелочи, на мой взглядъ, сказывается своеобразность міровоззрѣнія, сложившагося въ нашемъ закрытомъ учебномъ заведеніи. Припомню, что это было въ срединѣ XIX вѣка, во времена большого формализма, начавшаго распространяться въ царствованіе Николая I-го. Если я особенно настаиваю на необходимости и нынѣ вновь для образованія учителей возвратиться къ учрежденію прежнихъ, теперь почти изчезнувшихъ, закрытыхъ высшихъ учебныхъ заведеній, то имѣя въ виду особую необходимость самостоятельнаго развитія у юношей-учителей другихъ, у нихъ теперь еще не господствующихъ, привычекъ, обычаевъ и воззрѣній, чего подъ вліяніемъ ежеминутныхъ жизненныхъ столкновеній, которымъ подвергается студентъ, живущій внѣ товарищей, достичь невозможно безъ какой-то уродливой ломки, да и то подъ вліяніями посторонними, а не внутренними, не собственнаго сознанія, а навѣянныхъ мыслей. Молодежи до чрезвычайности нужно это взаимное общеніе для того, чтобы изъ нея выходилъ прокъ не только для самихъ ихъ, но и для общаго цѣлаго, для всей дальнѣйшей судьбы страны. Закрытыя высшія учебныя заведенія прекращены у насъ всюду подъ вліяніемъ неправильно понятыхъ началъ жизненности высшаго образованія, именно въ эпоху, предшествующую такъ называемымъ университетскимъ безпорядкамъ, и я ни одной минуты не сомнѣваюсь въ томъ, что это закрытіе „закрытыхъ“ высшихъ учебныхъ заведеній, служило одной изъ причинъ возникновенія такихъ безпорядковъ, въ особенности подъ вліяніемъ пресловутыхъ „аттестатовъ зрѣлости“, соединенныхъ съ поступленіемъ въ университеты бородатыхъ юношей. Тѣ силы или порывы, которые нашли бы вѣроятно выраженіе въ сложеніи самостоятельныхъ воззрѣній и направленій, выступили, конечно, подъ худыми вліяніями, носящимися въ общежитіи, въ томъ, что слушатели высшихъ учебныхъ заведеній стали представлять себя уже „зрѣлыми“ членами общества и стали сходиться для сужденія не объ своихъ ближайшихъ потребностяхъ, не объ слагающемся міровоззрѣніи, а объ томъ обще-

ственномъ, ради котораго они и вступили въ высшее учебное заведеніе, какъ ученики и слушатели. Не уклонюсь отъ того соображенія, считаемаго мною совершенно невѣрнымъ, которое носилось въ воздухѣ времени начала повторяемости такъ называемыхъ студенческихъ безпорядковъ, и очень часто высказывалось въ тѣ времена, что освободительныя начала эпохи, наступившей послѣ севастопольской кампаніи, служили главнѣйшимъ внутреннимъ поводомъ къ началу безпорядковъ, такъ какъ во всемъ обществѣ произошло броженіе и стали выражаться порывы того разряда, который у насъ привыкли называть либерализмомъ. Утверждали, что либерализмъ, проникшій правительство, овладѣлъ образованнымъ обществомъ, а отъ него и университетскимъ юношествомъ, которое по молодости лѣтъ и по пылкости, свойственной юности, спѣшило судить о томъ, что по своей сложности было ей не посиламъ. Совсѣмъ я самъ такъ не думаю, хотя и признаю вполнѣ передачу общественнаго настроенія юношеству и развитіе его въ немъ, но отъ этой возбужденности до безпорядковъ, разстояніе ничѣмъ логически не восполняется, потому что истинный либерализмъ прежде всего побуждаетъ слѣдовать законнымъ путямъ, а не вызываетъ такихъ пріемовъ, какіе сказываются въ безпорядкахъ. Проживъ большое ихъ число въ близкой связи со студенчествомъ петербургскаго университета (потому что тогда я жилъ подлѣ химической лабораторіи, гдѣ работало много студентовъ, и я былъ съ ними въ постоянномъ общеніи), я имѣлъ не мало случаевъ убѣдиться въ томъ, что „чувства добрыя", господствовавшія въ то время въ студенчествѣ, побуждали ихъ еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ бываетъ всегда, къ взаимному общенію и соглашенію, но исходовъ для этой надобности было чрезвычайно мало. Главное-же, что считаю долгомъ сообщить здѣсь, состоитъ въ томъ, что я получилъ подлинныя убѣжденія въ возникновеніи безпорядковъ не подъ вліяніемъ этого стремленія къ общенію, а подъ вліяніями совершенно посторонними, даже, говорю съ увѣренностью, подъ вліяніями совершенно чуждыми Россіи и пришедшими изъ за границы, гдѣ въ то время еще больше, чѣмъ теперь, много было организованныхъ силъ, стремившихся, во-первыхъ, пріостановить явный прогресъ, начавшійся въ нашей странѣ, и во-вторыхъ, желавшихъ сосредо-

точить все вниманіе Россіи на внутреннихъ безпорядкахъ, чтобы отвлечь ее этимъ путемъ отъ вмѣшательства во внѣшнія европейскія событія, среди которыхъ тогда больше всего имѣли значеніе политическія объединенія Италіи и особенно Германіи, усиленіе міроваго могущества Англіи и возбужденіе соціалистическихъ и коммунистическихъ началъ во всей западной Европѣ. Всѣ дѣла этого рода тогда несомнѣнно имѣли организацію и представителей ея въ видѣ властныхъ лицъ, подобныхъ Бисмаркамъ и Кавурамъ, а такія организаторы должны были помнить и сознавать, что голосъ Россіи былъ однимъ изъ рѣшающихъ въ памятныя эпохи Священнаго Союза и 1848 года. Чтобы дѣйствовать свободнѣе, увѣреннѣе и надежнѣе, надо было, во что бы то ни стало устранить какое бы то ни было вмѣшательство Россіи; война съ нею могла стоить сотни милліоновъ, возбужденіе въ ней внутреннихъ безпорядковъ могло стоить очень дешево, да еще подъ знаменемъ либерализма, который самъ проявленъ Россіей. Вотъ, и рѣшили разумные и расчетливые люди, стремящіеся къ опредѣленнымъ цѣлямъ, вызывать въ Россіи всѣми способами внутреннія неурядицы, покушенія на Императора Освободителя и всякаго рода препятствія на пути явнаго русскаго прогресса. Утверждаю такъ въ особенности по многимъ наведеніямъ, бывшимъ для этого какъ у меня самого, такъ и у многихъ изъ профессоровъ Петербургскаго университета. Разскажу объ одномъ случаѣ, бывшемъ лично со мною. Между многими студентами старшихъ курсовъ, занимавшимися подъ моимъ руководствомъ въ химической лабораторіи Петербургскаго университета, былъ одинъ, котораго назвать фамилію еще нельзя, потому что онъ еще живъ и дѣйствуетъ; его я обозначаю буквою А. Это былъ образованнѣйшій во многихъ отношеніяхъ человѣкъ, видный, краснорѣчивый и вліятельный въ студенческой средѣ, отчего его выбирали очень часто предсѣдателемъ дозволенныхъ и недозволенныхъ сходокъ, какъ мы всѣ тогда знали. Такъ называемыми либеральными началами или порывами онъ былъ проникнутъ вполнѣ, но былъ въ то же время истинно русскимъ человѣкомъ и, говоря по французски, лойяльнымъ, противникомъ всякаго рода незаконныхъ, а тѣмъ паче предосудительныхъ мѣръ всякаго рода, т. е., какъ тогда говорили, былъ умѣреннымъ либераломъ. Онъ часто откровенно

излагалъ проникающія его мысли и, вообще, былъ, какъ говорится, экспансивенъ, такъ что отъ него зачастую можно было узнавать многое совершающееся въ студенческой средѣ. Онъ велъ у меня въ лабораторіи одну спеціальную работу и мнѣ приходилось съ нимъ часто оставаться часами, причемъ входить въ бесѣду, нерѣдко обращавшуюся на предметъ всеобщей тогда заботы о благѣ университета. Въ одной изъ такихъ бесѣдъ А. разсказалъ мнѣ о томъ, что въ студенческой средѣ стали зарождаться своего рода подозрѣнія относительно искренности участія нѣкоторыхъ дѣятелей сходокъ, на основаніи того, что они возбуждали не столько своими открытыми рѣчами на явныхъ сходкахъ, сколько закулиснымъ вліяніемъ на лицъ пылкихъ, но мало развитыхъ. Такіе лица, говорилъ А., не только не выступали сами, а толкали другихъ, но и всегда прятались за нихъ, т. е. дѣйствовали такъ, какъ дѣйствуютъ подставные заинтересованные возбудители. Какъ А., такъ и его благоразумные товарищи подозрѣвали этихъ лицъ, какъ подосланныхъ полиціей, для возбужденія безпорядковъ и нѣкоторые втихомолку согласились прослѣдить и уличить ихъ. Въ этомъ намѣреніи они дошли до того, что, называясь ихъ именами, стали получать отъ университетскаго швейцара письма на ихъ имя, вскрывать ихъ и читать, а потомъ, закрывъ какъ слѣдуетъ, передавали ихъ по адресу, зная что слѣды вскрытія объяснялись получателями вмѣшательствомъ тайной полиціи. Но она была на этотъ случай товарищеская, и А., какъ одинъ изъ вожаковъ, читалъ многія такія письма. Вотъ онъ то и передалъ мнѣ, что многія изъ этихъ писемъ были заграничнаго происхожденія, не отъ русскихъ эмигрантовъ, а отъ неизвѣстныхъ, никогда не подписывающихся лицъ, несомнѣнно, выдававшихъ возбудителямъ не малыя денежныя пособія, именно для цѣли возбужденія. Убѣдившись въ этомъ, единомышленники А. дошли до полнаго реальнаго доказательства полученія указанными лицами денежныхъ средствъ изъ за границы, но откуда онѣ получаются, при всѣхъ стараніяхъ, юные изслѣдователи не могли разобрать, и хотя изъ за этого стали отстраняться отъ руководительства, но конечно не выдали именъ, хотя какъ говорилъ А., одного такого втихомолку вздули на всѣ корки. Для меня рисуется здѣсь дѣло въ томъ видѣ, что недостатокъ или правильнѣе недозволенность от-

крытаго общенія, въ которомъ молодежь нуждается и которое естественно происходитъ въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, повели къ возможности вліянія закрытыхъ общеній, и къ распространенію при помощи ихъ неладныхъ или даже преступныхъ возбужденій. Не только я самъ, но и многіе изъ моихъ сотоварищей профессоровъ, зная объ этомъ, много разъ сообщали узнанное такому вліятельному лицу, какимъ былъ графъ Д. А. Толстой, тогда министръ внутреннихъ дѣлъ, но изъ этихъ сообщеній никакихъ не вытекало надлежащихъ послѣдствій, я думаю прежде всего потому, что сомнѣвались въ самой нашей искренности. Это я говорю теперь въ печати, потому что мнѣ думается найти для всего этого причину въ какомъ-то слѣдѣ злорадства, вызывавшагося тогда, во времена освободительныхъ реформъ, въ кругахъ, дѣйствительно желавшихъ только мѣръ ретроградннаго свойства и только поворота назадъ, за что много заплатили наши высшія учебныя заведенія и все наше просвѣщеніе. Сущность дѣла сводится къ тому, что студентамъ высшихъ учебныхъ заведеній нельзя обходиться безъ взаимнаго общенія, и тамъ, гдѣ никогда, сколько я знаю, студенческихъ безпорядковъ болѣе или менѣе носящихъ политическій оттѣнокъ, не было, напр. въ Англіи, Швеціи, Голландіи и Германіи, студенческаго общенія не избѣгаютъ, а напротивъ того, всемѣрно поощряютъ. Въ Англіи это достигается при помощи колледжей или общежитій, гдѣ студенты живутъ совмѣстно и составляютъ вполнѣ свою отдѣльную семью со своими отдѣльными преданіями, пріемами и даже соперничествомъ съ другими колледжами. Въ Голландіи, Щвеціи, Германіи и т. подобныхъ странахъ, гдѣ студенческій бытъ совершенно своеобразенъ, взаимное общеніе достигается при помощи отдѣльныхъ корпорацій, болѣе или менѣе напоминающихъ запрещаемыя у насъ землячества и направляющихся иногда въ стороны до того чуждыя университетскимъ началамъ, что въ Гейдельбергѣ въ 1860 г., когда я тамъ былъ, существовала корпорація, при вступленіи въ которую требовалось условіе, во все время пребыванія въ составѣ корпораціи, не посѣщать университетскихъ лекцій. Свое удовлетвореніе даютъ студентамъ даже и такіе уродливыя корпораціи, назначаемыя преимущественно для кутежей и спортовъ всякаго рода. У насъ господствуетъ предубѣжденіе

противъ корпоративнаго начала въ студенчествѣ, преимущественно въ виду такихъ исключительныхъ уродствъ, забывая при этомъ, что большинство корпорацій назначается для взаимной помощи студентовъ, для удовлетворенія ихъ потребности въ общеніи, и, что всего важнѣе, для сложенія самостоятельныхъ началъ, которыя затѣмъ проводятся въ жизни. На основаніи соображеній, здѣсь болѣе или менѣе выступившихъ въ намекахъ, я не только склоняюсь въ пользу открытыхъ студенческихъ корпорацій, но и въ пользу закрытыхъ учебныхъ заведеній, гдѣ взаимное общеніе студентовъ наиболѣе можетъ быть развито, и полагаю, что господствующія нынѣ въ правительствѣ и литературѣ предубѣжденія противъ корпоративнаго начала и закрытыхъ учебныхъ заведеній чрезвычайно вредятъ успѣхамъ нашего высшаго образованія. Теперь, когда мнѣ уже минуло 70 лѣтъ, я только съ великою благодарностью вспоминаю то вліяніе, которое произвело на меня пятилѣтнее пребываніе въ закрытомъ учебномъ заведеніи съ товарищами, оставшимися на всю жизнь друзьями и я думаю единомышленниками.

Итакъ, я съ своей стороны желаю, чтобы необходимое для Россіи высшее учебное заведеніе, приготовляющее учителей гимназій, а среди нихъ и будущихъ профессоровъ, было закрытымъ, т. е. давало бы своимъ воспитанникамъ не только лекціи, библіотеки, лабораторіи и т. под., но и помѣщеніе для жизни, столъ, одежду и все прочее, потому что только при этомъ условіи возможно, по моему мнѣнію, достичь того, чтобы у насъ родились свои Платоны и Невтоны, о которыхъ такъ мечталъ Ломоносовъ. Конечно, это условіе не первостепенное, не самое важное, какимъ я считаю подборъ профессоровъ такого высшаго института наставниковъ, но помимо него, въ особенности при условіяхъ современной шаткости понятій, для меня немыслимо полученіе того большого количества преданныхъ дѣлу наставниковъ, которое необходимо Россіи, если она вступитъ въ эпоху дѣйствительнаго убѣжденія о необходимости широкаго высшаго образованія, такъ какъ его при незначительномъ количествѣ и случайномъ качествѣ преподавателей достичь, мнѣ кажется, мало вѣроятнымъ.

Наивысшую трудность при учрежденіи Высшаго института наставниковъ составитъ, конечно, образованіе совокупности

надлежащихъ профессоровъ. Въ бывшемъ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ профессора избирались изъ самаго цвѣта лучшихъ тогда русскихъ ученыхъ, больше всего изъ академиковъ, пріобрѣвшихъ знаменитость помимо педагогическихъ трудовъ; теперь этого сдѣлать нельзя уже по той причинѣ, что въ Академію Наукъ избираютъ по большей части на старости лѣтъ тѣхъ, кто усталъ уже отъ педагогическихъ заботъ. Конечно, въ Россіи найдется не мало достойныхъ ученыхъ, которые, быть можетъ, и согласятся посвятить себя дѣлу подготовки наставниковъ, но это все же очень рисковано, особенно въ томъ случаѣ, если новый большой Педагогическій Институтъ будетъ учрежденъ въ какомъ-либо уединенномъ положеніи, не въ Петербургской сутолокѣ, не среди Петербургскихъ усложненныхъ отношеній, начинающихся съ дороговизны жизни и съ необходимости участія въ ея текущихъ передрягахъ, такъ какъ достойныхъ ученыхъ тутъ втянутъ, волею или неволею, во вся тяжкая до того настойчиво, что имъ останется мало времени отдаться въ одно и то же время наукѣ и ея передачѣ будущимъ наставникамъ. А такъ какъ это именно и необходимо, по моему мнѣнію, для того, чтобы Высшій институтъ наставниковъ далъ истинно хорошіе плоды, то я болѣе всего склоняюсь къ той мысли, что мѣстомъ для Главнаго училища наставниковъ долженъ быть какой-нибудь небольшой городокъ или мѣстечко вдали отъ такихъ центровъ какъ Петербургъ и Москва. Оксфордъ, Кембриджъ, Гейдельбергъ и т. под. маленькіе города, почти цѣликомъ зависящіе отъ университетовъ, въ нихъ находящихся, дали, какъ извѣстно, наибольшій разсадникъ для развитія самостоятельности въ наукахъ для многихъ странъ; а у насъ, думается мнѣ, особенно въ нашу эпоху, выборъ подобнаго мѣста былъ бы полезенъ во всѣхъ отношеніяхъ. При этомъ я вовсе не имѣю въ виду экономическихъ соображеній казеннаго свойства, хотя устройство въ какой-то глуши обширнаго учрежденія, безъ сомнѣнія, можетъ быть болѣе экономнымъ, чѣмъ въ столицахъ или вблизи нихъ. Экономія можетъ получиться, однако, все же небольшая, въ содержаніи студентовъ, но въ содержаніи профессоровъ, ассистентовъ и т. под. наставниковъ ея достигать было бы неправильно, такъ какъ этимъ служащимъ придется ограничиться въ маленькомъ

мѣстечкѣ только однимъ мѣстомъ служенія, за недостаткомъ возможности получать средства съ разныхъ сторонъ. Уединенное положеніе высшаго училища наставниковъ, конечно при совокупности другихъ условій, можетъ обезпечить результатъ какъ со стороны студентовъ, такъ и со стороны профессоровъ, если въ дѣло будутъ вложены правильныя начала. На основаніи того, что высказано выше, я прихожу къ тому заключенію, что созданіе столь необходимаго для Россіи Главнаго училища наставниковъ можетъ совершиться слѣдующимъ медленнымъ путемъ въ теченіе многихъ лѣтъ, именно 4 или 5 до открытія перваго курса. Начать надобно, конечно, съ выбора нѣсколькихъ лицъ, совокупности которыхъ должно довѣрить не только возведеніе зданій и обзаведеніе пособіями, необходимыми для создаваемаго учрежденія, но и подготовку или приготовленіе профессоровъ. Эта послѣдняя цѣль — самая важная, и чтобъ она выполнилась вполнѣ удовлетворительно, необходимо, чтобы въ Учредительномъ Комитетѣ были только первостепенные самостоятельные русскіе ученые по разнымъ отраслямъ знаній. Имъ должно довѣрить выборъ кандидатовъ на предстоящія профессуры. Приэтомъ, по моему мнѣнію, лучше всего имѣть избытокъ кандидатовъ, такъ какъ ожиданіямъ и надеждамъ не всегда отвѣтятъ выбранные кандидаты, хотя бы ихъ избирали и весьма компетентные судьи. Избытокъ, при этомъ возможный, никогда не будетъ излишнимъ въ Россіи, потому что число лицъ, получившихъ уже высшее образованіе и начавшихъ уже заявлять свои научныя способности, было и, надо думать, останется всегда значительно, потому что жажда свѣта всетаки существуетъ уже въ самомъ народѣ даже въ крестьянствѣ. Лицъ, оказавшихся недостойными довѣрія и выбора, надо предоставить устранять Учредительному Комитету безъ дальнѣйшихъ проволочекъ. А если и затѣмъ получится избытокъ готовыхъ кандидатовъ, они найдутъ себѣ мѣсто или въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, или на другихъ поприщахъ. Какими способами достичь того, чтобы изъ начинающихъ ученыхъ могли выработаться дѣйствительныя новыя научныя русскія силы, необходимо, по моему разумѣнію, вполнѣ предоставить усмотрѣнію названнаго Учредительнаго Комитета, долженствующаго образовать ядро профессорскаго Совѣта, подготовляе-

маго Педагогическаго Института. Однимъ надобно дать лишь средства и предоставить всякія возможности самостоятельно продолжать начатыя научныя работы, другихъ придется, быть можетъ, отправить за границу для изученія избранной спеціальности въ ея современномъ состояніи, третьимъ придется дать возможность въ путешествіяхъ и личномъ знакомствѣ съ памятниками древности восполнить пробѣлы, существующіе въ предварительной подготовкѣ, четвертыхъ придется, можетъ быть, назначать ассистентами, лаборантами и т. под. помощниками уже существующихъ профессоровъ и т. д. Притомъ, для однихъ нужна будетъ, быть можетъ, двухлѣтняя подготовка, а для другихъ придется ее продолжить на нѣсколько лѣтъ—все это, начиная съ способа выбора самыхъ кандидатовъ, должно предоставить, по моему мнѣнію, Учредительному Комитету, отъ состава котораго много будетъ зависѣть вся дальнѣйшая судьба новаго учрежденія. Средствъ для всѣхъ указанныхъ цѣлей потребуется не мало, но все же ихъ размѣры будутъ ничтожными не только сравнительно съ тѣми, какіе требуются, напр., для проведенія новой желѣзной дороги или для проведенія новаго канала, или порта; при недостаткѣ же средствъ, а болѣе всего при руководствѣ дѣломъ изъ канцеляріи, надлежащаго успѣха ожидать нельзя.

Предварительныя основанія всего Устава и устройство Высшаго училища наставниковъ, конечно, должны быть обдуманы и заготовлены гораздо раньше приступа къ самому учрежденію Института. Но подробности устава должны вырабатываться лишь постепенно, больше всего при содѣйствіи упомянутаго выше Учредительнаго Комитета, а ему должно вмѣнить въ первѣйшую обязанность заботу о подготовкѣ и выборѣ профессоровъ или будущихъ сотоварищей этихъ учредителей. Однако, уже предварительно должно ясно выразить ту основную мысль, что Главное Училище наставниковъ должно готовить прежде и болѣе всего учителей гимназій, а изъ лучшихъ воспитанниковъ — будущихъ ученыхъ и профессоровъ, что подготовка не должна ограничиваться одними, такъ сказать, теоретическими предметами, но и распроняться на прикладные, такъ какъ и въ спеціальныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и особенно въ высшихъ, прикладные предметы требуютъ много хорошо подготовленныхъ лицъ — для ихъ преподаванія.

Чтобы обнять все содержаніе преподаванія въ Высшемъ училищѣ наставниковъ, мнѣ кажется проще всего изойти изъ той формулы, что человѣкъ, природа и практическое отношеніе человѣка къ природѣ — охватываютъ всѣ главныя области наукъ и образованности. Для учителей еще болѣе, чѣмъ для всѣхъ прочихъ обучающихся, нужно постоянно помнить возможность потуханія огня при заваливаніи очага топливомъ, и потому число предметовъ, а слѣдовательно и каѳедръ, должно быть ограничено, а такія сравнительно узкія спеціальности, какъ медицинскія, юридическія, богословскія, военная, желѣзнодорожная и т. под., должны быть совершенно исключены изъ предметовъ, преподаваемыхъ въ Главномъ Училищѣ Наставниковъ, предоставляя др. высшимъ спеціальнымъ учебнымъ заведеніямъ подготовку и выборъ преподавателей, имъ необходимыхъ. Вслѣдствіе указаннаго соображенія и приноравливаясь къ обычной терминологіи, въ Главномъ Училищѣ Наставниковъ, по моему крайнему разумѣнію, должно быть три факультета: историко-филологическій, физико-математическій и камеральный или техническій, съ разными ихъ подраздѣленіями на послѣднихъ курсахъ (1—2 года). На первомъ изъ нихъ главнѣйшими предметами должны быть философія, литература и исторія; на второмъ — математика, физика, химія и біологія. Что же касается до камеральнаго или техническаго факультета, то его, по моему мнѣнію, можно образовать только на послѣднихъ двухъ курсахъ изъ лицъ, получившихъ предварительную подготовку на двухъ другихъ упомянутыхъ факультетахъ, положивъ основнымъ предметомъ политическую экономію, выработка преподавателей которой должна составить одну изъ основныхъ задачъ предполагаемаго института, если онъ назначается для оживленія всего русскаго просвѣщенія и для созданія въ Россіи массы самостоятельныхъ ученыхъ, какихъ и можно ожидать при посредствѣ правильнаго теченія дѣлъ въ предлагаемомъ Институтѣ. Эту задачу, по моему крайнему разумѣнію, выполнить въ будущемъ не трудно, имѣя въ виду не только примѣръ Главнаго Педагогическаго Института, но и начальныя эпохи, а въ особенности 60 и 70-ые года въ такихъ нашихъ университетахъ, какъ Петербургскій, Московскій, Казанскій и Дерптскій, доставлявшихъ въ свое время много научныхъ силъ. Дайте только широко развиться

вкусу къ наукѣ, предвкушеніе ея или стремленіе къ ней уже сказалось давно и уже слышится въ неясныхъ мечтахъ и порывахъ всей прошлой нашей литературы и жизни.

У насъ въ литературѣ и въ спеціальныхъ кругахъ, въ особенности въ комитетахъ, обсуждавшихъ устройство новыхъ высшихъ учебныхъ заведеній, напр., политехникумовъ, много обсуждался вопросъ о нормальной продолжительности курсовъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, и уже ясно сознано то основное положеніе, что высшая степень спеціальнаго образованія достигается никакъ не при посредствѣ окончанія въ высшемъ учебномъ заведеніи, а лишь при посредствѣ самостоятельной разработкп предмета въ условіяхъ жизненной обстановки, что сказалось въ народной поговоркѣ „вѣкъ живи, вѣкъ учись". Исходя изъ того, что среднія учебныя заведенія должно проходить въ нормѣ до 16—17 лѣтъ, я склоняюсь къ тому, что для нормальной учебной подготовки въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ вполнѣ достаточенъ четырехлѣтній срокъ въ большинствѣ заведеній, выпускающихъ студентовъ въ жизненную обстановку, т. е. для приготовленія къ жизненнымъ спеціальностямъ, которыя, какъ бы ни были спеціализированы высшія учебныя заведенія, всегда ихъ превосходятъ своею дробностію и своими усложненіями. Въ нормѣ никто и никогда не считаетъ лицо кончившее курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, способнымъ сразу становиться въ руководящее положеніе, будетъ ли то должность административная или юридическая, промышленная или какая иная. Такъ, кончившаго нормальный курсъ не назначатъ столоначальникомъ въ какомъ-либо министерствѣ, а сперва дадутъ ему возможность узнать теченіе дѣлъ ближе, занимая должность помощника столоначальника, или какого-либо причисленнаго къ министерству, второстепеннаго исполнителя. Такъ, на фабрикѣ или заводѣ не назначатъ вновь испеченнаго техника руководителемъ мастерской, а дадутъ ему возможность осмотрѣться въ качествѣ помощника, или въ какой либо второстепенной должности. Таково-же положеніе дѣлъ и во многихъ другихъ спеціальностяхъ. Но есть два рода дѣятельности, въ которыхъ надо прямо браться за дѣло, за живую практику, безъ возможности обучаться во второстепенныхъ положеніяхъ, я говорю именно объ медицинѣ и учительствѣ, такъ какъ всту-

пающему прямо ввѣряется часть жизни въ ея полнотѣ. Поэтому я думаю, что для подготовленія медиковъ и учителей необходимъ болѣе продолжительный срокъ, часть котораго посвящается практическому ознакомленію подъ руководствомъ профессоровъ въ клиникахъ-ли, или въ нормальныхъ или образцовыхъ училищахъ, состоящихъ при медицинскихъ и учительскихъ институтахъ. Какъ распредѣлить время пятилѣтняго курса въ такихъ заведеніяхъ между дѣломъ лекцій и практическаго упражненія въ умѣніи, это уже должно относиться къ компетенціи Руководительнаго совѣта высшаго учебнаго заведенія. Сущность того, что я хочу сказать, здѣсь сводится къ тому, что въ Высшемъ училищѣ наставниковъ нормальный курсъ долженъ быть пятилѣтнимъ и втеченіе его учащіеся должны получить практическіе уроки по преподаванію соотвѣтственныхъ предметовъ, на что по моему мнѣнію требуется прибавка примѣрно полугодового срока, такъ какъ подготовка къ первымъ урокамъ изъ гимназическихъ предметовъ должна занять у студентовъ не мало времени. Слушатели историко-филологическаго факультета должны получать упражненія по русскому языку, литературѣ и исторіи, слушатели физико-математическаго по математикѣ, физикѣ и естествознанію и камеральнаго фак. по географіи, законовѣдѣнію, рисованію, черченію и быть можетъ др. предметамъ. Прибавляя къ четырехъ-лѣтнему курсу полгода на реальное приспособленіе къ преподаванію, я считаю необходимымъ въ Главномъ училищѣ наставниковъ прибавить еще полгода, не только въ виду необходимости для всѣхъ учителей курса педагогіи, но и для того, чтобы имѣть возможность наилучшаго выбора изъ поступающихъ тѣхъ, которые склонны и способны къ тяжелому дѣлу педагогическаго труда. Для этой послѣдней цѣли мнѣ кажется въ желаемомъ институтѣ необходимымъ по истеченіи перваго, подготовительнаго періода, особыхъ испытаній, такъ сказать, для сортировки поступившихъ и для удаленія тѣхъ изъ нихъ, которые мало пригодны къ выполненію задачъ, возлагаемыхъ на учителей среднихъ учебныхъ заведеній, и я полагаю, что отъ лицъ, выдержавшихъ это первое испытаніе, т. е. при поступленіи на второй курсъ, должно требовать, какъ было то въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ отдѣльной личной расписки въ готовности

служить по назначенію не менѣе 8 лѣтъ за все то, что доставитъ Высшій педагогическій институтъ своимъ слушателямъ въ остальные четыре года. Судя по личному примѣру, я убѣжденъ, что такая расписка будетъ много содѣйствовать тому, чтобы слушатели явились достойными носителями просвѣщенія и образцами учителей.

Такъ какъ лицамъ, кончившимъ курсъ послѣ указаннаго выше обязательства, будетъ несомнѣнна предстоящая скромная, но важная карьера и такъ какъ большинство лицъ, проходящихъ обычныя высшія учебныя заведенія, именно, страдаютъ тѣмъ, что не имѣютъ впередъ обезпеченной карьеры, то, во первыхъ, я полагаю, что желающихъ будетъ множество, а потому при самомъ пріемѣ могутъ быть примѣнены различные способы подходящаго выбора, между которыми важнѣйшимъ я считаю особую для того аттестацію средняго учебнаго заведенія, въ которомъ желающій поступить кончилъ курсъ, и во вторыхъ у проходящихъ высшіе курсы Главнаго училища наставниковъ будетъ на этихъ курсахъ больше, чѣмъ въ современной нормѣ, свободы, стремленія и желанія отдаться изученію проходимыхъ наукъ, что и требуется, по моему мнѣнію, болѣе всего. Отсюда можно надѣяться на то, что въ желаемомъ Институтѣ будетъ вырабатываться много будущихъ русскихъ ученыхъ и между ними профессоровъ, Россіи теперь и въ будущемъ столь необходимыхъ. Выдающихся изъ кончающихъ, судя по отзыву профессоровъ руководителей и, главнымъ образомъ, судя по дѣйствительно выполненнымъ первымъ научнымъ работамъ, конечно должно оставлять при побочныхъ учрежденіяхъ института для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ, т. е. преимущественно для выполненія самостоятельныхъ работъ. Вотъ для этой-то цѣли всякаго рода пособія, необходимыя для снисканія умѣнія и для научныхъ работъ, т. е. библіотеки, лабораторіи, обсерваторіи, мастерскія и т. п. при Главномъ училищѣ наставниковъ должны быть развиты въ широчайшихъ размѣрахъ, отнюдь не меньшихъ, а даже большихъ, чѣмъ въ иныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Едва-ли я ошибусь, если скажу, что Петръ Великій, учреждая Академію Наукъ, имѣлъ иную, чѣмъ указанная цѣль, такъ какъ онъ конечно желалъ не менѣе Ломоносова, снабдить свою страну Невтонами и Платонами не меньше, чѣмъ организованнымъ

войскомъ и флотомъ, промышленностью, торговлею и путями сообщенія.

Не подлежитъ сомнѣнію, что средства, нужныя для устройства и содержанія предлагаемаго Главнаго училища наставниковъ, должны быть значительными и зависѣть преимущественно отъ числа приготовляемыхъ учителей, въ особенности при томъ условіи, что всѣ студенты будутъ содержаться на казенный счетъ и будутъ пользоваться всѣми необходимыми пособіями, которыя надобно создать въ мѣстности, такъ сказать, свѣжей или новой. Это послѣднее условіе, какъ уже упомянуто выше, должно уменьшить основной расходъ на покупку мѣста, необходимаго для заведенія и всякихъ при немъ устройствъ; но въ замѣнъ того расходы при устройствѣ увеличатся вслѣдствіе необходимости приспособить избранное мѣсто для удобствъ всего дальнѣйшаго быта не только воспитанниковъ, но и профессоровъ и лицъ около нихъ неизбѣжныхъ. Если среднимъ числомъ устройство трехъ Политехникумовъ стоило за послѣдніе годы около 5 милліоновъ рублей на каждый, то нельзя никоимъ образомъ думать, что устройство предполагаемаго учебнаго заведенія будетъ стоить менѣе того, потому что при Главномъ Училищѣ наставниковъ необходимо устроить на казенное же иждивеніе и содержаніе образцовую мужскую гимназію и такое-же подготовительное къ ней училище, преимущественно для дѣтей служащихъ, а, быть можетъ, и женскую гимназію, такъ какъ эти учебныя заведенія, во первыхъ, позволятъ семейнымъ людямъ жить въ томъ сравнительномъ уединеніи, которое, по моему мнѣнію, необходимо для правильнаго и самостоятельнаго развитія предполагаемаго учрежденія, а во вторыхъ, для практическаго упражненія въ урокахъ воспитанникамъ послѣднихъ курсовъ. Если земля, необходимая для обзаводства новаго высшаго учебнаго заведенія, снабженнаго разными побочными пособіями, и достаточная для устройства домовъ всѣхъ служащихъ, равно какъ и для устройства садовъ и быть можетъ образцовой фермы, будетъ дана изъ казенныхъ земель, т. е. безплатно, то я полагаю, на основаніи предварительно сдѣланныхъ подсчетовъ, что отлагая примѣрно 500 тысячъ рублей на внѣшнее устройство земли (дороги, ограды, канавы, мостовыя, водопроводы и т. п.) можно ду-

мать, что въ общей суммѣ начальное устройство, при 600 слушателяхъ и при 400 воспитанникахъ образцовой гимназіи и другихъ училищъ, будетъ достаточно на все шесть милліоновъ рублей, считая въ томъ числѣ и устройство жилищъ для профессоровъ и ассистентовъ, конечно, при условіи расчетливаго и умѣлаго веденія всѣхъ дѣлъ, потому что при этомъ кубическая сажень (по наружнымъ измѣреніямъ) жилыхъ помѣщеній должна обойтись въ среднемъ не болѣе 80 рублей. Откладывая полтора милліона на обзаводство лабораторій, обсерваторій, библіотеки и тому подобныхъ пособій, останется на стройку около 4 милліоновъ, а на нихъ можно выстроить не менѣе 50.000 кубическихъ саженъ строеній. Изъ этого числа должно отдѣлить около двухъ съ половиной тысячъ куб. саж. для помѣщенія студентовъ, около того же на аудиторіи, около 3½ на лабораторіи и другія пособія, около 2½ на церковь, залы и т. п. общія помѣщенія, всего около 10—12 тысячъ куб. саженъ на самое основное заведеніе. На жилища профессоровъ, ассистентовъ и всякаго рода служащихъ надо немного болѣе того, т. е. около 15 тысячъ куб. саж., а на гимназію и училища, состоящія при Институтѣ, и на всякія службы останется еще 25 или около того тысячъ куб. саж. Послѣдняя величина быть можетъ велика, но надобно принять во вниманіе, во-первыхъ, необходимые запасы помѣшеній, а во-вторыхъ то, что при устройствѣ всего заведенія въ совершенно новомъ уединенномъ мѣстѣ необходимо будетъ устроить сады и помѣщенія для разныхъ косвенныхъ потребностей. Что касается до указанныхъ выше полтора милліона на оборудованіе пособій, то я имѣю при этомъ въ виду снабженіе библіотеки шкапами и книгами и набженіе приборами и всякаго рода приспособленіями физической, технической, химической, физіологической и механической лабораторій и астрономической обсерваторіи, полагая на оборудованіе каждаго изъ перечисленныхъ учрежденій отъ 300 тысячъ (напр. на библіотеку до 100 тысячъ, на физіологическую лабораторію или на астрономическую обсерваторію) [1]. Постройку можно вести не очень спѣшно, потому что начальное время должно на-

[1]) На устройство образцоваго сельско-хозяйственнаго заведенія, сверхъ того, весьма полезно отпустить до 500 т. р. и присоединить къ Институту лѣсничество.

значить на подготовку профессоровъ, которыми опредѣлится вся дальнѣйшая судьба учрежденія.

Что касается до годового содержанія предполагаемаго высшаго учебнаго заведенія со всѣми при немъ пособіями, то я полагаю, что для этого достаточно будетъ 700 тысячъ рублей въ годъ, распредѣляя ихъ примѣрно слѣдующимъ образомъ:

1) На тридцать — сорокъ пять главныхъ профессоровъ, а въ ихъ числѣ и на директора всего учрежденія, а также надзирателей и т. п. около 200 тысячъ въ годъ.

2) На пятьдесятъ—шестьдесятъ ассистентовъ и лицъ, оставляемыхъ при учрежденіи для усовершенствованія въ наукахъ, т. е. для приготовленія къ профессурѣ, около 100 т. руб. въ годъ, считая, какъ и въ предшествующей суммѣ, и расходы на ихъ поѣздки и командировки.

3) На 600 воспитанниковъ или студентовъ со всѣмъ ихъ содержаніемъ около 200 тыс. руб.

4) На гимназіи и училища, состоящія при Главномъ училищѣ наставниковъ (отчасти съ казенными воспитанниками), примѣрно на 400 учащихся, около 100 тыс. руб.

5) На хозяйственныя расходы по ремонту зданій, по управленію, на дороги и т. под. около 100 тыс. руб., что и дастъ въ суммѣ около 700 тысячъ рублей въ годъ.

Капитализируя, примѣрно изъ четырехъ съ небольшимъ процентовъ, указанный годовой расходъ отвѣчаетъ 17 милліонамъ рублей, а прибавляя сюда около 6 милліоновъ первоначальныхъ затратъ, получимъ весь расходъ отъ 20 до 25 милліоновъ рублей. А такъ какъ каждая верста новой желѣзной дороги, со всѣми расходами на обзаводство подвижнымъ составомъ, обходится около 50 тысячъ рублей, то устройство и все содержаніе (это послѣднее не должно упустить изъ вида) высшаго учебнаго учрежденія, долженствующаго, а во всякомъ случаѣ могущаго, направить въ должную сторону все наше образованіе, будетъ стоить странѣ не болѣе, чѣмъ устройство 400—500 верстъ новаго желѣзнодорожнаго пути. Россія же строила, какъ извѣстно, за послѣднее время ежегодно отъ 2000—3000 верстъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ. Отсюда, принимая во вниманіе, что всѣ годовые расходы уже капитализированы, видно, что предлагаемыя учрежденія не могутъ составить чего либо невозможнаго для нашей страны,

и если есть въ ней много поводовъ еще больше и больше увеличивать и организовать пути сообщенія, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что расходъ на увеличеніе просвѣтительныхъ путей Россіи, даже въ настоящее время, ей по плечу, и она легко найдетъ кредитъ, для того нужный, а въ помощь, быть можетъ, найдутся и средства частныя, какъ находятся они — милліонами — для устройства новыхъ броненосцевъ, подводныхъ лодокъ и т. д.

Въ переживаемое нами время, предтечами котораго надо считать Мальтуса и Бокля, когда явно господствуетъ матеріально-историческое начало, утверждающее въ сущности, что всѣ и все обстояло бы преблагополучнымъ, если бы не было матеріальныхъ недостатковъ, не жалѣютъ нигдѣ, даже у насъ, народныхъ средствъ для возможной помощи матеріальному труду, преимущественно въ области промышленности. Это уже великій успѣхъ и я чрезвычайно далекъ отъ тѣхъ, кто это осуждаетъ и вопіетъ о злѣ промышленности. Но такъ какъ одно понятіе о чистой матеріи и всемъ матеріальномъ, казавшееся классикамъ до того всеобъемлющимъ, что Демокритъ и духъ-то представлялъ въ видѣ особыхъ, тонкихъ атомовъ, явно недостаточно и сверхъ него необходимо принять не только энергію, которую кое-какъ, съ грѣхомъ пополамъ, можно еще считать чѣмъ то матеріально-механическимъ, но и духъ, въ человѣкѣ, его общеніи, наукѣ, морали и всей дѣятельности, наиболѣе рѣзко проявляющійся, то и очевидно, что одинъ историческій матеріализмъ не исчерпываетъ понятія о благѣ человѣческомъ, какъ видно даже изъ того, что довольныхъ и счастливыхъ людей всякій зрячій скорѣе увидитъ въ средѣ недостаточной, чѣмъ между богачами. Духовной сторонѣ блага надобны—истина, добро и красота. Исканіе ихъ выразилось первѣе всего въ религіяхъ, сложившихся—надо этого не забывать—въ пору, далеко предшествовавшую современной сложности міровыхъ отношеній, а затѣмъ въ наукѣ и искусствахъ. Послѣднія, по мнѣ, стремятся путемъ образовъ и предчувствій, такъ сказать полу-безсознательно, совершенно къ тому же, что сознательно вырабатывается въ наукѣ. Поэтому свой высокій противовѣсъ всѣму математеріальному или, лучше, свое къ нему высшее дополненіе должно искать прежде всего въ наукѣ. И если естественно, при умноженіи людей и ихъ потребностей, не жалѣть общихъ

жертвъ на успѣхи матеріальныхъ войнъ и промышленностей, то для „блага общаго“ столь же естественно не жалѣть никакихъ общихъ средствъ на развитіе науки и просвѣщенія, что заложено издавна въ Русскомъ Царствѣ. На одномъ матеріальномъ — далеко не уйдешь въ дѣлѣ „общаго блага“, уже потому, что матеріальное конечно, и всего не объемлетъ, чего не сознали лишь крайніе, да народы, подобные, по всей видимости, современнымъ японцамъ. Эти самыя мысли и лежатъ въ основѣ всего моего представленія о необходимомъ для Россіи новомъ Главномъ Училищѣ Наставниковъ.

Въ десятый разъ повторю затѣмъ, что весь успѣхъ дѣла будетъ зависѣть отъ профессоровъ, и не обинуясь скажу, что больше всего и первѣе всего надо позаботиться о томъ, чтобы подготовить такихъ лицъ. Для этой послѣдней цѣли, какъ упомянуто уже выше, по моему мнѣнію, совершенно не достаточны тѣ средства, которыя примѣняются въ настоящее время, и я полагаю, что было бы лучше всего эту задачу возложить на особый небольшой Учредительный комитетъ, долженствующій составить профессорское ядро будущаго Главнаго училища наставниковъ, довѣрившись ему полностью и предоставивъ ему право избирать срества для подготовки будущихъ профессоровъ, своихъ сотоварищей, отнюдь не придерживаясь всевластнаго у насъ формализма, потому что съ нимъ еще можно кое-какъ пробиваться по проторенной дорогѣ, но новыхъ путей устраивать, по моему крайнему разумѣнію, совершенно невозможно. Людей вполнѣ благонадежныхъ, не только любящихъ свою страну вообще, но и особенно преданныхъ успѣшному въ ней развитію науки и просвѣщенія, по моему мнѣнію, еще можно найти въ томъ небольшомъ количествѣ, которое нужно для Главнаго училища наставниковъ, даже прямо въ средѣ бывшихъ и извѣстныхъ у насъ профессоровъ.

По отношенію къ мѣсту, пригодному для обсуждаемаго высшаго учебнаго заведенія и такъ удаленному отъ столицъ, чтобы въ немъ могли слагаться самостоятельныя русскія силы, скажу только то, что, по моему мнѣнію, его надобно искать вблизи географическаго центра Россіи, т. е. мнѣ кажется, гдѣ-то на правомъ берегу Волги, въ томъ мѣстѣ гдѣ она внизъ отъ Казани становится уже могучею рѣкой, на которой всегда суждено быть промышленно-торговому рус-

скому движенію впередъ. Съ своей стороны я считалъ бы наиболѣе удобнымъ избрать мѣсто на возвышенномъ берегу Волги, гдѣ-либо вблизи небольшого городка, и это мѣсто, по моему мнѣнію, черезъ какое-либо столѣтіе должно сдѣлаться образцовымъ городкомъ, дорогимъ всякому русскому, если изъ него выйдутъ хоть немногіе, новые русскіе передовые ученые и наставники [1]).

Просвѣщеніе страны, то-есть нахожденіе въ ней не только сознательной и грамотной массы, но и значительнаго количества лицъ, получившихъ высшее, спеціализированное образованіе и могущихъ сами итти и другихъ вести впередъ, конечно, одно — само по себѣ, безъ развитія (т. е. при застоѣ) промышленнаго и общаго административнаго строя, не можетъ ничего существеннаго доставить для общаго блага, но первое непремѣнно вызоветъ потребность въ послѣднемъ, потому что — помимо уродливыхъ изъятій — истинное просвѣщеніе всегда возбуждаетъ, во-первыхъ, любовь къ труду,

---

[1]) Географическій центръ страны найти легко, когда имѣются, какъ имѣются уже у насъ, географическія карты и данныя всеобщей переписи, если взять за единицу (хотя бы даже не столь мелкія площади, какъ волости, а только уѣзды, помня, что чѣмъ меньше будетъ выбрана площадь, тѣмъ результатъ будетъ точнѣе, но и выбравши уѣзды за единицу, получимъ точность для такой страны какъ Россіи, по крайней мѣрѣ до десятковъ верстъ) даже уѣздные города. Каждому городу отвѣтитъ опредѣленное географическое мѣсто, опредѣленная площадь уѣзда и опредѣленное число его жителей, а изъ этихъ данныхъ по тѣмъ же самымъ правиламъ, по какимъ находится центръ тяжести въ системѣ связанныхъ тѣлъ, найдется географическій центръ всей имперіи. Въ американскихъ цензусахъ или переписяхъ, повторяющихся, какъ извѣстно, каждые 10 лѣтъ, всегда расчитывается положеніе географическаго центра страны и онъ за послѣднее столѣтіе послѣдовательно движется съ востока на западъ, удаляясь почти по параллели (а именно по параллели около 39°10′, сѣв. широты мѣста) отъ Атлантическаго океана къ Тихому океану (въ 1790 г. западная долгота 76°11′, въ 1800 г. — 76°56′, въ 1850 — 81°19′, въ 1880 — 84°40′, въ 1890 — 85°33′, въ 1900—85°49′, т. е. въ 6 миляхъ отъ Колумбуса въ Индіанѣ). Такое же движеніе — въ направленіи къ Тихому океану (т. е. къ міровой аренѣ будущаго) — существуетъ и для Россійской Имперіи, а гдѣ ея современный, географическій центръ, вѣроятно, будетъ разсчитано, когда закончится публикація отчетовъ нашей первой всеобщей переписи 1897 г. Если этого не сдѣлаетъ редакціонная комиссія и если я не успѣю самъ этого сдѣлать, то, вѣроятно, найдутся другіе для того люди. Это знать намъ все же надобно.

во-вторыхъ, умноженіе всякихъ потребностей и въ третьихъ, склонность ко всякаго рода улучшеніямъ быта, какъ своего, такъ и всего окружающаго. Послѣднее тѣмъ вѣроятнѣе и даже тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ болѣе въ высшемъ просвѣщеніи будетъ вложено философски-соціальныхъ началъ и чѣмъ менѣе оно будетъ походить на тотъ видъ внѣшне-подражательнаго и чисто-матеріальнаго (если можно такъ выразиться) просвѣщенія, какимъ такъ щеголяютъ въ текущее время японцы, которымъ, быть можетъ, суждено воочію показать всему міру недостатки одной матеріально-внѣшней стороны латинско-саксонскаго просвѣщенія, оставляющей безъ вниманія требованія сердца и высшей справедливости, неподдающіеся — за недостаткомъ или слабостію научной разработки — точному анализу и кодификаціи. Вотъ въ этихъ-то сторонахъ и надобенъ синтезъ, и онѣ-то въ благодушномъ русскомъ народѣ никогда не засыпали, несмотря на все стремленіе къ внѣшнему лоску просвѣщенія. Я не въ силахъ, просто не умѣю, выражать эти потребности болѣе опредѣленнымъ языкомъ, но сознаю, что тутъ надобна и настоятельна новая сознательно-научная работа человѣчества и полагаю, что молодое русское сознаніе, воспитанное въ Высшемъ Училищѣ Наставниковъ, послѣдовательно найдетъ для того не ретроградные, а передовые и новые выходы, то-есть пути синтеза. Тутъ неизбѣжно необходимо то сочетаніе молодыхъ добрыхъ порывовъ, какъ съ завѣтами достигнутыхъ частей истины, такъ и съ постепеновствомъ, внушаемымъ прошлыми опытами жизни, котораго, по мнѣ, возможно ждать лишь въ условіяхъ, очерченныхъ выше для образованія образцовыхъ русскихъ учителей, профессоровъ и ученыхъ. Въ сутолокѣ жизни, отъ случайнаго сочетанія вліяній и безъ обезпеченія нарочитаго исканія истины — ждать этого синтеза нельзя. А онъ, вѣрю, возможенъ, и притти онъ рано или поздно долженъ, да не съ Востока или Запада, а изъ той Средины, которую занимаетъ Россія, и не отъ однихъ вдохновеній, „звуковъ сладкихъ и молитвъ“, а отъ явнаго сочетанія въ дружномъ трудѣ юныхъ и пылкихъ силъ съ мудростію и опытомъ зрѣлой науки, что и хотѣлось бы видѣть въ желаемомъ русскомъ Высшемъ Училищѣ Наставниковъ.

Въ заключеніе своихъ „завѣтныхъ мыслей“, относящихся

къ русскому просвѣщенію, считаю долгомъ сказать, что въ самыхъ общихъ чертахъ по моему мнѣнію все высшее образованіе должно быть возложено на попеченіе центральнаго правительства, а начальное, т. е. общенародное и начально-профессіональное должно быть въ рукахъ мѣстныхъ земствъ и городовъ. Среднее же образованіе должно быть ведено, по моему мнѣнію, отчасти, даже преимущественно, подъ вліяніемъ правительства, но также и съ непремѣннымъ участіемъ мѣстныхъ жителей. Въ среднемъ образованіи участіе правительства особенно необходимо, потому что въ своемъ существѣ среднее образованіе, какъ я старался выше выразить, по моему мнѣнію, есть только подготовка къ высшему образованію, составляетъ подобіе того, что было когда то при Московскомъ университетѣ въ видѣ подготовительнаго пансіона. Участіе же мѣстныхъ жителей въ организаціи теченія дѣлъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ надобно уже по той причинѣ, что ученики этихъ заведеній прежде всего суть еще члены семей, въ которыхъ они получаютъ все первое свое направленіе. Центральное управленіе всѣмъ просвѣщеніемъ или Министерство народнаго просвѣщенія прежде и болѣе всего должно, по моему мнѣнію, заботиться о двухъ или трехъ сторонахъ дѣла, а именно объ усовершенствованіи уставовъ всякихъ учебныхъ заведеній, о профессорахъ и учителяхъ, обучающихъ юношество, и объ усовершенствованіи учебниковъ и книгъ для начальнаго чтенія, особенно, для начальныхъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Ни для одной изъ этихъ цѣлей, по моему мнѣнію, нѣтъ большой надобности въ учрежденіи отдѣльныхъ учебныхъ округовъ, такъ какъ при помощи разъѣзжающихъ по странѣ инспекторовъ учебныхъ заведеній можетъ быть достигнута вся та мѣра единообразія, которую здѣсь можно требовать и которая, по мнѣ, преимущественно сводится къ тому, чтобы русскій языкъ, уставы заведеній и русскіе законы въ ихъ главнѣйшихъ основаніяхъ были соблюдаемы во всѣхъ краяхъ Россіи. При поступленіи во всякія среднія учебныя заведенія, по моему мнѣнію, непремѣнно должно требовать, даже отъ инородцевъ, основательнаго знакомства съ русскимъ языкомъ и русской грамотой. Ученики инородныхъ училищъ и профессіональныхъ или начальныхъ, гдѣ русскій языкъ не составляетъ одного изъ главныхъ предметовъ, по моему мнѣ-

нію, не могутъ быть допускаемы въ правительственныя гимназіи и въ высшія учебныя заведенія, пока они не выдержатъ испытанія въ хорошемъ знакомствѣ съ русскимъ языкомъ. Объ объединеніи они сами или ихъ родители позаботятся, когда такого рода законъ будетъ существовать.

Избѣгая совершенно сознательно, хотя, быть можетъ, и не всегда удачно всякихъ видовъ и формъ того витіеватаго и критическаго изложенія, какое чаще всего мнѣ приходилось читать при обсужденіи вопросовъ, касающихся народнаго просвѣщенія, я перейду затѣмъ къ двумъ другимъ основнымъ предметамъ своихъ завѣтныхъ мыслей, т. е. къ промышленности и правительственнымъ формамъ, потому что такъ ужъ сложились мои понятія, что эти три предмета я не могу обсуждать независимо другъ отъ друга, одно тянетъ за собой непремѣнно другое и третье. Признаюсь однако, что въ изложеніи двухъ послѣднихъ предметовъ мнѣ кажется неизбѣжнымъ подчасъ прибѣгать къ пріемамъ такого характера, который мнѣ чуждъ по существу, и это меня весьма затрудняетъ.

Переживаемое время тяжкой войны, конечно, мало подходяще для принесенія новыхъ крупныхъ жертвъ къ алтарю общаго нашего просвѣщенія и всего блага народнаго, но война будитъ во всѣхъ слояхъ мысли, а мои необходимо высказывать не отлагая потому уже, что до конца войны—по ея затяжности—того гляди, пожалуй, и не доживешь. Печатать поэтому спѣшу, насколько могу, надѣясь на прочтеніе хотя немногими и хотя въ эпоху того особаго, чуткаго возбужденія, которое навѣрное наступитъ послѣ заключенія предстоящаго мира. Если Россія получитъ отъ войны контрибуцію, ея примѣненіе къ росту военной нашей обороны, образованія и промышленности—будетъ естественнымъ, но если и не получили бы мы японской контрибуціи — рости во всѣхъ отношеніяхъ все же намъ неизбѣжно—ради естественности самосохраненія и неизбѣжности всего міроваго прогресса. Оно, пожалуй, даже и лучше—рости просто изънутра; будетъ хоть помедленнѣе, но покрѣпче и здоровѣе. Способовъ-то хватитъ.

Боблово, 16 іюля 1904 г.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 августа 1904 г.

ГЛАВА VIII.

Промышленность.

Понятіе о промышленности, ея общіе признаки и свойства. — Связь промышленности съ исторіею — при помощи капитала и съ государственностію — при помощи общаго умноженія достатковъ. — Производители и потребители. — Спросъ хлѣба и труда. — Фритредерство и протекціонизмъ. — Предметъ дальнѣйшаго изложенія, ближе касающагося современной Россіи.

Нѣтъ предмета, часто у всѣхъ находящагося на глазахъ, всюду себя проявляющаго, и однако болѣе сбивчиваго и наименѣе разобраннаго, по его смыслу и значенію, чѣмъ промышленность. Трудно поэтому и писать о ней такъ, чтобы быть понятымъ именно въ такомъ смыслѣ, который хочешь вложить; какъ разъ, по предразсудку-ли, или невольно, написанное многіе поймутъ совсѣмъ не такъ, какъ сказано. Много для того причинъ, но всѣхъ — по мнѣ — важнѣе три. Во-первыхъ, самое понятіе о промышленности сравнительно ново, а это имѣетъ большое значеніе, потому что все дѣйствительно новое, многозначущее, всегда сперва рисуется въ умѣ очень мало отчетливымъ и принимается съ недовѣріемъ; сбивчивость же умножается при этомъ тѣмъ, что кое-какіе корни находятся и для промышленности, какъ для многаго иного, въ старинѣ, такъ что столь еще многочисленные и до нынѣ діалектики новое понятіе о промышленности силятся нерѣдко свести на стародавнее представленіе о всякаго рода занятіяхъ, и мысли многихъ при этомъ сбиваются на воображаемыя прелести начальнаго быта, въ которомъ о промышленности, конечно, и рѣчи быть не могло, потому что начальный бытъ людей, какъ бытъ животныхъ, опредѣляется исключительно личными потребностями своими и своихъ близкихъ, промышленность же имѣетъ въ виду

потребности всего рода людского и только въ томъ числѣ свои личныя и близкихъ людей. Постепенные переходы — естественны, но помимо нихъ разность крайностей такъ же велика, какъ между одѣяніемъ первичнымъ и производимымъ промышленностью, между яблокомъ дикимъ и садовымъ, освѣщеніемъ лучиною и электричествомъ. Въ начальномъ производствѣ можно найти зачатки промышленности, но лишь въ такой же мѣрѣ, какъ въ яичномъ желткѣ заложены начала будущаго организма, развивающіеся лишь при особыхъ, соотвѣтствующихъ условіяхъ. Вторую существенную причину трудности отчетливой ясности рѣчей о прсмышленности составляетъ малая точность самого этого слова. Достаточно сказать, что одни подъ словомъ „промышленность" понимаютъ только передѣлку сырья или то, что образуетъ ремесла и фабрично-заводскую часть промышленности, вовсе не причисляя сюда сельскаго хозяйства, торговли и т. п.; другіе же расширяютъ понятіе на всю добычу сырья, на его передѣлку, распредѣленіе и перевозку, ограничивая однако промышленность матеріальностію предметовъ производства или обращенія, то есть „товарами" — въ обычномъ или тѣсномъ смыслѣ этого слова. Но такъ какъ и энергіи или работы, напр. освѣщеніе жилья электрическимъ свѣтомъ, не матеріальны, въ обычномъ смыслѣ, а продаются и такой товаръ производить можно всякими способами, начиная съ мускульной работы людской до давленія вѣтра, то тутъ можно остановиться, гдѣ кому вздумается, и расширять понятіе о промышленности до полнаго уничтоженія какой либо опредѣленности. Отсутствіе этой опредѣленности, зависящее отчасти отъ быстраго возростанія промышленности какъ въ количественномъ отношеніи, такъ и въ качественномъ, весьма много зависитъ отъ третьей стороны дѣла, по которой на все промышленное, съиздавна, даже со временъ египетско индѣйскаго или позднѣе — афинскаго, Платономъ идеализированнаго—дѣленія людей на касты или сословія—по роду занятія, смотрятъ не только свысока, но даже съ нѣкоторымъ презрѣніемъ, что увы, сохранилось еще до нашихъ дней, хотя не въ первоначальномъ рѣзкомъ, а монархіями, образованіемъ и революціями исковерканномъ и смягченномъ видѣ, однако настолько, что и понынѣ рѣдкій, рѣдкій писатель, актеръ, учитель или ученый, а тѣмъ паче чиновникъ, банкиръ, баронъ или землевладѣлецъ согласится считаться

въ числѣ промышленниковъ, хотя и они живутъ, назначая и продавая другимъ свой трудъ или часть своихъ пріобрѣтенныхъ или наслѣдственныхъ правъ, въ замѣнъ вознагражденія, то-есть тою сложною, специализированно-раздробленною и безъ сомнѣнія искусственною новою жизнью, какая вызвала, создала и ежечасно умножаетъ промышленность, а сама создана или вызвана, какъ показано ранѣе, преимущественно гуманностію — при умноженіи числа людей. Знаю я, что тутъ касаюсь очень чувствительнаго, отчасти даже болѣзненнаго, мѣста въ тѣлѣ или дѣлѣ почти всего человѣчества (Китай и тутъ исключеніе), что сильно рискую неугодить нашимъ пережиткамъ помѣщичьяго (привитаго, а не прирожденнаго) барства или аристократизма, говоря о предметѣ столь деликатномъ, но все же по принципу рѣшаюсь и о немъ высказаться опредѣленно, напомнивъ однако сперва о томъ, что у китайцевъ—и при всесиліи Богдыхана—не было и нѣтъ наслѣдственныхъ сословій, всякое занятіе почитается почтеннымъ и требующимъ уваженія, добро же и зло, равно какъ знаніе и невѣжество ясно различаемы и понимаемы также, какъ въ странахъ съ развитымъ аристократизмомъ, что Христосъ искалъ учениковъ болѣе всего между близкими къ природѣ, трудолюбивыми людьми, особенно рыбаками, возвѣщая „горе книжникамъ и фарисеямъ“, то есть резонерству законниковъ и неидущимъ впередъ формалистамъ, блаженство же духовно нищимъ, то есть—по мнѣ—презираемымъ, ищущимъ лучшаго лишь впереди, и что послѣ реальной гибели схоластики въ эпоху Возрожденія, умъ европейцевъ немало отрезвился и воспрянулъ, отрѣшившись отъ аристократическихъ, и вообще сословныхъ предвзятостей, въ чемъ одномъ Великая Революція конца XVIII вѣка искупила не малую часть своихъ тяжкихъ грѣховъ, такъ какъ въ сущности проповѣдала идеальные „свободу, равенство и братство“ ради реальной борьбы здраваго смысла и добрыхъ нравовъ съ явно грубыми недостатками одряхлѣвшаго аристократизма, сыгравшаго — при сложеніи европейскихъ народовъ въ государства—свою весьма важную историческую роль. Рыцари, въ свое время составлявшіе суть войска страны, были также ей очень полезны, а потомъ стали совершенно излишними. Время какого либо значенія аристократизма ушло невозвратно, и это не отъ того, что ари-

стократы что либо упустили, а оттого, что сперва было время индивидуализма (см. гл. 6), а теперь начинается время міръ охватывающаго общаго, соціальнаго,—„новѣйшая" исторія. Чтобы выразить свою мысль еше болѣе отчетливо, скажу прямо, что, по мнѣ, для дальнѣйшихъ успѣховъ человѣчества вообще и каждой его группы или государства, въ частности, европейцы, ставшіе въ главу мірового движенія, должны — не столько по формѣ, сколько по внутреннему убѣжденію—совершенно и навсегда отказаться отъ всякихъ видовъ аристократическихъ или помѣщичьихъ предразсудковъ, то есть перестать въ своемъ обиходѣ кичиться породой или родомъ, правами безъ обязанностей, достаткомъ или подготовкой, полученными отъ родителей, а уважать и почитать только успѣвающихъ въ работахъ или трудахъ всякаго рода или размѣра, совершаемыхъ для пользы и блага другихъ и чрезъ нихъ или отъ нихъ только и получающихъ свое дѣйствительное значеніе, такъ какъ Ньютонъ не могъ-бы быть безъ предшествующаго ему Галилея, а Пушкинъ не могъ бы такъ пѣть, еслибы до него не было русскихъ пѣсенъ и сказокъ, Лессепсъ не провелъ бы Суэзскаго канала (какъ не проведенъ еще Панамскій), еслибы не было массы, ему помогающей, и Суворовъ не билъ бы враговъ, еслибы не имѣлъ съ собою русскихъ солдатъ. Время инертной неподвижности массъ, поглощенныхъ въ одни свои личные интересы и толкаемыхъ или подвигаемыхъ только отдѣльными единицами — было, да прошло или окончательно проходитъ; пришло же или вотъ, вотъ наступаетъ время иное, когда всѣ почти частицы массы, повидимому безпричинно, шевелятся и тѣмъ самымъ выдвигаютъ выдающіяся, передовыя единицы, какъ расшевелившіяся массы земли выпячиваютъ горныя вершины—путемъ сложнѣйшимъ, едва сознаваемымъ, который одними, въ нѣкоторомъ смыслѣ дарвинистами, почитается естественнымъ слѣдствіемъ постепенно слагавшихся ранѣе того условій, а другими, несомнѣнными идеалистами, признается божескимъ закономъ или приближеніемъ къ предсуществующему идеалу высшей разумности. Чтобы у отдѣльныхъ лицъ помирить требованія ума и сердца, а у совокупностей людскихъ разумность съ нравственностію, при наступившей сложности или специализаціи въ раздѣленіи труда, конечно, недостаточно уже кастовыхъ или сословныхъ

различеній, въ сущности, по роду профессіональныхъ занятій, а скорѣе или вѣрнѣе можно разобраться, выдѣляя по цѣлямъ и средствамъ, самостоятельно (оригинально) — новое или то, что Тардъ назвалъ „изобрѣтеніями", отъ подражательнаго, лично-эгоистическое отъ общественно-альтруистическаго, а по темпераменту — спѣшливо-революціонное отъ настойчиво-постепеновскаго. Пусть ехидство ретроградовъ сходится съ неразумѣніемъ анархистовъ въ отношеніи къ отождествленію аристократизма съ правительствомъ вообще и особенно съ монархическимъ, утверждая, что одно съ другимъ связано неразрывно и что нареканіе на одно подразумѣваетъ осужденіе и другого; ихъ аргументы до конца опровергаются даже уже тѣмъ, что на монарховъ и вообще верховныхъ правителей съ теченіемъ времени, какъ извѣстно всякому, падаетъ все болѣе и болѣе бремя тяжкихъ трудовъ, сложныхъ обязанностей, опасностей и отвѣтственности, а съ аристократовъ все это только сбавляется до нуля или до салонной болтовни, и уже тѣмъ, что Китай, наслѣдственнаго аристократизма незнавшій, всегда былъ монархическимъ и сохраняется многія тысячелѣтія, чего нѣтъ ни для одной республики и ни для одного изъ сотенъ государствъ, имѣвшихъ аристократовъ, такъ какъ послѣдніе всегда были первыми между ворчунами, смутьянами, интриганами (отъ ничего-недѣланія и безотвѣтственной обезпеченности) и даже неразъ очень ловкими бунтарями, шатавшими самые устои, на которые опирается порядокъ, хотя у нихъ обыкновенно идетъ—ради самихъ себя—рѣчь о консерватизмѣ и хотя бываютъ аристократы по личнымъ свойствамъ, преданные прогрессу и порядку, труду и дѣйствительнымъ заслугамъ, ибо и они такіе же люди какъ всѣ и при томъ нерѣдко получившіе хорошее образованіе. Суть дѣла сводится къ тому, чтобы, не отнимая ничего — даже пожалуй и титуловъ — отъ аристократовъ, всѣмъ даровать ихъ исключительно-реальныя права и на всѣхъ возложить одинаковыя обязанности, что уже начато въ видѣ всеобщности воинской повинности и что легко развить мѣрами постепеновски-мягкими, ради немалой выгоды общаго, земскаго блага, состоящаго въ единовременномъ удовлетвореніи требованіямъ разумнаго индивидуализма и прочной соціальности. Дѣло идетъ, по сущности, лишь о правительственномъ довѣріи въ расширенныхъ размѣрахъ и лишь къ личнымъ достоин-

ствамъ и трудамъ на общую пользу, вмѣсто пристрастія къ особымъ исключительнымъ родамъ. Неравенства всегда останутся громадными, но въ направленіи не застоя или одного прошлаго, а въ сторону передовую, приспособленія и уразумѣнія, обязанностей, а не однихъ только правъ или привилегій. При этомъ отпадетъ, безъ новыхъ передрягъ, кромѣ уничтоженія сословныхъ различій [1]), не только прежнее высокомѣріе въ отношеніи къ исполнителямъ механической работы, особенно если она ведется ради общихъ потребностей и цѣлей (такъ какъ такая работа, подобная солдатской, не можетъ совершаться правильно безъ надлежащаго общаго внутренняго усилія), не только кичливость умственными или эстетическими упражненіями, если они ничего не даютъ массамъ (такъ какъ такія упражненія въ огромномъ большинствѣ случаевъ совершаются съ механическою послѣдовательностію, по путямъ уже указаннымъ), но и наступитъ возможность взаимно-братскаго уваженія и довѣрія, которыя у Конфуція выражены въ понятіи о „церемоніяхъ", а Европою послѣ XVIII вѣка, въ требованіи „равенства". Когда массамъ недовѣряютъ, они мало по малу и невольно сами обучаются недовѣрію.

Этими „общими мѣстами" или, если угодно, „жалкими словами", необходимо было мнѣ предварить свои завѣтныя мысли, относящіяся къ промышленности, потому что безъ этого остались бы, какъ я думаю, отчасти непонятыми слѣдующія мои исходныя положенія, которыя мнѣ кажется лучшимъ сперва формулировать, а лишь потомъ развивать тѣ изъ нихъ, для которыхъ это покажется мнѣ надобнымъ; доказывать же каждое изъ нихъ считаю просто невозможнымъ, потому что для того нужны цѣлые томы.

1) Промышленности нѣтъ ни у какихъ животныхъ, даже самыхъ близкихъ къ людямъ по внѣшности, хотя и животные собираютъ запасы, строятъ себѣ жилища, дороги и т. п. и обмѣниваются услугами, то-есть промышленность, какъ государственное устройство и какъ наука, составляетъ одно изъ сложныхъ и высокихъ по значенію людскихъ изобрѣтеній, требующихъ бо̀льшей разумной опытности, чѣмъ, на-

[1]) Во Франціи и въ С.-А. Штатахъ они уничтожены, а потому страны эти, по мнѣ, опередили Англію и Германію, гдѣ они остались еще и это важные козыри первыхъ предъ вторыми. Китай стоитъ въ такомъ же отношеніи къ Японіи.

примѣръ, скопленіе въ семьи и общины (кланы), войны, переселенія и т. п. Первая ступень — сельское хозяйство.

2) Зародившись изъ обдуманныхъ навыковъ въ удовлетвореніи насущнѣйшихъ личныхъ и семейныхъ, сперва матеріальныхъ, потребностей, внушивъ уразумѣніе великаго значенія принципа „раздѣленія труда“ или его спеціализаціи и послуживъ прямымъ указателемъ выгодной преимущественности всякаго обмѣна услугъ и торговли, промышленность была и будетъ однимъ изъ важнѣйшихъ внѣшнихъ двигателей всѣхъ успѣховъ умножающагося человѣчества, хотя во главу взаимныхъ людскихъ отношеній становиться ей также мало подходитъ, какъ наукѣ, искусству, воинству и священству, хотя и они составляютъ постепенно сложившіеся спеціальные виды людского развитія, содѣйствующіе какъ общенію людей, такъ и ихъ прогрессу.

3) Начинаясь добычею природнаго сырья, обрабатывая его затѣмъ при помощи пользованія видами природной энергіи, доставляя, какъ сырье и энергію, такъ и продукты производства отъ мѣстъ ихъ нахожденія къ мѣстамъ потребленія или спроса и стремясь примѣнять во всѣхъ этихъ случаяхъ способъ свободной мѣны, промышленность, понимая это слово въ широкомъ смыслѣ, не только постепенно связываетъ людей общими интересами, но и прямо стремится къ мирному теченію всѣхъ дѣлъ между людьми, какъ внутри государства, такъ и между государствами.

4) Пользуясь при добычѣ сырья и примѣненіи силъ или энергій природы ея законами, полученными изъ простой любознательности при исканіи истины, промышленность стремится всѣми способами принаровиться къ наукѣ, а ей, сверхъ идеальныхъ ея цѣлей, показываетъ чисто реальныя. Поэтому науки, такъ сказать, дружатъ съ промышленностію и онѣ совокупными усиліями хлопочутъ, какъ могутъ, объ „общенародномъ благѣ“.

5) Производя свои товары для пользованія другихъ людей (и только въ ихъ числѣ и чрезъ ихъ мѣну для личнаго пользованія), промышленность принадлежитъ къ тому разряду людскихъ дѣйствій, который долженъ быть явно отличенъ отъ эгоистическихъ и причисленъ къ альтруистическимъ, хотя вопросы нравственные или моральные при установленіи промышленности не играютъ прямой роли.

6) Промышленность, подобно питанію, составляетъ потребность численно возрастающаго человѣчества, а потому не можетъ быть считаема или почитаема ни какъ добро, ни какъ новая форма зла, ибо она составляетъ естественную необходимость въ отношеніяхъ между природою и умножившеюся совокупностію людей, а покоряя природу, по своему существу, назначается для служенія людямъ. Что хлѣбъ для жизни отдѣльнаго человѣка, то промышленность для жизни скученныхъ людскихъ массъ. При умноженіи числа людей должны умножиться какъ добыча питательныхъ веществъ, такъ и число, качество, количество и объемъ видовъ промышленности, которая постепенно овладѣваетъ и самою добычею питательныхъ веществъ, содѣйствуя ихъ обмѣну, какъ видно уже изъ того, что въ странахъ съ развитою промышленностью такихъ общихъ голодовокъ не бываетъ, какія свойственны начальному быту. Добро и зло могутъ быть, конечно, и въ промышленности, какъ бываютъ во всѣхъ людскихъ дѣйствіяхъ, но преобладаніе добра надъ зломъ въ промышленности тѣмъ обезпеченнѣе, чѣмъ болѣе она основывается на свободномъ, открытомъ соглашеніи, подлежащемъ общему сужденію и суду, и, вообще, чѣмъ болѣе совершенно организуется. Какъ одинъ изъ позднѣйшихъ видовъ людскихъ отношеній, промышленность еще подлежитъ многимъ дальнѣйшимъ усоверщенствованіямъ, которыя въ ней тѣмъ легче совершать, что она есть вполнѣ дѣло рукъ человѣческихъ, мыслей и соотношеній. Въ передѣлывающихъ ея частяхъ (фабрики и заводы) это совершенствованіе во всѣхъ отношеніяхъ удобоисполнимѣе, чѣмъ въ добывающей промышленности, напр. сельское хозяйство явно ограничено количествомъ земли, а горное дѣло — запасами земныхъ нѣдръ.

7) Промышленность, умножающаяся съ возрастаніемъ количества и качества потребностей, вызываетъ ростъ „изобрѣтательности“, то-есть нахожденія новыхъ способовъ удовлетворенія всякимъ старымъ и новымъ потребностямъ съ наименьшею затратою всякой работы и труда, т. е. съ наибольшею дешевизною. Въ этомъ направленіи она имѣетъ свои идеалы, состоящіе въ достиженіи всѣми наибольшаго удовлетворенія всякихъ потребностей при наименьшей затратѣ механической работы, производимой людьми, съ возложеніемъ

по возможности всѣхъ усилій этого рода на внѣшнюю природу, умножая лишь людской трудъ умственныхъ усилій, вниманія и предусмотрительной разсчетливости, чрезъ что трудъ не только возвышается въ своемъ общемъ значеніи, но и облегчается, открывая возможность общаго довольства не только при прежнемъ количествѣ лицъ, но даже и при умноженіи числа людей, что немыслимо было бы безъ развитія промышленности въ указанномъ направленіи. Даже такія сравнительно малыя изобрѣтенія, какъ швейной или пишущей машины, избавляютъ людей отъ массы работы, трудъ облегчаютъ, ускоряютъ и улучшаютъ.

8) Понимаемая даже въ узкомъ смыслѣ слова (т. е. безъ всей добычи и торговли), промышленность все же повсюду является кормилицею прибывающему и развивающемуся человѣчеству, потому что добыча неизбѣжно потребныхъ начальныхъ, особенно питательныхъ, продуктовъ постепенно упрощается, становится все болѣе и болѣе обезпеченною и требующею все меньше и меньше рукъ на ту же массу сырыхъ продуктовъ, а отъ этого являются избытки незанятыхъ людей (босяковъ), промышленность же даетъ имъ полезный для другихъ трудъ, а отъ него и прокармливающіе заработки. Для умножающагося человѣчества „заработки“ столь же необходимы, какъ „хлѣбъ“, потому что на заработки можно купить хлѣбъ, и если сельское хозяйство преимущественно удовлетворяетъ послѣдней потребности, то промышленность преимущественно—первой. При томъ прибывающему человѣчеству во многихъ странахъ уже недостаетъ земли для труда. Исторически и во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, одинъ видъ промышленности (добыча, и въ частности — сельское хозяйство) тѣснѣйше связанъ съ другимъ (передѣлывающею или фабрично-заводскою промышленностью) до такой степени, что всякое ихъ разъединеніе, а тѣмъ паче всякое ихъ противоположеніе, должно считать не только дѣло затемняющимъ, но и вреднымъ для правильнаго пониманія существующихъ нынѣ соотношеній. Предстоящая человѣчеству жизнь все болѣе, полнѣе и очевиднѣе станетъ промышленною, хотя начальная вовсе ею не была. На ту часть промышленности, а именно на фабрично-заводскую ея долю, на которую чаще всего сыплются разнообразныя нареканія, по существу, слѣдуетъ смотрѣть какъ на естественнѣйшее явленіе роста, подобное по-

явленію волосъ, напримѣръ, на усахъ и бородѣ, чего сначала, въ дѣтствѣ, не бываетъ. Безтолково роптать на это, а въ явленіи томъ необходимо видѣть наступленіе другихъ, новыхъ потребностей возростающаго организма. Если съ выростающими новыми волосами и хлопотливѣе, и даже вѣроятнѣе загрязненіе,—это не оправдываетъ нареканій, не придаетъ имъ разумности, а только увеличиваетъ заботы о чистотѣ и о правильности въ удовлетвореніи вновь появившихся естественныхъ потребностей. Извѣстная же степень оптимизма обязательна въ отношеніи ко всему естественному, потому уже, что пессимистическое хуленіе естества не измѣнитъ его, какъ дѣла божескаго, а оптимизмъ дастъ возможность сознательно отнестись къ наступившему новому положенію вещей, а потому и ко всему дальнѣйшему росту. Въ этомъ смыслѣ отысканіе добрыхъ или полезныхъ для человѣчества сторонъ продолжающагося до безконечности промышленнаго роста гораздо болѣе обѣщаетъ, чѣмъ простое хуленіе его или одно нахожденіе его недостатковъ, которые должно однако видѣть и отыскивать средства для ихъ возможнаго устраненія. Этимъ опредѣляется все мое личное отношеніе къ промышленности, понимаемой хоть въ наиболѣе узкомъ смыслѣ слова, не говоря уже о наиболѣе широкомъ, который содержитъ все совершаемое по добровольной мѣнѣ или, если угодно, за плату по товарамъ или по услугамъ. Надо же признать, что и землевладѣлецъ, нанимающій рабочихъ и продающій продукты или здающій свою землю въ аренду, промышленникъ не въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ купецъ или банкиръ, ссужающій деньги.

9) Понимая промышленность даже въ узкомъ смыслѣ слова, то-есть имѣя въ виду лишь передѣлывающуюся долю, скопившуюся въ ремеслахъ, на фабрикахъ и заводахъ, все же, сверхъ естественности ея возникновенія и существованія, должно видѣть глубокую и благую связь ея съ государственнымъ устройствомъ и съ теченіемъ исторіи жизни людей, то-есть съ наиболѣе чистыми и священными частями истиннаго консерватизма, который прежде всего состоитъ въ сохраненіи человѣчества, въ устраненіи поводовъ къ гибели его частей и въ продолженіи ихъ естественнаго развитія. Оставляя въ сторонѣ сюда не относящуюся и еще незаконченную исторію возникновенія изъ раздробленныхъ се-

мей и общинъ болѣе или менѣе обширныхъ государствъ [1]), нельзя не видѣть, что въ настоящее время промышленныя отношенія, основанныя на мѣнѣ и достаткѣ, занимаютъ одно изъ первѣйшихъ мѣстъ какъ въ жизни отдѣльныхъ государствъ, такъ и въ ихъ взаимныхъ соотношеніяхъ, такъ какъ законодательная работа, составляющая видимый центръ дѣятельности современныхъ государствъ, сосредоточивается всюду преимущественно на промышленныхъ отношеніяхъ и вопросахъ, которыми болѣе всего наполняются парламентскія и имъ подобныя обсужденія. Въ наше время даже большинство войнъ явно или скрыто опредѣляется промышленными отношеніями странъ, особенно если къ ихъ числу присоединить и добычу сырья на занятой территоріи. Даже въ такихъ понятіяхъ великой государственной важности, какъ свобода и справедливость, яснѣе, реальнѣе и отчетливѣе всего выступаютъ промышленные вопросы: о свободѣ промышленнаго труда, безъ особыхъ привилегій по происхожденію, и о справедливости въ распредѣленіи достатковъ по соотвѣтствію съ количествомъ и качествомъ затрачиваемаго на общую пользу труда, что составляетъ одинъ изъ центральныхъ вопросовъ всей промышленности, имѣющихъ непосредственныя точки соприкосновеній съ вѣчными вопросами общественной и индивидуальной нравственности [2]). Такими путями промышленность, вызванная заботами о благѣ общемъ, тѣсно и явно связывается съ государственностію, которая первѣе всего, по современнымъ понятіямъ, назна-

---

[1]) Неизлишнимъ считаю вновь обратить вниманіе на то, что въ Старомъ свѣтѣ первоначальная идея пользы большихъ государствъ возникла и осушествилась несомнѣнно въ Азіи; греки и римляне взяли ее оттуда, а отъ нихъ вся остальная Европа, въ которой, какъ въ Африкѣ или Австраліи, господствовали лишь кланы и удѣлы. Въ азіатской идеѣ государства, безъ сомнѣнія, немалую роль играли завоеванія и военное господство, но изъ развитія общаго достатка и изъ быстраго умноженія населенія—въ эпохи мира (все же болѣе частаго, чѣмъ было при раздробленности)—стали скоро очевидны всѣмъ выгодныя стороны большихъ государственныхъ сложеній и они къ нашему времени взяли очевиднѣйшій верхъ надъ первичнымъ сложеніемъ въ малыя группы.

[2]) Повторю еще разъ, что излагая свои мысли съ возможною краткостію и полнотою, я избѣгаю въ большинствѣ случаевъ фактическихъ доказательствъ ихъ основательности не только потому, что считаю излагаемое и безъ того яснымъ и отчасти признаннымъ, но и ради того, чтобы не писать цѣлые томы.

чается для удовлетворенія тѣмъ же заботамъ объ общемъ благѣ. Государство преслѣдуетъ эту цѣль во всемъ ея объемѣ, а промышленность прежде всего со стороны матеріальной, безъ которой ни энергія, ни духъ не дѣйствуютъ и даже умомъ не постигаются.

10) Въ промышленности, понимаемой въ любомъ изъ обычныхъ смысловъ, сверхъ природныхъ веществъ и силъ и сверхъ приложенія къ нимъ разныхъ формъ и видовъ людского труда, неизбѣжно необходимъ капиталъ не только для пріобрѣтенія или найма земли и сырья и для оплаты трудового заработка участникамъ производства (ранѣе возврата стоимости продажею), но и для обзаводства предварительно заготовляемыми орудіями и условіями, необходимыми для переработки, напримѣръ, для подготовки земли, возведенія зданій, пріобрѣтенія двигателей и передѣлывающихъ приборовъ (снарядовъ, орудій, станковъ и т. п.), для первоначальнаго обученія надлежащимъ пріемамъ всѣхъ участниковъ (такъ какъ для выгодности сбыта необходима согласованная заранѣе организація всѣхъ частей сложнаго дѣла) и, наконецъ, для обоснованія, при помощи кредита, торговыхъ оборотовъ при сбытѣ производимыхъ товаровъ. Въ этой великой потребности капитала скрыты главныя особенности промышленности, причина ея поздняго и труднаго возникновенія, а также поводы ко множеству господствующихъ нареканій и недоразумѣній, существующихъ въ отношеніи къ дѣламъ промышленнаго свойства, и способы выхода изъ существующаго здѣсь положенія вещей. Понятіе о капиталѣ принадлежитъ къ числу растяжимыхъ, и я избѣгну его разсмотрѣнія, а только напомню три его основныхъ качества, пользуясь которыми легко можно постепенно сокращать худыя стороны капитала, расширяя хорошія:

а) Происходя отъ перевѣса трудовой добычи надъ непосредственно потребляемымъ и сохраняемый (сберегаемый) прежде всего ради обезпеченности предстоящаго существованія противу неблагопріятныхъ случайностей въ будущемъ, капиталъ составляетъ продуктъ разумности прошлаго времени, что служитъ не только къ возрастанію разумной предусмотрительности вообще, но и къ укрѣпленію исторической связи современныхъ поколѣній съ прошлыми. Пріобрѣтенная земля, построенный домъ, устроенная фабрика, заго-

товленное орудіе и т. п., составляютъ капиталы не только потому, что могутъ быть проданы, ибо спрашиваются и другими, но уже и потому, что облегчаютъ обезпеченность въ будущемъ, будучи устроены въ прошломъ. Въ этомъ смыслѣ капиталы, а чрезъ нихъ и промышленность, ими пользующаяся, представляютъ немаловажную историческую особенность жизни частныхъ людей, а чрезъ нихъ и общества, то-есть въ нихъ реально консервируется прошлое, обезпечивается настоящее и подготовляется развитіе предстоящаго.

б) Такъ какъ капиталы состоятъ изъ разнороднѣйшихъ непотребленныхъ, всѣми спрашиваемыхъ цѣнностей, то они подлежатъ обмѣну и, поэтому, могутъ быть выражаемы деньгами, какъ знаками или общими товарными единицами мѣны труда, и выражаютъ собою степень богатства, а такъ какъ произведенное, но непотребленное, очевидно, можетъ возрастать, то могутъ существовать всѣ степени богатства народнаго и нѣтъ видимаго предѣла для накопленія капиталовъ, тогда какъ приростъ природныхъ условій труда, напримѣръ, земли, руды, водъ, лѣсовъ и т. п., имѣетъ реальный и непреодолимый предѣлъ. Это все зависитъ отъ того, что капиталъ, какъ трудъ, есть дѣло людского развитія, а не природное. Голландія богата, несмотря на природную свою бѣдность, Россія же, какъ Китай, бѣдна—несмотря на природныя свои богатства. Поэтому, первѣйшую и настоятельнѣйшую обязанность правительствъ составляетъ скопленіе всѣхъ условій для возможности и возбужденія въ народѣ усиленнаго труда, накопленія капиталовъ и возрастанія богатства. Просвѣщеніе, промышленность и организація управленія назначаются между прочимъ для этой реальной цѣли.

и в) Выражая капиталы въ деньгахъ, легко видѣть, что они могутъ или скопляться у отдѣльныхъ собственниковъ, какъ земли у крупныхъ землевладѣльцевъ, или раздѣляться до безконечности, что въ промышленности выражается или въ единоличныхъ предпріятіяхъ, или въ разнообразнѣйшихъ формахъ предпріятій на сборные капиталы, начиная съ акціонерныхъ до артельныхъ или кооперативныхъ, подобныхъ потребительнымъ и производительнымъ товариществамъ. Съ исторической точки зрѣнія, вся промышленность, особенно передѣлывающая, началась съ раздробленныхъ мелкихъ единоличныхъ, такъ называемыхъ, ремесленныхъ или съ семейно-

кустарныхъ предпріятій, но подъ вліяніемъ капиталовъ, ранѣе скопленныхъ землевладѣльцами и торговцами, постепенно въ большинствѣ производствъ перешла въ крупныя единоличныя и акціонерныя предпріятія, легко могущія болѣе или менѣе своекорыстно монополизировать производство ко вреду какъ потребителей, такъ и участниковъ промышленнаго труда и хотя крупные землевладѣльцы, преимущественно аристократы, дали первый образецъ такой монополизаціи, они же, соединившись съ неразумными соціалистами и анархистами, сильно, и отчасти справедливо, возстаютъ противъ этой новѣйшей формы промышленной эволюціи, ближайшимъ поводомъ къ чему болѣе всего служитъ то обстоятельство, что во многихъ странахъ капиталисты пріобрѣли большую долю того вліянія на правительственныя сферы, которое прежде принадлежало преимущественно крупнымъ землевладѣльцамъ. Выходъ изъ такого современнаго положенія вещей, принимая во вниманіе великое значеніе промышленности для блага народнаго и прогресса, должно видѣть, помимо всякихъ переворотовъ, не только въ томъ, чтобъ устранять отъ вліянія на управленіе страною всѣхъ монополизирующихъ трудъ крупныхъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ, но и особенно въ томъ, чтобы всемѣрно содѣйствовать уменьшенію самой возможности монополизаціи какъ земель, такъ и капиталистическихъ единоличныхъ промышленныхъ предпріятій. Сравнительно легкая возможность возникновенія (особенно въ странахъ съ еще невыросшею промышленностію, какова Россія) новыхъ крупныхъ промышленныхъ предпріятій при помощи сборныхъ капиталовъ, а въ особенности кооперативныхъ—даетъ здѣсь выходъ болѣе легкій, чѣмъ въ землевладѣніи, такъ какъ новыя земли не всегда возможно получить даже за крупный сборный капиталъ. Притомъ, какъ подробно указано въ главѣ 4-й надъ примѣромъ С.-А. С. Штатовъ, заработки участниковъ передѣлывающей промышленности возрастаютъ, давая возможность скопленію мелкихъ капиталовъ, а барыши предпринимателей сбавляются, чрезъ что открывается возможность кооперативныхъ предпріятій самихъ участниковъ въ передѣлывающей промышленности. Въ такой эволюціи ясно сказывается способность капиталовъ къ дробленію и скопленію и въ этомъ, по мнѣ, должно видѣть полную и сравнительно

(съ землевладѣніемъ) скорую возможность устраненія главнаго зла въ передѣлывающей и торговой промышленностяхъ, какъ въ выкупѣ земель отъ крупныхъ землевладѣльцевъ искупленіе зла земельнаго аристократизма, ибо капиталъ въ промышленности играетъ почти ту же историческую и народную роль, какъ земля въ сельскомъ хозяйствѣ.

Такимъ образомъ скопленный капиталъ, составляя основной нервъ видовъ промышленности, по своему существу много содѣйствуетъ обезпеченности и всему благу народному и находится въ исторической связи съ развитіемъ видовъ народной обезпеченности и съ накопленіемъ богатства, но начавши сильно дѣйствовать лишь сравнительно недавно — всего одно или два столѣтія, капиталъ еще требуетъ многихъ разумныхъ общественныхъ и правительственныхъ усилій для того, чтобы при помощи его не возникали виды монополизаціи потребителей (возвышеніе цѣнъ товара) и производителей (пониженія цѣнности труда участниковъ), что, по всей видимости, полнѣе всего можетъ быть достигаемо кооперативными предпріятіями промышленно-торговаго характера.

11) Промышленность, удовлетворяя реальнымъ общественнымъ потребностямъ, въ тоже время отвѣчаетъ и личнымъ, потому что участіе въ ней—по крайней мѣрѣ въ странахъ съ нѣкоторымъ развитіемъ современной просвѣщенности — свободнѣе, чѣмъ въ большинствѣ иныхъ дѣлъ людей, и потому еще, что въ ней необходимо участіе множества лицъ съ разнообразнѣйшей подготовкой и со всевозможными склонностями, начиная отъ простыхъ рабочихъ, способныхъ лишь къ механической работѣ, до научно или общественно сильныхъ руководителей, такъ что въ ней неравенства отдѣльныхъ личностей столь же сильны, какъ во всѣхъ прочихъ людскихъ дѣлахъ и спеціализація даетъ свои несомнѣнныя преимущества, равно какъ честность, усидчивость, талантливость, смѣлость и болѣе всего — образованность. Это сочетаніе общаго съ личнымъ болѣе всего дѣлаетъ промышленность дѣломъ передовымъ или прогрессивнымъ, а болѣе промышленные народы,—наиболѣе сильными во всемъ, отнынѣ и впредь.

Вышеуказанныя общія черты, выяснившіяся для промышленности лишь сравнительно недавно, мнѣ кажутся доста-

точными для того, чтобы далѣе не останавливаться вовсе надъ какими бы то ни было огульными ея осужденіями, увы, еще очень нерѣдкими, и прямо утверждать, что во всѣхъ странахъ, желающихъ двигаться впередъ, нельзя не только предоставить ея теченіе случайностямъ, но и обязательно необходимо особое попеченіе о промышленности, понимая тутъ, подъ этимъ словомъ, конечно, и сельское хозяйство, и торговлю, и перевозку, и всякую стройку, словомъ, промышленность въ широкомъ смыслѣ слова. Для выясненія вопросовъ, сюда относящихся, требуется затѣмъ, по моему мнѣнію, разобрать нерѣдко смутныя понятія о производителяхъ и потребителяхъ, да о покровительствѣ (протекціонизмѣ) и свободѣ (фритредерствѣ) промышленности, что я и постараюсь вслѣдъ за симъ выполнить въ наиболѣе краткомъ видѣ, какъ умѣю, предполагая лишь затѣмъ обратиться въ частности къ промышленности Россіи.

Были, и конечно останутся, даже между взрослыми, такіе же чистые потребители, каковы дѣти, въ видѣ лицъ все необходимое отъ другихъ получающихъ, а ничего другимъ не дающихъ [1]), но ихъ должно разсматривать, подобно дѣтямъ, какъ явленіе недоразвитости или подготовки къ нормѣ, состоящей въ обмѣнѣ разныхъ услугъ или цѣнностей. Это не пресловутое „око за око, зубъ за зубъ", въ которомъ слышится не только злоба, но и крайнее стремленіе къ внѣшнереальному равенству, чего нѣтъ и слѣда въ мѣнѣ, господствующей при болѣе развитомъ и мягкомъ промышленномъ строѣ. Каждый потребитель въ сущности долженъ при этомъ строѣ быть и производителемъ: одно производитъ, другое спрашиваетъ и потребляетъ, т. е. одно получаетъ, давая другое или непосредственно или, для сокращенія хлопотъ, сперва превращая его въ деньги, которыя въ сущности та-

[1]) Въ ихъ числѣ нерѣдко прежде всего подразумѣваютъ капиталистовъ, участвующихъ въ промышленно-торговыхъ предпріятіяхъ и держащихъ государственныя и частныя процентныя бумаги, то есть участвующихъ въ биржевыхъ оборотахъ. Это несовсѣмъ вѣрно, потому что тѣ и другіе даютъ свои средства для развитія пром. дѣлъ и тѣмъ принимаютъ въ нихъ свое участіе, выражающееся наглядно въ томъ, что бумаги и предпріятія могутъ лопаться и слѣдовательно тѣ лица могутъ терять, какъ всякій производитель. Полезности въ подобныхъ лицахъ немного, но всеже они ее даютъ, и до поры и времени они все же должны считаться въ числѣ двигателей промышленности.

кой же реальный товаръ, какъ и хлѣбъ или полотно. Если промышленность понимать въ широчайшемъ смыслѣ слова то-есть причислять къ ней и всѣ личные труды и услуги, совершаемыя за вознагражденіе, то чистыхъ потребителей въ строгомъ смыслѣ останется мало, почти всѣ окажутся въ то-же время и производителями, то-есть происходитъ лишь мѣна. Безъ хлѣба, одежды и жилища, конечно, и жить нельзя, а безъ табаку или свѣчей, безъ военныхъ или учителей, безъ писателей или чиновниковъ — жить все-же можно, но въ томъ то и дѣло, что при умноженіи человѣчества и облегченіи способовъ добычи хлѣба, одежды и жилищъ, на всѣхъ людей не хватитъ доли этой добычи, а прочія потребности нельзя удовлетворить помимо этихъ военныхъ, учителей, писателей, чиновниковъ и т. п. производителей новыхъ, сверхъ животныхъ, чисто людскихъ потребностей. Считая потребителями всѣхъ послѣднихъ, явно впадаютъ въ ретроградство, не подозрѣвая того, животное ставятъ выше человѣка. Въ современномъ человѣческомъ смыслѣ поэтому слѣдуетъ къ словамъ: „производитель и потребитель" — непремѣнно прибавлять — по отношенію къ чему сказано слово: къ хлѣбу ли и т. п. или къ тому духовному, что сказалось когда то преимущественно въ священствѣ и аристократизмѣ, а теперь ярче всего сказывается въ чиновничествѣ, коренномъ и выборномъ, въ войскѣ и представителяхъ наукъ и искусствъ. На нихъ сбивается мысль, бродящая въ поискахъ за лучшимъ и не разъ попадавшая въ дебри мечтательности и ретроградства. Мои мысли, сюда относящіяся, останутся, однако, совершенно невыясненными, если, во-первыхъ, не видѣть во всемъ указанномъ такого соотвѣтствія, которое должно считать даже прямо эквивалентностью, потому что потребленіе не можетъ быть безъ производства; балансы обоихъ приравниваются, если капиталъ, то-есть избытокъ и остатокъ непотребленнаго, назначаемый для облегченія и усиленія дальнѣйшаго производства, причислить къ потребленію. Отсюда уже видно второе слѣдствіе: благо народное, все его богатство и все будущее опредѣляется не столько развитіемъ потребленія, сколько ростомъ производства цѣнностей и потребностей или полезностей. Мысль эта сложна, и въ то же время легко объемлема, до того, что я предпочитаю и не развивать ея подробнѣе, ожидая того, чтобы сама жизнь

указала ея истинный смыслъ. Потребительство, доводимое подчасъ даже до истребительства, свойственно и животному и всему начальному быту людей, умѣющему истощать, обирать и все требовать, а производительство умѣетъ отвоевывать и отъ пустынь условія лучшей жизни, создаетъ, а не разрушаетъ запасовъ, не истребляетъ, а потому производительная часть дѣятельности много важнѣе потребительной для „блага народнаго".

Здѣсь мы подходимъ къ жгучему вопросу объ отношеніи правительствъ къ промышленности. Древность считала, какъ считаютъ до нѣкоторый степени манчестерцы и понынѣ, дѣло промышленности вольнымъ, предоставляемымъ личному соперничеству (конкуренціи) и только для иностранной торговли дѣлала кое-какія исключенія, почитая ее въ числѣ „внѣшнихъ" сношеній, завѣдываемыхъ правительствомъ. Формулу „laissez faire", вообще отвѣчающую передовому призыву къ свободѣ, стали понимать какъ полное невмѣшательство правительствъ въ промышленно-торговыя отношенія. Отсюда произошла и пріобрѣла, особенно въ срединѣ XIX вѣка, громадную силу школа „free trade" („свободный рынокъ", т. е. фритредерская) и до сихъ поръ еще господствующая въ англійскомъ представительствѣ. Цѣльная обаятельность ея внушеній нарушилась прежде всего во внутреннихъ промышленныхъ отношеніяхъ между предпринимателями и рабочими, такъ какъ пришлось при помощи правительственныхъ инспекторовъ регламентировать многія стороны отношеній фабрикантовъ и заводчиковъ какъ къ нанимаемымъ рабочимъ, такъ и къ окружающему населенію. Обаятельность фритредерства, ведя свое начало отъ Адама Смита, Кобдена и т. п. талантливѣйшихъ мыслителей, зависѣла преимущественно отъ того, что внѣшнее могущество и внутреннее богатство Великобританіи вмѣстѣ со „свободою торговли" стали быстро и для всего міра явно возрастать. Это совпаденіе нисколько не случайно, а зависитъ преимущественно отъ того, что свободную внѣшнюю, т. е. исключительно морскую, торговлю стали въ Англіи проповѣдывать и примѣнять лишь тогда, когда прежде того два столѣтія укрѣпляли эту торговлю сильнѣйшими и исключительными покровительственными мѣрами (протекціонизмомъ) англійскому мореходству („навигаціонный актъ", 1651) и довели его до преобладанія во всемъ свѣтѣ надъ мореход-

ствомъ другихъ странъ, затѣмъ оттого, что передѣлывающая промышленность къ тому времени была развита въ странѣ уже до того, что занимала и кормила большую часть жителей и требовала сильнаго вывоза, такъ какъ далеко превышала внутренній спросъ, и наконецъ отъ того, что уже тогда внутреннее производство хлѣба, мяса и т. п. сельскохозяйственнаго сырья, несмотря на явныя усовершенствованія, было недостаточно и требовался ввозъ, отъ свободы котораго выигрывало большее число жителей, чѣмъ то, которое теряло отъ невыгодности многихъ частей сельскаго хозяйства. Словомъ, время для введенія свободы внѣшней торговли и для ея пользы на благо своего народа, выбрано было англичанами отличное. Изъ примѣра Англіи и изъ ему подобныхъ (въ Бельгіи, Франціи и др.), конечно, вовсе не слѣдовало, что все зависѣло только отъ принципа свободы, вложеннаго въ ученіе фритредеровъ, какъ стали въ началѣ послѣдней половины XIX вѣка повсюду проповѣдывать, преимущественно благодаря блестящей защитѣ этого ученія — Бастіà, и еслибы для противовѣса не выступили, вслѣдъ за германскими (Листъ и др.) и американскими (Кэри и др.) начинателями, проповѣдники промышленнаго національизма, фритредерство долго бы владѣло умами, къ великой выгодѣ Англіи и вообще странъ, успѣвшихъ уже довести до избытковъ свое внутренное промышленное производство и занять свое мѣсто въ выгодахъ міровой торговли. Основныя посылки протекціонизма, по моему мнѣнію, состоятъ изъ двухъ соображеній. Первое гласитъ, что самостоятельное государственное устройство, требующее всемѣрныхъ заботъ о богатствѣ и всемъ благѣ народномъ, необходимо должно имѣть въ виду возрастаніе внутренняго производства, особенно тѣхъ товаровъ, которые уже спрашиваются страною и имѣютъ природныя условія (сырье, рабочую силу, пути сообщенія и т. п.) для возможности производства ихъ внутри страны, такъ какъ чрезъ это подданные получаютъ новые заработки, страна богатѣетъ и при развитіи внутренняго производства отъ соперничества предпринимателей, избытка товаровъ и сокращенія перевозки, товары тѣ должны современемъ дешевѣть, хотя бы первоначально и произошло увеличеніе ихъ цѣнности. Второе соображеніе состоитъ въ томъ, что всякое, начинаемое (иногда и усиливаемое) въ странѣ производство, какъ дѣтство и юность,

требуетъ до возмужанія особой поддержки и покровительства, потому что по незнакомству предпринимателей и рабочихъ съ техническими подробностями начатаго дѣла, товары должны обходиться себѣ дороже, чѣмъ въ странахъ съ укоренившеюся тою же промышленностію, а особенно вслѣдствіе того, что для начинателей необходимы новые торговые обороты, внушеніе довѣрія и оттого большіе оборотные капиталы (для кредита), новичкамъ всегда достающіеся лишь за чрезмѣрно высокіе проценты, ложащіеся на цѣнность производимыхъ товаровъ. Поэтому протекціонизмъ требуетъ, между прочимъ, таможенной защиты отъ иностранныхъ конкурентовъ или обложенія тѣхъ товаровъ, которыхъ производство желательно возбудить, особою ввозною пошлиною, величина которой опредѣляется изъ существующей цѣнности иностраннаго ввоза и разочтенной возможною цѣнностію того же товара внутренняго производства. Пока такое обложеніе касается ввоза товаровъ не первостепенной потребности (т. е. не такихъ, напр., какъ хлѣбъ, каменный уголь, желѣзо, грубыя ткани и т. п.), а такихъ, безъ которыхъ можно легко обходиться и можно получать на мѣстѣ (напр., предметы комфорта, ремесленной передѣлки и т. п.), обложеніе ввозимаго, хотя временно, и удорожаетъ цѣны для потребителей, но давая новые доходы и новые заработки производителямъ, а также и государству (т. е. облегчая сборъ податей и налагая ихъ на то, что можетъ вынести обложеніе), такое таможенное обложеніе еще не возбуждаетъ сомнѣній, особенно же когда дѣло идетъ о товарахъ, подлежащихъ внутреннему акцизу, какъ спиртные напитки, табакъ, сахаръ и т. п. Вопросы становятся далѣе острыми только по отношенію къ такимъ товарамъ первостепенной важности, какъ хлѣбъ, минеральное топливо, желѣзо съ его издѣліями и т. п., такъ какъ, удорожаясь, хотя бы и временно, отъ таможеннаго обложенія, товары эти спрашиваются прежде всего производителями и они, расходуя болѣе, должны не только возвышать цѣны на все ими производимое, но и встрѣчать многія затрудненія при добычѣ капитала, потребнаго для производства. Вотъ здѣсь то и переходъ отъ протекціонизма къ національизму, потому что независимое и самостоятельное существованіе государства, а особенно его сила и движеніе впередъ, при условіи значительныхъ размѣровъ страны и ея населенности, немыслимы,

въ обычныхъ условіяхъ, безъ внутренней обезпеченности въ производствѣ необходимѣйшихъ товаровъ, не только потому, что въ первой войнѣ это скажется съ великою силою, но и потому, что недостаточное развитіе внутренняго производства необходимѣйшихъ товаровъ (которыхъ количество и переработка, по существу понятія о необходимости, занимаетъ много рукъ и даетъ большіе заработки) отнимаетъ отъ жителей много условій для возможности правильнаго роста богатства народнаго и ставитъ страну въ тяжелую экономическую зависимость отъ поставщиковъ этихъ необходимыхъ товаровъ. Такъ, въ послѣдней четверти XIX столѣтія многія страны Западной Европы дошли до обложенія ввозными пошлинами неизбѣжно необходимаго имъ иностраннаго хлѣба, и если Англія еще можетъ держаться свободы его ввоза (что убило ея хлѣбопашество), то лишь потому, что лежитъ на островѣ, содержитъ сильнѣйшій защитный флотъ, оберегающій ея міровую торговлю, и такъ устраиваетъ политическія отношенія, что дружитъ только для того, чтобы ссорить и не дать столковаться возможнымъ ей соперникамъ и хлѣбнымъ поставщикамъ. Но и въ ней, съ Чемберленомъ во главѣ; благодаря промышленному соперничеству Германіи и С. А. С. Штатовъ, развившихъ свое производство при помощи, между прочимъ, протекціонизма, возрождается и, безъ сомнѣнія, современемъ восторжествуетъ протекціонизмъ, котораго держатся и ея самостоятельныя колоніи, подобныя Австраліи, Канадѣ и т. п., такъ что недалеко впереди видно такое же всеобщее признаніе протекціонизма, какимъ еще столь недавно пользовалось фритредерство. Какъ для фритредерства важенъ примѣръ Англіи, такъ для протекціонизма важны быстрые успѣхи С. А. С. Штатовъ. И немного надо сообразительности, чтобы уразумѣть свою наибольшую пользу отъ фритредерства для странъ съ развитою уже промышленностію и торговлею, а протекціонизма для странъ, въ которыхъ надо эти послѣднія развивать или даже начинать. Понятно также что въ первомъ случаѣ будетъ преобладать ввозъ сырья и вывозъ передѣланныхъ продуктовъ, а во второмъ обратно, что и освѣщаетъ путь. А такъ какъ народъ умножается всюду, требуя заработковъ, они же легче всего, точнѣе и правильнѣе всего доставляются передѣлывающею промышленностію, и она позднѣе всѣхъ возникаетъ, то для блага отдѣльныхъ странъ и

всего человѣчества протекціонизмъ пока — до поры и времени — служитъ свою важную службу — уравненія народовъ, то есть доводитъ всѣ ихъ до промышленнаго строя. Въ золотой srединѣ умѣреннаго и разумнаго протекціонизма, по моему мнѣнію, а не въ крайностяхъ противорѣчій должно ждать впереди правильнаго исхода, потому что, въ отношеніи къ необходимѣйшимъ товарамъ, есть страны, наиболѣе благопріятныя для изобильнаго производства, вывоза и преобладающаго значенія. При этомъ не подлежитъ сомнѣнію, что обширнѣйшія страны, подобныя С. А. С. Штатамъ, Россіи, Китаю, Австраліи, Бразилии и т. п., обладающія множествомъ природныхъ богатствъ, тѣмъ самымъ наиболѣе пригодны для полученія очевидной пользы отъ развитія въ нихъ, чрезъ протекціонизмъ, всякихъ видовъ промышленности, начиная съ торговли. Но несомнѣнно также, что протекціонизмъ не можетъ дать своихъ плодовъ, т. е. широкаго развитія въ странѣ желаемыхъ видовъ промышленности, если ограничится однимъ обложеніемъ ввозныхъ товаровъ, хотя бы и очень разумно разочтеннымъ, потому что для обезпеченнаго въ будущемъ и полнаго развитія современной промышленности, кромѣ природныхъ условій, труда и возможной выгодности, совершенно необходимы не только большіе запасы знаній и крупные капиталы, но и частная предпріимчивость, воспитываемая условіями всего гражданскаго строя страны, уваженіемъ къ труду и такою самодѣятельностію, которая обыкновенно называется свободою. Мнѣ пришлось бы писать и на эту тему большой томъ, еслибы я вздумалъ подтверждать это логическими соображеніями, историческими справками и статистическими данными, но не дѣлаю этого по той особенно причинѣ, что избралъ для своихъ „Завѣтныхъ мыслей“ предметами: просвѣщеніе, промышленность и управленіе — преимущественно ради средняго изъ этихъ условій „блага народнаго“, а потому въ предлагаемой книгѣ желающіе найдутъ мои отвѣты на всѣ указанныя требованія протекціонизма, понимаемаго въ томъ смыслѣ, который диктуется началами, лежащими въ основѣ государственности, національзма, блага народнаго и возможнаго равенства странъ, чуждаго кичливости не только покроя китайскаго, но и англійскаго, а намъ, русскимъ, совершенно не свойственной, если взять не отдѣльныя единицы, а совокупность русскихъ людей.

Читатель видитъ, что сказанное выше относится до промышленности вообще и почти не касается прямо ни русскихъ особенностей, ни частностей отдѣльныхъ видовъ промышленности; общія же соображенія только тогда пріобрѣтаютъ плоть и кровь, когда входятъ въ реальныя частности, такъ какъ изъ нихъ состоитъ дѣйствительность, а общее составляетъ только отвлеченіе отъ нея и стремленіе охватить ея сложность. Поэтому одну изъ слѣдующихъ главъ предлагаю посвятить исключительно промышленности Россіи и нѣкоторымъ частнымъ ея видамъ, разсмотрѣніе которыхъ, по моему мнѣнію, можетъ выяснить современное наше промышленное состояніе въ болѣе конкретныхъ формахъ. Въ этомъ направленіи опять многоглаголаніемъ можно запутать мысль, хотя при разборѣ частностей и не слѣдуетъ избѣгать ни нѣкоторыхъ цифръ, ни кое-какихъ техническихъ подробностей; онѣ, по моему мнѣнію, въ концѣ концовъ сокращаютъ изложеніе.

Изъ того, что Россія владѣетъ двумя миллiардами десятинъ суши, населена болѣе чѣмъ 130 милліонами жителей и даетъ ежегоднаго прироста (перевѣса числа рождающихся надъ умирающими) около 2-хъ милліоновъ жителей [1]), еще нельзя выводить заключенія о возможности и необходимости предстоящаго ей промышленнаго развитія. Мало для того присоединить сюда не только исторически ясную выносливую настойчивость народную, но и давнее направленіе его къ единству и порядку, осуществляемое единодержавіемъ, терпѣливостію и стремленіемъ къ просвѣщенію. Все это составляетъ многообѣщающую сумму условій первостепенной важности, но онѣ мало бы еще значили, еслибы Россія не занимала того срединнаго положенія, какое принадлежитъ ей въ Старомъ Свѣтѣ, еслибы ея почва и нѣдра не были столь богато снабжены всѣмъ, чего болѣе всего ищутъ люди—отъ плодородія чернозема и отъ богатствъ лѣсами, нефтью и каменными углями, до обширнѣйшихъ районовъ, способныхъ

---

[1]) Въ день прибываетъ въ Россіи среднимъ числомъ около $5^1/_2$ тысячъ человѣкъ, то-есть ежеминутно около 4-хъ: по 2 мужчины и 2 женщины. Всякое общенародное оживленіе эти числа увеличиваетъ, а угнетеніе уменьшаетъ. Это все надо помнить твердо, судя, напримѣръ, о войнѣ, реформахъ и т. п. общенародныхъ дѣлахъ. Дни благодушія способны съ лихвой наверстать утраты угнетеннаго состоянія и потери сраженій. Въ такіе дни оживляются нервы и весь организмъ.

давать хлопокъ и виноградъ и до богатѣйшихъ рудниковъ желѣза и золота, и еслибы разработка всѣхъ этихъ природныхъ богатствъ, хотя еще въ относительно малыхъ размѣрахъ, не показывала уже возможности достигнуть скорыхъ и блестящихъ промышленныхъ результатовъ, среди всѣхъ нашихъ условій. Безъ обдуманныхъ, нарочитыхъ и настойчивыхъ правительственныхъ мѣръ, по моему крайнему разумѣнію, всѣ эти задатки сами собою не могутъ довести до желаемаго конца, содержащагося въ понятіи о ростѣ „народнаго блага" въ нашей странѣ. Надо же, наконецъ, и для сомнѣвающихся показать, что нашъ промышленный ростъ есть, но малъ, не отвѣчаетъ ни требованіямъ времени, ни природнымъ ресурсамъ, и хоть понемногу начать разбираться въ причинахъ нашей промышленной отсталости и бѣдноты. Вотъ для этой нелегкой задачи писано нелицепріятное, а убѣжденное мое, какъ бы похвальное, слово промышленности въ этой главѣ. Осуждая или только указывая на недостатки просвѣщенія, промышленности и управленія, можно содѣйствовать анализу, но не тому синтезу, который теперь особенно надобенъ и состояться можетъ не при какомъ либо одностороннемъ развитіи хотя бы промышленности, или просвѣщенія или правительства, хотя бы и по англійскому образцу, а только при ихъ единовременномъ улучшеніи и развитіи всего этого по обсужденнымъ планамъ. Но говорить толково можно, лишь раздѣляя сложное на части, а потому, такъ какъ въ развитіи промышленности главное вліяніе неизбѣжно должно принадлежать строю правительства, для средоточія всѣхъ сторонъ блага народнаго назначаемому, то для послѣдовательнаго изложенія непремѣнно слѣдуетъ высказать личныя мысли о правительственномъ строѣ, какъ предметѣ, наиболѣе настоятельномъ и центральномъ. Пора высказывать личныя воззрѣнія даже по отношенію къ устройству Правительства настаетъ явно, и я попробую изложить свои „Завѣтныя мысли", сюда относящіяся.

11 октября 1904 г.
С.-Петербургъ.

ГЛАВА IX.

Желательное, для блага Россіи, устройство Правительства.

Ходъ событій въ началѣ 1905 года. Исходныя мои положенія. Логическое и историческое раздѣленіе правительственныхъ отправленій (функцій): 1) личныя или первичныя: законодательство, администрація и судъ и 2) общественныя (соціальныя) или вторичныя: обезпеченіе внѣшнихъ отношеній, заботы о просвѣщеніи и устройство экономическаго быта жителей. Двѣ первѣйшія надобности Россіи.

Мои „Завѣтныя мысли“ съ самаго начала, относящагося къ 1903 г., назначались для изложенія личныхъ воззрѣній на неизбѣжность многихъ преобразованій въ устройствѣ внутренняго быта Россіи, преимущественно въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, многихъ видовъ промышленности и управленія, но сперва я полагалъ — да такъ и подготовлялъ матеріалы—говорить только о трехъ указанныхъ предметахъ, однако ближе обсудивъ ихъ, счелъ полезнымъ ранѣе всего написать первыя вступительныя главы и заключить изложеніе передачею исходныхъ своихъ началъ, на которыхъ остановился, чтобы этими добавленіями достичь болѣе полнаго выясненія совокупности накопившихся у меня мыслей. Окончивъ предшествующую главу въ октябрѣ 1904 г. [1]), я пріостановился не вслѣдствіе трудности и, такъ сказать, деликатности предмета предстоявшей главы, а только по той причинѣ, что всѣ мои свободныя минуты тогда необходимо было отдать другимъ предметамъ [2]). Скоро однако присо-

[1]) Она тогда же была набрана, а листъ 21-й, т. е. главная ея часть, былъ тогда же и отпечатанъ въ томъ видѣ, въ которомъ нынѣ является.

[2]) Сперва и болѣе всего — даже до сего времени — мнѣ пришлось много силъ вложить въ подготовку новаго (8-го) изданія моихъ „Основъ

единилось къ этой еще три новыхъ причины, задержавшихъ окончательную подготовку предлагаемой главы. Первою на то причиною были внезапныя наши неудачи въ Манчжуріи и на Тихомъ Океанѣ, такъ какъ онѣ требовали своего объясненія и по внѣшней видимости находились въ связи съ недостатками правительственныхъ учрежденій, хотя проще всего объясняются численнымъ перевѣсомъ, опредѣляемымъ близостію полей битвы къ Японіи и громаднымъ ихъ отдаленіемъ отъ центровъ русской населенности [1]). Болѣе важна вторая причина—безпорядки, начавшіеся 9 января и потомъ разросшіеся не столько до тревожныхъ размѣровъ, сколько до раздраженнаго состоянія умовъ, устраняющаго условія

Химіи", а потомъ отдаться вопросу о способахъ новаго, возможно точнаго, опредѣленія въ Главной Палатѣ мѣръ и вѣсовъ напряженія тяжести. Наброски предлагаемой здѣсь главы (IX), въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ нынѣ являются, сдѣланы были мною еще въ 1903 году. Кое что, конечно, теперь добавлено, но суть осталась та же во всѣхъ отношеніяхъ.

[1]) Хотя обсудить до конца всѣ событія манчжурской войны, конечно, еще рано, но все же, при желаніи быть яснымъ и откровеннымъ до конца, мнѣ невольно хочется указать на то, что осторожно-медлительный образъ дѣйствій А. Н. Куропаткина былъ вѣрнымъ и всѣ дальнѣйшія событія правильность его совершенно подтверждаютъ. До скопленія нашихъ силъ въ надлежащемъ количествѣ и до наступленія явныхъ слѣдовъ ослабленія противника лучше всего было дѣйствовать именно такъ, какъ велъ дѣло А. Н. Куропаткинъ. Его преемникъ удержалъ съ должнымъ благоразуміемъ ту же систему и если Портсмутскій договоръ вышелъ успѣшнымъ, а главное своевременнымъ, то первую причину этого должно искать въ А. Н. Куропаткинѣ. Если бы задорная спѣшливость, опредѣлившая посылку флота, лишеннаго опыта и береговой поддержки, не была вызвана состояніемъ умовъ, можно было бы ждать еще и не такого мира, а крикливая и спѣшливая задорность, ничѣмъ существенно не вызываемая, очевидно вела свое начало отъ тѣхъ же неуравновѣшенныхъ головъ, которыя старались изо всѣхъ силъ представить все русское отношеніе къ Японской войнѣ въ ложномъ свѣтѣ, и надо только Бога благодарить за то, что Леневичъ придержался, по существу, началъ А. Н. Куропаткина. Полагаю, съ своей стороны, что начала эти одобрила бы преобладающая масса русскаго народа, если бы ее было возможно въ дѣйствительности спросить „общею, прямою и тайною" подачею голосовъ, а посылку эскадры не допустила бы. Думаю, что у этой преобладающей массы довольно не только терпѣливой выносливости, но и осторожнаго благоразумія. Иныя мнѣнія я слушать готовъ, но готовъ также точно свободно сказать и свое посильное мнѣніе.

спокойнаго сужденія, а всѣ мои мысли назначаются исключительно для уравновѣшеннаго, спокойнаго и постепеновскаго состоянія общаго вниманія. Мнѣ показалось невозможнымъ и совсѣмъ безполезнымъ говорить въ такое неспокойное время, какое представляла вся первая половина текущаго года, а потому я не только пріостановилъ изданіе, но и прекратилъ писаніе „Завѣтныхъ мыслей“. Третьимъ обстоятельствомъ, повліявшимъ на такую мою рѣшимость, были Высочайшія распоряженія начала 1905 года, потому что они подавали надежду именно на такія постепенныя измѣненія въ строѣ управленія, о которыхъ слѣдовало говорить при продолженіи „Завѣтныхъ мыслей“, но было вовсе неясно, что, когда и въ какой послѣдовательности будетъ осуществляться, и мнѣ лучше было подождать, потому что post factum говорить о желаемомъ—неумѣстно и несвоевременно.

Но вотъ настали 6-е и 16-е августа: объявлено близкое собраніе Государственной Думы, чтобы услыхать голосъ народа, и подписанъ Портсмутскій миръ, т. е. приспѣло время не спѣша, безъ давленія внѣшнихъ отношеній, обдуманно отнестись къ насущнѣйшимъ вопросамъ внутренняго строя. Тогда я поспѣшилъ возвратиться къ прерванной работѣ, потому что трудно дождаться лучшей, чѣмъ теперь, поры для выраженія личныхъ мыслей, относящихся къ желательнымъ измѣненіямъ правительственнаго строя. Однако, для ясности и сокращенія времени какъ своего личнаго, такъ и тѣхъ, вѣроятно немногихъ, болѣе или менѣе лично меня уже знающихъ, которые прочтутъ написанное, ранѣе чѣмъ говорить о нѣкоторыхъ частностяхъ и о связывающихъ эти частности мысляхъ, считаю полезнымъ вступно и отрывочно—безъ излишнихъ здѣсь доказательствъ—во-первыхъ, выразить исходныя мысли, касающіяся Правительства вообще и русскаго въ особенности, а во-вторыхъ, высказать основныя современныя пожеланія, вытекающія изъ ряда сложившихся у меня мыслей о нашемъ правительственномъ и общественномъ строѣ.

Современные склады правительствъ, будь они монархическіе или республиканскіе, тождественны какъ по отношенію невозможности достиженія общаго блага безъ сочетанія началъ разумности съ общей народной волею и съ

добрыми сношеніями съ другими странами, такъ и въ отношеніи того, что между верховною властію и гражданами во всякомъ случаѣ неизбѣжно становятся въ промежуткѣ выборные или лично назначаемые чиновники, т. е. посредники-исполнители, изъ тѣхъ же гражданъ взятые, въ которыхъ, по ихъ многочисленности, всесильно дѣйствуетъ общій духъ народа и отъ которыхъ чрезвычайно много зависятъ всѣ успѣхи государственные. Это давно кратко выражено изреченіемъ: „всякій народъ достоинъ своего правительства".

Всѣ виды и формы прогресса и всякихъ государственныхъ улучшеній (равно какъ и ухудшеній) не только мыслимы, но и осуществлялись какъ при монархическомъ, такъ и при республиканскомъ складахъ.

Тотъ и другой изъ указанныхъ государственныхъ складовъ живутъ и понимаются издревле и выборъ между ними опредѣляется всею народною исторіею, не по случайнымъ ея обстоятельствамъ, а по всей совокупности условій народа и страны.

Единеніе и объединеніе Россіи, ея просвѣщеніе духовное и умственное, ея силы внѣшнія и внутреннія и даже ея зачатки промышленнаго и прогрессивнаго строя столь вліятельно опредѣлились Монархами, что не только теперь, но и въ предвидимомъ будущемъ Россія была и будетъ монархическою страною, хотя части Россіи республики когда-то попробовали.

Развитіе „блага народнаго", опредѣляясь мѣрою роста и общностію распространенія нравственныхъ началъ и внѣшняго благосостоянія, зависитъ очень сильно не только отъ правъ гражданъ, но и отъ ихъ обязанностей, опредѣляемыхъ убѣжденіями, обычаями и законами.

На всеобщіе вопросы о томъ, какія изъ правительственныхъ формъ въ настоящее время всего настоятельнѣе измѣнить для дальнѣйшаго [1]) развитія народнаго блага Россіи, съ своей стороны, рѣшаюсь — ясности ради — дать слѣдующіе краткіе отвѣты, отчасти далѣе развиваемые:

[1]) О томъ, что благосостояніе русскаго народа за послѣднюю четверть вѣка несомнѣнно возросло, хотя и не въ той мѣрѣ, какъ могло возрасти, причемъ отчасти измѣнилось въ распредѣленіи, сказано мною, думаю достаточно убѣдительно, на стр. 224.

Желательно, чтобы нынѣ призванная Монархомъ Государственная Дума, составленная изъ выбранныхъ народомъ неслужилыхъ людей, уразумѣла прежде всего, что ей даровано весьма важное право законодательной иниціативы, еще не данное Государственному Совѣту, что законами опредѣляются не только права, но и обязанности гражданъ и не только обязанности, но и права исполнителей, т. е. чиновниковъ (выборныхъ или коронныхъ), и что прежде чѣмъ требовать что-либо отъ другихъ, непремѣнно надобно оглянуться на себя самихъ и подать личный примѣръ: порядка, трудолюбія, немногоглаголанія, снисходительности, дѣловитой разумности и постепеновской послѣдовательности.

Желательно, чтобы освѣженный Государственный Совѣтъ получилъ право законодательныхъ начинаній (иниціативы), до нынѣ исключительно принадлежащее — помимо Монарха — только Министрамъ, и чтобы предложенные и обсужденные въ Государственномъ Совѣтѣ новые законы разсматривались, ранѣе поступленія на Монаршее благоволеніе, въ Государственной Думѣ и обратно, дабы возбудилось своего рода равенство и соревнованіе ко благу народному между двумя высшими совѣщательными законодательными учрежденіями.

Желательно, чтобы назначаемый Монархомъ Канцлеръ (или первый министръ, или предсѣдатель Комитета Министровъ) подбиралъ себѣ Министровъ и Главноуправляющихъ, Монархомъ утверждаемыхъ, дабы образовалось цѣльное министерство и прекратились бы волокита и непослѣдовательность, зависящія отъ разнорѣчій и пререканій Министерствъ.

Желательно, чтобы, вмѣсто Совѣтовъ при отдѣльныхъ Министрахъ, былъ учрежденъ общій совѣщательный Совѣтъ при Канцлерѣ или Комитетѣ Министровъ, чтобы въ этомъ совѣтѣ приняли участіе представители науки и Сената, избираемые на опредѣленные сроки, и чтобы чрезъ этотъ Совѣтъ проходили всѣ закононачинанія Министровъ и государственныя смѣты. Совѣтъ этотъ можетъ улучшить и объединить всю администрацію.

Желательно, чтобы при Комитетѣ Министровъ состоялъ Главный Статистическій Комитетъ, на обязанности котораго, сверхъ общихъ народныхъ переписей, должно возложить составленіе и публикацію своевременныхъ ежегодныхъ

отчетовъ о государственныхъ приходахъ и расходахъ, о ходѣ народнаго образованія, о состояніи путей сообщенія, торговли внутренней и внѣшней и видовъ промышленности: сельскохозяйственной, горной, ремесленно-фабрично-заводской и торговой, потому что это пульсы страны.

Желательно, чтобы независимо отъ Министерствъ Финансовъ, Путей Сообщенія, Внутреннихъ Дѣлъ и др. для изученія, содѣйствія и всякой помощи при организаціи видовъ добывающей (сельское хозяйство, лѣсоводство, рыболовство, горное дѣло и т. п.), обрабатывающей (кустарной, ремесленной, фабричной и заводской), торговой (крупной и мелкой, перевозочной, водоходной) и всякой иной (строительно-подрядной, типографской, издательской и т. п.) производительной и посреднической частной промышленности было учреждено особое Министерство Промышленности, такъ какъ благосостояніе народное опредѣляется въ сильнѣйшей мѣрѣ успѣшнымъ развитіемъ этихъ видовъ частной трудовой дѣятельности и предпріимчивости. Желательно при этомъ, чтобы начинающимся и особенно кооперативнымъ (артельнымъ) предпріятіямъ было оказываемо исключительное вниманіе и всякіе съ нихъ налоги уменьшаемы — ради ихъ усиленнаго возникновенія.

Желательно, чтобы основаніемъ государственныхъ доходовъ служили первѣе всего косвенныя обложенія предметовъ не первой необходимости: спиртныхъ напитковъ, табака, сахара, чая и т. п. (но не продуктовъ нефти и др. видовъ горнаго дѣла), таможенные сборы, прогрессивный налогъ на денежные (акціонерные и т. п.) капиталы (но не подоходный налогъ), чистые доходы казенныхъ имуществъ и предпріятій, прогрессивные налоги на наслѣдства, на квартиры и жилища, на залоги, контракты, счеты и промышленно-торговыя предпріятія, а въ ихъ числѣ и на казенныя. Уплаты же, нынѣ производимыя за отправку писемъ и телеграммъ, за межевыя измѣренія, за обученіе, за повѣрку мѣръ и вѣсовъ и т. п., не будучи отяготительными, желательно по возможности сохранить, но обращать преимущественно на улучшеніе соотвѣтственныхъ и близкихъ дѣлъ.

Желательно, чтобы въ первой же сессіи Государственной Думы были обсуждены способы достиженія возможной самостоятельности мѣстнаго управленія и мѣры участія въ

этомъ земствъ, чтобы согласить особенности отдѣльныхъ частей Имперіи съ ея общею цѣлостію и единствомъ.

Желательно, чтобы Россія вновь, прочнѣйшимъ образомъ, заключила тѣснѣйшій политическій, таможенный и всякій иной союзъ съ Китаемъ, потому что онъ явно просыпается [1]), а въ немъ 430 милл. народа и онъ имѣетъ всѣ задатки очень быстро, на подобіе самой Россіи, стать могущественнѣйшею міровою державою. Условія, существующія сейчасъ, этотъ союзъ допускаютъ и дѣлаютъ возможнымъ — пока иныя страны не предупредили. Онъ составитъ вліятельнѣйшій противовѣсъ недавно возобновленному союзу Англіи съ Японіей. У этихъ странъ много сходнаго, но у насъ съ Китаемъ, особенно когда онъ возродится, близость всякаго рода, начиная съ миролюбія и громаднаго протяженія границъ,—еще больше, да и заднихъ мыслей меньше. Свое Смутное Время, которое можетъ настать въ Китаѣ, какъ было въ Россіи, заключить этотъ союзъ не помѣшаетъ, если его совершить съ ясною мыслію о благѣ и прогрессѣ обѣихъ странъ. Никакой иной союзъ не можетъ быть современно болѣе важенъ, не можетъ укротить въ корнѣ „желтую" опасность и не обезпечитъ будущій миръ во всемъ мірѣ. Въ союзѣ съ Франціей и съ Китаемъ Россія можетъ спокойно ждать предстоящихъ событій XX вѣка.

Желательно, наконецъ, но этого нельзя выразить ни въ какомъ единичномъ мѣропріятіи, а должно постичь разумомъ и сердцемъ и немедля прилагать ко всѣмъ безъ изъятія правительственнымъ мѣрамъ и къ частнымъ или личнымъ дѣйствіямъ всѣхъ насъ, потому что въ этомъ, что бы кто ни говорилъ, вся суть дѣла, именно желательно, чтобы русскій народъ, включая въ него конечно и всю интеллигенцію страны, свое трудолюбіе умножилъ для разработки природныхъ запасовъ богатой своей страны, не вдаваясь въ политиканство, завѣщанное латинствомъ, его, какъ и евреевъ, сгубившее и въ наше время подходящее лишь для народовъ, уже успѣвшихъ скопить достатки, во много разъ превосходящіе среднія скудныя средства, скопленныя русскими. Прочно и плодотворно только пріобрѣтенное своимъ трудомъ. Ему

[1]) Отмѣна пресловутыхъ испытаній въ знаніи старообрядской премудрости — уже совершена въ августѣ текущаго года. Это явное начало коренного внутренняго переворота въ Китаѣ.

одному честь, поле дѣйствія и все будущее. Законодатели много, даже болѣе всего, сдѣлаютъ благого для страны, если примутъ мѣры, поощряющія труды всякаго рода, если трудолюбію помогутъ болѣе чѣмъ породѣ и достатку — даже таланту, и если отнесутся къ трудолюбцамъ благосклоннѣе, чѣмъ къ небокоптителямъ, дармоѣдамъ и хулиганамъ. Ахъ, какъ это мало еще понимаютъ!

Само собою разумѣется, что въ числѣ моихъ завѣтныхъ мыслей остается еще цѣлая куча иныхъ желаній, относящихся къ правительственному складу Россіи; часть ихъ видна изъ того, что излагается далѣе, но перечисленными пожеланіями очерчивается то, что наиболѣе легко достижимо, настоятельнѣе, по моему мнѣнію, многаго иного и что должно за собой повлечь очевидныя и неизбѣжныя благія послѣдствія всевозможнаго рода. А такъ какъ оголенныя мысли, какими многимъ должны показаться изложенныя выше, весьма легко подлежатъ кривотолку, особенно предвзятому (до котораго мнѣ, признаюсь, очень мало дѣла), и могутъ представляться оторванными отъ исторіи (а этого то мнѣ, признаюсь, очень нежелательно допустить), то я постараюсь, однако опять со всею возможною краткостію, передать имѣющуюся во мнѣ нить понятій, какъ о правительственномъ складѣ вообще, такъ и о современныхъ русскихъ потребностяхъ въ исправленіи этого склада, ни на минуту не забывая, что мое изложеніе составляетъ лишь долю моихъ постепеновскихъ „Завѣтныхъ мыслей", а не что либо въ родѣ программы или политиканствующей „платформы". Къ этому и перейду.

Между сложною совокупностію правительственныхъ отправленій (функцій), по мнѣ, должно явно отличить два разряда, которые, условно, буду далѣе называть: первичными и вторичными, потому что послѣдніе всегда являлись, да и должны были являться, не иначе, какъ лишь вслѣдъ за исходными, начальными или — первичными функціями правительствъ.

Въ числѣ первичныхъ всегда отличаютъ: законодательство, администрацію (исполнительную власть) и судъ. Послѣдній касается только того, что сдѣлано въ прошломъ времени, тогда какъ администрація относится къ настоящему

времени дѣйствій, а законодательство лишь къ будущему, и въ этомъ смыслѣ обще-признанное дѣленіе, по видимости, исчерпываетъ всѣ возможныя отношенія Правительства къ дѣйствіямъ гражданъ или подданныхъ. Но эти послѣдніе взяты здѣсь въ отдѣльности, въ томъ самомъ первичномъ видѣ, въ какомъ первоначально является всякое обладаніе или подчиненное отношеніе однихъ лицъ къ другимъ. Функціи правительствъ чисто варварскихъ ограничиваются только этими: судомъ, администраціею и законодательствомъ, причемъ администрація состоитъ преимущественно въ исполненіи приговоровъ суда и въ наблюденіи за постановленіями законодательства и, по этой самой причинѣ, сама болѣе или менѣе судитъ и приказываетъ.

Усложняющія или вторичныя отправленія правительствъ обыкновенно являются лишь вслѣдъ за первичными и повсюду ранѣе всего дѣло начинается охраною внѣшнихъ отношеній страны, состоящею въ организаціи иностранныхъ сношеній и постояннаго войска или обще-народнаго веденія войнъ. Были, пишутъ, на Зондскихъ островахъ народы, которые избирали правителей только тогда, когда наступало время воевать [1]). Это однако исключеніе, потому что защита надобна послѣ достиженія такого общественнаго сложенія, которое въ той или иной мѣрѣ непремѣнно должно состоять въ подчиненіи законодательству, администраціи и суду и нерѣдко составляетъ обычный конецъ завоеваній, служившихъ одною изъ причинъ укрѣпленія государственнаго устройства. Хотя военная и дипломатическая охрана страны имѣетъ много сходства съ администраціею и къ ней обыкновенно присовокупляется, но все же внутренній смыслъ этой правительственной функціи иной, чѣмъ трехъ первичныхъ, потому что при охранѣ имѣется въ виду общее цѣлое—государство, а не отдѣльные его граждане. И, какъ это ни странно покажется съ перваго раза, въ этой охранѣ, въ этой военной организаціи, при всемъ преобладаніи въ ней подчиненія и власти, кроются начала многихъ дальнѣйшихъ усложненій и судебъ правительственныхъ усовершенствова-

[1]) Полагать можно, что и завзятые анархисты, отвергающіе пользу всякой правительственнсй власти, на случай войны тоже согласились бы повиноваться случайной или нарочно избранной правительственной власти.

ній. Это потому, вѣроятно, что доброе согласіе, стройный порядокъ, упроченіе душевнаго настроенія и матеріальная обстановка воиновъ составляютъ неизбѣжную необходимость выполненія ими долга и успѣшности войнъ, до чего легко было додуматься и на что указанія давали на каждомъ шагу организованныя военныя силы. Сношенія съ иными государствами—помимо подчиненія и войнъ—обучаютъ также правителей и жителей началамъ согласнаго дѣйствія, порядка, равенства и братства. Отсюда недалеко уже до правительственныхъ заботъ о просвѣщеніи народа и о его промышленномъ преуспѣяніи, хотя нужны были чуть не тысячелѣтія для уразумѣнія того, что одно просвѣщеніе, даже совокупность духовно-моральнаго съ жизненно-матеріальнымъ, не исчерпываетъ отношеній, здѣсь необходимыхъ, и правительственныя заботы о развитіи народной промышленности также настоятельно необходимы, какъ снабженіе войскъ пищей, одеждой и оружіемъ.

Пусть пессимизмъ видитъ или старается заставить видѣть даже въ заботахъ правителей о войскахъ и о духовномъ просвѣщеніи лишь эгоистическія соображенія правителей; этотъ, какъ и многіе иные виды пессимизма, ничего не даетъ и не внушаетъ, а въ данномъ случаѣ прямо лживъ, какъ видно уже изъ того, что многіе правители сами много воевали и были фанатиками вѣры. Причины заботъ правительствъ о свѣтскомъ народномъ просвѣщеніи и о промышленности страны сложнѣе всѣхъ иныхъ и возникли позднѣе, а потому еще удобнѣе для ложныхъ толкованій. Это становится понятнѣе, когда послушаешь людей (да почитаешь въ печати), вопіющихъ противу роста промышленности, и разберешь, что эти вопли представляютъ въ наше время высшую форму задерживающаго ретроградства. Здравый смыслъ народа за просвѣщеніе и за промышленность, потому что въ нихъ залоги прогресса, благо общее и мирное сочетаніе интересовъ личныхъ съ соціальными. Правительственныя заботы объ охранѣ, просвѣщеніи и промышленности нельзя перепутать съ начальными функціями правительствъ: законодательствомъ, администраціею и судомъ, хотя въ центральной, т. е. законодательной функціи правительствъ, по существу дѣла, соединяются всѣ государственныя отношенія. Первичныя отправленія правительствъ еще можно, съ грѣхомъ попо-

ламъ и въ противорѣчіи съ явными указаніями исторіи, толковать въ видѣ договора гражданъ съ Правительствомъ; вторичныя, безъ явной натяжки, невозможно, и дѣйствительное единеніе народа съ Правительствомъ твердо устанавливается только съ осуществленіемъ этихъ вторичныхъ функцій. Ранѣе всего это хорошо поняли въ Китаѣ, и его существованіе, измѣряемое многими тысячелѣтіями, объясняется не столько тѣмъ, что его Правительство законодательствуетъ, администрируетъ, судитъ, ведетъ войны и сносится съ другими народами, сколько тѣмъ, что оно издревле печется о народномъ просвѣщеніи и о развитіи его промышленности. Самъ Императоръ проводитъ первую борозду ежегодныхъ посѣвовъ, сама Императрица подаетъ примѣръ шелководамъ. Мнѣ недостаетъ умѣнья въ доказательствѣ того, что высшею функціею правительствъ должно считать заботы о просвѣщеніи народа и его промышленномъ развитіи, но я твердо знаю, что это составляетъ мое завѣтнѣйшее убѣжденіе, и такъ какъ „Завѣтныя мысли“ не составляютъ трактата юридическаго характера, а назначаются только для передачи моихъ личныхъ убѣжденій, могущихъ имѣть реальное значеніе, то я ограничиваюсь сказаннымъ и перехожу къ тѣмъ частностямъ, которыя относятся къ шести выше перечисленнымъ правительственнымъ функціямъ, имѣя въ виду уже не одну общую картину отношеній народа къ Правительству и обратно, но исключительно современность и при томъ нашу русскую, нашихъ дней, наставшихъ послѣ замиренія и вызываемыхъ живыми измѣненіями прошлаго строя, опредѣляемыми буквой и смысломъ Высочайшихъ предначертаній и требующихъ отчетливаго и реальнаго къ нимъ отношенія отъ всѣхъ насъ.

I. Законодательство всегда и повсюду, гдѣ прилагаютъ заботы объ исполненіи законовъ, т. е. по возможности устраняютъ произволъ, составляетъ средоточіе всей правительственной организаціи. Это особенно относится къ временамъ переходнымъ и преобразовательнымъ, изъ которыхъ Россія еще не скоро можетъ выбраться и въ какихъ нынѣ несомнѣнно находится. Часто думаютъ, что въ другихъ дѣлахъ должно пробовать, и только послѣ перемѣнъ избирать тотъ путь дѣйствія, который окажется наилучшимъ, а въ дѣлѣ законодательства дѣлать этого нельзя или неправильно.

Въ извѣстномъ смыслѣ, пожалуй, это такъ, но не совсѣмъ, потому что иначе законы не приходилось бы измѣнять подчасъ на прямо противоположные, чему примѣры извѣстны всякому, и не надо было бы никакихъ сложныхъ законодательныхъ учрежденій, а въ концѣ былъ бы застой, со всѣми его слѣдствіями. Законы, по существу, должны охватывать весь смыслъ прошлаго, всю современность и, что всего настоятельнѣе, должны предвидѣть вѣроятное будущее страны, насколько оно отъ законовъ зависѣть можетъ, а потому законодательныя учрежденія составляютъ наиболѣе трудную часть правительственной организаціи. Вотъ по этой причинѣ, хотя бы совершенно оставивъ въ сторонѣ всѣ общія мѣста и соображенія, касающіяся необходимости ясныхъ и точнособлюдаемыхъ законовъ, и хотя бы ограничиваться лишь современными русскими потребностями, чего я и стараюсь достичь, — все же о законодательствѣ необходимо говорить не меньше, а даже болѣе, чѣмъ о многихъ другихъ правительственныхъ функціяхъ. Въ немъ много задатковъ будущихъ судебъ Россіи, которыя однако болѣе-то всего все же опредѣляются природою страны и ея населенія, положеніемъ ея въ средѣ другихъ народовъ, нравами и привычками всѣхъ ея жителей, исторіею и изъ нея безповоротно вытекающимъ господствомъ воли Правителей-Монарховъ. Воля эта оказала, кто бы что ни говорилъ, до нынѣ преимущественное вліяніе на многіе успѣхи Россіи, и нельзя, вмѣстѣ съ преобладающею массою нашего народа, сомнѣваться въ направленіи доброй воли русскихъ Монарховъ — ко благу народному, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ. Дѣло законодательства нашего сводится такимъ образомъ на установленіе инициативы (т. е. начинанія или предложенія необходимыхъ новыхъ законовъ) и обсужденія новыхъ законовъ, которыми, по возможности, исправлялись бы существующія формы зла и силы народныя направлялись бы къ общему благу страны. Само собою разумѣется, что и здѣсь все относительно, такъ какъ, во-первыхъ, если бы зла не существовало — не надо было бы ни правительствъ, ни законовъ, а всего зла истребить немыслимо и, во-вторыхъ, самое понятіе объ общемъ благѣ, даже одномъ чисто внѣшнемъ, условно, измѣняется со временемъ, мѣстомъ, обстоятельствами и лицами и включаетъ въ себѣ рядомъ съ правами—обязанности, вмѣстѣ съ

будущимъ — прошлое и вмѣстѣ съ общимъ — личное. Охватить все это Монарху возможно лишь тогда, когда предлагаемый законъ разсмотрѣнъ во всѣхъ доступныхъ людямъ даннаго времени отношеніяхъ, а потому разсмотрѣніе законодательныхъ мѣръ должно быть неизбѣжно многостороннимъ и даже разностороннимъ, т. е. освѣщеннымъ сужденіями за и противъ. Но уже вслѣдствіе непремѣнной сложности такого разсмотрѣнія необычайно важна иниціатива законодательства, такъ какъ всего разсмотрѣть, особенно хорошо, да со всѣхъ сторонъ, очевидно невозможно и можно заниматься, особенно подъ вліяніемъ господствующихъ предразсудковъ, предметами малозначущими и лишь формальными, а существенно нужному для блага народнаго тогда не найдется мѣста и времени и оно все будетъ оттягиваться. Поэтому, съ своей стороны, считаю законодательную иниціативу и порядокъ разсмотрѣнія имѣющими огромное значеніе для успѣха всѣхъ предстоящихъ у насъ судебъ законодательства.

До настоящаго времени, кромѣ прямой воли Монарха, законодательная иниціатива принадлежала у насъ только Министрамъ по дѣламъ своего вѣдомства. Это составляетъ одну изъ важныхъ причинъ медленности и отсталости отъ народныхъ нуждъ нашего законодательства. Приведу для выясненія лишь два примѣра, хотя набрать въ недавнемъ прошломъ ихъ легко во множествѣ. Недостатки существующихъ гимназій, устроенныхъ по планамъ покойнаго графа Д. А. Толстого, всѣмъ давно стали очевидными, не изъ за какихъ-либо предвзятыхъ сужденій, а просто по явной дѣйствительности, о которой и писано, и всюду говорилось много. Никто этого живого вопроса въ законодательномъ порядкѣ поднимать, однако, не могъ, кромѣ Министровъ Народнаго Просвѣщенія. Они сперва просто замалчивали дѣло, выставляли его въ ложномъ свѣтѣ, потомъ старались подправить инструкціями и даже обсужденіемъ новыхъ проектовъ въ разнородныхъ Совѣщаніяхъ, но все же по сихъ поръ ничего почти не сдѣлали, хотя важность для будущаго и настоятельность для настоящаго времени столь явны, что, будь законодательная иниціатива хоть чуть-чуть пошире, давнымъ давно бы поставили вопросъ о гимназіяхъ на ближайшую очередь, и если бы улучшенія были хоть не коренными, какими имъ

быть слѣдуетъ, а только приноровленными къ требованіямъ, указаннымъ прошлою дѣйствительностію, все же не пропали бы десятилѣтніе плоды явнаго порыва къ ученью и, вѣроятно, не было бы того печальнаго положенія высшаго русскаго образованія, которое очевидно для всѣхъ, не забывшихъ недавнее его прошлое, такъ много обѣщавшее впереди. Непрактичный, даже худой или вредный законъ всегда, при всѣхъ предосторожностяхъ, явиться можетъ, потому что законы дѣло рукъ человѣческихъ, но надо имѣть и всѣми способами открывать возможность измѣнять и поправлять такіе законы, которые изъ-за преслѣдованія ложныхъ мыслей и началъ—при всемъ благомъ желаніи законодателей—приводятъ не къ добру, а къ худу. А этого никакъ нельзя и ждать, если исполнители — единственные возможные иниціаторы законодательныхъ измѣненій, потому что никто самъ себѣ не судья, да и не врагъ, и перемѣнъ или новшествъ всякій—безъ явныхъ побужденій—невольно страшится. Какъ другой примѣръ, возьму казенные горные заводы. Не подлежитъ сомнѣнію, что они въ свое время были не только просто полезны и выгодны, но даже необходимы по всему ходу нашей промышленной исторіи. А теперь, уже давно, примѣрно лѣтъ 20-ть, очевидно всякому, кому не лѣнь вникнуть въ дѣйствительность, хотя бы по всему, что о ней писано и печатано, они не только стали безполезными и убыточными, но и задерживающими правильность хорошо начатой частной горно-заводской промышленности. Давно эти казенные горные заводы слѣдуетъ или сдать въ аренду, или продать, или хоть просто закрыть, но вѣдомство, ихъ ведущее, не только само себѣ не врагъ, говоря по просту, но и мало имѣетъ возможности отнестись къ предмету съ должной, общегосударственной стороны, потому что связано съ этимъ дѣломъ всякаго рода узами, начиная съ историческихъ и кончая профессіональными. Вѣдь надо было бы доказывать, что мы сами не можемъ, при казенномъ хозяйствѣ и контролѣ его, вести ввѣренное намъ дѣло, что его слѣдуетъ такъ или иначе закончить, какъ исполнившее свою роль— образца для развитія необходимѣйшихъ странѣ предпріятій. Вмѣшалось другое вѣдомство, но по существующему принципу исключительной иниціативы своего вѣдомства—ничего иного не могло сдѣлать, какъ обслѣдовать предметъ, на-

сколько это было возможно, и внушать горному же вѣдомству мысль кореннымъ образомъ преобразовать дѣло казенныхъ горныхъ заводовъ. Переписка тянулась большая и коммиссіи засѣдали разныя, но такъ дѣло и пребываетъ на старомъ началѣ—безполезнымъ и безвыгоднымъ. Смотря на два приведенные примѣра съ точки зрѣнія государственныхъ средствъ, которыя, увы, непремѣнно должно всегда имѣть въ виду и на первомъ планѣ, можно думать, что казенные горные заводы дадутъ новыя средства отъ сбереженія расходовъ и прибыли доходовъ—при сдачѣ въ аренду, а гимназіи потребуютъ новыхъ средствъ. Вопросъ и усложняется, и сводится во многомъ къ иниціативѣ: что настоятельно необходимѣе? съ чего начинать? кто это рѣшитъ? Законодательство, коли оно относится не къ формально-пустозвучнымъ, а къ жизненно-реальнымъ потребностямъ народа, да еще столь большого, какъ русскій, составляетъ дѣло сложнѣйшее и какъ всякое такое требуетъ хорошо обдуманнаго порядка въ своей послѣдовательности. Иначе дѣла второстепеннаго значенія и требующія только расходовъ — оттянутъ настоятельнѣйшія, могущія увеличивать достатки жителей и самого государства.

Не имѣя и въ мысляхъ ни малѣйшаго желанія кому либо указывать въ отношеніи упомянутыхъ важныхъ предметовъ, выскажу только нѣкоторыя изъ завѣтныхъ своихъ мыслей о правѣ иниціативы и объ установленіи послѣдовательности или порядка законодательныхъ работъ.

Манифестъ 6 августа, устанавливающій новую и прямую связь Монарха съ народомъ, и сопровождающія его разъясненія даютъ выборнымъ членамъ Государственной Думы право законодательныхъ начинаній. Статья 34-я закона объ учрежденіи Думы прямо говоритъ: „Государственной Думѣ предоставляется возбуждать предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ“. Для осуществленія разсмотрѣнія требуется (статья 54) письменное заявленіе „не менѣе, чѣмъ 30-ти членовъ“, и это мудрое ограниченіе должно признать совершенно достаточнымъ обезпеченіемъ того, чтобы на разсмотрѣніе шли дѣйствительно лишь жизненно-важные предметы. За Министрами, очевидно лишь по своему вѣдомству, также сохраняется право начинанія законодательныхъ дѣлъ, и эта совокупность обѣщаетъ

уже многое, особенно же то, что къ членамъ Думы отъ всѣхъ жителей Имперіи, а къ Министрамъ отъ всякихъ исполнителей дойдутъ голоса народные и ничто существеннѣйшее и сознанное не минуетъ, какъ можетъ миновать до нынѣ, законодательнаго вниманія, а пройдя свою частную оцѣнку— въ видѣ ли 30 членовъ Думы или въ видѣ оцѣнки предложеній Министерствами, будетъ касаться лишь назрѣвшихъ надобностей „блага народнаго", а не какихъ то смутныхъ благихъ пожеланій или неосуществимыхъ утопій. Мнѣ даже кажется, что для должнаго уравновѣшенія и соревнованія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы полезно было бы даровать право иниціативы и членамъ Государственнаго Совѣта, если заявленіе объ отмѣнѣ или измѣненіи законовъ или о введеніи новыхъ законовъ будетъ письменно представлено за подписью не менѣе чѣмъ 10-ти членовъ Государственнаго Совѣта. Государственная опытность и довѣріе Монарха, имъ дарованное назначеніемъ въ члены Высшаго Совѣта, даютъ имъ возможность охватывать совокупность нуждъ страны и выбирать лишь настоятельнѣйшія. Въ отношеніи къ законодательной иниціативѣ Министровъ мнѣ хотѣлось бы думать, что послѣ установленія Перваго Министра или единства исполнительной власти (о чемъ рѣчь моя впереди) весьма будетъ важно, чтобы законодательная иниціатива Министровъ проходила чрезъ Перваго Министра, а не шла прямо отъ отдѣльныхъ Министровъ. Чрезъ это много должно сократиться времени и мелочныхъ дѣлъ въ работѣ законодательныхъ Совѣтовъ. Нынѣ, сколько я понимаю и знаю предметъ, соревнованіе и отсутствіе прямой и зависимой связи между отдѣльными Министрами служитъ однимъ изъ главныхъ основаній существующаго правительственнаго порядка, а въ будущемъ, сколько можно предвидѣть его или, скорѣе, предчувствовать или надѣяться, на то мѣсто встанетъ соревнованіе и независимость трехъ силъ: Государственной Думы, Государственнаго Совѣта и Перваго Министра. И это будетъ уже потому явнымъ улучшеніемъ, что при ширинѣ иниціативы окончательныхъ разногласій будетъ меньше, особенно при единствѣ исполнительной власти, неизбѣжно долженствующей — по самому смыслу учрежденія Государственной Думы—становиться во многомъ на точку зрѣнія преобладающаго въ Думѣ большинства.

Въ отношенiи послѣдовательности, съ какою должны разсматриваться въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Государственной Думѣ начатыя по вышеуказанной инициативѣ дѣла законодательнаго свойства, совершенно неудовлетворителенъ порядокъ, опредѣляемый исключительно временемъ поступленiя или заявленiя, а изъ всѣхъ дѣлъ непремѣнно необходимо выдѣлить для первоначальнаго разбора неотложно срочныя (напримѣръ, ежегодныя смѣты) и важнѣйшiя по своему общегосударственному значенiю, а для этихъ и для всѣхъ дѣлъ предоставить установленiе очереди особому совѣщанiю изъ предсѣдателей Государственной Думы и Государственнаго Совѣта съ Первымъ Министромъ, или, пока такого не будетъ, съ предсѣдателемъ Комитета Министровъ. Лица эти, навѣрное, правильнѣе кого либо иного установятъ относительную важность предметовъ, примутъ въ расчетъ длительность процесса разсмотрѣнiя въ Отдѣленiяхъ и вообще помогутъ той правильности теченiя дѣлъ, безъ которой при всемъ добромъ желанiи обоихъ законодательныхъ собранiй, а тѣмъ болѣе при ихъ ревнивомъ соперничествѣ, должно ждать весьма печальныхъ явленiй—волокиты и увлеченiя въ сторону дѣлъ, хотя и чередовыхъ, но терпящихъ отсрочку, каковы, напр., перемѣна стиля, число праздниковъ и т. п.

Важнѣйшую и труднѣйшую часть законодательныхъ работъ составитъ, конечно, разсмотрѣнiе, подготовка и развитiе стоящихъ на очереди законовъ. Если бы они и впредь производились только въ Министерствахъ и въ Государственномъ Совѣтѣ, то многiя благiя предначертанiя Монарховъ обѣщали бы народу мало существенныхъ улучшенiй, потому что на все, до народа доходящее, отъ Царя и обратно, легъ бы отпечатокъ, уже исторически, понемногу наложенный на всю „канцелярщину", такъ какъ и составъ Государственнаго Совѣта съ нею тѣсно связанъ. Придирчиво и формально — односторонними всегда останутся—безъ сомнѣнiя, лишь въ общемъ цѣломъ—труды того „средостѣнiя", которое стоитъ между волею Монарха и „благомъ народнымъ", и все благое опредѣлялось бы и впредь исключительно тою духовно-таинственною связью Царя съ народомъ, которой опредѣлилась вся исторiя Россiи послѣднихъ столѣтiй. „Средостѣнiе" само по себѣ неизбѣжно, нигдѣ и никакъ обойтись безъ него нельзя, но оно по смыслу дѣла и даже по буквѣ закона дѣйствуетъ

и будетъ дѣйствовать „за совѣсть“, если бы „не токмо за страхъ“. Страхъ и совѣсть все же пассивны, все же опираются лишь на прошлое, опредѣляютъ своего рода солидарность и обособленность, а надо предвидѣть, предчувствовать, жить цѣликомъ съ народомъ и любить. Учрежденіе Государственной Думы, какъ непремѣннаго органа законодательныхъ работъ, введетъ новый порядокъ исключительно потому, что къ голосу непремѣнно свой народъ любящаго Царя теперь прибавятся голоса непремѣнно любящихъ страну народныхъ избранниковъ, потому что не любящихъ—нѣтъ прямыхъ поводовъ избирать. Только любящіе отнесутся мягко къ существующимъ недостаткамъ, только они найдутъ выходъ изъ того, что страху и совѣсти покажется безъисходнымъ, только съ ними будетъ высшій народный разумъ и, смѣло думать можно, только съ ними будетъ Царь, у Котораго до сихъ поръ не было, кромѣ своего сердца, органа несомнѣнно любящаго все будущее Россіи, хотя говорили Ему „не только за страхъ, но и за совѣсть“, какъ это и свойственно „средостѣнію“. Могу сказать, что зналъ на своемъ вѣку, знаю и теперь очень много государственныхъ русскихъ людей и съ увѣренностію утверждаю, что добрая ихъ половина въ Россію не вѣритъ, Россіи не любитъ и народъ мало понимаетъ, хотя всѣ — безъ большихъ изъятій, даже для покойнаго графа Д. А. Толстого,—дѣйствуютъ и мыслятъ безъ страха и за совѣсть, или, говоря болѣе понятно, теоретическими оправданіями своихъ мыслей и дѣйствій обладали. Въ чемъ иномъ я, пожалуй, могу быть некомпетентнымъ и пристрастнымъ, но тутъ этого невозможно подозрѣвать, потому что, будучи всю жизнь научнымъ теоретикомъ, отрицаю достаточность теоретичности въ такомъ строго практическомъ дѣлѣ, какимъ считаю законодательство, особенно русское и въ настоящее время. Теоріи, партіи, системы — безспорно,—тутъ необходимы, онѣ и будутъ непремѣнно, но безъ такта и любви дѣйствительной ничего тутъ не подѣлаешь. Что же, кромѣ настоящей, сознательной и взвѣшенной любви къ Россіи, побуждало Великаго Петра отворить окно въ Европу, Александра Освободителя дѣлать его дѣла, Императора Николая II согласиться на миръ, когда весь разумъ говоритъ, что наступилъ уже переломъ и при легко возможной настойчивости военные успѣхи должны

были перейти на нашу сторону. Воля то вѣдь руководится не только инстинктами или побужденіями самоохраны, общими заразными привычками и соображеніями или расчетами разума, но сильнѣе всего, превыше всего,—любовью, въ которой сказывается, прежде всего, отказъ отъ личнаго и голосъ общенія къ близкимъ. Хорошо — да такъ въ идеалѣ когда-то и будетъ, къ тому и стремится все усовершенствованіе человѣчества, когда инстинкты—личные, привычки—общія и разумъ—просвѣтленный диктуютъ то-же самое, что любовь, но этого вѣдь нѣтъ, особенно въ дѣлѣ законодательномъ, столь далекомъ отъ первичнаго быта, изъ котораго выбираться нельзя—безъ жертвъ. Выходъ дастъ только любовь.

Спрашивается теперь, какъ достичь того, чтобы между членами Государственной Думы преобладали—по возможности—люди любящіе Россію, въ ея будущность вѣрящіе и способные ту любовь отстаивать явно, умомъ поддерживать голосъ любящаго сердца? Задача та сложна и опытнымъ путемъ — по примѣрамъ другихъ народовъ, — мнѣ кажется, еще далеко не рѣшенная съ ясностію. „Всеобщій, прямой и тайный“ выборъ народныхъ представителей, чего желаетъ не малое количество нашихъ передовиковъ, мнѣ представляется не только неосуществимымъ на дѣлѣ, но и отнюдь не могущимъ дать желаемыхъ представителей, потому уже, что такой выборъ, при всякаго рода допущеніяхъ, предполагаетъ готовыхъ, ранѣе намѣченныхъ кандидатовъ и развитіе сознательности болѣе или менѣе равномѣрнымъ во всемъ народѣ. Послѣдняго нигдѣ допускать нельзя, а у насъ и подавно, а первое уже по существу говоритъ противъ всеобщности и тайны. Признаюсь, что лично я боюсь больше всего преобладанія между членами Государственной Думы теоретиковъ, будутъ ли они изъ либераловъ или изъ консерваторовъ, и боюсь потому, что, любя свои созрѣвшія мысли болѣе всего окружающаго, они должны предпочесть идейное жизненному, а въ законахъ, по мнѣ, это вредно и допустимо лишь въ малой дозѣ. А лицами, могущими донынѣ склонить къ себѣ всеобщій голосъ, то есть выступить кандидатами при „всеобщемъ“ голосованіи, слѣдуетъ считать лишь идейныхъ теоретиковъ. Они народу и жизни нужны, честь имъ и слава, но безъ преобладанія въ Думѣ. Поэтому мое личное мнѣніе противу всеобщаго голосованія. Избраніе

чрезъ выборщиковъ, установленное и у насъ, есть единственное донынѣ возможное и вся судьба дѣла опредѣляется не столько количествомъ выборщиковъ, сколько ихъ качествомъ, т. е. „цензомъ". Какъ у насъ, такъ и всюду, преобладающее значеніе для его опредѣленія приписываютъ имуществу, въ томъ конечно предположеніи, что имущество связываетъ тѣсно личные интересы съ общими. Хотя у меня-то самого цензовое имущество есть, но я лично громко высказываюсь противу раціональности указаннаго начала, хотя бы оно выражено было просто мѣрою вносимыхъ (но вѣдь не по личному желанію) податей. Это потому, прежде всего, что имущество наслѣдуется и уже вслѣдствіе этого одного нисколько не говоритъ о личныхъ качествахъ владѣльца. Еще если бы дѣло шло о благопріобрѣтенномъ имуществѣ, можно было бы утверждать, что владѣлецъ практически изворотливъ и дѣловитъ, а слѣдовательно жизни попробовалъ въ дѣйствительности. Но, конечно, не въ этомъ дѣло вообще, а особенно у насъ, когда надо предлагать и обсуждать законы, долженствующіе перемѣнить къ „благу народному" многія существенныя стороны жизненныхъ условій страны, начиная съ землепользованія и ускореннаго развитія всей промышленности до народнаго просвѣщенія и „устава о службѣ гражданской". Не вдаваясь въ дальнѣйшую критику имущественнаго ценза, давно уже и всюду развиваемую, остановлюсь на томъ, что пришлось не разъ слышать лично отъ передовыхъ людей того Запада Европы, въ которомъ имущественный цензъ преобладаетъ. А именно мнѣ говорили, что цензъ долженъ быть научный, потому что наука охватываетъ уже всю жизнь и безъ ея руководства достиженіе „блага народнаго" и прозорливаго предвидѣнія, столь необходимаго въ законодательныхъ дѣлахъ даже у выборщиковъ, не мыслимо; все равно, дескать, народные представители волей или неволей пойдутъ за людьми науки. Такой варіантъ ценза, хотя лично и ему, по всей видимости, я бы удовлетворилъ, считается мною не подходящимъ ни вообще, ни, тѣмъ паче, къ Россіи. Если обычный видъ ценза многое передовое замедляетъ болѣе потребнаго, то научный цензъ, навѣрное, черезъ чуръ ускоритъ и зачерствитъ много законовъ, а то и другое можетъ быть очень вреднымъ и съ любовью къ странѣ не согласуется. Главное же, что могу сказать про-

тивъ научнаго ценза, сводится къ тому, что учебные успѣхи въ наукахъ, для дипломовъ необходимые, означают только подготовку, еще ни за что жизненное и общественное не ручающуюся, а успѣхи въ дѣйствительномъ развитіи наукъ, во-первыхъ, очень не часты, во-вторыхъ, очень спеціализированы и, въ третьихъ, черезъ чуръ мало связаны съ той сложной жизненной обстановкой и съ тѣмъ знаніемъ людей, которое надо болѣе или менѣе не только обнять народнымъ представителямъ, но и выборщикамъ. Когда нибудь впослѣдствіи, но отнюдь не теперь и особенно еще не у насъ, нѣкоторый небольшой научный цензъ можетъ служить, какъ возрастъ и полъ, для ограниченія числа выборщиковъ тѣми, которыхъ можно считать наиболѣе способными произвести правильные выборы и выразить голосъ народа, но теперь и у насъ это было бы не только не полезнымъ, но прямо вреднымъ во многихъ отношеніяхъ, о которыхъ не считаю надобнымъ распространяться. Полагая съ своей стороны первою необходимостію „вино новое не вливать въ мѣхи старые“ [1]), я думаю, что въ пріемахъ, установленныхъ для опредѣленія выборщиковъ въ первую Государственную нашу Думу, положены здоровыя начала и успѣшность первыхъ выборовъ во многихъ отношеніяхъ обезпечена, хотя лично желалъ бы въ дѣлѣ ценза выборщиковъ видѣть впослѣдствіи улучшенія разнаго рода, но такъ какъ моею цѣлью вовсе не служитъ составленіе какихъ либо программъ, а лишь выраженіе завѣтныхъ, т. е. давно во мнѣ живущихъ мыслей, то я остановлюсь лишь на одномъ, мнѣ кажется, еще не выраженномъ никѣмъ, цензовомъ условіи, а именно на томъ, чтобы всѣ *выборщики* (и на половину выбираемые) были отцами, имѣющими не менѣе опредѣленнаго числа дѣтей. Для всѣхъ странъ весьма важно увеличеніе народонаселенія, а для Россіи его значеніе, по моему мнѣнію, стоитъ даже на первѣйшемъ планѣ, когда начнутъ, какъ можно думать по совокупности благихъ начинаній царскихъ, быстро возрастать общія условія народнаго, говоря ближе, крестьянскаго благосостоянія съ развитіемъ земледѣльческой и всѣхъ иныхъ видовъ промышленности. Отцовскій или дѣтскій цензъ долженъ имѣть, по всей

[1]) То есть не соглашаюсь съ тѣми, которые предлагали, ради сокращенія и упрощенія выборнаго процесса, первые выборы сдѣлать въ существующихъ земствахъ.

видимости, благое значенiе какъ въ консервативномъ, такъ и въ прогрессивномъ отношенiи, потому что у отца навѣрное уже есть немалый жизненный опытъ общенiя и ему осязательно важны какъ сохраненiе общаго порядка, такъ и обезпеченiе его въ будущемъ — прямо для близкихъ ему. А главное, у отцовъ въ общемъ должно предполагать много больше, чѣмъ у не отцовъ, тѣхъ практическихъ свѣдѣнiй, любовью опредѣляемыхъ и усовершенствуемыхъ, отъ которыхъ зависитъ ближайшее будущее. Супружеская связь еще можетъ быть опредѣляема въ большинствѣ случаевъ преобладанiемъ личныхъ, эгоистическихъ требованiй, особенно при соединенiи съ нѣкоторымъ достаткомъ, но дѣти неизбѣжно, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, ставятъ любовь къ другимъ на степень выше эгоистической. Дѣти и законодательство непремѣнно должны заставлять думать о практическомъ будущемъ. Въ этомъ главная связь. Если имущественный цензъ расширить пониженiемъ требованiй, а усилить отцовствомъ, то выгоды будутъ, вѣроятно сравнительно скоро, очевидными. Но моя мысль станетъ понятнѣе, если прибавлю, что отцамъ-выборщикамъ желательно предоставить право избирать народныхъ представителей хотя бы наполовину не изъ своей среды (т. е. не отцовъ) съ тѣмъ лишь (безъ ценза) ограниченiемъ, чтобы выбираемый жилъ въ избирательномъ округѣ не менѣе пяти или трехъ лѣтъ. Это для того полезно, чтобы избираемый былъ знакомъ съ мѣстными условiями и при выборѣ его выборщики могли судить о немъ не по наслышкѣ, да не по словамъ однимъ, а по дѣйствительнымъ дѣламъ, неизбѣжно сосѣдямъ ближе извѣстнымъ, такъ какъ нерѣдко „стелютъ мягко, да спать жестко", и это больше всего относится до словъ, и выборщики сослужатъ свою службу родинѣ лучше всего, когда будутъ руководиться не однѣми рѣчами и „платформами" избираемыхъ или ихъ приспѣшниковъ, а дѣлами, совершонными предлагаемыми кандидатами въ мѣстной средѣ. Моя мысль выяснится, думается мнѣ, если прибавлю, что разумность и цѣлесообразность сужденiй проявятся въ общегосударственныхъ дѣлахъ не иначе, какъ послѣ навыка и испытанiя въ болѣе скромныхъ или малыхъ размѣрахъ мѣстной дѣятельности.

Сверхъ вышеуказанной мысли объ отцовствѣ избирателей и о томъ—впрочемъ довольно распространенномъ—поло-

женіи, что избираемые непремѣнно должны быть жителями (не просто владѣльцами) избирательнаго округа, мнѣ желательно высказать лишь одно соображеніе объ *избираемыхъ* представителяхъ народа. Допустимъ, что по смыслу какъ того, что сказано выше, такъ особенно того, что узаконено положеніями о выборахъ въ Государственную Думу, обезпечивается, конечно, въ извѣстной мѣрѣ, предвидѣнію доступной, избраніе въ Думу лишь лицъ, вполнѣ знающихъ всю живую обстановку частной, мѣстной жизни. Это, конечно, очень важно, даже совершенно необходимо для правильности и полноты сужденій Думы, но все же въ этихъ сужденіяхъ можетъ не принять никакого участія самая соль земли, лучшіе ея люди, хотя бы того желало громадное большинство жителей. Одни не могутъ попасть потому, что подобно Діогену дѣйствительно съ фонаремъ ищутъ „человѣка", но презираютъ личный комфортъ, всего себя отдавая благу другихъ, и не имѣютъ никакого ценза. Другіе, какъ Христосъ, подолгу не заживаются на мѣстѣ, а вездѣ сѣютъ сѣмена добра. Третьи, хоть состоятъ на государственной или общественной службѣ и желаютъ сохранить получаемое на ней жалованье—ради условій семейныхъ и любви къ тому дѣлу, около котораго состоятъ, а съумѣли при всемъ этомъ сказать людямъ много правды и сдѣлать много такого, что внушаетъ всѣмъ увѣренность въ большой пользѣ отъ ихъ участія въ сужденіяхъ Думы. Найдутся и другіе подобные желаемые члены, которые по необходимымъ въ корнѣ условіямъ выборовъ никакъ не могутъ попасть въ Думу, а для участія въ ней желательны. Такіе люди и обстоятельства, конечно, могутъ быть лишь исключительными и немногочисленными, но они навѣрное на дѣлѣ окажутся, особенно если за соблюденіемъ выборныхъ правилъ будутъ слѣдить внимательнѣе. Мнѣ думается поэтому, что было бы полезно предоставить собравшимся членамъ Государственной Думы право избрать баллотировкою (по заявленію, подписанному не менѣе, какъ 30 членами) опредѣленное небольшое число (напримѣръ, 15) новыхъ полноправныхъ своихъ сочленовъ. И надо полагать, что избранныя этимъ путемъ лица будутъ очень полезны, потому что выразятъ, въ извѣстной мѣрѣ, соль страны и явно освѣтятъ направленіе большинства членовъ Думы. Мѣста (и оклады) состоящихъ на службѣ из-

бранныхъ членовъ Думы могутъ быть временно заняты другими лицами, чтобы не было совмѣстительства, которое, говоря вообще, почитается мною очень вреднымъ, конечно, за исключеніемъ мѣстъ „почетныхъ", болѣе всего выражающихъ лишь дань за прежнія заслуги. Повторю, что вообще цензъ для народныхъ представителей надобенъ, какъ норма, но надо дать прямую возможность поправлять неизбѣжные его недостатки, ради достиженія въ Государственной Думѣ совокупности лучшихъ представителей народнаго разума. Сухая формальность законовъ вездѣ, гдѣ можно ея вредъ предвидѣть, должна быть смягчаема голосомъ народа, какъ она смягчается волею Царя; въ судѣ присяжныхъ возможность этого смягченія наиболѣе драгоцѣнна, ибо никакой законъ человѣческій не можетъ обнять всего многообразія дѣйствительности, и тѣмъ не менѣе законы необходимы Сухой формализмъ производитъ въ одно и то-же время какъ то, что называется „канцелярщиною", такъ и то, что составляетъ безпощадныя „утопіи", онъ же губитъ и многое вѣрное въ началахъ, а выходъ изъ круга, повидимому заколдованнаго, дастся лишь любовью не только къ общему, но и къ частному или индивидуальному. Увлеченіе однимъ общимъ или однимъ индивидуальнымъ, по мнѣ, полной зрѣлости не показываетъ и отъ господства реальнаго зла не продостерегаетъ. Раціоналисты этого не поймутъ. Въ предшествующемъ отдѣльномъ примѣрѣ (выбора представителей) я старался показать, что законъ можетъ быть такъ составленъ, что при господствѣ общихъ началъ окажутся исключенія для лицъ, цензу и выборщикамъ неотвѣтившихъ.

Это особо важно помнить, обсуждая въ наше время законодательство, надобное Россіи, потому что ея природныя условія черезъ чуръ разнообразны, ея жители разноплеменны, съ различнымъ прошлымъ и ея народъ до чрезмѣрности разнороденъ по началамъ религіознымъ, нравственнымъ и образовательнымъ. Всего этого не охватить сухими подробностями законовъ. Эти подробности родятъ много золъ. Между причинами, вызывающими часто вредныя и излишнія подробности законовъ, не малое мѣсто занимаютъ софистика и діалектика [1]), а болѣе всего натяжки въ насильственномъ

[1]) По моему мнѣнію софистика, противу которой боролись Сократъ и Платонъ, только тѣмъ и отличается отъ діалектики, которую про-

требованіи полнаго единообразія тамъ, гдѣ оно можетъ быть достигаемо только само собою и мало по малу таинственными и часто постепеновскими путями исторіи, да и то не до конца, не безъ исключеній. Чтобы по возможности избѣжать доктринальнаго единообразія подробностей законовъ, необходимы общеобязательные законы ясные и вразумительно-практическіе, но лишенные подробностей, которыя могутъ быть узаконяемы съ разнообразными варіантами какъ по мѣстнымъ условіямъ, такъ и по разнымъ инымъ соображеніямъ. И надо, по моему мнѣнію, первѣе всего обдумать и всячески взвѣсить эти общіе законы, а выработку мѣстныхъ и всякихъ иныхъ частностей и подробностей пока отложить, потому что эти послѣднія невольно возбудятся жизнію и отношеніемъ къ ней администраціи. Иначе, т. е. сразу вступивъ въ область частностей и особенностей, легко можно, говоря грубо, завязнуть въ нихъ и тратить на нихъ дорогое и толкающее къ общему выясненію время спѣшныхъ законодательныхъ работъ. Притомъ неизбѣжно-ежегодное разсмотрѣніе государственныхъ смѣтъ послужитъ прямымъ поводомъ къ выясненію большинства частностей, когда общее уже рѣшено и узаконено. Въ примѣрахъ это очевидно, но я приведу лишь немногіе. Дѣйствующіе уставы университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, судя по всѣмъ практическимъ послѣдствіямъ и явленіямъ, измѣнить необходимо, и можно годы проработать, обсуждая всѣ ихъ подробности и частности, да пришлось бы эти послѣднія затѣмъ опять перемѣнять и обсуждать, когда дошли бы, на-

---

славили именно эти мудрецы древности, что первая держится только за умъ въ его сознанныхъ и признанныхъ положеніяхъ и пріемахъ, а вторая, будто бы, аппелируетъ къ дѣйствительности, исходя однако не изъ индивидуальныхъ ея отношеній, а лишь изъ сознанныхъ же и признанныхъ положеній, указанныхъ общими сердечными требованіями. Все же діалектика выше софистики, но обѣ, до мозга костей, неестественно сухи и, свою службу сослуживъ, съумѣли погубить древній міръ, вредя и до современности, въ которой выражены ярче всего у ярыхъ законниковъ и консеквентныхъ метафизиковъ-мечтателей, полагающихъ, что къ соціальнымъ явленіямъ можно прилагать пріемы математики. Съ Лейбницемъ ошибаясь, они забываютъ Бэконовскій опытъ, опредѣлившій силу естествознанія. Ошибка эта повторяясь завлекаетъ слабыхъ, все еще мнящихъ изъ ума произвести міръ и общество людей, опираясь на признаваемое ими „единое общее“.

примѣръ, до общихъ узаконеній, касающихся сословныхъ особенностей, уставовъ службы гражданской, выборной и военной и т. п. Но одно, уже нынѣ къ счастію изданное, постановленіе закона о возвращеніи университетамъ того, что условно называется „автономіею" — все дѣло если не предрѣшаетъ до конца, то до крайности упрощаетъ, а главное ускоряетъ устраненіе вопіющихъ недостатковъ. При установленіи общаго закона, конечно, нельзя довольствоваться такимъ словомъ, какъ „автономія", его необходимо выяснить, но это выясненіе поставитъ только вмѣсто одного слова — двадцать, но никакъ не цѣлые томы всякаго рода „положеній". Въ такихъ уже рѣшенныхъ дѣлахъ, какъ освобожденіе крестьянъ, какъ свобода церковно-религіозныхъ убѣжденій, какъ общность воинской повинности и т. п., общее узаконеніе опредѣлило всѣ почти дальнѣйшія подробности. Конечно, въ этихъ подробностяхъ нѣкоторыя части могутъ оказаться въ противорѣчіи съ общимъ началомъ, но, во-первыхъ, ихъ легче поправить, чѣмъ общее направленіе, и, во-вторыхъ, вкрадываются эти противорѣчія обыкновенно не вслѣдствіе недоразумѣнія, а чаще всего изъ за односторонней выработки подробностей, если же и онѣ пройдутъ чрезъ разумъ Государственной Думы, число такихъ противорѣчій съ поставленнымъ общимъ началомъ уменьшится, и качественное значеніе умалится, такъ какъ сотни новыхъ свѣжихъ умовъ объ этомъ безъ сомнѣнія позаботятся. Будутъ законодательныя дѣла, напримѣръ, о свободѣ печати, въ которыхъ, по видимости, все дѣло въ совокупности подробностей, но сущность ихъ, мнѣ кажется, все же можетъ быть рѣшена помимо разрѣшенія всѣхъ подробностей, напримѣръ, если и для печати опредѣлятся карательныя мѣры за проступки политическаго, нравственнаго и личнаго свойства, потому что всякіе виды свободы подразумѣваютъ не только права, но и обязанности; нарушеніе же послѣднихъ должно, по суду, ограничивать тѣ или иныя права; полная же или абсолютная свобода какого бы то ни было соціальнаго отношенія есть анархія или нарушеніе чьихъ либо правъ, для огражденія которыхъ законы и назначаются. Въ однихъ случаяхъ общее законоположеніе улучшитъ и выяснитъ, хотя бы въ общихъ чертахъ, права, въ другихъ обязанности, но яснымъ и здоровымъ, полезнымъ и прочнымъ, новымъ и наиболѣе

желательнымъ должно считать только такое, частное ли или общее законоположеніе, въ которомъ выясняются тѣ или иныя права — рядомъ съ обязанностями, имъ соотвѣтствующими. Упущеніе этого соотвѣтствія ясно наказываетъ или караетъ послѣдующая исторія. Государственная Дума съ самаго начала своей дѣятельности должна проникнуться означеннымъ началомъ, а если роль защитника обязанностей преимущественно падетъ на Государственный Совѣтъ, въ Думѣ же будутъ обсуждаться преимущественно права, то односторонность, а за ней наказанія исторіи роста „общаго блага"—останутся тяготѣть надъ нами. Члены Думы, освобожденные отъ прямой отвѣтственности за свои сужденія—предъ своими избирателями и судомъ, избѣжать не могутъ суда исторіи и потому поступятъ прозорливо, если при каждомъ обсужденіи правъ, общихъ или частныхъ, взвѣсятъ и обсудятъ, формулируютъ и узаконятъ обязанности, сопрягающіяся съ желательными правами. Пресловутая „декларація правъ" много бы выиграла въ своемъ историческомъ значеніи, если бы болѣе категорически выставила общія для всѣхъ обязанности, кромѣ простого упоминанія о покорности закону и суду. Грѣхи односторонности зависятъ, конечно, не отъ того одного, что законодатели имѣютъ въ виду обыкновенно лишь обязанности положительнаго свойства (напримѣръ, у Конфуція: „почитай предковъ, соблюди церемоніи" и т. п.) или отрицательнаго (напримѣръ, у Моисея: „не укради, не свидѣтельствуй ложно" и т. п.), даже не потому, что они, нерѣдко пользуясь явными правами отъ узаконяемыхъ обязанностей, надѣются еще прочими обезпечить свои права, но преимущественно, по моему личному мнѣнію, отъ того грѣха законодательства состоятъ болѣе всего въ односторонности, что до нынѣ діалектика и ея вѣтвь — краснорѣчіе — чаще всего берутъ верхъ въ законодательствѣ, діалектика же—по существу—одностороння, такъ какъ имѣетъ въ виду лишь простоту немногочисленныхъ логическихъ посылокъ, а не запутанную сложность отношеній лицъ другъ къ другу и къ обществу, чѣмъ отличается та дѣйствительность, до которой законъ долженъ относиться. А то, что называется краснорѣчіемъ, присущимъ діалектикѣ — увлекаетъ, заслоняетъ своей пеленой дѣйствительную сложность смѣси добра со зломъ. Если бы для реплики законодателямъ-

діалектикамъ можно было вызвать исторію, да не прошлаго, а будущаго, изъ столкновенія мнѣній и логическихъ сопоставленій легко было бы выводить здравое рѣшеніе. Но столкновеніе партій еще не вноситъ достаточно свѣта, потому что самая прочность различія партійныхъ началъ показываетъ ихъ односторонность, нужно же для рѣшенія именно возможно полное отсутствіе односторонности и отсутствіе партійности. Поэтому то очень велико значеніе разсмотрѣнія законодательныхъ предложеній по крайней мѣрѣ въ двухъ независимыхъ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ и особенно соизволеніе Царя, у котораго никакихъ иныхъ соображеній, кромѣ „блага народнаго", и быть не можетъ, особенно тогда, когда предметъ предварительно разсмотрится со всѣхъ доступныхъ сторонъ, какъ должно полагать по отношенію къ большинству законодательныхъ нововведеній. Но при этомъ разсмотрѣніи, особенно въ такомъ многочисленномъ собраніи, какимъ будетъ Государственная Дума, необходимо многое предусмотрѣть для того, чтобы рѣшенія большинства были объемлющими дѣйствительность, что конечно и желательно. Тутъ постараюсь быть до крайности краткимъ, чтобы не удлинить и безъ того затянувшееся изложеніе. Мнѣ кажется полезнымъ при обсужденіи предметовъ, по крайней мѣрѣ въ общихъ собраніяхъ Думы, предварительно вообще согласиться о небольшой продолжительности, напримѣръ не болѣе 15 минутъ, рѣчи каждаго отдѣльнаго оратора и о томъ, чтобы каждый изъ нихъ ранѣе всего выразилъ общій смыслъ своей рѣчи („за" или „противъ" того-то). Отъ этого должны получиться двѣ выгоды: сократится время, составляющее въ законодательныхъ работахъ важный элементъ, и діалектика приблизится къ дѣйствительности, т. е. число логическихъ посылокъ сократится до крайней возможности. Великую пользу двухъ указанныхъ предварительныхъ соглашеній я видѣлъ на дѣлѣ, такъ какъ они были осуществлены въ Комиссіи, разсматривавшей, подъ предсѣдательствомъ покойнаго И. А. Вышнеградскаго, статьи таможеннаго тарифа въ 1890 году. Хотя въ окончательномъ обсужденіи участвовали представители разнообразнѣйшихъ направленій въ числѣ болѣе полусотни, все же можно было ждать большой затяжки отъ велерѣчія, но предварительно уже разсмотрѣнныя подробности рѣшались и

быстро, и ясно именно вслѣдствіе принятія ограниченій, предложенныхъ И. А. Вышнеградскимъ. На своемъ вѣку мнѣ пришлось участвовать во множествѣ коллегіальныхъ обсужденій и рѣшеній, но такой успѣшности, ясности и взвѣшенности голосованій въ столь краткое время—никогда не приходилось испытать. Всѣ дѣла подобнаго рода, очевидно, много зависятъ отъ личности предсѣдателя.

На этомъ считаю, въ настоящее время, необходимымъ закончить свои замѣтки о законодательствѣ, потребномъ Россіи. Отъ того, что предначертано Царскимъ манифестомъ 6 августа, надо ждать большихъ улучшеній, и если чего можно опасаться, то возникновенія новыхъ особыхъ видовъ волокиты, стремящейся все перемѣшать, напримѣръ, при обсужденіи университетовъ, когда должно имѣть въ виду прежде всего судьбы истиннаго высшаго просвѣщенія, настоятельно надобнаго для „блага Россіи“ — примѣшать безпорядки, возникшіе въ университетахъ, а къ животрепещущему вопросу объ устраненіи искусственныхъ препятствій для дальнѣйшаго развитія благосостоянія крестьянъ—обсужденіе общиннаго землевладѣнія, къ сужденію о желѣзномъ производствѣ — вопросы о покровительствѣ, казенныхъ заказахъ и т. п. Связь, какъ въ указанныхъ случаяхъ, такъ и во многомъ связуемомъ несомнѣнно есть, но діалектика все путаетъ; дѣйствительность же, глася, что всего сразу никакъ не сдѣлать, требуетъ улучшеній неотложныхъ, хотя бы въ опредѣленныхъ частяхъ, показывая, что необходимость другихъ улучшеній выступитъ явно или наступитъ, какъ слѣдствіе уже сдѣланнаго. Очень и очень многое въ будущемъ Россіи предопредѣлится тѣмъ, что и какъ успѣетъ сдѣлать и сдѣлаетъ первое, въ январѣ 1906 года собирающееся, собраніе Государственной Думы. Изъ того, что она сдѣлаетъ, видно будетъ, между прочимъ, и то, насколько свойства и особенности нашей администраціи зависятъ отъ свойствъ, общихъ преобладающему большинству нашего народа, а это вопросъ первостепенный при обсужденіи административныхъ русскихъ порядковъ, къ чему теперь же и перехожу.

II. Администрація, или власть исполнительная, говоря вообще, соотвѣтствуетъ настоящему времени, если законодательство—предстоящему, а судъ—протекшему. Законодательство и судъ менѣе сложны, чѣмъ администрація, взя-

тая въ цѣломъ, и если противъ какой-либо части правительства идутъ нареканія, то преимущественно именно противъ администраціи. Основываются они, по существу своему, главнымъ образомъ, на томъ, что администрація нерѣдко присваиваетъ себѣ не только въ случаяхъ, законами не опредѣляемыхъ, но и тамъ, гдѣ законы ясны, такую часть законодательныхъ и судебныхъ функцій, которая не согласна съ интересами гражданъ, а улучшеніе администраціи можетъ основаться только при возможно строгомъ раздѣленіи трехъ основныхъ или первичныхъ правительственныхъ отправленій. Раздѣленіе ихъ, однако, во множествѣ частностей еще не закончено, а въ нѣкоторыхъ частяхъ до такой степени условно, что его подробности должно непремѣнно по немногу точнѣйшимъ образомъ установить законодательнымъ путемъ, чего, по мнѣнію моему, не надо и доказывать — по очевидности. Но и тамъ, гдѣ законченность раздѣленія правительственныхъ функцій доведена до возможнаго предѣла ясности, у администраціи, кромѣ наблюденія за уклоненіями отъ требованій закона, остается и останется всегда много обязанностей, выясняемыхъ болѣе или менѣе произвольно, лишь по духу закона „за совѣсть" и прямыми отношеніями отдѣльныхъ гражданъ къ отдѣльнымъ лицамъ администраціи. Для примѣра укажу на избраніе и удаленіе подчиненныхъ служащихъ, на принятіе во вниманіе частныхъ и личныхъ обстоятельствъ, на успѣшность преслѣдованія скрывающагося зла, на мѣру содѣйствія добру и т. п. Личныя качества исполнителей не могутъ быть лишены доли произвола, и законодательство не можетъ охватить всѣхъ частностей. Потому отъ исполнителей въ администраціи, какъ отъ солдатъ въ арміи, нельзя требовать только свойствъ точной машины, а необходимо принимать во вниманіе и личныя качества людскія. По этой причинѣ первая суть дѣла въ выборѣ служащихъ по администраціи. Эта часть дѣла разрѣшима только подборомъ лицъ, начиная съ самаго верха, а онъ, какъ далѣе постараюсь выяснить, можетъ быть хорошимъ только при организаціи единства въ администраціи. Однако, административныя дѣйствія во всякомъ случаѣ должны быть до мелочей проникнуты законностію, ибо безъ того исполнителей закона нельзя логически представить. Если допустить существованіе надлежащихъ разъясненій, относящихся къ адми-

нистративнымъ дѣйствiямъ, то для „блага страны“ неизбѣжно необходимо, чтобы превышенiя административной власти подлежали карѣ—по суду и только въ особо исключительныхъ, преимущественно мелочныхъ, случаяхъ карѣ дисциплинарной, т. е. исходящей отъ высшихъ органовъ самой администрацiи. А для того, чтобы такой порядокъ могъ осуществляться въ дѣйствительности, необходимы, кромѣ законодательныхъ разъясненiй, два условiя: 1) судъ долженъ быть отъ самаго верха до самыхъ низшихъ ступеней совершенно отдѣленъ отъ администрацiи, а для этого у насъ многое существующее надо измѣнить, начиная, мнѣ кажется, съ выдѣленiя Министерства Юстицiи изъ числа обычныхъ Министерствъ и отнеся къ особому отдѣлу Сената или высшаго суда всѣ предметы этого Министерства, и 2) необходимо широко допустить и дѣйствительно примѣнять обжалованiе передъ судомъ незаконныхъ дѣйствiй чиновъ администрацiи не только прокурорами, но и каждымъ гражданиномъ, и не только тѣхъ, которые состоятъ на такъ называемой „дѣйствительной“ службѣ (пользуются чинами и пенсiями), но и тѣхъ, которые служатъ по найму и могутъ быть назначаемы и увольняемы своимъ ближайшимъ начальствомъ. Въ число этихъ послѣднихъ, по мнѣнiю моему, слѣдовало бы включить всѣ должности низшаго, чисто исполнительнаго свойства, начиная съ помощниковъ столоначальниковъ въ Министерствахъ. Обжалованiе незаконныхъ дѣйствiй чиновъ администрацiи возможно, до нѣкоторой степени, и по современнымъ законамъ, но въ дѣйствительности мало примѣняется потому, конечно, что высшимъ сферамъ суда независимость отъ администрацiи обезпечена въ несравненно большей мѣрѣ, чѣмъ низшимъ органамъ судебной власти, а „благо общенародное“ опредѣляется не столько высшими органами правительства, сколько неизбѣжнымъ множествомъ низшихъ. Такъ какъ жизнь первыхъ опредѣляется вторыми, то никакiя улучшенiя законовъ не отразятся благомъ народныхъ массъ, если въ нихъ исполнители законовъ перемѣшаются съ истинными блюстителями законовъ, или пока администрацiи предоставляется не только исполнять законы, но и влiять на кару за ихъ несоблюденiе. Первичный порядокъ состоялъ и, ради простоты, долженъ былъ состоять въ этомъ смѣшенiи, какъ въ первичной промышленности всегда есть смѣшенiе того, что съ ростомъ

специализаціи къ общей выгодѣ—раздѣляется. Обыкновенно боятся упадка авторитета исполнителей-администраторовъ, если судебныя власти изъять изъ круга администраціи, въ которой единство начала столь необходимо для успѣшности борьбы съ организованными видами зла (а такихъ осталось не мало, даже послѣ прекращенія разбойничества), но личный авторитетъ всякихъ людей, а въ томъ числѣ и администраторовъ, опредѣляется исключительно нравственностью и разумностію всѣхъ дѣйствій или отношеній къ окружающимъ, а безличный авторитетъ правительства только разумностію издаваемыхъ имъ законовъ и ихъ соблюденіемъ. Администраторъ, не съумѣвшій пріобрѣсти личный авторитетъ и не соблюдшій законовъ — плохъ, и если его удалятъ — можно ждать, на основаніи множества примѣровъ, только улучшеній. Но, конечно, судъ, какъ всякое людское дѣло, можетъ ошибаться, а потому его сужденія, относящіяся до законности дѣйствій администраціи, должны подлежать особымъ формамъ кассаціи, и вся важность предмета можетъ сильно выясняться въ отдѣльныхъ случаяхъ, хотя центръ тяжести лежитъ въ двухъ началахъ: подсудности администраціи и въ легкой возможности обличенія на судѣ администраціи въ незаконныхъ дѣйствіяхъ, потому что иначе законность нельзя обезпечить и сдѣлать однимъ изъ элементовъ „блага народнаго". Администрація вообще и въ частности администраторы, дѣйствующіе законно, не могутъ страшиться суда, какъ не страшится его и всякій добрый гражданинъ, потому что судъ, въ концѣ концовъ, долженъ устранить неправыя обвиненія и карать только при ихъ доказанности.

Но оставимъ эту хотя и важную, но не всеобъемлющую сторону административнаго дѣла, потому что законы, сколь бы ни были они прозорливы и разумны, не только всего предусмотрѣть не могутъ, но и пишутся, въ сущности, только ради устраненія зла, а возбуждать добра не могутъ ни при какихъ законодателяхъ. Благо же народное, ради котораго существуютъ правительства, опредѣляется прежде всего суммою добра, посѣяннаго, выросшаго и плоды приносящаго. Законодатели и судьи, содѣйствуя преимущественно искорененію зла, конечно содѣйствуютъ побѣдѣ добра, но только одна администрація не отрицательно, а положительно можетъ дѣйствовать въ его сторону, непопущеніемъ уклоненій

отъ закона, а содѣйствіемъ въ кругѣ свободныхъ дѣйствій гражданъ. И въ этомъ смыслѣ, какъ въ первичномъ, администраціи принадлежитъ роль исполнительная, если, какъ я старался показать въ началѣ своего изложенія, современныя правительства назначаются не только для выполненія первичныхъ функцій, но и вторичныхъ, отъ которыхъ болѣе всего зависятъ въ наше время успѣхи блага народнаго.

Если же эти исходныя мои положенія ясны и будутъ признаны, то изъ нихъ несомнѣнно вытекаетъ великое, опредѣляющее многія иныя отношенія, значеніе администраціи, какъ правительственнаго органа, могущаго служить распредѣлителемъ въ народныхъ массахъ тѣхъ благихъ предначертаній, которыя, по существу дѣла, должны исходить отъ Верховной Власти и содержаться, хотя бы въ сокрытой или потенціальной формѣ, въ законодательствѣ. Меня не смущаетъ ни то, что объ этомъ предметѣ распространены мнѣнія, противоположныя высказанному, ни то, что самъ я убѣжденъ въ согласіи дѣйствительности съ этими противоположными мнѣніями для большинства (но отнюдь не для всей) администраціи, ни даже то, что мой взглядъ смахиваетъ на оптимистическую идеализацію. Не смущаюсь потому, что огульный пессимизмъ ничего жизненно-здороваго дать не можетъ, что, не ставя или не имѣя идеаловъ общихъ, въ реальныхъ частностяхъ непремѣнно должно запутаться и даже обманывать себя и другихъ, и что мои „Завѣтныя мысли“ относятся болѣе всего къ предстоящему, а въ немъ справедливо можно не только желать, но и надѣяться на администрацію, какъ важный, общему успѣху помогающій, органъ правительственной власти. Все дѣло по существу сводится къ подбору должныхъ людей, администрацію составляющихъ, къ выработкѣ законовъ, опредѣляющихъ кругъ дѣйствія исполнителей, и къ тому общему и всепроникающему, что называется нравами и опредѣляется нравственностью. Составъ администраціи въ ея многоразличныхъ развѣтвленіяхъ такъ великъ, что на лицахъ администраціи отражаются всѣ главныя народныя свойства и привычки, т. е. нравы. Корень дѣла въ выборѣ лицъ администраціи. Но здѣсь можно говорить только о верхнихъ или направляющихъ и направляющихъ администраторахъ, т. е. главнымъ образомъ о министрахъ и губернаторахъ, потому что они

сами, выбирая подчиненныхъ и направляя ихъ дѣятельность, уже съумѣютъ придать всему ввѣренному имъ дѣлу имъ самимъ принадлежащіе оттѣнки. Единство основныхъ требованій заправилъ неизбѣжно должно отразиться на единообразномъ отношеніи всей административной машины къ дѣлу выполненія законовъ. Оно отчасти кажется, что и тутъ лучше не стѣснять естественнаго разнообразія, потому что зла все же избѣжать невозможно ни при какихъ распорядкахъ, а при единообразіи всей администраціи, кажется, можетъ быть зло не исключительнымъ, а общимъ. Мнѣ думается, что такая софистическая постановка вопроса не вѣрна потому, что обобщенное зло выступитъ явно предъ всѣмъ народомъ, его уже не прикроешь; оно будетъ громко говорить не только передъ судомъ, но и передъ народными представителями, которые его скоро изведутъ, и потому особенно, что такое обобщенное административное зло немыслимо — при надлежащихъ законахъ—иначе, какъ въ соединеніи, даже въ зависимой связи со зломъ въ самыхъ высшихъ административныхъ сферахъ, а онѣ, какъ высшія точки зданія, видны отовсюду, кромѣ развѣ самой внутренности зданія и очень близкихъ къ нему мѣстъ, и могутъ быть перемѣнены, не трогая самого зданія. Отстраняя фигуральность, думаю, что мысль моя станетъ уясняться, если скажу, что во главѣ администраціи обычно у насъ считается самъ Царь, дѣйствующій чрезъ министровъ; слѣдуетъ же имѣть особаго, Царемъ, конечно, поставляемаго, главу администраціи — безъ чего зло, легко возможное въ административномъ дѣлѣ, какъ вообще, такъ и по частямъ, искоренить очень трудно. Государь есть Верховный Правитель и вся администрація только извѣстная доля цѣлаго Правительства. Пороки въ администраціи, всегда возможные и до крайности могущіе вредить „благу народному", ничуть не должно, даже въ мысляхъ, относить къ недостаткамъ всего правительства, а лишь къ недостаткамъ самой администраціи. Если администрація будетъ имѣть своего Высшаго Представителя и пороки опредѣляются недостатками отдѣльныхъ лицъ, высшій администраторъ ихъ замѣняетъ лучшими; если же вся система на дѣлѣ окажется плохою, т. е. благу народному несоотвѣтствующею, перемѣна возможна при помощи назначенія Монархомъ новаго высшаго администратора, съ иными, быть можетъ, общими или исход-

ными началами, изъ другой „партіи“, какъ принято говорить на основаніи западно-европейскихъ примѣровъ парламентскихъ партій. Въ дѣлахъ людскихъ абсолютное совершенство обезпечить невозможно, но приближаться къ нему должно постепенно, чего и можно достигнуть не иначе, какъ въ соединеніи двухъ пріемовъ: гипотезъ и опытовъ. Гипотезы — это „партіи“, опыты — это исполнители въ дѣлахъ административныхъ. Не ладная гипотеза дастъ и не ладный опытъ, а не ладное для всего совершенствованія необходимо замѣнять пригоднымъ. Пригодное можно и должно твердо узаконить, но сомнѣній и недоразумѣній все же остается множество, всего рѣшить и направить въ должную благую сторону нельзя, и вотъ для этого-то сонма сомнѣній и недоразумѣній нужна администрація съ опредѣленными, сознанными „партійными“ гипотезами или съ системою, цѣлями и пріемами. Попробовавъ ихъ на дѣлѣ, она сама можетъ сознать свою ошибочность, тогда и уйдетъ отъ дѣла, а если не сознаетъ сама, а окажется по результатамъ не пригодною—ее удалятъ и перейдутъ къ иному, напримѣръ отъ застращиванія и репрессій къ снисходительности и содѣйствію, отъ классицизма къ реализму, гдѣ они еще не узаконены, отъ системы „золотой валюты“ къ кредитной, отъ юдофобства къ юдофильству и т. п. Рѣшать абсолютно будетъ жизнь и дѣйствительность, и всякая система рѣшеній, заранѣе готовыхъ, на дѣлѣ можетъ быть зломъ, жизнь же можетъ прибавить и компромиссовъ, и среднихъ мѣръ, подготовки и послѣдовательности. Если признается необходимымъ и самые законы измѣнять, то тѣмъ паче надо имѣть возможность легко смѣнять отношеніе исполнителей къ тому, что остается еще невыясненнымъ для законодателей и для чего назначены исполнители или администраторы, долженствующіе примѣнять не однѣ буквы, но и духъ законовъ. Только не искусившійся въ жизни и въ приложеніи „системъ“ можетъ думать, что у него есть ключъ къ рѣшенію всего. Не только его еще нѣтъ у кого-либо въ рукахъ, но онъ помѣщенъ такъ высоко и далеко, что подбираться къ нему люди могутъ лишь осторожно, путемъ постепеновскимъ, индуктивно-опытнымъ. Въ дѣлѣ правительства путь этотъ до сихъ поръ цѣльнѣе всего выразился въ установленіи единства администраціи, осуществляемомъ во главѣ министровъ или Первомъ Ми-

нистрѣ, или въ томъ, что у насъ подразумѣвается обыкновенно подъ именемъ Канцлера, какъ для краткости я его и буду далѣе называть. Его главнѣйшее право внѣшнее — подбирать себѣ министровъ, вѣдающихъ отдѣльныя части администраціи, а право внутреннее — держаться опредѣленной системы. Его главнѣйшую, какъ бы внѣшнюю обязанность составляетъ направленіе всѣхъ частей администраціи къ „благу народному", а обязанность внутреннюю — удаляться, если принятая имъ система окажется на дѣлѣ худою. У насъ и въ наше время, конечно, какъ Канцлеръ, такъ и министры, имъ предлагаемые, не только должны избираться и утверждаться, какъ повсюду, Государемъ, но и должны слѣдовать исключительно за Его указаніями; прямой связи съ Государственною Думою у нихъ не будетъ, но косвенная при посредствѣ Царя съ народомъ явится непремѣнно, а такая связь, по мнѣ, лучше всякой непосредственной, прямо согласованной съ преобладающею партіею народныхъ представителей. Устойчивость Верховнаго Правителя въ настоящемъ и предстоящемъ опредѣлится опорою на три высшихъ учрежденія: Государственную Думу, Государственный Совѣтъ и Канцлера съ министрами. Опора первая, должно надѣяться, будетъ тверда народнымъ избраніемъ и опытомъ современнымъ, опора вторая — разнообразіемъ личныхъ направленій, прошлымъ опытомъ провѣрявшихся, и независимостію положенія; третья же опора, по существу, можетъ быть шаткою, но ее легко замѣнять новою, въ которой можно ждать всей желаемой прочности. Скажу яснѣе или прямѣе: практически-благія начинанія Правительства найдутъ при предлагаемомъ строѣ скорое осуществленіе, по крайней мѣрѣ со стороны двухъ важнѣйшихъ органовъ Правительства, а все то непрактическое или вредное „благу народному", что можетъ прорваться въ жизнь и ея администрацію, не только заявится народными представителями, но и послужитъ — прямо или косвенно — къ смѣнѣ Канцлера и министровъ и затѣмъ, конечно, поправится или отмѣнится.

Единство исполнительной власти, выражающееся въ установленіи должности Канцлера, считается мною однимъ изъ первѣйшихъ условій возможности устраненія многихъ явныхъ недостатковъ существующаго у насъ строя даже по той причинѣ, что нынѣ, когда всѣ министры и министерства лишь

съ формальной стороны связаны въ Комитетѣ Министровъ, а въ существѣ вполнѣ независимы другъ отъ друга, въ администраціи повсюду, т. е. на всѣхъ ступеняхъ, идутъ и дѣйствуютъ разнорѣчивыя начала во всемъ томъ, что еще не окрѣпло, и особенно въ томъ, что требуетъ отъ администраціи не отрицательныхъ (карательныхъ), а положительныхъ (содѣйствующихъ) мѣропріятій, такъ какъ въ практикѣ раздѣлить министерства необходимо, а въ жизни главнѣйшія дѣла, особенно прогрессивно-новыя, столь сложны, что касаются многихъ министерствъ, а каждое чувствуетъ себя независимо, точно особыя государства въ единомъ общемъ. Примѣры на каждомъ шагу и, конечно, извѣстны всякому изъ насъ. Выдающимся примѣромъ служатъ дѣла того промышленнаго развитія, которое должно опредѣлить судьбы экономическаго роста Россіи и всего благосостоянія его жителей. Министерство Финансовъ, особенно со времени И. А. Вышнеградскаго, приложило много усилій къ содѣйствію его успѣшному ходу и росту, но дѣла этого рода только одною частью своею зависятъ отъ этого министерства, а много зависятъ въ своемъ теченіи отъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Путей Сообщенія, Государственныхъ Имуществъ и др. Въ подробностяхъ и частностяхъ это сказывается рѣзко, напримѣръ желѣзно-стальные заводы, ведущіе все дѣло до передѣлки съ добычи чугуна изъ рудъ, должны держаться инструкцій и инспекторскихъ указаній Горнаго Вѣдомства, долго причислявшагося къ Министерству Государственныхъ Имуществъ, а тѣ, въ которыхъ ведется тоже самое дѣло начиная съ чугуна, цѣликомъ подчинены Министерству Финансовъ, порядки же въ обоихъ Министерствахъ разные. Порядки и правила для устройства и веденія всѣхъ фабрично-заводскихъ производствъ составляются въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ преимущественно подъ угломъ зрѣнія вредности ихъ всѣхъ, что прямо противорѣчитъ съ точкою отправленія Министерства Финансовъ. Кой какъ въ жизни приходится выдыбать, но успѣшности въ движеніи самыхъ благихъ и взвѣшенныхъ предначертаній Правительства нельзя ждать, пока не наступитъ съ единствомъ администраціи и Канцлеромъ реальной и явно согласованной, стройной зависимости всѣхъ министровъ и министерствъ. При ней, безъ всякаго сомнѣнія, сбудетъ и добрая половина письмен-

наго производства, начиная отъ министерствъ до послѣднихъ развѣтвленій администраціи, потому что уйдутъ „пререканія, сношенія и согласованіе дѣйствій“, занимающіе теперь много силъ всѣхъ „канцелярій“.

Стоя во главѣ администраціи и снабженный правомъ подбирать себѣ министровъ, Канцлеръ можетъ соблюдать желаемое и ему обязательное или отвѣтственное единство лишь при обозначеніи ему и тѣсно съ нимъ связаннымъ министрамъ суммы правъ, которыя могутъ опредѣлиться только при тщательномъ пересмотрѣ „Устава о службѣ“, какъ гражданской, такъ и военной. Уставы эти явно устарѣли и во множествѣ частей совершенно не соотвѣтствуютъ тому, что надобно современной Россіи. Будучи убѣжденнымъ постепеновцемъ, хотя я и полагаю, что чины и особенно принципъ „выслуги лѣтъ“—не для пенсій, гдѣ онъ неизбѣжно необходимъ на началахъ страхованія, а для производствъ и повышеній — необходимо въ корнѣ измѣнить, но полагаю, что сдѣлать это можно и должно лишь съ осторожностью и постепенностію, поставивъ на то мѣсто исключительное начало личныхъ заслугъ и способностей. Вѣдь дѣло касается большого количества, какъ бы то ни было, однихъ изъ лучшихъ, интеллигентнѣйшихъ людей нашей страны. У насъ все, начиная съ высшихъ учебныхъ заведеній, приноровлено къ тому, чтобы привлечь къ службѣ по отраслямъ администраціи этихъ лучшихъ людей, и по сихъ поръ прочная, хоть и не особенно казистая, обезпеченность жизненной обстановки интеллигентовъ существуетъ только для лицъ служилаго сословія, и отъ него ведетъ начало большинство не только дворянства, но и нашей немногочисленной аристократіи. Самое важное—для будущихъ судебъ Россіи—открыть несомнѣнно и быстро прибывающей интеллигенціи прочный путь въ промышленности, которая тѣмъ и важна, что даетъ обезпеченные достатки не только низшимъ слоямъ народныхъ массъ, но и образованной ея части—всякихъ степеней—какъ становится очевиднымъ изъ статистическихъ данныхъ, сообщенныхъ выше (стр. 190) для Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ общій средній годовой окладъ техниковъ, надсмотрщиковъ, конторщиковъ, бухгалтеровъ и т. п. фабрично-заводскихъ служащихъ доходитъ до 1800 рублей, что далеко превышаетъ общіе средніе казенно-служебные наши

оклады, принимая во вниманіе кучи чиновъ канцелярій. Думаю даже, что, избирая именно для нихъ лишь наиболѣе подходящихъ и увеличивая ихъ оклады на счетъ числа лицъ, можно получить не только улучшеніе администраціи, но, пожалуй, и экономію, хотя въ такихъ отвѣтственно-дѣятельныхъ должностяхъ, каковы полицейскія, очевидна не только необходимость въ увеличеніи окладовъ, но и въ числѣ лицъ, такъ какъ во всемъ образованномъ мірѣ имѣется, особенно по городамъ, число чиновъ полиціи, увы, въ нѣсколько разъ превосходящее то, что существуетъ у насъ, если за исходъ взять число жителей. Все это надобно сперва привести въ полную, числовую и сравнительную съ другими странами, ясность, изучить и обсудить раньше, чѣмъ ломать существующее и строить планъ будущаго, и если я заговорилъ объ этомъ, то лишь по той причинѣ, что столь необходимое Канцлерство непремѣнно приведетъ къ пересмотру всѣхъ нашихъ служебныхъ уставовъ, а безъ этого, однимъ усовершенствованіемъ законодательства, нельзя надѣяться на оживленіе самостоятельной народной дѣятельности, безъ которой успѣхи страны немыслимы и до энергическаго возбужденія которой если не первый назначенный Канцлеръ, то его преемники неизбѣжно додумаются и такъ направятъ администрацію, чтобы она ей всемѣрно помогла. Безъ должнаго подбора лицъ, сколько либо административно-самостоятельныхъ, и безъ предоставленія имъ права подбирать себѣ какъ временныхъ, такъ и постоянныхъ сотрудниковъ и помощниковъ, мнѣ кажется, тутъ ничего послѣдовательнаго и прочнаго сдѣлать невозможно. Чтобы показать возможность совершенно иныхъ, чѣмъ у насъ господствующіе, порядковъ административнаго подбора, надо узнать положеніе этого предмета въ С.-А. С. Штатахъ, но я считаю неумѣстнымъ описывать его во всей полнотѣ, а приведу лишь то, что лично меня поразило въ 1876 году, когда одинъ вліятельный знатокъ показывалъ мнѣ недавно устроенное зданіе Министерства Финансовъ въ Вашингтонѣ, гдѣ сосредоточена и большая счетно-контрольная работа, поручаемая опредѣленному числу начальниковъ отдѣловъ, которымъ, сообразно съ количествомъ и качествомъ дѣлъ, назначаются опредѣленныя суммы на приглашеніе или наемъ подчиненныхъ исполнителей, предоставляя право приглашать, кого каждый хо-

четъ, на опредѣленный рядъ окладовъ, съ правомъ повышать ихъ или понижать — лишь бы не выходить изъ назначенной смѣтою суммы. Подходимъ къ одному изъ такихъ отдѣловъ, и мой руководитель, улыбаясь, совѣтовалъ мнѣ обратить вниманіе на то, что начальникъ отдѣла любитъ хорошенькихъ дамъ и даетъ у себя мѣста только такимъ. И дѣйствительно тамъ были большіе ряды красавицъ на подборъ. Чрезъ нѣсколько времени меня опять остановилъ мой руководитель предъ дверью одного изъ отдѣловъ, сказавъ, что и въ этомъ отдѣлѣ начальникъ его считаетъ женскій трудъ болѣе подходящимъ, но „жена у него очень ревнива, а потому принимаются только старухи и уроды“, что и увидѣлъ въ дѣйствительности, проходя опять между рядами столовъ, за которыми работали надъ счетами исключительно дамы.

По моему мнѣнію, тутъ есть надъ чѣмъ призадуматься, когда желательно достигнуть возможной простоты, экономности, цѣльности и успѣшности въ чрезвычайно сложныхъ административныхъ работахъ.

Между ними есть два разряда чрезвычайно важныхъ для центровъ администраціи, т. е., по нашему предположенію, для Канцлера и министровъ. Это, во-первыхъ, составленіе законодательныхъ предложеній, исходящихъ отъ министровъ и Канцлера и поступающихъ въ законодательныя учрежденія, и, во-вторыхъ, собраніе и изданіе статистическихъ данныхъ, освѣщающихъ текущее положеніе всѣхъ главнѣйшихъ дѣлъ страны. Администраторамъ такъ много частныхъ дѣлъ, что трудно отдаться двумъ указаннымъ предметамъ, тѣмъ болѣе, что они требуютъ чрезвычайно строгой послѣдовательности и нерѣдко чисто спеціальныхъ и разностороннихъ свѣдѣній, а безъ ихъ выполненія—хорошо администрировать невозможно. Для этого пополненія пробѣла мнѣ кажется необходимымъ при Канцлерѣ, т. е. для совокупности всѣхъ министерствъ, учредить, во-первыхъ, Канцлерскій Совѣтъ, а во-вторыхъ—Главный Статистическій Комитетъ. Оба учрежденія, новыя по своему существу, вѣроятно не потребуютъ много новыхъ средствъ, потому что Совѣтъ можетъ быть образованъ изъ совокупности членовъ совѣтовъ, состоящихъ при отдѣльныхъ министерствахъ, включая туда Военное и Морское, а Комитетъ изъ совокупности Центральнаго Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и руко-

водительныхъ частей статистическихъ отдѣленій, состоящихъ по многимъ Департаментамъ и Министерствамъ. Совокупленіе разрозненныхъ силъ въ цѣлостныхъ учрежденіяхъ съ явными задачами, должно, по моему мнѣнію, много улучшить ходъ большого числа административныхъ дѣлъ. При смѣнѣ Канцлера и министровъ оба указанныя учрежденія, сохраняясь въ своемъ составѣ, образуютъ реальную связь прошлаго съ наступающимъ, что вполнѣ необходимо для сохраненія за администраціею вліятельнѣйшаго положенія. А такъ какъ оба указанныя учрежденія будутъ имѣть значеніе лишь помощи Канцлеру и, очевидно, будутъ освѣдомлены о томъ, что администрація дѣлала за послѣднее время и чѣмъ или какъ въ жизни отозвались какъ законы, такъ и дѣйствія или распоряженія администраціи, то Канцлеръ получитъ въ указанныхъ учрежденіяхъ драгоцѣннѣйшія указанія для правильнаго направленія дѣятельности всей администраціи и можетъ сдѣлаться дѣйствительнымъ руководителемъ скорыхъ улучшеній всего народнаго прогресса.

Канцлерскій Совѣтъ, составленный, какъ современные Совѣты при министрахъ, изъ испытанныхъ службою, т. е. опытнѣйшихъ лицъ по всѣмъ отраслямъ управленій, по моему мнѣнію, много выиграетъ въ своемъ значеніи и можетъ принести еще большую пользу дѣламъ Канцлерства, если будетъ съ одной стороны пополненъ двумя или тремя назначаемыми на опредѣленные сроки отъ Сената его членами и тремя лицами, назначаемыми отъ Академіи Наукъ и университетовъ С.-Петербургскаго и Московскаго на годъ, а съ другой стороны временно будетъ, по указанію Канцлера, пополняться, для обсужденія опредѣленныхъ дѣлъ, приглашаемыми знатоками. Способами этими и командировкою для пополненія недостающихъ свѣдѣній соотвѣтственныхъ лицъ Канцлеръ будетъ поставленъ въ извѣстность о многомъ, что легко можетъ иначе ускользнуть отъ его вниманія, и практическая компетентность состоящаго при немъ Совѣта навѣрное возрастетъ. Совѣтъ этотъ, предсѣдательствуемый однимъ изъ членовъ, назначаемыхъ Канцлеромъ, долженъ прежде и болѣе всего заняться разработкою законопроектовъ, поступающихъ отъ министровъ, согласованіемъ дѣйствій разныхъ министерствъ и разборомъ особенностей или отношеній разныхъ краевъ государства къ общему цѣлому,

а затѣмъ разработкою всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые поручитъ ему Канцлеръ, для котораго значеніе постановленій Совѣта можетъ ограничиться лишь подготовительнымъ, но, конечно, можетъ быть и опредѣляющимъ, смотря по личному усмотрѣнію Канцлера, въ помощь которому и назначается вся дѣятельность Совѣта.

Объединяющее значеніе Канцлера должно много выиграть въ силѣ и практическомъ значеніи, если онъ будетъ имѣть возможность опереться не только на большее или меньшее согласіе основныхъ, такъ сказать, теоретическихъ началъ главныхъ руководителей администраціи, но и на возможно точныя и современныя численныя данныя статистики, показывающей числами рядъ тѣхъ дѣлъ народныхъ, въ которыхъ выражается „благо народное“. Сюда относятся числа, касающіяся числа жителей, ихъ распредѣленія по мѣстностямъ, по степени образованія, занятіямъ, семейственности и т. п., ихъ оборотовъ въ видѣ расходовъ на правительство, на услуги и на покупные товары и въ видѣ приходовъ отъ трудовыхъ оборотовъ всякаго рода, начиная съ промышленности всѣхъ видовъ, отъ услугъ и отъ запаса, заранѣе скопленнаго и отложеннаго, т. е. отъ того, что называется капиталомъ. Для того-то три первыя главы этой книги и посвящены своду нѣкоторыхъ статистическихъ чиселъ, что въ нихъ лучше, чѣмъ въ чемъ либо иномъ, выражаются условія относительно развитія „блага народнаго“. Конечно „внутренняго нравственнаго совершенствованія отдѣльныхъ лицъ“, въ чемъ одномъ инымъ представляется возможность „улучшенія общественной жизни“, статистика показать числами непосредственно не можетъ, но то, для чего это назначается, т. е. направленіе роста „общественной жизни“—въ силахъ, и по нимъ судить можно уже о ростѣ, неподвижности или упадкѣ „блага народнаго“, потому что жизнь общественная выражается въ сношеніяхъ и отношеніяхъ взаимностей всякаго рода, начиная съ мѣны и прироста числа жителей до подсчета числа учащихся или численнаго отношенія лицъ разныхъ жизненныхъ профессій или занятій. Ясность самопознанія администраціи и общаго пониманія положенія вещей много выиграетъ, если Главный Статистическій Комитетъ систематически и безъ замедленій будетъ публиковать результаты всѣхъ многочисленныхъ уже у насъ разслѣдованій

и подсчетовъ, касающихся мѣстной и общегосударственной жизни, если онъ будетъ содѣйствовать улучшенію и дополненію такихъ статистическихъ свѣдѣній и въ дѣлѣ чередовыхъ общихъ народныхъ переписей послѣдуетъ и превзойдетъ С. А. С. Штаты. Для того, чтобы въ дѣлахъ Главнаго Статистическаго Комитета было сколь возможно болѣе точнаго соотвѣтствія съ дѣйствительностью, не только должно снабдить его надлежащими денежными средствами, но и ввѣрить управленіе имъ лицу съ научнымъ именемъ и достаточнымъ жизненнымъ опытомъ, съ рядомъ помощниковъ изъ числа испытанныхъ статистиковъ и изъ лицъ, стремящихся отдаться этому дѣлу простой правды и точности. Работы, даже для улучшенія общихъ переписей, особенно при объединеніи и надзорѣ за собираніемъ мѣстныхъ данныхъ, при сравненіи съ данными другихъ странъ и для удовлетворительныхъ и скорыхъ отвѣтовъ на запросъ Канцлера, будетъ такъ много, что средства, потребныя для этого учрежденія, не должны быть малыми, но они окупятся съ избыткомъ, потому что помогутъ слѣдить за состояніемъ всего народнаго организма. Связь дѣлъ Государственной Думы и этого Комитета такъ велика и очевидна, что, во-первыхъ, обѣщаетъ обоюдное сближеніе и, во-вторыхъ, посодѣйствуетъ желаемому сближенію усилій Думы и Канцлера. Сказанное здѣсь и на стр. 345 выясняетъ, думаю, достаточно, мои мысли о Главномъ Статистическомъ Комитетѣ.

По отношенію къ администраціи мнѣ слѣдуетъ для полноты высказаться о раздѣленіи министерствъ, о мѣстномъ управленіи областей, губерній и ихъ частей и о годовомъ бюджетѣ государства. Но я тутъ буду особо кратокъ. По отношенію къ дѣленію министерствъ это опредѣляется тѣмъ, что о нѣкоторыхъ изъ нихъ предполагаю говорить дальше, въ особенности о министерствѣ промышленности, а при объединеніи всѣхъ министерствъ въ Канцлерѣ, упомянутомъ выше, вовсе не особо важно отнесеніе дѣлъ къ тому или иному министерству. По отношенію къ мѣстному управленію губерній и ихъ частей въ совокупности, скажу только, что теоретически склоняюсь къ возможному расширенію мѣстной самостоятельности, но о мѣрѣ и послѣдовательности преобразованій и надобностей, сюда относящихся, признаюсь, у меня не сложилось опредѣленныхъ и ждущихъ выраженія пожеланій, а потому пред-

почитаю не распространяться объ этомъ предметѣ, будучи увѣренъ въ томъ, что въ Государственной Думѣ будетъ большинство, которое съ должною осторожностію приступитъ къ вопросамъ, сюда относящимся, тѣмъ болѣе, что преобладающее большинство русскихъ людей легко можетъ усмотрѣть замашки сепаративныхъ стремленій во всемъ томъ, что превзойдетъ первыя, всѣми желаемыя мѣры для развитія самостоятельности мѣстнаго управленія. Скажу при этомъ откровенно, что зарвавшись сразу далеко въ требованіяхъ, касающихся мѣстной автономіи, не практическіе теоретики могутъ не только ничего не достичь, но и надолго повредить дѣлу развитія освободительныхъ реформъ, эпоха которыхъ явно наступила. Скажу далѣе, какъ постепеновецъ, что ждать много добраго можно отъ эволюціонныхъ измѣненій, а никакъ не отъ революціонныхъ, всегда и неизбѣжно со зломъ и всякими случайностями сопряженныхъ. Почти такія же, какъ выше, замѣчанія долженъ сдѣлать и по отношенію къ доходамъ и расходамъ государственнымъ. Несомнѣнно, что тутъ и можно, и должно сдѣлать многое, но слѣдуетъ идти въ измѣненіяхъ осторожно и постепенно. Для меня очень желательно въ отвлеченіи будущаго прогрессивное подоходное обложеніе, но въ нашей реальности на ближайшее время отъ его примѣненія я жду только зла и обмана. Зло произойдетъ отъ того, что намъ для развитія благосостоянія особо необходимо развитіе промышленной предпріимчивости, а она нынѣ не можетъ обходиться безъ проявленныхъ и приложенныхъ большихъ капиталовъ и своихъ доходовъ. Ихъ надо всемѣрно привлекать, а не страшить возрастающими обложеніями. Облагать прогрессивно полезно быть можетъ только капиталъ пассивный, т. е. денежный и во всякихъ доходныхъ бумагахъ, что уже отчасти дѣлается, а всякій капиталъ, приложенный къ дѣлу, къ торговлѣ ли, землѣ ли, или промышленности, облагать прогрессивно, значитъ задерживать ростъ промышленности. Расчесть сколько либо правильно доходъ, выдѣляя изъ него расходъ, невозможно, а валовой доходъ (безъ вычета уплатъ) столь часто сопрягается съ малымъ чистымъ доходомъ или прибылью, особенно для дѣлъ начинаемыхъ, что исчисленіе одного валового дохода было бы зломъ несправедливости, задерживающимъ добро экономическаго роста Россіи. Обманъ при подоходномъ обложе-

ніи, несомнѣнно, особенно въ такихъ условіяхъ, какъ наши, легко возможенъ въ крупныхъ размѣрахъ, а обманщикамъ не слѣдуетъ выдавать завѣдомыхъ премій. Добрые люди при подоходномъ обложеніи особенно зарятся на явные крупные оклады, преимущественно казенные. Но кому же не извѣстно, что у насъ оклады жалованій, взятые въ общемъ цѣломъ и по частямъ, ниже чѣмъ гдѣ нибудь, и если ихъ не увеличиваютъ, то косвенно вводится налогъ, потому что плюсы одной стороны становятся для другой минусами и обратно. Тѣ, у насъ многочисленные, защитники подоходнаго налога, которые желаютъ его усиленія (считая обложеніе городскихъ домовъ, квартиръ, купоновъ и акціонерныхъ предпріятій—началомъ подоходнаго налога) ради сбавки „косвенныхъ" преимущественно акцизныхъ доходовъ, все же ближе къ постепеновскому способу дѣйствія, но тѣ, которые обложеніе спирта или сахара считаютъ полезнымъ совершенно уничтожить или довести до такого же ничтожнаго размѣра, какой существуетъ (и правильно), напримѣръ, для ситца или гвоздей, не указываютъ источниковъ возмѣщенія [1]) и упускаютъ изъ виду, что возвышеніе отъ акциза цѣны такихъ товаровъ, какъ спиртъ и сахаръ, имѣетъ совершенно иной смыслъ, чѣмъ обложеніе соли, потому что безъ послѣдней никто обойтись не можетъ, а безъ сахара, особенно же спирта, обходятся многіе и своего рода подоходное обложеніе въ нихъ содержится. Изъ косвенныхъ обложеній, по моему мнѣнію, всего нераціональнѣе обложеніе нефтяныхъ продуктовъ, но я не стою за уничтоженіе и этого обложенія, а только за его пониженіе и вообще полагаю, что косвенныя обложенія слѣдуетъ пересмотрѣть въ подробностяхъ, но сохранить какъ такой основной видъ обложенія, къ которому народъ привыкъ и который нынѣ у насъ едва ли возможно — по размѣрамъ — замѣнить какимъ либо инымъ.

III. Судъ, составляя третью изъ первичныхъ функцій правительства, какъ повсюду, такъ и у насъ, послѣ введенія суда присяжныхъ, возбуждаетъ наименѣе существенныхъ общихъ разнорѣчій, и по отношенію къ нему, отчасти по

---

[1]) Упомяну однако, но больше для курьеза, что въ одной изъ недавно вышедшихъ брошюръ предложено акцизъ съ водки замѣнить у насъ налогомъ на мясо, потому де, что вредность его для здоровья научно доказана. Толкованія тутъ излишни.

указанной причинѣ, мнѣ нѣтъ надобности долго останавливаться, тѣмъ болѣе, что даже такія, въ глаза бросающіяся требованія судебнаго свойства, какъ „непротивленіе злу", повсюду, сколько я знаю, у насъ разбираются исключительно лишь съ теоретической стороны, безъ настоянія на немедленномъ осуществленіи. Становится это понятнымъ только тогда, когда вспомнишь, что судить „съ плеча" и осудить „гуртомъ" не только дѣйствія, но и мнѣнія свойственно такому количеству людей, какого не подыскать для терпѣливаго обсужденія, а тѣмъ паче для одобренія и содѣйствія.

По отношенію къ правительственному суду разныхъ формъ и порядковъ въ моихъ „Завѣтныхъ мысляхъ" болѣе всего выдѣляются слѣдующія пять пожеланій: 1) судебное вѣдомство желательно совершенно обособить отъ остальной администраціи, о чемъ упомянуто уже выше; 2) для всѣхъ сословій и состояній, въ томъ числѣ для крестьянъ и служащихъ на коронной службѣ, принципіально желателенъ одинъ и тотъ же судъ; 3) для разбора мелкихъ споровъ или гражданскихъ несогласій, для суда по мелкимъ проступкамъ и для разбора мелкихъ жалобъ на незаконныя дѣйствія чиновъ администраціи желательно повсемѣстное распространеніе и развитіе мирового суда; 4) желательно, чтобы въ сужденіяхъ по преступленіямъ и проступкамъ важнѣйшее мѣсто занимали произведенныя дѣйствія, а не побужденія, слова же или рѣчи, а въ томъ числѣ и печатное слово, карались бы только тогда, когда они содержатъ личныя оскорбленія и неосновательныя обвиненія въ дѣйствіяхъ, запрещаемыхъ законами, и 5) желательно, чтобы судьи всѣхъ степеней были не смѣняемы лицами и учрежденіями, ихъ назначающими, но могли быть смѣняемы или по обвиненію въ незаконныхъ дѣйствіяхъ, или по приговору Сената, члены котораго назначались бы Высочайшею Властью изъ трехъ на каждое мѣсто кандидатовъ, представляемыхъ Сенатомъ и баллотируемыхъ въ немъ и въ Государственномъ Совѣтѣ изъ числа лицъ, предложенныхъ въ обоихъ этихъ учрежденіяхъ. Полагаю, что надъ мотивами выраженныхъ пожеланій нѣтъ надобности особо останавливаться для ихъ выясненія.

Высказавшись по отношенію къ тремъ первичнымъ правительственнымъ отправленіямъ, перейду теперь ко вторичнымъ.

считаемымъ мною за наиболѣе сложныя, новыя и трудныя. Послѣднее потому, что уединенное Государство Тюнена, которое еще можно было воображать въ прошломъ, даже для начальныхъ эпохъ Грецiи, Рима и Китая, нынѣ представить себѣ уже нельзя, а можно вообразить государство съ законодательствомъ, столь совершеннымъ, и жителями, столь усвоившими и проникнутыми благими законами, что ни законодателямъ, ни администраторамъ, ни судьямъ не будетъ дѣлъ: и все же зло и добро можетъ приходить изъ внѣ, и отъ перваго надо оградить, а второе надо развивать внутри, чтобы сохранить свою страну въ ея относительномъ состоянiи ко всему роду человѣческому, иначе будетъ то-же, что произошло съ Китаемъ и Японiею, когда они считали себя уединенными Государствами. Если первичныя функцiи правительства (законодательство, администрацiя и судъ) опредѣляются стремленiемъ оградиться отъ злыхъ дѣйствiй своихъ согражданъ и дать перевѣсъ (не одно равенство, а перевѣсъ) добрымъ, то вторичныя функцiи правительствъ (охрана внѣшняя, заботы о просвѣщенiи и содѣйствiе экономическому преуспѣянiю) опредѣляются существованiемъ зла и добра внѣ своей страны, во всемъ человѣчествѣ, и его высшимъ стремленiемъ къ преуспѣянiю или прогрессу. Добрымъ сыномъ своей страны быть нынѣ уже нельзя, имѣя въ виду лишь первичныя потребности страны, первичныя функцiи своего правительства, и добрымъ правительствамъ уже нельзя нынѣ не принимать въ первѣйшее вниманiе того, что совершается вокругъ своей страны, потому что никакiя стѣны и никакiя таможни или запрещенiя не могутъ оградить отъ напора внѣшнихъ силъ, вооруженныхъ орудiями, не имѣющимися въ своей странѣ, будь они въ видѣ ружей, пушекъ или въ видѣ просвѣщенiя и промышленности или учрежденiй и порядковъ. Это пути исторiи, это способы объединенiя человѣчества; государства — только станцiи этого пути, а „благо народное" нынѣ уже немыслимо помимо общечеловѣческаго, для котораго отдѣльное лицо въ одно и то-же время—какъ это ни покажется невѣрнымъ рацiоналистамъ, особенно юнымъ—и цѣль и средство, и все и ничто. Понимая всю трудность яснаго, но въ то-же время и краткаго изложенiя своихъ мыслей о современныхъ вторичныхъ потребностяхъ своей страны, я все же не уклонюсь отъ предмета, потому что очень давно почитаю его важнѣй-

шимъ и, зная, что вторичное много зависитъ отъ первичнаго, полагаю, что у насъ, при существующихъ задаткахъ народа, совершенствованіе вторичнаго понимается народомъ живѣе первичнаго, его опредѣлитъ скорѣе и вѣрнѣе и само по себѣ для всѣхъ насъ, для всего „блага народнаго" влiятельнѣе и настоятельнѣе. Да при томъ и соглашеніе воззрѣній разныхъ оттѣнковъ въ одно единодушное желаніе даже для крайнихъ партій, въ отношеніи къ вторичнымъ функціямъ правительства, легче достижимо, чѣмъ въ чемъ либо иномъ, т. е. томъ первичномъ, на чемъ ломались болѣе всего древнія царства. Читайте лирическую драму „Два міра", которую покойный другъ А. Н. Майковъ писалъ для своихъ современниковъ, и въ этихъ образахъ много лучше, чѣмъ въ моихъ систематическихъ соображеніяхъ, вы почувствуете причину гибели латинско-классическаго міра отъ недостатка однихъ первичныхъ правительственныхъ отправленій, соединенныхъ съ сильнѣйшими воинско-охранительными. Разума и раціонализма, блестящаго прошлаго и всякой современной гордости, силы воинской и даже внѣшняго порядка, соединеннаго со снисходительной „порядочностью", оказалось и всегда будетъ оказываться мало для народа, перешедшаго извѣстную грань историческаго возраста, ту грань, которую Россія перешла въ послѣдней половинѣ XIX столѣтія. Широкое слово „любовь", относясь исключительно къ отдѣльнымъ лицамъ, становится неяснымъ и даже непонятнымъ, когда рѣчь идетъ о такихъ высшихъ правительственныхъ отправленіяхъ, каковы заботы о просвѣщеніи юношества и о экономическихъ нуждахъ средняго жителя страны. Одно устраненіе препятствій отнюдь тутъ недостаточно, потому что стремленіе какъ къ общему просвѣщенію, такъ и къ общему экономическому благоустройству, во-первыхъ, вовсе не опредѣляется одними личными инстинктами, вызывающими лишь превосходство однихъ надъ другими и „контрактное" (взаимообязательное) соглашеніе, а никакъ не общій строй дѣлъ этого рода; во-вторыхъ, вліяніе дѣлъ этихъ на „общее благо" становится понятнымъ лишь съ той высоты, на которую должны подниматься современныя правительства, а въ частной жизни скрадывается или даже доводитъ до желанія „опроститься" опять до крестьянства и, въ третьихъ, отдѣльныя усилія тутъ ничего сдѣлать не могутъ. Цѣль всей этой книги сво-

дится къ уразумѣнію того, что современное „благо народное“ опредѣляется не столько „правами гражданъ“ (поймите, что я за нихъ, а не противъ), сколько пониманіемъ значенія и усиліями для развитія просвѣщенія и промышленности. Единство и все значеніе правительства, какъ высшаго людского изобрѣтенія, не можетъ быть правильно понятымъ безъ уразумѣнія того, что у правительства есть вторичныя функціи. Оттого онѣ выдѣлены мною особо и явно. Латынь до этого еще не додумалась, а „здравому уму“ русскихъ людей, думается мнѣ, охватить это легко. Тогда и на трудъ, и на всякія обязанности, изъ правъ вытекающія, и на „порядокъ“, и на „Contract sociale“ получается новая и ясная точка зрѣнія, даже на исторію. Въ томъ, что названо выше вторичными отправленіями, между Царемъ и народомъ, между простымъ современнымъ крестьяниномъ и сколько либо сознательнымъ интеллигентомъ, не зараженнымъ латинскими предразсудками, уже теперь, навѣрное, есть основное единомысліе, а „благо народное“ безъ него невозможно. Тутъ и содержится надлежащій исходъ.

IV. Охрана внѣшняя состоитъ изъ сношеній съ иностранными правительствами и государственной обороны, морской и сухопутной, и въ составѣ Правительства выражается министерствами: Иностранныхъ Дѣлъ, Военнымъ и Морскимъ. О министерствахъ тѣхъ у меня нѣтъ другихъ „Завѣтныхъ мыслей“, кромѣ той, что они должны войти въ строй всѣхъ другихъ министерствъ, т. е. въ тѣсную общую связь при помощи Канцлера и подлежать законамъ, проходящимъ чрезъ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ, хотя бы послѣ спеціальнаго разбора въ Военномъ Совѣтѣ и Адмиралтействъ-Совѣтѣ, которые чрезъ соотвѣтственныхъ министровъ должны быть въ своей зависимости отъ Канцлера и Совѣта при немъ, предполагаемаго мною. Такъ должно быть по существу и, отчасти, по примѣрамъ, и я не считаю надобнымъ вновь доказывать надобность и великую пользу общаго административнаго единства.

Иностранныя сношенія не состоятъ только изъ дипломатическаго представительства, обставленнаго нотами, церемоніями, развѣдками и интригами, какъ бывало прежде и для чего нужно было обладать преимущественно такою совокупностью свойствъ, которая приписывается „дипломатамъ“ по

преимуществу, но нынѣ сводятся главнымъ образомъ на защиту частныхъ интересовъ подданныхъ своей державы и на возможно точное опредѣленіе общихъ отношеній государствъ, т. е. договоровъ, союзовъ и столкновеній, потому что это въ сильной мѣрѣ вліяетъ на „благо народное". Умѣлую ловкость нашей дипломатіи признали всюду, но у насъ дома дипломаты имѣютъ мало доброй славы, безъ сомнѣнія по той причинѣ, что защитою частныхъ интересовъ своихъ согражданъ, попавшихъ заграницу, занимаются очень не много, такъ сказать, свысока. Понемногу это явно улучшается и вовсе не думаю надъ этимъ останавливаться, потому что мои завѣтныя мысли касаются иностранныхъ сношеній исключительно со стороны союзовъ. Уже и въ прошлыхъ столѣтіяхъ союзы государствъ сильно вліяли на ходъ исторіи, а въ будущемъ въ союзахъ и будетъ суть исторіи, въ идеалѣ же чудится союзъ всеобщій, подготовку котораго составляетъ Гаагская конференція. Пусть такое мнѣніе составляетъ свой видъ утопіи, все же нельзя отрицать, не углубляясь во времени, что Тройственный союзъ (Германія, Австрія, Италія) и имъ вызванный Двойственный союзъ (Россія, Франція) глубоко повліяли въ мірѣ за весь конецъ XIX вѣка, что союзный договоръ державъ въ китайскихъ событіяхъ 1900 года и Англо-Японскій союзъ въ событіяхъ послѣдней войны опредѣлили очень много такого, что едва достигалось ранѣе того жесточайшими войнами. Союзы современные именно прежде всего и назначаются для предупрежденія войнъ не только договаривающихся странъ между собою, но и съ другими странами, по крайней мѣрѣ для ихъ ограниченія. Если еще донынѣ вѣренъ латинскій совѣтъ: „желая мира, будь готовъ къ войнѣ", то скоро въ Германіи и Англіи формируется совѣтъ: „хочешь мира—заключай союзы". Тутъ и логики, какъ хотите, больше. Великое значеніе союзовъ могло начаться и началось дѣйствительно съ того времени, какъ міръ обойденъ и вмѣсто аппетитовъ завоевательнаго свойства явилось сознаніе опасности личной цѣлости и нарушенія войнами драгоцѣннѣйшихъ пріобрѣтеній, происходящихъ отъ взаимныхъ сношеній народовъ всего міра. Союзы современные, всегда сопряженные съ уступками и сознательнымъ отказомъ отъ излишней гордыни, составляютъ незамѣнимый проводникъ прогресса и приближенія къ признанію равенства государствъ, безъ котораго всѣ

прочіе порывы къ идеаламъ свободы, равенства и братства чрезвычайно легко стушевываются, какъ личные интересы стушевываются предъ общими, соціальными и общечеловѣческими.

Проникшись высказанными соображеніями и убѣжденіями, невольно должно спросить: какіе же союзы возможны и желательны для Россіи въ ея современномъ положеніи? Отвѣтъ въ моихъ „Завѣтныхъ мысляхъ" ясенъ и нерасплывается въ общихъ мѣстахъ, потому именно, что союзъ во всѣ стороны невозможенъ сразу, а дѣйствовать надо сразу, неотложно, предвидя и предчувствуя.

Союзъ съ Франціею, составляющій зрѣлый плодъ миролюбія Императора Александра Александровича, такъ желателенъ, понятенъ и полезенъ Россіи и Франціи, что надъ нимъ нѣтъ надобности останавливаться и можно только пожелать его продленія — до образованія всеобщаго союза. Переходъ къ этому концу, реально выразившійся сокращеніемъ чрезмѣрныхъ всеобщихъ военныхъ расходовъ, могъ бы хоть не наступить, а все же предвидѣться, если бы Англія, Германія и С. А. С. Штаты съ Россіею и Франціею, что называется, спѣлись по главнымъ вопросамъ времени, отказавшись отъ какихъ либо личныхъ пріобрѣтеній, а просто въ виду благъ мира, равенства странъ и порядка. Другія или остальныя волей иль неволей примкнутъ, если это сбудется. Видимыми крупнѣйшими предметами соглашенія, мнѣ кажется, нынѣ должно считать: Австрію, Балканскій полуостровъ, Китай и Африку. Никого не насилуя или не трогая, ничего ни отъ кого и ни для чего не отнимая, тутъ, повидимости, можно согласиться, но я лично не думаю, что такое соглашеніе возможно въ ближайшемъ будущемъ, а все же начаться сближеніе это должно, и всего желательнѣе, чтобы началось оно съ Англіи, которая ощутила уже неудобства совершенно „свободныхъ рукъ", какъ видно изъ ея новѣйшихъ договоровъ съ Франціею и Японіею. Англичанъ не любятъ, какъ всѣмъ извѣстно — нигдѣ, что опредѣлилось ихъ политикою всего прошлаго столѣтія, но, во-первыхъ, политика эта явно измѣняется за послѣднее время, во-вторыхъ, какъ бы то ни было — это передовой народъ во всѣхъ отношеніяхъ и, въ третьихъ, точно для нихъ и составлено латинское изрѣченіе: „Senatores boni viri, senatus autem mala bestia", потому что всякій могшій, какъ я самъ, или могущій узнать англичанъ

поближе, невольно и непремѣнно признаетъ въ ихъ большинствѣ людей не только спокойно разсудительныхъ и честнѣйшихъ, но и добродушныхъ, прямыхъ и благожелательныхъ, а потому пойметъ, что бывшая англійская политика не отвѣчаетъ духу большинства современнаго англійскаго народа. Личныя мои симпатіи къ англичанамъ, опредѣлившіяся опытнымъ путемъ, о которомъ когда нибудь предполагаю написать, не увлекаютъ меня до забвенія всего того, что препятствуетъ скорому союзу Россіи съ Англіею, и хотя я вѣрю въ то, что онъ осуществится въ недалекомъ будущемъ, но говорить мнѣ желательно не на тему европейскихъ и вообще западныхъ возможныхъ и желательныхъ нашихъ союзовъ, а о настоятельности тѣснѣйшаго союза Россіи съ Китаемъ. Для меня все настоящее и все предстоящее, даже все прошлое говоритъ въ пользу такого союза; не знаешь даже, съ чего и начать, но такъ какъ настоящее виднѣе, то имъ и воспользуюсь прежде всего.

Въ Китаѣ 430 милл. жителей, т. е. около четверти населенія всей земли и больше, чѣмъ у какой либо иной державы, примѣрно въ три раза болѣе, чѣмъ въ Россіи. Граница Россіи съ Китаемъ длиннѣе, чѣмъ какая бы то ни была иная сухопутная грань двухъ государствъ. Россія самая сильная изъ сосѣднихъ Китаю странъ. Китай и Россія въ оконченной Японской войнѣ честно соблюли, сколько было возможно, давнюю дружбу, договорами закрѣпленную. У русскаго народа нѣтъ и тѣни того высокомѣрнаго отношенія, съ какимъ къ китайцамъ относится большинство другихъ европейцевъ, и китайцы, сколько пришлось узнать, когда различаютъ „варваровъ", къ русскимъ дружатъ больше, чѣмъ къ инымъ народамъ. Это потому, конечно, что русскіе по природѣ уживчивы, миролюбивы и благожелательны, какъ сами китайцы. Это все уже крупные задатки въ дѣлѣ союза, но прошлое и особенно неизбѣжное будущее содержитъ еще крупнѣйшіе.

Въ прошломъ между Россіею и Китаемъ дружба господствовала даже больше, чѣмъ между Россіею и Германіею, и если за услуги 1859 г. Китай отдалъ Россіи берегъ Амура, то это наверстано съ лихвою благодушнымъ возвратомъ Кульджи, а о чемъ либо подобномъ войнѣ между Россіею и Китаемъ не было и помину. Было бы, конечно, еще лучше,

если бы за Симоносекскій миръ Россія не заняла условнымъ образомъ часть Манджуріи и тѣмъ не вызвала невольной горечи у китайцевъ, такъ какъ за русскимъ занятіемъ Квантуна послѣдовали англійское и германское. Но и это дѣло, составляющее очевидную ошибку русской политики, теперь, благодаря разуму Портсмутскаго договора, по возможности поправлено не безъ явныхъ потерь, жертвъ и усилій русскихъ и съ явными выгодами для китайской цѣлости, такъ что и этотъ неудачный инцидентъ прошлаго надо считать законченнымъ, и у мудрыхъ китайцевъ должно существовать ясное сознаніе того, что безъ содѣйствія Россіи Китаю не уцѣлѣть бы въ его современномъ положеніи, а также и того, что въ близкомъ будущемъ безъ помощи Россіи или безъ опоры на союзъ съ нею Китаю многое грозитъ, въ союзѣ же все это можетъ быть обезпечено въ большей мѣрѣ, чѣмъ безъ него. Но если въ предстоящемъ, у Китая есть поводы ожидать пользы отъ союза съ Россіею, то у насъ они и подавну есть и на первомъ планѣ стоитъ пресловутая „желтая опасность". Хотя по миролюбію, тысячелѣтіемъ воспитанному Китаемъ, мнѣ кажутся невозможными событія, предсказываемыя покойнымъ моимъ другомъ В. С. Соловьевымъ въ его прекрасномъ произведеніи „Три разговора", тѣмъ не менѣе я склоняюсь къ тому, что „желтая опасность" временно выплыть можетъ, толкаемая японцами, а выполняемая преимущественно китайцами. А Россія тутъ первая, и пусть та опасность будетъ только преходящимъ взрывомъ, все же мы первые должны принять всю его силу и чѣмъ теснѣе будетъ нашъ союзъ съ Китаемъ, тѣмъ менѣе вѣроятности въ торжествѣ японскаго задора. Со временемъ и японцы, конечно, угомонятся, но это будетъ едва ли скоро, а ближайшее время и будетъ, навѣрное, самымъ критическимъ для Китая, потому что Китай уже волей или неволей просыпается, свою новую подготовку начинаетъ, свое войско организуетъ. Японія пошла на уступки Портсмутскаго мира, безъ сомнѣнія, не почему либо иному, какъ потому, что побѣды достались ей не дешево и въ числѣ ихъ-потеря около сотни тысячъ воиновъ; Китаю же и милліонная потеря ни почемъ, если онъ долженъ во что бы ни стало выселять отъ себя массы избытка рабочихъ, на всякое дѣло способныхъ. Физически китайцы болѣе сильны и выносливы, чѣмъ японцы, духовно болѣе самостоятельны и

покорны, и если бы мудростью не были проникнуты—были бы превосходными воинами, какими ихъ и хотятъ сдѣлать японцы въ своемъ увлеченіи нерасположеніемъ къ „бѣлымъ расамъ". Науськивать противу насъ китайцевъ не преминутъ, вѣроятно, и кое какіе другіе народы, особенно если договорами обяжутся кое въ чемъ помочь китайцамъ. Денежки достанутъ. Будетъ хорошо, если мы успѣемъ предупредить и тотчасъ, къ обоюдной выгодѣ, новымъ разумнымъ договоромъ упрочимъ союзъ съ Китаемъ. Если всегда подражательная Японія лѣтъ въ 20—30 доросла до той силы, которую высказала въ войнахъ съ Китаемъ и съ нами, то всегда бывшій оригинально-самостоятельнымъ Китай можетъ вырости еще болѣе сильно, и намъ это будетъ тѣмъ болѣе пригодно, чѣмъ больше мы сдружимся съ китайцами къ тому времени. Китайцы и русскіе миролюбивы, семейственны, покладисты, выносливы, монархичны и къ ученью склонны. У русскихъ есть то преимущество, что они раньше китайцевъ прорубили окно въ Европу, а у китайцевъ то, что они раньше и тверже всѣхъ народовъ стали слѣдовать за мудрецами, проповѣдавшими великое вліяніе добрыхъ нравовъ, не заразившись никакою слащавостію, а потому твердо, даже до жестокости, встрѣчая зло и борясь съ нимъ. Когда Китай братски войдетъ въ общую семью народовъ, тогда только догадаются, по очевидности, какой мудрый и добрый реализмъ этого народа далъ ему возможность размножиться до тѣсноты, нигдѣ не встрѣчающейся. Да, китайцы правда жестоки, но только тамъ, гдѣ они видятъ зло, и хотя въ „непротивленіи злу" слышна гуманность, но еще неизвѣстно, можно ли зло извести гуманностью, если признать, что оно не выводится жестокими карами. Признаюсь, что согласенъ съ китайцами, думающими, что зло имѣетъ не истребимое и вѣчное существованіе, къ размноженію способно и полагаю, что входъ китайцевъ въ міровой союзъ поможетъ господству добра больше, чѣмъ „непротивленіе злу", а миру больше, чѣмъ союзы двойственные или тройственные, именно потому, что китайцы многочисленнѣе, миролюбивѣе и морально-мудрѣе всѣхъ другихъ народовъ, а это говоритъ не мало и безъ слащавости. Союзъ Россіи съ Китаемъ будетъ предтечей общаго мирнаго союза уже по той причинѣ, что въ немъ было бы болѣе трети всѣхъ людей и онъ не могъ бы быть инымъ,

какъ чисто мирнымъ и охранительнымъ, тѣмъ болѣе, что у обоихъ союзниковъ цѣлая бездна настоятельныхъ внутреннихъ потребностей и столько рессуровъ, сколько нѣтъ ни въ одной парѣ остальныхъ государствъ, а показывать кулаки оба такіе союзника, какъ Россія съ Китаемъ, и не хотятъ, и не привыкли. Думаю, что, служа въ нѣкотомомъ смыслѣ противовѣсомъ Англо-Японскому союзу, Русско-Китайскій не только послужитъ не менѣе перваго дѣлу мира въ Азіи, но и повліяетъ на положеніе обоихъ союзниковъ въ Европѣ, особенно при вѣроятности добраго къ нему отношенія Франціи и даже Германіи. Только тутъ надо спѣшить, а то будетъ, пожалуй, поздно — въ разныхъ смыслахъ.

Говоря о союзахъ, нельзя не упомянуть о томъ, что принципіальными нашими союзниками были и останутся южные и западные славяне, но въ реальныхъ отношеніяхъ охраны и мира союзъ этотъ нынѣ такъ малозначущъ, что надъ нимъ, при желаніи краткости изложенія, нельзя особо останавливаться, хотя забывать и не слѣдуетъ.

Какъ бы люди ни желали вѣкъ вѣчный жить въ добромъ согласіи и какіе бы союзы государства ни заключали, все же впереди, т. е. въ близкомъ къ намъ времени, или точнѣе — въ XX вѣкѣ войнъ все же избѣжать нельзя, и если правительства будутъ мирить, народы не прекратятъ воевать и требовать войнъ. Достаточно читать то, что пишется про отношенія армянъ къ татарамъ и вообще магометанамъ во многихъ областяхъ, гдѣ эти народности соприкасаются съ другими исповѣданіями. Насъ, очевидно, горсть армянъ надѣется поссорить съ магометанами; вѣдь люди-то дѣловитые. Внутренніе же нелады легко способны превращаться въ войны внѣшнія, чему многіе примѣры даетъ вся исторія послѣднихъ временъ. Быть готовымъ къ войнѣ надо и при союзахъ, самыхъ надежнѣйшихъ. Нападеніе нравственно оправдываетъ охранительныя военныя дѣйствія. Нельзя однако отрицать и того, что наступательная война не рѣдко внушается добрыми чувствами, что отлично выставлено въ „Трехъ разговорахъ“ В. Соловьевымъ. Въ прошломъ, глядя пессимистически, было много войнъ, вызванныхъ причинами, не находящими надлежащихъ нравственныхъ оправданій; таковы религіозныя войны и всѣ династическія, относя къ нимъ, напримѣръ, и Наполеоновскія, и нашу

венгерскую кампанію. Высокія, идеальныя побужденія, начиная съ религіозныхъ, какими часто оправдываются войны съ изстари и до сихъ поръ, ничего общаго съ войной не имѣютъ, потому что такъ или иначе преслѣдуютъ всегда общее и положительное добро, а все, чего можетъ достичь война, какъ судъ или поединокъ, сводится къ отрицанію или запрещенію, да уступкѣ земель и денегъ. Глядя съ возможно оптимистической точки зрѣнія, прошлыя войны даже чисто завоевательно-истребительныя, въ родѣ отнятія отъ негровъ или индѣйцевъ ихъ земель европейцами, велись преимущественно ради цѣлей исторіи — развить на землѣ условія для возможности наибольшаго размноженія человѣчества и обладанія соотвѣтственными для того средствами. Этимъ оправдывается преимущественно колоніальная политика. Судить тутъ будутъ только будущія судьбы народовъ, а намъ для настоящаго времени не слѣдуетъ исходить изъ чего либо иного, кромѣ того, что дано дѣйствительностію.

Въ отношеніи къ самой Россіи нельзя упустить изъ виду, что ея громадная величина получилась исключительно благодаря стеченію обстоятельствъ, окружавшихъ сравнительно небольшой сознательный союзъ центральныхъ русскихъ людей. Завоевателей у насъ не было ни одного и завоевательныхъ стремленій у насъ не было и нѣтъ, да и быть, по всему духу народному, не можетъ. Пришлось намъ со всѣхъ таки сторонъ только защищаться, а при защитѣ нерѣдко занимать мѣста, изъ которыхъ наши тѣснители сами вытѣснялись. Нечего вспоминать тутъ половцевъ или татаръ, а достаточно указать на остзейцевъ, шведовъ, кавказцевъ, киргизовъ, крымцевъ и среднеазіатовъ. Огромные края Малороссіи, Грузіи и Сибири сами пристали къ намъ, понявъ будущую силу Россіи и невозможность держаться самостоятельно. Литва и Польша за свои многочисленные напоры на нашу страну поплатились покореніемъ и раздѣломъ, потому что русскій реализмъ выше и крѣпче ихнихъ, отъ латынщины навѣянныхъ началъ. Войнъ Россіи пришлось въ прошломъ вести множество, но большинство ихъ носило характеръ чисто оборонительный, и мое мнѣніе скажется ясно, если выражу увѣренность въ томъ, что, несмотря ни на какія мирныя наши усилія, впереди Россіи предстоитъ еще много оборонительныхъ войнъ, если Россія не оградится сильнѣй-

шимъ войскомъ въ такой мѣрѣ, чтобы боязно было затѣвать съ нею военную распрю въ надеждѣ отхватить отъ нея часть ея территоріи. Что завоевательныхъ войнъ Россія сама не затѣетъ, въ томъ увѣрены не только всѣ мы русскіе, но и всѣ, сколько либо знающіе Россію, которой у себя дома дѣлъ кучища, начиная съ необходимости продолжать усиленно размножаться; но поползновенія на насъ самихъ, на наши земли и народы, на нашу цѣлость и силу съ татарами, поляками и Наполеонами не умерли, а развиваются и, при стеченіи обстоятельствъ (ихъ то и должна дипломатія прослѣдить), могутъ, если мы не будемъ сильны въ военномъ смыслѣ, дорости до войны противу насъ, подобной натиску Наполеона и въ этомъ смыслѣ, кромѣ полнаго соглашенія съ Китаемъ, союзъ съ Англіею—при посредствѣ Франціи—былъ бы сильнымъ предохранителемъ. Дѣлить намъ съ Англіей нечего. Походъ на Индію—безсмысленный въ прошломъ—просто нелѣпъ для насъ въ будущемъ, а соглашеніе, особенно при полномъ открытіи Дарданеллъ, не только возможно, но и очень желательно. Возможно же оно только тогда, когда мы въ военномъ отношеніи будемъ готовы вполнѣ, иначе съ нами въ союзъ не вступятъ.

Военная наша оборона, очевидно, была и быть должна преимущественно сухопутною, а морской быть ей слѣдуетъ, по моему мнѣнію, сильною нынѣ только въ Черномъ морѣ и на берегахъ Восточнаго Океана. Что бы кто ни говорилъ, все же въ настоящее, а тѣмъ болѣе въ предстоящее время, перевѣсъ нельзя получить однимъ воспитаніемъ духа воиновъ, какъ въ былыя времена, и не столько ружья, сколько пушки и мины въ этомъ дѣлѣ должны занимать одно изъ первыхъ мѣстъ. Это послѣднее дѣло мнѣ знакомо близко, и я съ полною увѣренностію говорю, что начинать заботы объ улучшеніяхъ въ оборонѣ слѣдуетъ съ пороха и вообще взрывчатыхъ веществъ. Какъ во всемъ другомъ, надо совершенно бросить и тутъ систему подражаній, и пойдти самостоятельно. Теперь дѣло это стало чисто научнымъ, тутъ можно и должно идти путемъ опытовъ, руководимыхъ теоріею, и коли мнѣ при первомъ приступѣ къ дѣлу удалось уже найти коечто существенно новое, то я увѣренъ въ томъ, что русскіе спеціалисты могутъ въ дѣлѣ взрывчатыхъ веществъ идти сами еще много дальше впередъ. А за порохами слѣдомъ

(не на оборотъ, какъ дѣлаютъ теперь) должны идти пушки и минныя приспособленія. Тутъ все еще надо много и много разработывать и своихъ силъ найдется не мало, хоть и не вдругъ. Надо при этомъ, а особенно при заказѣ пушекъ и минъ свое имѣть прежде всего въ виду. Спѣшка, которою обыкновенно оправдываются иностранные заказы, только отговорка, нерѣдко пристрастная и связанная съ злыми личными интересами. Съ этимъ надо такъ или сякъ покончить, т. е. дать и мѣсто, и соотвѣтственныя вознагражденія русскимъ изобрѣтателямъ [1]) и русскимъ производителямъ, потому что изъ заграницы мы все-же получаемъ лишь поскребки и полное военное обезпеченіе возможно только съ обзаводствомъ дѣла всѣмъ необходимымъ. Такъ, ничего не жалѣя, надо тотчасъ же приступать на берегахъ Тихаго Океана къ своему военному судостроенію, къ полученію своей мѣстной стали, своихъ пушекъ, своего каменнаго угля. Что либо лишнее, что придется при этомъ истратить, останется дома, крупныя доли выпадутъ своимъ же техникамъ, рабочимъ, изобрѣтателямъ и предпринимателямъ, а это послужитъ только къ развитію края [2]). Государственная Дума не выполнитъ своей задачи, если не выскажется въ этихъ дѣлахъ категорически, потому что жизненнѣе и абсолютнѣе дѣлъ этого рода найти трудно. Если замиреніе съ Японіею, по волѣ Царя и по благороднѣйшему искусству С. Ю. Витте, обошлось безъ экстренныхъ денежныхъ уплатъ Японіи и безъ какихъ-либо ограниченій въ развитіи нашихъ силъ на берегахъ Тихаго Океана, тѣмъ больше поводовъ, ничего не жалѣя, быстро на этихъ берегахъ создать новыя русскія силы, а онѣ безъ промышленной поддержки развиться не могутъ, начало же ей проще и всего естественнѣе по-

---

[1]) Съ русскими изобрѣтателями мнѣ часто приходилось имѣть дѣло и хотя между ними, какъ и всюду, есть много сумбуристовъ, но несомнѣнно для меня и то, что много очень дѣльнаго и талантливѣйшаго пропадаетъ изъ за высокомѣрнаго у насъ и не разумнаго пренебреженія къ русской изобрѣтательности. Довольно напомнить Лодыгина.

[2]) Мнѣ говорятъ, что вѣдь и взятки остаются въ странѣ, но когда онѣ даются иностранцами русскому заказчику, во-первыхъ, крупнѣйшій кушъ идетъ все-же прочь изъ страны, а во-вторыхъ, взяточникъ не усидитъ на окраинѣ, наживется, да и уѣдетъ, того гляди въ Парижъ—покутить, и къ дѣлу мѣстному не приступитъ, что навѣрное сдѣлаютъ рабочіе и предприниматели.

ложить, развивая на мѣстѣ все необходимое для усиленія обороны.

На этомъ кончу свои замѣтки по дѣлу обороны, потому что она для „блага народнаго“ дѣло неизбѣжное, а быть не можетъ безъ затраты силъ и средствъ народныхъ, они же, по существу дѣла, должны служить исходнымъ рессурсомъ народному труду и развитію благосостоянія своей же страны. Такъ связуются разныя стороны дѣла и необходимость этой связи столько же очевидна, какъ невозможность основать оборону страны на войскѣ наемномъ.

V. Народное просвѣщеніе, понимаемое въ обычномъ смыслѣ, т. е. какъ обученіе юношества тому, что можетъ быть такъ или иначе полезнымъ въ предстоящей жизни, связано съ общественною и правительственною дѣятельностію повсюду тамъ, гдѣ оно вышло изъ пеленокъ и стало дѣйствительною болѣе или менѣе широкою общею потребностію. Понятіе о свободѣ со многими своими условностями выясняется, когда представить свободу народнаго просвѣщенія отъ какого либо отношенія къ правительству, какъ то было когда то въ оныя времена и какъ это не будетъ уже никогда, какъ бы „свобода“, понимаемая въ нашемъ условномъ смыслѣ, не развивалась. Отношеніе правительства къ народному просвѣщенію вовсе не составляетъ чего либо подобнаго простой благотворительности, а опредѣляется сперва потребностію имѣть въ администраціи подготовленныхъ служащихъ, а потомъ сознаніемъ великаго вліянія должнымъ образомъ направленнаго просвѣщенія на всѣ успѣхи страны, для службы которымъ (т. е. „благу народному“) правительство и начинаетъ сознавать себя назначеннымъ. Переходъ отъ первоначальнаго отношенія къ послѣдующему у насъ только что недавно начался и этимъ однимъ не мало выясняются многія стороны всего нашего учебнаго строя, напримѣръ, служебныя права кончившихъ опредѣленные курсы, административные экзамены, казенныя стипендіи, сословныя преимущества при пріемѣ и т. п. Тутъ должно ясно сознавать, что безъ учебныхъ заведеній приспособленныхъ къ административнымъ спеціальностямъ, обходиться еще нигдѣ не могутъ, такъ какъ иначе пострадала бы исполнительность, а потому у насъ нечего пока и думать о коренномъ преобразованіи такихъ заведеній, каковы, напримѣръ

военные корпуса и семинаріи. Для современнаго образованія, кромѣ военныхъ и духовныхъ академій, надо даже желать умноженія специализованныхъ высшихъ школъ, назначаемыхъ для служебныхъ цѣлей, особеннно педагогическихъ, потому что служебная карьера учителей и профессоровъ не казиста, и къ ней надо много подготовлять и много привлекать народу заранѣе, чтобы можно было изъ нихъ выбирать лучшихъ. Но объ этомъ предметѣ я уже болѣе подробно говорилъ въ VII главѣ (стр. 291—316), а потому теперь считаю долгомъ громко взывать о томъ, что между многими настоятельнѣйшими современными нуждами Россіи не должно прежде всего забыть необходимости спеціальныхъ педагогическихъ институтовъ, и если, примѣра ради, сопоставить такія двѣ надобности, какъ увеличеніе окладовъ учителей и устройство педагогическихъ институтовъ, то ни минуты не сомнѣваясь должно второе предпочесть первому. Если средствъ народныхъ не хватаетъ сразу на все необходимое, эти педагогическіе институты надо, по времени, предпочесть даже расширенію желѣзнодорожныхъ или улучшенію водяныхъ сообщеній, устройству новыхъ судебныхъ и т. п. учрежденій, даже основанію какихъ либо иныхъ учебныхъ заведеній низшихъ, среднихъ или высшихъ, потому что правильное, а особенно исправленное по содержанію и направленію обученіе юношества безъ массы хорошо подготовленныхъ наставниковъ можетъ быть зломъ не поправимымъ и, что всего хуже, самообманомъ, ведущимъ къ гибели, такъ какъ безъ свѣта истиннаго просвѣщенія мы попадемъ, того гляди, въ южно-американское положеніе, оттого только уживающееся со своими пронунсіаментами, что они не окружены близкими болѣе подготовленными сосѣдями, а природныя условія для жизни даны имъ въ такомъ изобиліи, что знай да бери готовенькое безъ усилій.

Отдавъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія все должное такому переходному состоянію, въ какомъ теперь находится Россія, т. е. сохраняя, даже расширяя, спеціальную подготовку для чисто-служебно-административной дѣятельности, Россія дожила до того состоянія, въ которомъ народное просвѣщеніе стало необходимымъ не только для сельскихъ хозяевъ всѣхъ степеней, купцовъ и промышленниковъ, но и для всѣхъ жителей, ничуть неприкосновенныхъ къ админи-

страціи. Не потому только это нужно, что такъ это есть у нашихъ сосѣдей, съ которыми намъ необходимо равняться, если желаемъ сохраниться, а потому по преимуществу, что нужды народныя во всѣхъ его классахъ явно растутъ уже просто отъ умноженія числа жителей, а усиленное удовлетвореніе этихъ нуждъ немыслимо нынѣ безъ приложенія истинной образованности. Пусть даже правъ гр. Л. Н. Толстой, что все дѣло въ улучшеніи нравовъ или морали личной, но вѣдь эти предметы надо выбирать изъ многихъ предлагаемыхъ, а выборъ правильнымъ быть не можетъ безъ должной оцѣнки предлагаемаго, такъ какъ рядомъ стоятъ одни говорящіе, что надо бить, другіе говорящіе, что надо шею—морали ради—подставлять; одни совѣтуютъ: не учись, такъ будетъ лучше, другіе: учись—это всего нужнѣе. Надобенъ свѣтильникъ личнаго просвѣщенія, чтобы разобраться, что черно и что бѣло. А когда дѣло-то доходитъ до хлѣба, до необходимости прокормить не одного себя, но и близкихъ, со стариками и дѣтьми включительно, да вспомнится долгая зима, да узнается, что для полученія работы, дающей достаточный хлѣбъ, вездѣ ужъ требуется учебная подготовка, становящаяся потребною даже при добычѣ самаго хлѣба въ такомъ количествѣ, которое сколько либо покрываетъ затрату времени, средствъ и силъ, тогда о сколько либо прочномъ обезпеченіи въ огромномъ большинствѣ современныхъ положеній выступающемъ нельзя и помышлять—помимо долгаго предварительнаго обученія. Оно становится прямою хлѣбною потребностью жизни, способомъ ея развитія и роста. Безъ правительственной помощи обойтись тутъ, очевидно, нельзя и заботы о просвѣщеніи составляютъ честь, даже гордость правительствъ, потому что выступаютъ свободнѣйшимъ образомъ изъ за побужденій „общаго блага“. Нельзя и думать, что когда совокупный разумъ народныхъ выборныхъ болѣе или менѣе замѣнитъ волю единоличныхъ правителей, въ одномъ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, говоря вообще, улучшеній существенныхъ не произойдетъ, тѣмъ болѣе, что тутъ все возможно, улучшеніе ли, или ухудшеніе и они не могутъ дѣлаться иначе какъ медленно, постепеновски. Въ этомъ послѣднемъ и видна величайшая трудность той правительственной функціи, о которой теперь говорится. Зло, введенное въ наше народное просвѣщеніе

покойнымъ графомъ Д. А. Толстымъ, сперва вовсе и не могло быть замѣтнымъ, а та „свобода преподаванія", о которой такъ много трубили тогда приспѣшники Толстого, давала обликъ, какимъ обманывали и обманутъ еще не разъ много, много народа, хотя соблазняла лишь не многихъ изъ насъ, тогдашнихъ дѣятелей, огульно и голословно обвинявшихся графомъ въ смѣшеніи науки и ученья съ политикою. Выдумалъ и провелъ графъ Д. А. Толстой такіе пріемы и мѣры, которыми по его разуму должно было искорениться воображаемое зло. Десятки лѣтъ, протекшіе съ тѣхъ поръ, приносятъ теперь плоды и между ними на первомъ мѣстѣ стало именно то, что воображали искоренить, т. е. плачевное смѣшеніе науки и обученія съ политиканствомъ. Да и какъ этому слѣдствію было не явиться, когда корнемъ просвѣщенія стали считать латинское резонерство и аттестаты „зрѣлости" и „благонадежности". Говорю объ этомъ не для того, чтобы вновь поднимать устарѣвшее разнорѣчіе, а лишь для того, чтобы внушить мысль смотрѣть на просвѣщеніе народа только со стороны передачи юношеству знаній, необходимыхъ и полезныхъ въ жизни страны, оставивъ всякія иныя, такъ сказать, косвенныя задачи совершенно въ сторонѣ. Внушили юношамъ, во-первыхъ, понятіе о томъ, что „зрѣлость" достигается латинскими упражненіями, да рѣшеніемъ простенькихъ задачъ, а во-вторыхъ, что все дѣло ученія сводится къ политической благонадежности, вотъ и стали „зрѣлые", конечно не всѣ, а все-же въ массахъ усматривать и обличать „неблагонадежность" и полагать, что міръ на латинской точкѣ отправленія застрялъ. Не окунувшись въ жизнь, не узнавъ еще ничего спеціальнаго, что къ ней приближаетъ, не искусившись при помощи опыта въ оцѣнкѣ достоинства идей, воспитанное по гр. Д. А. Толстому юношество въ сущности стало говорить: „не хочу учиться, а хочу политиканить", какъ говорило когда то: „не хочу учиться, а хочу жениться". Поправка (но она можетъ быть въ дѣлѣ просвѣщенія не иною, какъ медленною) тутъ, по мнѣ, одна: въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія имѣть въ виду исключительно только одно просвѣщеніе юношества, т. е. сообщеніе ему добытыхъ наукою (изученіемъ или сочетаніемъ разума съ опытомъ) пріемовъ или способовъ и выводовъ или истинъ, могущихъ облегчить пути жизни. Нравственность придетъ

сама собою, если наука поставится выше всего и для этого учителя будутъ подбираться не по „благонадежности“, а исключительно по научному цензу, потому что между истинною наукою и моралью, какъ между истинною наукою и жизнью, есть связь живая и крѣпчайшая. А узнать науку истинную, т. е. отличить ее отъ лживыхъ наукъ, или—такъ какъ собирательно лживыхъ наукъ не можетъ быть надолго — отъ ложныхъ ученій, могутъ только дѣйствительно люди современной дѣйствительной науки, какіе, благодаря тому, что система гр. Д. А. Толстого дѣйствуетъ сравнительно недолго, все-же есть въ Россіи, а если почему либо ихъ и не станетъ, то такихъ, какъ Лейбницы, Эйлеры и Палласы, можно „на время“ пригласить и изъ другихъ странъ, все-же будетъ лучше, чѣмъ отдать все дѣло въ руки канцелярій или газетъ. Пусть главный администраторъ или министръ народнаго просвѣщенія будетъ и не изъ ученыхъ, ему и книги въ руки, но его сужденія относительно научности или ненаучности должны быть цѣликомъ основаны на приговорѣ научныхъ совѣтниковъ — иначе опять легко попасть мимо, какъ это блистательно доказалъ диллетантъ отъ науки гр. Д. А. Толстой.

Въ этомъ главное, что хотѣлось сказать сверхъ того, о чемъ говорилъ въ главахъ VI и VII-й по отношенію къ народному просвѣщенію. Сколь возможно полнѣйшая автономія не только можетъ, но и должна вести все дѣло народнаго просвѣщенія къ благимъ для народа результатамъ лишь при условіи, какъ сверху, такъ и снизу, не подмѣшивать къ чистой наукѣ ни внѣшней, ни внутренней политики. Науки съ жизнью связаны очень тѣсно на всѣ предбудущія времена. Пусть это относится къ самой наукѣ, да къ ученью то у политиканства нѣтъ отношеній, а тѣмъ паче къ учащимся. Политика дѣло текущей жизни и въ ней могутъ имѣть голосъ только выдержавшіе цензъ дѣйствительной жизненной зрѣлости. Ну, пусть ихъ, если есть на то охота, политиканствуютъ профессора на сторонѣ отъ учебнаго дѣла, но къ учебному то дѣлу, къ автономіи его, касательства никакого нѣтъ; ученикамъ же просто грѣхъ политиканствовать, потому что надо сперва поучиться, да жизни попробовать. Путаница здѣсь и вредитъ, и съ толку сбиваетъ.

VI. П р о м ы ш л е н н о с т ь, въ истинномъ или широкомъ смыслѣ слова (см. главу VIII, т. е. производство, добыча,

передѣлка и доставки всего того, что физически надобно, полезно или спрашивается другими людьми), занимаетъ все болѣе и болѣе народы, вышедшіе изъ первобытныхъ состояній, въ которыхъ все немногое необходимое люди стараются добыть и произвести сами или около себя, въ домашнемъ обиходѣ, подобно тому, напримѣръ, какъ обыкновенно у насъ варятъ дома варенье изъ собранныхъ въ своемъ саду ягодъ. Мало по малу и Россія, особенно же быстро послѣ освобожденія крестьянъ, входитъ въ тотъ разрядъ странъ, въ которомъ промышленныя отношенія становятся на первомъ мѣстѣ и во главу „блага народнаго", начиная съ торговли, съ добычи хлѣба не для себя только, а для продажи, съ перевозки, съ горнаго дѣла и всякихъ ремесленныхъ и фабрично-заводскихъ дѣлъ. Но какъ мы далеки еще отъ средняго уровня тѣхъ странъ, съ которыми хотимъ и навѣрное можемъ равняться, становится виднымъ уже изъ того, что вся сумма цѣнности нашего фабрично-заводскаго производства едва ли превосходитъ въ годъ 3 милліарда руб., что даетъ на жителя въ среднемъ менѣе, чѣмъ по 25 р. въ годъ, а въ С. А. С. Штатахъ тѣ производства даютъ товаровъ болѣе чѣмъ на 25 милліард. руб., что отвѣчаетъ въ среднемъ на жителя болѣе чѣмъ по 330 рублей (стр. 176). Если счесть цѣну всѣхъ хлѣбовъ, выростающихъ у насъ въ годъ, всѣхъ ископаемыхъ ежегодно добываемыхъ и всѣхъ фабрично-заводскихъ продуктовъ, то по раздѣленіи на число жителей придется на каждаго около 40 руб., а въ С. А. С. Штатахъ около 450 руб. До заработковъ испанскихъ или италіанскихъ, потомъ до нѣмецкихъ, французскихъ и англійскихъ, а тѣмъ паче до американскихъ намъ очень далеко—по цифрамъ, а не по времени, которое можно сильно сократить при согласномъ и рѣшительно-благоразумномъ дѣйствіи не только правительства, но и насъ всѣхъ, всѣхъ отъ политикановъ и газетчиковъ до учениковъ и ученыхъ, даже до литераторовъ и аристократовъ. Возможность народу быстро богатѣть природой нашей намъ дана, только въ обиходѣ нашемъ не имѣется по сихъ поръ основныхъ условій, для того необходимыхъ, болѣе же всего самодѣятельнаго трудолюбія, рѣшительной предпріимчивости и яснаго пониманія современнаго положенія экономическихъ обстоятельствъ, допускающихъ быстрое увеличеніе общаго

средняго достатка. Раньше, чѣмъ идти дальше, нельзя оставить безъ объясненія три указанныхъ условія.

Даже допустивъ, что изъ 140 милл. жителей Россіи 100 милл. живутъ земледѣліемъ и промыслами съ нимъ связанными (охотою, перевозкою по грунтовымъ дорогамъ и т. п.), все-же не слѣдуетъ изъ этого выводить, какъ то обыкновенно дѣлается, что для обезпеченности увеличенія общаго достатка народнаго необходимо должно имѣть въ виду исключительно земледѣльческую дѣятельность Россіи, тѣмъ болѣе, что и земель-то много, и урожаи-то можно и должно увеличить. Съ двумя послѣдними утвержденіями согласенъ вполнѣ, но не съ исключительностію, даже смягченною до преимущественности, нисколько не согласенъ и даже утверждаю, что тутъ кроется великое заблужденіе или печальное отсутствіе яснаго пониманія современности. У насъ, при нашихъ нравахъ, несмотря на полную для всѣхъ очевидность утверждаемаго, все же необходимо назвать обвиняемыхъ, потому что на всякое общественное явленіе мы привыкли смотрѣть какъ на особый видъ судьбища, при которомъ обвиняемые должны быть на лицо, а мы-де присяжные судьи. Хоть мой взглядъ совершенно иной, судьи или прокурора изъ себя я изобразить и не думаю, но покорюсь и выставлю требуемыхъ виновныхъ только не поименно — мѣста для того не достанетъ, — а нарицательно: это большинство помѣщиковъ и литераторовъ. Первые хоть за свое стоятъ, а свое добро защищать, вѣдь, неправда ли, законно и разумно. Вторые же либо пропитаны началами первыхъ, изъ которыхъ и вышли, либо живутъ еще когда то передовыми началами XVIII вѣка, либо относятся къ числу ретуширующихъ фотографовъ, т. е. пишутъ съ неприглядной натуры, только стараясь быть ей вѣрными, не зная никакихъ задачъ повыше простой точности типическаго образа, въ который и не желаютъ вкладывать предвидѣнія, столь возвышающаго образъ Донъ-Кихота. Этихъ главныхъ виновныхъ я ничуть не хочу осудить, потому что они плодъ нашей исторіи, наша общая плоть и кровь. Хочу только сказать, что они не понимали и до-нынѣ не понимаютъ того начально-служебнаго и зависимаго положенія, которое занимаетъ все земледѣльческое и сельско-хозяйственное въ кругу тѣхъ многочисленныхъ промышленныхъ дѣлъ современности, на которыхъ

основывается предстоящее, даже нынѣшнее среднее народное богатство, опредѣляющее не только возможность успѣшно обороняться и прочно просвѣщаться, но и обзавестись хорошими законодателями, администраторами и судьями, такъ какъ на все это надо удѣлять много средствъ, а у бѣдняковъ все это поневолѣ бѣдновато. Они не разумѣютъ того, что на одномъ ростѣ земледѣлія невозможно богатѣть такому многолюдству, каково наше, потому что, вообразивъ все возможное достигнутымъ, получимъ такой избытокъ хлѣба, что его цѣны, а потому и общіе достатки, упадутъ до полнаго отчаянія тѣхъ, кто надъ ними трудится. Они не разумѣютъ и того, что сельское хозяйство, совершенствуясь во всѣхъ своихъ частяхъ, начиная съ механическихъ молотилокъ, требуетъ все меньшихъ и меньшихъ рукъ, а въ нашихъ широтахъ, даже при полномъ и желанномъ развитіи скотоводства, не можетъ ни подъ какимъ видомъ дать достаточные заработки въ зимнее время, а достатки могутъ расти не иначе, какъ съ умноженіемъ общаго количества труда. Вся предлагаемая книга для того, между прочимъ, и писана, чтобы увеличить существующую у насъ мѣру пониманія условій для возможности увеличенія среднихъ народныхъ достатковъ и для показанія того, что на одномъ сельскомъ хозяйствѣ, даже при его преобладаніи, этого желаемаго и необходимѣйшаго увеличенія средняго народнаго достатка достичь невозможно. Недостаточность пониманія тутъ очевидна не только по цифрамъ III и IV главъ, но и по многому другому, содержащемуся въ моихъ „Завѣтныхъ мысляхъ".

Конечно отъ недостатка въ пониманіи зависитъ и недостатокъ промышленной предпріимчивости, несомнѣнно у насъ существующей. Да, надо немало рѣшимости, чтобы затѣять у насъ какое либо промышленное предпріятіе, чтобы принять въ немъ участіе, даже чтобъ ясно встать за него, потому что прикосновеніе къ промышленности обозвано „кулачествомъ" и „эксплуатаціею" и ничему кромѣ огульнаго осужденія въ разговорахъ интеллигентныхъ круговъ и въ печатномъ словѣ, взятомъ въ преобладающемъ большинствѣ, не подвергается. Оттого наибольшая предпріимчивость, помимо завѣщанной отъ родителей, является у насъ преимущественно въ кругахъ, удаленныхъ отъ началъ нашей, преимущественно помѣщичьей, интеллигенціи, а ея участники

такими дѣлами заниматься ничуть не охочи. Тутъ, безъ сомнѣнія, немало пережитковъ того отношенія, которое законы и особенно администрація приняли у насъ въ распредѣленіи занятій жителей, глядя на всѣ виды промышленности совершенно иначе, чѣмъ на сельское хозяйство, а тѣмъ паче на службу въ правительственныхъ учрежденіяхъ. Въ Гоголевскомъ „Ревизорѣ“ это оттѣнено словами „аршинники, протоканальи“. Законъ для промышленниковъ образовалъ сословіе купцовъ и мѣщанъ, а права ихъ мало чѣмъ отличилъ отъ крестьянскихъ, много умаливъ по сравненію съ дворянствомъ, по существу служилымъ. Для этого послѣдняго о какой либо, кромѣ сельско-хозяйственной, промышленной предпріимчивости не могло быть и мысли, потому что въ ней порода ничего не давала и не дастъ, а нельзя же было не использовать того, что предоставляется закономъ. Отсюда ведетъ свое начало общее стремленіе занять служебное положеніе, предоставляющее прежде всего обезпеченность, безъ какихъ либо задатковъ предпріимчивости, безъ слѣда внутренняго стремленія къ способамъ увеличенія народнаго благосостоянія, а только съ требованіями личными — безъ какихъ либо обязанностей, кромѣ „страха и совѣсти“, даже до забвенія прямыхъ общегосударственныхъ интересовъ, „страха и совѣсти“ ничуть не касающихся [1]). Вся наша

[1]) Выросши около стекляннаго завода, который вела моя мать, тѣмъ содержавшая дѣтей, оставшихся на ея рукахъ съ измала, приглядѣлся я къ заводскому дѣлу и привыкъ понимать, что оно относится къ числу народныхъ кормильцевъ, даже при сибирскомъ просторѣ. Поэтому, отдавшись такой отвлеченной и реальной наукѣ, какова химія, я съ молоду интересовался фабрично-заводскими предпріятіями, хотя въ нихъ никогда личнаго участія не принималъ, руководясь тѣмъ о немъ мнѣніемъ, которое видѣлъ въ окружающемъ и отчасти впиталъ самъ. Много у меня бывало случаевъ рѣшать въ пользу или противъ посвященія техникѣ главнаго своего времени и силъ, и всегда въ концѣ техника побѣждалась какими то русско-дворянскими видами спѣси. Такъ, напримѣръ, въ 1863 г. извѣстный тогда дѣятель В. А. Кокоревъ пригласилъ меня съѣздить въ Баку, гдѣ у него тогда велось дѣло съ передѣлкою нефти и въ годъ убытковъ менѣе 200 тыс. не бывало. „Либо помогите устранить убытки, либо закройте заводъ“— говорилъ онъ и далъ мнѣ, при всемъ готовомъ проѣздѣ, цѣлую тысячу рублей за то, чтобы выяснить ему дѣло и, если можно, въ короткій срокъ, у меня бывшій въ распоряженіи, поправить его. Охотно взялся не потому только, что тысяча рублей тогда мнѣ, уже семейному, получавшему всего $1^1/_2$ тысячи жалованья, была очень на руку, но особенно

„интеллигенція“, вначалѣ исключительно изъ дворянъ и служилыхъ людей состоявшая, въ эту сторону и пошла, тѣмъ болѣе, что даже обязанность служить или заниматься сельскимъ хозяйствомъ была снята. Такъ самый законъ опредѣлилъ многое изъ того, что получилось къ нашему времени. Измѣнить тутъ надо многое, начиная съ дѣленія сословій до устава о службѣ гражданской, но я не приглашаю мѣнять рѣзко не по одному тому, что постепеновство во всемъ предпочитаю, но особенно потому, что, прежде всего всемѣрно содѣйствуя развитію промышленной предпріимчивости, сперва необходимо дать много мѣстъ или промышленныхъ заработковъ постоянно прибывающей интеллигенціи, иначе изъ огня будетъ „въ полымя“. Безъ подготовки ученіемъ и изученіемъ, безъ риска и рѣшительности, какъ и безъ особыхъ и явныхъ выгодъ, даже и снабженная капиталами, промышленная (да и никакая иная) предпріимчивость не можетъ быть прочною и плодотворною, увеличивающею средніе народные достатки. О капиталахъ много заботиться не слѣдуетъ, они придутъ сами туда, гдѣ выгоды предвидятся, а они для Россіи, съ ея едва затронутыми природными богатствами, нуждаются только въ законодательномъ „покровительствѣ“ (глава VIII), да въ расширеніи иностраннаго сбыта (глава III), который безъ широкой предпріимчивости,

потому, что самое дѣло меня очень интересовало. На мѣстѣ, что можно было, старался поправить и направить, и вышло такъ, что черезъ годъ получился чистый доходъ болѣе чѣмъ въ 200 тыс. рублей. Пріѣзжаетъ ко мнѣ тогда В. А. Кокоревъ и предлагаетъ поѣхать править его дѣло въ Баку, въ годъ получать по 10 тыс. рублей да 5% съ чистаго дохода, разочтеннаго какъ въ этотъ годъ. Ни минуты не думая, отказался, чего конечно не сдѣлалъ бы на моемъ мѣстѣ ни англичанинъ, ни французъ, ни нѣмецъ. Сталъ меня умница В. А. Кокоревъ допрашивать о причинахъ отказа, опровергъ всѣ мои доводы (о пенсіи, о возможности работать для науки и т. п.) или отговорки и очень вѣрно заключилъ, что все это барскія затѣи, отъ которыхъ Россіи очень плохо двигаться впередъ. Когда самъ то сталъ старикомъ, тогда только понялъ какъ слѣдуетъ здравый смыслъ самороднаго русскаго ума В. А. Кокорева, которому наименѣе свойственно Донъ-Кихотство, еще и по сихъ поръ побуждающее насъ воевать съ вѣтренными мельницами. Когда нибудь сознаютъ это, а пока и то ужъ хорошо, что есть надежды видѣть въ Государственной Думѣ не малое число такихъ самородковъ, какимъ былъ В. А. Кокоревъ. Ихъ голосъ весьма важенъ и, будемъ надѣяться, свое возьметъ.

конечно, успѣшнымъ быть не можетъ. Чтобы сдѣлать это послѣднее утвержденіе не голословнымъ, приведу лишь одинъ случай (а такихъ много) изъ моей практики въ качествѣ участника въ экспертизѣ на парижскихъ всемірныхъ выставкахъ 1867 и 1900 гг. Онъ касается самыхъ обычныхъ у насъ карамелекъ Ландрина. Онѣ на выставкахъ были въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ по 30 коп. за фунтъ продаются въ каждой у насъ лавочкѣ, и эксперты иностранцы, присуждая за нихъ высшія награды, завѣряли, что громадный массовый сбытъ товарамъ такого качества (и цѣны) обезпеченъ во всемъ мірѣ. Если передѣланный у насъ каучукъ (резина) давно находитъ на милліоны рублей ежегодный сбытъ за границею, то уже никакъ нельзя сомнѣваться въ томъ, что разумно поведенная торговля издѣліями, подобными карамелькамъ, гдѣ все свое и гдѣ возвратъ акциза съ сахара при вывозѣ — можетъ сильно сбавить цѣну, должна становиться выгодною не тому одному, кто поведетъ эту заграничную торговлю, но и всѣмъ тѣмъ прибывающимъ, — при увеличеніи сбыта — рабочимъ, домовладѣльцамъ и землевладѣльцамъ, прикащикамъ и всякаго рода техникамъ, которые не прямо, а косвенно, однако жизненно заинтересованы въ этой промышленной предпріимчивости. Выбранный примѣръ, согласенъ, не крупенъ, но все же покрупнѣе большинства французскихъ предметовъ внѣшняго сбыта, а изъ суммы малыхъ состоятъ всякія большія величины. Надо же помнить, что еще въ 70-хъ годахъ Россія ввозила керосинъ, а давно уже его вывозитъ на десятки милліоновъ рублей, что тутъ, какъ и во многомъ другомъ, рядомъ съ возбудительными мѣрами, надѣлана кучища ошибокъ [1]), которыя немало повліяли на

[1]) Принимаясь за издаваемую книгу, полагалъ въ ней разобрать природныя условія, исторію отъ возникновенія до современнаго состоянія (а въ томъ числѣ и надѣланныя ошибки, которыя можно хоть сейчасъ поправить—законодателями) и виды на будущее нѣкоторыхъ видовъ нашей промышленности, болѣе или менѣе мнѣ ясныхъ (торговли съ мореходствомъ, земледѣлія со скотоводствомъ, дѣлъ: каменноугольнаго, желѣзнаго, нефтяного, свинцоваго, мѣднаго, золотого, прядильно-ткацкаго, химическаго и машиностроительнаго), но, начавъ уже кое что обработывать, оставилъ эту мысль. Причинъ двѣ, обѣ чисто личныя. Во-первыхъ, времени и силъ у меня ужъ очень мало, а говорить надо обстоятельно и, во-вторыхъ, книга вышла бы велика и чрезчуръ спеціализирована. Если силъ и средствъ хватитъ, полагаю издать отдѣльно, теперь же поспѣшаю заключить уже начатое. Въ мои годы задумывать впередъ—поздновато.

уменьшеніе результата и въ числѣ тѣхъ ошибокъ важнѣйшія относятся къ недостаточности частной нашей предпріимчивости и къ великому пристрастію нашихъ законодателей и администраторовъ до „казеннаго интереса“ минуты, забывая общіе интересы „блага народнаго“, не могущаго осуществляться помимо развитія промышленной предпріимчивости. Мнѣ на моемъ вѣку пришлось, кромѣ нефтяного дѣла, особо много вникать въ желѣзное, каменно-угольное и химическое наши производства, вникать на живомъ дѣлѣ, начиная съ азовъ, т. е. съ природнаго сырья, до концовъ, т. е. до возможности развитія иностраннаго сбыта и съ нимъ тѣсно связанныхъ цѣнъ. Общій выводъ вездѣ былъ тотъ же самый: мы можемъ, коли хорошо сумѣемъ, да хорошо захотимъ, довести стоимость до такой низкой, какой нигдѣ въ мірѣ, гдѣ ни бывалъ, а изъѣздилъ я много, достичь нельзя, стоитъ только умножить добычу, производство и торговую оборотливость, которая сумѣетъ избытки втиснуть въ тѣсноту умножающагося всемірнаго спроса. Въ томъ, что сталось съ нефтянымъ нашимъ дѣломъ, міровой ростъ котораго я предвидѣлъ въ 60-хъ годахъ, видно, что это не одни „профессорскія мечтанія“ (стр. 31), а есть тутъ и основанія твердыя, изъ живой русской природы взятыя, для чего желающіе найдутъ немало доказательствъ по отношенію къ желѣзному дѣлу въ моей книгѣ: „Уральская желѣзная промышленность“ (1900 года). А тѣмъ, кто мнѣ скажетъ, что предпріимчивость не умножается и не рождается въ странѣ, лишенной извѣстной суммы гражданскихъ правъ, отвѣчу, во-первыхъ, что я стою за развитіе этихъ правъ, только въ постепеновскомъ стилѣ, во-вторыхъ, что гражданскихъ правъ—для развитія предпріимчивости давно и теперь есть въ Россіи довольно, коли предпріимчивость давно успѣла ввозъ, ну хоть сахара и керосина, довести до вывоза, въ третьихъ, что только съ развитіемъ промышленной предпріимчивости народный достатокъ можетъ прибывать, а потому все прочее не столь существенно, сравнительно съ этимъ, и должно быть сію то минуту поставлено на вторую очередь при какомъ либо желаніи пособить „благу народному“ и, въ четвертыхъ, что бы кто ни говорилъ, все же сравненіе цифръ общаго средняго достатка въ 40 рублей для Россіи съ 450 рублями для С. А. С. Штатовъ иначе не

можетъ опредѣляться и поправляться какъ ростомъ промышленной предпріимчивости, что ею опредѣлились и всѣ виды „свободъ“ во всемъ мірѣ и что она не можетъ расти, какъ ей должно, пока „дворянскія“ наши привычки не перестанутъ выставлять ее въ гадкомъ видѣ, да влечь нашу интеллигенцію къ политиканству, какъ влекли до сихъ поръ къ казенной службѣ. Промышленная предпріимчивость тѣмъ и взяла въ мірѣ верхъ, что, служа эгоизму (только не всегда и не вездѣ), въ то же время, служитъ и благу общему, да не въ какихъ либо отдаленныхъ абстрактахъ, а въ реальныхъ цифрахъ среднихъ заработковъ. Повникните только въ числа, собранныя въ главѣ IV-й.

Пусть промышленная предпріимчивость сложна и условна, все-же ея начала кроются въ чистомъ трудолюбіи, потому что только трудолюбецъ отъ добра добра искать станетъ, такъ какъ ни съ чѣмъ ничего затѣвать нельзя, а въ промышленность предпринимаемую надо вложить добро нажитое и много рисковать. А у насъ и поговорка такая готова, что „отъ добра добра не ищутъ“, которая безпечность оправдываетъ въ корнѣ, и сенсацію такую ужъ Третьяковскій сочинилъ: „блаженъ, кто малымъ доволенъ“, а кое кто чуть не въ догматъ возвелъ. Конечно, мнѣнія — вольное дѣло, но дѣйствительность идетъ по пути, на которомъ отъ добра ищутъ еще большаго, да безъ конца. Причина этой кажущейся ненасытности кроется въ томъ, что на свѣтѣ нѣтъ и не будетъ равенства (а быть то оно бывало, какъ есть, хоть и несовершенное — у животныхъ), да въ томъ, что основою неравенства въ человѣчествѣ давно сталъ въ сущности трудъ, хотя есть еще много пережившихъ время остатковъ старой неправды, трудъ считающей зломъ. Знаю, что останусь неяснымъ, но отъ уясненія отрицаюсь, потому что томы, да утопіи при этомъ неизбѣжны, а мнѣ хочется остаться краткимъ и реалистомъ, хотя и желательно закрѣпить на бумагѣ мысли, въ головѣ засѣвшія. Простая, чисто реальная наблюдательность привела меня къ тому, чтобы видѣть у насъ, особенно же у нашей современной интеллигенціи, не только не любовь къ труду, т. е. стремленіе къ ничегонедѣланію, но и своего рода презрѣнію къ труду. Перечислять и доказывать — противно, но не сознавать и того гаже. Дикарь, какъ звѣрь, хоть про себя работать долженъ,

по инстинкту самосохраненія, а про трудъ, т. е. работу на спросъ другихъ, не слыхивалъ. А все-то „благо народное", какъ и всѣ достатки современности, опредѣляются, только суммою трудовъ, и проще или нагляднѣе всего это выражается въ томъ, что цѣнность уже главной массы потребнаго опредѣляется исключительно количествомъ затраченнаго труда, чего опять я не желаю здѣсь доказывать, такъ какъ желающіе найдутъ доказательства не у меня одного. Напомнивъ опять, что пишу не трактатъ, а только изложеніе своихъ завѣтныхъ мыслей, годами накопившихся отъ наблюденій и размышленій, скажу для ясности, что, по мнѣ, не только нѣтъ безъ явно усиленнаго трудолюбія ни талантовъ, ни геніевъ, но что безъ него никакія улучшенія правительственнаго строя и никакія права и обязанности, закономъ закрѣпляемыя, ничего сдѣлать для приведенія Россіи къ уровню Запада—не въ силахъ. Затѣмъ скажу, что къ трудолюбію привести можетъ только школа, въ которой наука (а отнюдь не что либо подобное простому „развитію", а тѣмъ паче политиканству) стоитъ на должной высотѣ, и учащіе трудолюбіемъ, дѣйствительно и явно для учащихся, проникнуты, а въ высшихъ школахъ прилагаютъ это трудолюбіе ни къ чему иному, какъ къ наукѣ. Не трудящіеся ученики—чистая безсмыслица, а не привыкшіе къ постоянному труду учителя не могутъ быть подходящими. Наконецъ, скажу еще, что успѣхи разныхъ отраслей промышленности въ корнѣ опредѣляются исключительно трудолюбіемъ и тѣмъ болѣе, чѣмъ онѣ дальше отъ простой первичности и механической работы.

Въ конечномъ выводѣ какъ предшествующія соображенія, такъ и вся моя эта книга сводятся къ тому, чтобы убѣдить въ необходимости широкаго роста русской промышленности, если есть мысль о „благѣ народномъ" и желаніе довести нашу страну до уровня болѣе высокаго, чѣмъ современный. Дѣло это общее всѣхъ насъ и только чрезъ это посредство оно входитъ и войти можетъ въ кругъ дѣлъ правительственныхъ. Интеллигентныя забастовки, уличные безпорядки и всякіе виды и формы занятнаго, но безполезнаго времяпровожденія, понятнаго только какъ отдыхъ, тутъ ни на волосъ не помогутъ, а только, того гляди, составятъ своего рода отклоненіе отъ единственнаго правильнаго пути, по которому

намъ идти слѣдуетъ, потому что какъ ни важно моральное развитіе личности, все же надо кормиться и внѣшнимъ образомъ жить и впередъ идти, безъ чего и мораль не предохранитъ отъ опусканія. Міровая трагедія на томъ и основана, что духовное, внутреннее и личное не существуютъ сами по себѣ безъ матеріальнаго, внѣшняго и общественнаго, и сими послѣдними въ такой же мѣрѣ опредѣляются, какъ и обратно, съ тѣмъ явнымъ ограниченіемъ, что матеріально-внѣшнее, чтобы ни говорили Платоны и всякіе иные мудрецы, возникаетъ раньше, начальнѣе и назойливѣе духовно-внутренняго (даже личное „я" не мыслимо безъ общенія, начинаемаго различіемъ половъ и стадностью [1]), а потому и

[1]) Для того, чтобы сдѣлать очевидной нѣкоторую давность мыслей, сюда относящихся, перепечатываю здѣсь мою статейку, помѣщенную въ ноябрѣ 1877 г. въ журналѣ, издававшемся моимъ другомъ Н. П. Вагнеромъ. Статья эта единственная, помѣщенная мною подъ псевдонимомъ „Д. Поповъ". Избѣжалъ я своей подписи въ этомъ случаѣ только потому, что въ тѣ времена считалось неудобнымъ профессору натуралисту вмѣшиваться въ вопросы болѣе или менѣе философско-соціальнаго характера, да еще съ чисто популярной стороны. Озаглавлена эта статья: „Объ единицѣ", и далѣе она воспроизводится цѣликомъ вся.

„Въ № 6 этого журнала г. Аленицынъ доказываетъ, что въ природѣ нѣтъ нуля, что это фикція. Указать это полезно для иныхъ. Однако, если идеямъ можно приписать существованіе, если слово отвѣчаетъ существующему и если всякое слово есть уже отвлеченіе, то слово и идея, или такое отвлеченіе, которое называется нулемъ, существуетъ въ сознаніи. А потому говорить о нулѣ значитъ говорить не о природѣ, а объ идеѣ, отвлеченіи, обобщеніи. Другое дѣло—единица. Она кажется не только идеею, но и реальностью. Ее считаютъ такою, изъ нея слагаютъ, она альфа и омега философа, пишущаго Я большими буквами, она начало творенія, ею кончается дробленіе, въ ней весь смыслъ индивидуализма, словомъ, она-то несомнѣнно существуетъ. Не правда ли? А между тѣмъ, единица—просто даже не мыслима въ природѣ. Единицы мѣръ, вѣса, времени, въ наукахъ употребляемыя, завѣдомо условны. Ихъ нѣтъ, онѣ придуманы нами самими, то-есть фиктивны. Земля и та не единица. Есть и другія земли—планеты. Солнцевъ такъ много, какъ звѣздъ, они всѣ такія же, какъ солнце, и если солнце не имѣетъ общеупотребительнаго множественнаго числа, то это зависитъ только отъ того, что языкъ слагался тогда, когда вѣрилось въ единичность больше, чѣмъ слѣдуетъ и, попробуйте, вѣдь вы можете сказать: солнцы, солнцевъ, солнцами и т. д. Звучатъ эти слова, правда, не хорошо, но только потому, что идея о множествѣ міровъ и солнцевъ еще не приросла къ намъ, выучена, не сама родилась въ

удовлетворяемо должно быть первѣе всего. Въ войнахъ это и бросается прежде всего въ глаза.

нась, внушена долгимъ путемъ изученія, а главное потому что мы выросли на понятіи объ единицѣ, учимся считать съ единицъ, даже думаемъ единицами. Зато намъ поставятъ, когда-то, современемъ, не больше, какъ единицу за успѣхи, хоть за прилежаніе и поведеніе готовы будуть поставить высокій баллъ. Бѣда на свѣтѣ водится, по крайнему моему разумѣнію, отъ того, что мы очень уже увѣрены въ существованіи единицъ и забываемъ или не знаемъ, что въ природѣ единица невозможна и, мало того, единица въ природѣ даже немыслима. Нуль мыслимъ, а единица—нѣтъ. Посмотрите и сообразите. Мыслимъ ли одинъ, ну хоть, баранъ. Да нѣтъ же. Одинъ умретъ и не станетъ барана и станетъ нуль и останется вѣчно нуль. И кто имѣетъ уши услышитъ, и зрячій увидитъ, и умный пойметъ, что одинъ человѣкъ, что одинъ баронъ, очень близокъ къ нулю. Двое—мужчина и женщина,—тѣ мыслимы въ природѣ, какъ начало рода, какъ зачатокъ общенія, развитія, сознанія, самосознанія, обособленія, а одинъ или одна или единица — даже до понятія о чемъ либо не дойдутъ. За каждымъ изъ нась, около всякаго, послѣ каждаго, вмѣстѣ съ каждымъ, въ каждомъ словѣ, звукѣ, понятіи, — во всемъ, во всемъ такъ и разитъ совокупностью, массою единицъ, общностью. Индивидуализмъ, эта язва нашей образованности, есть созрѣвшій и даже загнивающій плодъ понятія объ единицѣ, существующей самостоятельно въ природѣ. Отъ этого плода, когда сгніетъ, останется, однако, надо думать, сѣмя, оно дастъ новое, пышное развитіе. Я царь природы, это мое, я сознаю себя, я буду жить, я стану творить, я буду блаженствовать, я нашелъ... это все понятія, слова и мысли, опирающіяся на твердую увѣренность въ единицу. Все это не додумано и перестроится, измѣнится съ вѣками, стушуется въ мысляхъ. Такъ измѣнилось уже многое съ тѣхъ поръ, какъ писалъ Гомеръ, даже Виргилій. „Да ты не царь природы, скажутъ намъ,— а если царствуешь, то только потому, что получилъ и пользуешься наслѣдіемъ предковъ твоихъ, потому что сложился въ семью, въ общество, въ государство. Самъ — одинъ ты, просто рабъ природы. Твое индивидуальное—зоологическое, животное, и все твое человѣчное и все чѣмъ хвалишься—все то, вѣдь, отъ другихъ, съ другими — не одному тебѣ, не личное, а общее. Поймешь и перестанешь хвастаться за одного себя". „Да это не твое, а данное тебѣ кѣмъ-то. Такъ правый рукавъ не собственность правой руки, а всего человѣка, шерсть отъ овцы, нить отъ прядильщика, ткань — ткача, шовъ отъ портного — дѣло и собственность не одного, а многихъ, многихъ". „Ты сознаешь себя, скажутъ намъ когда нибудь,—только потому, что твоя мысль развилась отъ отца и матери, сестеръ и братьевъ, учителей и товарищей, словомъ, отъ того, что ты не единица въ природѣ, а часть цѣлаго, клѣтка въ крупномъ организмѣ". „И твое хваленое Я также безсмысленно, какъ была безсмысленна похвальба твоей руки, что она рисуетъ или пишетъ, что рукавъ ея". Такъ скажутъ, когда уразумѣютъ, что единицы въ природѣ нѣтъ. И тогда настанетъ но-

Какая же можетъ быть роль правительства въ дѣлахъ промышленности, по существу опредѣляемыхъ личными побужде-

---

вое, тогда падетъ индивидуализмъ, тогда славянская общинная идея замѣнитъ современную идею объ единицѣ и дѣло пойдетъ подальше теперешняго. Настанутъ, вправду, новые вѣка и въ мысляхъ и въ дѣлахъ, въ вѣрованіяхъ и народныхъ судьбахъ. И, не бойтесь, вздорнаго будетъ меньше, ни древняя идея государства, ни новѣйшая, свободная единица, не пропадутъ, имъ будетъ лучше, потому, что будетъ больше правды и толку. Съ вѣками дѣло жизни усложняется, потому что узнаютъ больше и ладное — сохраняютъ, приспособляютъ сознательно или безсознательно.

Въ природѣ нѣтъ нуля, а единица въ природѣ немыслима, хотя кажется, и существуетъ. И нуль, и единица — слова, идеи. Воспринимая отъ другихъ слово — потому что въ началѣ всегда было и будетъ слово, мы сперва понимаемъ его, какъ отвѣчающее чему-то реальному, единичному. А оно никогда этого характера не имѣетъ. Слово есть уже обобщеніе. Слово — лошадь есть не эта — одна и не та — другая лошадь, а общее, отвлеченное понятіе. Слово единица есть также отвлеченіе, и притомъ отвлеченіе высшаго порядка, чѣмъ то, которое связано со словомъ лошадь. Мы не можемъ сказать ничего, ни одного слова, не впадая въ отвлеченіе, и вотъ отвлеченіе объ единицѣ, какъ о чемъ-то существующемъ въ природѣ, есть именно такое же отвлеченіе, такая же фикція, какъ и понятіе о нулѣ. Разности нѣтъ. И то и другое отвлеченіе неизбѣжны, законны, полезны, мысль становится въ словѣ осязаемою, живою, плодотворною. Думаютъ даже словами—иначе рѣдко бываетъ. Но пусть въ началѣ будетъ только слово, какъ что-то реальное, въ концѣ должна быть вѣрная, ему отвѣчающая идея, какъ что-то общее, иначе слово — звукъ пустой. Идея единицы только тогда и будетъ вѣрна, когда уразумѣемъ, что она такая же въ природѣ малозначущая штука, какъ и самый нуль, что единица ничто сама по себѣ, что она только изобрѣтеніе нашего ума, подобное тому, къ которому прибѣгаютъ въ геометріи, представляя себѣ кривую состоящею изъ совокупности прямыхъ. Единицу мало понимали до сихъ поръ, ею увлекались, изъ за частей не видѣли цѣлаго и пришла пора сознаться въ томъ, что мы, каждый, считали себя значущими единицами, а въ сущности каждый изъ насъ самъ по себѣ нуль. Еще ступенью встанемъ выше и тогда единица будетъ высшаго порядка—семья, общество, государство, человѣчество. И на этихъ ступеняхъ наша жизнь построится лучше и мы станемъ искать блаженства не личнаго, наслажденія не единичнаго, добра не спутаемъ съ наслажденіемъ, станемъ понимать себя не больше, какъ микроскопическую клѣтку въ цѣломъ организмѣ. Такъ возвышаясь дойдемъ, начавши отъ условныхъ нуля и единицы, до безусловной безконечности. Путь мысли той также — ни больше, ни меньше,—ясенъ и простъ, неизбѣженъ и полезенъ, какъ и тотъ путь идеи, по которому все видимое слагается изъ недѣлимыхъ атомовъ, все живое изъ клѣтокъ, какъ первыхъ и простѣйшихъ единицъ, до

ніями? По мнѣ—та роль весьма важна и должна состоять въ разумномъ содѣйствіи, въ предвидѣніи и въ прямомъ матеріальномъ участіи при добычѣ капиталовъ, для промышленности совершенно необходимыхъ. Объясню послѣднее примѣромъ освобожденія крестьянъ, тѣмъ болѣе, что въ благости этого акта правительства не сомнѣваются даже архискептики и архипессимисты. Выкупъ земель при освобожденіи крестьянъ былъ дѣломъ такой исторической справедливости, о которой и говорить не надобно, потому что безъ земли — оставить милліоны людей было просто немыслимо. А для выкупа земли, какъ основного орудія сельско-хозяйственной промышленности, необходимъ громадный капиталъ, а онъ есть одинъ изъ плодовъ труда (не одной работы личной, а труда для другихъ). Предвидя его умноженіе послѣ освобожденія крестьянъ, правительство дало его своимъ кредитомъ и разложило на „выкупные платежи". Если получилось, въ концѣ концовъ, не столько добрыхъ плодовъ, сколько въ правѣ было ожидать правительство, то причину тому должно искать никакъ не въ очень нуждающемся крестьянствѣ, которое несомнѣнно трудъ свой умножило и выкупы платило, а въ помѣщикахъ, капиталъ получившихъ, такъ какъ они, взятые въ массѣ, лодырничать не перестали, а напротивъ того лодырничество усилили и доставшіеся капиталы къ умноженію промышленности не приложили, а просто на просто прожили, даже перехватили и кругомъ задолжались. Тутъ видно съ ясностію, что недостатки большой доли нашей интелли-

---

которыхъ добрался современный глазъ. Только самый низшій организмъ есть единичная клѣтка. И какъ въ ней всѣ отправленія спутаны, такъ спутанными останутся наши, пока мы не разберемся съ понятіемъ объ общественномъ организмѣ, перестанемъ быть индивидуалистами, сознаемъ, что мы единицы низшаго порядка. А то мы возмечтали, что все условно и относительно, только наше философское Я безусловно, первично и существуетъ. Сказать надо правду: въ идеѣ наша личная единица, не то, что какая другая, рѣзко различна отъ нуля и никоимъ образомъ ему не равна, въ дѣйствительной же природѣ, въ мысли свободной отъ условныхъ формъ и словъ,—это Я индивидуалистовъ, ни болѣе, ни менѣе, какъ нуль,

Идея нуля, по мнѣ, была безвредна, а понятіе объ единицѣ — надѣлало много худого. Ихъ смыслъ въ природѣ будетъ ясенъ только тогда, когда они станутъ въ сознаніи рядомъ съ идеей о безконечности. Если въ природѣ признать единицу, нельзя отрицаться ни отъ нуля, ни отъ безконечности.

генціи могутъ поправляться только съ измала, ученіемъ, школой. Надо, однако, выяснить не только смыслъ „добычи капиталовъ“, но и „разумнаго содѣйствія“ и „предвидѣнія“ правительства въ дѣлѣ промышленности, чтобы дальнѣйшее стало понятнымъ и само собою выступило. Возьму опять примѣры изъ нашего же прошлаго. Разумное промышленное содѣйствіе оказано было въ свое время явнѣе всего въ нефтяномъ дѣлѣ, хорошо мнѣ лично извѣстномъ, для показанія чего достаточно только хоть перечислить: прекращеніе монопольныхъ откуповъ на бакинскую нефть, продажу нефтяныхъ участковъ въ частныя руки съ торговъ, проведеніе закавказской желѣзной дороги, давшей выходъ избыткамъ продуктовъ за границу и т. п. [1]). Тутъ и предвидѣнія много, но его еще больше въ систематическомъ, умѣренномъ протекціонизмѣ всѣмъ видамъ промышленности, оказанномъ преимущественно Миротворцемъ Императоромъ Александромъ III-мъ, наперекоръ тѣмъ фритредерамъ, какихъ у насъ въ администраціи и въ интеллигенціи и по сейчасъ цѣлая уйма, и для которыхъ не убѣдительны факты дѣйствительности и примѣры, собранные въ моемъ сочиненіи „Толковый Тарифъ“, такъ какъ ихъ не убѣждаетъ даже и то, что стальныя балки, стоившія у насъ въ 1891 году выше 3 рублей за пудъ, чрезъ 10 лѣтъ можно уже было имѣть ниже двухъ рублей съ провозомъ въ Петербургъ, и ни то, что въ 1888 году чугуна добыто въ Россіи 4 милл. пудовъ, а въ 1898 г. 13½ милл. пудовъ. Быстрота достиженія Россіею части желаемыхъ результатовъ въ отдѣльныхъ примѣрахъ просто поразительна и убѣждаетъ въ томъ, что почва для посѣва готова, надо только пахать, да засѣвать, а то бурьяномъ зарастетъ и обработка будетъ затруднительнѣе. Но что же дѣлать-то надо еще, коли и такъ есть результаты, да еще поразительные? Охъ, дѣлать надо еще очень много и результаты поразительны лишь относительно или въ процентѣ къ давно отжившему, а не въ пропорціи къ богатствамъ природнымъ и къ количеству народа, много болтающагося, болѣе всего по тому, что дѣлъ-то или, ближе, заработковъ нѣтъ, никто объ

[1]) Если бы перечислить, да выяснить дальнѣйшую порчу дѣла, произведенную правительственными же мѣрами, то судьбы нашего нефтяного дѣла много бы выяснились, но какъ я сказалъ ранѣе, это отлагается мною до другого случая. Всего не подѣлать.

этомъ и не думаетъ и все только киваютъ на одно сельское хозяйство. Для отвѣта болѣе обстоятельнаго перечислю то, что считаю тутъ наиболѣе важнымъ для общаго движенія всей промышленности. Однако и тутъ всемѣрно постараюсь быть краткимъ, чтобы закончить эту, и безъ того черезчуръ удлинившуюся, послѣднюю главу, публиковать которую спѣшить заставляютъ многіе изъ тѣхъ немногихъ, кого занимаетъ теченіе моихъ завѣтныхъ мыслей и ихъ отношеніе къ правительственнымъ мѣропріятіямъ.

Прежде всего необходимо перемѣнить и сдѣлать всему свѣту очевиднымъ уголъ зрѣнія правительства на всѣ дѣла промышленныя, а то они очень у насъ оказенены, какъ видно даже изъ того, что сельское хозяйство и горная промышленность соединялись съ государственными имуществами, а другіе виды промышленности и торговля—съ финансами. И въ этомъ не простая случайность, а своя историческая послѣдовательность ясно сказывается, потому что не очень давно добыча металловъ была государевою регаліей, подобной чеканкѣ монеты, а на промышленность и торговлю смотрѣли въ правительственныхъ сферахъ исключительно, какъ на объекты обложенія. Взгляды и отношенія давно измѣнились, но пока промышленность не будетъ совершенно объединена и обособлена въ одномъ или нѣсколькихъ особыхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, устарѣлое отношеніе нѣтъ, нѣтъ да и окажется, а народу все будетъ казаться, что правительство относится къ интересамъ промышленности не иначе, какъ къ интересамъ казначейства. Какъ заглавіе книги, самое названіе учрежденій должно быть продумано и отвѣчать содержимому. Мнѣ кажется, что сосредоточивъ дѣла всѣхъ видовъ промышленности въ одномъ министерствѣ и назвавъ его „Министерствомъ Содѣйствія народной промышленности", выкинули бы такой новый и яркій флагъ, что много сердецъ повеселѣло бы. Сокращая можно оставить — министерство содѣйствія промышленности или министерство народной промышленности; все же будетъ думаться, что тутъ свѣжимъ вѣетъ, не новыми поборами, а новою подмогою. Мнѣ кажется при томъ, что не слѣдуетъ выдѣлять въ особое министерство содѣйствіе земледѣлію и вообще сельскому хозяйству, чтобы народу стало наконецъ яснымъ, что нѣтъ у земледѣлія никакихъ рѣзкихъ отличій отъ иныхъ видовъ

промышленности, что всѣ они теперь одинаково нужные кормильцы народные, что всѣ они заботу Царскую и общенародную составляютъ. Конечно, какъ въ историческомъ, такъ и въ техническомъ отношеніяхъ много есть разности между земледѣліемъ, скотоводствомъ, видами охоты, горными дѣлами, заводскими, ремесленными, фабричными, банками, перевозкой, подрядами, издательствомъ, мореходствомъ, торговлей и т. п. видами промышленности, но связей и переходовъ конца нѣтъ, а потому лучше все это связать въ одномъ вѣдомствѣ, и только внутри его формально подраздѣлять. Само собою разумѣется, что не въ названіи и не въ формальностяхъ подраздѣленій выразится сущность отношенія правительства къ дѣлу промышленности. Сущность въ заботѣ и содѣйствіи—совершенно точно такъ, какъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Связь съ земствомъ и дружное ему содѣйствіе не въ сборѣ налоговъ, а въ организаціи снабженія народа земледѣльческими и всякими иными орудіями труда, въ устройствѣ образцовыхъ хозяйствъ, въ помощи кустарямъ, въ переселеніи, въ снабженіи всякими товарами, въ сбытѣ продуктовъ, въ улучшеніи, а гдѣ надо или желательно и въ организаціи или передѣлкѣ, общиннаго, артельнаго и всякаго кооперативнаго хозяйства и въ цѣлой уймѣ подобныхъ дѣлъ. Тогда народъ пойметъ скоро, что новое учрежденіе другъ, а не новая помѣха. А если музеями, начиная съ центральныхъ до мѣстныхъ и разъѣзжающихъ, подобныхъ тѣмъ, какіе уже кой въ чемъ начаты, развѣдками, особенно геологическими и торговыми, издательствомъ практическихъ руководствъ, гдѣ надо лекціями, прямо техническими совѣтами, пособіями въ сношеніяхъ и цѣлою массою подобныхъ видовъ помощи посодѣйствовать всякимъ видамъ промышленности, интересующимъ разные классы жителей, то признаніе пользы новаго учрежденія станетъ возрастать быстро. Здѣсь, какъ и въ дѣлѣ просвѣщенія, и какъ по существу всюду, направленіе измѣненій зависитъ не только отъ законодательныхъ указаній и постановленій, но очень много отъ подбора исполнителей. Ихъ надо не только подготовлять, но и разыскивать. Не вся же наша интеллигенція такова, какою показываютъ себя разные забастовщики, бомбардиры и бойкотиры, есть не мало и добрыхъ, и труда не боящихся, а его ищущихъ, только они молчатъ и прячутся,

въ черную толпу крикуновъ не вмѣшиваются. Отыскивать ихъ можно, и опытъ, проба скоро ихъ выкажутъ. Дѣло въ закваскѣ, въ началѣ, въ руководительствѣ и въ средствахъ, которыя будутъ даны въ распоряженіе хорошо подобраннымъ руководителямъ. Имѣя на глазахъ маленькій опытъ, при организаціи вывѣрки мѣръ и вѣсовъ въ разныхъ частяхъ страны, я говорю предшествующее не зря, а по современной дѣйствительности: людей, охотно, разумно и съ любовью исполняющихъ дѣло, народу явно полезное, чистое и благожелательное, всегда при охотѣ, да при соотвѣтственныхъ средствахъ—найти можно въ желаемомъ количествѣ, а если просвѣщеніе не застрянетъ, какъ теперь — по завѣтамъ гр. Д. А. Толстого,— ожидать временно и возможно, прибывать такого народа будетъ многое множество, а изъ нихъ легко выбирать, только не по выслугѣ лѣтъ и не по внѣшнимъ признакамъ, должныхъ руководителей. Начала бы только легли здоровыя, а тамъ „сама пойдетъ", потому что какъ тяжесть дѣйствуетъ вездѣ, непрерывна и неудержима охота народа покормиться и разжиться, для чего промышленность и службу свою служитъ.

Но невольно спросишь, да откуда же взять на все это средствъ? Вѣдь они необходимы не только для организаціи учрежденія, содѣйствующаго промышленности, съ вѣтвями по всей Матушкѣ Россіи, но и для реальнаго содѣйствія частной промышленной инціативѣ, особенно кооперативной, какую я съ своей стороны считаю наиболѣе у насъ, по примѣру артелей, обѣщающую содѣйствовать „общему благу". Мнѣ, какъ кому угодно, кажется яснымъ, что за этимъ, т. е. за добычею средствъ для быстраго промышленнаго роста Россіи, остановки не можетъ быть, даже помимо милліарднаго народнаго вклада въ сберегательныхъ кассахъ, собравшагося въ послѣдній десятокъ лѣтъ.

Тутъ то, въ отысканіи средствъ на промышленность, болѣе всего и необходимо правительственное предвидѣніе, о которомъ упоминалъ ранѣе. Читайте цифры—увидите сами, что предвидѣть легко оплату промышленныхъ затратъ самою же промышленностью. На стр. 180 показано, что къ 1890—1900 гг. въ С. А. С. Штатахъ израсходовано (безъ погашеній) почти 16 милліардовъ рублей основного капитала на передѣлочные (фабрично-заводско-ремесленные) промыслы,

а въ годъ на нихъ получено товаровъ болѣе чѣмъ на 21½ милліардъ рублей. Оплатить процентъ интереса и погашеніе основныхъ затратъ, очевидно, есть изъ чего. Не многоглаголя, прямо должно видѣть, что промышленность сама себя содержитъ и содержать будетъ тѣмъ легче, чѣмъ больше станетъ кооперативною, на складчинѣ, на союзѣ, на артельномъ началѣ основанною. На промышленныя дѣла Россіи какой угодно заемъ правительство сдѣлать можетъ и, если распорядится умненько, можетъ быть даже и въ „казенномъ интересѣ“ выгодно, если не сію минуту, то ужъ очень скоро, поскорѣе, напримѣръ, чѣмъ при займахъ на желѣзныя дороги. Избѣгнется тогда и прямое участіе „иностранныхъ капиталовъ“, которые ужъ вовсе и не такъ страшны, какъ ихъ малюютъ, благодаря тому отношенію къ промышленности (стр. 318 — 322), которое у насъ еще, увы, господствуетъ, но свой вѣкъ почти отживаетъ и тотчасъ помретъ, коли выкинется знамя „Министерства содѣйствія народной промышленности“. Да и цѣлаго милліарда рублей занимать за границей тутъ не зачѣмъ, довольно, пожалуй, будетъ и половины; „сама пойдетъ“, коли дружно за лямки возьмутся. Это потому, что самъ народъ дастъ на это дѣло средства, коли увидитъ его дѣльность, такъ какъ ссудныя свидѣтельства—подъ залоги конечно, и только отчасти—по довѣрію—особаго „эмиссіоннаго“, чисто промышленнаго банка, для того назначеннаго, будетъ покупать, какъ покупались выкупныя свидѣтельства, понимая, что „промышленныя свидѣтельства“ мало чѣмъ уступятъ обычнымъ закладнымъ листамъ. А коли проценты по „промышленнымъ свидѣтельствамъ“ будутъ чуть чуть повыше обычныхъ, да съ ихъ дивидендовъ не будетъ 5% казеннаго сбора, да коли начинающимъ промышленное обзаводство, особенно же кооперативное, даны будутъ, въ виду передового ихъ значенія для возвышенія средняго народнаго достатка, особыя льготы, сбавки и отсрочки, то дѣло пойдетъ, должно полагать, ходко. Только при всемъ этомъ понимать надо подъ промышленностію не одни чисто капиталистическія фабрично-заводскія дѣла, но и всю торговлю, весь близкій къ землѣ трудъ, всю кустарную мелочь, всю народную изобрѣтательную предпріимчивость. Начинать надо не только устройствомъ правительственнаго содѣйствія всякаго рода, но и передѣлкою многихъ законовъ, особенно

относящихся къ открытію фабрикъ и заводовъ явочнымъ порядкомъ, къ фабрично-заводской инспекціи, къ продажѣ казенныхъ земель и заводовъ и ко многому иному, явно сюда соприкасающемуся. Не зачѣмъ мнѣ все это вступно и перечислять, если Государственная Дума, Канцлеръ и новый Министръ Народной Промышленности проникнутся желаніемъ и волею поднять „народное благо" при помощи не только духовнаго подъема народнаго, но и чисто матеріальнаго, въ промышленности взятой въ цѣломъ выражающагося. Тогда нельзя будетъ обойтись безъ роста многихъ видовъ свободы, хотя легко можно обойтись безъ забастовокъ и всякихъ обычныхъ видовъ уличнаго политиканства. Свобода для труда (а не: отъ труда) составляетъ великое благо. Для тѣхъ, кто труда и долга не ставитъ на должную высоту, кто ихъ обязательность мало понимаетъ и не высоко цѣнитъ, для тѣхъ свобода рановата и только лодырничество увеличитъ. Россія, взятая въ цѣломъ, думается мнѣ, доросла до требованія свободы, но не иной, какъ соединенной съ трудомъ и выполненіемъ долга. Виды и формы свободы узаконить легко прямо статьями, а надо еще не мало поработать мозгами въ Государственной Думѣ, чтобы законами поощрить трудъ и вызвать порывы долга передъ Родиной.

Тутъ конецъ моихъ завѣтныхъ, чисто постепеновскихъ, мыслей, относящихся къ правительственному строю. Надо его подправлять, а не начинать, потому что не только фундаментъ, но и капитальныя стѣны и балки въ немъ прочности много большей, чѣмъ кажется по взгляду на облупившуюся штукатурку, на покривившіеся полы и на потускнѣвшія стекла. Крыша уже больно плоха, ее лучше съизнова перекрыть, хоть отчасти изъ стараго же матеріала, да по новой обрѣшоткѣ. Когда въ домѣ живутъ, крупную его ремонтировку неизбѣжно начинать надо съ кровли. Такую кровлю въ правительственномъ строѣ составляютъ народное просвѣщеніе и промышленность. За нихъ и надо взяться всѣми силами и не отлагая, а то не полъ, а самыя балки гнить начнутъ. Дѣло просвѣщенія очевидно плохо, коли учиться товарищамъ классическая зрѣлость запрещаетъ,

объявивъ забастовку, коли съ этимъ еще кокетничаютъ, коли — вѣдь слышишь и видишь — на первой лекціи въ первомъ курсѣ студентамъ съ каѳедры сообщаютъ, что теперь-де доказано, что простыхъ тѣлъ нѣтъ и что всѣ они оказались сложными, забывъ, что слушатели-то ничего еще о простыхъ тѣлахъ не слыхали, коли начинающимъ излагаютъ не начала наукъ, а только такія части предметовъ, которыя составляютъ лишь отдѣлку, подробность, желая доказать воочію справедливость давняго стиха:

Что ему книжка послѣдняя скажетъ,
То на душѣ его сверху и ляжетъ,

сказаннаго про время Рудиныхъ. Поправлять эти дѣла просвѣщенія нельзя иначе, какъ воспитавъ новыхъ учителей, т. е. устроивъ какъ можно поскорѣе, да все хорошенько обдумавъ, Педагогическій Институтъ нормальный да много и другихъ, потому что спросъ на просвѣщеніе не только уже имѣется, но и растетъ, и того гляди всѣ, отъ мала до велика, начнутъ понимать, что все здоровое, которымъ еще кой какъ держится наше обученіе, составляетъ лишь слабые остатки и пережитки отъ изведеннаго гр. Д. А. Толстымъ, и все по его шаблону „свободы университетскаго преподаванія“ возникшее и сложившееся, кромѣ развѣ счастливыхъ исключеній, ничего не даетъ ни просвѣщенію страны, ни ея успѣхамъ, пріобрѣтая содержаніе болѣе всего изъ фельетоновъ текущей литературы. О нашей промышленности говорить ужъ и не стоитъ, коли не можетъ она построить нужные Россіи корабли, коли вся она даетъ товаровъ въ годъ всего рублей на 20—30 на душу, а въ С. А. С. Штатахъ на 300—400 руб.

Вотъ онѣ двѣ первѣйшія надобности Россіи: 1) поправить, хоть довести бы сперва до бывшаго еще передъ Д. А. Толстымъ, т. е. лѣтъ 25-ть сему назадъ, состоянія, просвѣщеніе русскаго юношества, а потомъ идти все впередъ, помня, что, безъ своей передовой дѣятельной науки, своего ничего не будетъ и что въ ней беззавѣтный, любовный корень трудолюбія, такъ какъ въ наукѣ-то безъ великихъ трудовъ сдѣлать ровно ничего нельзя [1]), и 2) содѣйствовать всякими

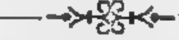
---

[1]) Говорю это, проживъ цѣлые полъ-вѣка въ научныхъ областяхъ, зная кучу трудолюбцевъ ученыхъ и наблюдая много и внимательно. Тутъ у меня не то что завѣтная мысль, а прямехонько простая правда очевидности.

способами, начиная отъ займовъ, быстрому росту всей нашей промышленности до торгово-мореходной включительно, чтобы росъ средній достатокъ жителей, потому что промышленность не только накормитъ, но и дастъ разжиться трудолюбцамъ всѣхъ разрядовъ и классовъ, а лодырей принизитъ до того, что самимъ имъ будетъ гадко лодырничать, пріучитъ къ порядку во всемъ, дастъ богатство народу и новыя силы государству. Во всемъ иномъ еще кое какъ подождать можно, хотя самъ то я болѣе не за поджиданіе, а только за постепеновство, но тутъ ни минуты ждать нельзя, потому что оба тѣ дѣла скоропалительно, указомъ да приказомъ, сдѣлать нельзя, хотя безъ нихъ начаться и они не могутъ. Въ этой неизбѣжной медленности двухъ указанныхъ важнѣйшихъ дѣлъ — латинцамъ совершенно невѣдомыхъ еще — причина появленія постепеновщины, за которою я слѣдую. Не въ личномъ характерѣ тутъ дѣло, а въ существѣ, въ томъ пониманіи природы, которое самое поднятіе горъ и самые вулканы стремится объяснить медленно текущимъ и непреборимымъ накопленіемъ маленькихъ на первый взглядъ вліяній. По мнѣ, было время пользы и отъ революціонныхъ передрягъ, пока просвѣщеніе и промышленность не стали въ числѣ верховныхъ правительственныхъ отношеній, пока греколатынщина служила знаменемъ „возрожденія", пока судомъ, да войнами ограничивались высшія задачи правительствъ. А теперь, когда просвѣщеніе и промышленность стали во главу правительственныхъ функцій, когда даже военные успѣхи и пораженія связываются съ развитіемъ просвѣщенія и промышленности, а они составляютъ дѣла, совершенно чуждыя очень быстраго теченія или скачковъ (каковы, напримѣръ, сраженія въ дѣлѣ военномъ, приговоры суда и т. п.), теперь роль и значеніе революцій прошли и одно постепеновство будетъ брать верхъ. Мнѣ думается, что такъ было и съ землей; сперва дѣйствовалъ сильнѣйшимъ образомъ революціонный вулканизмъ, а потомъ постепенно стали брать верхъ эволюціонныя силы водѣ свойственныя и внутреннія перемѣны въ сложеніи горныхъ породъ, т. е. силы на взглядъ маленькія, да слабенькія, а въ сущности только медленно дѣйствующія. Конечно и понынѣ вулканизмъ даетъ о себѣ знать, что не пропалъ, но общая сумма перемѣнъ, отъ него происходящихъ, ничтожно мала сравнительно съ тѣмъ, что дѣ-

лаютъ постепеновскія силы природы. Такъ, по мнѣ, есть, но сравнительно мала уже нынѣ роль всякихъ революціонныхъ передрягъ, будутъ ли онѣ въ видѣ приказовъ и указовъ или въ формѣ революцій и пронунціаментовъ, а главныя перемѣны всѣ съ постепеновско-эволюціоннымъ характеромъ, а между ними просвѣщеніе и промышленность стоятъ нынѣ на первомъ мѣстѣ. Признавая, что свобода, въ ея основахъ, много пріобрѣла отъ революцій, утверждаю, что только развитіе просвѣщенія и промышленности ее развило, развиваетъ и развивать будетъ, отъ тираніи предохранитъ, незыблемою поставитъ и права съ обязанностями уравновѣситъ. Согласенъ, что въ этомъ моемъ опредѣленіи теченія „новѣйшей исторіи" есть своего рода предвзятость, идеализмъ, пожалуй даже утопизмъ, что судьбы исторіи человѣчества еще темнѣе судебъ земныхъ формъ, еще не охвачены разумомъ, а потому гадать далеко впередъ и вообще—рискованно. Но по отношенію къ Россіи, да въ настоящемъ ея положеніи, сама очевидность дѣйствительности говоритъ за то, что состояніе просвѣщенія и промышленности опредѣляютъ и ближайшее и отдаленное ея будущее, требуютъ перваго общенароднаго и правительственнаго вниманія, составляютъ настоятельнѣйшія надобности. Государственная Дума съ нихъ должна начинать и только тогда она покажетъ разумъ народа, его голосъ выразитъ.

27 сентября 1905 г.

Послѣсловіе.

Для конца книги написалъ краткую главу о міровоззрѣніи, конечно, лишь о своемъ личномъ, дающемъ мнѣ возможность оставаться постепеновцемъ при всемъ стремленіи къ признанію неизбѣжнаго превосходства надо всѣмъ, а потому и торжества, — разумнаго труда въ его разнообразнѣйшихъ приложеніяхъ къ общей внѣшней пользѣ и ко внутренному благу—тоже общему, и лишь въ томъ числѣ—личному. Написалъ, но не печатаю, потому что изложеніе показалось мнѣ недостаточно полнымъ, требующимъ многихъ выясненій, а мѣстами впадающимъ въ критику и отчасти раскрывающимъ то, что лучше оставлять про себя. Хочется-то мнѣ выразить завѣтнѣйшую мысль о нераздѣльности и сочетанности такихъ отдѣльныхъ граней познанія, каковы:

вещество, сила и духъ;
инстинктъ, разумъ и воля;
свобода, трудъ и долгъ.

Послѣдній должно признать по отношенію къ семьѣ, родинѣ и человѣчеству, а высшее сознаніе всего этого выраженнымъ въ религіи, искусствѣ и наукѣ. Выкиньте одно изъ каждой троицы — будетъ лишь анализъ безъ полнаго синтеза, получится неустойчивая и слащавая шаткость, а въ образовавшуюся пустоту, того гляди, либо проникнетъ отчаяніе, либо ворвется какой-то вздоръ, не выдерживающій первичной критики. Быть можетъ, когда нибудь и попробую передѣлать написанное, но только не въ переживаемое нами время. Теперь лишь образы, подобные Донъ-Кихоту, могутъ сколько-нибудь вліятельно дѣйствовать, только смѣхъ сквозь слезы, только отрицательная, хотя и снисходительно-брюз-

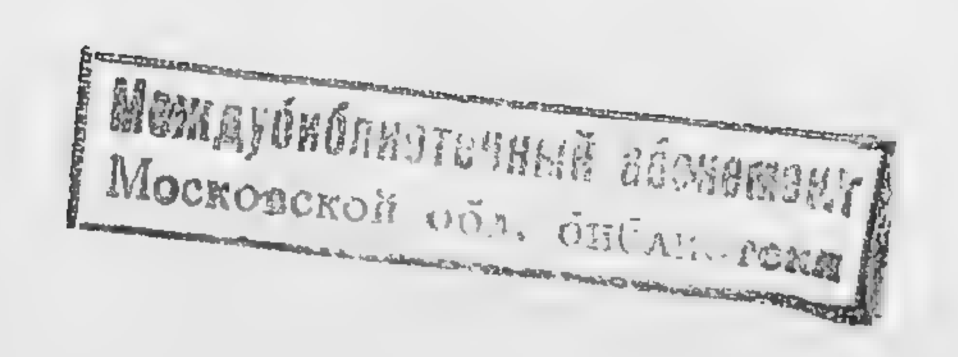
гливая жалость. А такъ писать не могу и не умѣю. Картины люблю, даже по своему ихъ понимаю, но учиться писать ихъ мнѣ поздно. Поэтому просто кончаю, сожалѣя о томъ, что пообѣщалъ то, чего выполнить теперь не въ силахъ. Нашему брату постепеновцу молчаніе вѣдь привычно, а теперь оно хоть не въ модѣ, да кстати, и отвѣчаетъ несомнѣнному русскому большинству, съ которымъ оставаться желаю.

4 октября 1905 г.

Манифестъ (17 октября 1905 г.) Добраго, Великодушнаго Царя даровалъ уже народу всѣ виды свободы и объединеніе Правительства. Отвѣтимъ на свободу усиленными трудами и твердостію воли, направленными разумно на благо Родины.

Д. Менделѣевъ.

18 октября 1905 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

(Печатаніе окончено 19-го октября 1905 г.).

Зуб. бульвар д. 13 кв. 10.

2 ~~Копии~~

5р

